

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Южно-Уральский государственный университет
Юго-Восточный институт геополитики

Ф
П504

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И НОВЫЕ ФОРМЫ**

Монография

Под редакцией В.Е. Хвощёва

Челябинск
Издательский центр ЮУрГУ
Издательство Юго-Восточного института геополитики
2009

ББКФ01+Ф4(0)3

*Одобрено Советом
Исторического факультета*

Рецензенты:

Русакова О.Ф., доктор политических наук

Фадеечева М.А., доктор политических наук

Политическая активность: современные тенденции и новые формы: монография / под ред. В.Е. Хвошева. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2009. - 743 с.

ISBN 978-5-696-03951-0

В коллективной монографии представлены совместные научные работы преподавателей кафедры политологии и студентов специальности «Политология» Южно-Уральского государственного университета.

Теоретическая разработка понятия «активность» и его важнейшей разновидности «политическая активность» на протяжении многих лет является важным научным направлением работы кафедры и структурного подразделения университета «Юго-Восточный институт геополитики».

Книга может быть полезной для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, научных сотрудников и практиков, интересующихся современными проблемами политологии.

Монография подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (08-03-85304а/У), администрации Челябинской области и Челябинского отделения Российской ассоциации политической науки.

ББК Ф01 + Ф4(0)3

ISBN 978-5-696-03951-0 © Издательский центр ЮУрГУ, 2009.
О Издательство ЮВИГ, 2009.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	8
1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ И В МИРЕ	
1.1. Политические технологии в «цветных» революциях на постсоветском пространстве (Иванов В.С., Хвощёв В.Е.).....	9
1.1.1. Феномен «революций» на постсоветском пространстве.....	13
1.1.2. Организация и проведение активных мероприятий.....	20
1.1.3. «Революция роз» в Грузии.....	34
1.1.4. «Оранжевая революция» на Украине.....	37
1.1.5. «Тюльпановая революция» в Киргизии.....	47
1.2. Урегулирование территориальных конфликтов в современных международных отношениях (Щербинина Ю.В., Батурич Л.М.).....	51
1.2.1. Факторы российско-японской территориальной проблемы.....	53
1.2.2. Механизмы разрешения территориального конфликта России и Японии.....	75
1.2.3. Сценарии разрешения территориального конфликта.....	83
1.3. Тенденции развития политического экстремизма в постсоветской России (Потапов А.М., Глухарев Д.С.).....	94
1.3.1. Экстремизм как объект политологического исследования.....	96
1.3.2. Особенности политического экстремизма в современной России.....	106
1.3.3. Причины усиления борьбы с экстремизмом в России.....	133
1.3.4. Противодействие экстремистской деятельности.....	142

1.4. Особенности развития партийной системы России в XX-XXI вв.

(Докучаева С.В., Сибиряков И.В.)	152
1.4.1. Теоретические проблемы исследования феномена политических партий и партийных систем	153
1.4.2. Особенности формирования российской многопартийности в начале XX века	164
1.4.3. Основные особенности формирования партийной системы России с 1987 по 2000 гг.	171
1.4.4. Характеристика партийной системы России в 2000-2007 гг.	183

1.5. Становление и развитие постсоветского партийного актива

(Тренина О.С., Хвощёв В.Е.)	194
1.5.1. Современная политическая элита в научном дискурсе	195
1.5.2. Политическая элита и партийный актив: общее и особенное	212
1.5.3. Качественные характеристики партийного актива	216
1.5.4. Тенденции межпартийного движения партийного актива	221

2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

2.1. Дискурсы сопротивления государственной власти в европейских политических идеологиях и идейных течениях

(Свитнев А.И., Прилукова Е.Г.)	236
--------------------------------------	-----

2.2. Влияние трансформации идеологического дискурса на формирование и реализацию политической активности субъектов

(Моисеенко А.А., Хвощёв В.Е.)	265
2.2.1. Развитие идеологического дискурса в России в XX в.	265
2.2.2. Политическая активность субъектов в трансформирующемся идеологическом пространстве	279

2.2.3. Перспективы развития российского идеологического дискурса в контексте изменения политической активности личности и общества	284
2.3. Права и свободы человека как фактор реализации политической активности личности (Макурина Е.А., Лыкасова С.В.).....	290
2.4. Хронополитический анализ активности молодежи (Гоглева В.А., Лукина Ю.А., Хвощёв В.Е.).....	313
2.4.1. Теоретические аспекты хронополитического анализа политической активности молодежи	313
2.4.2. Молодежь как особая социальная группа с точки зрения хронополитики	323
2.4.3. Политическая активность молодежи..... ;	327
2.4.4. Сравнительный анализ проявлений политической активности молодежью Франции и России с точки зрения политического времени	332
2.5. Реализация политической активности субъектов в пространстве интернет (Квятковский К.О., Поддубнова Е.И., Хвощёв В.Е.).....	343
2.5.1. Свойства Интернета как пространства реализации политической активности	345
2.5.2. Электоральная активность в пространстве Интернет	350
2.5.3. Протестная активность в пространстве Интернет	355
2.5.4. Дискуссионные клубы в пространстве Интернет	360
2.5.5. Активность политических партий в пространстве Интернет	365
2.5.6. Политическая активность субъектов вблогосфере	368

2.5.7. Особенности традиционных и инновационных форм политической Интернет-активности.....	372
2.6. Деструктивная политическая активность как угроза политической стабильности общества (Хазов С.В., Прилукова Е.Г.).....	374
3. МЕНЕДЖМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ	
3.1. Изменение политического сознания россиян в условиях социально-экономического кризиса (Никитина Т.С., Хвощёв В.Е.).....	411
3.1.1. Природа и сущность кризисов.....	420
3.1.2. Причины кризиса 90-х годов в России.....	428
3.1.3. Социально-политические особенности кризиса.....	433
3.1.4. Публичная политика государства в период социально-экономического кризиса.....	439
3.1.5. Политическое сознание населения в период кризиса.....	454
3.2. Формирование антикоррупционной политики в РФ (Волостных А.В., Возилова М.И.).....	457
3.3 Совершенствование модели региональной политики в современной России (Князева А.С., Прилукова Е.Г.).....	485
3.4. Роль политических элит в развитии общественной активности (Попов А.И., Герман В.А.).....	524
3.4.1. Образование новых политических элит в регионах России (1990–2000 гг.).....	539
3.4.2. Политическая активность элиты Челябинской области в региональном политическом процессе.....	549
3.4.3. Преобразование региональных элит Челябинской области и республики Башкортостан.....	558
3.5. Политическая медиакультура современной России: игра медиадискурсов (Бельчич Д.Ю., Прилукова Е.Г.).....	576

3.5.1. Сущность медиакультуры и ее роль в социуме.....	579
3.5.2. Особенности формирования политической медиакультуры в современной России.....	600
3.6. Роль медиатора в урегулировании политических конфликтов (Рыжкова А.А., Прилукова Е.Г.).....	641
3.6.1. Критика в адрес руководства Газпрома и РФ.....	661
3.6.2. Оценки последствий конфликта.....	664
3.7. Актуализация политической активности субъектов в формах культуры и искусства (Гвоздев П.С., Поддубнова Е.И., Хвощёв В.Е.).....	668
3.7.1. Политика в искусстве и искусство в политике.....	670
3.7.2. Искусство на службе у общества.....	688
3.8. Формирование политической активности современной студенческой молодежи (Булаева О.И., Лыкасова С.В., Хвощёв В.Е.).....	704
3.8.1. Дискурс политической активности.....	705
3.8.2. Российская студенческая молодежь: специфика, потенциал, возможности.....	715
3.8.3. Субъективные и объективные факторы формирования политической активности студенческой молодежи.....	723
3.8.4. Перспективы развития политической активности современной студенческой молодежи.....	735
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	741

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

- Батурин Л.М. (1.2, с. 51-94).
Бельчич Д.Ю. (3.5, с. 576-641).
Булаева О.И. (3.8, с. 576-641).
Возилова М.И. (3.2, с. 457-485).
Волостных А.В. (3.2, с. 457-485).
Гвоздев П.С. (3.7, с. 668-704).
Герман В.А. (3.4, с. 524-576).
Глухарев Д.С. (1.3, с. 94-152).
Гоглева В.А. (2.4, с. 313-343).
Докучаева **СВ.** (1.4, с. 152-194).
Иванов В.С. (1.1, с. 9-51).
Квятковский К.О. (2.5, с. 343-374).
Князева А.С. (3.3, с. 485-524).
Лукина Ю.А. (2.4, с. 313-343).
Лыкасова СВ. (2.3, с. 290-313; 3.8, с. 576-641).
Макурина Е.А. (2.3, с. 290-313).
Моисеенко А.А. (2.2, с. 265-290).
Никитина Т.С. (3.1, с. 411-457).
Поддубнова Е.И. (2.5, с. 343-374); (3.7, с. 668-704).
Попов А.И. (3.4, с. 524-576).
Потапов А.М. (1.3, с. 94-152).
Прилукова Е.Г. (2.1, с. 236-265); (2.6, с. 374-411); (3.3, с. 485-524); (3.5, с. 576-641); (3.6, с. 641-668).
Рыжкова А.А. (3.6, с. 641-668).
Свитнев А.И. (2.1, с. 236-265).
Сибиряков И.В. (1.4, с. 152-194).
Тренина О.С. (1.5, с. 194-236).
Хазов СВ. (2.6, с. 374-411).
Хвощёв В.Е. (1.1, с. 9-51); (1.5, с. 194-236); (2.2, с. 265-290); (2.4, с. 313-343); (2.5, с. 343-374); (3.1, с. 411-457); (3.7, с. 668-704); (3.8, с. 576-641); (Заключение, с. 741-743).
Щербинина Ю.В. (1.2, с. 51-94).

1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ И В МИРЕ

1.1. Политические технологии в «цветных» революциях на постсоветском пространстве (Иванов В.С., Хвощёв В.Е.)

В начале XXI века государства, расположенные на постсоветском пространстве столкнулись с феноменом бескровного захвата власти со стороны официально проигравших выборы политических сил при активном участии народных масс. В отечественных исследованиях этот феномен получил название «цветных революций», что связано с выбором одной из сторон конфликта идентифицирующего цвета, например, на Украине -- оранжевого в качестве своего символа. Термин «цветная революция» является устоявшимся публицистическим оборотом, однако, вызывает ряд вопросов, связанных с классификацией данного явления. Можно признать понятие «цветной революции» в качестве лишь яркой метафоры. Тем не менее, события в Грузии, на Украине и в Киргизии носили черты революционного процесса. В связи с этим для обозначения данных событий, есть основания использовать термин «революция».

Важность изучения этого явления не вызывает сомнений, так как от его исхода зависит определение политического курса государства, обозначающего приоритеты внутренней и внешней политики. Это можно проследить на примере Украины и Грузии (в меньшей степени - Киргизии), где вскоре после смены лидирующих политических групп - постсоветской бюрократии на ориентированную на Запад элиту - происходило резкое обострение отношений с Россией на фоне активизации политических и экономических связей с Евросоюзом, НАТО, США. Ситуация внутри стран, прошедших «революций», так же сопровождается постоянной острой борьбой между различными социально-экономическими и политическими группами интересов.

Особую актуальность при этом представляет исследование сущности и содержания политических технологий в подготовке, организации, проведении «революций» и удержании власти, пришедшими к управлению политическими силами. При этом важно решить следующие исследовательские задачи:

- изучить природу и сущность политических технологий,

- изучить, методы формирования общественного мнения, обеспечивающего успех ненасильственных действий в борьбе за власть,

показать способы обеспечения единства действий оппозиции и ее социальной базы,

- выявить общее и особенное в ненасильственной борьбе за власть в странах ближнего зарубежья.

Объектом небольшого исследования являются используемые при организации революций политические технологии, а предметом - совокупность средств и методов воздействия на массовое поведение в ходе «цветных революций» на постсоветском пространстве.

В ходе предпринятого анализа широко использовалась отечественная и зарубежная научная и публицистическая литература. На наш взгляд, методологической основой научного поиска в этом направлении может стать цикл публикаций, посвященных проблеме революционного преобразования общества, опубликованный в журнале «Политические исследования». В статье Бляхер Л.Е. «Революция как «блуждающая метафора»: семантика революционного карнавала» рассматриваются особенности формирования смыслового комплекса, обозначенного термином «революция», специфика его бытия в рамках различных дискурсов (политического, научного, повседневного). В отличие от большей части терминов, возникших из метафор, но утративших свою метафоричность, термин «революция», «блуждая» между различными типами дискурса, сохраняет её на протяжении всей истории своего существования. В работе предлагается анализ изменения смысла события при обозначении его термином-метафорой «революция»¹.

Б.В. Межуев в статье «оранжевая революция»: восстановление контекста» предпринимает попытку восстановить «революционный контекст», в который погружает нас использованная при описании событий на Украине метафора революции. По мнению автора, «революционная метафора», неизбежно искажая восприятие реальной последовательности фактов, вместе с тем

¹ Бляхер Л.Е. Революция как «блуждающая» метафора: семантика и прагматика революционного карнавала / Л.Е. Бляхер // Полис. - 2006. - К» 5.

выводит нас при их интерпретации в некую «большую историю», где разные по месту и времени факты теснейшим образом соотнесены между собой. Употребляя ее, мы тем самым отмечаем не только сходство обозначаемых ею событий, но и их генетическое родство. Они оказываются, как бы включены в некий логически последовательный и закономерный процесс, сопротивление которому предстает уже не просто поддержанием порядка или «преемственности власти», но консервативной реакцией на «неумолимый ход истории». В статье показывается, что, будучи отмечен печатью «революционности», данный процесс приобретает целый ряд характеристик, обусловленных самой этой метафорой².

Среди отечественных работ можно выделить книги С. Карамурзы, С. Телегиной «На пороге «оранжевой» революции», и Г. Почепцова «Революция.сот. Основы протестной инженерии».

Большой фактологический материал и личное восприятие событий содержит книга Юрия Котляровского «Оранжевая революция глазами консультанта». По мнению автора, киевские события осени 2004 года развивались, постепенно, месяц за месяцем, накапливая протесты. При написании работы было использовано большое количество публикации о ходе и итогах изучаемого явления как в отечественных, так и зарубежных средствах массовой информации.

С 2004 г. начинается цикл публикаций, посвященных проблематики политтехнологий в научных периодических сборниках. В журнале «Полис» № 1 за 2005 А.В. Кынев опубликовал статью «Эффекты «Майдана» - политическая система Украины после кризиса 2004 г.», в которой дает описание партийно-политической системы Украины до, в ходе и после «революции».

В 2006 г. в журнале «Полис» были опубликованы работы Б.В. Межуева «Оранжевая революция» и «Оранжевая революция: восстановление контекста», Л.Е. Бляхера «Революция как «блуждающая» метафора: семантика и прагматика революционного карнавала». В журнале «Социс» опубликована работа В.А. Барсамова «Цветные революции».

² Межуев Б.В. «Оранжевая революция»: восстановление контекста / Б.В. Межуев // Полис. - 2006,- № 5.

Большое влияние и значение для теории и практики ненасильственных действий протеста оказала работа Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения».

Необходимо отметить так же работу Э. Ноэль-Нойман «Общественное мнение. Открытие спирали молчания».

Методы, ненасильственных действий активных социальных групп, разработанные и описанные в этих работах, активно использовались в ходе «революций» в странах ближнего зарубежья.

Ниже предпринята попытка выявить специфику всех трех случаев «революций», конкретные методы несилового достижения революционных целей, связанные с особенностями социально-политического поля государств. Областью применения результатов наших усилий может стать политический консалтинг, прогнозирование, подготовка сценариев противодействия внешнему вмешательству.

Следует подчеркнуть, что «бархатные революции», происходившие в ходе третьей волны демократизации, стали возможны благодаря внутривнутриполитическим процессам прежде всего в СССР. Политика перестройки в Советском Союзе, ведущей стране социалистического блока, и коллективные действия активного меньшинства населения центрально- и восточноевропейских стран, выступавших с требованиями свободы и демократии привели к «мягкой» уступке коммунистическими режимами власти политическим силам, которые победили на первых демократических выборах. «Бархатные революции» привели к коренным изменениям политической и экономической системы.

Представители оппозиционных сил и западная пресса указывают, что активистов студенческих движений финансировали и обучали тактике политической организации и ненасильственных методов борьбы западные социологи и политтехнологи, которые, в свою очередь, получали средства от ряда западных правительственных и неправительственных организаций. По данным газеты «Guardian» к ним относятся Государственный департамент США и Управление международного развития США (USAID), а также неправительственные Национальный демократический институт (National Democratic Institute), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Freedom House и Институт «Открытое общество»

(Open Society Institute) миллиардера Джорджа Сороса. Соответственно, и оценки произошедших революций строятся на их заведомо «демократическом» характере. В то время как, по мнению российских и независимых западных экспертов, волна «цветных революций» являлась прямым следствием вмешательства ряда западных государств во внутреннюю политику Грузии, Украины и Киргизии³.

1.1.1. Феномен «революций» на постсоветском пространстве

В «революциях», прошедших в ряде стран ближнего зарубежья, руководящую роль играли группы элиты, конкурирующие с той её частью, которая примыкает к власти.

Обсуждая характер произошедшей на Украине «революций», А. Чадаев утверждает наличие общего признака революций подобного типа: «Бесполезно искать её формулу в анналах марксизма-ленинизма. Угнетаемые классы не обучены тяготиться своей угнетённостью и не порождают революций в процессе обострения классовой борьбы. Внутренний источник современной революции - это контрэлита: активная, голодная до власти прослойка тех, кто остался за бортом в результате клановой борьбы».

Особенностью «революций» является, тот факт, что в них смыкаются сторонники разных социально-философских принципов: и группы населения, ориентированные на социальные ценности и равенство (большинство желает ликвидации привилегий элиты и более уравнительной оплаты), и сторонники большей социальной дифференциации (элитарные слои управленцев и интеллигенции), и многие другие неоднородные группы. Их объединяла общая неприязнь к государственной власти и политическому режиму.

Как следует из принципов манипуляции сознанием, все стереотипы массового сознания, которые возбуждались для превращения массы граждан в толпу, осуществлявшую спектакль «революций», были подготовлены самой господствующей идеологией, сформировались на ее основе и, как представлялось толпе, требовали своего очищения, обновления и развития, но никак

³ Иэн Т. За беспорядками в Киеве стоят американцы / Т. Иэн // The Guardian. - 2004. - <http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/215052.html>.

не отмены. Элита (в союзе с внешними силами) на первом этапе начинала свои «революции» как движения, направленные на искоренение недостатков существующего в стране строя.

Б. Андерсон в работе «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» отмечает: «Быть нацией - это, по сути, самая универсальная легитимная ценность нашего времени»⁴. Апелляция к мнению народа, к которой прибегали стороны в ходе исследуемых в работе конфликтов, присутствовала во всех трех случаях.

Однако нельзя говорить и о наличии на Украине и в Киргизии единой позиции, консенсуса в ходе «революций», что в дальнейшем привело к поляризации мнений по географическому принципу «запад-восток» и «север-юг» соответственно. Д. Растоу подчеркивает: «Понятие «национальное единство» ... означает лишь то, что значительное большинство граждан потенциальной демократии не должны иметь сомнений или делать мысленных оговорок относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат. Требование национального единства отсекает ситуации, когда в обществе наличествует латентный раскол, подобный тому, который наблюдался в Габсбургской или Османской империях»⁵.

«Революция», протекавшая на Украине, включала в себя кампания протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения, организованная и проведенная сторонниками Виктора Ющенко, основного кандидата от оппозиции на президентских выборах в ноябре-декабре 2004 года. Началом «революции» считают акцию протеста после объявления Центральной избирательной комиссией предварительных результатов, согласно которым победил его соперник от власти - Виктор Янукович. Протестующим удалось вынудить власти Украины на проведение повторного голосования, в результате которого победу одержал Виктор Ющенко.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма /Б. Андерсон. - Москва, Изд-во Канон-Пресс-Центр, 2001].

⁵ Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. Растоу // Полис. - 1996.-№ 5.

«Революции» представляют собой наглядный пример возможности осуществления в современном мире государственных переворотов, которые совершаются в ходе выборов с грубыми нарушениями основных законов страны⁶.

Исходя из этого, некоторые исследователи проводят параллель между прошедшими «революциями» и государственным переворотом. Государственный переворот - внезапная нелегитимная смена правительства, предпринятая организованной группой для смещения или замены законной власти. Перевороты чреваты кровопролитием, хотя бывают и бескровными, могут осуществляться военными или гражданскими силами.

Принципиальное отличие переворота от революции состоит в том, что последняя совершается в результате протестных действий (и в интересах) значительной группы людей, составляющей существенную часть населения страны, и приводит к радикальной смене политического режима, что не является обязательным условием для переворота. В русском языке для обозначения этого явления также используется ряд иностранных понятий.

Еще Аристотель в «Политике» на примере античного опыта классифицировал государственные перевороты, отмечая, что целью таких действий обычно является либо низвержение существующей конституции, либо ее частичное изменение в сторону усиления или ослабления демократического строя. Он выдвигал идею некоего срединного общественного строя - политики, лишенной крайностей и недостатков демократии и олигархии. В средние века анализом государственного переворота занимался Никколо Макиавелли, однако, в отличие от Аристотеля, в своих работах он рассматривал переворот чисто утилитарно как особую политическую технологию, о которой следует знать каждому правителю. Такой ракурс был развит Габриэлем Ноде, библиотекарем Ришелье, который в своем труде «Политические соображения о государственном перевороте» (1639) впервые ввел в научный оборот само понятие государственного переворота (*coup d'Etat*). Рассматривая подготовку Екатериной Медичи Варфоломеевской ночи (массовое уничтожение гугенотов в 1572

⁶ Технологии политического успеха / под ред. К.п.н. В.Д. Нечаева, - М.: НИ ВШУ, 2007.

году с целью очищения королевского двора от влияния Реформации), Г. Ноде оправдывал право власти прибегать к насилию в случае необходимости. В российской истории применительно к 18 в. для обозначения периода с 1725 до 1762 применяется распространённый термин «эпоха дворцовых переворотов». В условиях концентрации абсолютной власти при царском дворе и отсутствии совершеннолетних прямых наследников по мужской линии, в России происходила постоянная борьба различных групп влияния в среде аристократии, порождая заговоры и перевороты. Последним крупным дворцовым переворотом можно считать убийство 11 марта 1801 непопулярного в дворянской среде Павла I группой гвардейских офицеров во главе с графом фон Паленом, возведшими на престол императора Александра I.

В новое время природа государственных переворотов претерпела некоторые изменения. Классическим считается переворот 18 брюмера 1799, когда Наполеон Бонапарт сверг Директорию и пришел к власти во главе временного правительства.

Изменения конституции и политического строя осуществляются при сохранении старых правовых форм или постепенном создании новой параллельной конституции. Появляется даже такой термин как «ползучий государственный переворот», когда нелегитимная смена власти происходит не в одночасье, а по растянутому во времени сценарию, в результате многоходовых политических махинаций. В любом случае достигается цель легитимации новой власти, которая пытается всячески откеститься от обвинений в узурпаторстве и представить себя защитницей «истинной» демократии против ее врагов.

В XX в. теория «государственного переворота» рассматривалась в работах классиков марксизма-ленинизма, став частью их революционной стратегии. Наибольший вклад в сравнительно-историческое изучение техники переворота внес итальянец Курцио Малапарте в книге «Техника государственного переворота» (1931). В ней он доказывает, что в современном массовом обществе в условиях социального кризиса сложная забюрократизированная инфраструктура государственного управления упрощает захват власти политическим меньшинством при умелом использовании специальной технологии переворота.

Государственный переворот или его попытка является показателем существующей нестабильности, перекосов во внутреннем развитии общества, Он говорит о слабости демократических институтов и неразвитости гражданского общества, о неотлаженности механизмов передачи власти законным путем. В целом история показывает, что даже удачный государственный переворот, как правило, чреват долгосрочными негативными последствиями для всего общества, является искусственной попыткой обогнать или замедлить эволюционное развитие страны и зачастую приводит к человеческим жертвам и репрессиям, а также бойкоту со стороны мирового сообщества.

Отождествление «революций» последних нескольких лет с «бархатными революциями», которые произошли в ряде стран Центральной и Восточной Европы на рубеже 80-90 гг. прошлого столетия выглядит не вполне обоснованным.

Смена правящей элиты Украины, произошедшая в результате «революции», и, связанная с ней радикальная переориентация внутреннего и внешнеполитического курса страны, дали повод говорить о череде «революций», начавшейся со смены власти в Сербии, пытаться найти аналогии между ними и определить те государства, в которых возможно повторение «цветных» революций.

В политической литературе также получили оценки прошедших революционных событий, как начале очередного этапа третьей волны демократизации. «Бархатные революции», происходившие в ходе третьей волны демократизации, стали возможны благодаря внутриполитическим процессам прежде всего в СССР. Политика перестройки в Советском Союзе, ведущей стране социалистического блока, и коллективные действия активного меньшинства населения центрально- и восточноевропейских стран, выступавших с требованиями свободы и демократии привели к «мягкой» уступке коммунистическими режимами власти политическим силам, которые победили на первых демократических выборах. «Бархатные революции» привели к коренным изменениям политической и экономической системы в этих странах.

Современные «революции» часто отличаются тем, что общественный строй после них не претерпевает изменений. Приход условно новой группировки к власти влечет за собой изменение лишь политического курса и смену внешнеполитических

ориентиров. Замена политической элиты носит ограниченный характер: власть переходит от одной группы элиты, занимавшей в системе власти доминирующее положение, к коалиции других сегментов элиты. Результат «революции» сводится к перетасовкам в правящей элите в условиях неустойчивой демократии. В каждом из совершенных переворотов их организаторы прибегали к созданию яркого метафоричного образа (например «оранжевая революция» на Украине, «революция роз» Грузии или Киргизская «тюльпановая революция»).

Причины «революций» необходимо рассматривать в контексте современности и мировой политики. Время социальных сдвигов, мощных социальных движений сменилось временем «менеджеризма»; гуманитарные технологии, управляющие человеческим выбором, прочно закрепились в сферах общественно-политической жизни. Г. Павловский пишет по этому поводу: «Революции XX века удалось остановить именно тем, что революционные программы были присвоены истеблишментом, технологии и приемы массового мятежа - адаптированы к обиходу повседневной политики. В результате практически исчез риск спонтанных извержений. То есть социальная тектоника XX века была сильно нивелирована тем, что элиты овладели технологиями революционных масс и успешно имитируют социальный и моральный пафос. Вы можете по-быстрому заказать небольшое подполье, андеграунд или субкультуру, вместе со стилем и модой на этот стиль»⁷.

«Революции» в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.) и в Киргизии (2005 г.) проходили по весьма схожим моделям, что дало основание политологам характера их как «сценарные революции». В качестве ключевого момента выбираются общенациональные выборы.

План состоит в том, чтобы обратить мнимые подтасовки результатов голосования к собственной выгоде и использовать их для того, чтобы разжечь массовые протесты. Оппозиция заранее заявляет о своей победе, а любые другие результаты объявляет фальсифицированными. Значительная часть населения, убеж-

⁷ Павловский Г.О. Революция, её вожди и технологии / Г.В. Павловский // Эксперт. - 2004. - № 46.

денная в том, что власти готовят массированную фальсификацию выборов, подталкивается к массовому протесту. Создается своего рода идеология «переворота»: избрать честную власть в ходе честных выборов. Главные методы воздействия при этом выходят за правовые рамки: проходят демонстрации в центре города, блокируются и захватываются ключевые правительственные здания.

«Революции» имели поразительное сходство и внешне, выглядели везде как спонтанный протест масс: скопление людей на центральных площадях, манифестации и открытое скандирование, насмешливые плакаты и наклейки против действующей власти, представленной в сугубо негативном свете. Раскованная обстановка, происходящее напоминало отчасти длительный карнавал, концерт и народные гулянья. Вместо злобы использовался юмор и народное веселье - атмосфера, с которой ничего не могли поделать ни правительство, ни полиция. Однако при детальном рассмотрении за этим увидятся технологически просчитанные долгосрочные проекты политических кампаний. Сценарий «цветных переворотов» включает несколько необходимых элементов, которые укладываются в общую схему различных шагов:

- создание центров, инфраструктуры и организованной социальной сети, предназначенной для перехвата власти,
- расшатывание устоев власти путем дискредитации и делегитимации, а также нагнетания тревожных социальных настроений,
- формирование широкого «народного фронта» на волне провоцируемого социального недовольства властью,
- свержение внеправовым способом существующей власти и приход к руководству страной политических сил⁸, ориентированных на Запад.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенностью прошедших на территории стран ближнего зарубежья революций было масштабное использование политических технологий с целью создания ситуации массового уличного протеста в центральных городах страны. В ходе ненасильственных массовых акций протеста под активным давлением канализированного оп-

Технологии политического успеха / под ред. к.п.н. В.Д. Нечаева, - М.: НИ ВШУ, 2007.

позицией общественного мнения, СМИ и международных организаций власти были вынуждены пойти на уступки, что привело в итоге к победе «революционных» сил.

1.1.2. Организация и проведение активных мероприятий

Особенность «революций» в Грузии и на Украине является то, что они проходили во время и после проведения избирательных кампаний в государственные законодательные органы власти.

Избирательные технологии - это комплекс средств, методов и мероприятий, направленных на достижение поставленного в ходе избирательной кампании результата. Манипулирование - это способы социального воздействия на людей при помощи СМИ, экономических, политических, социальных и иных средств с целью навязывания определенных идей, ценностей, форм и моделей поведения. Михаил Ремизов, Президент Института национальной стратегии, определяет использованные в ходе «революций» политические технологии как «механизмы придания «целеустремленной» толпе статуса народа»⁹.

Средства воздействия на общество бывают разные, но их можно систематизировать в две большие подгруппы: «мягкая сила-власть» (soft power) и «жесткая сила-власть» (hard power).

Основания «жесткой силы» обуславливает экономическая и военная мощь государства. Мягкие технологии или мягкая сила (англ. «soft power») - управление с помощью нематериальных факторов: информации, образов и ценностей. Мягкая власть охватывает политическое влияние и убеждение, культурное влияние, престиж и дополнительные факторы, которые заставляют других желать стать связанными с ней и принимать её ценности и представления. Данная форма власти (управления) подвижна, легко приспосабливается к обстоятельствам¹⁰.

«Мягкая сила» включает в себя три основных компонента:

- культуру страны, в том числе массовую, понимаемую как набор значимых для общества ценностей, стандартов и сти-

Ремизов М.Н. Неоколониальная революция: осмысление вызова. http://www.apn.ru/publications/print_123_7.html.

¹⁰ Технологии политического успеха / под ред. К.п.н. В.Д. Нечаева, - М.: НИ ВШУ, 2007.

лей жизни, национальных достижений,

* политическую идеологию, включающую основополагающие идеи, модели и интерпретации мировой и национальной истории,

* внешнюю политику, которая не ограничивается внешне-политическим влиянием, но распространяется и в область публичной, народной дипломатии неправительственных организаций и рядовых граждан.

«Мягкая сила» зиждется как на факторах влияния, так и привлекательности. Её ресурсами в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Таким образом, она охватывает культурное влияние и престиж, дипломатическое влияние и политическое убеждение, а так же дополнительные факторы, которые заставляют уважать страну, желать стать связанными с ней и принимать её ценности и представления.

В современном мире преимущества владения «мягкой силой» перед жесткими действиями очевидны. Данная технология позволяет ведущим государствам, решая проблемы геэкономике и геополитики, устанавливать «мягкий» режим внешнего управления и контроля с помощью более гибких и менее затратных способов, целый комплекс которых показал свою эффективность в проведении «революций».

При подготовке «революций» действующая власть намеренно подвергается дискредитации, планомерно нагнетается социальная обстановка. Политические психологи выделяют три этапа в подобной активации в массовом сознании одной точки зрения:

1. Создание активного неудовлетворенного данным политическим режимом социального сегмента,
2. Интенсивная трансляция этой неудовлетворенности на всю страну,
3. Блокировка неприсоединившихся к этой неудовлетворенности социальных групп.

Для того чтобы разбудить апатичные массы и заставить их выйти на улицы, необходимо, прежде всего, заняться имиджем задуманного дела. «Революционные авангарды» становятся и источниками сенсационной информации. «Все начинается с осмеяния: сделать властямущих смешной и довести непочтение до паро-

ксизма. Оккупировать коллективное пространство и воображение, даже вначале явным меньшинством, для того, чтобы потрясти большинство граждан»¹¹. Активное порождение одной точки зрения, удержание ее в поле внимания массового сознания вытесняет другие мнения на периферию. В вытеснении и блокировке других собственно и состоит феномен спирали молчания¹².

Накануне выборов создается задел для разворачивания информационной кампании для обличения власти. Способом дискредитации становятся скандальные разоблачения, которые возникают вокруг глав государств и/или их близкого окружения. При этом скандальные ситуации могут быть как следствием реальных действий представителей высшей элиты, так и результатом откровенной лжи, инсценировок и провокаций. Негативная информация в нужной интерпретации через отдельные СМИ, а также неформальные каналы коммуникации доводится до населения. В головах избирателей создается образ преступной и погрязшей в коррупции власти, «плохого президента», которые «во всем виноваты». Людям навязывается политический миф, который интерпретирует реальность и создает иллюзию ясности. Как правило, конструируя такой миф, политтехнологи рисуют образ борьбы «сил добра» с «силами зла». Лидеры «цветных революций» позиционируют себя как прогрессивную силу, как движение в будущее в отличие от регрессивного движения в прошлое своих противников.

Непосредственные участники и организаторы «революций» со стороны молодежных организаций выделяют следующие последовательные этапы в их проведении:

1. Налаживание каналов финансирования заинтересованных западных фондов, чтобы печатать листовки, наклейки, выпустить майки с надписями, создание интернет-сайтов, организация акций своих воинствующих сторонников, оплата услуг иностранных консультантов,

2. Создание заранее, до выборов группы активной и мотивированной молодежи.

¹¹ Глюксман Р. Я вам расскажу о заговоре оранжевых / Р. Глюксман // Сопере Delia Sera. 2005.--www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/220505.htm].

¹² Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. - М., 1996.

вированной молодежи, которая «станет конечником копья, инструментом революции». Нужно подобрать группе короткое, не больше двух слогов, имя, легко запоминающееся, как «Levi's» или «Coca», и сильное, как слоган. «Отпор», «Кмара!», «Пора» - это удачные примеры выбора имени бренда организации, соответствующего требованиям продвижения, прежде всего, в молодежную среду,

3. Запуск новой марки путем массовой листовочной кампании. Например, в Югославии надписями и символикой движения «Отпор» были завешены все улицы городов. В Грузии движение «Кмара!» приобрело широкую известность всего за несколько дней. Тысячи плакатов и стикеров с этим названием были на главных улицах Тбилиси и в девяти других городах. Результат превзошел все ожидания, на рассвете вся страна только и говорила, что об этом. Президент Э. Шеварднадзе вместо того, чтобы проигнорировать эти враждебные действия, постоянно выступал с разоблачениями на радио и на телевидении, сделав неожиданную рекламу небольшой группе, которая оказалась всем массовым движением. Маркетинговая атака удалась: за одну ночь «революционная марка» «Кмара!» была запущена,

4. Набор максимума активистов, для чего, получив первые деньги, в провинцию отправляют коммунистов революции нести «благую весть». От собрания к собранию они должны вновь и вновь говорить, что все возможно, что им удалось свергнуть диктатора в своей стране. Так находятся зачастую десятка два молодых людей, разочарованных или боязливых. Сначала для новых активистов тайком в небольших комнатах начинают проводить семинары. Незадолго до начала намеченных событий самые активные осваивают методы борьбы в специальных организуемых лагерях,

5. Одновременное начало двух кампаний по привлечению внимания общественного мнения, скрывая их ведение из одного центра. Первая кампания призвана разъяснить гражданам, в чем состоят их права на выборах, и побудить их голосовать, вторая - разоблачать «коррупцированный и авторитарный режим». В каждой кампании свой лейбл, свои лозунги, свои буклеты... в противном случае первая кампания, которая должна быть нейтральной, становится под угрозой срыва. «Вести две операции одно-

временно и тайно, - рассказывает представитель украинской «Поры», - это очень трудно. Активисты движения должны были в течение дня несколько раз переодевать майки, распространяя листовки той и другой кампании»¹³,

6. Уличные действия без применения насилия, чтобы вовлечь граждан и провоцировать власти. Предпочтительный метод: организация флэш-моб¹⁴, так как короткие собрания большого числа людей трудно пресечь. Например, пятнадцать членов революционной группы переодеваются в «каторжников» и надевают серые пальто. С помощью sms они назначают встречу на главной улице столицы, в момент, когда там столпотворение. В назначенный час они снимают пальто и становятся похожими на каторжников. Они выкрикивают по несколько раз: «Я голосую за X!»; X, разумеется, изображается местным диктатором. Затем манифесты надевают пальто, исчезают в транспорте, как результат обеспечен и власти в бешенстве,

7. Сохранение группы активистов путем формирования не единоличного, а коллегиального руководства. В противном случае ее деятельность может быть парализована. Нужно периодически менять официального представителя, поддерживая атмосферу секретности. Тем более, что молодежь привлекают некие таинственные организации специального назначения и направленности,

8. Управление страхом. Для этого важно обеспечить общую обстановку внутри организации, где участники не должны чувствовать себя в изоляции, они постоянно должны находиться в контакте с другими. Необходимо объяснить, что в аресте нет трагедии, наоборот, активист становится героем событий. Активисты должны знать, к кому обращаться, к какому адвокату, в какую неправительственную организацию, к какому местному или иностранному журналисту. У них должен быть список организаторов, которые быстро проведут манифестацию, о которой будут говорить в СМИ. Тактика противника обращается против него

¹³ Венсан К. Творцы революций: проамериканские Че Гевары / К. Венсан // Le Nouvel Observateur. -2005. -<http://www.inosnu.ru/translation/219938.html>.

¹⁴ *Флеш-моб* (англ. «flash mob» - мгновенная толпа) - одна из новых форм массовых акций, которые заключаются в одновременном появлении в определенном месте группы людей, выполняющих некий порядок действий

самого - формула, которой отражается генеральная стратегия инициаторов «цветных» переворотов,

9. Завершение воплощения сценария, когда осуществлена основная подготовка и близится развязка: «Вот, все на своих местах: активистов набирают и обучают, распространяется несколько тысяч листовок, организуется несколько флэш-мобов, и движение переносит первые удары. Когда выборы с неизбежным сопровождением в виде фальсификаций должны начаться, новоиспеченные революционеры уже готовы их опротестовать. Работа наставников закончена. Редко кто из них участвует в событиях как таковых. Или они играют в деле очень скромную роль. Ибо, когда машина запущена, в них нет необходимости». По словам разработчиков «успешная революция разворачивается по сценарию, столь же точному, как компьютерная программа»¹⁵.

Таким образом, «революции» в странах ближнего основывались на одной методической базе. Общая методология «цветных переворотов» развивается по такой модели, при которой власть теряет свою способность сопротивляться. В противовес ее действиям по наведению правопорядка оппозиционеры пропагандируют идеологию ненасилия, ограничивая тем самым власти от законного применения сил.

Идеология ненасилия, которая заключается в пропаганде и использовании методов действий без применения насилия, во многом опирается на теоретические и практические изыскания американского специалиста Д. Шарпа. Его книга «От диктатуры к демократии» стала учебным пособием для организаторов переворотов. Предлагаемые Д. Шарпом методы строятся на выработке стратегии, определении сильных и слабых сторон власти в планировании действий.

Д. Шарп четко разделяет в своей работе генеральную стратегию, собственно стратегию и тактику действий. Генеральная стратегия в его определении - это концепция, которая дает возможность группе, стремящейся достичь своих целей, координировать и направлять все нужные ресурсы (экономические, человеческие, нравственные, политические, организационные и пр.).

¹⁵ Венсан К. Творцы революций: проамериканские Че Гевары / К. Венсан // Le Nouvel Observateur. - 2005. - <http://www.inosnu.ru/translation/219938.html>.

Стратегия - концепция того, как наилучшим образом достичь своих целей в конфликте, стоит ли, когда и как бороться, как достичь максимальной эффективности в достижении определенных целей. Д. Шарп сравнивает стратегию с замыслом художника, а стратегический план - с архитектурными чертежами .

Тактика - это возможность умело и с наибольшей выгодой использовать свои силы в конкретной ситуации. Планирование стратегии основано на исходном анализе, который должен определить, какие источники власти, «столбы поддержки» оппонента должны быть ослаблены.

Одним из способов создания подобной ситуации предлагается использовать ненасильственные методы протеста в форме неподчинения. В качестве средств оружия Д. Шарп предлагает использовать в организуемых кампаниях политического неповиновения множество методов политического действия. Он приводит около двухсот конкретных методов, которые разбиваются на три большие группы: протест и убеждение, отказ от сотрудничества, вмешательство.

Методы ненасильственного протеста и убеждения включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты. Отказ от сотрудничества разделяется на четыре большие подгруппы:

- отказ от социального сотрудничества,
- отказ от экономического сотрудничества, в том числе, бойкот,
- забастовки,
- отказ от политического сотрудничества.

Последнюю группу образуют методы ненасильственного вмешательства с использованием таких средств, как голодовки, захват и параллельное самоуправление¹⁷.

Проблемы власти лежат преимущественно в политической плоскости, поэтому формы ненасильственных действий могут быть использованы для её непризнания и отказа от сотрудничества. Любое правительство может управлять, если только его

Шарп Д. От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения / Д. Шарп. - Москва, Изд-во «Новое издательство», 2005.

¹⁷ Там же.

силы пополняет сотрудничество, подчинение и послушание отдельных людей и общественных организаций. Действенность стратегии ненасильственного протеста основывается на простом тезисе: «правитель не может править, если люди ему не подчиняются». Согласно Д. Шарпу, источники политической силы, против которых направлены методы ненасильственного действия, заключаются в следующем:

- авторитет власти, признание ее" легитимности,
- человеческие ресурсы, то есть люди, подчиняющиеся и сотрудничающие с властью,
- умения и знания, в которых нуждается власть и которые представляются отдельными лицами и группами,
- нематериальные факторы, психологические и идеологические, которые заставляют людей подчиняться,
- материальные ресурсы, включающие контроль и допуск к собственности, распределению средств, средствам массовой коммуникации,
- санкции как угрозы либо действительно применяемые наказания для достижения сотрудничества.

Теоретик Д. Шарп и практики - «новые революционеры» - строят свои обобщения и изобретают технологии на оснований исторического опыта признанных авторитетов, которые внесли значительный вклад в достижение свободы и демократии в своих странах. Махатма Ганди, например, заставил в 30-е-40-е годы прошлого столетия признать Британией Индийское национально-освободительное движение и с помощью акций мирного сопротивления добился независимости страны. Мартин Лютер Кинг из американского штата Джорджия в 50-е годы вместе со своими афро-американскими сторонниками бойкотами и маршами протестов уничтожил расовые барьеры. Польский профсоюзный лидер Лех Валенса и чешский писатель Вацлав Гавел в борьбе за гражданское общество внесли свой вклад в окончание времени номенклатурного коммунизма в Восточной Европе. Организаторы «цветных переворотов» адаптировали их идеи и опыт к современности и эксплуатируют как элементы технологического «конструктора».

Организаторы «революций» рассматривали демарши без насилия одновременно как вопрос этики и эффективности: «Нена-

силе дает моральное превосходство и влечет за собой поддержку других, и потом, насилие - это та область, в которой власть сильнее»¹⁸. Например, почти каждый арест кого-нибудь из активистов становится рекламой для привлечения новых людей. Активное использование ненасильственных методов дает следующие результаты:

- достижение симпатий и поддержки у населения,
- сведение к минимуму числа жертв,
- подрыв уверенности в кругу противников,
- привлечение максимального участия граждан,
- получение широкой поддержки в среде общественности,
- содействие международных правозащитных организаций.

На протяжении всей предвыборной кампании пресса всего мира следит за каждым их шагом. И правительство отказывается стрелять по толпе в прямом эфире CNN. Именно в этот момент власть можно свергнуть.

В целом методология движется по одной схеме: поскольку материальные ресурсы охраняются государством, делается попытка забрать нематериальные. Как отмечают специалисты в области психологии массовых коммуникаций, по этой причине эксплуатируется поле морального свойства, отсюда типичные лозунги о несправедливости и нечестности. Выгодность этих лозунгов состоит еще в том, что они срабатывают всегда, являясь не столько доказательством, сколько типичными обвинениями против власти, которые невозможно проверить толпе.

Оппозиция захватывает инициативу и определяет повестку дня, что ставит власть в ситуацию цейтнота. В информационном поле власть становится лишь комментатором событий, тогда как динамика действия остается за оппозицией. Информация должна выполнять следующие функции:

- активировать массовое сознание,
- удерживать своих сторонников в активном состоянии все время до победы,
- легитимизировать «революционные» действия для внутренней и внешней аудитории,

Венсан К. Творцы революций: проамериканские Че Гевары / К. Венсан // Le Nouvel Observateur. - 2005. - <http://www.inosnu.ru/translation/219938.html>.

- предупреждать оппонентов о невозможности применения активных ответных действий,

- выдвигать новых лиц в качестве лидеров и руководителей.

Задачи, которые вольно или невольно стояли перед сценаристами и организаторами событий на пути к узурпации власти, можно представить в следующем виде, где каждая последующая задача опирается на предыдущую:

- захват непубличного (бытового, обыденного) пространства,
- захват неконтролируемого публичного (общественный транспорт, очереди, концерты, выступления и другие места скопления людей) пространства,

- захват контролируемого публичного (освещение событий с другой стороны) пространства,

- захват официального (переориентация значительной части властной элиты, блокирование правительственных учреждений) пространства,

- захват «сакрального» (захват национальных символов, правовое закрепление итогов выборов) пространства¹⁹.

Таким образом, целенаправленные действия оппозиции при проведении переворота призваны продемонстрировать:

- собственную легитимность и нелегитимность власти,
- свою силу и бессилие власти,
- поддержку населения и отсутствие таковой,
- информационную поддержку (переход СМИ на сторону оппозиции),
- международную поддержку.

Ключевым элементом технологии «цветных революций» является установление доминирования в пространстве городов, площадей и улиц. Символический захват пространства происходит за счет демонстрации массовости. Коллективные действия с «выходом на улицу», массовые акции призваны были имитировать широкий социальный протест, вовлекать все большее число людей.

Согласно теории спирали молчания можно манипулировать большинством, создавая для него условия, когда оно будет

¹⁹ Почепцов Г.Н. Революция.сот. Основы протестной инженерии / Г.Н. Почепцов. - Москва, Изд-во Европа, 2005.

ощущать себя меньшинством. Активное меньшинство имитирует выражение воли пассивного большинства.

Специалисты в социальном проектировании и протестной инженерии для понимания драматургии массовых действий сформулировали ряд простых правил:

- создать большой формат - наиболее заметные акции протеста, которые стремятся освещать СМИ, являются большими по количеству участников,
- быть организованными - просто большая толпа не является эффективным видом воздействия,
- не заикливаться на месте - многие хорошо организованные протесты проходили вне главных учреждений,
- приобщать людей - удачный протест активизирует участие аудитории,
- выразить сообщение на бумагу - следует объяснить сторонним людям, кто протестует, почему, как важно оказать поддержку,
- взаимодействовать с масс-медиа - следует заранее информировать представителей прессы,
- создать зрелище - костюмы, привлекающие внимание, любая другая атрибутика формирует удачную картинку,
- использовать протест для продолжения протеста - манифестация или марш должны быть звеном в большой цепи.

Необходимым элементом в технологии «цветных переворотов» является создание сетевых молодежных движений, «зараженных идеей революции и сменой власти». До тех пор значение молодежи в избирательных кампаниях в целом и участие в голосовании в частности недооценивалось. Она считалась политически пассивной группой населения. Между тем во всех трех переворотах молодежные политические организации сыграли важнейшую роль. Во-первых, все массовые акции с привлечением населения проводились с помощью именно молодежи, в большей части студентов. Во-вторых, молодежные организации выводили на улицы десятки тысяч человек, способных противостоять силовым подразделениям. В-третьих, именно массовое участие молодежи создавало вокруг происходивших событий ореол «подлинной революционности», позволяло выдавать движение за общенародное.

Почему в авангарде современной политической борьбы, в организации массовых акций ведущая роль отводится молодежи? Здесь расчет оппозиции строился на том, что молодые - энтузиасты, они смелы, и власть мало может воздействовать на них: у них нет ни детей, ни работы, ни богатства, им нечем дорожить. Есть еще одна причина, более прагматичная, даже циничная. Каждый раз, по мнению идеологов переворотов, «когда режим принимается за безоружную молодежь, избивает молодых и бросает их в тюрьмы, он поворачивается спиной к старшему поколению».

Очень важно зафиксировать типологическое сходство всех трех молодежных организаций, участвовавших в «революциях». Они позиционировались как широкие гражданские кампании. По своей идеологии, структуре, содержанию и методам деятельности эти организации идентичны. Схожесть движений может быть объяснена только тем, что их создание инициировалось, организовывалось и финансировалось фактически из одного центра. Активисты организаций проходили обучение на зарубежных семинарах с участием иностранных специалистов. В свою очередь, снабженные знаниями и методической литературой, самые видные активисты уже у себя в стране проводили стандартные тренинги по тактике борьбы с режимом «ненасильственными методами» для других членов организации.

Для вывода марки (бренда) на политический рынок молодежные движения использовали короткое, хлесткое название, чтобы легко было скандировать, и к тому же имеющее лозунговый характер - «Отпор», «Кмара!» («Хватит!»), «Пора!». Содержательно и наступательно, по-боевому формулируются их слоганы: в Югославии - «gotov je» («конец ему!»), который в 2000 г. можно было видеть там повсюду, на Украине - «Так!», «Разом нас багато! Нас не подолати!» («Вместе нас много - нас не победить!»). Эти слоганы становились чуть ли не главным оружием оппозиции. Например, в Югославии за три месяца до выборов миллионы «Gotov je» на наклейках были напечатаны на 80 тоннах импортной бумага и клея - оплаченных USAED и поставленных через Вашингтонскую консалтинговую корпорацию Ronco - и наклеены по всей Сербии на стенах, лифтах и поперек плакатов кампании Милошевича. Напечатанные в черно-белом

исполнении с эмблемой «Отпора» - сжатым кулаком, они стали символом кампании, завершив мастерски продуманную маркетинговую стратегию.

Украинская «Пора» использовала в качестве своих символов восходящее солнце и стилизованные часы, отсчитывающие последние минуты существования кучмизма (так емко и пренебрежительно обозначался существующий режим). «Цветные перевороты» стали фестивалем для молодого поколения. Стилю постсоветской бюрократии была противопоставлена новая эстетика европейского типа.

В ходе организации «цветных переворотов» молодежные движения «Отпор», «Кмара!», «Пора» создавали модели будущего поведения населения. Это можно выразить в виде технологической цепи организации протестного поведения.

Провоцируемая социальная неудовлетворенность коррумпированностью и аморальностью власти, нечестностью выборов, нелегкое имущественное положение были поставлены ими во главу угла, позволяя моделировать и управлять протестом населения. В свою очередь, когда жители, прежде всего, столиц и крупных городов увидели движение в действии, они сами решались на более активные формы протеста. Молодежные движения, организуя массовые акции протеста, запустили механизм широкого общественного действия.

Еще одной особенностью «Революций» можно отметить то, что они организовывались частью старой элиты, которая в предыдущие периоды была у власти, затем после отставки перешла в оппозицию и выдвинула свои идеологические и политические требования. У такой оппозиции в лице бывших министров всегда есть союзники в числе действующих министров, которые в решающий момент, как показывает практика, переходят на сторону победителей.

Между тем в тени обычно находятся профессионалы: советники дипломатических миссий, зарубежные политконсультанты, молодежные лидеры, познавшие успех победы и сделавшие «подрывные технологии» своим ремеслом и средством достижения материального благополучия.

Внешние силы также играют важную роль в «революциях», выполняя следующие роли в организации «международного давления»:

- обеспечивают финансирование и обучение их организаторов в течение нескольких лет до ее осуществления,
- изображают конфликт в мировых СМИ по модели борьбы «народ против диктатора»,
- присваивают и активно используют статус верховного арбитра, определяющего легитимность, отрицая право власти на силовое разрешение конфликта (объявляются нелегитимными действия власти по своей защите и легитимными действия оппозиции, нарушающие закон),
- предъявляют в ключевой момент ультиматум действующей власти, используя зависимость правящей элиты от этих внешних сил,
- участвуют в качестве посредников в переговорах в критический момент,
- усиливают механизм воздействия «мягкой силы», так лозунг европейской интеграции ключевым лозунгом «цветных переворотов» Европеизация стран через вступление в ЕС, и, как первый шаг, - вхождение в НАТО, возводится в ранг национального приоритета.

В «революциях» весьма важен так же выбор претендента на роль лидера оппозиции. Необходимо объединить оппозицию, как правило, разрозненную, вокруг единого кандидата. Такая тактика более выгодна, так как голоса оппозиционно настроенных избирателей не распыляются по множеству кандидатов. Умеренный националист и ставленник - это те непеременимые условия, предъявляемые внешними силами в обмен на поддержку к кандидату от оппозиции в «цветных переворотах».

Рассматривая пример Грузинской и Украинской «революций», можно отметить, что М. Саакашвили и В. Ющенко этим условиям удовлетворяли.

В современных исследованиях есть оценка роли западной помощи в деле подготовки, организации и проведении подобных событий, как одной из ключевых. Была помощь финансовая, интеллектуальная, организационная (большую роль, например, сыграли европейские «наблюдатели», которые открыто высту-

пали на стороне Ющенко), медийным и политическим ресурсом. Однако, на взгляд автора, вряд ли можно говорить о каком-то общем плане властей США и ЕС по планированию, подготовке и проведению «революций», реализацией которого занимался единый центр. На самом деле «Запад» в контексте российской или украинской внутренней политики - это сеть различных между собой не формально связанных, порой и недружественных (как структуры Республиканской партии и Сороса) актеров, как официальных, так и неофициальных, даже нелегальных. Каждый из них действует по индивидуальной программе - мониторинг элиты, отслеживает и корректирует общественное мнение, раздает гранты, проводит учебы политиков и журналистов. Но у них общая стратегическая цель, к примеру, вестернизация элит СНГ. Такие сетевые структуры существенно эффективнее административных пирамид и олигархических «систем». Особенно это проявляется непосредственно на выборах и непосредственно перед ними, когда начинается работа на общего кандидата.

Разработка, организация, проведение активных мероприятий, освещение и использование активных мероприятий в ходе «революций» представляет собой пример применения уличных массовых ненасильственных акций протеста в ходе политической борьбы.

Успех «революций» во многом связан именно с успешным созданием образа массового народного протеста, против которого официальные власти оказывались бессильны.

1.1.3 «Революция роз» в Грузии

«Революция роз» - совокупность событий ноября 2003 г., включавших в себя протест населения Грузии и активные действия оппозиции, которая не признала результаты парламентских выборов и заставила президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе 23 ноября 2003 года уйти в отставку

За полтора года до выборов силы правой и деидеологизированной оппозиции в Грузии создали единую массовую организацию «Национальное движение», численность которой достигала примерно 20 000 членов. Во главе оппозиции находились будущие вожди «революции роз» Михаил Саакашвили (тогда лидер организации) и Зураб Жвания (спикер парламента).

Президенту Грузии Э. Шеварднадзе, ставшему олицетворением коррупции, главной причиной социального неблагополучия и развала страны, был противопоставлен образ «народного лидера» с чистой биографией, более выигрышный и позитивный. Если Э. Шеварднадзе стал считаться пережитком ушедшей в прошлое советской эпохи, то М. Саакашвили, юрист, получивший образование в США, стал ассоциироваться с западным, демократичным путем развития страны.

В 2003 г. в Грузии было создано движение «Кмара» («Хватит»), позиционировавшее себя как правозащитное. Краткий и четкий лозунг вместе с эмблемой - сжатым кулаком (эмблема перенята у сербского движения «Отпор») движения создают образ решительной силы. За три недели в ноябре 2003 г. ненасильственная «революция роз» в Грузии одержала победу.

Хронология «революции роз»:

- 2 ноября 2003 г. в Грузии состоялись парламентские выборы, на которых, согласно официальным данным, победу одержали проправительственные силы. Неправительственные организации, наблюдавшие за выборами, заявили о многочисленных нарушениях, но Центральная избирательная комиссия Грузии признала выборы состоявшимися. Телекомпания «Рустави-2» сообщила, что по данным «опросов на выходе» (exit polls) победил блок Саакашвили «Национальное движение». ЦИК сообщил о победе проправительственного блока «За новую Грузию». Той же ночью в Тбилиси прошли первые митинги оппозиции. Демонстрация, проходящая под флагами «Кмара» и «Национальное движение» собрала более 10 тыс. человек, а лидер оппозиции М. Саакашвили объявил о начале «тотального сопротивления против Шеварднадзе» мирными средствами²⁰,

- 3 ноября лидеры оппозиционных партий провели встречу, после которой обратились к гражданам с призывом не признавать официальные итоги голосования. На митинге в Тбилиси был выдвинут ультиматум властям с требованием признать поражение. Митинги оппозиции по всей стране продолжались несколько дней. 9 ноября Шеварднадзе встретился с лидерами оппозиции, но стороны конфликта к соглашению не пришли,

12 ноября, на 10-й день после выборов, блок «За новую Грузию» заявил о готовности уступить победу оппозиции, однако, переговоры между конфликтующими сторонами были сорваны,

- 18 ноября в Тбилиси, лишь через 2 недели после начала уличных акций протеста оппозиции, прошла акция сторонников Шеварднадзе. Инициатива по навязыванию формата действий продолжала оставаться в руках оппозиции,

- 20 ноября ЦИК вновь объявил итоги выборов: проправительственные силы значительно опередили оппозицию. Оппозиция, назвав это «издевательством», отказалась от мест в парламенте,

- 21 ноября Госдепартамент США официально объявил результаты выборов в Грузии сфальсифицированными,

- 22 ноября на митинг оппозиции в Тбилиси вышло около 50 тыс. человек. Митингующие, руководимые Саакашвили с букетом роз в руках, ворвались на первое заседание нового парламента во время выступления Шеварднадзе. Крики «Уйди в отставку!» заставили его покинуть трибуну, а затем уехать из парламента и укрыться в своей резиденции. Бывший спикер парламента Нино Бурджанадзе объявила себя и. о. президента. В ночь на 23 ноября сторонники оппозиции захватили правительственные здания. При посредничестве главы МИД России Игоря Иванова прошли переговоры Шеварднадзе с лидерами оппозиции, после которых президент объявил о своей отставке.

Метод ненасильственного захвата власти, опробованный в Тбилиси, затем был использован для смены власти в Абхазии. В Батуми был использован сценарий, по которому был смещен Шеварднадзе - сначала демонстрации на улицах, а потом свержение правительства небольшой группой лиц. Движения «Наша Абхазия», «Демократическая Абхазия» и «Кмара» поставили своей целью добиться отстранения от власти «авторитарного» Абашидзе. Власти Абхазии в свою очередь ввели на территории республики чрезвычайное положение, запретив все предвыборные акции сторонников Саакашвили, в преддверии парламентских выборов, намеченных на 28 марта 2004 г.

Однако после акций протеста руководство Абхазии признало свое поражение и уступило власть оппозиции. В ночь с 5 на 6 мая Аслан Абашидзе с близкими покинул Батуми.

«Революция роз» в Грузии стала первым успешным примером использования политехнологии для ненасильственной смены власти на постсоветском пространстве.

1.1.4 «Оранжевая революция» на Украине

Состоявшаяся в 2005 г. на Украине «помаранчевая революция» является наиболее заметной среди подобных «революций» в странах ближнего зарубежья, что обусловлено несколькими обстоятельствами.

Украина является вторым после России государством СНГ по экономическому, политическому влиянию, численности населения. События, предшествовавшие началу «революции», произошедшие в ходе её и результаты подробно описаны и исследованы как отечественными, так и зарубежными авторами.

Истоки политического кризиса, приведшего к «революции», находятся в особенностях украинской партийно-политической системы. Помимо весьма своеобразной системы разделения властей за прошедшее десятилетие на Украине сложилась и довольно специфическая партийная система. Для этой бывшей советской республики характерно наличие множества партий во всех частях политического спектра, сильное влияние на партийную жизнь личностных, регионально-этнических и финансово-экономических факторов, а также беспрецедентное для современного демократического государства число парламентских фракций и депутатских групп. При этом украинская партийная система отличается крайней неустойчивостью, ее составляющие находятся в постоянном процессе преобразования, распадаясь, объединяясь, реорганизуясь.

Фрагментации украинской партийной системы благоприятствовала и смешанная избирательная система с 4-процентным барьером. Как известно, невысокий электоральный барьер (а на Украине он ниже, чем в России, ФРГ, Турции и ряде других стран) обеспечивает прохождение в парламент большего числа партийных списков. В свою очередь, присутствие депутатов-одномандатников позволяет финансово-экономическим и региональным кланам, не прошедшим в парламент по спискам, образовывать собственные депутатские группы. Умножению в Вер-

ховной Раде числа фракций и депутатских групп способствуют также либеральные требования к их регистрации.

Среди других факторов, «ответственных» за пестроту партийного поля Украины, можно назвать уже упоминавшееся пересечение разных политических традиций, а также наличие конкурирующих финансово-политических группировок, заинтересованных в рассредоточении властного ресурса, что дает каждой из них возможность контролировать свой сегмент. Прямое воздействие на партийную систему оказывает и политико-географическое районирование Украины - все действующие там политические партии сильны лишь в какой-то из частей страны. В силу ряда причин (этнических, культурных, языковых, конфессиональных) существуют серьезные различия как между Западной и Восточной Украиной, так и между Закарпатьем и Галичиной; свою специфику имеют Крым и другие южные регионы, Донбасс и Днепропетровская область²¹.

Основной базой объединённой оппозиции стали западные и центральные регионы страны, в то время как кандидата от существующей власти поддержал Восток и Юг Украины. Общественное мнение западных стран находилось на стороне украинской оппозиции. Ряд государственных деятелей стран Европы выступал в качестве посредников между противоборствующими силами.

Власть президента Л. Кучмы в предшествующие «революции» годы подрывалась чередой инициированных политических кампаний, самые заметные из них «Украина без Кучмы» (зима 2001 г.), «Восстань, Украина!» (сентябрь 2002 г.), скандалами, связанными с обвинениями в убийстве журналиста, обвинениями в коррупции и создании олигархического режима. Население живет трудно, потому что во главе страны стоит преступная власть, ее используют олигархи, криминалитет. Один из главных претендентов на пост президента, премьер-министр В. Янукович, который пользовался в начале избирательной кампании поддержкой Л. Кучмы, был выставлен уголовником и ставленником донецкого бандитского клана. Для В. Януковича был заготовлен ярлык «Бандюкович», отмечались факты его судимости

Кынев А.В. Эффекты «Майдана» - политическая система Украины после кризиса 2004 года /А.В. Кынев // Полис. - 2005. - № 1.

в ранней молодости. Одним из главных лозунгов оппозиции стало требование «зек не будет президентом Украины!». Между тем все эти события имели формат переплетения жестких методов и мягких. Известно, что на территории пяти западных областей находились лагеря по подготовке боевиков, которые рассматривались как потенциальная силовая составляющая т.н. «оранжевой революции». Жителям обозначенных областей, особенно в деревнях, был поставлен ультиматум: «если проголосуешь за Януковича, хату спалим».

В. Ющенко и его окружение были представлены в качестве борцов против прихода криминала во власть. В то же время он сам формировал свой образ как морального и политического лидера нации, «народного президента». В качестве аксиомы доносился тезис, что В. Ющенко, безусловно, победит, если только власть не сфальсифицирует выборы. В этом случае народ имеет право выйти на улицы и свергнуть преступную власть.

Символом, под которым объединились украинские революционеры, стал оранжевый цвет, который еще до начала активных действий на Площади Независимости стал носиться в элементах одежды или аксессуарах преимущественно молодежью и политически-активным населением. Затем к оранжевому цвету добавилась символика Виктора Ющенко: логотип с подковой счастья, надписи «Так!» (русс. «Да!»). Одним из ярких символов революции стал апельсин (укр. Помаранч - отсюда - «помаранчевая революция»), сторонники Ющенко дарили их друг другу и противникам. Последние распространяли слухи о том, что апельсины наколоты чем-то, что заставляет людей протестовать.

Вербальным символом стало слово «Майдан». У украинских политиков всех лагерей стало популярным говорить об «идеалах Майдана». После завершения революции во многих средствах массовой информации появились сведения о том, что совершеннолетний сын президента - Андрей, оформил на себя авторские права на революционную символику и оранжевый цвет, что вызвало возмущение среди многих граждан. С другой стороны не следует забывать, что «помаранчевая» символика - символика личной избирательной кампании Виктора Ющенко.

Важным этапом стала подготовка активистов и формирование сетевой структуры. Роман Бессмертный, глава предвыборно-

го штаба Ющенко в интервью газете «Guardian» отмечает: «Мы создали систему «параллельного государства», потому что победить противника, которого поддерживает целое государство, можно только системой. До президентских выборов 2004 года оставалось еще более двух лет ... но за это время была проведена массированная операция по разоблачению подтасовок при голосовании и снятию таких случаев на камеру. В течение 30 месяцев через их курсы, семинары и практически занятия, которые проводились профессиональными юристами и журналистами, прошло ни много, ни мало 150 тысяч человек. Среди людей, посещавших курсы, были и те, кто в последующем вошел в состав избирательных комиссий на местном, региональном и общенациональном уровне; были те, кто стал наблюдателями, и им дали не только инструкции по наблюдению, но и записывающие видеокамеры, чтобы снимать нарушения на видео. Всего было роздано около 10 тысяч камер, с тем, чтобы записывать происходящее на трети всех избирательных участков»²².

Хронология событий:

- 22 ноября 2004 года - на следующий день после второго тура голосования, в ходе которого избиратели должны были сделать свой выбор между действующим премьер-министром Виктором Януковичем и кандидатом от оппозиции Виктором Ющенко, когда стало понятно, что официальные предварительные результаты резко отличаются от данных экзит-полов, сторонники Ющенко и иностранные наблюдатели из Европы и США заявили, что выборы проведены с многочисленными нарушениями и такие расхождения являются результатом подтасовки в пользу проправительственного кандидата. В этот же день Президент РФ Владимир Путин позвонил Виктору Януковичу и поздравил его с победой на выборах президента Украины. За сутки до оглашения предварительных результатов на киевской площади Независимости начали устанавливаться палатки и трибуны для проведения выступлений оппозиции. За несколько часов до оглашения Центральной избирательной комиссией

²² Вульф Д. Революция XXI века / Д. Вульф // The Guardian. - 2005. - <http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/219582.html>.

предварительных данных начали звучать заявления о фальсификации выборов в пользу Виктора Януковича;

- 23 ноября в городах Западной Украины, в Киеве и ряде других городов и областных центров начались митинги в поддержку кандидата от оппозиции. Основной ареной народного недовольства стал Майдан Незалежности, где собралось на мирную демонстрацию, по разным оценкам, от 100 до 500 тысяч человек. Митинги и пикеты проходили также перед зданиями Администрации Президента, Верховной Рады, правительства и др. Городские власти Киева, Львова и других городов отказались признать законность результатов, а сам Ющенко, отказываясь признавать официальные результаты выборов, принял с трибуны Верховной Рады символическую присягу перед народом Украины как новоизбранный президент;

- Ющенко вступил в переговоры с действующим президентом Леонидом Кучмой, желая мирным путём добиться признания своей победы, но переговоры были прерваны уже 24 ноября, поскольку позиция Ющенко не предусматривала иного результата переговоров, кроме провозглашения его президентом. После оглашения окончательных результатов, по которым победителем был признан Янукович, Ющенко выступил перед своими сторонниками в Киеве, призвав их начать «Оранжевую революцию», путём забастовок парализовать деятельность правительства и вынудить власти не признавать сфальсифицированные результаты выборов: «Путь к компромиссу через демонстрацию народной воли - это единственный путь, который поможет нам найти выход из этого конфликта. Таким образом, комитет национального спасения объявляет общенациональную политическую забастовку»;

- 3 декабря 2004 года Верховный суд Украины после многодневного обсуждения признал многочисленные факты нарушения законов и Конституции Украины в ходе выборов, в результате чего требования Ющенко были частично удовлетворены - в частности, результаты второго тура голосования были объявлены недействительными. Вслед за этим решением Верховная Рада сменила состав Центральной избирательной комиссии и приняла поправки к закону о выборах президента с целью перекрыть основные каналы фальсификации выборов.

Принятие этих поправок было результатом компромисса между властью и оппозицией. В пакете с ними была утверждена конституционная реформа, ограничивающая власть президента Украины и передающая часть его полномочий кабинету министров и парламенту;

- в ходе повторного голосования, проведённого 26 декабря 2004 года, победил Виктор Ющенко. Попытка сторонников Виктора Януковича опротестовать результаты повторно проведённого второго тура выборов не принесла результатов, и ещё до окончания судебного заседания Виктор Ющенко был официально признан президентом Украины в публикации «Урядового Курьера» (что означает официальное окончание выборов).

Оранжевая революция следовала модели, которая впервые проявилась при свержении режима Слободана Милошевича в Сербии, а впоследствии была использована в ходе Революции роз в Грузии. Во всех этих случаях революционные выступления масс, завершившиеся победой, начинались как бы спонтанно, однако на деле являлись результатом целенаправленной агитационно-пропагандистской кампании и объединения оппозиционных сил в мощный блок. Каждый раз они начинались с непризнания оппозицией победы на выборах кандидата от власти и массовых демонстраций протеста против такого исхода выборов.

Достаточно характерным для такого рода событий является явная патриотическая и даже националистическая окраска. Примеры этому та же Революция роз, Кедровая революция в Ливане, направленная против сирийской гегемонии, Тюльпановая революция в Киргизии и др. Для украинской Оранжевой революции таким проявлением стало сопротивление пророссийскому кандидату, которым был Янукович. Это объясняется тем, что основной движущей силой революции был народившийся на Украине средний класс, наиболее национально ориентированный слой общества.

Активной участницей всех трёх революций стала молодёжь. Наиболее известно студенческое движение «Отпор», которое своей активностью способствовало приходу к власти в Сербии Воислава Коштуницы. В Грузии студенческое движение называлось «Кмара», на Украине - «Пора!».

Представители антипрезидентских сил и западная пресса указывают, что активистов студенческих движений финансиру-

вали и обучали тактике политической организации и ненасильственных методов борьбы западные социологи и политтехнологи, которые, в свою очередь, получали средства от ряда западных правительственных и неправительственных организаций. По данным газеты «Guardian»²³, к ним относятся Государственный департамент США и Управление международного развития США (USAID), а также неправительственные Национальный демократический институт (National Democratic Institute), Международный республиканский институт (International Republican Institute), Freedom House и Институт «Открытое общество» (Open Society Institute) миллиардера Джорджа Сороса.

К особенностям «революции» следует отнести необычайную толерантность участников. Не смотря на очень горячие дискуссии и словесные перепалки шедшие по всей стране, в ходе центральных событий практически не было актов физического насилия, чего не избежали некоторые другие «цветные революции».

Участники событий самым ярким впечатлением называли необычное ощущение братства и единения царившие на площади Независимости. Примеров и свидетельств подобных настроений достаточно: «Свидетельствую: на улицах Киева граждане Украины защищают свободу. Они защищают ее с удивительным достоинством и упорством. Это не порыв, не лихорадочный всплеск эмоций. Они не ищут врага. Не бьют витрины, не жгут книги. Не унижают тех граждан, которые иначе понимают справедливость. Они готовы к продолжительной борьбе. Они выбрали долгий и законный путь, хотя им ничего не стоит в течение получаса смести прогнивший режим. Они готовы терпеть мороз и лишения столько, сколько потребуется. Власть оскорбила граждан. Власть должна уйти. Граждане хотят, чтобы она ушла без крови»²⁴. Игорь Радков: «Никогда в жизни я не видел подобного единства. Когда-то я был среди равнодушных, но я никогда не

²³ Иэн Т. За беспорядками в Киеве стоят американцы / Т. Иэн // The Guardian. - 2004. - <http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/215052.html>.

²⁴ Курочкин М.А. Свидетельствую: на улицах Киева - реальность, веселая, вселяющая надежду, наивная / М.А. Курочкин // Независимая газета. - 2004.

забуду, как стоял на площади, прижав руку к сердцу, и пел национальный гимн. Я был уверен: правду не победить»²⁵²⁵!

И ещё одно важное достижение политтехнологов «революции» - использование «постиндустриального языка» - поп-музыки, fashion, Интернета. Ющенковский консультант Ярослав Лысюк удачно подобрал оранжевый цвет (бывший психиатр, кстати, также придумал использовать в символике подкову, а в слоганах слово «так»).

Виталий Иванов, Вице-президент Центра политической конъюнктуры России, в своей статье «Оранжевая изжога»²⁶ характеризует сложившийся при Кравчуке и Кучме режим на Украине как «соревновательная олигархия»: Страной правили группировки и кланы, состоящие из чиновников, крупных предпринимателей и профессиональных политиков, постоянно соперничавшие и конфликтовавшие друг с другом за власть и ответственность. При этом ни одна из них не занимала доминирующего положения.

К 2003 году стал отчетлив кризис системы (многочисленные демонстрации в Киеве и ряде других городов Украины). Далее Иванов описывает ситуацию: «Предстояла схватка между двумя олигархическими коалициями - одна двигала в президенты экс-премьера Ющенко, «политического сына» Кучмы, публично все дальше отходившего от своего «отца», а вторая, созданная для борьбы с первой, объявила своим кандидатом представителя донецких кланов Януковича. Его сделали премьером и объявили «наследником». Ядром первой коалиции были «олигархи-lights» - деятели, в разное время проигравшие более сильным соперникам или просто недовольные своим куском, а от того более злые, «отмороженные». Они нападали. Вторая коалиция, основанная ведущими магнатами, оборонялась».

«Революционный» проект не преследовал цель, связанную с упразднением соревновательной олигархии. Она состояла в персональной ротации, переделе и сведении личных счетов.

Вульф Д. Революция XXI века/ Д. Вульф//The Guardian. - 2005. - <http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/219582.html>.

²⁶ Иванов В.И. Оранжевая изжога. - <http://v-2008.narod.ru/kontent/izjoga.html>.

«Оранжевые» провели агрессивную и эффективную агитационную кампанию, заранее подготовив своих сторонников к тому, что Ющенко не может проиграть, что если объявят о его поражении, то, значит, «злочинна в лада» пошла на фальсификацию и народ должен отстоять свой выбор. Кроме того, на Ющенко, позиционировавшегося в том числе как либерал и поборник вестернизации, сделал ставку на Запад.

По официальным данным, Янукович во втором туре выборов победил Ющенко. Сторонники Ющенко были готовы к такому исходу дела и при активной помощи соцдартии Мороза (последовательно выступавшей против Кучмы, до поры позиционировавшейся как «третья сила») и киевского мэра Омельченко организовали в городах Украины ряд акций массового протеста, символом которых стал «майдан Незалежности» (площадь независимости) – многодневное народное гуляние non-stop в центре Киева, совмещенное с митингами и акциями ненасильственного протеста²⁷. Основными активными группами населения, поддержавшими киевские акции украинскую оппозицию были:

- молодежь и студенты,
- горожане Киева, для которых Ющенко олицетворяет тип «европейского политика», несущего «европейский образ жизни», в противовес образу Януковича – «уголовника и бандита»,
  - средняя буржуазия, рассчитывавшая, что в случае победы Ющенко будут установлены и защищены одинаковые «правила игры».
  - роль неправительственных организаций в изучаемых событиях сводилась к следующему:
    - во-первых, они обслуживали избирательную кампанию оппозиции, проводя свой мониторинг выборов, который затем представляется как независимый, осуществляют параллельный подсчет голосов,
    - во-вторых, обеспечивали поддержку общественным группам, включая новые, динамично развивающиеся студенческие организации, которые мобилизовали избирателей на сторону оппозиции,

Копонев, В.А. Феномен оранжевых революций в контексте эволюции сознания и политтехнологий. - <http://www.psyfactor.org/lib/koponev.html>.

- в-третьих, вели обучение политиков из оппозиционных партий, представляя им оборудование или оказывая другую помощь, а так же иное содействие эффективному проведению кампаний,

- в-четвертых, НПО поддерживали совместную работу оппозиционных партий и создание широких коалиций. Например, в украинских событиях существенная особенность избирательной кампании лидера оппозиционной коалиции «Сила народа» заключалась в ее сетевом и фактически децентрализованном характере. Помимо официальных штабных структур в избирательной кампании В. Ющенко принимали прямое и косвенное участие НПО, общественные организации, неформальные объединения и группы граждан. В свою очередь кампания В. Януковича основывалась на общегосударственных социальных программах и продвижении «русского вопроса» (введение двойного гражданства и придание русскому языку статуса государственного).

Р. Даль в своей работе «Предпосылки возникновения и утверждения полиархий» отмечает, что «исторически вероятность народного правления отчасти обусловлена текущим состоянием военной организации и военных технологий. От характера военной организации и приемов ведения боевых действий в известной мере зависит, поставлены ли вооруженные силы под гражданский контроль и вовлечены ли сами контролируемые их лица в демократический процесс»²⁸.

Позиция, которую заняли в конфликте вооруженные силы Украины, явилась одной из составляющих итога «революции». Невмешательство армии в политический процесс, несмотря на демонстрацию силы, было одним из успехов оппозиции.

Роман Бессмертный, глава предвыборного штаба Ющенко, отмечает: «Привлечение на свою сторону армии стало одним из самых тонких и тайных аспектов «оранжевой революции». За полтора года до ее начала была сформирована специальная команда, которая занималась выяснением настроений командиров воинских частей, их планов, и старалась убедить их соблюдать нейтралитет. Арифметика оказалась довольно простой: поскольку киевское военное командование располагало всего 15 тыся-

Даль Р.А. Предпосылки возникновения и утверждения полиархий /Р.А. Даль // Вся политика. Хрестоматия. - Москва: Изд-во Европа, 2006.

чами солдат, армия не стала бы вмешиваться, если бы на площади было не менее 50 тысяч человек. Таким образом, задача оппозиции сводилась к тому, чтобы удерживать достаточное количество демонстрантов вместе на площади и вокруг нее, чтобы не допустить нападения. На практике оказалось, что на площади одновременно находились сотни тысяч людей - в какой-то момент их число дошло даже до миллиона» . По мнению автора, коалиция В. Януковича, с самого начала недооценивавшая силу уличных технологий, не смогла адекватно ответить на действия оппонентов и раскололась. Часть лидеров юго-востока, выдвинув идею «федерализации», грозила отделением.

В ситуации неопределенности уходящий президент - Леонид Кучма - сумел добиться поддержки «оранжевыми» его проекта - конституционной реформы и гарантии личной безопасности в обмен на свое согласие на третий тур выборов. Суть реформы, состоит в перераспределении президентских полномочий в пользу парламента и правительства, ослабление контроля центральной власти над регионами. Состоялось так называемое «Мариинское соглашение», одобренное Западом, закрепленное участием в переговорах нескольких иностранных посредников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе «революции» на Украине политические технологи имели целью создание массовой многодневной ненасильственной акции протеста и использовались массово и широко. Были использованы такие средства как создание яркого массового мирного образа вышедшего на защиту своих прав народа, разработаны и применены сильные и запоминающиеся символы и лозунги, захвачено информационное и смысловое пространства, сведена к минимуму роль вооруженных сил.

1.1.5 «Тюльпановая революция» в Киргизии

«Революция» в Киргизии является на сегодняшний день последним из успешных примеров свержения власти с использованием ненасильственных технологий массового протеста в странах постсоветского пространства.

²⁹ Вульф Д. Революция XXI века / Д. Вульф // The Guardian. - 2005. - http://www.inosmi.ru/stories/01/06/22/3006/2195_82.html.

Характерной чертой, объединяющей Киргизскую «революцию» с рассмотренными выше, является то, что она проходила после того, как оппозиция согласно официальным данным Киргизского Центризбиркома потерпела поражение на выборах в законодательный орган власти страны. Это привело к массовым митингам и акциям протеста, закончившимся свержением президента А. Акаева и отстранением от власти находившейся у руководства элиты из северных районов Киргизии. Особенностью «революции» было то, что элиты экономически менее развитого юга Киргизии были недовольны узурпацией власти со стороны элит более экономически развитого и сильного севера страны. Это послужило тому, что революции было дано название «тюльпановой» - цветка, растущего в горной части юга Киргизии.

Хронология киргизской «революции»:

- 27 февраля 2005 г. в Киргизии прошел первый тур парламентских выборов. На следующий день ЦИК объявил, что большинство мест в парламенте получили пропрезидентские партии,
- 4 марта 2005 г. в стране начались митинги оппозиции, оппозиционеры попытались захватить областную администрацию в Джалал-Абаде,
- 10 марта 2005 г. представители оппозиционных партий сформировали Киргизский совет народного единства,
- 13 марта 2005 г. прошел второй тур парламентских выборов. На следующий день ЦИК объявил, что, по предварительным данным, абсолютное большинство мест в парламенте получили пропрезидентские партии,
- 18 марта 2005 г. оппозиционеры захватили здание областной администрации в Оше - втором по значению городе страны,
- 19 марта 2005 г. здание областной администрации в Оше освобождено силами ОМОНа,
- 20 марта 2005 г. оппозиционеры захватили аэропорт, областную администрацию, мэрию и здание ГУВД Джалал-Абада,
- 21 марта 2005 г. оппозиция заняла в Оше здания областной и городской администраций, ГУВД и управления службы нацбезопасности Киргизии,
- 22 марта 2005 г. ЦИК объявил официальные итоги второго тура, в Бишкеке состоялось первое заседание нового парламента,
- 23 марта 2005 г. в Бишкеке начались волнения.

Можно отметить то, что в данном случае власть применяет против оппозиции силовые структуры, но делает это либо недостаточно последовательно, либо неэффективно, что приводит к продвижению «революции» с юга на север страны. Еще одной особенностью киргизской «революции» можно выделить отсутствие единого лидера в стане оппозиции. Корреспондент американской газеты «The Baltimore Sun» отмечает, что стихийный лидер у оппозиции не появился, и ни одна оппозиционная группа не продемонстрировала хорошую организацию. «Это разительно контрастирует с недавними событиями на Украине», - заключает очевидец событий³⁰.

В итоге правоохранительные органы, не смотря на заявления о том, что «в Бишкеке не допустим никаких штурмов, осад, захватов не то, что государственных зданий, даже квартир отдельных граждан ... обеспечим безопасность граждан и гостей столицы ... любая антиконституционная попытка будет в корне пресечена»³¹, не смогли справиться с ситуацией ввиду своей малочисленности, а в ходе беспорядков, перекинувшихся в северные районы страны, официальная власть не предпринимала никаких активных контрмероприятий. После перехода на сторону оппозиции киргизского телевидения у власти не осталось ресурсов для влияния на ситуацию.

На центральной площади Бишкека прошел массовый митинг, в котором приняло участие до 10 тысяч человек. При отсутствии сил охраны правопорядка митинг перерос в штурм органов государственной власти и ночные погромы. Столкновения манифестантов с силами правопорядка, погромы и отсутствие признанного лидера - основные, по мнению автора, отличия «революции» в Киргизии.

В результате рассмотренных событий можно сделать следующие выводы:

1. Особенностью прошедших на территории стран ближнего зарубежья революций было масштабное использование полити-

³⁰ Западная пресса сочувствует Киргизской оппозиции, но опасается хаоса // Риа новости. - 2005. - <http://www.rian.ru/politics/cis/20050323/39562328.html>.

³¹ Пресс-секретарь Алиева скептически отнеслась к предложению Саакашвили // Риа новости. -- 2005. - <http://www.rian.ru/politics/cis/20050323/39561953.html>.

ческих технологий с целью создания ситуации массового уличного протеста в центральных городах страны. В ходе ненасильственных массовых акций протеста под активным давлением канализированной оппозицией общественного мнения, СМИ и международных организаций власти были вынуждены пойти на уступки, что привело в итоге к победе «революционных» сил,

2. Разработка, организация, проведение активных мероприятий, освещение и использование активных мероприятий в ходе «революций» представляет собой пример применения уличных массовых ненасильственных акций протеста в ходе политической борьбы,

3. Успех «революций» во многом связан именно с успешным созданием образа массового народного протеста, против которого официальные власти оказывались бессильны,

4. «Цветные революции» - результат использования социальных проблем переходных обществ в своих интересах частью политической элиты, с использованием комплекса политтехнологических мер для создания ситуации ненасильственного массового протеста,

5. Основной вопрос «цветных революций» - это вопрос вектора развития, внешнеполитической ориентации. Произошла фрагментация единого ранее политического пространства,

6. Общей чертой «революций» в странах ближнего зарубежья явилось использование технологий активных мероприятий, уличных ненасильственных акций протеста, ярких месседжей и противопоставления создаваемого негативного образа власти и позитивного, «народного» образа оппозиции. Это позволило с опорой на имеющиеся структурные и организационные ресурсы в сжатые сроки провести масштабные кампании гражданского неповиновения в центральных городах страны, вынудив власти без попытки силового разрешения конфликта признать свое поражение.

Стоит отметить, что в трех случаях «революции» имели свою специфику, связанную с особенностями социально-политического поля государства. В Грузии слабая президентская власть продержалась сравнительно недолго, на Украине раскол стал носить культурно-географический характер и не был преодолен по окончании «революции». В Киргизии ненасильствен-

ные акции протеста были менее значимы, имел место конфликт «богатый север-бедный юг», на котором и сыграла оппозиция.

1.2 Урегулирование территориальных конфликтов в современных международных отношениях (Щербинина Ю.В., Батурин Л.М.)

В основу современных межгосударственных отношений положены принципы предупреждения агрессивных войн и мирного разрешения международных конфликтов, которые могут служить прямой причиной возникновения войн. Однако в некоторых регионах по-прежнему сохраняются и обостряются территориальные противоречия, способные при определенных условиях перерасти в вооруженные конфликты. Будучи плохо управляемыми, они имеют тенденцию к разрастанию, подключению все большего числа участников, что создает серьезную угрозу не только тем, кто непосредственно оказался вовлеченным в конфликт, но и всем живущим на земле. В этом плане региональная нестабильность сегодня имеет наибольшее значение и непосредственно затрагивает международную безопасность. К тому же, существование территориальных конфликтов не отвечает национальным интересам спорящих стран, и без их разрешения трудно ожидать улучшения уже существующих между ними отношений.

Опасность конфликтов XXI века побуждает исследователей и практиков активно искать и использовать мирные средства для их урегулирования. «Технология мирного урегулирования конфликтов приобретает особое значение в современных условиях, становясь главным фактором сохранения и дальнейшего развития человеческой цивилизации»³².

Следовательно, в интересах международного мира и безопасности, каждый территориальный конфликт должен быть проанализирован с международно-правовых позиций с целью поиска правовых путей его разрешения.

Для России проблема конфликтов и урегулирования их мирными средствами важна вдвойне: во-первых, с точки зрения общей угрозы, которую разного рода конфликты представляют

³² Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: учеб. пособие / М.М. Лебедева. - М.: Аспект Пресс, 1999. - С. 271.

для человеческой цивилизации; во-вторых, с точки зрения непосредственных российских интересов. Многие вновь возникшие конфликты находятся в крайней близости от российских границ и затрагивают Российскую Федерацию самым существенным образом. Они создают полосу нестабильности и вызывают тревогу у русскоязычного населения, проживающего на территории сопредельных государств. Огромный поток беженцев на территорию России в случае развития конфликтов в этих странах может обернуться серьезной социальной и экономической проблемой.

В этой связи, дестабилизирующим фактором на Дальнем Востоке остается российско-японский территориальный конфликт, в основе которого - претензии Японии на ряд островов Курильской гряды, входящих в состав Российской Федерации.

Причиной напряженности в отношениях между соседними странами Россией и Японией давно является нерешенная в течение длительного времени территориальная проблема Курильских островов, так называемых «южных территорий», что служит препятствием для выстраивания доверительного диалога и позволяет характеризовать отношения-России и Японии как конфликтные.

Территориальный конфликт во взаимоотношениях двух стран включает различные аспекты: историю, международное право, внешнюю и внутреннюю политику, военную стратегию, национальные чувства, и, как правило, рассматривается с разных сторон: с точки зрения международного права, с точки зрения истории, то есть приоритета в открытии и исследовании, геополитической значимости, с позиций экономической целесообразности.

Проблемные территории включают три крупных: Шикотан, Итуруп, Кунашир и ряд мелких островов Курильской гряды, то есть, гряда Хабомаи: острова Полонского, Зелёный, Танфильева, Юрий, Анучина, Дёмина, Сигнальный, Лисьи, Шишки.

Всю историю взаимоотношений России и Японии пронизывает проблема размежевания данных территориальных владений. При этом в разное историческое время отношение к данному спору было различным. Например, в период существования Советского Союза этой территориальной проблемы «не существовало». Советское правительство не признавало её существования. Однако после распада Советского Союза его преемником

стала Россия, стремившаяся тесно сотрудничать с другими государствами в качестве полноценного и полноправного члена современного международного сообщества. Учитывая тот факт, что Япония - один из привлекательных экономических партнёров в довольно перспективном Азиатско-Тихоокеанском регионе, а налаживание делового сотрудничества с данным государством требовало признания и постепенного разрешения территориальной проблемы двух стран, необходимым стало выстраивание политического диалога между Россией и Японией с перспективой преодолеть возникшие территориальные противоречия. Сложность ситуации добавляло то обстоятельство, что долгие годы «холодной войны» Япония находилась под идеологическим влиянием противников советского режима, и длительное время в Японии велась активная антисоветская пропаганда. В итоге сегодня наблюдается довольно реакционное японское общественное мнение по территориальному конфликту с Россией.

1.2.1 Факторы российско-японской территориальной проблемы

Сложность и многомерность территориальной проблемы России и Японии требует комплексного ее рассмотрения с помощью 7 предложенных факторов.

***Исторический фактор** - Проблема первенства освоения Курильских островов и Сахалина состоит в расхождении взглядов сторон в отношении приоритета в открытии и исследовании территорий*

Начало формирования русско-японской морской границы в районе Сахалина и Курильских островов, как и вообще, начало исследования этих территорий, относят к XVII веку. Однако именно в вопросе о начале освоения островных территорий и их изначальной принадлежности наблюдаются расхождения во мнениях сторон. Японцы утверждают, что первыми ступили на землю Курил в 1644 году именно они. Карта того времени с нанесенными на нее названиями «Кунасири», «Эторофу» и др. хранится в Национальном музее японской истории. При этом, японцы полагают, что русские впервые пришли на Курильские земли только в 1711 году, и на карте 1721 года вышеупомянутые

острова названы «Острова японские» . Существуют также источники, говорящие в пользу первооткрытия Курил и Сахалина японцами. Например, немецкий японовед Ф. Зибольд в середине XIX века сообщал, что в 1613 г. японцы путешествовали к Сахалину для его описания и картографирования³⁴. В то же время, сохранились записи о том, что японское государство XVII-XVIII веков официально не считало себя сувереном не только Сахалина и Курил, но и Хоккайдо: это подтверждено в циркуляре главы правительства Японии Мацудайра в связи с русско-японскими переговорами о границе и торговле в 1772 году.

В российской же истории первое упоминание о Курильских островах относится к 1646 году по рассказам Н.И. Колобова о населяющих острова айнах. О первых русских поселениях того времени свидетельствуют голландские, германские и скандинавские средневековые хроники и карты. Сравнительно точные сведения о Сахалине в России исходили от участников экспедиции под руководством письменного головы В.Д. Пояркова в 1643-1646 гг.³⁵

Однако есть и еще одна версия: первыми европейцами, оказавшимися у Курильских и сахалинских берегов, были члены экспедиции голландского мореплавателя М.Г. Фриза, который не только исследовал и нанес на карту юго-восток Сахалина и Южные Курилы, но и провозгласил остров Уруп владением Голландии. В силу удаленности территории никаких претензий на этот остров Голландия не предъявляла.

Расхождение точек зрения на проблему первенства освоения Курильских островов и Сахалина существуют до сих пор. Однако неоспоримым является то, что способы проникновения на острова и цели, которые преследовались сторонами, были разными. Японцы в основном завязывали торговые контакты, причём торговля шла довольно активно и носила равноправный характер. Для русских первооткрывателей главной задачей была не столько торговля, сколько присоединение этих земель к русско-

Саландаева, Ю.В. Освоение Сахалина и Курильских островов и формирование Русско-Японской границы - <http://www.kuriles.ru/?div=9&id=64>.

³⁴ Землянский, С. Россия - Япония: тяжба об островах / С. Землянский, О. Панферов, С. Скоробогатов // «Южно-Сахалинск». - 2001. - № 111.

³⁵ Там же.

му государству и в соответствии с этим обложение местного населения ясаком, т. е. сбором в пользу казны.

Таким образом, можно говорить об открытии и исследовании островов примерно в одно и то же время русскими с севера, а японцами с юга. Тем самым, подвергается сомнению вывод о праве на обладание Курильскими островами каждой из сторон по принципу «первооткрытия территорий».

Международно-правовой фактор -15 дипломатических соглашений не привели к разрешению территориального конфликта между Россией и Японией.

Нормативно-правовая плоскость конфликта предполагает изучение комплекса дипломатических соглашений между Россией и Японией, которые в порядке их заключения выстраиваются следующим образом:

- Симодский договор - 1855 год,
- Петербургский договор - 1875 год,
- Портсмутский мирный договор - 1905 год,
- Пекинский договор-1925 год,
- пакт о нейтралитете-1941 год,
- Ялтинское соглашение февраль-1945,
- Потсдамская декларация август - 1945 год,
- Сан-францисский договор - 1951 год,
- совместная декларация Японии и СССР - 1956 год,
- договор о взаимном сотрудничестве и безопасности (США и Япония) и Памятная записка советского правительства -1960 год,
- российско-японское заявление - 1991 год,
- Токийская декларация - 1993 год,
- Московская декларация об установлении созидательного партнерства -1998 год,
- Иркутское заявление-2001 год,
- совместное заявление Президента РФ и Премьер-министра Японии о принятии плана действий - 2003 год.

Начало русско-японским дипломатическим и торговым отношениям положил *Симодский договор* о торговле и границах, заключённый 7 февраля 1855 года, подписан вице-адмиралом Е.В. Путятиным и уполномоченным Японии Тосиакирой Кавад-

зи. Согласно этому трактату между двумя государствами Россией и Японией устанавливались дипломатические отношения.

Статья 1. Симодского договора гласила: *«Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией. Во владениях обоих государств русские и японцы да пользуются покровительством и защитой как относительно их личной безопасности, так и неприкосновенности их собственности»*.³⁶

Для русских судов открывались порты Нагасаки, Симода, Хакодатэ; разрешалось пребывание русского консула в одном из японских городов с 1856 г. и т.д. Границы устанавливались между островами Уруп и Итуруп - т.е. острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи отходили к Японии. Сахалин продолжал оставаться как совместное, нераздельное владение двух стран.

Статья 2. Симодского договора установила, что: *«... границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией...»*.³⁷ Это обстоятельство было выгодно для России, продолжавшей активную колонизацию Сахалина. Позже Япония начала усиленно заселять территорию острова и вопрос о нем начал приобретать все более острый и спорный характер.

Противоречия сторон были разрешены в 1875 году с подписанием *Санкт-Петербургского договора*, согласно которому Россия уступала Японии все Курильские острова в обмен на полноправное владение Сахалином: *«Его Величество Император Всероссийский уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи. Эта группа включает в себе нижеозначенные восемнадцать островов, а именно: Шумшу, Алайд, Парамушир, Маканруши,*

Гримм Э.Д.: сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. (1842-1925) / Э.Д. Гримм. - М., 1927 - С. 52.

³⁷ Там же.

Онекотан, Харимкотан, Экарма, Шиашкотан, Муссир, Райкоке, Матуа, Расгуа, островки Среднева и Ушисир, Кетой, Симусир, Бротон, островки Черной и Брат Черноев, Уруп, так что пограничная черта между Империями Российской и Японской в этих водах будет проходить чрез пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумшу»³⁸.

По мнению дипломатических представителей российской стороны, такой шаг стал вынужденным действием, следствием тяжелого положения России в тот период (1875), которое обуславливалось следующими факторами:

- сосредоточение российской дипломатии на Ближнем Востоке, где в то время назревал кризис и война с Турцией,
- недостаточно прочные позиции России того времени в Тихоокеанском регионе³⁹.

Новой вехой в российско-японских взаимоотношениях стало заключение 25 августа (5 сентября) 1905 года *Портсмутского договора*, который подвел итоги русско-японской войны 1904—1905 гг. С российской стороны договор подписали председатель Комитета министров С. Ю. Витте и посол России в Соединенных Штатах Америки Р. Р. Розен, с японской стороны - министр иностранных дел Японии И. Комура и японский посланник в США К. Такахира. Согласно подписанному договору, Япония не только сохраняла все Курильские острова, но и получала Южный Сахалин. Претензия японской стороны на остров Сахалин означала противоречие договору 1875 года. Однако дипломатические представители Японии действовали по принципу: «война перечеркивает все договоры, необходимо исходить из сложившейся обстановки»⁴⁰.

Статья 9 договора гласила: *«Российское императорское правительство уступает императорскому японскому правительству в вечное и полное владение южную часть острова Са-*

Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

³⁹ Саландаева Ю.В. Освоение Сахалина и Курильских островов и формирование русско-японской границы - <http://www.kuriles.ru/?div=9&id=64>.

⁴⁰ Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор. (Из истории отношений Японии с Россией и СССР 1905-1945 гг.) / Л.Н. Кутаков. - М., 1961.

халина и все прилегающие к последней острова, равно как и все общественные сооружения и имущества, там находящиеся. Пятидесятая параллель северной широты принимается за предел уступаемой территории»⁴¹. Портсмутский мирный договор был закреплен русско-японским соглашением 1907 года. В мае 1925 года между Россией и Японией начались переговоры о нормализации взаимоотношений сторон. Итогом переговоров стало подписание 20 января 1925 советско-японской конвенции об основных принципах взаимоотношений, 2 прилагавшихся к ней протоколов, декларации Советского правительства и 2 нот, которыми стороны обменялись между собой. Пекинское соглашение устанавливало двусторонние дипломатические и консульские отношения Японии и России. Согласно конвенции, Япония обязалась к 15 мая 1925 вывести свои войска с территории Северного Сахалина, который немедленно после этого переходил под суверенитет СССР.

Новым витком в развитии российско-японских дипломатических отношений становится подписание в 13 апреля 1941 года в Москве Пакта о нейтралитете со сроком действия на 5 лет, 2 статья которого гласила: «*в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта*»⁴². Со стороны СССР договор подписал Молотов, со стороны Японии - министр иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока.

Таким образом, благодаря договору, в течение почти всего военного периода: сентябрь 1939 г. - август 1945 г. Япония и Советский Союз не находились в состоянии войны. Однако 11 февраля 1945 года было заключено *Ялтинское соглашение* трех держав - США, Великобритании и СССР, по которому Советский Союз обязался вступить в войну с Японией на условиях

Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. - М., 1952. - С. 337-344.

⁴² Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

возвращения ему южной части Сахалина и передачи Курильских островов. 9 августа 1945 года, Советский Союз, в нарушение Пакта о нейтралитете, вступил в войну против Японии. 14 августа 1945 года Япония приняла условия *Потсдамской декларации* и капитулировала перед союзными державами.

После окончания войны вся территория Японии была оккупирована союзными войсками. В результате переговоров между союзниками территория собственно Японии подлежала оккупации войсками США, Тайвань - войсками Китая, а Сахалин и Курильские острова - советскими войсками. И. Сталин, игнорируя международные нормы, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года включил районы, находящиеся под оккупацией, в состав территории Советского Союза. Этот факт вызвал недовольство японской стороны, посчитавшей Указ Президиума незаконным.

На мирной конференции в *Сан-Франциско* 8 сентября 1951 года Япония была вынуждена подписать мирный договор с Соединенными Штатами Америки, Англией, другими союзными странами, по которому она отказывалась от всех территорий, полученных ею по Портсмутскому договору 1905 года, то есть, в том числе, и от Курильских островов. Согласно Статье 2 Сан-Францисского договора, *«Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»*⁴³.

В мирной конференции принял участие Советский Союз, но Сан-Франциский договор им подписан не был. С точки зрения дипломатических представителей советской стороны, договор был составлен двусмысленно: в нем не указывалось, кому именно должны отойти Курилы, острова также не были поименованы. Япония по договору отказывалась от всех прав на Южный Сахалин и Курильские острова, однако, Итуруп, Шикотан, Кунашир и гряда Хабомаи, всегда являвшиеся японской территорией, в состав Курильских островов, от которых отказалась

⁴³Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зилянов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

Япония, не входят. Правительство США по поводу сферы понятия «Курильских островов» в Сан-Францисском мирном договоре заявило в официальном документе: «(Они) не включены и не имелось никакого намерения включить (в состав Курил) гряды Хабомаи и Шикотан, а также Кунашир и Итуруп, которые прежде всегда были частью собственно Японии и, следовательно, должны быть справедливо признаны как находящиеся под японским суверенитетом»⁴⁴.

Выступая 5 сентября 1951 года в составе советской делегации на конференции в Сан-Франциско, первый заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко высказал принципиальную позицию в отношении Сан-Францисского договора: *«Грубо нарушаются суверенные права Советского Союза в отношении Южного Сахалина с прилегающими к нему островами и Курильских островов, уже в настоящее время находящихся под суверенитетом Советского Союза, данный проект мирного соглашения также ограничивается лишь упоминанием об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории, умалчивая об исторической принадлежности этих территорий и о бесспорной обязанности Японии признать суверенитет Советского Союза на эти части территории СССР»*⁴⁵.

18 октября 1951 г. премьер-министр Японии Сигэру Йосида выступая в парламенте заявил: *«Согласно положению, содержащемуся в Сан-Францисском договоре, Япония отказалась от суверенитета и правооснований на Курильские острова, Сахалин и другие. Следовательно, в отношении того, как с ними поступать, Япония не имеет теперь права вмешиваться»*⁴⁶.

По причине отказа СССР подписать Сан-Франциский договор, с июня 1955 года по октябрь 1956 года между Японией и Советским Союзом проводились переговоры с целью заключения отдельного мирного договора между обеими странами. Пе-

Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И. А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

⁴⁵ Громыко А.А. Выступления первого заместителя министра иностранных дел СССР на Конференции в Сан-Франциско. 5 сентября 1951 года / А.А. Громыко // Правда. - 1951. - 7 сентября.

⁴⁶ Сборник документов по проблеме северных территорий. - Токио, 1968. - С. 68.

реговоры не привели к договоренности: японская сторона требовала возвращения островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи в силу их исторической принадлежности Японии, а советская сторона выражала согласие вернуть Шикотан и Хабомаи, и отказ возвратит острова Итуруп и Кунашир. В результате, итогом переговоров Японии и СССР стало подписание 19 октября 1956 года *Совместной декларации*, то есть договора, предусматривавшего прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений.

Статья 9 декларации гласила: *«Союз Советских Социалистических Республик и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении мирного договора. При этом Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»*⁴⁷.

Совместная декларация ратифицирована Парламентами обеих стран и является договором, депонированным (переданным, внесенным) в ООН.

Однако 19 января 1960 года между Японией и США был подписан «Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности». В соответствии со Статьей 6 указанного договора Соединенным Штатам Америки *«разрешается, чтобы их сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы пользовались обслуживанием и объектами в Японии»*. Содержание этого договора серьезно затрагивало положение на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана. Учитывая, что «новый военный договор, подписанный правительством Японии, направлен против Советского Союза, советское правительство не могло содействовать тому, чтобы передачей указанных островов Японии была бы расширена тер-

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М, 1956. - С. 257-260.

ритория, используемая иностранными войсками» . По этой причине, в Памятной записке советского правительства от 27 января 1960 г. было заявлено, «что только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии, как было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 года»⁴⁹.

Первым шагом на пути к сотрудничеству и заключению мирного договора, стал официальный визит Президента Союза Советских Республик М.С. Горбачева с 16 по 19 апреля 1991 г. по приглашению правительства Японии и составленное совместное *Советско-японское заявление*. Премьер-министр Японии Тосики Кайфу и Президент СССР М. С. Горбачев провели переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп.

Проделанная ранее совместная работа и, в частности, переговоры на высшем уровне позволяют констатировать ряд концептуальных положений: «мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая разрешение территориальной проблемы, открыть долгосрочную перспективу советско-японских отношений на дружественной основе, исключить нанесение ущерба безопасности другой стороны»⁵⁰.

Таким образом, Советско-японское заявление 1991 года стало последним дипломатическим соглашением в рамках советско-японских отношений.

Разрушение советской системы положило начало новому периоду дипломатических отношений Японии и России. 13 октября 1993 г. в Токио премьер-министр Японии М. Хосокава и Президент Российской Федерации Б. Ельцин заключили *Токий-*

Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И. А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

скую декларацию о российско-японских отношениях. В рамках переговоров подчеркивалось понимание того факта, что в результате позитивных перемен в сегодняшнем мире возникает новый международный порядок, в котором больше не существует деления на победителей и побежденных во второй мировой войне. К тому же, было подчеркнуто, что при решении территориального вопроса важными принципами становятся законность и справедливость, включая уважение заключенных в прошлом международных соглашений. Президент Российской Федерации и премьер-министр Японии, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. В совместной декларации было отражено, что: «Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи Правительство Российской Федерации и Правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством-продолжателем СССР и что все договоры и другие международные договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией»⁵¹.

По мнению сторон, «расширение политического диалога является полезным и эффективным средством развития российско-японских отношений, следовательно, необходимо продолжать, углублять и развивать политический диалог путем осуществления регулярных взаимных визитов на уровне высших руководителей, министров иностранных дел, а также заместителей министров иностранных дел». Однако никаких действий в последующие годы для разрешения территориального спора Японии и России, а также попыток заключения мирного договора не пред-

⁵¹ Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

принималось. Только в апреле 1998 года премьер-министр Рютаро Хасимото выступил с предложением придерживаться Каванского плана решения проблемы, суть которого заключалась в том, чтобы после демаркации границы и юридического закрепления островов за Японией спорные территории еще какое-то время оставались де-факто российскими. Российская сторона отвергла это предложение, заявив, что оно не может рассматриваться в качестве взаимоприемлемого компромисса. Президентом РФ Ельциным Б. Н. и российскими дипломатами, в свою очередь, было предложено двигаться к мирному договору постепенно, одновременно наращивая весь комплекс отношений. Совместным решением лидеров двух стран стала договоренность о проведении официальных встреч не реже чем раз в год.

13 ноября 1998 года президентом России Б. Н. Ельциным и премьер-министром Японии К. Обути была подписана Московская декларация об установлении созидательного партнерства. В ходе встречи на высшем уровне в Москве Президент России передал премьер-министру Японии так называемый ответ на Каванское предложение* японской стороны. Ответ открыл возможность для продолжения работы по поиску взаимоприемлемого решения проблемы пограничного размежевания в обстановке всестороннего сближения России и Японии, включая углубление связей и контактов в районе Южных Курил. С учетом этого Президент России и премьер-министр Японии зафиксировали в Московской декларации указание правительствам двух стран активизировать переговоры о заключении мирного договора.

С избранием на должность Президента Российской Федерации Путина В.В. существенных изменений в отношении Курильских островов и разрешения территориальной проблемы России и Японии не произошло. В целом, во внешней политике России прослеживалась преемственность позиций Ельцина Б.Н. Визиты на высшем уровне и встречи глав государств проводились в период 2000–2003 гг. Итогом стало подписание Иркутского заявления 2001 г. и Совместного заявления Президента Рос-

* Суть Каванского предложения заключалась в том, чтобы после демаркации границы и юридического закрепления островов за Японией спорные территории еще какое-то время оставались де-факто российскими.

сийской Федерации и Премьер-министра Японии о принятии Российско-Японского плана действий 10.01.03. в Москве. В 2005 году президент России В. В. Путин выразил готовность разрешить территориальный конфликт в соответствии с положениями советско-японской декларации 1956 года, то есть с передачей Японии Хабомаи и Шикотана, однако японская сторона не пошла на компромисс.

В июле 2008 года Президент РФ Д. А. Медведев в преддверии заседания «большой восьмерки» относительно решения проблемы Курильских островов заявил о необходимости постепенного достижения «максимальных результатов в разрешении территориальной проблемы России и Японии с опорой на уже достигнутые соглашения»⁵². В ходе визита премьер-министра РФ В. В. Путина в Токио в мае 2009 года им было заявлено о готовности Российской Федерации к обсуждению российско-японского территориального конфликта: «Между премьер-министром Японии Таро Асо и президентом РФ Медведевым достигнута договоренность о встрече в рамках саммита «восьмерки» в Италии в июле 2009 года, в том числе для обсуждения проблемы мирного договора — именно на этой встрече будут обсуждены все варианты движения к цели»⁵³.

Таким образом, заключение 15 дипломатических соглашений, в настоящее время, не привело к разрешению территориального конфликта между Россией и Японией.

Конституционно-правовой фактор - Спорные Курильские острова входят в состав РФ в условиях отсутствия международно-признанной границы между Россией и Японией.

Государственная граница - это линия, обозначающая на картах и на местности пределы государственной территории на суше, на воде, в воздухе и в недрах, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета конкретного государства⁵⁴. С международно-правовой точки зрения оконча-

Интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми» - www.kremlin.ru/appears/2008/07/03/0000_type63379_203449.shtml.

⁵³ Непоседова Ю., Захаров П. Передать Японии три с половиной острова. — www.dailyonline.ru.

⁵⁴ Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. - М., 2005.

тельно зафиксировать границы после войны может только мирный договор. Россия и Япония до сих пор не заключили договор, устанавливающий границу после перехода Курильских островов от Японии к бывшему Советскому Союзу, и соответственно в этом районе не существует международно-признанной границы между Россией и Японией.

С точки зрения действия законодательства Российской Федерации неправомерно рассматривать спорные Курильские острова как территорию, не принадлежащую России, только на том основании, что границы окончательно не определены. Острова административно включены в Сахалинскую область, на их территории действуют органы государственной власти и управления России. Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп считаются частью Курильской гряды. Япония не ставит под сомнение свой отказ от всех прав на Курильские острова. Поэтому, согласие на передачу Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп без официального изменения административного состава Сахалинской области и Курильских островов, ставших ныне самостоятельным субъектом Российской Федерации, создает противоречие между внутренним правом и международными договорами (Сан-Франциский мирный договор).

***Геополитический фактор** - Южная часть Курильских островов является зоной стратегических интересов России.*

В данной области рассматриваемой проблемы приоритетами признаются:

- стратегия защиты национальных интересов,
- военно-стратегический аспект.

Смысловым стержнем внешней политики государств является примат обеспечения национальных интересов страны. В рамках этой фундаментальной задачи, согласно приоритетам и принципам внешней политики России, на первом месте стоит обеспечение политическими средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет, независимость и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ, в близлежащих регионах и в мире в целом. Одним из решающих моментов российской позиции в разрешении российско-японского территориального конфликта является принципиальный учет существенных национальных интере-

сов. Анализ различных аспектов проблемы показывает, что зона южной части Курильских островов, безусловно, может именоваться зоной существенных национальных интересов России.

Геополитические интересы Российского государства, которые в этом регионе состоят в интенсификации отношений не только с Японией, но и с государственными экономическими организациями и предпринимателями Южной Кореи, Тайваня, Австралии, западного побережья Канады, США и Мексики.

Военно-стратегический аспект проблемы включает важность роли южной части Курильских островов в обеспечении развертывания сил Тихоокеанского флота в акватории Охотского моря и выхода его в Тихий океан⁵⁵. «Передача островов разобьет силы Тихоокеанского Флота на две изолированные части, лишит его выхода через незамерзающие проливы, откроет свободный доступ желающим в акваторию Охотского моря, расширит сферу ведения иностранной технической разведки, нарушит единое радиолокационное поле на востоке России, снизит устойчивость противодесантной обороны, перекроет выход стратегической авиации в акваторию Тихого океана, нарушит безопасность морских и воздушных коммуникаций доставки необходимых ресурсов на Камчатку в случае обострения обстановки»⁵⁶. Утрата Курильских островов повредит системе обороны российского Приморья и ослабит обороноспособность России в целом.

Внешнеэкономический фактор - *Налаживание экономических связей между Россией и Японией служит предпосылкой заключения мирного договора.*

Спорным является убеждение в том, что уступка островов и подписание мирного договора между странами приведет к серьезной экономической помощи со стороны Японии, равно как и односторонняя ориентация на приоритетное сотрудничество с Японией в Азиатско-тихоокеанском регионе. В данном случае эксперты проводят параллели с улучшением экономических отношений между Японией и Китаем после подписания в 1978 году Мирного до-

⁵⁵ Леонов Н. Если Россия уступит Курилы - <http://ras-vost.irk.ru/arhiv/56/documents/1.htm>.

⁵⁶ Пуликовский К. Курильские острова принадлежат России на законном основании / К. Пуликовский // «Золотой Рог». - 2005. - № 76.

говора, результатом которого стало увеличение объема торговли с 581 миллиарда йен в 1970 году до 3325 миллиардов в 1980. В течение 20 лет после этого Япония предоставила Китаю официальные льготные кредиты на сумму 500 миллиардов долларов, что существенным образом послужило обустройству китайской инфраструктуры и создало условия для притока инвестиций⁵⁷.

На данный момент Япония является страной, которая обладает достаточными свободными финансовыми ресурсами для инвестиционных вливаний. Однако оснований полагать, что они будут направлены в Россию, не существует. Политика правительства и крупного капитала Японии свидетельствует, что Россия в долгосрочном плане не рассматривается как объект масштабных инвестиций. К тому же, японское общественное мнение настроено в отношении Курильской проблемы радикально и не поддерживает идею так называемого «экономического выкупа за «принадлежавшие ей» до 1945 года острова». Любые попытки оказать крупную безвозмездную помощь России натолкнутся на негативную реакцию общественного мнения.

Вместе с тем, ряд специалистов не без основания полагают, что Япония рассматривает российский Дальний Восток не как будущего партнера, а скорее как возможного конкурента⁵⁸. Размеры экономических связей между Россией и Японией на сегодняшний день явно не соответствуют своему потенциалу. Существует несколько причин. Самые главные - это те факты, что торговля между Японией и Россией еще не достигла «горизонтального» разделения труда и, что нефть и газ, добываемые в Западной Сибири не вывозятся в Японию⁵⁹. Отсутствие мирного договора - также часто цитируемая причина застоя экономических связей между двумя странами.

Экономическое сотрудничество России и Японии является одним из наиболее важных аспектов выгодных взаимоотноше-

Головнин В. Курильскую проблему перевели в квадратные метры / В. Головнин // Газета «Коммерсантъ». - 2006. - № 235. - С. 20-25.

⁵⁸ Материалы совещания по подготовке парламентских слушаний «Российско-японские отношения и проблема территориальной целостности Российской Федерации» / Дом Советов РФ. - 1992. - 9 июля.

⁵⁹ Интервью с главой МИД Японии Иорико Кавагути. Лучше нефтепровод в руке, чем Курилы в небе, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=484775>.

ний двух стран. История развития экономических отношений стран развивалась параллельно подъему российско-японских отношений на более высокий уровень. Первый важный шаг в налаживании экономических отношений был сделан в ноябре 1994 года: стороны договорились о создании Российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, которую возглавляют заместитель председателя правительства России и министр иностранных дел Японии. В ходе различных контактов между руководством стран был заключен ряд договоренностей по вопросам экономики.

В ходе переговоров президента России В. Путина и премьер-министра Японии И. Мори была подписана Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области между двумя странами. Этот документ определяет основные направления российско-японского сотрудничества в экономической сфере:

- поощрение взаимной торговли и японских инвестиций в российскую экономику,
- взаимодействие в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях стабилизации энергоснабжения в Азиатско-Тихоокеанском Регионе,
- развитие транспортной сети, в сфере науки и технологий, атомной энергетики, освоения космоса,
- содействие интеграции российской экономики в мирохозяйственные связи, поддержка экономических реформ России, включая подготовку кадров для рыночного хозяйства, и т. д.

Российская сторона глубоко заинтересована в активизации экономического сотрудничества с Японией и реализации ряда крупных идей, которая кардинально расширила бы масштабы экономического сотрудничества, в частности, имеются в виду:

1. Проект строительства энергомоста Россия - Япония, в рамках которого можно было бы экспортировать в Японию электроэнергию с электростанций на Сахалине и других районов Дальнего Востока,

2. Прокладка магистральных газопроводов в Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского Региона с месторождений в восточной части России,

3. Строительство тоннелей Японии Сахалин, что позволило бы связать Японию железнодорожным сообщением с Европой через Транссибирскую магистраль.

Реализация проектов и налаживание экономических связей между Россией и Японией в перспективе могут служить предпосылкой заключения мирного договора.

Внутриэкономический фактор - Южная часть Курильских островов составляет экономическую ценность для Российской Федерации.

Экономическая ценность южной части Курильских островов для России велика, и она будет возрастать по мере научно-технического прогресса, так как доступнее станут богатейшие запасы био- и минеральных ресурсов. Курильские острова обладают высоким природно-ресурсным и экономическим потенциалом и являются одним из богатейших районов мира по запасам водных биологических ресурсов. Здесь сосредоточена пятая часть возможного ежегодного вылова ресурсов территориального моря, континентального шельфа, в том числе (в процентах от общего допустимого улова на Дальнем Востоке) 100 % скумбрии и тунца, более 90 % морского гребешка, трепанга и сайры, 72% осьминога, 70 % морского окуня и 15 % лосося⁶⁰.

Особую ценность для России имеют Курильские проливы, через которые проходят миграционные пути дальневосточных лососевых рыб, нерестящихся в реках острова Сахалин, Приморского и Хабаровского краев, Магаданской области и западного побережья полуострова Камчатка⁶¹. В этой связи особую важность приобретает проблема социально-экономического развития Курильских островов (Сахалинская область) - стратегически значимой территории Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также, укрепление системы Местного Самоуправления.

С этой целью, Правительством РФ, начиная с 1994 года, были утверждены 2 федеральные целевые программы «Социально-

Леонов Н. Если Россия уступит Курилы - <http://rus-vost.irk.ru/arhiv/56/documents/1.htm>.

⁶¹ Чикунова, А.А. Имиджевая привлекательность спорного региона Курил - <http://community.vejournal.com/imageofrussia/16209.html>.

экономического развития Курильских островов (Сахалинской области) на 1994-2005 годы и на 2007-2015 годы». В соответствии с текстом Программ приоритетным направлением социально-экономической политики России является развитие Дальнего Востока, что подразумевает совершенствование социальной, транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры этого региона и превращение его в основную территорию для сотрудничества с сопредельными государствами. Среди стратегических задач указывается: создание благоприятных условий жизнедеятельности для населения, постоянно проживающего на Курильских островах, и повышение привлекательности этого региона как места жительства; развитие рыбохозяйственного комплекса, транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры островов и другое.

Реализация программ «Социально-экономического развития Курильских островов» и укрепление системы Местного самоуправления позволит не только улучшить условия жизнедеятельности для населения, но и снизить степень оказываемого давления на проживающее на островах население со стороны Японии с целью более выгодного для нее разрешения территориального конфликта.

Морально-политический фактор - *Нерешенность российско-японского территориального конфликта, в целом, встречает негативное отношение большинства граждан двух стран:*

1. Японская сторона, то есть государственное руководство и поддерживающее его в этом вопросе подавляющее большинство населения Японии, считает, что Россия владеет спорными островами незаконно, и настаивает на заключении такого мирного договора, который включал бы удовлетворение территориальных претензий Японии к России в полном объеме (то есть на возвращении «четырёх островов»). Здесь следует подчеркнуть, что официальная позиция японской стороны действительно опирается на практически всенародную поддержку. Возврат 4 островов для Японии будет означать «восстановление справедливости». Категории справедливости в международной политике не существует. А потому, японской стороной, возможно, неверно трактуются действия СССР по включению в 1946 г. в свой состав части территории Японии лишь как «преступление стали-

низма», в отрыве от общего контекста мировой истории. Территориальные приобретения СССР в Европе и Азии были результатом попытки группы стран установить над миром свое господство путем агрессивных войн и лишения других стран государственного суверенитета.

Восстановление подобной «справедливости», хотя бы частичное, без явных международно-правовых оснований может пробудить стремление других государств, например Финляндии, Германии, Венгрии, Австрии, Польши восстановить «справедливость» в Европе. Кроме того, начало процесса пересмотра нынешних границ на основе апелляции к потерявшим силу договорам, размывание системы поглощения новыми договорами более ранних постепенно вызовет цепную реакцию в России и странах СНГ и подхлестнет ведущий к катастрофе процесс территориальных переделов. Можно утверждать, что для японской стороны, считающей свои претензии справедливыми и уверенной в том, что Россия удерживает «южные территории» незаконно, территориальная проблема в отношении с Россией есть, прежде всего, дело национальной чести и достоинства. Надо сказать, что японская сторона имеет серьезные исторические и юридические доказательства правоты своей позиции, которые можно оспаривать, но нельзя игнорировать⁶²,

2. Отрицательное отношение большинства российских граждан к передаче Японии островов не является следствием той или иной политической, идеологической ориентации или незнанием ключевых исторических или иных фактов. Специфика общественного сознания граждан России заключается, прежде всего, в стремлении сохранить целостность территории России и осознании того, что немалая часть нынешних территорий приобретена Россией в результате войн, в которых «она выступала жертвой, наказавшей агрессора». Полная капитуляция Японии после поражения во Второй мировой войне означает не только признание поражения в военных действиях, но и прекращение

Ерёмин В.А. Территориальная проблема между Россией и Японией / В. А. Ерёмин // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии - 2002. - № 11 - С. 19-32.

существования государства как субъекта международных отношений, утрату им суверенитета и властных полномочий, которые переходят к победителям. Таким образом, послевоенная Япония не являются продолжателями субъектности довоенных государств; это новые государства, созданные на условиях союзников в новых границах, с новыми конституциями и органами власти. Таким образом, являясь новым государством, Япония не может требовать «возвращения» островов, от которых отказалась по Сан-францисскому мирному договору⁶³. Однако, несмотря на то, что большинство граждан РФ за сохранение территориальной целостности России, по данным ФОМ в российской общественности по проблеме территориальных претензий Японии к России имеет место широкий спектр мнений:

Мнение 1. «Российские земли должны оставаться российскими, Японии не следует передавать ни одного острова»;

Мнение 2. «Следует отдать острова Японии с целью улучшения условий жизни и налаживания порядка на островах, так как РФ с этими задачами не справляется»;

Мнение 3. «Передача островов Японии возможна только на взаимовыгодных условиях, например, возможна продажа или аренда островов»;

Мнение 4. «Спорные острова следует поровну поделить между Россией и Японией»⁶⁴.

Широкий набор суждений в обществе в сочетании со слабой информированностью общества о существовании вопроса и с закрытостью официальной российской позиции на переговорах о мирном договоре означает, прежде всего, что по территориальной проблеме нет, не только единения между государственным руководством и широкими массами населения, но даже и диалога по проблеме.

Таким образом, причиной напряженности в отношениях России и Японии является территориальная проблема четырех Курильских островов (Итуруп, Кунашир, Шикотан, гряда Ха-

Саландаева Ю.В. Освоение Сахалина и Курильских островов и формирование русско-японской границы - <http://www.kuriles.ru/?div=9&id=64>.

⁶⁴ Материалы базы данных Фонда «Общественное мнение» - http://bd.fom.ru/cat/inter/_pol/count/_japan/.

бомаи), нерешенная в течение длительного времени. Это служит препятствием для выстраивания доверительного диалога и позволяет характеризовать отношения России и Японии как конфликтные.

Проблемная область конфликта России и Японии включает семь факторов. Одним из первых является исторический, то есть проблема первенства освоения Курильских островов и Сахалина, которая состоит в расхождении взглядов сторон в отношении приоритета в открытии и исследовании данных территорий. Исторические данные свидетельствуют о том, что открытие и исследование островов шло примерно в одно и то же время русскими и японцами в разных направлениях. Следовательно, вывод о праве на обладание Курильскими островами какой-либо из сторон по принципу «первооткрытия территорий» подвергается сомнению.

Изучение комплекса дипломатических соглашений между Россией и Японией свидетельствует о несостоятельности территориальных претензий Японии с точки зрения международного права на том основании, что после Второй мировой войны и безоговорочной капитуляции Японии, она прекратила свое существование как субъект международных отношений и был произведен демонтаж прежнего государства. С другой стороны, существование территориальной проблемы с необходимостью ее разрешения было признано Советским Союзом, а позднее, Российской Федерацией и закреплено в Совместной декларации 1956 года, Токийской декларации 1993 года, Московской декларации 1998 года, что положило начало новому витку российско-японских взаимоотношений и дало правовые основания Японии претендовать на территориальные владения России.

Согласно Конституции Российской Федерации Курильские острова входят в состав России. Однако отсутствует международно-признанная граница между Россией и Японией. Согласие на передачу Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп без официального изменения административного состава Сахалинской области и Курильских островов, создаст противоречие между внутренним правом и международными договорами (Сан-Франциский мирный договор).

Следует отметить, что Южная часть Курильских островов является зоной стратегических интересов России, составляет экономическую ценность для РФ. В этой связи особую важность приобретает проблема социально-экономического развития Курильских островов - стратегически значимой территории Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также, укрепление системы Местного Самоуправления. Реализация программ «Социально-экономического развития Курильских островов» и укрепление системы Местного самоуправления позволит не только улучшить условия жизнедеятельности для населения, но и снизить степень оказываемого давления на проживающее на островах население со стороны Японии с целью более выгодного для нее разрешения территориального конфликта, нерешенность которого встречает негативное отношение большинства граждан двух стран.

Учет вышеназванных факторов дает основание полагать, что многомерность и сложность проблемы во взаимоотношениях России и Японии по вопросам территорий служит препятствием для выстраивания четкой линии сотрудничества двух стран, заключения мирного договора и, в конечном итоге, разрешения территориального конфликта.

1.2.2.1 Механизмы разрешения территориального конфликта России и Японии

Пятиэтапный план Ельцина Б. Н. С распадом СССР и началом реформ в России исчезла причина военно-политической и идеологической конфронтации с Японией как неизбежного следствия прежнего советско-американского соперничества. Наряду с этим, с учетом тенденции к формированию многополярного мира, Россия стала подходить к Японии как к крупной самостоятельной экономической державе с растущим потенциалом политического влияния в международных делах. «Однако процесс налаживания отношений между странами шел достаточно вяло, несмотря на то, что японское руководство отошло от прежней жесткой увязки всего в российско-японских отношениях с прогрессом в решении территориальной проблемы и стало придерживаться более гибкой, реалистичной линии, предпола-

гающей активное развитие отношений с Россией параллельно с продолжением переговоров по мирному договору»⁶⁵.

В 1990 году Ельциным Б. Н. в ходе его поездки в Японию был выдвинут так называемый пятиэтапный план решения «территориального конфликта»:

- 1) официальное признание «проблемы»,
- 2) демилитаризацию островов,
- 3) объявление территории зоной свободного предпринимательства,
- 4) подписание мирного договора и установление «совместного управления» над островами,
- 5) поиск путей окончательного решения вопроса будущим поколением политиков⁶⁶.

Реализация плана Ельцина Б.Н. началась с признания факта существования японских территориальных претензий, впервые зафиксированного в подписанном Михаилом Горбачевым в 1991 году советско-японском заявлении, в последствии, подтвержденном и усиленным Борисом Ельциным в Токийской декларации 1993 года, а затем в Московской декларации 1998 года. Анализ этих документов свидетельствует о первых серьезных уступках Японии по так называемой проблеме южных территорий.

Следует отметить также наличие юридических недоработок и противоречий Токийской и Московской деклараций ранее заключенным соглашениям:

во-первых, в тексте декларации говорится, что стороны провели серьезные переговоры по вопросу принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Однако не существует проблемы принадлежности островов - они принадлежат России, - есть лишь проблема территориальных претензий Японии на эти острова;

Леонов Н. Если Россия уступит Курилы - <http://rus-vost.irk.ru/arhiv/56/documents/1.htm>.

⁶⁶ Зиланов В.К., Плотников А.Ю. «Курильский вопрос» вчера и сегодня / Старае наследство и пути его преодоления - http://npacific.kamchatka.ru/np/magazin/10_1_r/npl_1002.htm.

во-вторых, сами острова ни разу не названы территорией Российской Федерации, что совершенно недопустимо в документах подобного рода;

в-третьих, в Московской декларации предусмотрено создание в рамках Совместной российско-японской комиссии по вопросам заключения мирного договора специальной Подкомиссии по пограничному *размежеванию*. Этот факт вступает в противоречие с заявлениями МИД РФ о нерушимости российского суверенитета над Южными Курилами;

в-четвертых, в Токийской и Московской декларациях претензии Японии признаются не на два - Хабомаи и Шикотан, - а на четыре острова, включая острова Кунашир и Итуруп, однако в Совместной советско-японской декларации 1956 г., на которую все время ссылаются в Токио как на базу развития двусторонних отношений, говорится о возможной передаче Японии после заключения мирного договора только первых двух островов (островов Малой Курильской гряды).

Подобные погрешности правового характера впоследствии могут служить препятствием в процессе налаживания диалога сторон по вопросу урегулирования территориальной проблемы России и Японии.

В 1994-1996 гг. начал осуществляться второй этап - демилитаризация островов. В результате на Южных Курилах фактически остались лишь пограничные заставы и морские подразделения. В дополнение, японским судам предоставлялось право промысла в территориальных водах РФ. Из формулировок соглашения на право промысла следует, что «РФ сотрудничает с иностранным государством, ведущим промысел в российских территориальных водах»⁶⁷, а не разрешает ему вести этот промысел за соответствующую плату, как это должно фиксироваться в подобных случаях. В результате, японским подданным в территориальных водах РФ предоставляется экстерриториальный статус, т.е. неподчиненность их законам Российской Федерации в ее территориальном море, статус с точки зрения современного

⁶⁷ Зиланов В.К., Плотников А. Рыболовное соглашение 1998 года и национальные интересы России: декларации и реальность - http://www.asia-times.ru/countries/japan/iab_4.htm.

международного права дискриминационный и в отношениях между государствами недопустимый.

Основой исполнения 3 этапа плана стали безвизовый въезд на Южные Курилы японских граждан, заключение Рыболовного соглашения 1998 г., оказание Японией различной гуманитарной помощи жителям островов, призывы российских властных структур к японским деловым кругам к инвестициям в этом регионе.

Начало 4 этапа положила идея «совместной российско-японской экономической деятельности» на Южных Курилах, выдвинутая Евгением Примаковым в период пребывания его на посту министра иностранных дел РФ. В целях практической реализации этого направления создана и действует российско-японская подкомиссия по совместной хозяйственной деятельности.

В настоящее время не решена проблема подписания мирного договора России и Японии, являющегося ключевым моментом 4 этапа и предпосылкой перехода к 5 этапу плана Ельцина Б. Н., который предлагал три варианта разрешения территориального конфликта после подписания мирного договора: острова будут находиться под общим протекторатом двух стран; острова получают статус свободных территорий; острова будут переданы Японии.

Ельцин-Путин-Медведев - заключение мирного договора с Японией: проблемы и перспективы. Первый шаг на пути решения проблемы мирного договора и территориального размежевания стран был сделан в ходе визита Президента России Б. Н. Ельцина в Токио в октябре 1993 года. В Токийской декларации, подписанной в ходе визита, были впервые сформулированы основные принципы дальнейших переговоров по заключению мирного договора. Президент Российской Федерации и премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двусторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по территориальному вопросу: *Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, а также принципов законности и справедливости, и таким образом полностью нормализовать двусторонние отношения. В этой связи правительство Российской Федерации и правительство Японии подтверждают*

*ют, что российская Федерация является государством преемником СССР и что все договоры и другие договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между российской Федерацией и Японией*⁶⁸.

Значительное внимание проблеме мирного договора было уделено на встрече Б. Н. Ельцина и Р. Хасимото в Красноярске (12 ноября 1997 года). Руководители стран отметили необходимость заключения мирного договора между странами и договорились приложить все усилия для того, чтобы заключить мирный договор к 2000 году на основе Токийской декларации.

Новое измерение переговоров по мирному договору получили на встрече Б. Н. Ельцина и Р. Хасимото в апреле 1998 года в Каване. Президент России и премьер-министр Японии дали указание ускорить переговорный процесс. При этом с японской стороны было выдвинуто конкретное предложение (Каванское предложение) по пограничному размежеванию, идущее в русле японской официальной позиции. Российская сторона зарезервировала за собой право дать ответ на это предложение в ходе следующей встречи на высшем уровне.

Серьезное внимание проблеме мирного договора было уделено в Московской декларации об установлении созидательного партнерства, подписанной 13 ноября 1998 года президентом России Б. Н. Ельциным и премьер-министром Японии К. Обути. В ходе встречи на высшем уровне в Москве Президент России передал премьер-министру Японии ответ на Каванское предложение японской стороны. Ответ открыл возможность для продолжения работы по поиску взаимоприемлемого решения проблемы пограничного размежевания в обстановке всестороннего сближения России и Японии, включая углубление связей и контактов в районе Южных Курил. С учетом этого Президент России и премьер-министр Японии зафиксировали в Московской декларации указание правительствам двух стран активизировать переговоры о заключении мирного договора. Было поручено создать подкомиссии по «пограничному размежеванию» и по

Русские Курилы: история и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / К.Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев, А.Ю. Плотников, И.А. Сенченко - Москва, 1995.

совместной хозяйственной деятельности на островах в рамках возглавляемой министрами иностранных дел совместной комиссии по вопросам заключения мирного договора.

Переговоры по мирному договору, включая аспект «пограничного размежевания», продолжались в 1999 году (в феврале в Токио и в мае - в Москве). Российская сторона руководствовалась на переговорах своей принципиальной позицией, состоящей в том, что решение проблемы «пограничного размежевания» с Японией должно быть взаимоприемлемым, не наносить ущерба суверенитету и территориальной целостности России, пользоваться пониманием и поддержкой общественности обеих стран и быть одобренным законодательными органами России и Японии. При этом российская сторона выразила мнение о том, что речь должна идти не просто о мирном договоре, а о более широком, отвечающем современным реалиям документе Договора о мире, дружбе и сотрудничестве. Российская сторона предлагала обозначить в Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве принципиальную направленность дальнейшей совместной работы по выходу на решение проблемы «пограничного размежевания» (значительная активизация контактов в районе Южных Курил, дальнейшее всестороннее сближение двух стран), а непосредственно саму линию границы между Россией и Японией зафиксировать в отдельном документе в будущем, когда будет выработана устраивающая обе стороны формула урегулирования территориальной проблемы.

Следует отметить, что в 90-х годах Южные Курильские острова постепенно становились районом российско-японского взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества. Подобное изменение можно считать одним из самых значительных политических достижений в отношениях России и Японии последнего времени.

Визит Президента России В. Путина в сентябре 2000 года в Японию позволил сторонам впервые за многие годы провести предметный и откровенный разговор на высшем уровне по проблеме мирного договора. Обсуждение было исключительно полезным, поскольку позволило значительно углубить представления сторон об их позициях. С японской стороны было вновь разъяснено содержание ее Каванского предложения и подчерк-

нито, что оно носит оптимальный характер и позволяет решить проблему без ущерба интересов обеих стран. Президент России, в свою очередь, изложил подход российской стороны в пользу целесообразности поиска взаимоприемлемого решения проблемы в обстановке поступательного развития российско-японских отношений во всем их комплексе.

Несмотря на существующие различия в подходах к вопросу о суверенитете над Южными Курилами, тупиковой ситуации удалось избежать. Стороны рассматривали территориальный вопрос с широких позиций, руководствуясь пониманием стратегической и геополитической важности российско-японских отношений. В результате, 10 января 2003 года в Москве было подписано Заявление Президента России и премьер-министра Японии по проблеме мирного договора, которое создало прочную базу для дальнейшей совместной работы над проблемой мирного договора и Южных Курил.

Совместное заявление глав двух стран означало принятие российско-японского плана действий, который включал:

1. Углубление политического диалога: «Продвижение многоуровневого и всестороннего диалога»;

2. Переговоры по мирному договору: «Преодолеть трудное наследие прошлого и открыть новые горизонты широкого российско-японского партнерства»;

3. Сотрудничество на международной арене: «Продвижение диалога и действия в качестве стратегических партнеров»;

4. Сотрудничество в торгово-экономической области: «Через доверие и совместные действия - к взаимной выгоде»;

5. Развитие связей в оборонной и правоохранительной областях: «В интересах мира и безопасности России и Японии»;

6. Развитие культурных связей и обменов между гражданами двух стран: «В интересах углубления взаимопонимания и дружбы»⁶⁹.

В 2005 году президент России В. В. Путин выразил готовность разрешить территориальный спор в соответствии с поло-

Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о принятии российско-японского плана действий - <http://vfi.s.narod.ru/kur/his/kisl2.html>.

жениями советско-японской декларации 1956 года, то есть с передачей Японии Хабомаи и Шикотана после подписания мирного договора, однако японская сторона не посчитала данное предложение компромиссным вариантом. Вплоть до 2008 года сотрудничество России и Японии шло в рамках экономического взаимодействия и было направлено на создания взаимовыгодных экономических проектов.

Выборы президента в Российской Федерации и последующая смена Путина В.В. на посту Медведевым Д.А. не внесла существенных корректив во внешнюю политику России на Дальнем Востоке и подтвердила преемственность внешней политики Российской Федерации на данном направлении.

В июле 2008 года Президент России Медведев Д. А. в преддверии заседания «большой восьмерки» относительно решения проблемы Курильских островов заявил о необходимости постепенного достижения «максимальных результатов в разрешении территориальной проблемы России и Японии с опорой на уже достигнутые соглашения»⁷⁰.

В ходе визита премьер-министра РФ В. В. Путина в Токио в мае 2009 года им было заявлено, что: «Создание атмосферы доверия» между Россией и Японией можно рассматривать как путь к решению вопросов Курильских островов. Именно такие настроения, такая совместная работа позволят выйти на решение глобальных вопросов, в том числе заключение мирного договора»⁷¹. «РФ готова к обсуждению этой проблемы, между премьер-министром Японии Таро Асо и президентом РФ Медведевым достигнута договоренность о встрече в рамках саммита «восьмерки» в Италии в июле 2009 года, в том числе для обсуждения проблемы мирного договора - именно на этой встрече будут обсуждены все варианты движения к цели»⁷².

Следует отметить, что в настоящее время созданы благоприятные условия для дальнейшего развития российско-

Интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми» - www.kremlin.ru/appears/2008/07/03/0000_type63379_203449.shtml.

⁷¹ Челпанова М. Обошелся без Курил - <http://www.kasparov.ru/rmaterial.php?id=4A09536D34538>.

⁷² Захаров П. Передать Японии три с половиной острова. - www.dailyoniine.ru.

японских отношений. Благодаря усилиям обеих сторон территориальная проблема переведена из источника противостояния в русло спокойных, взвешенных, конструктивных переговоров с целью нахождения взаимоприемлемого решения. Очевидно, что решение такой сложной проблемы может быть найдено только в процессе действительно активного развития двусторонних отношений, осуществления контактов между широкими слоями общественности обеих стран, интенсивного взаимодействия России и Японии в решении актуальных проблем современности, то есть в условиях партнерства. Строить его приоритетная задача сторон. Также очень важно, чтобы политический диалог был постоянным и доверительным, без этого невозможно рассчитывать на решение политически сложных и тяжелых проблем. Немаловажное значение для решения геополитических отношений России и Японии имеет расширение гуманитарных и культурных обменов: между парламентариями, предпринимателями, учеными, журналистами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов.

Таким образом, просматривается следующая линия развития взаимоотношений России и Японии: активное развитие двусторонних отношений - контакты между широкими слоями общественности обеих стран - интенсивное взаимодействие России и Японии в качестве партнеров - активное экономическое сотрудничество - доверительный политический диалог - возможность подписания мирного договора и решения проблемы территориального размежевания.

1.23 Сценарии разрешения территориального конфликта

1 сценарий: Все четыре Курильских острова - гряда Хабомаи, Кунашир, Шикотан, Итуруп остаются под юрисдикцией Российской Федерации.

Ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии Наук, доктор исторических наук Наталия Нарочницкая, председатель комитета по международным делам Совета Федерации Михаил Маргелов рассматривают «территориальный вопрос между Россией и Японией решенным и закрепленным соответствующими международными соглашениями, которые должны соблюдать-

ся» . Аргументация данной позиции основывается на некоторых опорных положениях:

Во-первых, приоритет открытия и освоения, Южных Курил принадлежит России. В доказательство этого посылка Наталия Нарочницкая утверждает, что «японские историки прошлого отдавали России бесспорный приоритет в открытии и освоении островов и указывали, что вплоть до середины XIX века Япония не считала своими владениями не только Курилы и Сахалин, но даже остров Хоккайдо, тогда вообще незаселенный. Но уже в конце XIX века японцы стремились вытеснить с Курильских островов русских поселенцев, уничтожить их посты, выселить коренных жителей - айнов, которые до появления русских первопроходцев японцев никогда не видели»⁷⁴. Следует отметить, что приоритет России в открытии Курильских островов признается и многими японскими учеными (Р. Окамото, Е. Куно, С. Накамура, Н. Мурога, Т. Мацунаги, Г. Сарасина и др.). Так, например, японский историк Т. Мацунаги в книге «Сахалин и Камчатка» пишет следующее: «В 1643 году русские пришли на Камчатку и открыли острова Тисима, которым дали название Курильские. Далее они заняли Аляску и постепенно шаг за шагом двинулись к югу и там заняли 21-й остров - Кунашир»⁷⁵. По свидетельству другого японского ученого - Г. Сарасина, «в 1750 г. русские, продвинулись по Курильским островам к югу, уже переименовали по-своему многие из них, расположенные к северной части, обратили в свою веру местных жителей и стали взимать с мужского населения ежегодную подать по одной лисьей шкуре»⁷⁶.

По заключению Н. Нарочницкой, данные факты не могут подлежать сомнению, так как подготовлены на основе архивных материалов, зарубежных источников и данных картографии и

Нарочницкая Н. А. «Курилы - наша Родина» - http://www.km.ru/politik/index.asp?data=31.08.2005_17:50:00&archive=on&fp=2&ord=1#ftop.

⁷⁴ Нарочницкая Н.А. Курильские острова - проблема, созданная российским безволием / Н.А. Нарочницкая // «Губернские ведомости». - 2001. - № 136.

⁷⁵ Землянский С. Россия - Япония: тяжба об островах / С. Землянский, О. Панферов, С. Скоробогатов // «Южно-Сахалинск». - 2001. - № 111.

⁷⁶ Там же.

дают убедительный ответ на все необоснованные попытки Японии исказить историю открытия Курильских островов.

Во-вторых, Япония, как государство-агрессор во Второй мировой войне была лишена части территории, в том числе и всех Курильских островов, в качестве наказания за агрессию, согласно принципам безоговорочной капитуляции. Созданные после Второй мировой войны ФРГ, ГДР, Япония не являлись продолжателями субъективности довоенных государств, не обладали по отношению к ним континуитетом. Они - новые субъекты международных отношений и международного права. Их правопреемство по отношению к прежним государствам ограничено решениями держав, обладавших четырехсторонней ответственностью. Это вытекает из юридического содержания принципа полной и безоговорочной капитуляции. Полная и безоговорочная капитуляция принципиально отличается от простой капитуляции по своим правовым и политическим, и историческим следствиям. Простая капитуляция означает лишь признание поражения в военных действиях и не затрагивает международную правосубъектность побежденной державы. Такое государство сохраняет суверенитет и в качестве юридической стороны ведёт переговоры об условиях мира. Полная и безоговорочная капитуляция Японии означала прекращение существования ее как субъекта международных отношений, демонтаж прежнего государства, утрату им суверенитета и всех властных полномочий, которые перешли к победителям, определившим условия мира и послевоенного устройства.

В-третьих, пересмотр данных решений будет означать пересмотр итогов Второй мировой войны, что «чревато потенциальной опасностью внесения ненужных деструктивных элементов»⁷⁷. По оценкам председателя комитета по международным делам Совета Федерации Михаила Маргелова раздел Курильских островов может быть расценен как «внутриполитический пиар», как попытка пересмотра итогов Второй мировой войны, так как после безоговорочной капитуляции во Второй мировой войне, Япония не может иметь никаких территориальных пре-

⁷⁷ Маргелов М. Курильские острова японцам не отдадут - <http://www.regions.ru/news/2037509>.

тензий. Такой же позиции придерживается доктор исторических наук Наталия Нарочницкая, полагая, что «в основе русско-японских отношений должен лежать проверенный принцип незыблемости итогов второй мировой войны» .

2 сценарий - Все 4 острова передаются под юрисдикцию Японии: одни сразу, другие позже.

На странице правительственного сайта префектуры Хоккайдо четко изложена позиция Японии в отношении Курильского вопроса: «Острова Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, или «северные территории» - это острова, которые освоили и передавали из поколения в поколение наши предки. Но сразу же после окончания второй мировой войны острова были незаконно оккупированы Советской Армией, и японцы не могут проживать на них. Эти четыре северных острова и с исторической, и с международно-правовой точки зрения являются исконно японскими территориями, и, несомненно, должны быть возвращены Японии».

Японская общественность убеждена, что южнокурильские острова являются «исконно японской» землей. Договор о мире не был подписан со времен окончания второй мировой войны, а его подписание японская сторона увязывает именно с передачей Японии четырех южнокурильских островов.

На сегодняшний день, по оценкам ряда экспертов, в частности, доктора экономических наук профессора Виталия Елизарьева, Япония выстраивает дипломатические отношения с Россией таким образом, чтобы достигнуты были следующие цели:

1. Признание прав Японии на южные Курилы (4 острова: Итуруп, Кунашир, Шикотан, гряда Хабомаи). В этом случае, предполагается отсрочка фактической передачи спорных островов Японии на достаточно длительный срок (15-20 и более лет),

2. Признание прав Японии на южные острова даст возможность осуществлять главную цель: получить неконтролируемый доступ в морские акватории вокруг островов, которые содержат огромные запасы морепродуктов. Это позволит до передачи островов осуществлять «грабительскую политику по уничтожению морских ресурсов в районе южных Курил»,

Нарочницкая Н.А. Курильские острова - проблема, созданная российским безволием / Н.А. Нарочницкая // «Губернские ведомости». - 2001. - № 136.

3. Ради признания своих прав на спорные острова Япония будет готова заключить и мирный договор с перспективами вложения инвестиций в экономику России.

После визита премьер-министра РФ в Токио в мае 2009 года разрешение длительного территориального конфликта России и Японии, в виде передачи островов Курильской гряды Японии, эксперты увязывают со строительством магистральной нефтетрубопроводной системы «Восточная Сибирь - Тихий океан» в два этапа: «Восточная Сибирь - Тихий океан 1» и «Восточная Сибирь - Тихий океан 2»⁷⁹, аргументируя свои предположения таким образом:

1. Российским руководством было заявлено, что рассмотрение территориальных претензий Японии является возможным «в случае успешного развития экономических связей с Токио»;

2. Дальнейшее сотрудничество России и Японии возможно по аналогии с развитием отношений Россия - Китай и заключением Соглашения по строительству нефтетрубопроводной системы «Восточная Сибирь - Тихий океан 1» от нефтеперерабатывающей станции «Сковордино» (Амурская область) до нефтеперерабатывающей станции «Мохэ», расположенной в провинции Хэйлунцзян в Китае - первый этап строительства;

3. Второй этап: строительство нефтетрубопроводной системы от нефтеперерабатывающей станции «Сковордино» до нефтеперерабатывающей станции «Козьмино» Приморского края через Хабаровск.

Тем самым, ряд политологов усматривает «передачу Курильских островов Японии взамен на строительство магистральной нефтетрубопроводной системы «Восточная Сибирь - Тихий океан»⁸⁰.

В случае получения Южных Курил Япония может приобрести:

- в политическом плане - существенное повышение международного авторитета страны;
- в экономическом плане - Южные Курилы и прилегающая 200-мильная экономическая зона имеют исключительную цен-

Восточный нефтепровод. Материал из Википедии - свободной энциклопедии - <http://ru.wikipedia.org:80/w/index.php?title=no>.

⁸⁰ Захаров П. Передать Японии три с половиной острова. - <http://www.dailyonline.ru/>.

ность по запасам рыбной продукции и запасам полезных ископаемых, что имеет огромное значение для японской экономики;

- в военном плане - обладание островами Южно-Курильской гряды «обеспечило бы для ВМС Японии и США свободный выход в Охотское море и позволило бы осуществлять контроль над стратегически важными проливыми зонами, тем самым не допуская развертывания сил Тихоокеанского флота России в районах оперативного базирования»⁸¹.

Политические последствия передачи островов Курильской гряды будут весьма ощутимы для РФ, и будут означать понижение престижа Российской Федерации на международной арене, поскольку «территориальные уступки иностранной державе могут вызывать сомнения в независимости внешней политики государства, превратив его из субъекта мировой политики в объект»⁸². К тому же, будет создан прецедент территориальных притязаний для других стран. Решение вопроса о передаче Курильских островов Японии явится первым шагом в пересмотре итогов Второй мировой войны. По оценкам экспертов, внутри страны может произойти «падение авторитета правительства в глазах общественности, в сознании которой укоренится мысль об унижении национального достоинства в связи с территориальным раздроблением государства и ощущение предательства со стороны правительства национальных интересов в угоду сиюминутным внешнеполитическим и экономическим выгодам» .

3 сценарий - Под японский суверенитет переходят гряда Хабомаи и остров Шикотан, а по островам Кунашир и Итуруп ведутся переговоры, которые впоследствии приводят к совместному суверенитету над этими островами.

«Заключения мирного договора с Японией должно основываться на началах Декларации 1956 года, то есть с передачей Японии острова Шикотана и гряды Хабомаи, но также иметь в перспективе возможность ведения переговоров относительно

⁸¹ Землянский С. Россия - Япония: тяжба об островах / С. Землянский, О. Панферов, С. Скоробогатов // «Южно-Сахалинск». - 2001. - № 111.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

островов Итуруп и Кунашир» . Подобную позицию отстаивает старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Владимир Еремин и приводит следующие аргументы:

1. В соответствии с Декларацией состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу; между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, статья 9 Декларации была направлена на разрешение территориального конфликта между Россией и Японией: «Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактически передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»⁸⁵ ,

2. Базисное положение международного права - «основополагающий принцип права договоров: «договоры должны соблюдаться»: каждый действующий договор обязателен для участников и должен ими добросовестно выполняться. Государство обязано сделать все от него зависящее для реализации договора во всей полноте». Поскольку Россия «как государство-продолжатель унаследовала договорную систему СССР», вышеизложенные обязательства в отношении соблюдения Декларации 1956 года возлагаются на нее,

3. Статус и действенность Декларации на сегодняшний день признаны с точки зрения международного права: «Декларация 1956 г. была ратифицирована обеими странами и по существу является действующим юридическим документом, имеющим характер международного договора». Тот факт, что Совместная декларация не аннулирована и до сих пор является документом, согласно которому обе стороны осуществляют международные

⁸⁴ Еремин В.А. Территориальная проблема между Россией и Японией / В. А. Еремин // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии. - 2002. - № 11 - С. 19-32.

⁸⁵ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД РФ, МИД Японии. - 1992. - С. 44.

отношения, означает, что она на сегодняшний день имеет силу закона для двух стран»⁸⁶,

4. С 1960-х годов японской стороной последовательно включаются в повестку дня переговоров о заключении мирного договора настояния на том, что будущий мирный договор должен предусматривать возвращение Японии не только гряды Хабомаи и Шикотана, но также Кунашира и Итурупа.

Основу подобных положений составили письма между полномочным представителем правительства Японии С. Мацумото и первым заместителем министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Громыко А.А.⁸⁷. «МИД Японии и ряд японских исследователей считают, что данные документы (письма Мацумото-Громыко) являются неотъемлемой частью Совместной декларации Японии и СССР»⁸⁸, и, что двуединство «Декларация + письма» должно пониматься следующим образом: Декларация через обязательство СССР передать Японии два острова зафиксировала решенность части проблемы, письма же предусматривают решение оставшейся части путем передачи оставшихся двух островов. По замечанию Владимира Еремина, «российские и японские дипломаты могли бы найти для мирного договора формулировку, которая содержала бы и признание закрытия территориальной проблемы путем передачи Россией Японии Шикотана и гряды Хабомаи, и готовность России с учетом особой заинтересованности Японии в судьбе островов Кунашира и Итурупа пойти на исключительный шаг и

Ерёмин В.А. Территориальная проблема между Россией и Японией / В. А. Еремин // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии - 2002. - № 11 - С. 19-32.

⁸⁷ Из Письма Мацумото: «японское правительство будет считать, что переговоры относительно заключения мирного договора, включающего территориальный вопрос, будут продолжены и после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами». Ответ Громыко: советское правительство «заявляет о своем согласии на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между нашими странами переговоров о заключении мирного договора, включающего и территориальный вопрос».

⁸⁸ Кимура Х. Курильская проблема / Х. Кимура. - Киев: Изд-во Юринком, 1996. - С. 124.

благожелательно отнестись к продолжению после заключения мирного договора переговоров с Японией по этому вопросу»⁸⁹,

5. Разрешение территориального вопроса на основе Декларации 1956 года можно было бы рассматривать как вариант взаимного компромисса. Президент РФ и премьер-министр Японии охарактеризовали Декларацию как базовый юридический документ, который положил начало процессу переговоров по мирному договору после восстановления дипломатических отношений между двумя странами.

В то же время, в настоящий момент решение вопроса на основе Декларации неприемлемо как для японской стороны, так и для многих российских граждан.

*4 сценарий — Кунашир и Итуруп остаются под юрисдикцией РФ, а Хобомати и Шикотан переходят под совместный суверенитет России и Японии, вариант кондоминиума*⁹⁰.

С помощью такого варианта создается так называемый кондоминиум (совместное владение двух или нескольких государств какой-либо территорией). В международной практике под понятием «кондоминиум» подразумевается международно-правовое совладение, совместное и нераздельное осуществление верховной власти на одной и той же территории двумя или несколькими государствами. «Кондоминиум неустойчив и в настоящее время редко встречается, однако в прошлом к кондоминиуму прибегали часто, особенно когда возникала необходимость устранения противоречий и соперничества между двумя или несколькими государствами, претендующими на одну и ту же территорию» (кондоминиум в Морене по прусско-бельгийской границе просуществовал до Версальского мирного договора 1919 г., кондоминиум над герцогством Шлезвиг-Гольштейн и Лауэнбургом, осуществлявшийся Пруссией и Ав-

Ерёмин В.А. Территориальная проблема между Россией и Японией / В. А. Ерёмин // Информационно-аналитический бюллетень Депутатской группы Государственной Думы III созыва по связям с парламентом Японии - 2002. - № 11 - С. 19-32.

⁹⁰ Румянцев О. Г. Российско-японские отношения и проблема территориальной целостности РФ / О.Г. Румянцев // Специальное приложение № 2 к бюллетеню «Конституционный Вестник», 1992.

стрией, кондоминиум над островами Новые Гебриды между Англией и Францией).

Курильские острова - это стратегически важная в военном и экономическом отношении территория. В качестве решения проблемы предлагается осуществление совместных с Японией проектов по освоению ресурсов островов, при условии соблюдения принципа суверенной целостности России.

Таким образом, при сохранении суверенитета РФ над четырьмя островами, их ресурсы могут использоваться в рамках международного кондоминиума и эксплуатироваться совместно Японией и Россией. Кондоминиум может легализовать японское присутствие в районе и ввести его в цивилизованные правовые рамки. Причем, по некоторым данным, «речь может идти о долгосрочной аренде Японией ресурсного потенциала как минимум, двух (Хабомаи, Шикотан), а возможно, и всех четырех спорных островов с примыкающей к ним акваторией»⁹¹.

Японская сторона проявляет готовность к обсуждению такого варианта, предполагающего предоставление бессрочного режима максимального благоприятствования для Японии в экономике Южных Курил. В свою очередь, Россия, с одной стороны, выполняет ранее взятые обязательства и делает шаг навстречу японской стороне, с другой, «де-юре» определяет действительное совместное распоряжение этой территорией и ее богатствами, которое имеется уже длительное время.

Таким образом, первая попытка разрешить российско-японский конфликт была осуществлена в начале 90-х годов Ельциным Б.Н., которым был разработан Пятиэтапный план по разрешению территориальной проблемы России и Японии. План включал пять этапов: официальное признание «проблемы», демилитаризацию островов, объявление территории зоной свободного предпринимательства, подписание мирного договора и установление «совместного управления» над островами, поиск путей окончательного решения вопроса будущим поколением политиков.

Проблема подписания мирного договора России и Японии, являющегося главной частью 4 этапа и предпосылкой перехода к

Чичкин А. Вариант компромисса // Аналитический Интернет-журнал РПМонитор - http://www^monitor.ru/ru/detail_m.php.

5 этапу плана Ельцина Б. Н. стала одним из ключевых моментов внешней политики России в периоды президентства Ельцина Б.Н., Путина В.В.

Вплоть до 2008 года сотрудничество России и Японии шло в рамках экономического взаимодействия и было направлено на создания взаимовыгодных проектов. Линия развития взаимоотношений России и Японии была выстроена по следующей схеме: активное развитие двусторонних отношений - контакты между широкими слоями общественности обеих стран - интенсивное взаимодействие России и Японии в качестве партнеров - активное экономическое сотрудничество - доверительный политический диалог - возможность подписания мирного договора и решения проблемы территориального размежевания.

Смена Путина В.В. на посту президента Медведевым Д.А. в 2008 году не внесла существенных корректив во внешнюю политику России на Дальнем Востоке и подтвердила преемственность внешней политики Российской Федерации на данном направлении. Решение территориальной проблемы двух государств отложено на дальнейшую перспективу.

В условиях отсутствия взаимоприемлемого решения для двух государств возможно построение различных сценариев развития территориального конфликта России и Японии. Исследователи данной проблематики выстраивают 4 сценария:

1. Все четыре острова (Кунашир, Шикотан, Итуруп, гряда Хабомаи) остаются под юрисдикцией Российской Федерации,
2. Все 4 острова передаются под юрисдикцию Японии: одни сразу, другие позже,
3. Под японский суверенитет переходят два острова: гряда Хабомаи и остров Шикотан, а по двум другим островам - Кунаширу и Итурупу - ведутся переговоры, которые впоследствии приводят к совместному суверенитету над этими островами,
4. Два острова: Кунашир и Итуруп остаются под юрисдикцией РФ, а два других - Хабомаи и Шикотан - переходят под совместный суверенитет России и Японии, вариант кондоминиума.

Возможность построения сценариев развития российско-японской территориальной проблемы свидетельствует о ее сложности и многоаспектное™, различных подходах в понимании сути самого конфликта. С другой стороны, данные сценарии

являются демонстрацией поиска правовых путей разрешения территориального конфликта России и Японии.

1.3 Тенденции развития политического экстремизма в постсоветской России (Потапов А.М., Глухарев Д.С.)

Данная тема является актуальной, поскольку проявление экстремизма явление, ставшее следствием финансово-экономического кризиса в Российской Федерации, смена одной общественной системы другой. Вследствие общественных реформ и трансформаций большая часть населения: беженцы, мигранты, инвалиды, многодетные семьи, молодежь и женщины оказались социально незащищенными. Резко возросло имущественное расслоение населения. Складывается опасный и тревожный для социальной и политической безопасности разрыв между интересами личности, общества и отдельных социальных групп и интересами государства.

До недавнего времени об экстремизме не было целостного представления, но многие специалисты в области социологии, правоведения, криминологии и политологии предпринимали и предпринимают попытки выявить суть этого опасного для общества явления и сформулировать его определение.

Политический экстремизм - сложное и многоаспектное явление, имеющее множество социальных, политических, психологических, экономических, идеологических и иных причин, которые действуют в комплексе и обуславливают его содержание, масштабы, динамику, и перспективы распространения.

Для распространения различных проявлений политического экстремизма, основу составляют устойчивые кризисные явления в социальной, политической и экономической сферах, политическая нестабильность, глубокие социальные и экономические противоречия, отсутствие в обществе сплоченности, монолитности, которые сопровождают переходные периоды в его развитии, и характерны для современного этапа развития общества.

Именно в период реформ характерна активизация экстремизма. В это время рушится старое и зарождается, упрощается, иногда болезненно, новое. На современном этапе Россия также не избежала всплеска политического экстремизма. Его породил переход из состояния экономики и социалистической идеологии в каче-

ственно иное состояние демократического государства с рыночной экономикой. Демократизация российского общества, проходит не всегда обдуманно, весьма противоречиво, и иногда даже форсировано, что имеет определенные издержки. Необходимо заметить, что крайне опасно понимание свободы как вседозволенности. В России экстремизм появился с утверждением основ демократического правления. В какой-то мере он является побочным результатом демократии.

Определение условий и причин, которые способствуют возникновению и активизации политического экстремизма, позволит правильно организовывать и осуществлять мероприятия по сужению круга этих условий и причин.

Знание сущности политического экстремизма, его зависимости от экономических, социально-политических и иных условий открывает возможности для прогнозирования его проявлений. Своевременное решение этой задачи позволит предупреждать появление новых угроз, осуществлять подготовку и проведение предупредительных мероприятий, принятие превентивных мер, устраняющих причины, способствующие появлению и предотвращению экстремистских явлений.

На сегодняшний день накоплен большой теоретический материал по проблеме противодействия экстремизму, по ликвидации порождающих его развитие факторов и усилению конституционных мер по борьбе с ним. Но вопрос о разработке стратегии институционального противодействия экстремизму в социально-политической сфере как угрозы национальной безопасности Российской Федерации не ставился.

Вопросы противодействия экстремизму пока изучены недостаточно, ввиду относительной новизны этого явления для реформируемой России. Экстремизм, является дестабилизирующим фактором в политической жизни государства и общества, и относится к одному из социально негативных явлений, многосторонне связанных с преступностью.

В отечественной литературе политический экстремизм еще не стал предметом систематического научного исследования во всех своих измерениях и концептуальных основаниях. Отдельные аспекты проблемы определения понятия политического экстремизма затрагиваются в работах Антипенко В.Ф., Басалай А.,

Бондаревский В.П., Власов В.И., Грачев С.И., Давыдов Ю.Н., Кононов А.И., Краснов М., Лазарев Н.Я., Лопаткин Д.А., Михайлов В., Нечипоренко О.М., Романов Н.А., Сазонов И.А., Устинов В.В. и других.

1.3.1 Экстремизм как объект политологического исследования

Термин «экстремизм» (от лат. *Extremus* - крайний), означающий в общем виде приверженность к крайним взглядам и радикальным методам достижения своих целей, стал использоваться в политических науках с середины XIX в⁹².

Вначале его применяли в отношении политических течений антимонархической направленности. Термин «экстремизм», наряду с термином «радикализм», часто стали использовать в отношении политических противников, вне зависимости от характера их деятельности и исповедуемых ими взглядов (заметим, что такое происходит в политике и сегодня). Ю.Н. Давыдов пишет, что историческое первенство в экстремизме принадлежит России, ссылаясь на Р.Пайпса: «Ужасаясь современному западному экстремизму, и это естественно, он, будто привстав на цыпочки и вытянув шею, расслышал глухой гром над Петербургом - народвольты убили Александра П. Расслышал и указал: вот откуда все пошло⁹³. Правда, тот же самый Ю.Н. Давыдов иронизирует над такой упрощенной логикой и сам приводит примеры того, что феномен экстремизма был известен людям значительно раньше.

Обычно понятие «экстремизм» означает приверженность в идеологии и политике, крайним взглядам и действиям. Психологически, это продолжение и дальнейшее развитие радикализма. Экстремизм могут порождать различные факторы: экономическая нестабильность, социальные кризисы, падение жизненного уровня большей части населения, деформация политических институтов и структур власти, их неспособность решать назревшие проблемы общественного развития, тоталитарный характер по-

⁹² Нечипоренко *ОМ*. Истоки и специфика российского политического экстремизма // Актуальные проблемы России. - 1997. - № 4. - С. 165-172.

⁹³ Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. - С. 316-317.

литического режима, подавление властями оппозиции, преследование инакомыслия, национальный гнет, стремление отдельных групп ускорить решение своих задач, политические амбиции лидеров и т. д. Независимо от порождающих факторов разные виды экстремизма имеют общую психологическую основу.

Термин «Экстремизм» как научное понятие одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой. Назвал основным отличием таких политических течений требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Примерами действовавших тогда на политической арене экстремистских политических сил М. Лерой назвал «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов⁹⁴. В литературе обычно выделяют три формы проявления экстремизма: политический, религиозный и национальный, но подчеркивается, что данные формы в реальном политическом процессе переплетены и не выступают в чистом виде.

Среди аспектов этого онтологического вопроса одним из самых приоритетных оказалась проблема межнациональных отношений, конфликтов между нациями-этносомами и нациями-государствами, оформившаяся в конце XX века в явление этнополитического и этноконфессионального экстремизма.

Пережив последствия фашизма, мировое сообщество занялось поиском путей предотвращения таких явлений как этническая дискриминация и расизм. Казалось, разработанные и принятые большинством государств важнейшие документы, закрепляющие принципы прав человека, равноправия и самоопределения народов, в соответствии с которыми приведены Конституции демократических государств, решили эту животрепещущую проблему. Но трагические события рубежа веков показали, что это далеко не так, что нам еще предстоит осмыслить ошибки и выработать по настоящему действенные гарантии равноправия наций-этносов залога мирного существования и процветания всех народов. В период глобальных изменений в обществе, во времена великих перемен в истории человечества, особенно

⁹⁴ Грачев СИ. Международный терроризм в 1970-1990-х гг.: исторический и социально-политический аспекты: Дис, канд. истор. наук. - Н.Новгород, 1996.

важно помнить, что «ни один народ ни один этнос не должны исчезнуть в этом кипящем котле»⁹⁵.

Кризис Объединенных Наций, который мы наблюдаем сейчас, который уже раз поставил перед человечеством задачу объединения во имя прогресса и предотвращения глобальных конфликтов. Профилактика этнополитического экстремизма чрезвычайно важна для решения этих проблем. Российское государство и различные российские политические и общественные организации, политики хорошо осознают приоритетность этой задачи.

Для подхода к этим проблемам нужно обратиться к фундаментальным вопросам природы ме^национальных отношений, анализу их особенностей в российском обществе и подходов к управлению этнополитическими процессами, предотвращению межэтнической напряженности и ко^нфликтов, а также механизмов разрешения таких конфликтов. Нужно понять природу националистических проявлений, лежащих в основе этнополитического экстремизма, чтобы на научной основе разрабатывать политико-правовые механизмы противодействия таким проявлениям и соответствующие профилактические программы,

Идеологически экстремизм не однороден, может проявляться как в правом, так и левом спектре политического процесса. В отличие от радикалов, действующих легитимно, стремящихся реализовать свою стратегию и тактику в правовом поле, экстремисты стремятся к немедленному разрушению существующей государственно-правовой системы и созданию общества на идеологической основе конкретных политических концепций и доктрин,

В идеологическом плане, экстремизм отрицает всякое инуюмыслие, стремясь как можно утвердить свои политические, идеологические или религиозные взгляды, навязать их своим оппонентам практически любой ценой. Экстремисты требуют от своих сторонников полного, практически слепого повиновения и беспрекословного исполнения любых приказов. Отстаивая свои взгляды, они апеллирует не к разуму, а к чувствам, верованиям и предрассудкам людей, к примитивному сознанию и инстинктам толпы, массы. Край^няя степень идеологизации экстремизма создает особый психологический тип экстремистов,

часто склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на нарушения любых норм, вплоть до самоубийства. Иногда в политическом плане для экстремизма характерно стремление к охлократии. Одновременно, обычно экстремизм склонен к тоталитаризму, культу своих вождей. Последние часто открыто объявляются носителями высших истин, которые должны приниматься массами на веру.

Аналитически, различают экстремизм государственный и оппозиционный. Государственный экстремизм осуществляется властными структурами, его основным оружием являются демагогия и репрессии. Оппозиционный экстремизм осуществляется антирежимными группировками, главным образом посредством террористических актов. К государственному экстремизму обычно прибегают нестабильные режимы с низким уровнем легитимности власти⁹⁶.

Политический экстремизм делится на «левый» и «правый». Отдельно - не вполне политические, религиозный и националистический формы экстремизма. Левые экстремисты - это анархисты, марксисты, троцкисты, маоисты и т. д. Они с одинаковым успехом обличают капитализм за социальное неравенство и эксплуатацию, а социализм - за бюрократизацию. Правые экстремисты обличают пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций, критикуя его за падение нравов, потребительство, «массовую культуру», отсутствие порядка и т. д. Религиозный, прежде всего исламский экстремизм, противостоит и левым, и правым политикам. В политических целях он используется в современном мире для достижения своих интересов исламской теократией. Националистический экстремизм, выступая с позиций защиты интересов «своей нации», ее прав, культуры, языка и т. д., отвергает аналогичные права других этнических групп. Националистический экстремизм часто связан с сепаратизмом, его цель развал многонациональных государств (борьба за Халистан в Индии, баски в Испании и т. п.) и выделение из них отдельных составляющих.

Кононов А.И., Романов Н.А. Общая характеристика политического экстремизма в современных странах. - М, 2004. - С. 124.

Отличительным признаком «экстремизма» является ориентация на захват политической власти, или ее дестабилизацию, использование средств и методов борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного или национально-государственного права, включая насильственные методы и террор⁹⁷.

В литературе часто подчеркивается проблема отсутствия общепринятой политико-правовой трактовки понятий «терроризм» и «экстремизм», объясняя это неоднозначностью и многоаспектностью этих явлений, а также их исторической изменчивостью⁹⁸. Вместе с тем подчеркивают, что правильно сформулированное общее понятие экстремизма позволяет проникнуть в глубь этого явления, познать его внутренние объективные свойства. Безусловно, динамика развития экстремизма характеризует политическую жизнь общества и представляет из себя политический процесс. Общеметодологическая оценка процесса следующая: «Процесс - это определенное движение, означающее последовательную смену состояний, стадий, эволюции»⁹⁹.

На основе вышеизложенного, следует вывод о том, что экстремизм - это процесс, включающий борьбу за власть субъектов социальных отношений в политической, национальной, экономической, религиозной и иных сферах общественной жизни, использующих для достижения цели радикальные (агрессивные) способы и формы деятельности.

Следует остановить свое внимание на изложении соотношения экстремизма и его разновидности - политического экстремизма. Ознакомление с литературой по данной проблеме показывает, что, несмотря на ее признание и осознание необходимости проведения глубоких научных исследований, она недостаточно глубоко изучена как зарубежными, так и отечественными учены-

Бондаревский В.П. Политический экстремизм // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование. - М., 1999.

⁹⁸ Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления// Вестник Московского университета. Сер. 12.: Политические науки. - 2009. - № 2. - С. 107-116.

⁹⁹ Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.М. Краснова. - М, МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. - С. 340.

ми. В Российской Федерации (а ранее в СССР) политический экстремизм в прямой постановке рассмотрен лишь в отдельных статьях и работах¹⁰⁰. На него был сделан акцент во время парламентских слушаний «О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации» в феврале 1995 года.

Определенный вклад в изучение вопроса внесла созданная в 1994 году по инициативе Совета Безопасности Российской Федерации группа ученых из Института социально-политических исследований РАН РФ, Института государства и права РАН РФ, Академии МВД РФ, Академии ФСБ РФ и других научных центров и учебных заведений¹⁰¹.

В проведенных исследованиях определены подходы к интересующему нас явлению, с разных позиций раскрыты его сущность и содержание, вскрыты причины и условия, способствующие возникновению экстремизма в стране и за рубежом. Из этих работ следует, что вплоть до конца 80-х годов XX в. под экстремизмом понимался радикализм. Правда, в некоторых изданиях его больше соотносят с позицией, приверженностью к крайним взглядам и мерам, а не с активной деятельностью¹⁰².

Во многих работах крайние действия рассматриваются применительно к человеку, личности. Думается, что такая позиция объясняется научными интересами этих ученых в сфере обеспечения общественного порядка, где наиболее часто мы соприкасаемся с насильственными посягательствами на жизнь, здоровье и свободу граждан.

Резкая политизация преступности, в том числе насильственных проявлений, которые в последнее время все активнее и целенаправленнее осуществляются против политических оппонентов, государства и общества, обусловила необходимость проведения самостоятельных научных исследований по проблеме политического экстремизма. По вполне понятным причинам их осуществление не должно быть изолированным от вышеотме-

¹⁰⁰ Информационно-аналитический бюллетень. - М.: Фонд «Гражданское общество», 1995.

¹⁰¹ Верховский А., Палп А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. - М., 1996.

¹⁰² Там же.

ченной проблемы - проблемы экстремистских проявлений в сфере общественного порядка, в области соблюдения и обеспечения прав и свобод личности¹⁰³.

История развития политических отношений убедительно доказала, что экстремизм, как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил, обладает способностью проникать во все сферы этих отношений. В каждой из них экстремизм имеет определенную направленность, формы проявления, степень остроты. Применяемые при этом приемы и методы, которые являются характерными только для него, позволяют сделать вывод, что экстремизм представляет собой своеобразный способ разрешения социально-политических противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни.

Изучение политической и социально-экономической ситуации в России указывает на то, что проявления экстремизма характерны для всех сфер жизни нашего общества.

В современных определениях экстремизма, дающихся разными авторами, существует довольно широкий спектр мнений.

Генеральный прокурор Российской Федерации В.В. Устинов описывает экстремизм как социально-политическое явление, считая его формой политической борьбы, характеризующейся отрицанием сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремлением подорвать стабильность и заменить сложившийся порядок в соответствии с собственными властными устремлениями. В.В. Устинов дает также вслед за О.М. Хлобустовым и С.Г. Федоровым, поведенческую характеристику экстремизма: «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; неприятие консенсуса, прав личности и ее самооценности»¹⁰⁴. Распространенность в последние годы анализируемого явления и необходимость выработки эффективных мер противодействия его развитию вызвал

Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны. Дисс. на соиск. учен. степ. доктора полит. наук. - М., 1997.

¹⁰⁴ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. - М.: Олма-Пресс, 2002. - С. 16.

необходимость введения понятия «экстремизм» в контекст международного законодательства.

Проблемы изучения экстремизма в целом, его основных форм, а также способов противодействия этому явлению продолжают оставаться актуальными в современной зарубежной и отечественной науке¹⁰⁵. Одним из наиболее перспективных в этой сфере представляется исследование экстремизма как целостного феномена с политико-правовых и этнонациональных позиций, позволяющее выявить основные сущностные характеристики экстремизма как такового и особенности его генезиса в конкретных регионах.

В процессе научного осмысления какого-либо сложного и многогранного социально-политического явления, к каким, несомненно, относится экстремизм, очень важную роль играет разработка понятийно-терминологического аппарата, который позволяет наиболее полно и в то же время емко определить различные смысловые аспекты рассматриваемого феномена.

Однако в настоящее время в научном толковании понятия экстремизма не существует общепринятой точки зрения. Понятие «экстремизм» почти не встречается и в действующем российском законодательстве.

В энциклопедическом словаре экстремизм определяется (от лат. «крайний») как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»¹⁰⁶. Однако подобное объяснение чересчур расплывчато и не отражает всех особенностей этого сложного и противоречивого явления, имеющего разнообразные формы институционализации.

Во-первых, не до конца понятно, какие взгляды следует признавать «крайними», а какие - нет? Необходимо заметить, что в разнообразных политических условиях и для различных социальных и этнических групп толкования признака «крайние меры и воззрения» могут заметно отличаться.

Какого-либо универсального критерия для трактовки данного понятия пока не выработано, поскольку концептуальный анализ

¹⁰⁵ Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право.-2007.-№7.

¹⁰⁶ Советский энциклопедический словарь. - М., 1981. - С. 52.

феномена экстремизма в целом и построение его теоретических моделей еще только начинают входить в исследовательские планы.

Во-вторых, сами понятия «взгляды» и «меры» несут в себе различную смысловую нагрузку. Под «взглядами» с определенным приближением можно понимать идеологию, идейные убеждения, не всегда связанные с какими-либо практическими, тем более противоправными, действиями. А «меры», в свою очередь, предусматривают совершение каких-либо конкретных действий, в том числе и насильственных, направленных на свержение политического строя или дестабилизацию ситуации в стране.

Необходимо также учитывать, что идейные убеждения, даже самые «крайние», не всегда подразумевают своим следствием использование подобных мер. Наиболее ярким примером в этой области может послужить христианское учение, которое во время своего возникновения крайне резко отличалось от всех существовавших идеологий и отрицало их. В то же время, оно прямо запрещало насильственное принуждение людей к христианству.

Типичным примером произвольного отношения к экстремизму в качестве крайнего варианта может служить следующее его определение: «это деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного обмена идеями; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека»¹⁰⁷.

Данное определение, не является универсальным по следующим соображениям:

- во главу угла оно ставит только «деятельность», в то время как и взгляды также могут быть экстремистскими. Это происходит в том случае, если подобные убеждения заведомо предполагают принуждение по отношению ко всем несогласным,

- далеко не все идеологии признают «абсолютную» ценность прав человека. В принципе это положение не разделяется всеми мировыми традиционными религиями, которые признают определенную значимость прав личности, но в качестве Абсолюта

здесь выступает Бог, а не человек. Однако вряд ли серьезный ученый рискнет называть проповедь христианства экстремизмом, хотя определенными кругами современной демократически настроенной российской интеллигенции такие попытки и предпринимаются.

Исходя из вышесказанного, следует признать, что и сами идеологии, и их распространение или даже какие-либо насильственные действия могут быть признаны экстремистскими в одних социально-политических условиях и не являться таковыми - в других. Поэтому, говоря об экстремизме, необходимо учитывать конкретную социальную и политическую ситуацию в стране, ее законы и общепринятые нормы и традиции.

Вместе с тем, понятие «экстремизм» может быть определено с правовых позиций с учетом современного государственного устройства Российской Федерации и основных положений ее Конституции, в рамках законодательного осуществления прав и свобод человека и гражданина¹⁰⁸.

Таким образом, в современной научной литературе экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление. Экстремизм при этом наделяется некоторыми основными существенными характеристиками, к которым относят:

- отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.),
- попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов,
- апелляцию к каким-либо известным идеологическим или религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и, в то же время, фактическое отрицание многих основных положений этих учений,
- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей; обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму,

Романов Н.А. Сущность и содержание политического экстремизма. - М, 2007.-С. 199.

- создание харизматического образа лидеров экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения не подлежащими обсуждению.

При этом следует учитывать, что все эти признаки не только имеют место, но и в большинстве случаев тесно взаимодействуют между собой; вытекают один из другого; имеют неразрывную внутреннюю связь. Большинство из них присущи любому экстремистскому движению - от радикальных религиозных сект до профашистских организаций.

Рассмотрим взаимосвязь и взаимовлияние приведенных выше сущностных характеристик экстремизма. Какая-либо идеология, в том числе и религиозная, изначально (явно или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем, каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую при наличии вышеперечисленных признаков. Так, нетерпимость к инакомыслию изначально может нести в себе предрасположенность к насильственному распространению только собственного учения.

1.3.2 Особенности политического экстремизма в современной России

Современный экстремизм очень разнообразен. Прежде всего, в нем можно различать два типа: экстремизм цели и экстремизм средств достижения цели¹⁰⁹.

Исходным материалом для каждого из них может служить любое идейно-политическое направление.

Экстремизм цели выражается в абсолютизации, иногда - в доведении до абсурда вполне серьезной цели одного из современных направлений политической мысли.

Абсолютизация приоритета индивидуальной свободы без общественных ограничений ведет к беспощадной эксплуатации обладателей капитала всех остальных - капитализму, как было в наиболее развитых странах до выработки баланса индивидуальных и общественных интересов. Капиталистический экстремизм -

Ковалев Н.Д. Анализ основных тенденций политического экстремизма в России // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. - М; 2008. - С. 94.

всевластие и произвол владельцев капиталов - еще широко распространен во всем мире и от него страдают сотни миллионов людей. Он остается самым распространенным видом экстремизма, глубоко деформирующим развитие личности и общества.

Иная форма абсолютизации индивидуальных интересов - анархизм - в сущности, доводит до абсурда либеральную идею минимализации государства ради максимализации свободы индивидуума. Анархистские концепции нацелены на ликвидацию всякого государства, что выдается за неперемное условие максимальной индивидуальной свободы, а в действительности лишает общество необходимой для решения его проблем власти, что негативно сказывается и на развитии индивидуумов.

Абсолютизация общественных интересов подавляет индивидуальности большинства и приводит к геноциду и жесточайшей эксплуатации населения властью, пренебрегает потребностями людей, ограничивает их права и свободы, глубоко деформирует личности и общество, ограничивает возможности развития производительных сил. Об этом свидетельствует опыт реального социализма» в СССР и других социалистических странах¹¹⁰.

Несмотря на это, стремящееся к абсолютизации общественных интересов коммунистическое течение остается широко распространенным видом экстремизма. В России и ряде других стран продолжают действовать последователи сталинского марксизма-ленинизма, добивающиеся возрождения государственно-монополистического тоталитарного социализма. В Западной Европе, Америке, особенно Латинской, Юго-Восточной Азии и в отдельных странах других регионов продолжают существовать различные разновидности троцкизма. Расходясь между собою во второстепенных вопросах, все они ориентируются на проведение мировой социалистической революции силами пролетариата, в который теперь Э. Манделем и другими троцкистскими теоретиками зачисляются все трудящиеся.

Особой разновидностью марксистско-ленинского экстремизма является учение недавно умершего Ким Ир Сена, унасле-

¹¹⁰ Киреев А.С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: Дис... канд. полит, наук. - М.: 2007. - С. 154.

дованное его сыном и другими последователями, - идеи чучхе. В заявлениях о том, что «хозяином революции и строительства являются народные массы», а ими руководит великий вождь и учитель, трудно найти отличия от сталинских идей, кроме стремления к независимости КНДР и пропаганды интернационального варианта чучхе - кимирсенизма как лучшего пути к социализму многих стран Азии и Латинской Америки.

Другая разновидность экстремизма цели - абсолютизация свободного развития этноса без учета его реальных возможностей и уважения других этносов - приводит к деформации национализма.

В политической мысли России имеется немало разнородных течений политического экстремизма коммунистического и этнополитического характера. КПРФ выступает за возврат к утопической ориентации общества, к приоритету общественных интересов и господству общественной собственности, к советскому строю КПРФ. Хотя ее руководитель - Г. Зюганов обещает добиться этого без насилия, в современных условиях такое вряд ли возможно¹¹¹. Лидеры других коммунистических течений - В. Анпилов, Н. Андреева, Э. Лимонов - выступают за возврат к доперестроечному «реальному социализму» или даже к сталинским порядкам и готовы использовать для этого любые средства, не исключая насилия¹¹².

Экстремистскими являются внешнеполитические концепции В. Жириновского возрождение Российской империи и ее экспансии на юг, что потребует многих войн, больших жертв и, в конечном счете, обречено на провал. Он сам называет себя национал-социалистом и стремится к сильной власти, реализация чего не может обойтись без массовых репрессий, что признается им самим.

Экстремизм многих других русских националистов Русского национального единства (РНЕ) и подобных выражается в их ст-

¹¹¹ Макаров А.В., Макаров Н.Е. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России//Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - № 11. - С. 6.

¹¹² Политический экстремизм в России угроза современному патриотизму // Материалы межвузовской науч. практ. конференции «Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования». 5 февраля 2002 г.

ремлении к этнократизму и ставке на насилие, даже на вооруженную борьбу против легитимной власти.

Наконец, в экстремизм впадают отдельные российские поборники демократии, требующие неотложного повышения ее эффективности путем репрессирования противников.

Все эти изменения в содержании и соотношении течений современной политической мысли представляются не только следствием произошедших в мире перемен, но и важным фактором их углубления и ускорения. Причем воздействие их на людей благодаря развитию современных средств политических коммуникаций стало почти мгновенным и в целом усилилось и значительно расширилось.

Современные ультраправые не только выросли численно, но и укрепили свои интернациональные организации («Европейский новый порядок», «Черный Интернационал» и др.); они демонстративно называют себя «новыми правыми», по аналогии с «новыми левыми» конца 60-х начала 70-х гг. на Западе. Новые правые выступают за установление общественного строя, основанного на расово-этническом неравенстве, с четкой социальной иерархией и культом героев.

Социализм отвергается ими как вредный плод Просвещения с его «правами человека» и либеральными свободами.

Тенденция поправки западного политического экстремизма, впрочем, значительно смягчается его деидеологизацией, появлением разнообразных гибридных форм с неопределенной право-левой идейной ориентацией. Так, некоторые французские неонацисты называют себя «правыми пролетариями»; английские - «белым рабочим классом», а современные российские - «национал-большевиками». Деидеологизация (гибридизация) разных форм экстремизма во многом задается однотипностью его террористической практики.

Когда в начале XX в. глава итальянских ультраправых Б. Муссолини утверждал, что его партия занимается не террором, а «социальной гигиеной» или «изъятием вредных индивидуумов из обращения», то это было почти дословной цитатой из класси-

ческих трудов левых русских террористов"³. С другой стороны, методы «революционной борьбы» современных ультралевых (создание «фронтов национального освобождения», «революционных бригад» и «герильерос») на практике мало чем отличаются от террористических актов правых экстремистов.

Поправление политического экстремизма не в последнюю очередь объясняется сегодня ростом и радикализацией религиозного фундаментализма, прежде всего исламского.

На мировоззренческом уровне экстремизм радикального ислама выражается в идее «священной войны» против «западной отравы», т.е. против западного образа жизни, ядром которого мыслится светское государство с его монополией на законодательную деятельность, образование и СМИ. Целью радикальных исламистов - после обретения ими государственной власти - является установление политического режима на основе законов шариата, что означает отрицание международнопризнанных прав человека, включая равноправие полов, свободу слова и совести культурный и политический плюрализм. Исламский экстремизм отрицает существующий мировой порядок как планетарную гегемонию Запада, считая мирное разрешение конфликтов между исламским и неисламским мирами чистой иллюзией или временным тактическим средством. Ныне в мире действуют десятки экстремистски настроенных исламских группировок, взявших на вооружение самые жестокие методы террора и насилия (среди наиболее известных - организация «Братья-мусульмане», палестинское движение ХАМАС, алжирский ФИС, турецкие «серые волки», так называемые ваххабиты на Северном Кавказе и др.).

Помимо идеологического различения форм экстремизма, существуют его классификации по объектам и средствам экстремистской деятельности. Объектом политического экстремизма могут быть существующий государственный строй или некоторые его элементы, отдельные лица или политические партии, а также важнейшие системы жизнеобеспечения общества. По своим ме-

¹¹³ Дробижева Л.М., Паш Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. - М.: Наука, 2002. - С. 158.

тодам политический экстремизм весьма близок к терроризму, хотя и не составляет с ним полного тождества. Не все экстремисты с необходимостью становятся террористами; терроризм - это лишь наиболее крайняя (по методам) форма выражения экстремизма. В отличие от терроризма, насилие в экстремизме может носить не-систематический, конкретно немотивированный (и в этом смысле иррациональный) характер. Политический экстремизм имеет также латентные, т.е. скрытые, формы существования в виде идейно-психологического потенциала недовольства, который может разрешаться в акты насилия с размытой политической мотивацией (в качестве примера можно назвать экстремистскую деятельность религиозной секты «Аум Синрикё».)

Сегодня особое значение приобретают различия экстремизма, связанные с его методами и объектами¹¹⁴. В этом смысле появляются принципиально новые формы экстремизма, к примеру, «электронный» (или «информационный») терроризм, когда становится реальной посредством Интернет бесконтрольная пропаганда человеконенавистнических идей или обвальное нарушение информационных систем жизнеобеспечения общества.

В России ныне представлены едва ли не все формы политического экстремизма. Питательной почвой для него служит затяжной финансово-экономический кризис, затронувший все слои и части общества; обнищание и деклассирование больших групп населения; тотальная криминализация общественной жизни, включая властные структуры; идейно-нравственную деградацию населения, выражающуюся в широком распространении пьянства, наркомании и социал-дарвинистских стратегий «выживания». Экстремизм в постсоветской России обнаруживается в массовом выходе политической жизни из правовых норм, прежде всего в виде этнически консолидированных и вооруженных сепаратистских движений. Особое место занимают здесь радикальные исламисты бросившие вызов гражданскому миру и территориальной целостности российского государства.

¹¹⁴ Колесников А. Ускользящее уродство: Правовая база для борьбы с политическим экстремизмом в России уже существует // Диагноз. - 2008. - № 4, - С. 4-5.

Новинка последнего времени - экологический и антиглобалистский экстремизм. «Зеленые» в своих наиболее экстремистских проявлениях выступают против научно-технического прогресса как такового, используют крайние меры против всего, что кажется им экологически опасным производством. Так, считается, что наиболее экстремистская международная экологическая организация «Green Peace» постоянно балансирует на грани откровенного терроризма. В свою очередь антиглобалисты выступают против координированного транснационального решения общемировых проблем, прежде всего экономического характера¹¹⁵. Они считают, что за этим стоят интересы новой международной капиталистической империи, стремящейся поработить все остальные (прежде всего, развивающиеся) страны.

Практически всем разновидностям экстремизма присущи определенные общие черты: «насилие или его угроза, обычно вооруженного; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрасудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам, либо игнорирование их. Экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционностью, вождизмом»¹¹⁶.

Значительная часть экстремистских организаций мира находится в нелегальном положении, ведет партизанскую борьбу, совершает террористические акты и диверсии, пытаясь таким образом достичь своих целей. Большинство цивилизованных стран, напротив, готовы к принятию чрезвычайных мер против разных форм экстремизма и тесно связанного с ним терроризма.

«Внутренний», психологический эквивалент того, что со стороны представляется и именуется экстремизмом - так называемый «героизм». На примере экстремизма российской интел-

¹¹⁵ Рукавитников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. - М., 2004. - С. 82.

¹¹⁶ Сущность и разновидности политического насилия // Credo new. - 2002. - № 2. - С. 48-76.

лигенции преподобный отец С.Н. Булгаков в свое время рассматривал данный феномен как проявление особого «героизма самообожения». Этот психологический анализ практически не устарел. Экстремист, исходя из некоторых представлений о мире и обществе, убежден в необходимости осуществления этих своих представлений в реальной жизни. Поскольку, с его точки зрения, этого некому сделать, кроме него самого, то именно так он неизбежно приходит к такому «самообожению» - самообожествлению, то есть «поставлению себя вместо Бога, вместо Провидения», восприятию себя как демиурга, во власти которого и находится переустройство жизни людей. Субъективно, это для него, безусловно, приятно: экстремисты «чувствуют себя героями, одинаково призванными быть провидением и спасителями». Психологически, они исходят из того, что «герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся по отношению к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя». Это неизбежно ведет к терроризму. «И те горькие разочарования, ...та неизгладимая из памяти картина своеволия, экспроприаторства, массового террора, все это явилось не случайно, но было раскрытием тех духовных потенций, которые необходимо таятся в психологии самообожения!»¹¹⁷.

В основе «героизма» и экстремизма лежит максимализм - требование наиболее радикальных перемен, полного переустройства окружающего мира. «Максимализм есть неотъемлемая черта... героизма». Причем максимализм оказывается не идеологическим, а сугубо психологическим инструментом, средством реализации экстремизма. «Это - не принадлежность какой-либо одной партии, нет - это самая душа героизма, ибо герой вообще не мирится на малом»¹¹⁸. С этим связаны особенности слишком абстрактного экстремистского мировосприятия и мышления: «Даже если он и не видит возможности сейчас осуществить этот максимум и никогда ее не увидит, в мыслях он занят только ими. Он делает исторический прыжок в своем воображении и, мало интересуясь перепрыгнутым путем, вперяет свой взор в светлую

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество.// Вехи; Из глубины. - М.: Правда, 1991. - С. 31-72.

¹¹⁸ Там же.

точку на краю исторического горизонта. Такой максимализм имеет признаки идейной одержимости, самогипноза, он сковывает мысль и вырабатывает фанатизм, глухой к голосу жизни»¹¹⁹.

Опираясь на психологию максимализма, экстремистский «героизм» складывается достаточно просто. Так уж психологически устроен «героизм»: «Каждый герой имеет свой способ спасения человечества, и должен иметь свою программу. Обычно для этого принимается одна из программ политических партий или фракций, которые, не различаясь в своих целях, разнятся в своих путях и средствах»¹²⁰. Ошибочно было бы думать, чтобы эти программы политических партий психологически соответствуют тому, что они представляют собой в большинстве парламентских партий западноевропейского мира; это есть нечто гораздо большее, это - религиозное credo, самouverнейший способ спасения человечества, идейный монолит, который можно только или принять, или отвергнуть. Во имя веры в программу приносятся жертвы жизнью, здоровьем, свободой, счастьем». Так «героизм» оказывается идеологически нейтральным, сводя все проблемы не к целям, а средствам ее достижения. Так идеологическая «программа» становится пустым фетишем, предметом культового преклонения и, психологически, всего лишь неким оправданием отстаиваемого экстремистом соответствующего - естественно, экстремистского способа жизни.

Экстремистский «героизм» возвышает человека далеко не только в собственных глазах: «страдания и гонения больше всего канонизируют героя в его собственных глазах, но и для окружающих». В конкретном случае протестного, оппозиционного, реально опасного для государства терроризмом экстремизма, даже в самом жестко устроенном государстве действует особая логика: «с одной стороны, полицейский режим калечит людей, с другой стороны, он содействует выработке особого духовного аристократизма, так сказать патентованного героизма у его жертв». Особенно сильно это отражается на молодежи, которая

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество.// Вехи; Из глубины. - М.: Правда, 1991.-С. 31-72.

¹²⁰ Бондарев В.С. Кто есть кто и почему. Политическая элита России в портретах.-М., 1995.-С. 156.

и без того склонна к «экстриму» в силу известного феномена «юношеского нонконформизма» и «максимализма». «Преобразование юноши или вчерашнего обывателя в тип героический по внутренней работе, требующейся для этого, есть несложный, большей частью кратковременный процесс усвоения некоторых догматов религии человекобожества и quasi-научной «программы» и соответствующая перемена собственного самочувствия, после которой вырастают героические котурны. В дальнейшем развитие страдания, озлобление вследствие жестокости властей, тяжелые жертвы, потери довершают выработку этого типа, которому тогда уже может быть свойственно что угодно, только не сомнения в своей миссии»¹²¹. «Благодаря молодости с ее физиологией и психологией, недостатку жизненного опыта и научных знаний, заменяемых пылкостью и самоуверенностью, благодаря привилегированности социального положения молодежь выражает с наибольшей полнотой тип героического максимализма». С данной точки зрения, экстремизм оказывается своего рода «духовной ледокрытией».

«Героическому экстремизму» свойственна особая система оценок и самооценок. «Героизм стремится к спасению человечества своими силами и притом внешними средствами; отсюда исключительная оценка героических деяний, в максимально воплощающих программу максимализма». Это и есть основная «точка отсчета» таких оценок. «Нужно что-то сдвинуть, совершить что-то свыше сил, отдать при этом самое дорогое, свою жизнь - такова заповедь героизма. Стать героем, а вместе и спасителем человечества можно героическим деянием, далеко выходящим за пределы обыденного долга. Эта мечта служит общим масштабом в суждениях, критерием для жизненных оценок». Здесь обнаруживается парадокс: оказывается, что совершить такое и трудно, и легко. Трудно, потому что требуется подавить инстинкты привязанности к жизни и страха. Просто, так как для этого требуется всего лишь волевое усилие на сравнительно короткий период времени, а ожидаемые результаты уже заранее признаны великими. Рассуждая об этом, С.Н. Булгаков

¹²¹ Березовский Н. Не за державу обидно. За нас. // Общая газета. - 2001. - № 5. - С. 11-15.

приходил к непониманию отдельных акций таких «героев»: «героизм это или самоубийство».

Экстремистский «героизм» обычно отличается своей особой эмоциональностью. Так, хорошо известно: «Наибольшая возможность героических деяний, иррациональная «приподнятость настроения», экзальтированность, опьянение борьбой, создающее атмосферу некоторого героического авантюризма, - все это есть родная стихия героизма»¹²².

У «героизма» - особая нравственность. Благодаря ему человек освобождается от власти «абсолютных норм и незыблемых начал личного и социального поведения, заменяя их своеволием или самодельщиной». Героическое «все дозволено» незаметно подменяется просто беспринципностью во всем, что касается личной жизни и личного поведения, - считал С.Н. Булгаков.

Экстремизму свойственны особые нормы логических рассуждений, «недостаток чувства исторической действительности и геометрическая прямолинейность суждений и оценок, пресловутая их «принципиальность». Стремление всегда обо всем судить «принципиально» ведет к совершенно отвлеченным суждениям, не вникающим в сложности действительности и тем самым освобождающим себя от трудностей надлежащей оценки реального положения дел. Именно максимализм, по мнению С.Н. Булгакова, был и остается основным препятствием к росту образования среди экстремистов. «Ибо, если внушить себе, что цель и способ движения уже установлены, и притом «научно», то, конечно, ослабевает интерес к изучению посредствующих, ближайших звеньев». Тогда, действительно, ничего не остается, кроме как идти и делать то, что «предначертано». Понятно, что это «упрощает задачу исторического строительства, ибо при таком понимании для него требуются, прежде всего, крепкие мускулы и нервы, темперамент и смелость» - вот практически и все.

На основании современных социологических исследований В.Н. Амелин пришел к следующим выводам: «Экстремист собственные цели ставит выше общепринятых ценностей. Свои действия он оправдывает императивом «цель оправдывает сред-

Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. // Вехи; Из глубины. - М.: Правда, 1991. - С. 31-72.

ства»; при этом для него характерна высокая степень вовлеченности в политическую деятельность, которая к тому же эмоционально окрашена. Стратегия поведения рассматривается им как реализация высших ценностей, до которых основная масса населения еще не доросла. Характерной чертой экстремизма является поэтому «черно-белый» взгляд на политический процесс, жесткое противопоставление «своих» - приверженцев новой системы ценностей, и «чужих», под которыми понимается практически все общество и, прежде всего, официальные структуры. Экстремизм тесно связан с терроризмом, так как в нем отбрасываются морально-этические и правовые ограничения политического поведения».

Данные социологических опросов начала 1990-х гг. позволили В.Н. Амелину придти к любопытным выводам: «У демократов не только выше уровень общей политической активности, но и доля силовой по сравнению с не силовой активностью у них более весома, чем у консерваторов или нейтралов»¹²³. Это говорит о том, что партийная мобилизация демократической части населения в настоящее время тесно связана с высокой готовностью к различным формам активности, в том числе, и силовым. «Еще больше, чем партийные ориентации, на уровень политической активности воздействует ориентация на политического лидера... респонденты из всех социально-профессиональных групп, ориентированных на Ельцина, имеют повышенный уровень силовой активности, который возрастает практически гиперболически по мере роста социальной неудовлетворенности. Рост силовой активности социально-профессиональных групп, ориентированных на Горбачева, скорее напоминает синусоиду. Отметим, что по мере увеличения неудовлетворенности уровень активности научной и творческой интеллигенции, ориентированной на Горбачева, сначала поднимается, а затем падает, в отличие от этой же группы, ориентированной на Ельцина, которая обладает самым высоким показателем силовой активности». После этого расстрел парламента осенью 1993 г. уже не кажется чем-то неожиданным.

Организованный политический экстремизм // Российский монитор. - 2006. - № 7. - С. 29-43.

В современной России имеется также ряд ультраправых и ультралевых группировок, пропагандирующих крайние политические взгляды или даже допускающих методы террора (к примеру взрывы памятников Николаю Второму, организованные ультралевыми молодежными группами). Значительным влиянием среди молодежи (а также в армейской среде) пользуются некоторые лозунги ультраправых, как они выражены в идеологиях «Русского национального единства» (РНЕ) А. Баркашова, «ЛДПР» В. Жириновского или «Национал-большевистской партии» (НБП) Э. Лимонова и А. Дугина. Известны, к примеру, прямые контакты А. Дугина, развивающего идеи «Большой партизанской войны против нового мирового порядка», с одной стороны, с Академией Генерального штаба России, а с другой - с одним из лидеров западных «новых правых» Аденом де Бенуа¹²⁴.

При всей сложности общественно-политической ситуации в нашей стране, сохраняющей почву для политического экстремизма, одновременно действуют факторы, которые значительно смягчают экстремистские настроения. Это возможность относительно свободно высказываться, не опасаясь, по крайней мере, официальных санкций против политической критики; сохраняющийся при всех авторитарных «замашках» власти политический плюрализм; особенности русской политической культуры, не приемлющей экстремистские идеи, что обнаружилось в падении электорального доверия к таким радикальным политикам, как В. Жириновский, В. Анпилов, В. Новодворская и др.

Особенностями современного экстремизма являются рост масштабности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жесткости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности, использование новейших технических достижений, средств массового поражения (компоненты химического, бактериологического оружия, похищения радиоактивных материалов); стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется

Романов Н.А. Политический экстремизм как угроза безопасности страны: Дисс. на соиск. док. полит. наук. - М.:ИСПИ РАН, 2007. - С. 1-14.

информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и международном масштабе.

Таким образом, экстремизм продолжает собой радикализм, выступая в качестве его действительного продолжения. По мере такого развития, все крайности, свойственные радикализму и экстремизму, накапливаются, достигая своего апофеоза в фанатизме.

Политический экстремизм выражает приверженность в политике к крайним взглядам и действиям¹²⁵. Поведение экстремистов, в отличие от умеренных радикалов, также выступающих за решительные политические мероприятия, не вписывается в рамки закона, нарушает конституцию данной страны, как и другие государственные и международные правовые нормы. Политический экстремизм - это всегда правовой нигилизм.

«Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформация политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, социальной и личной нереализованное, неполноты бытия, страха перед будущим, подавление властями оппозиции, инакомыслия. Он также определяет блокирование легитимной самодеятельности человека, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров и акторов политического процесса на экстремальные средства политической деятельности».

В политическом плане экстремизм выступает против сложившихся социальных структур и политических институтов, пытаясь подорвать их стабильность, ослабить и низвергнуть ради достижения своих целей — как правило, силовыми методами. Для этого используются заразные лозунги и призывы, откровенная демагогия; организуются и провоцируются беспорядки, акты гражданского неповиновения, террористические акции; иногда используются приемы партизанской войны. Лидеры экстремистов обычно отрицают компромиссы, перегово-

Лапаева В.В. Роль права в борьбе с политическим экстремизмом // Законодательство и экономика. - 2008. - № 6. - С 8-15.

воры, соглашения; они не идут на взаимные уступки, следуя принципу «все или ничего».

Социальная и политическая ситуация в российском обществе долгое время оставалась достаточно стабильной, что само по себе является серьезным барьером для любых экстремистских проявлений. Как показывают результаты исследований, эта стабильность связана не столько с ростом материальных доходов граждан, сколько с существенной трансформацией социальной структуры общества, связываемой с «путинским» периодом правления¹²⁶. Речь идет о быстром формировании в России среднего класса и социально-политическом запросе, который этот средний класс предъявляет российским политикам.

Вопрос о существовании среднего класса и его размерах в современной России носит дискуссионный характер. Показатели материальной обеспеченности большинства групп российского общества далеко не укладываются в стандарты, соответствующие уровню среднего класса в развитых странах мира. Тем не менее, совокупность материальных и социально-психологических характеристик позволяет причислить к среднему классу не менее трети российского общества, а в крупных городах эта цифра еще значительно выше.

Размер среднедушевых доходов в расчете на одного члена семьи, выявленный в ходе исследования в 2007 году - 4420 рублей или примерно 150 долларов - не выглядит слишком впечатляющим. В то же время следует учитывать, что определенная, в том числе наиболее активная часть общества - городские высококвалифицированные слои, молодежь, имеют много возможностей для разного рода приработков, легальных или полуполезальных, которые далеко не всегда «ловятся» с помощью массовых опросов. Кроме того, столь низкая цифра учитывает наиболее низкодоходные группы общества - жителей села и неработающих пенсионеров. Если же брать работающих

Ковалев Н.Д. Анализ основных тенденций политического экстремизма в России // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. - М., 2008.

горожан, то средний доход на одного человека в их семьях немало превышает 6 тысяч рублей¹²⁷.

Несмотря на существование огромного разрыва между богатыми и бедными, на который постоянно обращают внимание и аналитики, и журналисты, и общественное мнение, численность как тех, так и других, достаточно невелика, даже с учетом поправки на специфику массовых исследований, для которых самые высшие этажи общества являются практически недоступными. Так, в ходе исследования к высоко материально обеспеченным себя отнесли только 0,7 % опрошенных, а к числу живущих за чертой бедности - 6,1 %. Согласно другим данным (ВЦИОМ, июль, 2006), по их собственному признанию, «едва сводят концы с концами» 12,6 % россиян, а, напротив, приобретать без труда вещи длительного пользования - 12,1 %. Что же касается оставшегося большинства, то 51,6 % россиян относят себя к низко материально обеспеченным, а 41,6 % - к средне материально обеспеченным. При этом среднедушевой доход «номинаровавших» себя как представителей высокообеспеченной группы составляет 14860 рублей, среднеобеспеченной 5940 рублей, низкообеспеченной - 3330 рублей, а тех, кто живет за чертой бедности - 2380 рублей. За несколько последних лет самыми быстрыми темпами росли доходы военнослужащих и работников правоохранительных органов, государственных служащих, а также менеджеров преуспевающих фирм. За ними «подтягивались» представители таких массовых специальностей как врачи, учителя, преподаватели вузов. Все это и предопределило наблюдаемое сегодня «сбивание общества в кучу», когда доходы 80-90% россиян различаются несущественно.

Гораздо важнее, однако, то обстоятельство, что в России быстрыми темпами происходило, до кризиса, формирование «нового среднего класса», являющегося не столько носителем высоких материальных и потребительских стандартов, сколько носителем соответствующих социально-политических установок. Новый средний класс не слишком интересуется политикой, а в качестве «квазиидеологии» разделяет синтетические ценности, в которых

есть что-то от «правых», что-то от «левых», что-то от патриотов и националистов. Одной из важных черт среднего класса является социальный оптимизм, отсутствие ярко выраженных протестных настроений и ориентации. В этом смысле, 2007 год стал своего рода «переломным», число тех россиян, кто оценивает ситуацию в стране в целом как нормальную, выросло по сравнению с прошлым периодом (2004–2006 гг.) почти вдвое, а если сравнивать с «постдефолтным» 1999 годом, то картина выглядит просто зеркальной. По данным настоящего опроса, уже 44,8 % россиян оценивает ситуацию в обществе как нормальную, 38,9% как кризисную и только 6,5 % как катастрофическую. В 1999 году как нормальную оценивали ситуацию всего 5,3 %, как кризисную – 61,4%, и как катастрофическую – 28,5%¹²⁵. Подобный рост оптимистических оценок можно объяснить и объективными факторами – ростом денежных доходов, увеличением числа рабочих мест, решением социальных проблем. Однако, на наш взгляд, в еще большей степени источником оптимизма является благоприятный психологический фон – ощущение стабильности, постоянного, пусть и не слишком значительного улучшения условий жизни, уверенность в завтрашнем дне, а самое главное – повышение осмысленности своего существования, связанного с постепенным преодолением кризиса идентичности. Если в 90-е годы население страны столкнулось со стремительным распадом общества и государства, крайней атомизацией социума, необходимостью «выживать по одиночке», то сегодня у россиян появилось чувство «большой общности» – страны, интересы которой объединяют граждан самого разного социального положения, которой есть чем гордиться и за кого переживать. Как показывают результаты других исследований, именно преодоление кризиса идентичности, восстановление национальной общности, национального консенсуса, пусть осуществленное не до конца и не слишком последовательно, стало главной причиной позитивных оценок президентства В. Путина, несмотря на спорный и не всегда успешный социально-экономический курс.

Растов Ю.Е. Протестные поведения в регионе // Социологические исследования. - 2008. - № 6. - С. 39^6.

Таблица 1. Оценка ситуации в стране до 2006 года

Оценка ситуации	1999	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Нормальная	5,3	12,8	17,6	21,9	24,8	25,9	44,8
Кризисная	61,4	58,5	50,5	55,4	54,9	53,9	38,9
Катастрофическая	28,5	21,9	13,9	13,2	13,0	12,0	6,5
Затрудн. ответить	4,8	6,8	17,9	9,5	7,3	8,6	9,8

Если общее число тех, кто оценивает ситуацию в стране как нормальную, составляет 44,8 %, то в большинстве социально активных групп эта цифра превышает 50 %¹²⁹. Так у квалифицированных рабочих этот показатель составляет 53,6 %, у гуманитарной интеллигенции - 52,1 %, у государственных служащих - 52,6 %, у предпринимателей - 54,5 %, у военнослужащих - 68,9%. Эти группы в целом и составляют сегодня «ядро» городского среднего класса. Выпадают из оптимистического консенсуса, главным образом, те же пенсионеры (33,1 %), жители села (43,1 %) и некоторые другие менее крупные по объему группы населения. Эти группы современных аутсайдеров противостоят «мейнстриму» общественного оптимизма не только из-за более низких доходов, но и вследствие того, что составляют (пусть не целиком, но хотя бы частично) «островки» традиционного общества, в значительной степени сохранившего традиционалистские и советские жизненные установки - неприятие образа жизни современного буржуазно-потребительского общества. Однако эти группы никак нельзя назвать социально активными, и их протест не может носить для социально-политической системы какой-либо угрозы радикализма и экстремизма. Что же касается современной городской молодежи, которая многими воспринимается как едва ли не как главный носитель угрозы экстремизма, то в массе своей по своим ценностным установкам и социальным оценкам, она мало чем отличается от других групп общества, вошедших в состав «путинского консенсусного ядра». Наибольшее число оптимистов приходится на возрастную группу 31-40 лет (52,2 %), а наименьшее - на группу старше 60 лет (34,3 %).

¹²⁹ Растов Ю.Е. Протестные поведения в регионе // Социологические исследования. - 2008. - № 6. - С. 39-46.

Таким образом, можно сделать вывод, что путинский режим в целом нашел общий язык с большей частью активных групп общества, недовольство которых не выплескивается в радикальный внесистемный протест. Что же касается групп радикально недовольных режимом, то они не способны на радикальный протест в силу своего возраста, удаленности от больших городов, общей социальной пассивности. Пока режим не поссорится всерьез с созданным им же «новым средним классом», никакая протестная активность ему не будет грозить.

В то же время сами социальные противоречия (или противоречия между богатыми и бедными) носят в стране, пожалуй, наиболее острый характер. Три исследования ИКСИ РАН, проведенные в 2004-2007 гг., однозначно ставят эти противоречия на первое место по своей значимости¹³⁰. Сегодня (как и три года назад), 44,4 % опрошенных респондентов включают это противоречие в тройку наиболее острых в стране. Особенно остро переживается социальное расслоение в условиях, когда страна имеет беспрецедентный в новейшей истории профицитный бюджет, на страну проливается поток из сотен миллиардов нефтедолларов, однако, «орошает» этот поток достаточно незначительную часть общества.

Следующую группу противоречий по своей значимости составляют противоречие между чиновниками и рядовыми гражданами (29,9 %) и между властью и народом (29,4 %). Путинскую эпоху во многом справедливо называют «эпохой чиновничества». Действительно, именно на российскую бюрократию была сделана основная ставка в расчете на ее потенциальную «государственническую ментальность».

Не случайно, правящая партия - «Единая Россия» - имеет чисто номенклатурную, бюрократическую основу. Бюрократия сегодня являет собой важную составную часть среднего класса, причем наиболее обеспеченную и состоятельную его часть. О масштабах коррупции в стране сегодня говорят все, признавая это зло практически неистребимым, «имманентным» сущности сформировавшейся в России социально-экономической системы.

Растов Ю.Е. Протестные поведения в регионе // Социологические исследования. - 2008. - № 6. - С. 39-46.

Неприязнь к чиновничеству, как показывают результаты этого и других исследований, переносится обществом на неприязнь к «власти» как таковой. Власть всегда подозревают в злом умысле против граждан, она пользуется своего рода «презумпцией виновности» Исключение составляет только сам Президент, в восприятии общества, как бы стоящий над властью, над чиновничеством и не отвечающий за их деятельность. По мнению некоторых аналитиков, в этом феномене «народного Президента» заложена монархическая мифология, глубоко укоренившаяся в ментальности россиян.

Несколько отходит на второй план и противоречие, связанное с проблемами собственности (между собственниками и наемными рабочими). Три года назад в числе наиболее значимых его отмечали 20,4% россиян, а сейчас - лишь 15,0 %. Россияне постепенно привыкают к отношениям, связанным с частной собственностью, работой на частных предприятиях, для нового поколения подобная ситуация воспринимается как все более естественная.

Значимым для российского общества остается противоречие между людьми различной национальности. Сегодня 28,6 % опрошенных выдвигают его в тройку наиболее значимых. В то же время, нельзя не отметить некоторого снижения межнациональной напряженности, которое произошло за последние три года, когда значимость данного противоречия составляла 38,4 %. Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что происходит явное снижение актуальности противоречий между людьми различных политических взглядов и убеждений (с 13,5 % до 8,9% за последние три года) и между людьми с различными религиозными убеждениями (с 17,6 % до 8,8 %), причем последнее происходит в условиях актуализации так называемой «мусульманской угрозы» и «войны цивилизаций». Для большинства россиян эти проблемы остаются скорее виртуальными, а вполне реальную террористическую угрозу они готовы связывать не с фактором религиозных убеждений, а войны против России международных террористических центров. Террористическая угроза воспринимается в России скорее как внешняя, не связанная напрямую с противоречиями и проблемами, имеющими корни в самом российском обществе.

Что же касается противоречий, связанных с различными политическими убеждениями, то они носят явно утасующий характер. Россия пережила период раскола по идейно-политическим основаниям на рубеже 80-х и 90-х годов, причем пережила болезненно, едва не была развязана полномасштабная гражданская война. В 90-е годы, даже в их второй, более спокойной половине, страх перед угрозой гражданской войны занимал одно из ведущих мест в списке фобий общественного сознания. Сегодня общество в гораздо большей степени объединено, консолидировано, и страх гражданской войны ушел из числа наиболее значимых страхов и опасений. В стране сформировался идейно-политический синтез (синкретическая квазиидеология), в рамках которой идейно-политические различия между группами и отдельными гражданами отошли на второй план.

Остановимся более подробно на проблеме межнациональных отношений, так как комплекс противоречий, связанных с данным фактором, входит в число пяти наиболее значимых, а угроза экстремизма преимущественно связывается именно с радикальным национализмом¹³¹. Как показывает следующая таблица, «русский фактор» в массовом сознании имеет тенденцию к росту, но не в его наиболее радикальной форме.

По сложившейся традиции к числу радикальных русских националистов социологи относят тех, кто разделяет идею «Россия должна быть государством русских людей». За последние семь лет доля сторонников этого лозунга не выросла, оставаясь на уровне 10-11 %. Причем, учитывая «всплеск» радикального русского национализма в период 2001-2004 гг., когда доля радикальных «русистов» доходила до 17,1 % (2004 г.), можно сделать вывод, что в настоящее время ситуация в значительной степени стабилизировалась.

Иное дело - нерадикальные формы массового сознания, в наилучшей степени отражаемые лозунгом «Россия - многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу

Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности РФ: Автореф. канд. полит. наук. - М: РАГС, 2008.

страны» , Доля сторонников этой идеи выросла с 19,9% в 1999 году до 29,5% в 2007. В равной степени сократилась и доля интернационалистов, которые считают, что «Россия - общий дом многих народов, оказывающих друг на друга влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ». В 1999 году интернационалисты составляли 64,1% россиян, а в 2007 - всего лишь 50,8%.

Таблица 2. Каково Ваше отношение к многонациональному характеру Российского государства?

Время замеров	1999	2002	2005	2007
Отношение				
Россия должна быть государством русских людей	10,7	12,0	17,1	10,9
Россия - многонациональная страна, но русские составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны	19,9	20,0	23,6	29,5
Россия общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	64,1	60,8	53,6	50,8
Затруднились ответить	5,3	7,8	5,6	8,8

Радикальный русский национализм, несмотря на все его неприятные проявления, остается идеологией меньшинства, даже в наиболее расположенной для него молодежной среде. Политические движения и партии, которые получают «ярлык» националистов, не могут претендовать на политический успех. Национализм остается в нынешней России явлением «андерграунда», который распространен в «разговорах на кухне», но считается не вполне приличным на политической трибуне.

Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. - 2006. - № 9.

Что же касается нерадикальных форм русского национализма, то следует отметить, что его медленный, но неуклонный рост отражает общие тенденции формирования новой российской государственности. Нынешняя Россия находится в «дрейфе» от этапа «Советской империи» к национальному государству. Правы те аналитики, которые утверждают, что Россия никогда не сможет стать полноценным национальным государством. Причины этого лежат даже не столько в многонациональном характере России, сколько в ее обреченности «быть Империей». События последнего года вокруг Украины и Грузии это подтверждают.

Зона исторической ответственности России лежит за пределами проживания ее коренного, в первую очередь, русского населения. Она присутствует в качестве геополитического центра притяжения для многих народов из Ближнего Зарубежья¹³³. Она не может «уйти с Кавказа» или «уйти с Украины», как не смогла в свое время «уйти из Чечни» даже независимо от субъективного желания ее народа и ее властей. В то же время, сохраняя черты империи, Россия все явственнее становится и национальным государством, имеющим свои национальные интересы и проводящим свою национальную политику. Это обстоятельство неизбежно накладывает новые обязательства и на национальное ядро России - русских по рождению, воспитанию, языку и культуре. «Русская идентичность» является потенциально мощным мобилизующим фактором, способным преодолеть рыхлость и атомизированность посткоммунистической России, сохранить ее историко-культурное своеобразие и выработать свой путь модернизации, адекватный ее истории и ментальности.

Высокий уровень этнической ксенофобии в современной России во многом определяется объективными факторами, в частности неконтролируемым ростом миграционных потоков, охвативших практически всю территорию страны. Более высокая самоорганизация представителей диаспор предопределяет контроль со стороны этнических групп мигрантов за целыми секторами экономики, особенно в торговой и финансовой сферах. Мигранты несут с собой зачастую нормы и стереотипы поведе-

Как обуздать политический экстремизм // Российская газета. - 2008. - 30 декабря.

ния, вызывающие активное неприятие коренного русского населения. Вопрос о целесообразности дальнейшего увеличения миграционных потоков давно вызывает в обществе дискуссии. Одна из сторон этой дискуссии, как правило, указывает на дефицит трудовых ресурсов в самой России, экономическую целесообразность привлечения как квалифицированной, так и неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа. Другая сторона указывает на высокие риски криминогенности в этой связи, комплекс демографических перекосов, усиление межнациональных трений. Общественное мнение весьма сдержанно относится к мигрантам, видя в них больше «плохого, чем хорошего» и «тема мигрантов» все активнее становится предметом политического обсуждения, предвыборной борьбы. И, хотя по общей остроте, национальная проблематика уступает социальной, она носит более радикальный характер.

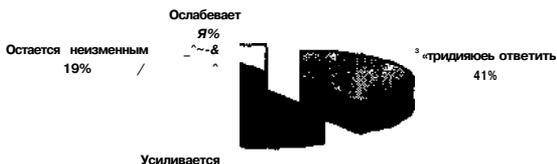
Дело в том, что Правительство, так или иначе, оказывается способным конструктивно реагировать на обострение социальных проблем, даже частично признавать собственные ошибки.

Однако, по результатам исследования, одни считают, что в России экстремизм - сильнее и опаснее, чем в большинстве стран мира, другие считают, что Россия в этом отношении не отличается от большинства стран мира. Многие респонденты считают, что в последнее время политический экстремизм в Рос-

134

сии усиливается .

Рис. 1.

Большие средства стали выделяться на Национальные проекты, призванные смягчить остроту нерешенных социальных проблем, обеспечить развитие социальной сферы. В то же время нацио-

¹³⁴ Телефонные интервью с представителями региональных властных, интеллектуальных и медиаэлит. 28-30 августа 2007 (130 экспертов).

нальная проблематика не имеет конструктивной основы. Руководство страны практически отказывается вести общественный дискурс по наболевшим проблемам, а граждане и политики, обеспокоенные складывающейся ситуацией, «чохом» записываются в экстремисты и ксенофобы. Такая политика как раз способна провоцировать рост радикализма среди граждан, обеспокоенных межнациональными отношениями.

Среди конкретных опасностей и угроз, подстерегающих страну в ближайшей и более отдаленной перспективе, наиболее реальными кажутся россиянам террористические акты, в том числе и в отношении стратегических городских систем жизнеобеспечения (49,6 % полагают это вполне реальным), распространение на территории России новых смертельно опасных инфекций (37,4 %), раскол в период президентских выборов 2008 года внутри правящей верхушки, ожесточенную «драку за власть» (34,1 %). Несколько менее реальным представляется резкое снижение жизненного уровня россиян, вплоть до голода (25,5 %), военные конфликты с ближайшими соседями (17,6%), распад России на несколько самостоятельных государств (17,1%). И, наконец, в качестве весьма маловероятных воспринимаются такие угрозы как межэтнические и межконфессиональные войны в России (12,4 %), перспективы «оранжевой» прозападной революции в стране (9,6 %), потеря государственного суверенитета России (7,3 %), гражданская война в самой России (10,8 %), война со странами Запада (6,2 %), переворот, насильственное свержение власти (7,1 %), диктатура, массовые репрессии в стране (4,9 %), приход к власти фашистов, иных экстремистов (2,8 %) ^{III}.

Способны ли эти страхи и угрозы - реальные и мнимые - породить экстремистские проявления?

Что касается террористической угрозы, то она сама по себе, являясь ярчайшим проявлением экстремизма, воспринимается россиянами скорее как внешняя, а не как внутренняя угроза.

Как было показано выше, межконфессиональные противоречия не воспринимаются сегодня в качестве наиболее значи-

Телефонные интервью с представителями региональных властных, интеллектуальных и медиаэлит. 28-30 августа 2007 (130 экспертов).

мых, более того, их значение постоянно снижается. Террористическая угроза в этой связи не является проявлением «конфликта цивилизаций», мусульманской угрозы. И угроза терроризма, как и всякая внешняя угроза, скорее сплачивает общество вокруг властей, чем порождает противостояние и экстремистские проявления. Аналогичная ситуация вокруг угрозы инфекций, эпидемий, включая такие как птичий грипп, коровье бешенство и пр. Это все никак не связано с ситуацией в обществе, это такая же угроза, как вероятное падение метеорита или изменение климата.

Таким образом, общая ситуация в российском обществе отличается политической и социальной стабильностью, высоким чувством оптимизма, резко выросшим за последние годы, что не способствует проявлениям экстремизма.

Главным носителем ориентации на стабильность является новый российский средний класс, составляющий сегодня от четверти до трети населения страны. Наиболее социально уязвимые группы общества - городские пенсионеры, рабочие заводов, жители села - являются ядром социального недовольства, однако, их протест, как правило, носит пассивный характер и не угрожает экстремистскими проявлениями. Социальные противоречия, связанные с имущественным и социальным неравенством граждан, засильем бюрократии и чиновничества, являются наиболее острыми, но они не принимают чрезмерно радикального характера. Во многом, благодаря достаточно конструктивной позиции властей, научившихся снимать излишнее социальное напряжение.

На втором месте по значимости в современной России межнациональные противоречия, в основном связанные с неконтролируемыми государством и обществом потоками миграции. Эти противоречия не разрешаются государством и только обостряются, что не может не порождать у части общества радикально протестных настроений. В то же время в последние годы численность радикально настроенных националистов стабилизировалась.

На второй план отошли противоречия, связанные с различиями в политических убеждениях и межконфессиональными различиями.

Среди угроз и вызовов современной России общественное мнение фиксирует, в первую очередь, внешние угрозы, которые

представляются значительно более опасными, чем внутренние. В то же время внешние угрозы сплачивают общество вокруг властей и не порождают угрозы экстремизма. К числу внешних угроз общественное мнение относит и разного рода террористические угрозы, которые исходят извне, а не порождаются межнациональными и межконфессиональными противоречиями внутри самой страны. Большинство россиян считает недопустимыми любые проявления экстремизма, насилия, включая «новую революцию».

Многие российские граждане имеют не слишком отчетливые представления о политическом экстремизме, но в целом признают, что это явление представляет опасность для страны. Однако для того, чтобы реальные меры противодействия экстремистским тенденциям и организациям получили действительно широкую поддержку общественности, требуется, во-первых, массированное пропагандистское обеспечение таких мер, а, во-вторых - разработка достаточно четких дефиниций и идентификационных критериев, пригодных для практического применения и вместе с тем более или менее доступных пониманию рядового избирателя.

Наиболее единодушной поддержкой пользуется идея о том, что экстремисты должны быть лишены доступа к обучению и воспитанию детей и подростков. Поэтому целесообразно широко освещать достаточно многочисленные факты проникновения в соответствующие институты экстремистских организаций и жестко пресекать их «педагогическую» деятельность.

Предложения по ограничению доступа экстремистов к СМИ пользуются не столь единодушной поддержкой, поскольку существуют опасения нарушения свободы слова в России. А из этого, по-видимому, следует, что в борьбе с экстремистской пропагандой эффективнее может быть не профилактика (закрытие тех или иных изданий), а жесткие меры, принимаемые после выхода в свет публикаций, противоречащих основам конституционного строя.

Вопрос об отношении российских граждан к политическому экстремизму нуждается в дальнейшем исследовании. Было бы целесообразно, в частности, попытаться выяснить, как воспринимаются нашими соотечественниками основные идеологемы

левого и национал-патриотического экстремизма, не прибегая в ходе исследования к понятию «экстремизм» и к другим терминам, имеющим четкую негативную окраску. Кроме того, следовало бы специально изучить вопрос об уровне политической толерантности россиян, исходя из того, что повышение этого уровня важнейшая предпосылка утверждения демократических институтов в России, однако обратной стороной этого процесса может оказаться рост терпимости к политическому экстремизму.

Подводя итог анализу экстремизма в России, сделаем выводы и выделим наиболее характерные особенности:

1. Главная из причин роста экстремистских настроений - обнищание больших масс людей и обогащение небольшой группы собственников за счет этих масс, упадок духовности, нравственности, пропаганда насилия,

2. Существование на территории России преступного государства - Чечни, источника криминала, поддерживаемого из-за границы,

3. Большие масштабы незаконного оборота оружия в государстве, ведущие к милитаризации экстремизма, <

4. Открытая и навязчивая пропаганда западного образа жизни, малый процент в культуре отечественного, российского. Обнадёживает, что в последнее время появляется больше кинокартин, музыки русского содержания.

В связи с изложенным напрашивается ряд мер по нейтрализации экстремистских и радикалистских настроений в российском обществе:

1. Разработка действенных законов по борьбе с фашизмом и экстремизмом,

2. Реализация программы по патриотическому воспитанию, не забывая, при этом, о мировых, общечеловеческих ценностях.

1.3.3 Причины усиления борьбы с экстремизмом в России

Возникновение и развитие новых противоречий в мире усилили тенденции к росту ослабленных государственных образований. Повсеместно в мире возросли претензии к государству, которое нередко рассматривается, как неспособное решить социальные задачи всего населения ни сегодня, ни в перспективе. Эта тенденция проявляется даже в западных странах, которые

замещают свой собственный «пролетариат», получивший доступ к «государству благосостояния», на иноэтнических мигрантов, которые такого доступа не имеют. Определенное пренебрежение к государству проявляется не только среди отдельных групп населения, но и в политике элит.

«Антигосударственный подход проявляется не только в неприятии роли государства в перераспределении благ, но и в негативном отношении к уровню налогообложения, а также к эффективности и мотивации бюрократов и экспертов... Он проявляется и в возросшем недоверии к бюрократам и экспертам... Он отражается и в растущем открытом пренебрежении к юридической практике и даже криминализации, возникающей как форма протеста... Сегодня, впервые со времен формирования системы модернити, мы переживаем период резкого снижения власти государства, причем в самых разных странах»¹³⁶.

Обостряются так называемые межцивилизационные отношения между государствами как в борьбе за ресурсы, так и за более справедливое их перераспределение. Ослабленность или зависимость национальных государств приводит к появлению несистемных организаций, готовых добиваться соответственно понимаемой справедливости для своих народов. Не случайно экстремизм растет среди религиозных, национальных и в меньшей мере - среди партийно-политических организаций.

Тенденция утраты веры в возможности государства сделать общество более справедливым отражается и в стремлении предъявить ему счет в виде открытого или пассивного протеста. Это приводит государство к необходимости защищаться против усиливающегося организованного давления на него и устанавливаемого им социального порядка.

Усиление борьбы с экстремизмом ведется не только с очевидными уголовно наказуемыми действиями - терроризмом, захватом или присвоением властных полномочий; созданием незаконных вооруженных формирований; осуществлением массовых беспорядков, хулиганством и актами вандализма по мотивам

Политический экстремизм в России - угроза современному патриотизму // Материалы межвузовской науч.-практ. конференции «Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования». 5 февраля 2002 г.

вам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды¹³⁷.

Сегодняшняя борьба с экстремизмом затрагивает гораздо более тонкие сферы, которые не могут трактоваться столь однозначно: подрыв безопасности Российской Федерации; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения (все положения взяты из вышеупомянутого Федерального закона).

Как, например, установить, что унижает, а что не унижает национальное достоинство? Российский закон к экстремистским материалам относит «в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы». При таком широком подходе к определению экстремистских материалов к ним можно отнести немало философской, социологической и политической литературы, ставшей как частью широкой культуры, вне зависимости от ее оценки, так и современных авторов.

К этому кругу относятся как труды Гобино, Гитлера, Розенберга, так и работы многочисленных авторов, описывающих преимущества (превосходство, избранность, высшие качества и др.) своих народов перед другими народами, - от богоизбранно-

¹³⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (С изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.).

сти до проживания в месте, где наилучшим образом осуществляется контакт с космосом.

Следует учитывать также, что до XIX века подавляющая часть человечества не разделяла идей правового или социального равенства людей, а в настоящее время национализм продолжает оставаться одной из самых распространенных идеологий в мире¹³⁸. В своё время Аристотель был убежденным сторонником изначального неравенства народов и превосходства греков во всех отношениях перед другими народами, которые в совокупности назывались им варварами. Является ли это отношение Аристотеля, с точки зрения закона, обосновывающей или оправдывающей национальное и (или) расовое превосходство и, следовательно, экстремистским материалом? Грань применения или неприменения закона в такой ситуации размыта, условна и может оправдываться степенью оценки давления на государство. Тем не менее, законодатели, и не только у нас в стране, идут на ужесточение санкций в отношении экстремизма, зачисляя в качестве экстремистских те религиозные, национальные, этнические, политические действия и основания деятельности, которые рассматриваются как угрозы для государства или его основ. Например, во многих западных странах произведения Гитлера, Муссолини и других идеологов фашизма, нацизма не являются запрещенными, а свободно продаются в книжных магазинах.

Общей же линией является стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Республика Дагестан - это регион России, где политический экстремизм сегодня наиболее активен. Он обладает здесь рядом особенностей, как по своим целям, так и по формам и методам деятельности.

Во-первых, идеологией политического экстремизма в республике является радикальный исламский фундаментализм. Религиозный характер политического экстремизма проистекает из

Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления / Вестник Московского университета. Сер. 12.: Политические науки. - 2009. - № 2. - С. 107-116.

того, что национальная идентичность Дагестана находится сегодня в расколоте состоянии¹³⁹. С одной стороны, здесь традиционно сильны позиции ислама и влияние исламской цивилизации, с другой стороны - русско-европейская культура и связанный с ней образ жизни стали за годы советской власти органической частью духовного мира и быта дагестанцев. В постперестроечные годы в результате размыва идеологического ядра русско-европейская культура потеряла тот стержень, который интернационализировал по большому счету ее основные ценности. Этот идеологический вакуум в Дагестане быстро был заполнен религиозными ценностями. Столкновение двух ценностных миров не могло не привести к их поляризации, следствием чего и стал раскол национальной идентичности. Сегодня в дагестанском обществе, особенно среди молодежи, можно уже реально вычленить два слоя, чьи ценностные ориентации радикально отличаются. С одной стороны, это крайне исламизированный мир, где восприняты не только духовные ценности ислама, но и образ жизни, продиктованный нормами шариата. С другой стороны, мир крайней европеизации, где культивируются не только достоинства, но и худшие образцы западного образа жизни. Раскол идентичности неизбежно поляризует и политическое пространство республики, обремененное ко всему прочему коррупцией и клановостью.

Во-вторых, практикой религиозно-политического экстремизма в республике является терроризм. Террористический характер политического экстремизма в республике обусловлен рядом причин. Бескомпромиссность идеологического противостояния, особенно характерная для конфликтов на религиозно-этнической почве, в условиях подмоченной в прошлом легитимности политической власти в республике принимает формы вооруженного противостояния различных группировок¹⁴⁰.

Налицо и остаточный шлейф чеченских событий, способствовавших в свое время профессиональной подготовке и переподготовке многих террористических групп не только для Даге-

¹³⁹ Басалай А. Опасность политического экстремизма //Диалог. - 2006. - № 10. - С. 4.

¹⁴⁰ Там же. - С. 5.

стана, но и Кавказа в целом. Укорененности террористической психологии в сознании противоборствующих сторон способствует и традиционно присущий восточному менталитету приоритет общинного, коллективного, группового в ущерб отдельной личности, индивиду. В том, что часть политической оппозиции в республике взяла на вооружение террористические методы борьбы, существенную роль сыграл и политический истеблишмент республики. Именно представители политической элиты в республике впервые прибегли к террору как средству устранения соперников или несогласных в начале девяностых годов. Именно они легализовали терроризм в республике. Многочисленные террористические акты в отношении политических деятелей, нераскрытые убийства, характер протекания конфликтных ситуаций между различными группировками в политической и экономической элите республики со всей очевидностью говорят о том, что между ними существует негласный сговор в том, чтобы не выносить суть конфликта на общественный суд, а наиболее строптивых просто уничтожать. Можно даже предположить, что некоторые группировки просто содержат террористические организации и группы как резервную армию политического давления. Ведь нередки случаи, когда в террористических группах оказываются люди, достаточно близкие к некоторым известным в республике фамилиям.

Уголовное насилие имеет целью материальную или другую личную выгоду. В уголовном терроре нет жертвенности, нет самоотверженности, нет готовности идти на любые потери, вплоть до собственной жизни и жизни близких. В уголовном терроре нет символики, которая присутствует в политическом терроризме как обязательный элемент. Уголовный террор больше инструментальный, т.е. воздействует непосредственно на те объекты, которые способны удовлетворять его интересы и поставленные цели.

Политический терроризм же носит символический характер, для них акты террора это символы возможностей и сигналы политическим структурам, которые только и могут удовлетворить цели террористов. Несмотря на то, что многие исследователи убеждены в нормальном психологическом состоянии подавляющего большинства террористов, тем не менее, в терроризме

дагестанском есть и некий иррациональный момент . Очень трудно рационально объяснить то что террористы, выходя из дагестанских семей, где традиционно сильны авторитет родителей, авторитет старших, с абсолютным пренебрежением относятся к их мнению, для них не существует не только авторитета религиозных духовных лидеров, но не существует и родительского авторитета.

В-третьих, объектами политического терроризма оказались государственные, прежде всего, правоохранные структуры. Обычно терроризм избирает в качестве объекта гражданское население. Ведь цель терроризма - напугать, деморализовать, внести хаос, сея тем самым сомнения в возможностях политической власти обеспечить их безопасность. По сути, идет война правоохранных органов и террористического подполья. А гражданское население достаточно равнодушно наблюдает за этим. У него нет сочувствия к террористам, но нет сочувствия и к правоохранным органам.

Бесчеловечные акты против гражданского населения в Буйнакске и Каспийске окончательно сорвали в глазах населения маску борцов за справедливость с террористов. В то же время правоохранные органы, служба в которых стала для многих особым видом частного бизнеса, не пользуются ни уважением, ни авторитетом. А авторитет силы и формы его использования формируют и не слишком лестное мнение о профессиональных качествах служителей охраны порядка. Указанная особенность политического терроризма в республике говорит о том, что он пытается легитимизировать свои действия в глазах населения, представляя их как действия повстанческих сил. Если объектами терроризма выступают гражданское население и гражданские объекты, то цель повстанческих сил государство и государственные структуры. Мимикрирующие способности терроризма хорошо известны, но тенденция очень опасная. Ко всему прочему, она свидетельствует о росте интеллектуального потенциала терроризма.

¹⁴¹ Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения // Социс. - 2003. - № 8. - С. 3.

Свою роль играют здесь и обычный максимализм, присущий молодежной среде, и массовая маргинализация населения, являющаяся следствием резко усилившихся в последние десятилетия миграционных потоков из горных районов на равнину, в результате чего происходит не только конфликт ценностей, но и норм поведения, сформировавшихся в разных культурных средах, и отсутствие в обществе нормальной религиозной культуры, деформированной за десятилетия атеистического прошлого, и социальная безысходность, не позволяющая многим молодым людям, обладающим хорошими профессиональными знаниями, определиться со своим социальным статусом, и глубоко ущемленное чувство социальной справедливости. Все эти факторы усугубляются еще и тем, что доля молодежи в составе населения республики давно перешагнула двадцатипроцентный порог, обычно считающийся критичным даже для стабильных обществ.

Сегодня трудно сказать, какое поколение родилось и выросло за последние пятнадцать лет¹⁴². Им еще только предстоит вступить в активную жизнь. Но уже видно, насколько они подвержены экстремистским веяниям, насколько податливо для манипуляций их сознание. Поведение этого поколения с позиций сегодняшнего дня непредсказуемо, как непредсказуема и та новая культурная реальность, которую они создадут.

Националистические настроения в русской этнической среде вызваны сегодня размыванием российской идентичности, отсутствием самоопределения русского народа в своих национальных целях. Обратной стороной такого положения дел и стал одновременный рост в среде русского населения доли лиц с ярко выраженным этническим самосознанием, по сути, идет его бурный рост. В целом ряде регионов доля таких лиц, по различным данным, приближается к 50 %.

По данным МВД РФ, наблюдается резкий рост членов русских националистических организаций, прежде всего молодежных¹⁴³. На мой взгляд, рост этнического сознания народа, осо-

Верховский А., Папл А., Прибыловский В. Политический экстремизм в России. - М., 2006. - С. 154.

¹⁴³ Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. - 2008. - № 9. - С. 11-15.

бенно такого крупного, как русский народ, является положительным фактором. Русский народ - это государствообразующий народ России, и восприятие этой государственности как своей собственной, безусловно, невозможно без развитого этнического сознания. Проблемы начинаются тогда, когда возбужденное массовое сознание начинает окрашивать в этнические тона любые общественные проблемы.

А общая ситуация в крупных российских городах и во многих центральных регионах сегодня именно такая. Такое этническое самосознание не способствует и не будет способствовать рациональному самоопределению русского народа. В таком виде русский этнический национализм - это по своей сути попытка подмены культурной идентичности народов России русской этнической идентичностью. То есть, русская этническая идентичность возводится им в ранг национальной идентичности России, перечеркивая тем самым этническую идентичность других народов России.

Русская этническая идентичность и русская национальная идентичность ~ это вещи не вполне совпадающие. Носителями русской национальной идентичности в отличие от этнической русской идентичности являются не только этнические русские, но и все другие этносы России. При этом мы исходим из того, что, наряду с традиционным упором при нациестроительстве на два вида национальной идентичности - гражданской (идентичность по стране) и этнической (идентичность по группе), необходимо делать особый упор на третьем виде национальной идентичности - идентичность по культуре. На этот третий вид идентичности не обращалось внимания по причине того, что в большинстве современных государств культурная идентичность совпадает с этнической. В России такого совпадения нет. Поэтому необходимо разобраться, каким же образом здесь этническая идентичность разных групп переводится в общую гражданскую идентичность этих групп. Полагаем, что этот перевод осуществляется, благодаря третьему виду идентичности общей культурной идентичности, которой обладают представители всех этносов России.

Русский этнический национализм стремится через игнорирование культурного посредника в лице русскости утвердить

гражданскую идентичность этносов России на основе русской этнической культуры. Такая гражданская идентичность ведет, безусловно, к превращению России в этнократическое государство, где неизбежен рост этнического национализма нерусских народов, крайним выражением которого станет политический сепаратизм. Попытки консолидации общества через повышение статуса православной церкви и религии в жизни российского общества в ущерб другим конфессиям также контрпродуктивны. Это имеет своим следствием также неизбежный рост этнического национализма нехристианских народов России на иной религиозной основе. Радикальный религиозный фундаментализм это и есть попытка поставить на место культурной идентичности религиозную идентичность. Радикальный исламский фундаментализм, выдвигая на передний план религиозную идентичность, подменяя им культурного посредника между этнической и гражданской идентичностью, ведет к усилению этнического национализма мусульманских народов России, что, безусловно, также служит катализатором политического сепаратизма в России.

1.3.4 Противодействие экстремистской деятельности

Невозможно построить механизм защиты от террористической опасности, не изучив ее природы, генезиса. Для того чтобы эффективно противодействовать экстремизму, предупреждать его акции, нужно выявить, тщательно проанализировать и уяснить его первопричины .

По мнению большинства исследователей, политический экстремизм - исторически и социально обусловленное явление, его появление и воспроизводство вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического, национального, идеологического, психологического характера.

Применительно к российской ситуации наиболее существенными называются такие причины, как распад единого государства и усиление сепаратизма и национализма; глубокий системный кризис, охвативший все сферы жизни, и как следствие -

¹ Макаров А.В., Макаров Н.Е. Правовая основа профилактики политического и религиозного экстремизма в России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - № 11. - С. 15.

ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев общества, нарастание социального напряжения в обществе; борьба за власть политических партий и движений; криминализация общества и политизация уголовной преступности; правовой нигилизм граждан.

В Конституции Российской Федерации перечисляется целый ряд противоправных действий, которые могут быть причислены к экстремистским. Это «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» .

Опыт взаимодействия регионов России показывает, что кризис в экономической жизни страны, а, следовательно, ослабление внимания к культурно-национальному наследию, к традициям межнационального сотрудничества ведут к усилению межэтнической напряженности в различных формах политического и этнического экстремизма. В такой ситуации начинают активно действовать различные этнические «элиты», «касты», которые формируют образ врага из инонациональных групп, национальных меньшинств. Задача государства и каждого региона, властных структур в период трансформации политических режимов состоит в том, чтобы, решая социально-экономические проблемы, создавать благоприятную идейно-нравственную и психологическую атмосферу через язык, традиции сотрудничества, культурное наследие нации и т. д.

Если касаться современной России, то ближе всего к точкам наибольшей геополитической напряженности, где требуется высокая степень толерантности, относится Южный федеральный округ. Он в свою очередь может быть подразделен на три зоны: (1) Российский черноморский регион (Ростов и Краснодар); (2) Северокавказский регион (Ставрополье, Калмыкия, Чечня и др.) и (3) Российский каспийский регион (Астрахань, Дагестан). Ча-

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками), п. 5, ст. 13.

ще всего проблема идентификации региона как раз и возникает вследствие смешения в политическом сознании этих трех зон в нечто единое, целое. Речь не идет о том, что следует разделить Юг России на эти административно-территориальные зоны. Речь о том, что политикам необходимо учитывать интересы всех этих трех южных зон России при выработке ими единой стратегической политической концепции.

Сегодня необходимо учитывать новые специфические интересы регионов с целью выравнивания как культурной, так и социально-экономической асимметрии в связи с высокой степенью миграции, рождающей конфликтогенную ситуацию в регионах.

Развитие законодательства в реальной практике шло как по пути раскрытия конституционных положений, так и вытекало из реальной практики конфликтов.

Характерна региональная специфика законодательства по борьбе с экстремизмом. Например, Народное Собрание Республики Дагестан 16 сентября 1999 г. приняло Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан», в котором запрещается создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций. Согласно Закону, их деятельность признается противоречащей конституции республики, угрожающей ее территориальной целостности и безопасности. При этом налагается запрет на обучение в отечественных и зарубежных религиозных учебных заведениях без направления и согласия государственного органа по делам религий Республики Дагестан, устанавливается государственный контроль за программами обучения в религиозных республиканских учреждениях.

Наибольшее число претензий и опасений вызывает действующая редакция Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁴⁶. За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, админи-

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.)

стративную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

На территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством¹⁴⁷.

Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации,

б) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации,

в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации,

г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации,

д) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации,

е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публич-

¹⁴⁷ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.)

ных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей),

ж) запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации уполномоченный государственный орган Российской Федерации обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом. Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Применение отдельных статей закона породило волну его критики, причем правоприменители ссылаются на законодателей, а законодатели на правоприменителей. Так, бывший руководитель Комитета Государственной Думы по законодательству П.В. Крашенинников полагал, что «закон действует, закон нужный»¹⁴⁸. Но при этом, конечно, «у нас есть не очень образованные, мягко говоря, лица в правоохранительных органах, которые используют эту ситуацию так, как хотят. И это не только с этим законом происходит, у нас это происходит и с Уголовным Кодексом». Следует отметить, что систематические обвинения правоприменителей в некомпетентности, причем нередко огульные и необоснованные, стали уже общим местом и частью политики отдельных политических групп. Вместе с тем, тревожные примеры использования Федерального закона существуют, так, в Ставропольском крае судили этноконфликтолога В.А. Авксентьева по обвинению в разжигании межнациональной розни за приведение в научной работе примеров мнений отдельных лю-

Михайлов В. Правовое обеспечение противодействия экстремизму // Российская юстиция. - 2007. - № 7. - С. 1-12.

дей. В результате ученый был оправдан. Формально наиболее уязвимыми с точки зрения закона, становятся средства массовой информации, ученые, религиозные организации, сторонники последних априори считают нормальным превосходство по признаку принадлежности к определенной религии, свою религию и ее последователей лучше другой. Однако пока полноценное применение этого Федерального закона не происходит.

Итак, политический экстремизм сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков. Политический экстремизм стал фактором политической жизни, превратился в одну из главных угроз безопасности в мире. Убийства государственных деятелей, представителей средств массовой информации, предпринимателей и финансистов, массовая гибель людей при взрывах на транспорте, на вокзалах, в других общественных местах вызывают у мировой общественности не только страх, но и требование усилить борьбу против насилия.

В современных условиях в связи с усилением противоречий в обществе, кризисным состоянием общественных отношений происходит резкая активизация политического противоборства, использование в практике разрешения политических конфликтов, наряду с цивилизованными, правовыми методами, антиконституционных форм политической борьбы. Политический экстремизм сегодня переходит в ряд явлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности России, жизненно важным интересам личности, общества и государства.

С нашей точки зрения, требуется серьезная доработка закона «О противодействии экстремистской деятельности», в первую очередь, в направлении более четкого и операционального выделения экстремистских действий, особенно тех, которые не связаны с насилием. Иначе создается ситуация, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других - не применяться. А если так, то получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению.

По сути, с падением тоталитаризма и по мере перехода к демократии должен ослабевать и экстремизм. Но наблюдается

как раз обратный процесс рост радикальных настроений, не встречающих противодействие власти, что является еще одной особенностью политического процесса в России. Слабость и несовершенство законодательной и нормативной базы, позволяющей национал-радикалам действовать нагло и безнаказанно.

Какая тенденция - демократия или экстремизм - возобладает в XXI веке в России? Это пока неизвестно. Но одно можно сказать определенно. Россия не станет ни Западом, ни Востоком. Слишком она самобытна. Путь к «открытому обществу» труден для народа с психологией подданных и рабов. Но это будет путь к новой цивилизации, с ее технологией и коммуникациями, с ее культурой. Варварство, полученное Россией от прошлого, рано или поздно, уступит место цивилизованности.

Этот трудный переход потребует терпения, разума, согласия от элиты и граждан России. Идеи толерантности возобладают над ксенофобией. С помощью политического согласия возможен путь в будущее России. Мы уверены, что, несмотря на все трудности переходного этапа, Россия пройдет путь обновления и займет свое место в мировом сообществе цивилизаций.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. В последние три года в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. В связи с этим Президент РФ в 2007г. в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

В идеологическом плане экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Странники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности, предъявляемых ими требований,

что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В политическом аспекте экстремизм выступает против сложившихся общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, как правило, силовыми методами. Для этого экстремистские организации организуют беспорядки, акции гражданского неповиновения, террористические акции, используют методы партизанской войны. При этом они придают исключительно большое значение общественному резонансу, вызываемому их действиями.

В области культуры экстремизм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма; уничтожении исторических памятников, предметов старины, являющихся национальным достоянием, и других крайних действиях, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания и уровне культуры российских граждан. В межнациональных и межконфессиональных отношениях экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, посягательствах на территорию соседних государств, в актах геноцида по отношению к некоренному населению, представителям других этнических образований. В национально-этнической сфере он может проявляться в возбуждении миграционных настроений среди населения приграничных районов, что способствует росту социальной напряженности в регионе, порождает недовольство как в среде коренного населения, куда направляются миграционные потоки, так и в среде вынужденных переселенцев.

Экстремизм как форма протекания конфликтов не обошел и сферу экономических отношений. Так, не прекращается деятельность преступных групп в отношении коммерческих предприятий; оказывается давление на руководителей государственных предприятий, сотрудников отраслевых министерств и ведомств, применяются методы устрашения.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основ-

ной же линией выступает стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Для решения вышеназванных задач была принята новая редакция Федерального закона от 27 июля 2006г. № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее - Закон № 148-ФЗ), существенно расширившая круг противоправных деяний, квалифицируемых как экстремистская деятельность и влекущих за собой соответствующие меры реагирования со стороны государства в лице его уполномоченных органов. Однако специалисты критически отнеслись к поправкам в названный Закон, указывая на поспешность, с которой он был принят, и на ряд упущений.

Принятый Государственной Думой новый закон вызвал острую критику со стороны многих общественных и правозащитных организаций. Согласно их логике, расширительное толкование экстремизма в рамках закона по борьбе с ним создает опасный прецедент, когда деяния, подпадающие под уголовное законодательство, становятся предметом компетенции административного судопроизводства или вовсе пресекаются во внесудебном порядке. В демократическом обществе любой конфликт интересов, особенно между государством и личностью или государством и общественной организацией, разрешается в суде - а перед нами закон, позволяющий органам власти, не утруждая себя следствием и сбором убедительных доказательств, регулировать деятельность неправительственных организаций. Тем более, когда речь идет о таком широком толковании слова «экстремизм», какое предлагает одобренный Госдумой законопроект.

Анализ результатов проведенного исследования ясно показывает, что угроза экстремизма, о которой столько говорят и пишут в последнее время, является в определенной степени явлением виртуальным. Почти половина россиян (44,8 %) оценивает социально-политическую ситуацию в стране как нормальную, 38,9 % - как кризисную и только 6,5 % - как катастрофическую, что разительно отличается в лучшую сторону от результатов аналогичных опросов в конце 90-х годов. Разного рода катастрофические сценарии типа распада страны, дефолта, граждан-

ской войны, революции представляются общественному мнению весьма маловероятными. Радикальные настроения, особенно националистического толка, не имеют явных тенденций к росту, а в перечне «экстремистских» политических организаций, называют все тех же набивших оскомину «лимоновцев», «баркашовцев» и «скинхэдов» - весьма одиозные структуры, существующие во многом за счет виртуальной деятельности СМИ, постоянно их демонтирующих.

Более сильны в обществе настроения социального протеста, не случайно противоречие между бедными и богатыми общественное мнение стабильно выводит на первое место, как наиболее значимое. Однако, как можно убедиться из анализа результатов исследования, эти настроения не носят радикального характера, они в целом вполне укладываются в рамки системной борьбы социальных групп граждан за свои права. Это не столько электоральный процесс, в рамках которого все сложнее реализовать протестные настроения, сколько давление на власти с помощью легальных митингов и протестных акций, к которым власти оказались весьма чувствительными.

Весьма значимой для россиян остается, конечно же, угроза терроризма, оставившего столько кровавых следов в стране в период 1999-2004 гг. Но и здесь налицо определенный прогресс - после Бесланской трагедии аналогичных и близких по масштабу террористических акций не было. Да и сама террористическая угроза воспринимается обществом во многом как «внешняя», имеющая корни не в экстремистских проявлениях внутри самой России, а в деятельности международных террористических структур. Заметно выросли за последние годы и иные внешние угрозы - от серьезного охлаждения отношений с США, до политической конфронтации с ближайшими соседями - Грузией и Украиной. Однако с точки зрения общественной стабильности внешние угрозы скорее консолидируют общество вокруг политики властей, чем создают угрозу противостояния и экстремистских проявлений.

В результате вырисовывается довольно-таки противоречивая картина - чем меньше самого экстремизма и почвы для него в обществе, тем больше разговоров об «экстремистской угрозе». Однако и слишком благодушный взгляд на проблему экстре-

мизма был бы необоснован. Угроза экстремизма в России, безусловно, есть, хотя пока и носит скорее латентный характер.

За время существования Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» 2002-2009 годы достаточно существенно изменились тенденции в стране: появилась необходимость усиления борьбы с распространением крайних форм религиозного экстремизма, сепаратизма, а, с другой стороны, стала сокращаться социальная задолженность государства.

1,4 Особенности развития партийной системы России в XX-XXI вв. (Докучаева С.В., Сибиряков И.В.)

Политические партии в настоящее время являются одним из основных институтов в демократическом государстве, позволяющим гражданам принимать участие, хотя зачастую и весьма опосредованное, в политической жизни страны и оказывать влияние на власть. Однако партии не могут выполнять свои важнейшие функции и обеспечивать гражданам участие в политической жизни общества, если они не находятся в состоянии интенсивного взаимодействия с другими участниками политического процесса. Партии начинают оказывать влияние на власть, только в том случае, если в обществе, в котором они функционируют, есть эффективная партийная система.

Существует несколько подходов к определению сущности понятия «партийная система». Мы придерживаемся следующего определения. Партийная система - это совокупность существующих в государстве политических партий, взаимодействующих с населением, с государством, в виде различных властных структур, и между собой. Кроме того, как и любая часть политической системы любого общества, партии всегда оказываются вовлеченными еще во множество различных отношений. В первую очередь речь идет об экономических, идеологических, культурных и других видах взаимодействий, существующих в обществе.

За всю историю российского государства в обществе трижды складывались благоприятные условия для формирования в стране полноценной партийной системы: в начале XX века после февральской революции; в 90-х гг. XX века после распада СССР; в 2000 г. с появлением партии «Единая Россия».

Однако, партийная система нашего государства ни в один из этих периодов не смогла преодолеть своего незавершенного характера. Ни одна партия не была правящей, за исключением большевиков после разгона Учредительного собрания, которые затем установили в стране однопартийный режим.

Понимание причин перманентной незавершенности партийной системы России чрезвычайно актуально в настоящее время, так как политическая система государства по-прежнему находится на пути реформирования различных сфер общественной, культурной, экономической, социальной, политической жизни. Партийная система является тем институтом политического пространства, который связывает общество и власть, непосредственно содействует развитию политического участия граждан и, следовательно, способствует их политической социализации. Она выступает важным элементом гражданского общества и представительной демократии.

Особенности становления партийной системы в значительной мере определяют специфику функционирования политической системы в целом. Партийная система - это отражение соотношения и расстановки действующих в стране политических сил. С помощью взаимосвязанных и взаимодействующих политических партий обретают легитимность представительные органы власти, институт президентства.

Политическая система России еще находится в подвижном состоянии и понимание того, куда может привести неосторожное конъюнктурное реформирование избирательного и партийного законодательства чрезвычайно важно для социума.

1.4.1 Теоретические проблемы исследования феномена политических партий и партийных систем

Существование реально действующей партийной системы выражается наличием в конкретном государстве развитой и эффективной системы взаимодействия политических партий, представляющих весь спектр социальных и политических интересов, между собой, с государством и с другими участниками политического процесса. Развитие партийной системы связано с появлением и функционированием первых политических партий, образование которых в разных странах происходило в разное вре-

мя. К примеру, свою историю партии в Англии начали в 70-80-е гг. XVII века с образования аристократических группировок торри и виггов. А массовые политические партии, в современном смысле слова, появились относительно недавно - в период буржуазных революций, происходивших в Европе и США в конце XVIII века в эпоху становления парламентаризма.

В процессе укрепления и дальнейшего развития этого института, всеобщей демократизации общества политические партии стали играть все более заметную роль в политической жизни государств¹⁴⁹. Изучением политических партий, истории их возникновения, особенностей функционирования занимались такие ученые как М. Вебер, М. Острогорский¹⁵⁰, Р. Михельс¹⁵¹.

М. Вебер, немецкий социолог и политолог, считал, что партия - это ассоциация добровольных членов, цель деятельности которых обеспечить власть внутри корпоративной группы для своих выборов с тем, чтобы добиться духовных или материальных преимуществ¹⁵².

Итальянский исследователь Дж. Сартори так определил понятие «партии» - «любая политическая группа, имеющая официальное название, участвующая в избирательных кампаниях и способная с помощью выборов (свободных или несвободных) проводить своих кандидатов на общественные должности»¹⁵³.

Однако наряду с функциональным в современной политологии широко распространен и структурный подход к определению политических партий. Основоположником этого подхода считается французский ученый М. Дюверже, который считал, что партия это политическая общность, рожденная на базе опре-

Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций) / Ю.К. Малов. - М.: «Русский мир», 2005. - С. 14.

¹⁵⁰ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии / М.Я. Острогорский. - М: РОССПЭН, 1997. - С. 639.

¹⁵¹ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Михельс Р. // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. // Нац. обществ.-науч. фонд. Акад. полит, науки; Рук. проекта Г.Ю. Семигин и др. - М.: Мысль, 1997. - С. 766.

¹⁵² Там же. - С. 670.

¹⁵³ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 9.

деленной организационной структуры, при этом, характер базовых структурных единиц и способ их интеграции в единое целое самым существенным образом влияет на состав партии и эффективность ее деятельности¹⁵⁴. Что касается отечественных политологов, то они дают следующие варианты определения понятия «политическая партия». Так А. Кулик рассматривает партии с точки зрения их активности по поводу захвата и удержания власти, а также их взаимодействия с другими общественными организациями и движениями¹⁵⁵.

Ю. Коргунюк дает такое определение партии - «это добровольная организация активного меньшинства, чье предназначение состоит в том, чтобы донести до власти содержание основных общественных конфликтов и предложить обществу инструмент конструктивного решения порождаемых этими конфликтами проблем»¹⁵⁶.

И.В. Нарский в своей работе «Русская провинциальная партийность» придерживается следующего определения понятия «партия» в отношении российских политических объединений начала XX века. Под «политической партией» подразумевается организация, обладающая следующими формальными признаками: наличие собственной программы, партийного аппарата, печатного органа и местных филиалов.. При этом автор считает, что «понятие "партия" в отношении России начала XX в. носит условный характер, т. к. авторитарная политическая действительность крайне неблагоприятно сказывалась на организационном созревании и на формировании возможностей эффективного воздействия на общество и принятие властных решений»¹⁵⁷.

Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. - М.: Академический проект: Парадигма, 2005. - С. 5.

Кулик А.Н. Сравнительный анализ партий: методология и инструментарий. / А.Н. Кулик // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования. Методы исследования. Проблемно - тематический сборник. - М: ИНИОН, 1994. - С. 52-54

¹⁵⁶ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 113.

¹⁵⁷ Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: Политические объединения на Урале до 1917 . (К вопросу о демократической традиции в России) Ч. 1 / И.В. Нарский.: Челябинск - Челябин. Гос. Ун-т., 1995 - С. 8.

Ю. Коргунюк и С. Заславский выделили ряд конкретных признаков, отличающих политическую партию от иных субъектов публичной политики.

Во-первых, партия не инкорпорируется непосредственно в систему государственной власти и объединяет своих членов на добровольной основе.

Во-вторых, она выражает политические интересы определенной социальной группы, или претендует на это.

В-третьих, интересы, выражаемые партией должны носить общенациональный, а не узкокорпоративный характер. Партия должна иметь четко сформулированную программную цель, предлагающую определенный проект развития общества.

В-четвертых, полноценная партия должна обладать разветвленной структурой, между различными частями которой существует строгое разделение полномочий и обязанностей. Она должна иметь достаточное число активистов, сеть региональных отделений и выборные центральные органы¹⁵⁸.

Разнообразие подходов и концепций объясняется как сложной природой самого явления, своеобразием традиций национальных политологических школ, так и тем, что исследователи смотрели на проблему с разных точек зрения, выделяя то, что на их взгляд было самым существенным в понятии «партия».

По поводу функций, которые должны выполнять партии, в современной политологии также нет единой, согласованной позиции. Разные авторы выделяют различное количество функций, однако все сходятся на том, что изучение основных направлений активности политических партий помогает полнее и глубже понять природу данного политического института.

Отечественные политологи Ю. Коргунюк и С. Заславский выделяют следующий перечень функций, которые, по их мнению, выполняют политические партии:

1. Функция политического рекрутирования, т.е. продвижение кандидатов в органы представительной и исполнительной власти,

Коргунюк Ю.Г., Заславский СЕ. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие) / Ю.Г. Коргунюк, СЕ. Заславский / под ред. Ю.Г. Коргунюка. - М.: ИНДЕМ, 1996. - С 5-6.

2. Конституирующая функция, т.е. установление прочных двусторонних связей между политическими институтами и рядовыми избирателями,

3. Инновационная функция, заключающаяся в выработке нетривиальных точек зрения, в поиске новых, альтернативных путей решения социальных, экономических и политических проблем,

4. Аккумулятивная функция, состоящая в усвоении, синтезе и последующем политическом выражении интересов различных категорий населения,

5. Интегрирующая функция, под которой понимается деятельность политических партий по сплочению отдельных индивидов в социальную общность¹⁵⁹.

В каждом государстве партии в процессе своего существования и развития интегрируются в специфическую систему.

Но практический опыт становления и развития партийных систем в разных странах продемонстрировал, что в некоторых случаях, складывающаяся система не отвечает основным требованиям, предъявляемым к полноценным партийным системам. Подобные случаи ряд ученых отнес к разряду незавершенных партийных систем.

Для того, чтобы иметь возможность говорить о незавершенных партийных системах, необходимо сначала дать определение самого понятия.

Партийная система - это совокупная связь партий, действующих в рамках своих программ и уставов и борющихся за государственную власть¹⁶⁰.

Партийная система - это механизм взаимодействия и соперничества партий в борьбе за власть и ее осуществление¹⁶¹.

Партийная система - это политическая структура, составленная из самостоятельных, но взаимосвязанных элементов - партий. В каждой конкретной стране она характеризуется коли-

Коргунюк Ю.Г., Заславский, СЕ. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие) / Ю.Г. Коргунюк, СЕ. Заславский / под ред. Ю.Г. Коргунюка. - М: ИНДЕМ, 1996. - С. 8 - 12.

¹⁶⁰ <http://www.erudition.ru>.

¹⁶¹ Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С Вершинин и др. - М.: Гардарики, 2000. - С. 259.

чеством партий, социально-политическими и правовыми условиями их деятельности, типом электоральной системы и числом избирателей, особыми параметрами - размерами, спецификой строения партий, условиями коалиционной политики, реальными возможностями доступа партии к власти.

Только действуя в рамках системы, вступая во взаимодействие с другими партиями, с государством, с электоратом, партия может действительно претендовать на участие в формировании политического курса страны, продвигать своих кандидатов на высшие посты в государстве. При этом от ошибок и промахов правящую партию может удержать оппозиция в лице других партий. Если этого не произойдет, то результатом станет неудача на выборах, невозможность сформировать правительство, потеря власти и так далее.

Таким образом, одним из основных признаков полноценной партийной системы является наличие правящей партии и оппозиции.

По мнению Ю. Коргунюка, полноправными участниками политического процесса партии становятся только тогда, когда они имеют возможность принимать участие в формировании правительства или реально влиять на его деятельность¹⁶².

Первым ученым, исследовавшим именно партийные системы, был М. Дюверже. Он считается разработчиком нумерологической классификации партийных систем - согласно числу партий, участвующих в политической жизни государства. В рамках этого подхода работали М. Лааксо и Р. Таагепера, которые, в свою очередь, предложили формулу, позволяющую оценить уровень фрагментации той или иной партийной системы - «эффективное число партий»¹⁶³.

В 1960-х годах итальянский ученый Джованни Сартори разработал несколько иной подход к классификации партийных систем. Он откорректировал нумерологический подход с учетом характера устойчивых взаимодействий между основными пар-

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 85.

¹⁶³ Там же. - С.88.

тиями, функционирующими в конкретной стране в определенный период времени. В результате, Сартори предложил следующую классификацию партийных систем:

1. Однопартийная,
2. Гегемонистская (партия - гегемон),
3. Доминантная (с доминирующей партией),
4. Двухпартийная,
5. Ограниченный плюрализм,
6. Крайний (поляризованный) плюрализм,
7. Атомизированная.

Отношения между правящей партией и оппозицией, так же не были оставлены исследователями без внимания. Первым об этом заговорил в 1960-х гг. английский ученый Гордон Смит¹⁶⁴. Таким образом, был введен третий критерий для классификации партийных систем - отношения между партиями и государством. Кроме того, существует еще один критерий - исторический, позволяющий сравнивать и анализировать партийные системы одной страны в различные исторические периоды. Этот критерий выделил Ж. Блондель. И он предложил следующую классификацию партийных систем:

1. Традиционные однопартийные (или почти однопартийные) ранних стадий развития, когда партии даже обладая тремя четвертями и более в парламенте, не оказывали никакого влияния на властные рычаги, которые оставались в руках у традиционной элиты,
2. Системы с более чем одной партией, характерные для современных западных стран,
3. Однопартийные мобилизационные системы¹⁶⁵.

Ученые уже давно обратили внимание на то, что особенности партийных систем разных стран зависят от множества факторов. Большое значение имеют исторические традиции конкретной страны, расстановка социально-классовых сил на политической арене, особенности национально-этнического состава

¹⁶⁴ Коргунж Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунж. - М: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С.94.

¹⁶⁵ Там же. - С. 96.

населения, особенности конфессиональной ситуации, уровень политической зрелости общества, особенности его политического состава и культуры. Далее мы рассмотрим основные факторы, оказывающие влияние на партийные системы, их формирование, функционирование и изменение.

Наиболее естественным состоянием партийных систем, по мнению М. Дюверже, является двухпартийность, обусловленная дуальностью политического процесса.

В каждой партии существуют более умеренные и более радикальные взгляды. Это естественный дуализм. И М. Дюверже считал, что пока наличие и соперничество этих группировок происходит внутри партии, двухпартийность сохраняется, но как только противостояние обостряется, и группировки перестают признавать сосуществование, происходит раскол и двухпартийность уступает место многопартийности. Основным фактором, влияющим на формирование партийной системы (двухпартийной или многопартийной), по мнению М. Дюверже, является избирательная система, действующая в государстве.

Исследователь писал о том, что мажоритарная избирательная система в один тур способствует складыванию двухпартийной системы; мажоритарная система с голосованием в два тура и система пропорционального представительства ведет к формированию многопартийности и росту числа новых партий¹⁶⁶.

Пропорциональная система всегда приостанавливает движение к двухпартийное^{TM} и никогда к ней не приводит, хотя в результате введения этой системы количество партий может незначительно сократиться, если не образуются новые партийные группы. Но при пропорциональной системе создаются самые благоприятные условия для создания новых партий, в том числе и большого количества карликовых образований. Поэтому в странах, где действует эта система, вводятся специальные ограничительные квоты, чтобы предотвратить участие в выборах мелких и нестабильных партий. Но при всем при этом пропорциональная система требует организации, дисциплины и разви-

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунок. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 90.

той партийной инфраструктуры, следовательно, она противостоит «индивидуалистическим и анархическим тенденциям», которые бывают следствием голосования в два тура и ведет к тому, что малые группы, ею же порожденные, объединяются и интегрируются¹⁶⁷.

Существует еще один подход, социологический, объясняющий возникновение множества политических партий и складывания их в определенную партийную систему. Согласно ему в основе политического процесса лежат фундаментальные общественные конфликты. Именно эти конфликты и являются той линией, по которой происходит размежевание общества. Неудовлетворенные социальные ожидания определенных слоев населения порождают политические партии, которые отстаивают интересы своей социальной базы. В 60-х гг. XX века американец С. Липсет и норвежец С. Роккан вывели так называемую формулу Липсета - Роккана, в которой утверждалась связь между доминирующими в обществе конфликтами и его партийной системой¹⁶⁸. Ученые писали о том, электорат стран Европы размежевывается в соответствии с основными общественными конфликтами. Однако не всегда эти конфликты приводят к электоральным размежеваниям, но сами конфликты никуда не уходят.

Ряд ученых выделяет сложносоставные конфликты, которые характеризуются тем, что «различные конфликты, накладываясь друг на друга, стимулируют, провоцируют и усиливают друг друга, что порождает появление нового, интегративного эффекта проявления конфликтности, обладающего неким иным качеством, чем моноконфликты сами по себе»¹⁶⁹. В случае, когда конфликты усиливают друг друга говорят об их кумулятивном наложении, когда гасят - о пересекающем-

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 300.

¹⁶⁸ Там же. - С. 54.

¹⁶⁹ Якимец В.Н., Никовская, Л.И. Сложносоставные конфликты — атрибуты постсоциалистической трансформации / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская // Социологические исследования. - 2005. - № 8. - С. 77.

ся¹⁷⁰. Все ученые, занимающиеся изучением партийных систем, говорят именно о системах, даже в тех случаях, когда в стране существует большое количество партий, или 3-4 партии, которые, однако в действительности не оказывают никакого влияния на политический процесс, не формируют правительство, не несут политической ответственности, не находятся у власти, или в оппозиции. То есть, само по себе наличие партий уже является признаком системы, а все остальные характеристики, присущи полноценным, эффективным партийным системам. Следовательно, те государства, в которых партии есть, но не играют никакой роли в силу различных обстоятельств, имеют неполноценные партийные системы, или не имеют их вообще. Однако, в теории партийных систем нет понятия полного отсутствия системы.

Существует теория незавершенных партийных систем, предложенная Ю. Коргунюком. По его мнению, незавершенной является та система, в которой партии, даже представленные в парламенте, не участвуют в формировании государственного курса. Системы такого типа характеризуются сильной фрагментацией и неустойчивостью. Однако они оказываются способными воспроизводить условия, необходимые для их существования. Этому способствует само положение партий в политической системе: партии не несут политической ответственности и их ошибочные действия не имеют для них катастрофических последствий. Ю. Коргунюк выделяет следующие типы незавершенных партийных систем:

1. Флуктуационная. Характеризуется отсутствием в ней признаваемого центра власти, именно за этот центр и ведется борьба. Подобные системы возникают в моменты революционных взрывов, преобразований, когда на политическую арену выходит множество различных политических образований, зачастую недолговечных и недееспособных. Данные системы могут эволюционировать либо в сторону крайнего плюрализма, либо к однопартийности, либо партии вытесняются на периферию политического процесса или вообще запрещаются законодательно,

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 73.

2. Периферийная. Партии активно участвуют в политической жизни страны, они представлены в парламенте, но никакого влияния на исполнительную власть и на формирование государственного курса страны не оказывают,

3. Псевдопартийная. В данных системах не существует правящей партии, которая формирует правительство и определяет государственный курс, а правящей бюрократией создается «партия власти», являющаяся ее орудием. При этом, политика правительства не зависит от партийной структуры парламента, но правительство стремится поставить парламент под свой контроль. Институт партий не отвергается, для них создаются благоприятные условия, партии определяют лицо представительной власти, но правительство им не подконтрольно,

4. Однопартийная, гегемонистская. Партия сливается с государственным аппаратом и перестает быть общественной организацией. Оппозиция в подобных системах отсутствует¹⁷¹.

Поскольку сущностной характеристикой полноценной партийной системы является наличие правящей партии, а в незавершенных системах на определенных стадиях развития возникает феномен «партии власти», необходимо охарактеризовать данные понятия. «Партия власти» - это объединение партийного типа, созданное политической элитой, с целью сохранения и воспроизводства власти путем участия в выборах, для того чтобы иметь легитимную возможность контролировать законодательную систему государства и оказывать решающее воздействие на ход политического процесса, имея при этом широкую поддержку населения страны. Кроме того, сила этого политического явления тем больше, чем сильнее власть, стремящаяся сохранить себя и создающая для этого организацию, предоставляющую поле для «игры» по определенным правилам и для неизбежных в обществе конфликтов, которые, однако, не должны быть разрушительными¹⁷².

Коргунюк. Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. ПО

¹⁷² Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г.В. Голосов, А.В. Лихтенштейн // Политические исследования. - 2001. - № 1. - С. 6-14.

«Правящая партия» это такая политическая организация, которая выражает интересы определенных слоев населения, имеет достаточно четкую идеологическую концепцию и программу. Она должна быть создана по инициативе каких-либо групп населения или лидеров, выражающих интересы этих групп, и ставить своей целью победу на выборах для того, чтобы иметь возможность, получив большинство мест в парламенте, сформировать правительство и таким образом, претворять в жизнь свои намерения, заявленные в программе и отраженные в идеологической концепции. Подобная партия может находиться в оппозиции предшествующему режиму и, придя к власти кардинально менять курс развития государства, внося значительные изменения в состав политической элиты¹⁷³.

В этом случае многие недостатки партийной системы народного представительства сглаживаются за счет существования политической ответственности партий перед избирателями, так как лидеры партий всегда должны помнить, что, если они не оправдают ожиданий электората, они могут потерять власть. Наоборот, «партия власти» сводит на нет любую политическую ответственность государственных деятелей различного уровня перед людьми, так как, по сути, полномочия они получают не от граждан, а от государства. В России трижды складывались необходимые условия для создания партийной системы, которая ни в один из периодов своего существования не смогла преодолеть своей незавершенности.

1.4.2 Особенности формирования российской многопартийности в начале XX века

Становление политических партий в России в начале XX столетия происходило в очень специфической ситуации, и было обусловлено развитием страны в последние десятилетия XIX века. Контрреформы Александра III, включающие в себя ужесточение цензуры, введение черты оседлости, ограничение прав городского самоуправления, создание охранных отделений, активизацию русификации окраин, сочетались с реформами СЮ.

Поппер К. Демократия и народоправие / К. Поппер.// Новое время. - 1991. - № 8. - С. 41—ФЗ.

Витте, направленными на модернизацию экономики страны (была проведена денежная реформа, развернуто железнодорожное строительство, ускорен рост фабрично-заводской промышленности, начата индустриализация страны). Были также приняты меры по улучшению экономического положения крестьян, но они не могли коренным образом изменить ситуацию. В 1891 г. в двадцати губерниях страны начался массовый голод по причине неурожая, положение рабочих в промышленности также было крайне тяжелым, так как они подвергались в условиях раннего капитализма жестокой эксплуатации.

В стране активизировались революционные социал-демократические организации, интеллигенция в основной своей массе перешла на радикальные революционно-экстремистские позиции¹⁷⁴.

История политических партий в России началась в конце XIX века с образования народнических организаций, но они не были партиями в полном смысле слова. Партией же впервые себя назвали социалисты - революционеры (эсеры), первые их организации появились еще в 1894 году, а партия была создана в 1905-1906 гг. В последнее десятилетие XIX века была организована Российская социал-демократическая партия, которая в 1903 году раскололась на большевиков и меньшевиков.

Активное партийное строительство в нашей стране началось в результате революции 1905 года, когда был издан манифест 17 октября¹⁷⁵. Как реакция на этот документ возникли следующие партии: октябристы¹⁷⁶, конституционные демократы (кадеты), черносотенцы (монархические организации)¹⁷⁷. Кроме того, появилось огромное количество всевозможных объединений, сою-

¹⁷⁴ Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие / Отв. ред. С.А. Кислицын. - Ростов н/Д: «Феникс», 1998. - С. 33.

¹⁷⁵ Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институционализации / СЕ. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 47.

¹⁷⁶ Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Союз 17 октября / Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев / Политические партии России: история и современность. - М.: РОССПЭН, 2000. - С. 120.

¹⁷⁷ Первая революция в России: взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. - М: Памятники ист. мысли, 2005. - С. 154.

зов и движений, но они не играли активной роли в политической жизни страны и реального политического веса не имели.

Процесс формирования политических партий в России протекал под влиянием множества различных по своей природе и степени влияния факторов.

Среди них: политическая система общества; экономическая, социальная и политическая ситуация в государстве; наличие нескольких системных общественных конфликтов, которые не исчезали, а лишь видоизменялись в течение всего периода существования многопартийности в России (1905-1917 гг.); правовое обеспечение существования партий, союзов и движений, которое носило крайне ограниченный разрешительный характер; отсутствие демократических традиций в политической культуре страны, низкий уровень политической культуры основной массы населения, интеллигентский характер самих партий, отсутствие навыков ведения парламентской и внепарламентской деятельности, неумение взаимодействовать между собой.

На процесс образования разного рода партий, союзов и других видов политических организаций оказывали влияние несколько общенациональных конфликтов. В соответствии с тем, как партия относилась к этим конфликтам, и какие пути их разрешения предлагала, были написаны программы и заняты места в партийном спектре страны.

Наиболее острыми вопросами были национальный, аграрно-крестьянский, рабочий, и отношения между властью и «общественностью»¹⁷⁸. Очевидно, что общество, раздираемое таким количеством конфликтов при не благоприятных экономических, военных, социальных условиях, стояло на грани сокрушительного социального взрыва.

Однако если бы все эти конфликты сосуществовали вместе, то следствием этого взаимодействия стала бы крайняя фрагментация политического спектра. К сожалению, в России начала XX века имело место кумулятивное наложение всех этих конфлик-

Федоров В. А. История России. 1861-1917 / В.А. Федоров. - М.: Высшая школа, 2001. - С. 201.

тов¹. Это привело к усилению левого, социалистического фланга, который первым начал оформляться организационно.

Как уже отмечалось выше, нарастание конфликтов предвещало стране глубокие социальные потрясения, как только власть потеряет часть своей силы. И в 1905 году это произошло: фактически проигранная Японией война и «Кровавое воскресенье» продемонстрировали неспособность власти адекватно реагировать на кризисные ситуации. Итогом стала революция 1905 года. Император был вынужден уступить требованиям граждан и предоставить им некоторые политические и гражданские свободы, а также дать свое согласие на созыв национального представительного органа с законодательными функциями. Появились необходимые предпосылки для формирования партийной системы.

Правовой основой деятельности политических партий в период с 1906 по 1917 гг. являлись Временные правила об обществах и союзах от 4.03.1906 года, согласно которым обществом считалось «соединение нескольких лиц, которые, не имея цели получения для себя прибыли, с ведением какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом - соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы и через посредство их уполномоченных»¹⁸⁰. Правила не требовали предварительного согласия на создание общества или союза, однако они наделяли министра внутренних дел самыми широкими полномочиями в отношении обществ и союзов, вплоть до запрещения деятельности любого из них, если их деятельность покажется представляющей опасность общественному спокойствию и безопасности¹⁸¹.

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 120.

¹⁸⁰ Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату о Временных правилах об обществах и союзах 4 марта 1906 года. // Российское законодательство X - XX веков. - Т. 9. - С. 206.

¹⁸¹ Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 48.

Правовое признание многопартийности в дореволюционной России не было полным: деятельность политических партий носила разрешительный характер, за ними осуществлялся гласный надзор, не имели права вступать в партии духовенство, военно-служащие и государственные служащие. Представители партий подвергались преследованиям (увольнение со службы, исключение из учебных заведений), кроме того, некоторые партии вообще не были признаны (кадеты, социал-демократы, эсеры). Однако отсутствие у партии регистрации не запрещало ее представителям принимать участие в выборах¹⁸².

После прихода к власти Временного Правительства в 1917 году порядок создания обществ и союзов был в значительной степени либерализован: их регистрация была передана в ведение окружных судов и единственным поводом для отказа, было не соответствие устава действующим законам.

Революция 1917 года прервала развитие многопартийности в России. Либеральные и консервативные партии были либо запрещены, либо заявили о самороспуске. Репрессиям также подвергались и партии левой ориентации¹⁸⁴.

По мнению Ю. Коргунока, историю российской многопартийности начала XX века можно разделить на три этапа:

1. До 1907 года - становление партийного спектра страны,
2. 1907-1917 гг. - адаптация партийного спектра к существованию в условиях монополии монарха на контроль за исполнительной властью, формирование периферийной системы,
3. 1917-1920 гг. - флуктуационный взрыв многопартийности, перетекающий в однопартийную диктатуру¹⁸⁵.

Всего во время первой русской революции действовало около 100 различных партий и 25 союзов. Причем, наиболее крупные партии были вполне влиятельными и дееспособными обра-

Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 49.

¹⁸² Там же.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунок. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 116.

зованиями, хотя большинство все же было эфемерным и исчезало так же легко, как и появлялось. По мнению В.В. Шелохаева, образовавшаяся многопартийность «не имела прочной социальной базы, не стала понятным и принятым массовым сознанием фактором политической жизни». Основными причинами этого являлись: «отсутствие среднего класса, глубоких демократических традиций, сложившейся системы правовых институтов, гражданских и политических прав личности, неосознанности роли и значения частной собственности»¹⁸⁶.

Партийная система первых двух Дум была флуктуационной. Оба эти созыва предпринимали попытки решить аграрный вопрос, однако, предлагаемые ими варианты не устраивали представителей помещичьей аристократии. Это столкновение выявило доминирующей в обществе конфликт - аграрно-крестьянский, но любые пути его решения были неприемлемы для тех, кто обладал реальной властью. Итогом стал разгон Государственной Думы и первого и второго созыва, и принятие 03.06.1907 года нового избирательного закона, направленного на то, чтобы создать Думу, полностью лояльную царю и правительству. Новый избирательный закон увеличил число депутатов от землевладельческой курии за счет уменьшения числа депутатов от крестьянской курии.

Партийная система, сложившаяся после изменения избирательного закона позволила стране несколько лет прожить относительно спокойно и стабильно. Но сделано это было не за счет разрешения основных конфликтов, а за счет устранения из легального политического поля сил, оппозиционных власти. Назревшие реформы проводились только с позиций консерватизма.

Политический курс Государственной Думы третьего и четвертого созыва характеризовался чрезвычайно осторожными попытками продвижения реформ¹⁸⁷.

Что касается самих политических партий, то, как отмечают многие исследователи, их деятельность в промежутке между первой и второй российскими революциями была приостанов-

¹⁸⁶ Шелохаев В.В. Многопартийность, «висевшая в воздухе» / В.В. Шелохаев // Полис. - 1993. - № 6. - С. 166.

¹⁸⁷ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума / А.Я. Аврех. - М.: Наука, 1981. - С. 239.

лена. Практически все партии в стране переживали кризис. Роль политических партий была ничтожно мала, область их действия крайне ограничена. Основная часть населения так и не начала воспринимать партии и Государственную Думу как эффективные инструменты в борьбе за свои права. В первое время на волне патриотического воодушевления все фракции, представленные в Государственной Думе, объединились (за исключением социал-демократов), но с ухудшением ситуации на фронтах и с продовольствием, авторитет верховной власти неуклонно снижался¹⁸⁹. Это привело к тому, что сплотившиеся консерваторы, либералы и часть правых создали Прогрессивный блок, основным требованием которого стало создание «министерства доверия», состоящего из компетентных людей, которые могли бы выполнять свои обязанности¹⁹⁰. Третьеиюньская система прекратила свое существование, а партийная система перестала быть периферийной, так как партии сделали попытку претендовать на реальное участие в определении государственного курса¹⁹¹.

Они стали основными участниками политического процесса в результате февральской революции 1917 года.

До осени 1917 г., партийная система по-прежнему оставалась переходной, но существовали объективные предпосылки трансформации ее в полноценную партийную систему. Среди них можно выделить следующие: партии осознали свою роль в политическом процессе страны; они имели большое влияние на население, мобилизовывали и рекрутировали граждан; лидеры партий стремились действовать в рамках закона, не желали узурпировать власть до созыва Учредительного Собрания; и Временное правительство, и Советы были партийными органа-

Руднев В. Двадцать лет тому назад. Партия социалистов - революционеров. Документы и материалы. - Т.2. Июнь 1907-февраль 1917 г. / В. Руднев. - М, 2001. - С. 473.

¹⁸⁹ Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы / А.Я. Аврех. - М: Наука 1985. - 174 с.

¹⁹⁰ Там же. - 106 с.

¹⁹¹ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 149.

ми, между партиями устанавливались взаимодействия и возникали достаточно конструктивные дискуссии по поводу наиболее эффективных путей вывода страны из кризисного состояния¹⁹². Однако, обстоятельства не благоприятствовали постепенному складыванию политической системы, основанной на демократических принципах и многопартийности. Первая Мировая война, экономическая и хозяйственная разруха, политическая нестабильность ускорили падение Временного Правительства и сделали возможным захват власти большевиками. Таким образом, полноценная партийная система в России после падения монархии также не сложилась. Стечение обстоятельств, среди которых основными можно назвать Первую Мировую войну, падение монархии, общий кризис государства, продовольственные проблемы и т.д. ускорили процесс перехода от многопартийной незавершенной системы к однопартийной. Социалистическим и демократическим партиям не хватило времени и стабильности для того, чтобы выработать наиболее приемлемый и эффективный для России того периода способ правления, организации экономики и т.д. Политическая система после долгого периода нестабильности и кризиса приняла форму тоталитарного государства с единственной партией, с коммунистической идеологией и доведенной до максимума сильной и концентрированной исполнительной властью.

1.4.3 Основные особенности формирования партийной системы России с 1987 по 2000 гг.

Формирование многопартийности в конце XX века происходило в сложной и противоречивой ситуации, имеющей место во всех сферах жизни общества: политической, экономической, культурной, социальной и т.д.

Период 1987-1988 гг. характеризовался направлением основных усилий на пробуждение общества, повышение активности всех заинтересованных в обновленческих процессах, ини-

¹⁹² Смагина СМ. Партии и партийные системы в истории России начала XX века / СМ. Смагина / Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие./ Отв. ред. С.А.Кислицын. - Ростов н/Д: «Феникс», 1998. - С. 297.

цированных властью в 1985 году. Примерная программа реформ была направлена на углубление социалистического демократизма, развития самоуправления народа, предполагалось проведение выборов на альтернативной основе.

Политика гласности, проводимая в обществе, привела к политизации и революционизации общественного сознания, что в свою очередь повлекло массовое возникновение различных неформальных движений (дискуссионных клубов, самодеятельных объединений и групп), в которых в основном участвовали интеллигенция и молодежь. В феврале 1987 г. в Ленинграде был создан клуб межпрофессионального общения «Перестройка», в котором участвовали молодые экономисты, социологи, философы, в том числе Чубайс и Гайдар¹⁹³. В этом же году возникли: Всесоюзный социально-политический клуб, Клуб социальных инициатив, историко-политический клуб «Община» и т.д.¹⁹⁴.

К семидесятилетию Октября М.С. Горбачев сделал доклад «Октябрь и перестройка: революция продолжается», который привел к радикализации политики гласности и поляризации общественных настроений, что повлекло за собой политическое размежевание относительно проводимого в стране курса на рубеже 1987-1988 гг.¹⁹⁵. Активно зазвучала критика идеологических ценностей социализма.

В 1988 г. состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция. В ходе ее проведения было выдвинуто множество подходов к проблеме дальнейшего реформирования общества, проходили дискуссии, руководство обвинялось в затягивании процесса реформ, говорилось о намерении разграничить государство и партию¹⁹⁶.

В это же время интеллектуальная активность в творческой и интеллигентской среде вышла из-под контроля власти, среди «неформалов» появляются сторонники социализма и либерализ-

История России XX-начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова / Под ред. Л.В. Милова. - М: Эксмо, 2006. - С. 772.

¹⁹⁴ Заславский С.Е. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / С.Е. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 53.

¹⁹⁵ История России XX - начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова / Под ред. Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. - С. 774.

¹⁹⁶ Там же. - С. 775.

ма. 7-9 мая 1988 года была создана первая жестко оппозиционная КПСС, политическая организация «Демократический союз».

В июне-июле 1988 г. возникли «народные фронты»: Байкальский народный фронт, Ивановский, Уральский. Как следствие организации больших масс населения активизировалась митинговая деятельность (июль 1988 г.), что сразу же вызвало реакцию власти в виде принятия закона, ограничивающего проведение митингов и демонстраций¹⁹⁷.

В 1989 году состоялись выборы народных депутатов СССР, в которых впервые после 1917 года приняли участие общественные организации на правах коллективных субъектов .

В стране сложились объективные предпосылки широкой антигорбачевской и антикоммунистической оппозиции. К этому времени негативные тенденции в экономике приобрели необратимый характер: ухудшение экономического положения повлекло за собой повсеместное обострение социальных проблем. Все большую популярность приобретала - либерально-демократическая альтернатива развития общества¹⁹⁹.

Однако демократизация общества значительно опережала демократизацию партии. Результатом подобного несоответствия стал идеологический раскол самой КПСС. 2.08.19⁸⁹ г. была создана «Демократическая платформа» КПСС (В.Н. Лысенко, И.Б. Чубайс, В.Н. Шостаковский)²⁰⁰. Кроме того, были созданы Большевицкая, Марксистская платформы, а также Движение коммунистической инициативы²⁰¹ .

К 1990 г. политическая система СССР находилась в кризисном состоянии, так как начало ее реформирования привело к общему снижению управляемости социальными процессами,

История России XX - начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова / Под ред. Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. - С. 774.

¹⁹⁸ Заславский С.Е. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / С.Е. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 55.

¹⁹⁹ История России XX - начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова / Под ред. Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. - С. 778.

²⁰⁰ Там же. - С. 782.

²⁰¹ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 181.

обострило социальные конфликты и противоречия, а также отношения между центром и республиками, осложнились международные отношения.

В такой ситуации происходило складывание идейных и политических предпосылок для формирования многопартийности, которое протекало стихийно и на первых этапах совершенно бесконтрольно со стороны власти²⁰². Первые протопартийные организации в большинстве своем не имели четкой программы действий, направленных на перспективу, а их политическая платформа «сводилась к набору декларативных общедемократических лозунгов, против которых не выступала практически ни одна политическая сила в стране»²⁰³.

Российский ученый СЕ. Заславский выделяет пять периодов, в течение которых процесс правовой и политической институализации политических партий протекал особенно интенсивно:

1. Законодательное допущение создания альтернативных партий и «первая волна» образования партий 1990-1991 годов в рамках кризиса однопартийной системы,

2. Департизация государственного аппарата, роспуск КПСС и образование на ее основе ряда левых партий (КПРФ, СПТ, РКРПит.д.),

3. Острый политический кризис противостояния ветвей власти в 1993 году, первые многопартийные выборы и формирование Государственной Думы первого созыва,

4. Первичное структурирование партийной системы по итогам электорального цикла 1995-1996 годов и перегруппировка политических сил накануне и в ходе электорального цикла 1999-2000 годов,

5. Принятие Федерального Закона «О политических партиях» и обновление партийной системы на новой законодательной
²⁰⁴
основе .

Фарукшин М.Х., Юртаев А.Н. Некоторые проблемы и противоречия становления многопартийности в СССР / М.Х. Фарукшин, А.Н. Юртаев // Советское государство и право. - 1991. - № 10. - С. 85.

²⁰³ Там же. - С. 83.

²⁰⁴ Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003.-С. 56.

При этом на начальных этапах создания политических партий процесс правовой институализации зачастую опережал их реальное становление, так как объем субъективных прав, предоставляемых партиям, не всегда соответствовал их реальному политическому весу и авторитету в обществе. Еще одной особенностью данного процесса было то, что отличие политических объединений от иных форм общественных движений и организаций было размытым²⁰⁵.

В 1990 году был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», определивший основные особенности создания и функционирования политических партий: запрет на членство в партиях иностранных граждан, недопущение вхождения в партию на правах коллективных членов других партий и движений. Для регистрации политической партии ее численность должна была быть не менее 5 тысяч человек, однако это не относилось к общероссийским партиям, к численности которых требований установлено не было²⁰⁶.

Несмотря на то, что к этому времени в стране действовало множество разнообразных народных фронтов, движений, союзов и объединений, образование политических партий происходило не на их основе, а из различных политических клубов и кружков, входящих в их состав. Следовательно, можно предположить, что это характерная особенность образования политических партий в России, так как в начале XX века политические партии также образовывались из интеллигентских клубов и кружков, и лишь постепенно приобретали массовый характер, увеличивая свою численность и расширяя социальную базу. В этом состояла слабость российских политических партий в те периоды, когда им была необходима твердая опора на свою социальную базу, интересы которой они должны были выражать.

Интеллигентский характер партий и их программ обуславливает их оторванность от различных слоев населения. С другой

Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 57.

²⁰⁶ Закон СССР от 17 октября 1990 года № 1708-1 «Об общественных объединениях» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. - № 42. - Ст. 839.

стороны, подобную особенность образования партий можно объяснить слабой структурированностью российского общества в конце XX века, отсутствием классового сознания и четко осознанных интересов у различных слоев российского общества, что затрудняло политическим партиям поиск своей социальной базы.

В условиях стихийного образования партий, их создатели стремились сформировать собственную политическую базу и занять идеологическую нишу, в формирующемся политическом спектре страны. Создавались либеральные, консервативные, социал-демократические и другие движения, совершенно различной идейно-политической направленности²⁰⁷.

В 1991 году были созданы Крестьянская партия России, Народная партия России, Либерально-Демократическая партия Советского Союза (лидер В.В. Жириновский) и др.²⁰⁸

На протяжении осени 1991-1992 года российская партийная протосистема пребывала в раздробленном состоянии, политические партии становились самостоятельными объединениями, отстаивали свои ниши в идейно-политическом пространстве государства. В это же время социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшалась, «шоковая терапия», реформы очень болезненно сказались на основной массе населения страны, что вызвало отток тех членов партий, которые не были профессионально связаны с политикой. Люди стали терять интерес к политике, на первый план вышли более насущные проблемы²⁰⁹.

Особенность партийной системы России в конце XX века состояла в том, что она развивалась от однопартийное™ к многопартийности, оставаясь переходной начиная с 1991 г.

Первая волна создания политических партий протекала в период острого системного кризиса, который переживала Россия после распада СССР.

Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 59.

²⁰⁸ История России XX - начала XXI века / А.С Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова / Под ред. Л.В. Милова. - М: Эксмо, 2006. - С. 896.

²⁰⁹ Там же. - С. 911.

Законодательная власть в лице Съезда народных депутатов РСФСР и исполнительная в лице Президента РСФСР Б. Ельцина по-разному видели будущее страны и пути ее развития. Противоречия постепенно углублялись, что в результате привело к конституционному кризису 1993 г., в ходе которого решался вопрос о власти, полномочиях и роли этих политических институтов в складывающейся политической системе страны.

При этом, политические партии, как таковые в этом процессе не участвовали по причине своей организационной, идеологической и социальной слабости. Они только приспособлялись к меняющимся условиям и пытались занять свое место в складывающейся системе.

В результате противостояния Президента Б.Н. Ельцина и Съезда народных депутатов РСФСР, власть сосредоточилась в руках Президента²¹⁰.

Принятие Конституции 1993 г. являлось законодательным оформлением установления в стране президентско-парламентской республики с очень широкими полномочиями главы государства. В формирующейся политической системе приоритетное положение занимала исполнительная власть, которая была беспартийной.

Это предопределило место и роль политических партий и Парламента в политической системе государства.

Поскольку выборы Президента и депутатов Государственной Думы проводятся независимо друг от друга, и партии не выдвигают кандидатуру на пост главы государства, высшее должностное лицо страны оказывается полностью независимым от политических партий, которые не оказывают влияния на формирование правительства, так как Президент формирует правительство по-своему усмотрению.

Следовательно, партии и парламент выносятся на периферию политического процесса.

Сильная президентская власть обуславливает так же определенные каналы формирования властных структур, в основном

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 319.

через близкое окружение главы государства. Таким образом, роль политических партий как института, рекрутирующего политическую элиту с целью проведения ее на различные должности в законодательной и исполнительной власти, сводится к минимуму. Парламент не является эффективным способом проникнуть во власть и получить доступ к ресурсам.

Однако, партии были необходимой частью политической жизни по следующим причинам. Многообразие финансовых потоков в складывающейся экономике государства привело и к множеству финансовых акторов, которым требовалось законодательно закрепить свои позиции. Для этого им служили политические партии как на местном, региональном, так и на федеральном уровне.

В 1993 г. произошел новый всплеск создания политических партий, движений и блоков. В начале 1993 года Минюстом РФ было зарегистрировано свыше 820 общероссийских и региональных общественных объединений, при этом партиями из них являлись 25. К июню 1993 года количество партий увеличилось до 35, при этом еще столько же партий существовало без регистрации²¹¹. Победа Б. Ельцина воспринималась в то время как победа демократии, что привело к всплеску активности демократических и либеральных движений и партий. В это время были созданы такие партии как «Выбор России», «ЯБЛоко», «Демократическая партия России». Что касается центристских объединений, то достаточно сильные позиции в этот период занимали Партия народного единства и согласия, а также движение «Женщины России», которые формировались в основном из представителей бюрократии, демонстрировавшей свою лояльность исполнительной власти²¹².

В первых парламентских выборах приняли участие 13 избирательных объединений, при этом 8 из них преодолели пятипроцентный барьер и получили следующий процент голосов изби-

²¹¹ Шутько Д.В. Становление многопартийной системы в Российской Федерации (политико-правовые вопросы) / Д.В. Шутько / Политические проблемы теории государства. - М: ИГиП РАН, 1993. - С. 76.

²¹² Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунок. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 265.

рателей: ЛДПР - 22,92 %; «Выбор России» - 15,51 %; КПРФ - 12,4 %; «Женщины России» - 8,13 %; Аграрная партия России (АПР) - 7,99 %; «Яблоко» - 7,86 %; Партия российского единства и согласия (ПРЕС) - 6,73 %; Демократическая партия России (ДПР) - 5,52 %²¹³.

Парламент и представленные в нем партии не были в состоянии контролировать исполнительную власть, которая в таких условиях могла укреплять свои позиции и искать пути манипулирования и управления законодательным органом власти.

В 1994-1995 годах в Государственной Думе активно разрабатывался Федеральный Закон «О политических партиях». Но, процесс принятия этого закона затянулся. Несмотря на то, что было проведено очень большое количество слушаний, заседаний объединенных комиссий, круглых столов и т.д., в 1994 году он был отклонен в первом чтении, после чего в течение года дорабатывался для повторного внесения. Этот закон предусматривал существование трех видов политических партий: общероссийских, межрегиональных и региональных. Минимальная численность партии должна была быть не менее 10 человек, коллективное членство в партии запрещалось. 8.12.1995 закон был принят, но в феврале 1996 года его отклонил Совет Федерации.

Парламентские выборы 1995 года происходили в отсутствие закона о партиях, но они носили плановый характер, и смена депутатского корпуса впервые с 1989 года была осуществлена в установленном порядке, в назначенное время, без ломки существующей системы властных отношений и т.д. При этом отличительной особенностью этих выборов было то, что численность потенциальных участников избирательной кампании увеличилась почти вдвое по сравнению с предыдущей. Это объяснялось тем, что определение избирательного объединения было очень широким, притом, что фактически были устранены различия между правами участия в выборах политических партий, общественно-политических движений и

иных общественных объединений . Стоит отметить, что общественные объединения очень активно использовали появившуюся у них возможность участвовать в выборах²¹⁵.

В этой избирательной кампании имели право участвовать 273 общественных объединений²¹⁶. Общефедеральные списки в ЦИК РФ подали 68 избирательных объединений и блоков, 43 из них собрали в свою поддержку 200 тыс. подписей и прошли регистрацию²¹⁷.

Несмотря на то, что между первыми и вторыми парламентскими выборами прошло всего два года, многие партии, из тех, которые прошли в парламент в 1993 году, сумели закрепить свои позиции. Но были и те партии, которые напротив, теряли свои позиции и свой электорат.

В выборах 1995 года участвовали 43 избирательных объединения, но только четыре из них преодолели пятипроцентный барьер: КПРФ - 22,3 %; ЛДПР - 11,18 %; «Наш дом - Россия» - 10,13 %; «Яблоко» - 6,89 %²¹⁸. В Государственной Думе второго созыва преобладали антиреформистские и антиправительствен-

Заславский С.Е. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / С.Е. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003.-С. 67.

²¹⁵ Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. / Под общ. редакцией Ю.Г.Коргунюка. - М: Индем, 1996.-С. 135.

²¹⁶ Перечень общероссийских общественных объединений, уставы которых предусматривают участие в выборах в органы государственной власти и зарегистрированы Министерством Юстиции РФ; Перечень общероссийских профсоюзных организаций, уставы которых предусматривают участие в выборах в органы государственной власти и учтены Министерством юстиции РФ в соответствии с постановлением Верховного Совета РФ от 18.12.91. № 2057-1. - Российская газета. - 25.08.1995. -№ 165 (1276). - С. 5.

^{2.7} Заявление Центральной избирательной комиссии РФ от 10 ноября 1995 г.; Постановление Центральной избирательной комиссии РФ «О порядке размещения в избирательном бюллетене для выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ второго созыва по федеральному избирательному округу наименований избирательных объединений, избирательных блоков, выдвинувших федеральные списки кандидатов в депутаты, которые зарегистрированы Центральной избирательной комиссией РФ, определенном жеребьевкой». 10 ноября 1995 г. - Российская газета. - 21.11.1995. - № 225 (1336).-С. 6.

^{2.8} Российская газета. - 6.01.1996. - № 3 (1362). - С. 6.

ные настроения. Благодаря небольшому количеству прошедших в Думу партий, фрагментация Парламента была значительно ниже, чем 1993-1995 гг. Однако, все это не помогло политическим партиям начать активно влиять на происходящие в стране процессы.

В ходе функционирования Государственной Думы первого и второго созыва, правящая партия в стране не появилась. Напротив, и партии, и парламент постепенно отодвигались на периферию политического процесса, не имея рычагов влияния на исполнительную власть.

Все это происходило на фоне избирательной кампании Президента РФ. Выдвижение кандидатов на высший государственный пост является одной из основных целей деятельности политических партий. Если бы был выбран кандидат от оппозиции, то формирование государственного курса пошло совершенно по иному пути. Партийная система обрела бы законченный характер, так как Президент действовал бы согласно программе партии, сформировал бы партийное правительство, и могла бы идти речь о правящей партии. Соответственно, оппозиция бы постоянно поддерживала власть в тоне, и система могла бы развиваться. Но, оппозиция не смогла договориться о выдвижении единого кандидата. При этом, пиар-кампания Б.Ельцина была построена на мысли о единственно возможном выборе и демонстрировала слабость и несостоятельность других кандидатов²¹⁹.

В период с 1996 по 2001 годы политическая жизнь страны была очень бурной: смены кабинетов министров, отставки, скандалы и разоблачения.

В этот период значительно усилилась роль региональных элит: были созданы губернаторские объединения и блоки («Голос России», «Отечество», «Вся Россия»). Как противовес данным образованиям был образован блок «Межрегиональное движение «Единство». Это стало очередной попыткой создания «партии власти».

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 354.

Но все попытки оппозиции противостоять Президенту (импичмент, протест против некоторых кандидатур премьер-министров и т.д.), лишь доказывали периферийность партийной системы. Государственный курс формировался исполнительной властью, а представленные в Парламенте силы, могли добиться лишь «уступок лоббистского характера» .

В сентябре 1997 года был принят Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В основу этого закона был положен функциональный критерий определения политических объединений и их отличия от неполитических²²¹ .

В 1999 году по общефедеральному округу в выборах депутатов Государственной Думы приняло участие 26 избирательных объединений и блоков. Пятипроцентный барьер преодолели: КПРФ - 24,29 %; «Единство» - 23,32 %; «Отечество - Вся Россия» - 13,33 %; «Союз Правых Сил» - 8,52 %; «Блок Жириновского» - 5,9 %; Объединение «Яблоко» - 5,93 %²²² .

Партийная система России в период президентства Б.Ельцина не смогла преодолеть своего переходного состояния и стать полноценной.

Дефолт 1998 г. стал решающим моментом для системы в целом. Результатом его стала консолидация финансовых потоков и сплочение политической и финансовой элиты вокруг власти, так как это было залогом существования. Это позволило исполнительной власти создать эффективный проект «партии власти», который вобрал в себя объединившуюся политическую элиту.

Партийная система, оставаясь периферийной, незавершенной, вступила в новую фазу своего развития, связанную с усилением государственного контроля над процессом ее изменения,

Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. - М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007. - С. 379.

²²¹ Заславский С.Е. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / С.Е. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 70.

²²² Выступление председателя ЦИК РФ А.Вешнякова на пленарном заседании Госдумы 18 января 2000 г. - Стенограмма пленарного заседания Госдумы 18 января 2000 г. (http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2000/sl8-01_u.html)

то есть, наступил период целенаправленного конструирования рамок партийной системы.

Достижением предыдущего периода можно назвать то, что сам институт политических партий прочно вошел в политическую систему общества, и власть признала необходимость существования партий. Несмотря на это, складывания сильных дееспособных политических партий не произошло. Этому способствовала низкая политическая ответственность лидеров партий, низкая политическая культура граждан, отсутствие осознания своих интересов различными слоями населения, а также тяжелая экономическая ситуация в стране, которая не способствовала постепенному укоренению демократических традиций и складыванию эффективной полноценной партийной системы. Как и в начале века, внутригосударственный кризис ускорил процесс перехода от демократической системы к системе с сильной исполнительной властью, способной быстро решать наиболее острые проблемы и поддерживать порядок. Однако, в конце века потребовалось гораздо больше времени, чтобы совершить подобный переход, что можно объяснить отсутствием длительной гражданской войны, внешней интервенции и ряда других факторов, имевших место в начале XX века. .

1.4.4 Характеристика партийной системы России в 2000-2007 гг.

Начало президентства В. Путина стало точкой новых серьезных изменений в политической, экономической, социальной сферах жизни России. Партии стали неотъемлемым институтом сложившейся политической системы общества.

На наш взгляд этому послужило несколько факторов. Во-первых, субъективный фактор, связанный с личностью нового президента, у которого было иное отношение к партиям, чем у его предшественника²²³. В. Путин неоднократно заявлял о необходимости формирования полноценной партийной системы и существования в стране сильных, дееспособных политических партий.

Сулакшин С.С. Современная российская многопартийность: видимость и сущность. Свидетельство не со стороны / С.С. Сулакшин. - М.: Мысль, 2001. - С109.

Во-вторых, для налаживания конструктивного диалога и установления более тесных дружественных взаимоотношений с Западом, необходимо было развивать в государстве демократические традиции и институты, в число которых входили и наличие политических партий, и проведение выборов в Парламент.

В-третьих, сами политические партии к началу 2000 г. занимали достаточно прочное положение в политической системе России, несмотря на свое периферийное положение в политическом процессе. Гораздо конструктивнее и продуктивнее в сложившихся условиях было использовать этот институт, а не игнорировать или запрещать его²²⁴.

Однако заявленное президентом начало реорганизации политической системы общества посредством выстраивания «вертикали власти» и усиления политического веса и роли как самой исполнительной власти, так и ее главы, сделало необходимым принятие ряда мер, направленных на структуризацию политического процесса в целом и сферы партийной активности в частности²²⁵.

В 2000 году необходимость принятия Федерального Закона «О политических партиях» была обозначена Президентом РФ В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации²²⁶. Проект закона был внесен Президентом в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы.

В законопроекте политическая партия определялась как «добровольное общественное объединение граждан Российской Федерации, созданное в целях участия в политической жизни общества, участия в выборах и представления интересов граждан в законодательных (представительных) органах государственной власти и представительных органах местного самоуправления»²²⁷.

Шевченко Ю.Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 г. / Ю.Д. Шевченко // Полис. - 2005. - № 1. - С. 132.

²²⁵ История России XX - начала XXI века. / А.С. Барсенко, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. - М.: Эксмо, 2006. - С. 945.

²²⁶ Послание Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному собранию Российской Федерации от 8 июля 2000 г. http://www.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374type82634_28782.shtml.

²²⁷ Заславский С.Е. Политические партии России. Проблемы правовой институционализации / С.Е. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. - С. 75.

В основу президентского законопроекта были положены следующие позиции:

- Отказ от правовой конструкции политического общественного объединения и закрепление права на участие в выборах исключительно за политическими партиями,
- Создание политических партий только в виде общероссийских организаций,
- Закрепление двух способов создания политических партий: на учредительном съезде и посредством преобразования в политическую партию общероссийской политической организации или движения,
- Введение государственного финансирования политических партий,
- Ужесточение требований, предъявляемых к партиям при создании и государственной регистрации (наличие отделений более чем в половине Российской Федерации численностью не менее 100 членов, общая численность партии не менее 10000 членов и т.д.),
- Возможность ликвидации политических партий, в течение 5 лет, не принимающих участия в выборах²²⁸.

Проект закона предусматривал, что политические партии должны быть единственными общественными организациями, имеющими право самостоятельно выдвигать кандидатов при проведении выборов в органы государственной власти.

Помимо президентского законопроекта в Государственную Думу были внесены четыре альтернативных законопроекта. Их внесли: депутат О.И. Шеин, депутаты В.В. Похмелкин и С.Н. Юшенков, депутаты В.А. Рыжков, В.Н. Лысенко и В.В. Игрунов, депутат А.В. Шишлов.

В большинстве законопроектов предметом правового регулирования являлись только политические партии, и лишь в проекте Рыжкова-Лысенко-Игрунова была идея сохранения политического общественного объединения, создаваемого в форме

²²⁸ Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. заславский. - М: Институт права и публичной политики, 2003.-С. 76.

партии, политического движения или непартийной политической организации.

Что касается степени участия политической партии в органах государственной власти, то во всех законопроектах имелись определенные различия. В законопроекте Рыжкова-Лысенко-Игрунова говорилось, что партии осуществляют свою деятельность не только посредством участия в выборах, но и путем участия в работе законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления. По замыслу депутата О.И. Шеина, политические партии создавались для участия в выборах, в организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления²²⁹. Все законопроекты, кроме законопроекта А.В. Шишлова, предусматривали два пути создания партии: по инициативе граждан и путем преобразования в партию общественного объединения. А.В. Шишлов предусматривал возможность преобразования в партию только политического общественного объединения. Что касается территориального масштаба деятельности политических партий, то в президентском законопроекте и проекте В.В. Похмелкина и С.Н. Юшенкова, статус политических партий закреплялся исключительно за общероссийскими объединениями. Проект А.В. Шишлова предусматривал как общероссийские, так и региональные партии. В проекте депутата О.И. Шеина, могли существовать общероссийские, межрегиональные и региональные объединения. Что касается законопроекта Рыжкова - Лысенко - Игрунова, то он закреплял статус партий за общероссийскими, межрегиональными, региональными и местными объединениями. В результате обсуждений в Государственной Думе, в первом чтении был принят президентский вариант законопроекта. Несмотря на большое количество поправок, внесенных к данному законопроекту, его концепция не претерпела значительных изменений. В связи с этим, авторы альтернативных законопроектов выступили с критикой ряда положений, заложенных в принятом варианте закона:

Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. заславский. - М: Институт права и публичной политики, 2003.-С. 76.

1. Закрепление требований, предъявляемых к организационной структуре политических партий, рассматривалось как вмешательство государства в сферу регулирования внутренней жизни партий,

2. Ограничение числа участников политического процесса исключительно общероссийскими политическими партиями, рассценивалось как нарушение конституционных принципов российского федерализма, закрепленных статьями 30, 71, 72 Конституции Российской Федерации²³⁰, а также как необоснованное ограничение прав граждан на политическое представительство и объединение,

3. Принцип бюджетного финансирования политических партий, по мнению оппонентов, предоставлял возможность полного государственного контроля над деятельностью политических партий,

4. Обязательность участия в выборах и возможность ликвидации партий, в течение пяти лет, не принимавших в них участия, было оценено, как насильственное вовлечение партий в избирательный процесс и ущемление свободы организаций самостоятельно принимать решение об участии или неучастии в выборах²³¹.

В целом, критики закона отмечали несоразмерность системы требований к организации и деятельности политических партий с реальным политико-организационным развитием большинства из них. Однако во втором и третьем чтениях эти принципиальные замечания учтены не были, и 21.06.2001 года Федеральный Закон «О политических партиях» был принят в третьем чтении, 11.07.2001 года одобрен Советом Федерации и в тот же день подписан Президентом Российской Федерации²³².

Принятие закона было направлено на решение ряда задач:

1. Создание институциональных предпосылок для формирования сильных политических партий и усиления объединительных тенденций в партийном строительстве,

Конституция Российской Федерации. - М: ИНФРА-М, 2004. - С. 48.

²³¹ Заславский СЕ. Политические партии России. Проблемы правовой институализации / СЕ. Заславский. - М.: Институт права и публичной политики, 2003.-С. 78.

²³² Там же. - С. 79.

2. Обеспечение централизации политического пространства и выстраивание партийной вертикали по оси «центр - регионы», так как создание региональных партий запрещено,

3. Скорейшее преодоление партийной системой своего гипертрофированного состояния,

4. Ориентация политических партий на участие в выборах и участие в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления как на важнейшую задачу их уставной деятельности.

Однако наличие сильных политических партий в условиях президентской республики может привести к появлению оппозиционного парламента, который будет в состоянии блокировать работу правительства, что в свою очередь ведет к перманентному кризису власти (парламентскому или правительственному)²³³.

Следовательно, законодательный орган государства должен в таких условиях быть лояльным исполнительной власти или зависеть от нее.

Зависимость парламента от исполнительной власти была достигнута с помощью создания партии «Единая Россия», «партии власти». Данная партия, помимо своих парламентских функций, также должна была выполнять структурирующую роль в отношении политической элиты не только на федеральном, но и на региональном и местном уровне.

Успех проекта партии «Единая Россия», на наш взгляд, можно объяснить консолидированностью политической и финансовой элиты, возникшей после дефолта 1998 г., и усилением позиций исполнительной власти, достигнутым за счет роста цен на нефть.

Попытки создания подобной структуры предпринимались давно. На федеральном уровне о необходимости такой партии всерьез заговорили весной 1995 года. Именно тогда стало очевидно, что парламентские выборы имеют большое значение для властвующей элиты²³⁴.

Гельман В.Я. Политические партии России: от конкуренции - к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. - 2008. - № 5. - С. 135-153.

²³⁴ Жуков М. Партия власти осталась без власти. Кто заменит стране «Наш дом» / <http://www.niiss.ru/980512.shtml>.

«Партиями власти» можно назвать следующие политические образования: «Выбор России» (ВР), Партию Российского Единства и Согласия (ПРЕС), и «Наш дом - Россия». Однако в отношении первых двух партий, мнения исследователей расходятся. На наш взгляд, эти две партии можно отнести к разряду партий власти, делая скидку на то, что это были, если можно так выразиться «пробные проекты», не имеющие четкой стратегии развития, программы, идеологических установок и так далее.

1.12.2001 состоялся третий съезд Союза общественных объединений «Единство» и «Отечество». На нем делегаты единогласно приняли решение о преобразовании Общероссийской общественной организации «Союз «Единство и Отечество» во Всероссийскую партию «Единая Россия»²³⁵.

В 2003 году состоялись выборы в Государственную Думу РФ, которые были проведены в соответствии с новым ФЗ «О политических партиях». В них принимала участие партия «Единая Россия».

Итоги выборов были следующими: «Единая Россия» получила 37,57 %; КПРФ - 12,61 %; ЛДПР - 11,45 %; «Родина» - 9,02 %. СПС и «Яблоко» не преодолели пятипроцентный барьер и не прошли в Думу.

С момента, когда Государственная Дума четвертого созыва начала свою работу, власть получила возможность начать проводить необходимые ей изменения. В 2004 году был принят Федеральный закон Российской Федерации от 11.12.2004 г. N 159-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Согласно этим изменениям Президент назначает губернаторов субъектов РФ и вправе отстранять их от должности, а также распускать законодательные органы власти субъектов²³⁶.

<http://www.edinros.ru/news.html?rid=3121>.

²³⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 11 декабря 2004 г. N 159-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», <http://www.rg.ru/2004/12/15/gubernatory-dok.html>.

Также были внесены поправки в ФЗ «О политических партиях», устанавливающий минимальную численность партии - 500 тыс. чел. Кроме того, партия должна иметь более чем в половине субъектов Российской Федерации региональные отделения численностью не менее пятисот членов²³⁷.

В 2005 году был принят Федеральный закон Российской Федерации от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Согласно статье 3 пункту второму данного закона «Депутаты Государственной Думы избираются по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы (далее - федеральные списки кандидатов)»²³⁸.

Кроме того, был отменен минимальный порог явки избирателей²³⁹ и повышен заградительный барьер для прохождения партий в Государственную Думу до 7 %²⁴⁰. Эти изменения способствовали усилению позиций крупных массовых партий с жесткой дисциплиной, иерархичных по своей структуре.

Партийная система трансформировалась в сторону четырехпартийности, сохраняя незавершенный характер. Численность партий в государстве резко сократилась (именно на достижение этого результата был направлен принятый избирательный закон и вносившиеся в него изменения): в Государственную Думу четвертого созыва прошли четыре партии, ни одна из которых не

Федеральный закон Российской Федерации от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях». <http://www.rg.ru/2004/12/24/partii.html>.

²³⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», (<http://www.rg.ru/2005/05/24/vyborv-doc.html>).

²³⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. <http://www.rg.ru/2006/12/07/vyborv-izm.html>.

²⁴⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 12.07.2006 № 106-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти». «Российская газета», № 153, 15.07.2006.

была правящей, но большинство в парламенте принадлежало «Единой России»²⁴¹.

28.10.2006 года в Москве состоялся учредительный съезд новой политической партии «Справедливая Россия-Родина/ Пенсионеры /Жизнь». Эта организация была образована в результате слияния Российской партии жизни, «Родины» и Российской партии пенсионеров. Основой для объединения стала партия «Родина», поскольку у нее была фракция в Госдуме. Главой «Справедливой России-РПЖ» был избран бывший руководитель Партии жизни, Председатель Совета Федерации РФ Сергей Миронов²⁴².

Многие политологи сходятся во мнении, что создание данной партии является частью общего плана исполнительной власти по структуризации российского политического поля. «Единая Россия» в этом проекте является центристской партией, следовательно, необходимо наличие оппозиции - правой и левой. Соответственно, «Справедливая Россия» - это пример левой оппозиции²⁴³.

Подобное партийное строительство и стремление сохранить многопартийность, в виде системы с тремя-четырьмя крупными партиями, можно объяснить следующим. Ёднопартийность, которая организационно была бы более органична для сформированного политического режима, связана с политической ответственностью, которая возлагается на единственную партию. С другой стороны, наличие нескольких партий размывает политическую ответственность, формально рассредоточивая властные центры. Это придает политической системе определенную гибкость, позволяя без серьезных потерь переживать периоды кризисов и нестабильности. Однако, это не означает рассредоточение власти и полномочий, они в любые периоды сконцентрированы в руках исполнительной власти.

Начиная с 2000 г., в стране происходил экономический рост, что вновь повлекло за собой возникновение множества финан-

²⁴¹<http://gd2003.cikrf.ru/gd2003/WAY/76799135/sx/art/76805049/ep/1/br/76799124>.

²⁴² <http://www.spravedlivo.ru/news/7441> .smx.

²⁴³ Трасковский А. Кремлевские умельцы смастерили партию «Справедливая Россия». 01.11.2006 http://www.moral.ru/news/D061101_3parties.html.

совых потоков и укрепление самостоятельности политических элит разного уровня (как общероссийских, так и региональных).

Но федеральный закон о назначении губернаторов и наличие «Единой России» позволили избежать раздробленности элиты и остановить процесс рассредоточения власти.

Таким образом, «Единая Россия» выполнила стабилизирующую функцию, позволив центральной власти взять под контроль процессы усиления влияния представителей различных политических элит. 2004 г. стал годом увеличения численности партии за счет глав региональной и местной власти, финансовой и экономической элиты всех уровней²⁴⁴.

В Государственную Думу пятого созыва прошли: «Единая Россия» - 64,3 %; КПРФ - 11,57 %; ЛДПР - 8,14 %; «Справедливая Россия» - 7,74 %²⁴⁵.

Результаты, полученные КПРФ и ЛДПР, демонстрируют наличие «своего» электората у этих партий, несмотря на то, что обе партии уже давно имеют весьма сомнительную репутацию в плане взаимоотношений с властью. Такой состав Государственной Думы пятого созыва показал, что задача формирования управляемого парламента была успешно решена.

Мировой финансовый кризис вновь консолидировал финансовые потоки, и политическая элита вновь сплотилась вокруг власти, как единственного источника ресурсов в подобной экономической ситуации.

А поскольку элита в настоящее время достаточно четко структурирована по партийному признаку, это приведет к усилению сплоченности политических партий и возрастанию их роли именно как стабилизатора политического процесса.

Кроме того, повышается уровень контроля над политическим процессом, так как количество участников ограничено, а действия их относительно предсказуемы и регулируемы²⁴⁶.

Барсукова С. Власть и бизнес: новые правила игры / С. Барсукова // Политические исследования. - 2006. - № 6. - С. 135.

²⁴⁴http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tv_d=100100021960186&vrn=100100021960181&region=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vidid=100100021960186&type=233.

Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции - к иерархии / В.Я. Гельман // Полис. - 2008. - № 5. - С. 132.

В подобных условиях степень прочности созданной системы в целом повышается, объективные условия для ее дальнейшего существования есть.

Но партийная система продолжает оставаться незавершенной и неполноценной, так как ни правящей партии, ни оппозиции в стране не сложилось. Исполнительная власть не зависима от политических партий, которые лишь поддерживают и утверждают ее инициативы и предложения, и не участвуют в формировании государственного курса.

Парламент и партии играют в политической системе декоративную роль с точки зрения реального демократического процесса. К тому же, население испытывает недоверие и к партиям в целом, и к отдельным политикам, и к самой процедуре выборов, не ожидая от государства ничего хорошего²⁴⁷.

Можно сделать следующие выводы. Создание «Единой России» стало началом нового этапа в развитии партийной системы России, так как на политической сцене появилась сильная, централизованная, массовая партия, сумевшая получить большинство в Государственной Думе на выборах 2003 и 2007 гг. Однако, она не стала правящей партией, так как изначально была проектом «партии власти». Существенное отличие между ними состоит в том, что правящая партия, побеждая на выборах, формирует правительство или оказывает влияние на его формирование, а также выдвигает кандидата на должность главы государства, который впоследствии несет политическую ответственность, как перед партией, так и перед избирателями.

Беспартийный президент, практически самостоятельно формирующий правительство, устранил влияние политических партий на исполнительную власть⁴⁸.

Дальнейшее законодательное закрепление «вертикали власти» потребовало подконтрольного президенту и правительству парламента, который успешно функционирует благодаря «Единой России» и «Справедливой России».

²⁴⁷ <http://www.polit.ru/research/2007/11/26/itogi.html>.

²⁴⁸ Анохина, Н.В., Мелешкина, Е.Ю. Пропорциональная избирательная система и опасности президентализма: российский случай / Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина // Полис. - 2007. - № 5. - С. 8-25.

Таким образом, преодоление неполноценного характера партийной системы на данном этапе развития государства в России невозможно по ряду следующих причин:

1. Сильная президентская республика, концентрация полномочий и ресурсов в руках исполнительной власти,

2. Подконтрольность политических партий исполнительной власти, так как политическая элита четко структурирована по партийному признаку и консолидирована,

3. Низкий уровень политической ответственности властвующих элит,

4. Разочарованность населения в деятельности партий, желание стабильности и порядка, предпочтение этого демократическим нормам и принципам организации общества.

Однако законодательные изменения в избирательном и партийном законодательстве привели к усилению самого института политических партий, что свидетельствует об укорененности данного института в политической системе общества. Таким образом, в данном институте в настоящее время заложен потенциал, способный превратить партийную систему в полноценную. Но это будет возможно только в случае распада существующей системы организации власти или ее самореформирования.

Что касается тренда развития партийной системы в период с 2001 по 2007 г., то он заключается не в движении к однопартийное™, как в 1917 г., а в установлении контроля над партиями и парламентом со стороны государства при сохранении многопартийности (четыре крупные партии). В подобной системе партии служат стабилизатором политического процесса и способом установления контроля над политическими элитами, а также средством легитимации существующего режима посредством проведения регулярных выборов.

1.5 Становление и развитие постсоветского партийного актива (Тренина О.С., Хвощёв В.Е.)

В истории России особую роль играли, играют и будут играть политико-административные элиты, то есть группы, которые занимают ключевое положение во властных структурах общества.

Современный политический процесс все более убеждает, что различные сегменты элит являются активными субъектами российской политики. Сегодня, как и вчера, перспективы развития общества определяются значимым активным меньшинством, квалифицируемым в качестве российской элиты. Однако сегодня мы - прямые свидетели того, как в 90-е годы XX века происходила абсолютизация понятия «элита» и замещение им всех других ракурсов для анализа правящего класса. Постепенно это понятие стало применяться ко всем - без исключения причастным к властным структурам и капиталу в целом. Необходимо констатировать, что для российской действительности употребление этого понятия в первоначальном его значении как «лучшее», «отборное» не является целесообразным, потому что оно не соответствует реальной действительности. Так как «верхи» общества становятся элитой не потому, что они «лучшие», «избранные», «благородные», а потому что именно такая конфигурация социополитической структуры общества более всего соответствует реалиям времени. На наш взгляд, правильным будет употребление термина **«партийный актив»**, который точно отражает расклад политических сил в стране. Несмотря на то, что термин «партийный актив» забыт в современной России, однако имеет смысл реабилитировать этот термин и наполнить его новым содержанием. Так как это категория мало разработана в настоящее время, то наиболее правильным будет рассматривать «партийный актив» через категорию «политическая элита».

Таким образом, анализ политической элиты в общем и партийного актива в частности предопределяет теоретическую и практическую значимость концептуального изучения основных тенденций формирования партийного актива.

1.5.1 Современная политическая элита в научном дискурсе

В последнее время проблема изучения политических элит привлекает внимание многих исследователей, все более возрастает интерес к проблеме элит и, прежде всего, политических элит. Термин «элита» стал одним из самых распространенных в современном политическом словаре.

Термин в общественных науках имеет свойство отделяться от первоначального значения того слова, которое он графически повторяет. Тем не менее, имеет смысл провести некоторую ревизию, чтобы прояснить специфику термина «элита» в научном дискурсе.

Ряд словарей и энциклопедий начинают разъяснение значения с историко-этимологического анализа и показывают, что данное слово происходит от латинского «*élite*» - лучшее, отборное, избранное. В старофранцузском языке первоначальное написание было *eslite*, и только с XVI столетия это слово приобрело нынешний вид. Так, например, Т. Боттомор приводит первоначальное употребление этого слова для обозначения товаров высшего качества и лишь с XIX века для обозначения персон и групп, находящихся на верху социальной иерархии. В средневековый английский язык (XIV век) *elite* проникло из старофранцузского языка и существовало, как глагол в значении «отбирать», «выбирать на должность» и как существительное в значении «избранный», «выбранный», «избрание». В немецком языке слово «элита» появилось в конце XVIII - начале XIX вв. В научном языке термин «элита» стал широко использоваться после Второй мировой войны. Весьма показательным, что в американской «Энциклопедии социальных наук» 1931 г. статьи по элитам нет вовсе. Она появляется только в 1968 году. В русском языке слово «элита» появилось только в XX веке.

Можно сказать, что до конца XIX в. термин «элита» широко не употреблялся в европейской политической, общественной или научной литературе. К сегодняшнему дню в европейских, и в том числе русском, языках сложилась ситуация двойного бытования термина «элита» - обыденного и специализированного. Так, например, Уоллес Клемент, отмечает в своей статье «Канадской энциклопедии»: «Элиты, в повседневном употреблении, имеют отношение к тем, кто является лучшим в какой-нибудь данной деятельности. Например, ведущие спортсмены, артисты или солдаты. Более точно, элиты - это те, кто обладает господствующими позициями в принятии решений во властной активности, организованной в определенных иерархиях; те, кто занимает эти позиции, обладают властью благодаря преимуществу

позиций, которыми они обладают, а не потому, что они «лучшие»»²⁴⁹ .

Недавнее появление в европейском общественном дискурсе термина «элита» в отношении определенных социальных групп связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, научное самосознание общества до второй половины девятнадцатого века не требовало специальных понятий для такого обобщения. Во-вторых, само описываемое явление возникло сравнительно недавно, то есть для описания его специфическими терминами не было необходимости. Однако в конце XIX - начале XX столетия возникает концепция элит, основанная на наблюдении за реальным политическим поведением и взаимодействиями субъектов политики, которая была создана теоретиками итальянской школы политической социологии: Вильфредо Парето (1848-1923), Гаэтано Моска (1858-1941), Роберто Михельс (1876-1936).

Они сформулировали фундаментальные основания, которые развивались и переосмысливались последующими элитаристами. Элитарная структура общества рассматривалась как необходимость и как норматив. Именно они сделали элиту предметом своего исследования и дали ей дефиницию, попытались раскрыть ее структуру, законы функционирования, роль элиты в социальной и политической системе, мобильность в элите представителей других страт общества, закономерности смены элит.

Моска в 1881 г. сформулировал теорию правящего класса как субъекта политического процесса в книге «Элементы политической науки», вышедшей в 1896 г., а в 1923 г. было опубликовано ее дополненное издание. В 1939 г. эта книга была переведена на английский язык и издана под названием «Правящий класс». Понятию «элита» Моска предпочитал термины «правлящий класс» и «политический класс», употребляя их как синонимы. Впоследствии он вынужден был внести коррективы, отметив, что политический класс является как бы базой для правящего класса. Действительно, понятие «правлящий класс», с одной стороны, более широкое, чем «политический класс»: в него входят и другие, не политические структурные элементы - эконо-

²⁴⁹ Дука А. «Элита» и элита: понятие и социальная реальность // Общество и экономика. - 2008. - № 6. - С. 137.

мическая, культурная и прочие элиты. Однако в ином отношении понятие «политический класс» - более широкое, чем «правлящий класс»: оно включает не только властвующую группу, но и оппозицию. Основным критерием для выделения правящего класса является его отношение к власти. Автор отмечает и некие особенности правящего класса: «Оно так обычно сформировано, что составляющие его индивиды отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, и интеллектуальное, и даже моральное превосходства... Другими словами, представители правящего меньшинства неизменно обладают свойствами, реальными или кажущимися, которые глубоко почитаются в обществе, где они живут»²⁵⁰.

Главным критерием формирования господствующего класса выступает то, что Моска называет «способностью управлять», подкрепленные материальным и интеллектуальным превосходством. «Причем это не только психологическая склонность одного человека властвовать над другими и не только личные качества, обеспечивающие высокий профессионализм в управленческой деятельности, но и наличие характеристик, наиболее подходящих в определенный исторический период»²⁵¹. С переходом от одной исторической эпохи к другой изменяется состав правящего класса, его структура, требования к его членам. Но, как таковой, этот класс всегда существует, и он определяет исторический процесс. И, таким образом, главная задача политической науки состоит в исследовании состава, организации правящего класса. Изменения в структуре общества, можно суммировать изменениями в составе элиты.

Как развивающийся организм, политический класс нуждается в собственном обновлении, чтобы быть в состоянии отвечать на новые вызовы времени. Г. Моска назвал три способа такого обновления: наследование, выбор и корпорацию. Господствующий класс не является стабильным, он может эволюционировать в двух направлениях: аристократическом, демократическом. Идеалом для Моски является совмещение в обществе аристократических и демократических тенденций, их равновесие, которое

⁰ Моска Г. Правящий класс // Социс. - 1994. - № 10. - С. 189.

¹ Крышпановская О.В. Анатомия российской элиты. - М.: Захаров, 2005. - С. 26.

может быть достигнуто путем рассредоточения власти, недопущение ее монополизации в руках какой-либо одной группы. Для Моски приток в элиту новых людей - залог здорового общества. Однако Моска оговаривает, что это только при условии преобладания стабилизирующей общество консервативной тенденции, сохранения преемственности и обновления элит за счет лучших выходцев из масс.

Таким образом, относительно правящего класса можно сделать следующие выводы:

1. Во всех обществах существуют два класса людей: правящих и управляемых;
2. Правящий класс в отличие от класса управляемых всегда организован;
3. Правящий класс обычно сформирован так, что составляющие его индивиды «отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство»²⁵²;
4. Правящий класс «приходит в упадок, если правящие перестают совершенствовать те способности, с помощью которых пришли к власти, когда они не могут более выполнять привычные для них социальные функции, а их Таланты и служба утрачивают в обществе свою значимость»²⁵³.

Следует отметить, что теория руководящего класса Г. Моски далеко выходит за рамки собственно политических проблем, поскольку, согласно ей, вся история человеческого общества есть не что иное, как процесс, сознательно направляемый элитами.

Завершая обзор взглядов Моски, отметим, что для него правление элиты - идея, с помощью которой правящее меньшинство стремится оправдать свою власть и старается убедить большинство в ее легитимности.

Другим основателем элитологии считается Вильфредо Парето - итальянский экономист и социолог, один из виднейших представителей позитивистской социологии конца XIX - начала XX вв. Термин «элита» Парето вводит в научное обращение в 1897 г., раньше употреблявшийся для обозначения чего-либо

Моска Г. Правящий класс // Социс. - 1994. - № 10. - С. 189.
Там же. - С. 196.

лучшего, исключительного качества. В своем труде «Трактат по общей социологии» он проанализировал природу, состав и функции элиты, а также «циркуляцию элит» как основную движущую силу общественного развития. Большое значение для политической науки имел также его анализ форм и способов правления, которые он классифицировал в зависимости от желания и умения правящего класса использовать в качестве основных инструментов власти силу и согласие.

Вычленение элиты - исходный пункт анализа Парето. Элита, по Парето, - совокупность лиц, имеющих наивысшие индексы в своих профессиональных сферах деятельности. Для выявления того, кто может быть отнесен к элите, Парето предлагает статистический метод: «Допустим, что во всех областях человеческой деятельности индивиду дается индекс, являющийся как бы оценкой его способностей, подобно тому, как ставят оценки на экзаменах по разным предметам в школе. Допустим, например, тому, кто сумел заработать миллион, мы поставим 10; человеку, зарабатывающему тысячи франков, - балл 6, тем, кто едва избежал дома для бедных, - 1, оставив 0 тем, кто туда попал... Совокупность людей, каждый из которых получил в своей об-
« 254
ласти деятельности самую высокую оценку, назовем элитой» . Таким образом, элита имеется не только во властных структурах, но и в любой области деятельности. Элиту составляют те, кто оказываются наверху в реальной борьбе за существование. Разница в индексах у различных людей обусловлена их психологическими характеристиками, интеллектом, складом ума. Вследствие изначального неравенства людей деление общества на элиту и массы неизбежно.

Определение правящей элиты Парето близко к понятию правящего класса Моски. Он определяет элиту как людей, «занимающих высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества»²⁵⁵. Как видим, это широкая трактовка элиты. Но Парето рассматривает

Парето Ф. Компендиум по общей социологии. Torino, 1978 / Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. - М, 1997. - Т. 2. - С. 792.

²⁵⁵ Там же. - С. 791.

элиты и в узком смысле. Это часть элит, которая играет определяющую роль в политике, которая является правящей элитой. Таким образом, не все члены элиты входят в элиту в узком понимании этого слова, то есть в правящую элиту, некоторые из них образуют не правящую элиту. Например, известные ученые входят в элиту, но не оказывают влияния на правительство. Социальная структура, по Парето, приобретает, следующий вид: «1) низшая страта, неэлита; 2) высшая страта, в свою очередь делящаяся на две части: а) правящая элита; б) не управляющая элита»²⁵⁶. Возможно формирование контрэлиты из людей, обладающих способностями к управлению обществом, но не имеющим доступа к власти и могущих оказаться центром притяжения сил, враждебных правящей элите.

Парето выводит теорию циркуляции элит, которая объясняет социальную динамику и рассматривает политическую жизнь общества в виде постоянной смены элитных группировок, каждая из которых переживает периоды становления, расцвета и упадка, после чего сменяется мирным или насильственным путем другой группировкой - «контрэлитой». Генезис элиты связан с появлением определенной группы (контрэлиты), которая вначале не имеет власти, так как не допускается к ней существующей правящей элитой. Контрэлита является базой новой элитной группы, выступающей в рамках старой политической системы. Со временем прежняя элита теряет потенциал, а потенциал контрэлиты растет, и постепенно по своему качеству начинает превосходить элиту, которая легитимизировала власть и таким образом свергает старую элиту, занимая место правящей группы.

Итак, элиты развиваются циклично. Пришедшая к власти элитная группа ведет общество к новым моделям социально-политической жизни. Следующее поколение этой элиты, удовлетворенное своей жизнью, стремится стабилизировать ситуацию, а затем консервировать ее.

Наряду со сходством некоторых позиций Парето и Моски можно отметить и их различия. В отличие от Моски, делавшего

²⁵⁶ Парето Ф. Компендиум по общей социологии. Torino, 1978 / Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. - М., 1997. - Т. 2. - С. 793.

акцент на сплоченность правящей верхушки и говорившего о «правлящем классе», Парето толкует субъект власти более плюралистично, как совокупность конкурирующих групп. Если Парето делал упор на замену одного типа элит другим, то Моска подчеркивал постепенное проникновение в элиту «лучших» представителей массы. Если Моска абсолютизирует действие политического фактора, то Парето объясняет динамику элит во многом психологически: элита господствует над массой, насаждая политическую мифологию, сама же она возвышается над обыденным сознанием. Для Моски элита - политический класс, у Парето понимание элиты шире, оно более антропологично.

К классическим работам по теории элит, следует отнести труды Р. Михельса. Главный труд Р. Михельса «Социология политических партий в условиях демократии», изданная в Лейпциге в 1911 году. Михельс исследовал структуру власти в политических партиях и профсоюзах, собрал обширный материал по их структуре, известной ему на основе собственного опыта в качестве партийного функционера. Основная работа Михельса посвящена анализу деятельности социалистических и социал-демократических партий стран Западной Европы. Михельс показывал, что власть в этих партиях принадлежит узкому кругу лиц, находящихся на верхних ступенях партийной иерархии. Необходимость управления организацией требует создание аппарата и, следовательно, партийная власть концентрируется в их руках. Партийная элита обладает преимуществом перед рядовыми членами (имеет больший доступ к информации, возможности оказывать давления на массы). Невозможность демократии существовать без организации, управленческого аппарата и профессиональной элиты неизбежно ведет к закреплению постов и привилегий, отрыву от масс, фактической несменяемости лидеров. «Вожди, как правило, невысоко ставят массы. Вожди делают ставку на безмолвие масс, когда устраняют их от дел. Представитель ... превращается из слуги народа в господина над ним. Вожди, являясь первоначально творением масс, постепенно становятся их властелинами. Одновременно с образованием вож-

дизма, обусловленного длительными сроками занятия постов, начинается его оформление в касту»²⁵⁷.

Михельс выводит новый социальный закон, названный им «железным законом олигархии». Его суть состоит в том, что неотделимое от общественного прогресса развитие крупных организаций неизбежно ведет к олигархизации управления обществом и формированию элиты, поскольку руководство такими объединениями не может осуществляться всеми их членами. Эффективность их деятельности требует функциональной специализации и рациональности, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам, заботятся в первую очередь о сохранении своего привилегированного положения. Рядовые же члены организаций недостаточно компетентны, пассивны и проявляют равнодушие к повседневной политической деятельности. В результате любой, даже демократической организацией всегда фактически правит олигархическая элитарная группа. Такие наиболее влиятельные группы, заинтересованные в сохранении своего привилегированного положения, устанавливают между собой различного рода контакты, сплачиваются, забывая об интересах масс. Следовательно, олигархическая структура власти основана не только на тенденции вождей к своему увековечиванию и укреплению личного аппарата, но и, главным образом, на инертности масс, готовых полагаться на немногих специалистов-профессионалов, а также на структурных свойствах политической организации.

В трудах Моски, Парето и Михельса понятие политической элиты получило уже достаточно ясные очертания. Были намечены ее важнейшие свойства, параметры, позволяющие разграничивать и оценивать различные элитарные теории современности.

К ним относятся:

1. Особые свойства, присущие представителям элиты;

²⁵⁷ Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии. Диалог. - 1990. - № 5, № 9, - 1991. - № 4. / Антология мировой политической мысли: В 5 т. / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. - М., 1997. - Т. 2. - С. 547.

2. Взаимоотношения, существующие внутри элитарного слоя и характеризующие степень его сплоченности, интеграции;
3. Отношения элиты с неэлитой, массой;
4. Рекрутирование элиты, т.е., как и из кого она образуется;
5. Роль элиты в обществе, ее функции и влияние.

Таким образом, итальянская школа социологии внесла существенный вклад в развитие не только политической науки, но и других областей философии истории, социологии, правоведения, социальной психологии и др. Впоследствии концепция элитизма обрела как сторонников, так и критиков. Противники указывали на несовместимость ее с идеями демократии и самоуправления. Они считали ошибочной теорию, которая не признает самостоятельной роли личности в политике, способности масс влиять на власть; критиковали за излишний психологизм в интерпретации мотивов политического поведения и причин политического неравенства в обществе. Однако последователи концепции элитизма углубили и развили основные положения теории в новых социальных условиях.

Классические теории элит послужили основой для формирования современных концепций элитаризма. Во второй половине XX века сложились различные направления и течения, порой остро полемизирующих друг с другом. Поэтому систематизация, классификация, типологизация этих направлений представляет собой сложную научную проблему. «Существует несколько подходов к определению элиты. Многие из этих подходов строятся на разных концептуальных основаниях, что делает проблему категориального определения данного термина весьма сложной. И именно это многообразие подходов создает серьезную путаницу, о которой говорят многие исследователи элит»²⁵⁸.

Зарубежные исследователи выделяют два подхода к определению «элиты»: властному и меритократическому. Их можно обозначить как объективистский и субъективистский (ценностный) подходы.

Представители меритократического подхода (В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, М. Вебер) понимают элиту как группу харизматических личностей (М. Вебер). Сторонники этого подхода

Чирикова А. О теориях элит // Общество и экономика. - 2008. - № 3-4. - С. 147.

объясняют существование элиты «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и иным) одних людей над другими.

Одним из ярких представителей меритократического подхода является испанский социолог Х. Ортега-и-Гассет. Он подчеркивал, что в массовом обществе элиту отличает особое благородство, признаком которого являются не права, а обязанности, чувство ответственности. Он полагал, что элита вырабатывает и вносит в массы идеи, а массы воспринимают их и в соответствии с воспринятым осуществляют свою деятельность, двигая тем самым историю. В своей работе «Восстание масс» ученый отмечал, что условиями нормального функционирования общества является общество, управляемое элитами, и масса, знающая свое место.

Таким образом, можно отметить, что меритократический подход является одним из основных в классической элитологии. Однако ценностная интерпретация элиты не лишена определенных недостатков. Так, например, меритократический критерий выделения элиты оказывается чисто нормативным, не коррелирующим с социологическими данными (правящие группы, особенно в современной социокультурной ситуации, нельзя охарактеризовать как «лучшие во всем», в том числе по морально-этическим критериям); к тому же ценностный подход достаточно сложно реализовать на эмпирическом уровне исследования элит (на уровне операционализации понятий). Также следует обратить внимание на тот факт, что применение при анализе элитных групп исключительно меритократического, или ценностного, подхода не дает нам возможности объяснить, каким образом происходит процесс формирования элитных групп, их взаимодействие с социальным пространством.

Второй подход к исследованию элитных групп в рамках классической социологии опирается на основные категории структурно-функционального анализа социальных связей. Властный подход к исследованию элитных групп представлен в теориях Х. Лассуэла, Г. Моска, Р. Миллса, Р. Михельса. Властные подходы, в свою очередь, подразделяются на структурные и функциональные. Структурный подход определяет элиту как круг лиц, занимающих высшие должностные позиции в рассматриваемых институтах (министры, директора и пр.).

Подход к элите как к группе, выполняющей некую критически важную для существования общества функцию, представлен в работах немецкого социолога К. Маннгейма. Он охарактеризовал элиты как часть системы коллективной ответственности и обязательств, чье существование определяется не жадной властью отдельных индивидов, а общественной потребностью в исполнении стратегических функций особо квалифицированными людьми.

Американский социолог С. Келлер также увязывает факт существования элиты с социальной функцией, которую она исполняет. По мнению ученого, понятие «элита» относится прежде всего к меньшинству индивидов, предназначенному служить коллективу общественно полезным путем; элиты - это эффективные и ответственные меньшинства.

Современная функциональная теория определяет элиту как лиц, оказывающих стратегическое влияние на социальные процессы. Элита формируется адекватно изменяющимся социальным условиям, а это означает, что критерии элитарности подвижны во времени и пространстве. В рамках функциональной концепции особую значимость приобретает разработка теории элиты для различных типов обществ и регионов. Следовательно, функциональный подход представляется наиболее перспективным при изучении ситуаций развития и социальных изменений, в том числе трансформации региональных элит.

В современных, неклассических теориях элиты происходит переосмысление традиционных критериев элиты, таких как устойчивая социальная позиция в структуре общества, организованность и сплоченность элитной группы, вследствие этого классические критерии должны быть дополнены «субъективированными». Так, например, предлагается рассматривать элиту как социальную общность, которая выделяется не только по объективному положению в обществе, но и основывается на собственном избрании. Критерий самоидентификации означает самооценку собственных личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта как они представляются индивиду в его собственном самосознании и в восприятии других.

В современной научной и публицистической литературе, посвященной проблеме политических элит и применимости данного концепта к историческим реалиям России, оформилось

несколько теоретико-методологических направлений. Условно их можно разделить на два основных.

Сторонники первого направления полагают, что феномен элит характерен для всех типов обществ, имеющих политическую власть, государственность. Элита рассматривается как неотъемлемый атрибут политической системы общества, которая выполняет важные функции управления и принимает значимые политические решения. В то же время внутри данного направления существует разное понимание критериев выделения конкретно-исторических модификаций элит. Так, А. В. Понеделков дифференцирует российский элитизм на следующие виды: элитизм традиционно-сословного общества, номенклатурный и современный²⁵⁹. Непосредственной предшественницей современной российской элиты он считает номенклатурную элиту. Партийно-номенклатурная система, с его точки зрения, соответствовала основным критериям элитизма.

Оригинальную концепцию в рамках первого направления разработала О.В. Гаман-Голутвинова. Развитие элит и процессы элитогенеза она связывает с существованием двух типов развития обществ - инновационного и мобилизационного. По ее мнению, в России в силу целого ряда объективных обстоятельств сложился мобилизационный тип развития, в системе которого элита формировалась по принципу «привилегии за службу», т. е. по номенклатурному, бюрократическому принципу. Этот же принцип, с ее точки зрения, лег в основу формирования и советской номенклатуры.

По мнению известного социолога О. Крыштановской, особенности формирования элит связаны с существованием двух типов обществ - экономических и политических. В обществах экономического типа правящим классом является класс собственников, который и формирует элиту. В политических обществах (к которым она относит Россию) правящим является политический класс, представляющий государственную корпорацию, из которого формируется элита. С ее точки зрения, элита является

Понеделков А.В., Старостин А.М. Введение в политическую элитологию: Спецкурс. Ростов н/Д: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 1988. - С. 199.

ся высшей стратой политического класса, особым функциональным образованием²⁶⁰.

Вклад В. Ледяева в прояснение теоретических аспектов определяется, прежде всего, содержащимся в его работах основательным анализом классических и современных концепций власти.

С методологической точки зрения, недостатком данных подходов является то обстоятельство, что понятие «элита» теряет свою собственную специфику. Поскольку элита трактуется достаточно широко, возникает необходимость исторического пояснения содержания данного понятия при анализе конкретно-исторических правящих групп. Так, говоря об элитах средневековой России, следует уточнять конкретный тип элиты, о котором идет речь - боярство, дворянство. К преимуществам данных подходов следует отнести попытку выявить общие закономерности в формировании и функционировании элит России.

Общим основанием группы подходов второго направления является попытка связать генезис элит с конкретной исторической эпохой. В рамках данного направления можно выделить несколько позиций. Так, Т.К. Ашин, известный крупный исследователь в области российской элитологии, попытался преодолеть противоположность марксизма и элитизма, соединив концепт элиты с классовым подходом. В своих работах он определял элиту как часть господствующего класса, которая непосредственно вовлечена в руководство обществом²⁶¹.

С точки зрения А.В. Дуки, элиты возникают в рамках индустриального буржуазного общества. Их становление происходит в результате трансформации социальной структуры сословного общества, на смену которому приходит классовое общество. Следствием трансформации является смена правящего слоя: аристократия замещается элитой. А.В. Дука определяет в своих работах элиты как исторически определенную форму существования властных групп²⁶².

Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. - С. 37-73.

²⁶¹ Ашин Г.К. Элитология. Учебное пособие. - М.: МГИМО-Университет МИД России, 2005. - С. 110.

²⁶² Дука А. В. Перспективы социологического анализа властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2000. - Т. III, № 1. - С. 64-82.

Позиция В. П. Мохова основана на представлениях об элитах как атрибуте индустриального общества во всех его формах. Именно с переходом к индустриальной эпохе понятие «элита» наполняется реальным содержанием. «Верхи» общества становятся элитой не потому, что они «лучшие», «избранные», «благородные», а потому, что именно такая конфигурация социополитической структуры общества более всего соответствовала реалиям времени. Он полагает, что для индустриального общества характерны универсальные процессы, которые протекают в любой общественной системе, но в своей специфической форме. Элиты, по его мнению, являются результатом развития общества, в котором чистота традиционных, сословных, классовых критериев дифференциации уступает место новым критериям, основанным на роли в управлении постоянно усложняющимся обществом. Именно индустриальное общество характеризуется элитами, а не сословиями, классами и др.

Анализ методологических оснований российских концепций элитизма тесно связан с проблемой критериев выделения политических элит. В научной литературе четко обозначены два главных критерия выделения элит: аксиологический и структурно-функциональный.

Сторонники первого подхода трактуют понятие «элита» широко в этимологическом смысле. Под элитой они понимают лучших, избранных и наиболее выдающихся в какой-либо области деятельности людей. Так, некоторые исследователи предлагают отличать эрзац-элиту от подлинной политической элиты. Эрзац-элита является проводником власти в обществе, занимает верхние этажи социальной пирамиды, обладает легитимным правом принимать властные решения и возможностью для их осуществления. Такому правящему слою, они дают новое название - конгломерат высших политических функционеров. Подлинную политическую элиту они характеризуют как группу людей, обладающих статусом элитности (в силу таких качеств, как высокая когнитивная структурированность мышления, вариативность поведения и социально-ориентированный характер установки), объединенных на основе определенной идейно-политической платформы и способных к институализации в политической сфере тех импульсов, которые исходят от их группы.

Отличие политической элиты от элиты состоит в том, что представители политической элиты занимают верхние этажи социальной иерархии, поскольку без этого немыслима функция институализации²⁶³.

Ж. Тощенко полагает, что характеризовать правящие группы современной России как элиту нельзя. Он предлагает другие термины для обозначения: клики кланы, касты и т. д.

Сторонники второго подхода исходят из социологической или политологической интерпретации термина «элита». Однако в структурно-функциональном подходе можно выделить две позиции, которые отличаются друг от друга критериями выделения элит. Для первой позиции, условно названной институциональной, ключевым критерием выделения элит будет являться позиционный подход. Политическую элиту они рассматривают как группу лиц, официально занимающих высшие посты в государственных институтах власти и в связи с этим наделенных правом принимать важные общегосударственные решения. Вторая позиция под политическими элитами понимает тех, кто принимает стратегические или политические решения (или влияет на их принятие/непринятие), обладая для этого необходимым ресурсным потенциалом. Формальное занятие официального поста не является для сторонников этой позиции ключевым признаком элиты. Решающим критерием для них является причастность к принятию политических или стратегических решений.

Можно сказать о том, что критерии выделения элит в разных областях научного знания должны отличаться. В культурологии и философии предпочтительнее будет аксиологическая трактовка термина «элита». Наиболее приемлемым подходом для политолога будет выбор функциональной трактовки понятия «политическая элита», поскольку нормативная интерпретация понятия скорее исходит из аксиологических нормативов, не коррелирующих с социологическими данными. Исключительность политической элиты состоит не в том, что ее представители об-

" Васильева Л.Н. Элита и эрзац-элита: политической будущее России // Общественные науки и современность. - 2007. - № 1. — С. 91 - 102.

²⁶⁴ Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами?//Социологические исследования. - 1999. -№ 11.-С. 123-133.

ладают какими-то особыми и выдающимися качествами, а в том, что они причастны к политической власти и принятию важных политических решений. В политической науке существует широкая и узкая трактовка понятия «политическая элита». Сторонники узкой трактовки исходят из того, что политическую элиту представляет высший эшелон государственной власти; сторонники широкой трактовки понятия включают всю иерархию управленцев. В социальном смысле элиту можно понимать либо как слой, либо как класс.

Таким образом, основанием дифференциации на элитные и неэлитные слои является «властный» критерий - доступ к ресурсам и центрам власти либо отчуждение от них. При этом элита представляет собой не просто сумму лиц, занимающих позиции во властных структурах, а единый слой, обладающий определенной системой ценностей, ментальностью, образом жизни, этическими представлениями. Важным признаком элиты является четко выраженное групповое самосознание и сплоченность, общая заинтересованность в стабилизации своего властного положения и привилегий. Что касается критериев выделения политической элиты, то позиционный подход должен, на наш взгляд, подкрепляться критерием причастности к принятию политических решений и контролем за их реализацией. Это позволит определить реальные политические фигуры, участвующие в данном процессе, а не только номинальные.

Полагаем, что элитистская парадигма анализа применительно к российскому социуму может быть весьма продуктивной. Конечно, возможны и необходимы другие концептуальные парадигмы анализа общественных явлений, однако представляется, что элитистский инструментарий эффективен по причине того, что ключевым фактором социальной и политической стратификации российского общества выступал «властный критерий». Политические отношения являлись базисными и основополагающими для всей общественной системы. Экономическое развитие детерминировалось в основном политическими факторами. Марксистский подход, не может открыть всей полноты общественного развития России.

Рассмотренные теории элит в классической и неклассической социологической традиции позволяют говорить о множест-

венности трактовок самой элиты, о трудностях выделения критериев принадлежности к элитным группам и пр. Тем не менее, существующие концепции являются методологической основой для формирования «единой» теории элиты, интегрирующей концептуальные положения отдельных теорий в контексте «постклассического» видения. Таким подходом при анализе элитных групп может выступать так называемый «интегративный» подход, в котором допускается существование множества оснований для формирования элиты (однако эти основания всегда ограничены структурными особенностями социума). Необходимым элементом данной теории становится анализ взаимодействия элиты с окружающей ее средой, включающей в себя как социальную сферу, так и другие сферы общественных отношений.

1.5.2 Политическая элита и партийный актив: общее и особенное

Строение элитарного слоя, осуществляющего в государстве и обществе, функции власти и управления, чрезвычайно сложны. Для понимания механизма формирования государственной политики недостаточно использовать только категории элиты и контрэлиты. Многие ученые указывают на наличие в правящих кругах общества экономических, административных, военных, интеллектуальных (научных, технических, идеологических), политических сегментов. Каждый из них выстраивает собственные отношения с массами, определяет место и роль в принятии решений.

Политолог В. Милановски предложил рассматривать структуру элитарных кругов в зависимости от выполнения внутренними группировками своеобразных функций в сфере политического управления обществом. Так, прежде всего, следует учитывать особое место «селектората», включающего в себя тех лиц, которые потенциально готовы к выполнению профессиональных функций в политической сфере. В «селекторат» входят и те, кто оказывает влияние на выдвижение представителей населения, и те, кто сам готовится к исполнению этих ролей. Иными словами, «селекторат» - широкий круг политических активистов, который еще не дифференцирован на различные, более специализированные сегменты.

Следующим элитарным образованием выступают «потенциальные элиты», представляющие собой разрозненные элитарные группировки, еще только стремящиеся к власти и соответственно проясняющие свои идеологические приоритеты и позиции, формирующие в связи с этим «команды» отдельных лидеров. В «потенциальных элитах» происходит относительное закрепление конкретных лиц на функциональных позициях (лидер, идеолог, аналитик, член штаба и т.п.), оформляются инструменты и механизмы межэлитарной конкуренции, налаживаются первичные отношения между сторонниками различных (в том числе союзных) направлений. В зависимости от степени институционализации влияния на процесс принятия решений политическая элита обычно выступает дихотомическим образованием, включающим две основные компоненты: политические лидеры (к ним относятся руководители политических партий и движений, институтов гражданского общества, влиятельные интеллектуалы, политические весомые представители крупного бизнеса); администраторы (избранные государственные руководители и высший административный аппарат).

Но, самой мощной и одновременно таинственной элитарной группировкой в структуре политической элиты является «связанная группа», которая представляет собой неформальное объединение политиков, оказывающее решающее влияние на принятие решений. Это анонимное сообщество может включать и чиновников, и даже лиц, не обладающих никаким формальным статусом в системе власти. Однако ядро данной группы практически всегда составляют обладатели высших властных полномочий в государстве. Иначе говоря, данная группировка действует в рамках полутеневого и теневого правления.

Однако акцент будет сделан на такой элемент, как «партийный актив», то есть на тех политических активистов, который еще не дифференцированы на различные, более специализированные сегменты. Но в партийном активе есть такие кандидаты, которые на момент выборов находятся у власти, а также такие кандидаты, которые только желают ее получить. В Словаре иностранных слов под активом «понимается самая передовая, поли-

тически закаленная и деятельная часть членов партийной или другой общественной организации»²⁶⁵.

Актив - самая передовая, деятельная и опытная часть общества или организации. Краткий словарь-справочник агитатора и политинформатора за 1980 год дает следующее определение партийного актива: «Актив партийный, советский, хозяйственный, профсоюзный, комсомольский - наиболее деятельные и способные представители коммунистической партии, всего советского народа, ведущие активную политическую, организаторскую и идеологическую работу по осуществлению политики партии на общественных началах. К партийному активу относятся члены выборных руководящих органов партийных организаций, члены внештатных отделов, советов, комиссий партийных кабинетов парторганизаций, политдокладчики, пропагандисты, политинформаторы, агитаторы»²⁶⁶.

«Актив советский - это народные депутаты, члены постоянных комиссий в советах всех ступеней, члены общественных советов и отделов исполкомов, общественные инспекторы и инструкторы»²⁶⁷.

«Актив наиболее передовая, деятельная, инициативная, опытная часть какой-либо организации - партийной, комсомольской, профсоюзной, производственной и др. Актив является опорой для руководства организации, источником его пополнения»²⁶⁸.

«Качественный состав специалистов - характеристика партийных рядов по классовой принадлежности, социальному положению, уровню образования, профессиональной подготовке, активной жизненной позиции. Регулируется в соответствии с целями и задачами партии»²⁶⁹.

Общим во всех этих определениях является то, что актив является самой передовой и активной частью общества. Рассматривая «партийный актив» в настоящее время, можно ска-

²⁶⁵ Словарь иностранных слов. - М.: ООО «Мир книги», 2003. - С. 25.

²⁶⁶ Краткий словарь-справочник агитатора и политинформатора. - 4-е изд., доп. и перераб. - М.: Политиздат, 1980. - С. 5.

²⁶⁷ Там же. - С. 6.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же.

зять, что это те активные субъекты, которые стремятся инкорпорироваться в иерархию власти при помощи механизма выборов.

Выбор человеком уровня и форм своей вовлеченности в общественно-политическую жизнь, определяется с одной стороны, активным участием в этой жизни, осмыслением ее как главной сферы деятельности человека, с другой - полное отчуждение от нее, принятие роли пассивного объекта социальных и политических процессов. Этот выбор лежит в основе дифференциации членов общества на лидеров, активистов и массу, а также и весьма подвижной, неустойчивой дифференциации самой массы по признаку большей или меньшей вовлеченности в общественно-политическую жизнь. Со стороны другой, определяет конкретную общественно-политическую позицию или ориентацию человека, основанную на одной из систем идейно-политических ценностей, существующих в обществе. Оба эти выбора взаимосвязаны. Уровень психологической и практической вовлеченности людей в жизнь общества влияет на определенность и последовательность их идейно - политического выбора: чем меньше человек интересуется политикой, тем более аморфны, бессистемны, неустойчивы его политические взгляды. В то же время отчуждение от господствующих в обществе конвенциональных систем ценностей и форм политической жизни может означать психологическую готовность к активной альтернативной, вне- или антисистемной общественной деятельности.

Наблюдая активных участников реальной политической жизни, не всегда легко различить, что у них первично, что вторично: борются ли они за власть, чтобы осуществить определенные общественно-политические цели, или эти цели, напротив, являются лишь средством завоевания или укрепления власти.

Между партийным активом и политической элитой есть существенные различия. Первое различие касается продолжительности по пребыванию в должности. Так, например, партийный актив избирается на срок 4-5 лет, а политическая элита занимает свои посты сколь угодно долго. В Советском Союзе многие министры занимали свои посты 20-30 лет. Второе различие связано с легитимацией статуса. Легитимация есть признание законности права на полномочия, то есть узаконение власти. Полномочия избранных подтверждается тысячами голосов его из-

бирателей. Легитимность избранных является легитимностью высшего порядка. Избранник подотчетен своим избирателям, а политическая элита - своему патрону.

Третье различие заключается в том, что деятельность политической элиты закрыта от общественного контроля, в то время как партийный актив является публичным субъектом. Для активистов важно создать привлекательный имидж.

Но в тоже время между партийным активом и политической элитой есть существенное сходство. Как и политическая элита, партийный актив не отличается монолитностью, однородностью, в нем присутствуют различные субъекты, отличающиеся друг от друга, как по социальному статусу, так и по объемам ресурсов, которыми обладают. Также в партийном активе присутствует так называемое «болото», играющее, естественно, неконструктивную роль в общественной работе.

Следовательно, реабилитировав термин «партийный актив», мы можем точнее определить степень вовлеченности субъектов в политическом пространстве. Кроме того, реабилитировав его, точнее определяется качественный состав политической элиты и степень инкорпорации в политическую элиту.

1.5.3 Качественные характеристики партийного актива

Качественный анализ проводился по партийным спискам («Яблоко», «СПС», «КПРФ», «ЛДПР», «Единая Россия»), которые имели место в выборных кампаниях в Государственную Думу различных созывов. Так, например, в партии «Яблоко» можно проследить, как молодеет партийный актив: если в 1999 году средний возраст партии «Яблоко» был 55 лет, то уже к выборам 2003 года средний возраст стал составлять 52,2 года.

Такая же ситуация обстоит и с партией «КПРФ», если в 1995 года средний возраст был 63,9 лет, то уже в 1999 году партийный актив помолодел на 2,7 года, а в 2003 средняя цифра составила 53,1. Партия «Единая Россия» не стала исключением в тенденции омоложения так, в выборах 2003 года средний возраст составил 56 лет, а в выборах 2007 года - 54,2 года.

В партии «ЛДПР» тенденция омоложения партийного актива происходила следующим образом, в 1995 году средний воз-

раст был 55,5 лет, в 1999 году - 52,1 года, а в 2003 это число составило 46 лет.

В партии «СПС» динамика среднего возраста протекала следующим образом, в 1999 г. - 52,2 года, а в 2003 - 47,1 лет.

Эти тенденции говорят о том, что происходит очищение партийных рядов от комсомольцев и граждан инертных, с неокрепшими политическими убеждениями, с другой стороны, налично приток молодых с четкой политической платформой. Вместе с тем подчеркнем: наиболее рациональный возраст для государственной работы - все же 46 лет.

Некоторые исследователи престижа профессий считают одним из его важных показателей долю женщин в профессиональной группе: чем больше женщин в группе, тем ниже ее престиж. Женщины в партийных активах составляют очень маленький процент. Например, в партии «Яблоко» соотношение мужчин и женщин составляло в 1995 году - 13,4 % женщин к 86,6 % мужчин, весь же партийный список (как федеральный, так и региональный) насчитывал в 1995 г. - 187 членов. Ситуация изменилась в 1999 г., когда доля женщин в партийном активе составила 11,4%, а доля мужчин осталась прежней 86,6%. При этом снизилось количество членов, находящихся в общефедеральном списке «Яблоко» -175. В 2003 году ситуация опять изменилась: процент женщин составил 14,9, а процент мужчин 85,1. При этом снизилось количество активистов от партии «Яблоко» - 121 депутат. Данный показатель, кстати, является самым низким в сравнения с 1995 и 1999 годами.

В партии «СПС» обстановка обстоит следующим образом: в выборах 1999 г. в партактиве доля женщин была 17,2 %, а мужчин 82,8 % при общей численности списка 192 депутатов. Причем в выборах 2003 года при общей численности 223 депутатов процент женщин уменьшился с 17,2% до 11,2%, а процент мужчин составил 88,2 %.

В партии «ЛДПР»: в 1995 г. при общей численности общефедерального списка 266 депутатов, 6,4% - женщины, 93,6% - мужчины, что подтверждает тезис о том, что женщины в политике - явление крайне редкое. Общая тенденция на выборах 1999 года по партии ЛДПР тоже не исключение: 96,1% мужчин, причем только 3,9 % составляли женщины. Всего же Централь-

ной Избирательной Комиссией было зарегистрировало 256 членов от этой фракции. В 2003 году ситуация изменилась: женщины составляли в 1995 г. - 6,4 %, в 1999 г. - 3,9 %, в 2003 г. - 16,2%, мужчины же 83,8 %. Общая численность - 474 членов, что больше по сравнению с 1995 и 1999 годами.

В партии власти «Единой России» соотношение мужчин и женщин обстоит следующим образом: на выборах 2003 г. женщин было 8,6 %, мужчин 91,4 %, при общей численности 256 избранных. На выборах 2007 года партия власти становится более популярной, ответственной, монолитной. Это подтверждается существенным увеличением общенационального партийного списка, численность которого составила 600 депутатов, причем 83,8% - мужчины и 16,7 % - женщины.

В партии «КПРФ», процентный показатель женщин в 1995 г. был 10,7 %, мужчин - 89,3%, при общей численности 262 депутата. В 1999 году было 270 членов, из которых 88,9 % составили мужчины и 11,1 % - женщины. На выборах 2003 года 83,5 % - мужчины, 16,5 % - женщины. При этом Центральной Избирательной Комиссией был зарегистрирован список численностью 515 депутатов.

Можно заметить, что на выборах 2003 и 2007 гг. процент женщин по сравнению с выборами 1995 и 1999 гг. несколько повысился. Это говорит, с одной стороны, о том, что партийная ситуация изменилась, и женские деловые качества стали востребованными во власть имущих структурах страны, со стороны другой - решение проблем социальной сферы невозможно без женского восприятия, основанного на принципах приоритета моральных ценностей.

Следующий качественный показатель партийного актива - образование. Так, в партии «Единая Россия» на выборах 2003 года все зарегистрированные члены имели высшее образование, а в 2007 г. имеющих высшее образование было 98 %. Однако начальное профессиональное было у 0,4 %; среднее профессиональное - 1,3 %; среднее (полное) общее - 0,5 %.

Образовательный уровень партактива «КПРФ» выглядит следующим образом. В 1999 году высшее образование имели 96,1%; незаконченное высшее - 1,1 %; среднее специальное - 1,5%; среднее техническое - 0,7 %. В 2003 году процентное со-

отношение изменился. Так, процент имеющих высшее образование снизился до 91,6, но при этом сократился процент тех, кто имел незаконченное высшее. И в 2003 г. этот показатель составил 0,4 %, среднее специальное образование - 1,2 %, а среднее техническое - 5,5 %. Вместе с тем были люди, у кого в активе имелось послевузовское профессиональное образование - 0,2 %.

Образовательный уровень партии «ЛДПР» имел следующий вид: в 1999 г. высшее образование было у 80,5 %; незаконченное высшее - 10,2 %; среднее специальное - 3,9 %; среднее техническое - 3,5 %; послевузовское профессиональное - 1,3 %. На выборах 2003 г. процент образованности вырос. Высшее образование имели 88,4 %; причем резко сократился процент тех, кто имел незаконченное высшее образование, что составляло 2,9 %. Возрос процент имевших среднее техническое образование 5,4%, в то же время процент без образования составлял 0,2 %.

В партактиве «СПС»: 95,3 % тех, кто имел высшее образование на момент выборов 1999 г., 2,6 % было с незаконченным высшим и 2,1 % со средним техническим. В 2003 г. уровень тех, кто имел высшее образование в партактиве СПС, упал до 90,9 %; увеличился процент имевших незаконченное высшее, - 2,7%; причем среднее профессиональное было у 4 %, а общее среднее - 1,3 %.

«Яблоко». В 1999 г. высшее образование имели 96,6% депутатов; незаконченное высшее - 1,7 %, среднее образование - 1,1%. На выборах 2003 г. партактив «Яблоко» снизил эти показатели - это подтверждается тем, что процент тех, у кого наличествовало высшее образование, - 95,1 %, повысился процент тех, у кого незаконченное высшее - 2,5 %; среднее профессиональное составляло 1,7 %.

Из вышеприведенного можно сделать вывод: уровень образованности партактива был нестабильным. При этом нельзя не заметить, что преобладающее большинство партийцев имеют высшее образование, и этот процент иногда приближается к максимуму. Последнее убедительно подтверждают «единогорсы», у которых соответствующие показатели стабильно высоки.

К общим характеристикам, отличающим постперестроечную элиту, можно отнести тот факт, что центром политической активности элит остается Москва, несмотря на то, что в связи с

усилением региональных элит их политическое влияние за последнее время возросло.

Факт концентрации политической элиты в столице подтверждают следующие показатели.

В партии «Яблоко» при общей численности в 1995 г. 187 человека - 32 человека из Москвы, причем из столицы они не избирались. Из Санкт-Петербурга было всего 8 человек. Ситуация повторилась и на выборах 1999 г.: число москвичей возросло до 37 человек, при этом увеличилось число петербуржцев с 8 человек до 37, общая численность партийного актива составляла 175 человек. На выборах 2003 г. обстановка в партактиве изменилась, это подтверждается тем, что существенно снизилось число активистов партии «Яблоко» (до 121 депутата), и присутствие москвичей в региональных списках также сократилось до 27 человек (петербуржцев стало 5 человек).

Такая же картина имела место быть и в партии «СПС». На выборах 1999 г. всего Центральной Избирательной Комиссии был предоставлен федеральный список из 192 человек, причем 41 из Москвы и 8 из С-Петербурга. На выборах 2003 г. число москвичей снизилось до 32 человек, число петербуржцев увеличилось на 1 человека.

В партии власти «Единой России» показатели самые высокие. Так, например, на выборах в Государственную Думу IV созыва в общефедеральном списке москвичей было 92 человека, из С.-Петербурга 10 человек, на выборах в Государственную Думу V созыва численность столичных представителей возросла 169 человек, а представителей из второй столицы было 24 человека при общей численности списка 600 членов.

В партии «ЛДПР» ситуация была не самая стабильная. Например, в 1995 г. 76 человек было из Москвы, 12 из Петербурга, при общей численности 266 членов. В 1999 г. в партии «ЛДПР» было 59 человек из Москвы проходили по другим федеральным субъектам РФ и 9 человек из Петербурга, однако общая численность партийного актива снизилась до 256 членов. На выборах в 2003 г. опять количество проживающих в г. Москве и зарегистрированных в списке не по месту проживанию составило 72 члена, а от Санкт-Петербурга 14 членов, при общей численности 474.

В партии «КПРФ» также много тех, кто проживает в Москве, но при этом зарегистрирован от другого регионального блока. В 1995 г. - 49 человек, Петербург - 5 человек. В 1999 г. от Москвы было 67 человек, а от северной столицы 7 человек. Количество проживавших в Москве и зарегистрированных от другого регионального объединения составило 84 члена, число петербуржцев по сравнению с 1999 г не изменилось и составило 7 человек.

Подводя итог выше сказанному можно сказать о том, политическое реформирование СССР, подготовленное и объявленное М.С. Горбачевым, буквально «расшевелило» страну, придав ей инерцию неизбежного распада. Партактивы, чтобы выжить, должны были приспособливаться к новым веяниям перестроечной эпохи, когда политических свобод стало больше, а механизмов самодостаточности государства меньше.

1.5.4 Тенденции межпартийного движения партийного актива

Под движением партийного актива мы будем понимать переход членов одной партии в ряды другой партии. Для выявления этих переходов была составлена база данных в Excel, которая включает в себя партийные списки различного спектра партий и в общей сумме составляет 7890 членов с 1995 по 2007 гг. Это база данных анализировалась в SPSS и Access. Так, за 1995 г. для анализа были взяты следующие партии: КПРФ, «Наш Дом - Россия», «ЛДПР», «Яблоко», «Аграрная партия России», «Женщины России». За 1999 г.: «КПРФ», «Отечество - Вся Россия», «СПС», «ЛДПР», «Яблоко», «Женщины России», «Наш Дом - Россия», «Русская партия», «Российская партия защиты женщин», «Партия пенсионеров», «За гражданское достоинство», «Партия Мира и Единства», «Консервативное движение России», «Социалистическая партия», «Коммунисты», «Трудящиеся России - за Советский Союз». За 2003 г.: «Единая Россия», ЛДПР, «Родна», «Яблоко», «СПС», «Аграрная партия России». И, наконец, за 2007 г.: «Гражданская сила», «Демократическая партия России», «КПРФ», «СПС», «Партия социальной справедливости», «Справедливая Россия», «Единая Россия».

Таким образом, можно выявить тенденции текучести из одной партии в другую и сделать общие выводы; проследить, кто

именно перешел из ранее существовавших на политической арене партий в партию власти «Единая Россия» и не только; проследить переходы из одной партии в другую находящиеся в одном спектре, например, «Яблоко - СПС». Основной акцент будет сделан на последних выборах в Государственную Думу.

При формировании партийных списков, несмотря на так называемый «праймериз» - имитацию партиями открытого конкурентного отбора кандидатов, реальное формирование списков происходило в недрах партий.

Неоднократно появлялась информация о согласовании партиями персонального состава своих списков с Администрацией Президента РФ и фактическом запрете на выдвижение в отношении ряда оппозиционных политиков - В. Рыжкова, С. Глазьева, Д. Rogozина и др.

В ходе определения партиями кандидатов высшее партийное руководство учитывало интересы региональных организаций лишь в той степени, в которой боялось, что чрезмерное ущемление их интересов приведет к срыву кампании на той или иной территории. В условиях полностью пропорциональной избирательной системы общество и общественные структуры были фактически отстранены от реального влияния на формирование партийных списков.

А объявленные ведущими партиями («Единой Россией» и «Справедливой Россией») «праймериз» носили скорее характер демократической имитации. Дело в том, что, во-первых, руководство партий контролирует прием в региональные организации и, тем самым, способно дирижировать большинством, принимая или исключая те или иные группы сторонников и работников той или иной администрации. Показательно, что в ряде региональных организаций «Единой России» (к примеру, в Самарской области) процесс «праймериз» (в нем учитывалось лишь «коллективное» мнение местных отделений, выраженное на их собраниях, а не совокупное мнение рядовых членов партии путем тайного голосования - т.е. каждое отделение фактически имело 1 общий голос) сопровождался явными манипуляциями с численностью организации и внезапным ростом ее персонального состава. «Праймериз» партии «Справедливая Россия» носили еще более странный характер. Не ясен круг тех избирателей, кто

в итоге принял в них участие и где, в каком городе оно проходило. Не ясно и то, до какой степени вынесенные на «праймериз» кандидаты будут соответствовать кандидатам в итоговом партийном списке. Судя по итоговому составу партийных списков многих реальных кандидатов в списке на «праймериз» не было, при этом были те, кто явно не собирался баллотироваться. Не было никакого общественного контроля и за тем, как и кем подводились итоги «праймериз». В обеих партиях, претендующих на поддержку федеральной власти («Единая Россия», «Справедливая Россия»), явно присутствовал процесс пристраивания в региональные списки «московских» кандидатов. Так, партийных праймериз «Единой России» участвовало 1246 претендентов в кандидаты в Думу.

Относительно демократическим с точки зрения соблюдения прав региональных организаций был процесс формирования списков в КПРФ. Практически отсутствовала в открытом доступе информация о том, как идет формирование списков в ЛДПР, СПС, «Яблоко».

«Единая Россия». Как известно, решение возглавить список партии принял Президент РФ В.В.Путин, став единственным кандидатом в общероссийской части списка партии. Для демократических стран участие главы государства в парламентских выборах, на которых он не намерен реально становиться депутатом, несомненно, является нонсенсом.

Возникла ситуация, когда все ведущие государственные чиновники подчинены лицу, возглавляющему на выборах список одной из партий. При этом сам состав списка «Единой России» носит отчетливо выраженный административно-номенклатурный характер.

Из 600 кандидатов, вошедших в список, 192 из 303 депутатов нынешнего состава. Также в списке 65 из 84 действующих губернаторов (регионов сейчас 85, однако А. Тишанин одновременно руководит двумя регионами - Иркутской областью и Усть-Ордынским Бурятским АО). На субрегиональные группы разделены лишь 2 субъекта Федерации - Волгоградская и Воронежская области. Самая многочисленная региональная группа (из всех 14 списков) - Москва: 27 кандидатов. При этом 63 из

этих губернаторов - на первых местах в региональных списках, двое (Алексей Лебедь и Валентина Матвиенко) - на вторых.

В списке все 4 министра - члены «Единой России»: министр сельского хозяйства Алексей Гордеев, вице-премьер Александр Жуков, министр природных ресурсов Юрий Трутнев, глава МЧС Сергей Шойгу. Также в списке глава Федерального фонда социального страхования Галина Карелова, заместитель главы МЧС РФ Н. Герасимова.

Кроме того, в списке председатель правительства Дагестана Ш. Зайналов, первый заместитель губернатора Камчатского края Б. Невзоров, первый зам. главы администрации Краснодарского края А. Ремезков, зампред правительства Мордовии В. Конаков, первый зампред правительства Чечни А. Делимханов, заместитель Брянского губернатора А. Бочаров, первый заместитель Волгоградского губернатора В. Кабанов, первый заместитель Тюменского губернатора С. Сметанюк, вице-губернатор Ямало-Ненецкого АО В. Казарин и первый заместитель губернатора Ямало-Ненецкого АО А. Острягин, председатель Конституционного суда Чечни Вахаев.

В списке также целая группа председателей региональных парламентов: Председатель Госсовета Адыгеи Р. Хаджибеков, Госсовета Татарстана Ф. Мухаметшин, Председатель Законодательной палаты Великого хурала Тывы В. Оюн, председатель Верховного совета Хакасии В. Штыгашев, председатели Краснодарского Законодательного Собрания В. Бекетов, Пермского Законодательного Собрания Н. Девяткин, председатели Оренбургского Законодательного Собрания Д. Кулагин, Ростовского Законодательного Собрания А. Попов, Орловского областного совета И. Мосякин, Кемеровского областного совета Г. Дюдяев, Новосибирского областного совета А. Беспаликов, председатель Законодательного Собрания Еврейской АО А. Тихомиров.

Вошли в список и мэры Красноярска П. Пимашков, Иркутска В. Якубовский, Нижнего Новгорода В. Булавинов, Владимира А. Рыбаков, Новосибирска В. Городецкий, Омска В. Шрейдер, Екатеринбурга А. Чернецкий, Оренбурга Ю. Мищеряков, Пскова М. Хоронен, Улан-Удэ Геннадий Айдаев, Петропавловска-Камчатского В. Скворцов, Читы А. Михалев, Калининграда Ю. Савенко, Липецка М. Гулевский, Магадана В. Печеный, Ярослав-

ля В. Волончунас, Сыктывкара Р. Зенищев, Орла А. Касьянов, Твери О. Лебедев, Геленджика С. Озеров, Норильска В. Мельников, Каменск-Уральского В. Якимов, г. Волжский И. Воронин, глава Ленинского района Московской области В. Голубев. В списке главные федеральные инспектора по Иркутской области К.Зайцев, по Карелии В. Шмыков, по Новгородской области О. Онищенко, члены Совета Федерации В. Абрамов, Н. Тонков.

В списке 8 человек, согласно данным самой партии, беспартийные самовыдвиженцы», получившие одобрение на региональных партконференциях: руководитель аппарата движения «Наши» Сергей Белоконев, главный санитарный врач Свердловской области Борис Никонов, пресс-секретарь движения «Наши» Роберт Шлегель, лидер движения «Россия молодая» Максим Мищенко, главный редактор Интернет - сайта «Взгляд.ру» Константин Рыков, председатель Общероссийского движения поддержки флота Михаил Ненашев, учитель русского языка из Калининградской области Евгений Славгородский и главный федеральный инспектор по Новгородской области Олег Онищенко. Еще 45 беспартийных граждан были предложены в список по решению Бюро Высшего совета и Президиума Генерального совета партии (один из них - В. Путин), 547 - это члены партии, выдвинутые по решению Бюро ВС и Президиума ГС.

Зато в списке близкий к «Илим-палп» депутат ГД РФ Валерий Мальчихин, один из хозяев Новороссийского порта А. Скоробогатько, экс-начальник службы общественных связей «ЛУКОЙЛа», депутат Валерий Прозоровский, третий раз переизбирается совладелец «Металлоинвеста» Андрей Скоч (\$1,7 млрд. по Forbes), хозяин крупного производителя соков Лебедянского комбината Н. Борцов, владелец металлургического холдинга «Эстар» Вадим Варшавский, председатель совета директоров Магнитогорского меткомбината Виктор Рашников (\$9,1 млрд. по Forbes), основатель «Седьмого континента», депутат Владимир Груздев (\$820 млн. по Forbes). Партнер «Рособоронэкспорта» и один из крупных акционеров «Мотовилихинских заводов» Рафаэль Гималов переизбирается по Перми. Уверенные шансы переизбраться по Тульской области получили совладелец «Тулачермета» Борис Зубицкий и экс-президент «Транснефти» Дмитрий Савельев. В списке также генеральный директор ОАО «НК

«Роснефть» - «Дагнефть» А. Амирилаев, судовладелец А. Ньюдюрбегов, помощник вице-президента ЗАО «Акционерная компания «Алроса» М. Эверстов, генеральный директор ЗАО «Группа компаний «Титан» из Омска М. Сутягинский, крупный магаданский рыбопромышленник М. Котов, один из хозяев крупной газодобывающей компании «НОВАТЭК» Л. Симановский.

Представленные интересы крупных госкорпораций. К примеру, РЖД представлено начальником департамента по взаимодействию с федеральными и региональными органами власти ОАО РЖД В. Клименко, начальником Абаканского отделения РЖД В. Зиминым. Оборонный сектор помимо списка по саратовской области представляет гендиректор ФГУП «ПО «Северное машиностроительное предприятие» Н. Калистратов из Северодвинска.

Ряд кандидатов «переброшен» в другие регионы из тех, где они фактически проживают и/или баллотировались ранее - но не первые позиции, а «в глубине списка» - именно они получают мандаты взамен отказавшихся от получения мандатов губернаторов, мэров и председателей региональных парламентов. Так, перебросили П. Крашенинникова из Челябинской области в Башкортостан, Г. Кулика из Калмыкии в Удмуртию, М. Гришанков из Челябинска в Пермь, С. Неверов из Кемерово в Алтайский край, председатель Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Ю. Васильев оказался в Кабардино-Балкарии, руководитель исполкома Единой России А. Воробьев в Красноярске, бывший начальник ФСБ Н. Ковалев оказался в Орле, В. Пехтин оказался в Приморском крае, С. Шойгу и А. Карелин - в Ставропольском крае, В. Плигин - в Ростове-на-Дону, председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций С. А. Попов - в Омске. П. Рубежанский перебросен из Кемерово в Астрахань, Е. Лахова оказалась в Брянске, А. Исаев и М. Бабич оказались во Владимире, Л. Слиски в Кемерово, Ф. Клшщевич в Костроме, В. Рязанский в Курске, В. Мединский в Липецке. Адмирал В. Заварзин вместо Камчатки баллотируется в Оренбурге, петербуржец В. Плескачевский в Челябинске, москвич А. Кокошин в Ярославле. По Коми идет заместитель гендиректора ОАО «Холдинговая компания «Ленинец» Е. Самойлов из Санкт-Петербурга, в Амурской области баллотируется москвич И. Еси-

повский, в Смоленск отправлен один из функционеров движения «Наши» С. Белоконев, а в Челябинск - М. Мищенко из «Молодой Гвардии». Оказалась в списке по Ставропольскому краю президент крупной подмосковной строительной компании ЗАО «Группа Компаний «Дружба» М. Игнатова.

Стремление максимально использовать пиар - эффект от победы заявки г. Сочи на право проведения Олимпийских игр 2014 года привело к тому, что в списке Единой России активно представлены известные спортсмены - помимо действующих депутатов Александра Карелина, Владислава Третьяка и Арсена Фадзаев, в нем оказались Ирина Роднина, Алина Кабаева, Светлана Хоркина, Светлана Журова, Юрий Борзаковский, Светлана Ишмуратова, Олег Сайтов, Антон Сихарулидзе.

Вновь баллотируется в Госдуму Иосиф Кобзон, и хотя в списке нет Александра Розенбаума, зато есть певец Н.Расторгуев, солистка оперы И. Богачева.

Второй номер по Тыве - Лариса Шойгу, работник поликлиники МЧС. В московском списке один из прокремлевских политологов Сергей Марков. Баллотируется от Единой России в Госдуму председатель горно-металлургического профсоюза России М. Тарасенко.

В списке и ряд недавних представителей иных партий. В списке от партии СПС три представителя: это Маргарита Валерьевна Баржанова, которая в 1999 г. была в списке партии СПС и занимала должность председателя Совета директоров, ОАО «Хабаровский мясокомбинат», а в 2003 она уже в списке от «Единой России» и социальное положение ее изменилось, теперь она депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета по бюджету и налогам, член Политической партии «Единая Россия», член Центрального политического совета. Также Алексей Евгеньевич Лихачев, который был в списке от СПС в 1999 и 2003 гг., а в 2007 уже был в списке «Единой России». Так, Лихачев в 1999 г. был управляющим Нижегородской социально-промышленной компании «Аваль», а уже в 2007 он стал депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместителем председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике. И еще один, кто поменял свой «партийный

билет» на другой, это Гасан Борисович Мирзоев, который в 1999 г. баллотировался от списка СПС и был президентом Гильдии российских адвокатов, координатор организации «Юристы за права и достойную жизнь», на выборах 2003 г. уже баллотировался от партии «Единая Россия» и теперь он уже депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя Комитета по государственному строительству. В списке также недавний зам председателя РДП «Яблоко» депутат Камчатского облсовета Ирина Яровая.

В списке есть представители и из Аграрной Партии России, такие как Г.В. Кулик, С. Т. Пеклеев и А.А. Чернышев.

Однако есть представитель, который решил уйти из партии «Единая Россия» баллотироваться на следующих выборах от «Справедливой России» - это Морозов Игорь Николаевич.

В ходе исследования также было выявлено, что многие пришли в Единую Россию из «Наш - Дом Россия» и из «Отечество - Вся Россия».

Провалившийся «праймериз» в Челябинской области депутат Госдумы РФ Дмитрий Еремин оказался в итоге в списке по Архангельской области и Ненецкому округу. Еще одной интригой в Челябинске стало исключение из регионального списка Единой России Михаила Гришанкова и включение в него Максима Мищенко («Россия молодая»), набравшего наименьшее число голосов на прошедших внутривыборных «праймериз».

Как можно заметить, «Единая Россия» соткана из различных представителей различных партий.

«КПРФ». У КПРФ между съездом и подачей документов в ЦИК 27 сентября Президиум ЦК КПРФ исключил из списка 8 человек, не представивших документы. В результате в представленном в ЦИК списке - 515 человек, 85 групп. Возглавили список председатель ЦК КПРФ руководитель фракции КПРФ в Госдуме Геннадий Зюганов, депутат Госдумы и Нобелевский лауреат Жорес Алферов, депутат Госдумы видный и представитель АПК Николай Харитонов.

Целый ряд групп (их при подсчете получается не менее 26) возглавляют кандидаты - «варяги», некоторые из которых к регионам, где они баллотируются, имеют какое-то отношение, а некоторые - никакого. Часть из них это политики с федеральной

известностью и видные партийные функционеры - С. Савицкая, В. Купцов, В. Тюлькин, О. Куликов и т.д., часть - несомненно, представители бизнеса. В частности, среди лидеров - жители иных регионов. Возглавляют территориальные группы: № 71 (Смоленская область) - заместитель главного редактора ООО «Редакция независимой Народной газеты» Владимир Попов; группу № 73 (Тверская область) - секретарь ЦК КПРФ, заместитель руководителя аппарата фракции Вадим Соловьев; группу № 76 (Тюменская область) - ведущий референт аппарата фракции КПРФ В. Тетекин; группу № 79 (Ярославская область) - советник Председателя ЦК КПРФ, бывший депутат Госдумы от Волгоградской области А. Куликов; группу № 81 (Санкт-Петербург) - С.Савицкая и бывший депутат Госдумы РФ Святослав Сокол; группу № 84 (Чукотка) - помощник депутата ГД РФ москвич А. Чупанов. Группу № 3 (Республика Башкортостан) - Бирская, Уфимская возглавляет депутат Тульской областной думы Юрий Афонин; группу № 4 (Республика Башкортостан - Салаватская) - старший вице-президент «Группа «Гута» Мэлс Бекбосынов; группу № 5 (Республика Башкортостан - Стерлитамакская) - председатель Совета директоров ОАО «Сокол» из Москвы А. Тычинин, группу № 6 (Бурятия) - пресс-секретарь Г. Зюганова Александр Ющенко, группу № 8 (Ингушетия) - житель Московской области Б. Богатырев, группу № 10 (Карелия, Вологодская область, Мурманская область) - главный научный сотрудник Математического института имени В.А. Стеклова из Москвы Б. Кашин, группа № 13 (Республика Татарстан - Московская, Центральная) - заместитель гендиректора ООО «Группа промышленных предприятий РКП» А. Иваницкий, группу № 26 (Пермский край) - секретарь ЦК КПРФ, депутат Госдумы РФ О. Куликов, группу № 28 (Приморский край - Южная) - депутат ГД РФ В.Тюльсин, группу № 30 (Ставропольский край - Ставропольская) - консультант Фонда поддержки законодательных инициатив Борис Стрекалов, группу № 32 (Коми, Архангельск) - доцент МГУ, бывший пресс-секретарь Зюганова А. Андреев, группу № 35 (Белгородская область) - депутат ГД РФ, бывший топ-менеджер ЮКОСа С. Муравленко, группу № 36 (Брянская область) - депутат ГД РФ, красноярец Петр Романов, группу № 41 (Ивановская область, Костромская область) - управделами

ЦК КПРФ А. Пономарев, Группу № 43 (Калужская область) - депутат ГД РФ, летчик-космонавт В.Севастьянов, группу № 46 - (Республика Марий Эл, Кировская область) - бывший зампред ЦК КПРФ В. Купцов, группу № 47 (Курганская область) - дочь Анатолия Лукьянова Елена Лукьянова, группу № 48 (Курская область) - депутат ГД РФ, бывший заместитель министра иностранных дел Ю. Квицинский, группу № 49 (Ленинградская область) - гендиректор ООО «Корат» В. Комоедов, группу № 59 (Оренбург) - депутат Госдумы РФ Валентин Чикин.

Из иных кандидатов можно обратить на наличие в Ивановско-Костромском списке крупного бизнесмена, занимающегося аудиторским бизнесом, депутата Костромской облдумы Михаила Долматова, сына Ж. Алферова Ивана Алферова. По Санкт-Петербургу в составе списка КПРФ баллотируется известный кинорежиссер (фильмы «Собачье сердце» и «Мастер и Маргарита») Владимир Бортко. Список по Ненецкому АО возглавляет мэр Нарьян-Мара Александр Саблин. В группе № 69 (Свердловская область - Нижнетагильская, Первоуральская, Серовская части) номером 2 списка идет бывший глава Свердловской областной организации РПП, депутат областной думы Евгений Артюх, со скандалом не принятый в «Справедливую Россию». Номер 4 этой группы - еще один бывший член РПП Т. Тер-Терьян. На 10 месте депутат облдумы Георгий Перский (бывшая «Народная воля»). Группу № 70 (Свердловская область - Каменск-Уральская, Центральная части) возглавляет бывший член «Единой России», депутат Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области предприниматель Андрей Альшевских.

Список КПРФ в Воронеже возглавили депутат думы соседней Белгородской области, советник директора воронежского авиазавода Сергей Гаврилов и балерина, народная артистка Татьяна Фролова. Участник многих кампаний, депутат облдумы Сергей Рудаков получил лишь третью строчку.

Следует отметить, что несменный идеолог партии КПРФ Жорес Иванович Алферов, бывший член партии «Наш - Дом Россия». Он проходил по спискам от НДР на выборах 1995 г. Также из НДР в партию КПРФ перешел Кузьмицкий. Также можно наблюдать тенденцию перехода из партии АПР в партию КПРФ.

«Справедливая Россия». Съезд первоначально выдвинул список из 573 кандидатов, причем голосование проводилось по списку в целом. В список вошло 189 беспартийных, в том числе 3 самовыдвиженца - Валерий Золотухин, Дмитрий Уткин и Ринат Садриев. 23 и 27 сентября Президиум ЦС вычеркнул из списка 17 кандидатов, депутата Госдумы РФ от Пермского края, Валентину Савостьянову, Артёма Артёмова и Дмитрия Уткина, входившего в группу сторонников Е. Ройзмана в Екатеринбурге.

В заверенном списке - 556 кандидатов, во главе его - председатель СФ Сергей Миронов, депутат ГД от Приморского края Светлана. Среди кандидатов - 45 депутатов Госдумы, 4 члена Совета Федерации, мэры Самары, Ставрополя и г. Харовск Вологодской области.

Всего из 90 групп партийного списка 34 возглавляют жители иных регионов. Таким образом, по количеству «кандидатов-варягов» партия «Справедливая Россия» конкурирует с ЛДПР. Именно их списки по своему составу в существенной степени являются «антирегиональными».

Так петербуржец С. Попов возглавил список в Липецке, избиравшаяся от Ярославля, и давно живущая в Москве Е. Мизулина - список в Омске. Москвичи А. Куваев и И. Пономарев - списки соответственно в Кемерово и Новосибирске, Л. Нарусова - в Брянске, Н. Нарочницкая - в Калуге. Работавший в Ярославле москвич А. Чуев в итоге оказался в Хабаровске (где за ним идет москвич, генерал В. Ачалов). А. Митрофанова отправили в Пензу. Популярный на Алтае актер Валерий Золотухин почему-то возглавил список не на своей родине, а в Перми. Список по Белгороду (группа № 36) возглавил работающий на партию политехнолог москвич Л. Левин, по Воронежу - А. Бабаков. В Иркутске «варяги» занимают два первых места - это И. Грачев и проживающий в Санкт-Петербурге Д. Разумов, в Новгороде - президент ЗАО «Комсомольская правда в Санкт-Петербурге» А. Потехин, в Смоленске и Твери (группа № 71) - секретарь Оргбюро партии, бизнесмен с неоднозначным прошлым М. Старшинов, по Тюмени (группа № 76) - ректор Международного университета природы, общества и человека из г. Дубна Московской области О. Кузнецов. По неизвестной причине популярная среди представителей старшего поколения актриса Рим-

ма Маркова возглавила список в одном из самых молодых по составу населения регионов страны Томске.

В Москве первым номером списка поставили не имеющего публичного рейтинга и прославившегося только предложениями по введению цензуры министра культуры А. Соколова. Разбит на 5 частей список по Краснодарскому краю, что существенно деморализовало организацию.

При этом сильный состав списков примерно в 25-26 региональных группах: Санкт-Петербург (О. Дмитриева, Ю. Болдырев), Ярославль (А. Трешневилов), Астрахань (О. Шеин), Карелия (экс-глава региона В. Степанов), Кабардино-Балкария (бывший глава Счетной палаты РФ Х. Кармоков), Бурятия (глава компании «Байкалфарм» И. Матханов), Псков (М. Брячак), часть Челябинской области (группа № 78 - Златоустовская, Калининская, Кыштымская - В. Гартунг, Самара (мэр В. Тархов), Ставрополь (мэр Д. Кузьмин), Нижегородская область (бизнесмен, депутат гордумы Нижнего Новгорода А. Бочкарев), Ленинградская область (Е. Драпеко), Костромская (крупный региональный бизнесмен А. Озеров), Калининградская (депутат ГД РФ В. Никитин), Ивановская (бывший губернатор В. Тихонов), Волгоградская (экс-кандидат в мэры О. Михеев), Вологодская (бывший спикер Законодательного Собрания Г. Хрипель) и некоторые другие.

Хотя и были включены в «Справедливую Россия» такие партии, как «Родина» и «Партия пенсионер», в итоговом списке «СР» кандидатов от этих партий не так уж много. От партии пенсионеров всего 3 кандидата, а от Родины - 18.

«СПС». У СПС главной интригой стало формирование тройки федерального списка кандидатов. Если по поводу кандидатур Н. Белых и Б. Немцова особенных сомнений не было, третий номер вызвал значительную дискуссию. Назывались кандидатуры Марии Гайдар, Ирины Ясиной, актрисы Натальи Фатеевой, Владимира Рыжкова, Олега Басилашвили и других. В итоге, третьим номером списка стала профессор Литинститута им. Горького Мариэтта Чудакова, 1937 г. р.

Из 302 кандидатов 252 - члены партии, 35 (11 % - один самых высоких процентов среди партий) - моложе 30 лет, 3 депутата Госдумы РФ (А. Баков, Б. Виноградов, Е. Зяблицев), 32 - депутаты Законодательных Собраний регионов, 31 - депутаты

представительных органов МСУ. Как и другие партии, СПС обошелся без кандидатов - «варягов», всего жители иных регионов возглавляют 20 территориальных групп списка. Часть этих групп, несомненно, носит технический характер и не имеет никаких шансов получить мандаты (по Ненецкому, Агинскому Бурятскому, Усть-Ордынскому Бурятскому, Чукотскому АО, Ямало-Ненецкому АО, Камчатке, Хакасии, Новгороду). В ряде групп кандидаты - «варяги» сознательно занимают место в нижней части списка, чтобы страховать данные группы от выбытия. Из наиболее известных «варягов» известный политолог, глава группы «Меркатор» Дмитрий Орешкин (группа № 5 - Челябинская область), исполнительный директор СПС О. Пермяков (группа №8 - Курск, Белгород), писатель Д. Драгунский (группа № 16 - Саратов), генерал в отставке Э. Воробьев (группа №17 - Волгоград), депутат ГД Е. Зяблицев (группа №18 - Алтайский край), участник игры «Что? Где? Когда?» А. Бялко (группа № 19 - часть Ростовской области), политолог А.Кара-Мурза (группа № 21 - Воронеж), бывший депутат Мособлдумы Ю. Тебин (группа №30 - часть Краснодарского края), депутат Брянской облдумы Е. Зеленко (группа №58 - Мурманск). Региональные группы № 42 (Кировская область) и № 55 (Дагестан) возглавляют однофамильцы глав данных регионов - Дмитрий Шаклеин (житель Екатеринбурга) и Расул Алиев.

СПС включил в одну региональную группу № 7 Приморский край и Калининградскую область. Кандидатов в этой необычной региональной группе всего двое - бывший депутат Законодательного Собрания Приморского края, доцент Юридического института Дальневосточного государственного университета Николай Морозов и депутат Калининградской областной думы Соломон Гинзбург.

«Яблоко». Список возглавили председатель партии Григорий Явлинский, председатель общества «Мемориал» правозащитник Сергей Адамович Ковалев и первый заместитель Председателя партии Сергей Иваненко. В качестве претендентов в тройку также обсуждались лидер молодежной организации партии Илья Яшин, депутат Госдумы РФ от Санкт-Петербурга Сергей Алексеевич Попов и руководитель регионального отдела партии Галина Михалева. В итоге, никто из них в список не во-

шел вообще, а С.Попов вскоре оказался членом списка партии «Справедливая Россия». Показательно, что до недавнего времени зампред партии Ирина Яровая оказалась в итоге кандидатом по Камчатскому списку партии «Единая Россия», а зампреды партии депутаты Госдумы Г. Хованская и С. Попов перешли в «Справедливую Россию». В Справедливой России оказался и третий избранный в 2003 году в Госдуму представитель «Яблока» - М.Емельянов (в 2004-2007 он входил в «Единую Россию»). Ушла в Справедливую Россию один из лидеров партии в Карелии И. Петеляева, в КПРФ перешел глава Владимирской организации «Яблоко» В. Королев.

В целом, большинство кандидатов партии публично неизвестны, за исключением лидеров списков по Карелии (В. Попов), Санкт-Петербургу (А. Амосов, Ю. Рыбаков и др.), Татарстану (А. Штанин), Калужской области (С. Фадеев), Москве (А. Арбатов, С. Митрохин). В качестве «варягов» можно отметить экс-депутата Госдумы РФ Б. Мисника (Коми, Архангельск, Ненецкого АО), А. Яблокова (Дальний Восток), петербуржца А. Голова (Московская область).

«Гражданская сила». «Гражданская сила» (бывшая «Свободная Россия», еще раньше бывшая Сетевая партия поддержки малого и среднего бизнеса). В начале 2007 г. претендовавшая на звание «главной новой политической силы» страны, партия «Гражданская сила» испытывала большие проблемы с формированием своего списка, поиском кандидатов и спонсоров. О кризисном положении партии в том, что касается финансово-организационных ресурсов в августе, открыто говорил её лидер М. Барщевский.

В итоге, список партии все-таки был выдвинут. Его возглавили полпред Правительства в высших судебных инстанциях РФ и по совместительству председатель Высшего совета партии Михаил Юрьевич Барщевский, председатель Федерального политсовета партии, Уральский бизнесмен Александр Рявкин и депутат Госдумы, председатель Движения автомобилистов России Виктор Похмелкин. В момент выдвижения в списке было 279 кандидатов, все они - члены партии. Ни один беспартийный за выдвижением не обращался. 26 сентября Политсовет исключил из списка 13 малоизвестных кандидатов, не представивших

полного комплекта документов. В тот же день список был представлен в ЦИК, он состоял из 266 кандидатов.

«ДПР». ДПР выдвигала свой список на съезде, который проходил в два этапа - в Брюсселе и в Москве. В первоначальном составе списка было 580 человек. Кандидаты Сергей Куделин и Елена Корчагина были исключены из списка 20 сентября Политсоветом партии как не представившие заявлений о согласии баллотироваться. Заверенный список включил 578 кандидатов и разбит на 99 региональных групп. Возглавили список ДПР, лидеры которой являются давно практикующими политтехнологами, связанными с компанией «Новоком», председатель ЦК партии Андрей Богданов, председатель исполкома партии Вячеслав Смирнов и зампред ЦК Олег Гимазов.

подавляющее большинство кандидатов партии из её списка являются сотрудниками организаций-сателлитов ДПР - движения «За честные выборы», Национального демократического института, Центра социологии и политики. Большинство из них представило нулевые декларации доходов и имущества.

«Партия социальной справедливости». Возглавил список лидер партии бывший депутат Госдумы РФ от КПРФ*, а ныне референт первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева Алексей Подберезкин. Вторым номером стал директор НОУ «Православная гимназия святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси» Михаил Лесков. На третье место в списке ПСС претендовали сразу два генерала КГБ - заместитель главы Роснарконтроля Александр Михайлов, в прошлом глава Центра общественных связей ФСБ, и генерал КГБ Валерий Воротников, бывший сотрудник службы безопасности «Группа «Мост» В. Гусинского и депутат Госдумы в 1999-2003 годах. Сейчас В. Воротников работает ООО «УГМК-Холдинг» советником генерального директора. В итоге именно Воротников стал третьим номером списка.

Большинство кандидатов списка публично неизвестны. Относительной известностью обладают только первый заместитель генерального директора ФГУП «ВНИИПРХ», бывший народный депутат РСФСР В. Аксючиц (группа № 47), секретарь по идеологии ПСС также бывший народный депутат России Илья Константинов (группа № 92), писатель Мария Арбатова (группа №

97), главный редактор электронной газеты «Форум МСК» Анатолий Баранов (группа № 101). В исходном списке, выдвинутом съездом партии 25 сентября, было 109 региональных групп, 316 кандидатов, 180 из которых члены партии.

Суммируя вышеизложенное можно сказать о том, что парти- актив - это не какая-то «застывшая» масса единомышленников, защищающая свои идеалы во фракциях Госдумы РФ. Это - саморазвивающаяся система «сдержек и противовесов», которая, по сути своей, свободна или должна быть свободна. Защищая интересы своих избирателей, депутаты могут не только переходить в другие фракции, но и объединяться с другими блоками при решении тех или иных вопросов. Более того, возможность открытого голосования влияет на статус депутата, показывая воочию, каковы его взгляды на проблемы, требующие незамедлительного разрешения.

2. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

2.1 Условия актуализации политической активности в европейских концепциях сопротивления власти (Свитнев А.И., Прилукова Е.Г.)

Активность как научная категория отражает процессы перехода из состояния потенциального в актуальное, так В.Е. Хвощев определяет активность как: «некоторое свойство, качество объекта, выражающее его способность, готовность при определенных условиях совершать движение»²⁷⁰. В социально-политическом плане, это движение может объективироваться как в форме легальной деятельности, так и в различных проявлениях протеста, гражданского неповиновения, а в крайних случаях, в форме вооруженного восстания и революции.

В истории европейской политико-правовой мысли существует целый ряд концепций, которые затрагивают вопрос о допустимости и оправданности сопротивления власти. Ссылаясь на трансцендентальный божественный авторитет, рацио-

Хвощев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография / В.Е. Хвощев - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. - С. 13.

нальность индивида или закономерности исторического развития авторы этих концепций формулируют идеи, основные принципы мировоззрения, заключающие в себе представления о должном политическом устройстве, функциях государства и общества. Несоответствие социально-политической действительности этим представлениям должно стать катализатором всплеска политической активности общества и отдельного индивида, силой, которая способна будет исправить недостатки существующего порядка.

В этих условиях возникает потребность выявить условия актуализации политической активности в европейских концепциях сопротивления власти. Мы рассмотрим этот вопрос с точки зрения христианской теологии (Августин Блаженный, Фома Аквинский), теории общественного договора (Гуго Гроций, Джон Локк, Жан Жак Руссо, Джеймс Мэдисон) и марксизма (Карл Маркс, Фридрих Энгельс).

На протяжении всей политической истории западноевропейского средневековья шла ожесточенная борьба между римской католической церковью, папством и светскими феодалами (в первую очередь монархами) за главенствующую роль в обществе. Соответственно и одной из центральных проблем тогдашнего политико-правового знания оказался вопрос о том, какая власть (организация) должна иметь приоритет: духовная (церковь) или светская (государство).

Корни этого противостояния уходят в раннее средневековье, а именно в пятый век н.э., когда на руинах Римской империи образовались относительно небольшие и нестабильные варварские королевства с одной стороны, а с другой продолжил существовать и набирать силу невероятно мощный надгосударственный институт - римская католическая церковь. В тоже время, значительно возросла роль религии и веры в жизни средневекового общества. Как отмечает французский историк Жак Ле Гофф: «Конечно, и в раннее средневековье непосредственной целью человеческой жизни и борьбы была земная жизнь, земная власть. Однако ценности, во имя которых люди тогда жили и сражались, были ценностями сверх-

естественными - Бог, град Божий, рай, вечность, пренебрежение к суетному миру и т.д.»²⁷¹.

Анализ теологического подхода мы намерены начать с работы Августина Блаженного (354-430) «О граде божьем». Хотя Августин и не использовал термин «сопротивление» в интересующем нас значении (мыслитель рассматривал его с духовно-нравственной точки зрения), он заложил теоретическую базис для всей последующей христианской теологии, кроме того, это одна из первых попыток в истории политико-правовой мысли взглянуть на сопротивление через призму идейной концепции.

В своем фундаментальном труде Августин дает собственную интерпретацию всего исторического процесса. История предстает как непрерывная борьба двух царств «земного» («град земной», «град человеческий») и «божественного» («град небесный», «град Божий», «град вечный»). Августин досконально прослеживает историю этой борьбы от «сотворения мира» до дней современных ему.

В чем цель такой кропотливой работы - мыслитель указывает следующее: «В этом сочинении, любезнейший сын мой Марцеллин, тобою задуманном, а для меня, в силу данного мною обещания, обязательном, я поставил своей задачей защитить град Божий»²⁷²; «Ибо Царь и Основатель этого града, о котором мы задумали говорить, открыл в Писании Своем народам определение божественного закона, в котором сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. IV, 6; I Пет. V, 5). Но то, что принадлежит одному только Богу, старается присвоить себе и надменный дух гордой души...»²⁷³. Под «духом гордой души» Августин понимает некоторых анонимных представителей земного града, критиков христианского вероучения: «Начав говорить о граде Божьем, я счел нужным, прежде всего, ответить тем его врагам, которые, гоняясь за земными радостями и стремясь к предметам преходящим ... порицают христианскую

Жак Ле Гофф. С небес на землю. - http://ec-dejavu.ni/l/Le_Goff_from_heavens.htm.

²⁷² О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, - М: АСТ, 2000. - С. 4.

²⁷³ Там же.

религию, религию единственно истинную и спасительную» ; «В настоящем же случае я поподробнее остановлюсь на поведении тех неблагодарных людей, которые зло, терпимое ими заслуженно вследствие развращенности их нравов, богохульно вменяют в вину Христу»²⁷⁵. В полемике с ними Августин и выстраивает свою работу. Теперь же уточним, каким содержанием мыслитель наполняет два царства.

Град Божий и град земной Августин определяет следующим образом: «Последний (имеется ввиду человеческий род) мы разделили на два разряда на тех людей, которые живут по человеку, и на тех, которые живут по Богу. Эти разряды мы символически назвали двумя градами, т.е. двумя сообществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому - подвергнуться вечному наказанию с дьяволом»²⁷⁶.

Основателем земного града Августин называет Каина: «Итак, первым основателем земного града был братоубийца, из зависти убивший своего брата, гражданина вечного града, странника на этой земле...»²⁷⁷. В дальнейшем, земной град отождествляется, с одной стороны, с государством и государственной властью в целом (Августину принадлежит негативная трактовка государства как «разбойничьей шайки»), с другой, воплощается в образе Вавилонского царства и Римской империи, символизируя «распушенность», «греховность», «падение нравов». Земному граду противостоит град Божий, его полная противоположность, воплощение «смирения», «непорочности», «богоугодное^{TM}». Примечательно, что термин «град Божий» Августин практически всегда употребляет в связке со словом «церковь»: «...мы защищаем град Божий, то есть Церковь Его...»²⁷⁸; «Христом и Его Церковью, которая есть град Божий...»²⁷⁹; «Ибо дом Господу, град Божий, который есть святая Церковь...»²⁸⁰. Т.е. град Божий это не просто сообщество людей, соблюдающих хри-

²⁷⁴ О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, - М: АСТ, 2000. - С. 161.

²⁷³ Там же. - С. 9.

²⁷⁶ Там же. - С. 706.

²⁷⁷ Там же. - С. 712.

²⁷⁸ Там же. - С. 631.

²⁷⁹ Там же. - С. 774.

²⁸⁰ -т. - С. 401.
Там же. -

стианские заповеди, они должны иметь определенное отношение к церковной организации. Таким образом, уже в 5 в. н.э. Августин противопоставляет светской власти духовную, демонизируя первую и превознося вторую.

Два гарда пребывают в непрерывной вражде друг с другом: «И то, что произошло между Ромулом и Ремом, показывает, как разделяется сам в себе земной град; а то, что произошло между Каином и Авелем, указывает на вражду между двумя градами, Божьим и человеческим»²⁸¹. Но вражда эта выражается не в военных столкновениях, а в первую очередь, в борьбе за души людей. Будучи носителем христианского мировоззрения, Августин пренебрежительно относится к земной жизни, называя ее «временной» и противопоставляя «вечной», жизни после смерти. Лишь вечная жизнь имеет значение, но будет ли человек «вечно царствовать с Богом» или «подвергаться вечному наказанию с дьяволом» зависит от деяний временной жизни, их добродетельности с точки зрения христианской морали: «...царствование злых вредно более всего для самих царствующих, которые губят свои души необузданностью пороков; тем же, которые находятся под их властью, ничто не вредит, кроме их собственной порочности»²⁸². Т.е. цель человека, представителя града Божьего, в земной жизни - всячески сопротивляться искушению пороком со стороны града земного и, не смотря на превратности судьбы или дурного правления, оставаться праведным и добродетельным, смиренно перенося все трудности: «Ибо, какое бы зло праведники ни претерпевали от несправедливых властителей, зло это представляет собою не наказание за преступление, а испытание добродетели»²⁸³; «...почему вместе со злыми подвергаются бедствиям и добрые, когда Богу бывает угодно поразить временными казнями развращенные нравы. Подвергаются наказаниям вместе не потому, что совместно вели дурную жизнь, а потому, что совместно (хотя и неравномерно, но, однако же, совместно) любили жизнь временную, которую добрые должны

О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, - М: АСТ, 2000. - С. 713.
Там же. - С. 166.

были бы презирать, чтобы дурные, будучи обличены и исправлены, наследовали жизнь вечную»²⁸⁴.

Таким образом, сопротивление у Августина носит исключительно духовно-нравственный характер, как противостояние искушению и пороку. Человеку отводится роль пассивного наблюдателя, которому остается рассчитывать на справедливость только после смерти. Но как мы уже отмечали, Августиновское учение стало своего рода базисом всей последующей христианской теологии. Так, восприняв в целом это учение, Фома Аквинский (1225/1226-1274) попытался соединить его с идеями Аристотеля (384 до н.э.-322 до н.э.), тем самым, преодолев пессимизм Августина по отношению к земной жизни и проявлению активности. Аквинский выводит положение о том что самой природой люди предрасположены жить во множестве (под множеством понимается государственно организованное сообщество): «Для человека, однако, так как он существо общественное и политическое, естественно то, что он живет во множестве; даже еще более, чем все другие существа, ибо этого требует естественная необходимость»²⁸⁵. Здесь, в частности, мыслитель заимствует знаменитую идею Аристотеля: «человек животное общественное и политическое». Аквинский заключает: «Итак, люди объединяются затем, что бы хорошо жить вместе, чего не может достичь никто, живя в одиночестве»²⁸⁶.

Но цель такого объединения отнюдь «не хорошая жизнь», в плане материального достатка или удовлетворения каждодневных потребностей, это лишь внешняя форма, необходимое условие, в качестве главной цели мыслитель провозглашает добродетель (как эквивалент христианской морали), по средствам которой возможно достижение «небесного блаженства»: «Поскольку целью жизни, которой мы ныне живем, следуя добродетели, является небесное блаженство, обязанность царя - заботиться о благой жизни множества, что бы она была достойна обретения

²⁸⁴ О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, - М: АСТ, 2000. - С. 19.

²⁸⁵ Фома Аквинский. О правлении властителей. - http://www.vusnet.ru/biblio/archive/akvinskiy_0_pr/.

небесного блаженства» . В этом плане Аквинский следует за Августином в его трактовки смысла жизни «временной» и «вечной». В тоже время, если для Августина характерно полное пренебрежение к условиям временной земной жизни, поскольку человек должен стойко переносить все трудности и оставаться при этом добродетельным, то Аквинский уделяет им должное внимание. Так как голодный, измученный человек вряд ли будет добродетельным, мыслитель вменяет заботу о его (человека) «благой жизни» государству (Аквинский отождествляет его с непосредственными носителями светской государственной власти), в подданстве у которого человек находится: «Итак, царю, сведущему в законе Божьем, прежде всего, следует заняться тем, чтобы подчиненное ему множество жило благой жизнью, а эта забота состоит из трех частей: во-первых, чтобы он установил в подчиненном множестве благою жизнь; во-вторых, чтобы установленное сохранял; в-третьих, чтобы его улучшал»²⁸⁸. В этом плане, в концепции Фомы Аквинского государственная власть становится необходимым условием достижения «небесного блаженства», в противоположность Августину, который рассматривал ее как источник пороков.

Но Аквинский одобряет не каждое правление, следуя Аристотелю, он разделяет его формы на справедливые и несправедливые: «Итак, если множество свободных людей направляется властителем к общему благу этого множества, это правление прямое и справедливое, какое и подобает свободным. Если же правление направлено не к общему благу множества, а к личному благу властителя, это правление несправедливое и превратное»²⁸⁹

Несправедливыми являются тирания, олигархия, демократия. По отношению к ним мыслитель допускает возможность сопротивления, с одним условием, противодействие власти должно осуществляться по решению всего общества: «Представляется, однако, что против жестокости тирана будет иметь

Фома Аквинский. О правлении властителей. - http://www.vusnet.ru/biblio/archive/akvinskiy_0_pr/.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же.

успех действие каких-либо людей не по своему почину, а по решению общества»²⁹⁰.

Фома Аквинский допускает возможность сопротивления государственной власти в следующих случаях:

«Во-первых, если право какого-либо множества простирается на то, чтобы выдвигать для себя царя, то не будет несправедливо, если вышвинутый этим множеством царь будет низвергнут, или его власть будет ограничена, если он тиранически злоупотребляет царской властью. Не следует считать, что такое множество несправедливо, даже если оно прежде возвысило его над собой навечно...»²⁹¹. Высказанная мыслителем идея сменяемости правителей, которая фактически подразумевает выборность, представляется невероятно смелой и революционной для своего времени. Подобные идеи, в последствии, лягут в основу ранне-либеральных доктрин.

«Если же право заботиться о царе для множества принадлежит какому-либо высшему авторитету, то у него и следует искать средство против бесчинств тирана»²⁹². В качестве примера Аквинский приводит обращение иудеев против своего царя к римскому императору. «Если же против тирана нельзя ждать помощи людей, нужно обратиться к царю всего - Богу, помощнику и в благоденствии, и в страданиях. Ибо в Его власти образовать жесткое сердце тирана к кротости»²⁹³.

Таким образом, в своей концепции Фома Аквинский переносит идею сопротивления из сферы духовно-нравственной (как она изложена у Августина) в сферу общественно-политическую, рассматривая возможность сопротивления по отношению к непосредственным носителям государственной власти. С точки зрения Аквинского проявление активности в форме сопротивления вовсе не является пороком, более того, оно является необходимостью, несправедливое правление неизбежно порождает сопротивление со стороны населения.

²⁹⁰ Фома Аквинский. О правлении властителей. - http://www.vusnet.ru/biblio/archive/akvinskiy_0_pr/.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Там же.

²⁹³ Там же.

На примере сравнения концепций Августина Блаженного и Фомы Аквинского видна противоречивость выделенного нами теологического подхода и можно поставить вопрос, - не являются ли трактовки сопротивления Августина и Аквинского двумя разными дискурсами? Так если у Августина сопротивление - это своего рода испытание добродетели, то у Аквинского - это средство предотвращения злоупотреблений со стороны носителей государственной власти. Одна позиция предполагает пассивное сопротивление, другая активное выступление. Но в то же время цель и того и другого - достижение «небесного блаженства», ведь Аквинский рассуждает о сопротивлении только той власти, которая своим корыстолюбием и эгоизмом препятствует «главной цели множества». В этом плане, мы считаем объединение двух этих концепций в одну группу более чем оправданным.

Возрождение и Реформация, а так же первая буржуазная революция в Нидерландах оказали колоссальное влияние на весь ход мировой истории. Как отмечает К. Ясперс: «Около 1400 г. жизнь Европы, Индии и Китая протекала примерно на одном уровне цивилизации. Между тем то, что произошло после XV в., великие географические открытия европейцев и их влияние на другие народы, заставляет нас поставить вопрос, чем было вызвано то новое и своеобразное в Европе, позволившее ей встать на этот путь развития, и какие события ее к этому привели. Ибо на Западе произошел тот единственный, значимый, существенный для всего мира прорыв, чьи следствия привели к ситуации наших дней, и чье окончательное значение все еще не проявилось полностью»²⁹⁴.

Повлияли эти изменения и на общественно-политическую и философскую мысль. Аберрация от теологической плоскости позволила по-новому взглянуть на природу человека, общества, государства и определить для последнего новые цели и задачи, а значит и по-новому подойти к вопросу о сопротивлении. Именно в таких условиях складываются раннелиберальные трактовки сопротивления власти. Они проявляется в работах таких мыслителей как Гуго Гроций (1583-1645), Джон

Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. - М.: Политиздат, 1991. - С. 96.

Локк (1632-1704), Поль Гольбах (1723-1789). Они не ставили перед государством в качестве цели защиту интересов римской курии или достижение «небесного блаженства». Развитие буржуазных отношений предопределило иные ценности. В концепциях раннелиберальных мыслителей они звучат как: «общественное спокойствие», «собственность», «права и свободы», чуть позже Джеймс Мэдисон в Декларации независимости США обобщит все это в емком слове «счастье».

Не менее значимым в раннелиберальных трактовках сопротивления является представление о договорном характере власти и государства. В этом они резко контрастируют с теологической установкой «всякая власть от бога», которая постепенно подменяется на установку «всякая власть от народа». Что же касается сопротивления власти, то окончательно закрепляется его понимание как средства, для предотвращения злоупотреблений со стороны власть имущих, в чем мы чуть позже убедимся.

Анализ раннелиберального подхода мы начнем с фундаментальной работы Гуго Гроция «О праве войны и мира». В главе «О сопротивлении власти» мыслитель ставит вопрос: «...дозволено ли частным или должностным лицам восставать против тех органов верховной или подчиненной власти, которыми они сами подчинены»²⁹⁵; «...возможно ли сопротивление верховной власти или подчиненным органам, действующим по уполномочию верховной власти»²⁹⁶. Сразу уточним, что в тексте термины «верховная власть», «государственная власть», «власть царя, государя» употребляются как синонимы. На поставленный вопрос мыслитель ищет ответ в естественном праве, старом («еврейском законе») и новом заветах.

Что касается естественного права, Гроций отмечает: «...так как государство установлено для обеспечения общественного спокойствия, то ему принадлежит некое верховное право над нами и нашим достоянием, поскольку это необходимо для осуществления государственных целей. Поэтому государство и может наложить запрет на это всеобщее право сопротивления ради

Гроций Г. О праве войны и мира. 3 книги. / Перевод с лат. А.Л. Саккети. - М: 1956.-С. 166.

²⁹⁶ Там же. - С. 167.

сохранения общественного мира и государственного порядка. А что государству угодно именно это, в том не может быть сомнения, так как иначе оно не может осуществлять свою цель. Ибо если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, но беспорядочная толпа, как у циклопов» . Иначе говоря, наличие права на сопротивление государственной власти, фактически, ликвидирует само государственное состояние, что является неприемлемым. В этом плане, необходимо отметить, что государство, как таковое, Гроций рассматривает как благо и необходимость, гарант «общественного спокойствия».

В старом завете, Гроций так же обнаруживает жесткий императив, запрет на сопротивление власти: «По еврейскому закону подлежит осуждению на смерть тот, кто окажет неповиновение как верховному первосвященнику, так и тому, кого бог в чрезвычайном порядке изберет правителем народа»²⁹⁸ .

Не одобряет сопротивление власти и новый завет: «Христос, заповедав воздавать кесарю кесарево, тем самым хотел внушить последователям своего учения необходимость, коль понадобится, не меньшего, если даже не большего, повиновения велениям верховной власти, связанного с терпением, которое евреи должны были оказывать своим царям»²⁹⁹ .

Не найдя ссылки на оправдание сопротивления в выше указанных источниках, Гроций изменяет формулировку своего вопроса: «Существенно важнее вопрос о том, связывает ли нас закон о непротиивлении при наличии большой и явной опасности. Ибо ведь даже некоторые законы божеские, хотя и изданные в общей форме, тем не менее, включают молчаливое изъятие на случай крайней необходимости»³⁰⁰ . А затем, на ряде исторических примеров, мыслитель доказывает оправданность сопротивления власти в некоторых исключительных случаях, рассмотрим их поподробнее:

«Итак, во-первых, если государи состоят в подчинении у народа - либо с самого начала получившие власть от него, либо

Гроций Г. О праве войны и мира. 3 книги. / Перевод с лат. А.Л. Саккети. - М.: 1956.-С. 175.

²⁹⁸ Там же.-С. 178.

²⁹⁹ Там же.-С. 182.

³⁰⁰ Там же.-С. 184.

ставшие к нему в подчинение впоследствии, как, например, это имело место в Лакедемонe, - то в случае нарушения ими закона или совершения ими преступления против закона или государства им не только возможно противиться силой, но при необходимости и наказывать смертью»³⁰¹, - в данном случае, Гроций развивает идею Фомы Аквинского, о том, что множество, однажды избравшее государя, может его и низвергнуть.

«Во-вторых, если царь или кто-либо иной отречется от власти или же явно покинет правление, то затем в отношении его считалось дозволенным все, что допустимо по отношению к частным лицам»³⁰².

«В-третьих, если царь отчуждает царство или подчиняет его другому, то, по мнению Баркляя, он тем самым отрекается от царства»³⁰³.

«В-четвертых, по словам того же Баркляя, царство следует считать покинутым, если царь, проникнутый чисто враждебным духом, замышляет гибель всего народа, - с чем я вполне согласен; ибо воля повелевать и воля, направленная на гибель государства, несовместимы»³⁰⁴.

«В-пятых, если царство отбирается вследствие измены против феодального государя или же в силу особой оговорки в самом акте вручения власти о том, что в случае того или иного действия царя подданные его освобождаются от всех обязанностей повиновения, то царь при этом также становится частным лицом»³⁰⁵.

«В-шестых, если верховная власть разделена частью между царем, частью между народом или сенатом и царь вмешивается в часть, ему не предоставленную, то ему можно законно воспротивиться силой, так как власть его не распространяется до таких пределов»³⁰⁶, - в данном контексте, разделение властей понимается не в современном его значении, а как соединение трех ос-

³⁰¹ Гроций Г. О праве войны и мира. 3 книги. / Перевод с лат. А.Л. Саккети. М.: 1956.-С. 187.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.-С. 188.

³⁰⁴ Там же.-С. 189.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. - С. 190.

новых форм правления (царской власти, аристократии и демократии), примером может послужить Римская республика.

«В-седьмых, если в акте о вручении власти оговорено, что в известных случаях королю можно оказывать сопротивление, то хотя такой договор нельзя рассматривать как изъятие какой-либо части власти, тем не менее им предусматривается сохранение некоторого рода естественной свободы, изъятая тем самым от подчинения царской власти»³⁰⁷.

Особо, Гроций выделяет случаи незаконной узурпации власти в противовес интересам общества: «Во-первых, если имеет место захват власти путем неправой войны с нарушением всех требований права народов и за этим не следует какое-либо соглашение или не будут даны какие-либо гарантии и власть удерживается исключительно силой, то против захватившего власть остается в силе право войны и оттого по отношению к нему дозволено все, что разрешено по отношению к врагу»³⁰⁸. «Не в меньшей мере дозволялось убить лицо, насильственно захватившее власть, если к этому присоединялось прямое уполномочие того, кому на самом деле принадлежала власть повелевать - будь то царь, сенат или народ. К ним же следует причислить и регентов в малолетство царей»³⁰⁹.

Таким образом, Гуго Гроций развивает изложенное еще у Фомы Аквинского представление о сопротивлении как неком средстве, крайней мере, которая служит защитой от злоупотреблений носителей государственной власти, является гарантом того, что они должным образом будут исполнять функции, возложенные на них обществом. Примечательно, что в качестве объекта сопротивления мыслитель указывает именно непосредственных носителей власти (в главе «О сопротивлении власти» Гроций упоминает царей, государей, королей и никого кроме), а не государство в целом, тем самым, закрепляя его положительную трактовку.

Гроций Г. О праве войны и мира. 3 книги. / Перевод с лат. А.Л. Саккети. - М.: 1956.-С.190.

³⁰⁸ Там же. - С. 193.

³⁰⁹ Там же. - С. 194.

Дальнейшую теоретическую разработку и аберрацию от теологической плоскости продолжил Джон Локк. В работе «Два трактата о правлении» он дает развернутую классификацию условий, на основании которых народ в праве не повиноваться и оказывать сопротивление власти.

Саму идею сопротивления, Локк рассматривает в контексте причин, которые ведут к «распаду системы правления». Первой и наиболее распространенной является внешняя причина — иноземное завоевание, в этом плане мыслитель отмечает: «Обычной и почти единственной причиной, по которой распадается этот союз, является вторжение иноземных войск, которые завоевывают его; ибо в этом случае (поскольку люди не в состоянии поддерживать и сохранять себя как один целый и независимый организм) союз людей, относящийся к тому целому, которое из них состояло, должен неизбежно прекратиться, и, таким образом, каждый возвращается к тому состоянию, в котором он был раньше...»³¹⁰. В отличие от Гуго Гроция, который призывал оказывать всяческое сопротивление завоевателям, Локк не акцентирует на этом внимания. Собственную идею сопротивления власти мыслитель раскрывает на примере внутреннего комплекса причин «распада системы правления».

Для большего понимания этой идеи обратимся к базовым положениям локковской концепции. Исходное положение - это стремление людей сохранить свою собственность «Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности»³¹¹. Под собственностью Локк понимает «...сохранения своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем «собственность»³¹², таким образом, собственность это не только наличное имущество, но и ряд неотъемлемых прав, которые обязаны соблюдаться и в гражданском состоянии. Второе положение - это заключение договора между индивидами, желающими войти в союз. Договор в равной степени накладывает ограничения (отказ от естественной свободы) и

³¹⁰ Локк Дж. Сочинения. В 3 т. - Т. 3 / Пер. с англ. И лат. - М, 1988. - С. 209.

³¹¹ Там же. - С. 124.

³¹² Там же. - С. 123.

дает преимущества (приобретение гражданской свободы) всем его участникам, а нарушение договора одной из сторон немедленно влечет его расторжение. Третье положение концепции – для эффективного сохранения собственности необходим постоянно действующий в интересах всего народа законодательный орган: «...гражданское общество представляет собой состояние мира среди тех, из кого оно состоит и меж коими состояние войны исключено благодаря третейскому суду, который они создали в виде своего законодательного органа для прекращения всех разногласий, которые могут возникнуть между ними; именно в своем законодательном органе члены государства соединены и объединены все вместе в одно связанное живое тело»³¹³. Приведенные положения, с точки зрения мыслителя, являются основой всякого «доброе» правления, без которых оно не может функционировать.

Теперь же непосредственно рассмотрим внутренний комплекс причин «распада системы правления». Как уже отмечалось, необходимым условием гражданского состояния является постоянно действующий в интересах всего населения законодательный орган. Поэтому первой причиной распада правления по Локку является несанкционированное народом изменение законодательного органа. В этом плане, он пишет: «Создание законодательного органа является первым и основным актом общества, благодаря которому обеспечивается продолжение союза людей под руководством определенных лиц»³¹⁴; «Когда один или несколько человек возьмутся составлять законы, не будучи на то уполномочены народом, то созданные ими законы не будут иметь силы и народ не будет обязан им повиноваться; благодаря этому люди снова окажутся вне какого-либо подчинения и могут создать себе новый законодательный орган, который они считают лучше, и совершенно вольны сопротивляться применению силы со стороны тех, кто, не имея на то права, захотел бы их к чему-либо принудить»³¹⁵.

³ Локк Дж. Сочинения. В 3 т. - Т. 3 / Пер. с англ. И лат. - М, 1988. - С. 210.

⁴ Там же. - С. 211.

⁵ Там же.

Несанкционированное изменение законодательного органа по Локку имеет место в следующих случаях: «Во-первых, когда одно подобное лицо, или государь, ставит свою собственную деспотическую волю на место законов, которые представляют собой волю общества, провозглашенную законодательным органом, то тогда законодательная власть меняется»³¹⁶. Имеется ввиду, что кто бы ни вводил новые законы, не будучи на то уполномочен обществом, или кто бы ни подрывал старые, тот отвергает и уничтожает ту власть, которой они были созданы, и таким образом учреждает новый законодательный орган. «Во-вторых, когда государь препятствует законодательному органу собраться в должное время или мешает ему действовать свободно для осуществления тех целей, ради которых он был создан, то законодательная власть меняется»³¹⁷.

«В-третьих, когда по деспотической воле государя заменяются выборщики или меняется процедура выборов без согласия народа и в разрезе с его общими интересами, то тогда также меняется и законодательная власть»³¹⁸.

В-четвертых, передача народа в подданство иностранной державе либо государем, либо законодательным органом, несомненно, представляет собой изменение законодательной власти и, следовательно, распад системы правления»³¹⁹.

Исходя из выше указанного, мы видим, что Джон Локк во многом повторяет мысли своих предшественников, в частности, Гуго Гроция. Недопустимость вмешательства государя в дела законодательного органа синонимично недопустимости вмешательства в дела народа и сената у Гроция. Так же повторяется и идея недопустимости передачи народа в подданство иностранной державы, Гроций называет это отчуждением царства. Но в то же время, Локк выделяет еще и вторую причину «распада системы правления», в которой высказывает весьма оригинальные для того времени идеи. Рассмотрим их ниже.

Локк Дж. Сочинения. В 3 т. - Т. 3 / Пер. с англ. И лат. - М., 1988. - С. 212.

Там же.

Там же. - С. 213.

Там же.

Вторую причину распада правления Локк формулирует следующим образом: «Существует, следовательно, во-вторых, ещё один путь распада системы правления, а именно когда законодательный орган или государь, кто-либо из них, действует вопреки оказанному им доверию»³²⁰. Но что же понимается под доверием? Применительно к законодательному органу Локк пишет: «законодательный орган действует вопреки оказанному ему доверию, когда он пытается посягать на собственность подданных и стать сам или сделать какую-либо часть сообщества хозяином или неограниченным повелителем жизни, свободы или имущества народа»³²¹. Тем самым мыслитель поднимает вопрос о неприкосновенности собственности (не только как наличного имущества, но так же жизни и свободы) как главного критерия «добротного» правления. Как мы уже отмечали, собственность является ключевым звеном всей локковской концепции, стремление к ее сохранению и приумножению - основанная причиной перехода людей от естественного состояния к гражданскому. Посягательство на собственность является главным условием «законности» сопротивления, в этом плане, Локк отмечает: «.. когда же законодатели пытаются отнять и уничтожить собственность народа или повергнуть его в рабство деспотической власти, то они ставят себя в состояние войны с народом»³²². Примечательно в данном случае и то, что объектом сопротивления становится не только государь, но и парламент, чего не было у предшественников.

Но несмотря на всю полноту и точность изложения данная концепция не представляла бы такого интереса, если бы не нашла отражения в официальных документах, и не была бы применена на практике. В период войны за независимость США локковская теория легла в основу «Декларации независимости».

Декларация независимости США подразделяется на две основные части. В первой содержится философско-правовое обоснование права колонистов на обособленное и самостоятельное существование, а во второй - практическая аргументация в

⁰ Локк Дж. Сочинения. В 3 т. - Т. 3 / Пер. с англ. И лат. - М., 1988. - С. 215.

¹ Там же. - С. 216.

² Там же. - С. 217.

пользу необходимости и оправданности использования права народа на выбор формы правления, которая наилучшим образом обеспечит ему безопасность и счастье.

В первой части приводились аргументы в пользу смены формы правления:

1. «...является самоочевидной истиной, что все люди созданы равными и что они наделены творцом прирождёнными и неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью»³²³;

2. «.. для обеспечения этих прав люди создают правительства, наделённые справедливой властью с согласия тех, кем они управляют»³²⁴ ;

3. «.. если же данная форма правительства становится губительной для этой цели, то народ имеет право изменить или уничтожить её и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие, по мнению этого народа, всего более могут способствовать его безопасности и счастью»³²⁵.

Вторая практическая часть декларации начинается со слов: «История правления ныне царствующего короля Великобритании - это история беспрестанный злоупотреблений и насилия, непосредственная цель которого заключается в установлении в наших штатах абсолютного деспотизма».³²⁶ В доказательство этого составители декларации представляют следующие факты³²⁷:

«...король отказывался утверждать самые необходимые и полезные для общего блага законы»;

«Он созывал сессии законодательных собраний в необычных, неудобных и удаленных от местонахождения архивов местах, с единственной целью физически утомить законодателей и подчинить их таким образом своей воле»;

«Он неоднократно распускал законодательные палаты за то, что они с мужественной твердостью противились его попыткам нарушения принадлежащих народу прав»;

Декларация независимости. - М.: ТОО «Ла ПРЕД», 1992. - С. 3.

Там же.

Там же.

Там же. - С. 4.

Там же. - С. 4-5.

«Но пытался препятствовать заселению этих штатов мешая для этой цели применению существующих законов о натурализации иностранцев»;

«Он подчинил судей своей воле, поставив их в исключительную зависимость от себя как в отношении срока службы, так и в отношении их окладов»;

«Он содержал у нас в мирное время постоянную армию без согласия на то наших законодательных собраний».

В заключительной части Декларации независимости колонисты указывают: «Государь, которому свойственны все черты тирана, не может быть правителем свободного народа», решение существовать «свободно и независимо» они изложили в таких словах: «...уповая на помощь Божественного Провидения, мы взаимно обязываемся друг другу поддерживать эту Декларацию ³²⁸ жизнью, имуществом и честью» .

Таким образом, мы видим, что раннелиберальные мыслители рассматривают сопротивления преимущественно как механизм предотвращения злоупотреблений со стороны государственной власти. Обращаясь к естественным, природным законам, они наделяют граждан правом не только сопротивляться носителям власти, превысившим свои полномочия, но и распустить порочное правление, дабы бы учредить новое. Примечательно, что в качестве объекта сопротивления мыслители усматривали государя или государей. Только Джон Локк, помимо государя, в качестве объекта указывает парламент. Государство же в целом, рассматривается ими как благо и необходимость. Пока оно функционирует согласно целям, предписанным общественным договором, ни о каком сопротивлении речи быть не может.

В середине 18 в. Складывается совершенно новый подход к пониманию сопротивления государственной власти, который отличается от предыдущих и по объекту, и по функциям сопротивления, мы обозначили его как «революционный».

Анализ революционного подхода мы начнем с работы его фактического автора Жана Жака Руссо «Об общественном договоре». В своей работе Руссо ставит перед собой следующую задачу: «Я хочу исследовать, возможен ли в гражданском состоя-

нии какой-либо принцип управления, основанного на законах и надежного, если принимать людей такими, каковы они, а законы - такими, какими они могут быть»³²⁹. Мыслитель исходит из того положения, что подлинное право и гражданское состояние могут быть результатом лишь добровольного соглашения и никак иначе. Он отрицает доводы тех, кто утверждает, что основой могут выступить сила или естественно неравенство.

Что касается соотношения силы и права, Руссо отмечает следующее: «Предположим на минуту, что так называемое право сильнейшего существует. Я утверждаю, что в результате подобного предположения получится только необъяснимая галиматья ибо, если это сила создает право, то результат меняется с причиной, то есть всякая сила, превосходящая первую, приобретает и права первой. ... Но что же это за право, которое исчезает, как только прекращается действие силы? Если нужно повиноваться, подчиняясь силе, то нет необходимости повиноваться, следуя долгу и если человек больше не принуждается к повиновению, то он уже и не обязан это делать. Отсюда видно, что слово «право» ничего не прибавляет к силе»³³⁰.

В плане «естественного неравенства», Руссо ссылается на тот факт, что все люди имеют общего предка (Адама), а будучи фактически родственниками, наделены равными правами, таким образом, неравенство представляется как противоестественное порождение силы: «Итак, если существуют рабы по природе, так только потому, что существовали рабы вопреки природе. Сила создала первых рабов, их трусость сделала их навсегда рабами»³³¹.

Подытоживая выше сказанное, Руссо заключает: «Раз ни один человек не имеет естественной власти над себе подобными и поскольку сила не создает никакого права, то выходит, что основой любой законной власти среди людей могут быть только соглашения».³³² Человек вступает в соглашение, отказываясь от части естественных свобод и получая взамен свободу граждан-

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М, 1998. - С. 1.

³³⁰ Там же. - С. 6.

³³¹ Там же. - С. 23.

³³² Там же. - С. 25.

скую, руководствуясь собственной выгодой и пользой, иначе, замечает Руссо: «Утверждать, что человек отдает себя даром, значит - утверждать нечто бессмысленное и непостижимое: подобный акт незаконен и недействителен уже по одному тому, что тот, кто его совершает, находится не в здравом уме. Утверждать то же самое о целом народе - это значит считать, что весь он состоит из безумцев: безумие не творит право»³³³.

С этих идейных позиций Руссо подходит к рассмотрению королевской власти (французская монархия), которая в его интерпретации теряет всякую законность и обоснованность: «Король не только не предоставляет своим подданным средства к существованию, более того, он сам существует только за их счет, а королю, как говорит Рабле, немало надо для жизни. Итак, подданные отдают самих себя с условием, что у них заберут также их имущество»;³³⁴ «Скажут, что деспот обеспечивает своим подданным гражданский мир. Пусть так, но что же они от этого выигрывают, если войны, которые им навязывает его честолюбие, если его ненасытная алчность, притеснения его правления разоряют их больше, чем это сделали бы их раздоры»³³⁵; «...что же до частных войн, узаконенных Установлениями Людовика IX, короля Франции, войн, что прекращались Божьим миром, - это злоупотребления феодального Правления, системы самой бессмысленной из всех, какие существовали, противной принципам естественного права и всякой доброй политики»³³⁶.

Критикуя феодальную систему, Руссо фактически призывает к ее свержению: «...пока народ принужден повиноваться и повинуетя, он поступает хорошо но если народ, как только получает возможность сбросить с себя ярмо, сбрасывает его, - он поступает еще лучше ибо, возвращая себе свободу по тому же праву, по какому ее у него похитили, он либо имеет все основания вернуть ее, либо же вовсе не было оснований ее у него отнимать»³³⁷. В этом проявляется революционный характер его

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М., 1998. - С. 34.

³³⁴ Там же. - С. 21.

³³⁵ Там же. - С. 46.

³³⁶ Там же. - С. 48.

³³⁷ Там же. - С. 34.

концепции. Мыслитель рассуждает о сопротивлении не тирану или узурпатору, объектом сопротивления в руссоистской концепции становится социально-политический порядок в целом. Именно это отличает идейно-политическую доктрину Руссо от предшественников, напомним, что Джон Локк, Гуго Гроций, Фома Аквинский в качестве объекта сопротивления рассматривают лишь непосредственных носителей государственной власти, это позволяет нам указать Жана Жака Руссо как автора совершенно новой трактовки сопротивления власти.

Феодальной системе Руссо противопоставляет собственную проекцию идеального общественного устройства. Идеал Руссо - эгалитаризм, общество равных мелких собственников, где никто не имеет столь много, что может купить другого, и столь мало, что может быть купленным. При построении данной проекции, Руссо исходит из того, что при развитии из природного состояния наступает время, когда индивидуумы не могут больше существовать в состоянии первоначальной независимости. Тогда для самосохранения становится необходимым, чтобы они объединились и сформировали общество. Но как возможно отдать свободу не в ущерб собственным интересам? «Проблема состоит в том, как найти такую форму ассоциации, которая защищала бы и охраняла совокупной силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше»³³⁸.

Договор состоит в «полном отчуждении каждого члена вместе со всеми своими правами в пользу всей общины. Так как, во-первых, раз каждый отдает всего себя целиком, то условие оказывается одинаковым для всех; а раз условие одинаково для всех, ни у кого нет интереса делать его тягостным для других»³³⁹. Отчуждение должно быть без остатка: «Ибо если бы у отдельных личностей остались некоторые права, то, за отсутствием высшей власти, которая могла бы решать споры между ними и обществом, каждый, будучи в некоторых вопросах своим

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М., 1998. - С. 36.

³³⁹ Там же. - С. 67.

собственным судьей, скоро начал бы претендовать быть судьей во всех других вопросах. Таким образом, естественное состояние продолжало бы существовать и ассоциация по необходимости стала бы или тиранической, или тщетной»³⁴⁰.

Получившееся в результате договора целое, отождествляется Руссо с отдельно взятым лицом: «Это лицо юридическое, образующееся, следовательно, в результате объединения всех других, некогда именовалось Гражданской общиной, ныне же именуется Республикой, или Политическим организмом...»³⁴¹. Но в большом обществе этот организм не способен к саморегуляции и поэтому необходимо правительство. Но правительство всецело подчинено общей воле граждан, Руссо пишет: «Правительство, - это отнюдь не договор, а закон что блюстители исполнительной власти не господа народа, а его чиновники, что он может их назначать и смещать, когда это ему угодно ... они лишь исполняют свой долг граждан, не имея никоим образом права обсуждать условия»³⁴²; «Когда же случается, что народ учреждает Правительство наследственное, то ли монархическое - в одной семье, то ли аристократическое - в одном сословии граждан, это вовсе не означает, что он берет на себя обязательство: это временная форма, которую он дает управлению до тех пор, пока ему не будет угодно распорядиться по этому поводу иначе»³⁴³. Если же государь или собрание образующее правительство выступит против общей воли или будет «препятствовать, под предлогом сохранения общественного спокойствия, созыву собраний, предназначенных для восстановления доброго порядка», то к нему применима знаменитая руссоистская формула: «если кто-либо откажется подчиняться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом..»³⁴⁴.

В дальнейшем революционный подход нашел свое отражение в работах Гракха Бабефа и теоретиков анархизма. Но рассмотрим мы не их, а наиболее фундаментальную, оказавшую

Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М., 1998. - С. 68.

³⁴¹ Там же. - С. 43.

³⁴² Там же. - С. 69.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же. - С. 23.

колоссальное влияние на ход всей мировой истории, концепцию, созданную Карлом Марксом (1818-1883) и Фридрихом Энгельсом (1820-1895).

30-40-е годы XIX века были ознаменованы массовыми выступлениями рабочих против буржуазии. С развитием классовой борьбы пролетариата против буржуазии росла потребность в теоретическом обосновании необходимости коренного изменения существующего строя, в учении, которое указывало бы, как и в каком направлении осуществлять эти изменения, какие общественные отношения и учреждения должны заменить существующие. В ответ на эту историческую потребность и возник марксизм как учение, объединяющее пролетариат и его союзников в борьбе за социальную справедливость, как теория революционного преобразования действительности. Маркс оценивает пролетариат как практическую силу, в союзе с которой философия может осуществить иное призвание: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту нетронутую

345

народную почву, свершится эмансипация немца в человека» (Последние слова о «немце» имеют тот смысл, что в статье «К критике гегелевской философии права. Введение» (1844), из которой взято это высказывание, речь идет еще применительно к условиям Германии).

В своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс дают развернутую критику современного им капиталистического общества. В-первых, с точки зрения отчуждения труда, которое оно порождает. Отчужденный труд (труд по принуждению, подневольный) Маркс рассматривает в четырех аспектах:

1. Рабочий использует материалы, которые, в конечном счете взяты у природы, и получает в результате труда нужные для жизни предметы, вещи, продукты труда. Ни исходный материал, ни продукты ему, рабочему, не принадлежат, они ему чужие. Чем больше исходных материалов перерабатывает рабочий и чем больше вещей, продуктов он вырабатывает, тем больше мир предметов, ему не принадлежащих, «чуждых» ему. Природа

делается для рабочего только средством труда, а предметы, вещи, которые создаются в производстве, средствами жизни, физического существования. Они подчиняют себе рабочего, он полностью от них зависит,

2. Сам процесс трудовой деятельности для рабочего принудителен. Он не имеет выбора: работать ему или не работать, поскольку не может иначе обеспечить возможность существования. Но такой труд - это «не удовлетворение потребности в труде, а только средство для удовлетворения всяких других потребностей...»³⁴⁶. Далее. Рабочий и в процессе труда остается подчиненным - контроль, регулирование, управление принадлежат не ему. Поэтому не в труде, а только вне труда рабочий освобождается, сам распоряжается собой. Он чувствует себя свободным, осуществляя жизненные функции, общие у человека с животными. А труд - форма жизнедеятельности специфически человеческая для рабочего, напротив, представляется унижением в себе человека, употреблением человека в животной функции, античеловеческим занятием,

3. Труд подневольный, как показывает Маркс, вообще отнимает у рабочего «родовую жизнь». Род человеческий живет в природе. Сам человек природное существо, его жизнь неразрывно связана с природой. Эта связь - деятельный контакт с природой, в котором главное труд, производство: «...производственная жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь»³⁴⁷. Но для рабочего, наоборот, труд - лишь средство для поддержания собственной индивидуальной жизни, а отнюдь не жизни «рода». Рабочий относится к производству и природе не как свободный человек, а как рабочий, то есть отчужденно, как к чуждому, даже враждебному. Это и значит, что у рабочего отобраны и родовая жизнь, и человеческая сущность,

4. Подневольный труд порождает отчуждение между людьми. Рабочие чужды друг другу, поскольку они конкурируют за возможность трудиться, чтобы жить; тем более, рабочие чужды тому, кто заставляет трудиться и отбирает продукт труда. Этот человек не зависит от рабочего, властвует над ним и управляет им.

Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 42. - С. 90-91.
Там же. - С. 93.

Во-вторых, отчужденный труд равнозначен существованию частной собственности. Частная собственность - основа экономической жизни капиталистического строя, та самая фактическая основа, которую не обсуждают, считая «естественной предпосылкой». На частнособственнической экономике «держится» вся человеческая история, вся жизнь людей. Это значит, что экономическая история - ключ к пониманию человеческой жизни как таковой. «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д. суть лишь особые виды производства и подчиняются его всеобщему закону»³⁴⁸. Жизнь людей в условиях экономического отчуждения (всех людей, не только рабочих) искажает, калечит их, делает «частичными индивидами» или неразвитыми, недочеловеческими существами. «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем... когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д., - одним словом, когда мы его потребляем... Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств - чувство обладания»³⁴⁹.

В-третьих, отправным пунктом анализа всех обществ для Маркса и Энгельса являлось выяснение состояния производительных сил, научного и технического знания, материальных отношений между людьми. С точки зрения мыслителей капиталистический способ производства практически изжил себя, в силу того, что он больше не способен управлять теми гигантскими производственными силами, которые были созданы. В этом плане, К. Маркс отмечает: «Буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общест-

Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 42. - С. 117.
Там же. - С. 120.

венной формацией завершается предыстория человеческого общества»³⁵⁰. Таким образом, капитализм рассматривается как преграда на пути общественного прогресса.

Что же касается государственной власти и государства, то отношения Маркса и Энгельса к нему сводится к формуле: «государство - организация для систематического насилия одного класса над другим». Как надстроечное явление, порождение классовой борьбы и антагонизмов, в будущем бесклассовом обществе оно должно исчезнуть.

Итак, уничтожение отчуждения, превращение труда в свободную самореализацию человека означает и полное перевоплощение и человека, и его отношения к природе и другим людям. Маркс создает грандиозную по гуманистическому пафосу картину человека, живущего в единстве с природой, преобразующего природу «по мерке каждого вида», то есть в соответствии с ее, природы, законами. Универсально развитый, живущий в единстве и гармонии с внешней и внутренней природой человек - таков идеальный философский образ, рисуемый Марксу в качестве «ядра» коммунистического идеала. Маркс называет его «законченным натурализмом», или «законченным гуманизмом». Уничтожение частной собственности и постепенное отмирание государства Маркс считает необходимым условием реализации этого идеала. Но каким же путем возможно его достижение?

Маркс был одним из первых мыслителем, который рассматривал общество как объективную саморазвивающуюся реальность. Источником этого саморазвития являются противоречия и конфликты прежде всего в материальной жизни: «На известной степени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречия с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением последних - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции...»³⁵¹. Итак, по Марксу, на определенном уровне развития производительных сил

Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 13. - С. 7.

Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 42. - С. 7.

буржуазные отношения становятся препятствием на пути прогресса, которое устраняется в результате социальной революции, которая обеспечивает переход к новой совершенной общественно-экономической формации. В данном случае социальную революцию можно рассматривать как форму сопротивления.

Таким образом, мы можем выделить следующие особенности революционного подхода к сопротивлению власти. В качестве объекта сопротивления рассматриваются общественно-политическая или общественно-экономическая система в целом (государственная власть выступает как один из элементов этой системы). Так Жан Жак Руссо в качестве объекта сопротивления указывает феодальную систему и королевское правление, Карл Маркс и Фридрих Энгельс - капиталистическую формацию. Функция сопротивления - обеспечение общественного прогресса, путем разрушения прежнего социального уклада и перехода к новому идеальному состоянию. В этом плане, противопоставление существующей реальности определенной идеальной проекции общественного устройства является одной из ключевых отличительных черт революционных трактовок, по сравнению с другими. Законность и обоснованность такому сопротивлению придает стремление к социальной справедливости, политическому равенству и общественному прогрессу.

Таким образом, мы выделяем три группы условий актуализации политической активности в европейских концепциях сопротивления власти.

Теологический подход, черты которого складываются в Средние века, в условиях борьбы светской и духовной власти:

1) целью государства является обеспечение благой жизни множества («благой жизни» как эквивалента христианской морали) для достижения «небесного блаженства»;

2) примат духовной власти над светской. В концепции философа и теолога Фомы Аквинского подчеркивается: божественный характер власти относится лишь к ее сущности.

В случае если светская власть не соблюдает выше указанных условий, т.е. является препятствием на пути достижения «небесного блаженства», она лишается божественного покровительства. Такую власть следует рассматривать как тиранию, со-

противление ей, с точки зрения христианской теологии, более чем оправдано.

Аберрация от теологической плоскости позволила по-новому взглянуть на природу человека, общества и государства.

Раннелиберальный подход. Специфические черты проявляются в работах таких мыслителей как Гуго Гроций, Джон Локк, Джеймса Мэдисона:

1) целью государства является «общественное спокойствие», «собственность», «права и свободы», чуть позже Джеймс Мэдисон обобщит все это в емком слове «счастье»;

2) государство устанавливается в силу общественного договора, в котором находят отражение вышеуказанные цели. Нарушение условий договора (узурпация власти или превышение полномочий) освобождает граждан от каких-либо обязательств и дает им право на сопротивление. Само сопротивление понимается как некое средство или механизм предотвращения злоупотреблений со стороны непосредственных носителей государственной власти.

Примечательно, что в качестве объекта сопротивления теологический и раннелиберальный подходы усматривали государя или законодателей (парламент), т.е. непосредственных носителей государственной власти. Государство же в целом, рассматривается как благо и необходимость. Возможность сопротивления призвана корректировать деятельность элиты, находящейся у руля государственной власти, не позволяя ей выйти за рамки дозволенного. В этом проявляется контраст этих подходов с более поздним - революционным.

Революционный подход. Складывается в работах Жана Жака Руссо, Гракха Бабефа, а в последствие находит отражение в концепциях теоретиков марксизма и анархизма. Специфические черты:

1) понимания государства как «заговора богатых против бедных», «инструмента насилия», «переходящего учреждения, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции»;

2) противопоставление существующей реальности определенной проекции идеального общественного устройства.

Объектом сопротивления провозглашаются не только носители государственной власти, но и само государство, и существ-

вующий социальный порядок в целом, в силу их несоответствия идеалу. Спротивление призвано обеспечить общественный прогресс, путем разрушения прежнего социального уклада и перехода к новому идеальному состоянию.

2.2 Влияние трансформации идеологического дискурса на формирование и реализацию политической активности субъектов (Моисеенко А.А., Хвощёв В.Е.)

В переходные периоды политические институты и неинституциональные явления политической системы подвергаются значительным структурным и функциональным изменениям. Актуально рассмотреть указанные тенденции на примере изменений российских дискурсивных практик в постперестроечный период. Изучение и анализ процесса изменения состояния российского идеологического пространства, его репрезентативности и смысловой организации представляется важным для понимания и оценки современных тенденций.

Идеология является важным инструментом социальной и политической организации: выступая катализатором политической активности, идеология «контролирует» индивидов и их деятельность с помощью специально сконструированных образов. В идеях человек видит отображение силы и ресурсов государственной власти и потенциальной угрозы применения к нему насилия в определенных случаях. Таким образом, в общественном сознании создаётся иерархия социальных целей и значений в политике, что способствует уточнению позиций конкретного индивида по отношению к власти. Актуальность выбранной темы исследования определена также происходящими трансформациями в российском идеологическом пространстве: появлением новых тенденций и субъектов, формирующих дискурсивное пространство.

2.2.1. Развитие идеологического дискурса в России в XX в.

При анализе современного российского идеологического дискурса необходимо помнить о его связи с советским идеологическим дискурсом. Определить основы трансформации идеологического пространства возможно, анализируя предыдущий дискурс и его структурные элементы.

К. Мангейм в своей работе «Идеология и утопия», размышляя о сути категории «идеология», отметил, что «только в марксистском учении этот тип мышления получил последовательно методическую разработку... Поэтому нет ничего удивительного в том, что понятие идеологии связывали, прежде всего, с марксистско-пролетарской системой мышления, более того, даже отождествляли с ней»³⁵². Действительно, марксизм, а впоследствии и марксизм-ленинизм активно работали с категорией «идеология».

Если источниками идеологии рассматривать политический миф и политическую теорию, то роль политической теории в советской политической идеологии выполнял марксизм-ленинизм. В одном из советских словарно-справочных изданий «марксизм-ленинизм» трактуется как «научно обоснованная система философских, экономических, социально-политических взглядов; учение о познании и преобразовании мира, о законах развития общества, природы и человеческого мышления, о путях революционного низвержения строя эксплуатации и создания коммунизма, мировоззрение рабочего класса и его авангарда - коммунистических и рабочих партий»³⁵³.

Марксизм-ленинизм определялся как научная теория и научная идеология и включал в себя три составные части: философию (диалектический и исторический материализм), политическую экономию и научный коммунизм.

Марксизм-ленинизм как идеология состоял из общетеоретической и программно-директивной частей. Общетеоретическая составляющая представляла собой «теории, идеи и взгляды, которые отражают общественное развитие и положение класса в нем» и выражалась в научном коммунизме. Научный коммунизм понимался в советской обществоведческой науке в широком смысле как марксизм-ленинизм в целом и в узком - как одна из частей марксизм-ленинизма, изучающая специфические законы коммунистической формации, ее возникновения, становления и развития³⁵⁴.

Мангейм К. Идеология и утопия / Диагноз нашего времени: Москва: Юрист, 1995. - С. 69.

³⁵³ Научный коммунизм: Словарь / Александров В.В., Амвросов А.А., Ануфриев Е.А. И др.; Под ред. А.М. Румянцева. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1980. - С. 144.

³⁵⁴ Там же. - С. 182-183.

Программно-дерективная часть представляла собой непосредственно советскую политическую идеологию. Политическая идеология выступала идейной основой функционирования политической системы и воплощалась в программах, решениях съездов, постановлениях ЦК КПСС, планах экономического развития и других документах.

Сама же коммунистическая идеология трактовалась как система идей, выражающих взгляды самого передового класса современности - рабочего класса и его авангарда - коммунистической партии³⁵⁵. Опираясь на точку зрения основателей марксизма, характеризующих свое учение как научную теорию социализма, Ленин развил идею познаваемости идеологии и ввел понятие «научной идеологии». Истинность или ложность той или иной идеологии зависела и выражала противоположности классовых интересов³⁵⁶.

Формировалась политическая идеология в процессе идеологической деятельности, которая «обеспечивала функционирование политической системы в соответствии с объективными законами общественного развития»³⁵⁷. По мнению А.К. Уледрва, структура идеологической деятельности представляет собой: процесс отражения действительности, результатом которого является идеология (процесс идейно-теоретической деятельности); процесс внесения идей и взглядов в массовое сознание через агитацию и пропаганду (процесс идеологического воздействия); процесс усвоения идеологического воздействия (процесс идеологического потребления)³⁵⁸. Таким образом, советская политическая идеология рассматривалась как результат идеологического процесса (при активном участии масс).

Далее обратимся ко второй составляющей политической идеологии - к политическому мифу. Опираясь на точку зрения Р. Барта, мы можем отметить, что в советском идеологическом про-

Научный коммунизм: Словарь / Александров В.В., Амвросов А.А., Ануфриев Е.А. и др.; Под ред. А.М. Румянцева. - 3-е изд. - М.: Политиздат, 1980. - С. 70.

³⁵⁶ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. - 2-е изд. - М: Сов. Энциклопедия, 1989. - С. 206.

³⁵⁷ Пугачев В.П. Демократизм политической системы социализма (идеология, политика, критика буржуазной демократии). - М: Изд-во Моск. Ун-та, 1983. - С. 79.

³⁵⁸ Там же.

странстве существовали «левые мифов», если подходить к определению мифа с точки зрения места в идеологическом спектре.

«Левые мифы» появляются в случае потери «левыми силами» своей революционности, когда «революция перестает быть революцией». Мифологизации подвергаются только политические понятия, объекты политической жизни, но не повседневной. Левый миф характеризуется бедностью и ограниченностью определенными целями. Барт отмечает: «В любом левом мифе есть какая-то натянутость, буквальность, ощущается привкус лозунга; выражаясь сильнее, можно сказать, что такой миф бесплоден»³⁵⁹.

Миф о Сталине как важнейший элемент советского идеологического пространства вполне отвечает критериям мифа: определенный смысл - действительный Сталин; означающее - «ритуальное прославление Сталина»; означаемое - стремление к единству в прославлении и приверженности определенным идеалам; знак - деполитизированная и сакрализованная фигура Сталина³⁶⁰. Это несовершенство советской мифологической составляющей идеологического дискурса, по мнению Барта, может быть объяснено природой социальной и адресной базы «левого мифа», которая характеризуется угнетенностью и монотонностью (пролетариата и способа выражения им своих мыслей)³⁶¹.

Однако историческая практика доказала длительность и устойчивую адаптированность к реальности, в частности, советской мифологии. Ее органичное вхождение в официальные идеологические схемы во многом базировалось на изобретательности и творческой деятельности истинных создателей, которые не были носителями народной культуры, а представляли, как правило, интеллектуально-активную партийно-государственную элиту Советской России.

«Новые», то есть вторичные мифологии и советская в их числе, в определенной мере действительно являются искусственно сконструированными. Однако эта внешняя искусственность имеет давнюю и весьма продуктивную традицию. Так, не-

Барт Р. Мифологии. - Пер. с фр., вступ.ст. и коммент. С.Н. Зенкина, - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. - С. 275.

³⁶⁰ Там же. - С. 274.

³⁶¹ Там же. - С. 275.

редко архаическим мифологемам придавалась иная форма, так как они должны были использоваться новым социумом. Мифологизмы новых религий и особенно христианства при внешнем отрицании активно использовались и в теории, и в практике советской идеологической работы.

Сама же «новая» мифология, естественно, не могла, как и в архаических социумах, охватить все ментальные и иные сферы жизни общества, но многие события российской - советской истории определялись не только экономическими или собственно социальными факторами, но и наличием элементов мифологического сознания и поведения у представителей различных социальных сфер. Советская мифология, хоть и не представляла абсолютно действующую и идеально сформированную систему, но, тем не менее, она включала многочисленные традиционные элементы, органично связанные между собой и приобретающие системный характер.

Другой элемент советского идеологического дискурса - советская политическая культура. Характерной чертой политической культуры советских граждан было индифферентное отношение к политике и низкий уровень ориентации на участие в политическом Процессе, что в свою очередь было важной предпосылкой для воспроизводства тоталитарного режима в стране. Большинство граждан, не находя альтернативы советской политической системе, поддерживали ее³⁶². Подобная ситуация, по мнению С. Жижека, представляет даже большую опасность для такого рода политических систем («Господствующая идеология не предполагает серьезного или буквального отношения к себе»)³⁶³. Среди составляющих системы ценностных ориентации советского общества можно выделить коллективизм и конформизм.

С точки зрения типологий Алмонда и Вербы, советскую политическую культуру можно определить как смешанную: сочетание партиципаторной, приходской с преобладанием элементов

Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // *Общественные науки и современность*. - 1995, - №3. - С. 62.

³⁶³ Жижек С. *Возвышенный Объект Идеологии*. - Издательство «Художественный журнал», 1999. — С. 18.

подданнической культуры. Э.Ю. Баталов, исследователь советской политической культуры, характеризует данную политическую культуру как «этатистскую», т.к. она основана на принципах государственного регулирования и поглощения гражданского общества государством или «социалистическую» в смысле наиболее полного отражения родовых черт социализма как реального общественного строя³⁶⁴.

Идеологическая борьба как столкновение различных идейно-теоретических концепций в советском идеологическом пространстве не была очевидной. Понятие «идеологическая борьба» в советских общественных науках использовалось для характеристики внешних явлений и рассматривалось, в основном, с точки зрения противостояния двух систем - капитализма и социализма. Причинами идеологической борьбы были признаны усиление одной из сторон противостояния, объективные условия экономического развития³⁶⁵.

Представляется возможным выделить уровни советского идеологического дискурса: официальный, общественный (включая обыденный), научный.

Официальный дискурс, представлявший собой практическое воплощение марксистско-ленинского учения на программно-теоретическом уровне идеологии, рассмотрен нами выше при анализе теоретической базы советского идеологического дискурса. Определения и толкования понятия «марксизм-ленинизм» в различных словарных источниках и точки зрения исследователей советского идеологического пространства практически не отличаются друг от друга. Данный факт заставляет задуматься о плюрализме мнений в научном сообществе, т. к. научный дискурс является важным этапом в развитии любой теории и научного направления.

К. Гирц отмечает: «Идеология формулирует эмпирические заявления о состоянии и развитии общества, оценить которые - дело

Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. - 1995. - №3. - С. 69.

³⁶⁵ Комов В.Н. Причины обострения идеологической борьбы в современном мире / В.Н. Комов, Н.Н. Ковтун // Вопросы общественных наук. - Выпуск 72. - 1987.-С. 93.

науки (а если научного знания на эту тему нет, то здравого смысла). Социальная функция науки по отношению к идеологиям - это, прежде всего, понимание, что они такое, как действуют, откуда берутся, а во-вторых, - критика, чтобы не давать идеологии отрываться от реальности (но не обязательно ей подчиняться)³⁶⁶. Основываясь на положении К. Гирца о том, что наука и идеология, хотя и разные понятия, однако связаны между собой, рассматривать идеологический дискурс в СССР с позиций научных дискуссий сложно. Монолитный дискурс, цельное знание, созданное и разработанное советскими учеными-обществоведами, по-видимому, не выполнял социальной функции по отношению к идеологии.

Общественный дискурс предполагает наличие общего коммуникационного пространства, публичной сферы общества и нескольких субъектов. В СССР же «с помощью средств идеологического воздействия партия вооружала каждого труженика знанием законов экономического развития, формировала навыки экономического анализа, культуру экономического мышления, умение принимать оптимальные для данной ситуации экономические решения»³⁶⁷.

Уровни советского идеологического дискурса обладают схожими характеристиками, что позволяет судить о его монолитности. Советский официальный политический дискурс можно охарактеризовать отсутствием субъекта, т.к. все процессы как бы совершались без активного участия какого-либо субъекта, но создавали видимость значимости.

Советский идеологический дискурс, основывающийся на противопоставлениях желаемого и отрицаемого, использовании идеологических клише и абстрактных образов, представлял собой, таким образом, (не)естественно стабильную систему³⁶⁸.

Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. - М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 560 с. (Серия «Культурология. XX век») - С. 260.

³⁶⁷ Комов В.Н. Причины обострения идеологической борьбы в современном мире / В.Н. Комов Н.Н. Ковтун // Вопросы общественных наук. - Выпуск 72. - 1987.-С. 34.

³⁶⁸ Негров Е.О. Историческое развитие политического дискурса в России // Журнал ПОЛИТЭКС. - 2008. - № 3. - <http://www.politex.info/content/view/472/30/>.

В целом, советский идеологический дискурс может быть подтверждением слов Р. Барта: «всякая идеология хочет, чтобы ее воспринимали не как одну из возможных точек зрения на мир, а как единственно допустимое (ибо единственно верное) его изображение, то есть как нечто «естественное», «само собой разумеющееся»³⁶⁹.

С распадом СССР в России обозначилась проблема поиска новой идеологии. На смену всеобъемлющей коммунистической идее пришел кризис ценностей³⁷⁰. Нечеткие границы убеждений, переориентация морально-нравственных установок в обществе были следствием не только социальной поляризации, но и отсутствием идеологического ориентира. Кризис ценностей в обществе порождает идеологический вакуум, который может быть заполнен неожиданно и не всегда адекватными силами. В этой ситуации актуальным для страны стал вопрос выбора идеологии.

Поиск методологических обоснований и подходов к объяснению современных явлений в нормативно-символической сфере в академических кругах и идеологическая самоидентификация политических субъектов являются особенностью современного политического процесса. Дискурс идеологии в современной России активен как на символическом, так и на существующем реально-политическом пространстве.

После распада Советского Союза и, как следствие, советского официального политического дискурса, российский политический дискурс изначально представлял собой обсуждение проблем политики в средствах массовой информации, аналитике, просто разговорах, и определялся простым противопоставлением, делением на два полюса: «новый» и «старый» - либеральный и коммунистический.

Новая российская Конституция 1993 г. закрепляла идеологическое многообразие и невозможность установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязатель-

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. - М.: Прогресс, 1989. - С. 17.

³⁷⁰ Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. - М., 2000.

ной . В действительности на официальном уровне практиковались элементы экономического либерализма, которые позднее выразились в различные реформы. После экономических реформ и, как следствие спада популярности либеральных ценностей, появления социально-поляризованного общества и под влиянием других деструктивных элементов трансформировался и дискурс. На фоне общих изменений, дезориентации, вызванных «несоответствием между новыми условиями жизни, старыми схемами деятельности и несформированностью общих ориентиров и критериев для выработки новых схем» становится актуальной проблема «идеологии как некоей общей стратегии»³⁷²

», задающей смысл и цель .

В конце девяностых годов можно было зафиксировать два основных типа российского идеологического дискурса. Первый, «либеральный», состоял в поддержке демократии, идеологического и экономического либерализма (свободного рынка), прозападной внешней политики и этнической толерантности. Второй, «консервативный», характеризовался положительным отношением к авторитаризму, идеологическому консерватизму («государственничеству»), регулируемой экономике, независимой (в отдельных проявлениях - антизападной) внешней политике, идее национального возрождения, уникальности России и самих русских.

Если на начальном этапе формирования идеологического дискурса в постсоветской России «идеалом» политико-экономического устройства было демократическое государство с либеральной идеологией и свободно-рыночной моделью экономики, находящееся в дружеских отношениях, как с Западом, так и с Востоком и строящее свою национальную политику на идеях национального и этнического равенства и терпимости (чистый «либеральный» дискурс), то «идеалом» конца 90-х годов XX века-начала 2000-х годов века XXI было авторитарное государство с государственнической идеологией, стремящееся к многопо-

Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года. - Гл.1. - Ст. 13. - П. 1-2, Российская газета, 21.01.2009.

³⁷² Логинов А.В. Идеология как проблема социальной онтологии : дис. ... канд. философ, наук / А.В. Логинов. - Екатеринбург, 2004. - С. 3.

лярности мирового порядка, строящее свою национальную политику на националистических идеях, но со свободной рыночной экономикой (синтез «либерального» и «консервативного» дискурсов)³⁷³.

Переход от либерального к консервативному дискурсу был довольно продолжительным. Либералам на данном этапе удалось отстоять ключевой для них экономический либерализм (свободный рынок), тогда как консерваторы, пожертвовав периферийным для них регулируемым рынком, смогли привнести принципиальные для себя консервативные политические, идеологические, внешнеполитические и национальные элементы. К началу XXI в. первоначальный либеральный дискурс соответствовал левым позициям в политике, идеологии, внешней политике и области национального развития (то есть был демократическим, интернационалистическим, западническим и толерантным) и правым позициям в сфере экономики (свободный рынок, минимальная роль государства в экономике). Первоначальный же консервативный дискурс соответствовал левым позициям в экономике (идея регулируемой экономики, более активная роль государства в экономическом развитии) и правым позициям в политике, идеологии, внешней политике и в области национального развития (то есть был авторитарным, изоляционистским и националистическим). Именно правые составляющие были принципиальными как для либералов, так и для консерваторов.

Консервативный дискурс опирается на тезис о сохранении идентичности, которая понимается в цивилизационном смысле, и подразумевает уникальность культуры и местоположения России. Можно выделить преверженцев этих идей: в основном это общественные объединения и консервативно-настроенная элита, например, «Серафимовский клуб», проект «Русский журнал», интернет-ресурс «Агентство политических новостей» и другие. Важно отметить роль Русской Православной Церкви, которая, возможно, является единственной постоянно действующей кон-

Левинтова Е.М. Российская интеллектуальная элита и ее дискурс (1992-2001 гг.) // Электронный журнал «Полемика». - 2002. - Выпуск 12. - <http://www.irex.ru/%20press/pub/polemika/12/levintova>.

сервативной структурой . Однако, носители консервативной идеологии (личности и структуры) не являются, по большей части, политическими акторами, проводящими полноценный консервативный курс. Актуальным является вопрос - сможет ли консервативная мысль институционализироваться и создать консервативную политическую силу?³⁷⁵

По определению Михаила Ремизова в России существует тенденция «ситуационного консерватизма»³⁷⁶. Основой здесь являются не столько носители консервативной политической идеологии, сколько атмосфера понимания консерватизма в обществе и прибежание к нему для стабилизации обстановки в стране. Основной особенностью консервативной среды в 2000-е годы является превращение отдельных точек пространства консервативной идеологии и политики в самоактуализирующееся сетевое сообщество с высоким потенциалом организации. Несмотря на любые внутренние конфликты, фактически все консерваторы, так или иначе, связаны с остальными и консервативные клубы и издания взаимодействуют весьма интенсивно. В этом смысле консервативное движение представляет собой противоположность современному российскому либерализму, у которого есть средства и организационные возможности, но который неоднороден и разрознан.

Как отмечает К. Гирц, идеология возникает там, где есть социальные сдвиги и культурное напряжение, которое нельзя преодолеть с помощью самых общих (философских) и самых обы-

Моисеенко А.А. Консервативная идеология в современной России: тенденции и перспективы. / Современные проблемы юридической науки: материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых исследователей. - 26-28 апреля 2007 г. - Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2007. Часть I. - С. 42.

³⁷⁵ Моисеенко А.А. Особенности консервативного дискурса в современной России / Дискурсология: методология, теория, практика: доклады третьей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 года и корифеям Франкфуртской школы. 2 октября-19 декабря 2008 года / под общей редакцией О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвошева, М.А. Малышева. 2 октября-19 декабря 2008 г. Россия-Мексика - Екатеринбург, Челябинск: Издательский Дом «Дискурс-Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. — Том 2. - С. 267.

³⁷⁶ Ремизов М. Консерватизм сегодня. - <http://www.pravaya.ru/left/right/472/6934>.

денных культурных ресурсов, и, следовательно, главная ее функция - преодоление напряжения, снятия конфликта между старыми и новыми смыслами и значениями. Так, во время структурных идеологических изменений бессознательное начало субъекта выходит на первый план. Идеинный кризис повышает рост политизированного бессознательного. В условиях трансформации российского идеологического пространства и его дальнейшем эклектичном образовании, снижение эмоционального напряжения происходит через переключение на символических врагов, что наделяет индивида дополнительной политически направленной энергией. Дискурс «свой-чужой» («свой-другой») становится неотъемлемой частью постсоветского идеологического пространства.

М.А. Фадеичева отмечает появление в постсоветской России нового явления - идеологического дискурса, образованного комплексом экономических, политических и социально-психологических факторов - дискурса «нашизма»³⁷⁷. «Нашизм» как явление и принцип самосознания группы и самоидентификации индивида основывается на враждебном отношении к «другому». Исследователь выделяет три формы дискурса «нашизма» в современной России: националистический, этнонационалистический и расистский. Каждая из форм дискурса, в перспективе агрессивного варианта развития, способна привести не только к негативным изменениям российского идеологического пространства, но и к институциональным и системным изменениям³⁷⁸.

В научном дискурсе постсоветские трансформации также нашли отражение. Дискуссии в научном сообществе о перспективах российского идеологического пространства концентрировались вокруг концепций интегративной идеологии, национальной идеи, «третьего пути России», и т.д.

Интегративная идеология, основанная на принципах рациональности, гуманизма, «реалистических, но высоких целей», объединяющих принципы западников и славянофилов, и не пре-

Фадеичева М.А. Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России // Полис. Политические исследования. - 2006. - № 4. - С. 55.

³⁷⁸ Там же. - С. 60.

тендующая на «априорное знание будущего», представлялась, по мнению ее авторов и сторонников, выходом российского идеологического пространства в перспективу ³⁷⁹ .

Национальная идея, поиски которой велись в научных и общественных кругах с середины 1990-х гг., определялась как объединяющая целостная система, «основная цель и смысл жизни российского общества и государства, без которого они нежизнеспособны» ³⁸⁰ .

Методологические дискуссии о сущности феномена идеологии, о соотношении науки и идеологии разворачивались на страницах различных изданий. Например, проблема соотношения науки и идеологии в контексте изменений рассматривалась в серии публикаций-дискуссий в журнале «Общественные науки и современность» ³⁸¹ .

Постсоветская политическая культура формируется на основе новой политической практики, с использованием зарубежного опыта, советского прошлого и элементов дореволюционной политической культуры. Как и в случае советской политической культуры, в дискуссии о постсоветской, основные проблемы - это традиционность и инновационность российской политической культуры. Возможно, акцент будет сделан на культурной преемственности или на политико-культурной динамике. На данный момент политическая культура не имеет законченной формы и стабильного состояния.

Коммуникационное пространство вместе с тем расширилось. Появляется публичная сфера, которая, однако «все больше превращается в официальную». По мнению О.Ю. Малиновой, на современном этапе развития российского идеологического про-

Косолапов Н.А. Интегративная идеология для России: интеллектуальный и политический вызов // Вопросы философии. - 1994. - № 1. С. 3-24.

³⁸⁰ Кулиниченко В.А. Национальная идея как легитимная идеология современной России / В.А. Кулиниченко, Н.А. Коровников // Власть. - 2008. - № 11. - С. 14-17.

³⁸¹ См.: Ахиезер А. Идеология - предмет науки, наука - элемент идеологии // Общественные науки и современность. - 1991. - № 1. - С. 83-89; Ильин В. теоретическая мысль в марксизме атрофировалась // Общественные науки и современность. - 1992. - № 2. - С. 59-65; Федотова В.Н. Как исцелиться? // Общественные науки и современность. - 1991. - № 3. - С.68-76 и др.

странства «альтернативные дискурсы не запрещаются, а скорее вытесняются на периферию»³⁸².

Советское и постсоветское идеологические пространства можно сравнить по определенным критериям: идеологической политической культуре, коммуникационным инструментам и коммуникационному пространству, субъекту. Идеологическая политическая культура в советском и постсоветском идеологических пространствах согласно типологии Алмонда-Вербы относится к смешанному типу. Однако различается акцентами на структурных элементах. Советская модель характеризуется этатистскими чертами, влиянием принципов государственного регулирования на общественное развитие и как следствие - поглощение гражданского общества. Постсоветская политическая культура в условиях смены политико-культурной парадигмы имеет ряд ключевых особенностей в своем развитии. Процесс

³⁸³ развития происходит поэтапно, длительно и неравномерно. Основной особенностью является акцент на традиции, причем не только советского, но и досоветского периода, также существует тенденция ориентации на западные социокультурные элементы - все это может охарактеризовать постсоветскую политическую культуру как эклектичную.

Коммуникации как способ функционирования, производства и воспроизводства политических идей являются важным элементом идеологического пространства. В советский период коммуникационные процессы протекали внутри иерархического образования. Соответственно, важной чертой советского идеологического дискурса была монологичность. В постсоветский период в результате трансформаций и структурных изменений расширилось число акторов и изменилось пространство их действий - появляется публичная сфера (открытая сфера общественных взаимодействий). Однако в дальнейшем постсоветском

" Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России// Полис. Политические исследования. - 2007. - № 1. - С 19.

³⁸³ Баталов ЭЛ. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. - 1995. - № 3. - С. 69.

развитии отмечается сужение публичной сферы, так и не развившейся до уровня публичной политической сферы.

Также важным моментом в исследовании данного вопроса является проблема субъекта в идеологическом пространстве, его роль в идеологическом процессе и степень его участия в формировании идеологического дискурса. Специфика идеологического дискурса двух исследуемых периодов характеризуется изменением субъекта действия: наблюдается переход от моносубъектности (феномена определяющего характер субъекта в советском идеологическом пространстве как «единство во множестве») к множеству различных субъектов. Определить значение субъекта в процессе изменения идеологического дискурса возможно с помощью привлечения дополнительной категории, например, категории «активность».

В целом трансформация идеологического дискурса отражает динамику изменения симфолической сферы политики и ее структуры, основой которой является способность субъектов адаптироваться к новым условиям. Новые условия постсоветской России, однако, оказались крепко связанными с элементами советской идеологии. Общество осталось повышенно идеологичным и испытывало острый дискомфорт без внешней референтной системы оценок, что проявляется и в современном идеологическом дискурсе.

2.2.2 Политическая активность субъектов в трансформирующемся идеологическом пространстве

Активность, как свойство личности или социальных групп, обеспечивающее реализацию и функционирование идей, ограничивается не только институциональными способами подавления, но и неинституциональными образования политической системы, являющимися частью нормативно-символической сферы.

Политическая активность характеризует интенсивность властных отношений между субъектами и объектами власти³⁸⁴. Понятием «субъект» (применимым только к социальным уровням развития) политической активности определяются различные

³⁸⁴ Хвощев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография / В.Е. Хвощев - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. - С. 95.

социально-политические общности (государство, социальные слои, партии, различные общественные организации, коллективы, личность)³⁸⁵ и личность, прежде всего.

Идеологическое пространство в СССР на протяжении десятилетий являлось монолитным и системным образованием. Основываясь на идеологии (теории, «научной идеологии») марксизма-ленинизма, советский идеологический дискурс с одной стороны представляет системное цельное знание, с другой стороны неоднозначный феномен, который условно можно определить сентенцией «дискурс vs. диктат».

Активность субъектов в монолитном идеологическом дискурсе была направлена на удержание статусных позиций и реагирование на изменение ситуации. В этой связи целесообразнее было бы говорить о феномене моносубъектности, включающем в себя партийно-государственный аппарат, социальные слои, личность и др. Моносубъект, включающий в себя партийно-государственный аппарат, социальные слои, личность и др., и опирающийся на монолитный идеологический дискурс, по видимому, в большей степени обладал внутренней, чем внешней, политической активностью. Внутренняя иерархическая активность, присущая всем организованным системам, определяла в советском моносубъекте степень политической напряженности³⁸⁶.

Важной характеристикой советского официального идеологического дискурса является отсутствие субъекта, совершающего действия, на основе различных номинализаций (повышение, внедрение, применение, достижение и т. д.). Все процессы совершаются без активного участия какого-либо субъекта в условиях абстрактного монологизированного дискурса. В советском политическом дискурсе личность как субъект была включена в

Клюев А.В. Политическая активность личности при социализме. Сущность и факторы ее повышения. - Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1980. - С. 43.

³⁸⁶ Моисеенко А.А. Политическая активность субъектов в условиях идеологической трансформации / Секция «Политические науки / Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] - М.: МАКС Пресс, 2009. - 1 электрон, опт. диск (CD-ROM); 12 см. - Систем, требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; - С. 34.

систему политических отношений через класс и должна была выполнять социально-политические функции³⁸⁷.

Важно отметить, что практическое участие личности в сфере политики зависит от конкретной политической ситуации, и уровень политической активности различных индивидов зависит как от объективных, так и от субъективных факторов³⁸⁸. Социальная природа политической активности позволяет рассматривать ее в рамках социальной структуры личности. Но это возможно лишь при условии признания объективного характера социально-политической активности. Если же выводить ее только из внутренней, субъективной природы человека (конечно, обусловленной внешними воздействиями), то в этом случае она будет выступать в качестве элемента психологической структуры личности.

При всей важности субъективной стороны активности она не может быть определяющей. Социальная активность проявляется в реальной жизни через социальную деятельность, которая обусловлена, прежде всего, внешними обстоятельствами, а не индивидуальными устремлениями или биологическими чертами личности³⁸⁹. Социально-психологические компоненты раскрывают внутреннюю субъективную сторону политической активности, т.е. индивидуальное усвоение человеком предметной деятельности, его отношение к ней, а не само ее содержание. С точки зрения А.В. Ключева, при социализме «политическая активность личности проявлялась в таких социальных функциях, как участие в управлении государственными делами, в выполнении общественных поручений, в реализации государственных планов и т.д.»³⁹⁰.

С распадом СССР в российском идеологическом пространстве вместе с действительными признаками дискурсивности (поиск «национальной идеи», конструирование интегративной идеологии, развитие концепции «Третьего пути России» и т.д.) появляются и признаки кризиса идей.

Ключев А.В. Политическая активность личности при социализме. Сущность и факторы ее повышения. - Л: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1980. - С. 43.

³⁸⁸ Там же. - С. 46.

³⁸⁹ Там же. - С. 56.

³⁹⁰ Там же. - С. 57.

Во время структурных идеологических изменений, бессознательное начало субъекта выходит на первый план, поэтому при исследовании политической активности в данных условиях, следует обратить особое внимание на личность как субъект. Идеальный кризис не подавляет политическую активность личности, наоборот, повышается рост политизированного бессознательного.

Как внешняя, так и внутренняя политическая активность личности определяется архетипами, существующими в бессознательном. Снижение эмоционального напряжения через пере-

391

ключение на символических врагов наделяет индивида дополнительной политически направленной энергией, что ведет к повышению его политической активности. Дискурс «свой-чужой» («свой-другой») становится неотъемлемой частью постсоветского идеологического пространства, что формирует деструктивную политическую активность. Деструктивная политическая активность выражается в различных протестных формах: деятельность радикальной оппозиции, националистических организаций и движений, бунты, различные формы внутригосударственных конфликтов и т.д.

В различных идеологических условиях, политическая активность субъектов различается степенью интенсивности и направленностью. Трансформация отражается и на самих субъектах политической активности. Для выявления изменений политической активности личности и общества сравним данный феномен в условиях советского и постсоветского идеологического дискурса по следующим основаниям: 1) активность как самодвижение (внутренняя детерминация); 2) активность как состояние напряжения (потенциальное действие); 3) активность как способность к изменению.

С точки зрения способности субъектов к внутренней детерминации, в советском идеологическом дискурсе политическая активность личности определялась нахождением ее в структуре другого субъекта (моносубъекта), соответственно ее внутренняя активность была направлена на действия внутри общества, кото-

Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 560 с. (Серия «Культурология. XX век»).

рое также находилось в структуре моносубъекта. Общество также действовало внутри иерархической системы. В постсоветский период наблюдается тенденция к изменению роли субъекта, личность идентифицирует себя как самостоятельного субъекта политической активности. Личности объединяются в различные организации, появляются некоммерческие организации, средства массовой информации становятся самостоятельными субъектами, появляются различные политические партии. И важно отметить, что на самоидентификацию субъекта повлияло изменение социальной структуры общества, а также необходимо учитывать национально-этнический состав населения страны, ведь в идеологии

392

существует не только социально-классовое содержание .

Состояние напряжение, активность как потенциальное действие субъектов в советском дискурсе отличалось более низкой степенью способности к самостоятельному действию по сравнению с постсоветским дискурсом. В советский период субъект получал импульсы из внешней среды, в дальнейшем, с изменением идеологического пространства субъект стал обладать внутренней потенциальной способностью к действию. Безусловно, потенциальное действие стало возможным в условиях измененной среды. Как отмечает О.Ю. Малинова: «Для публичной сферы периода перестройки была характерна весьма специфическая конфигурация форм и каналов политической коммуникации. Наблюдался настоящий «бум» как печатного слова, так и

- 393

непосредственно-личных коммуникации» .

Способность субъекта к изменению как внутри себя, так и на внешние элементы пространства в двух сравниваемых периодах значительно отличалась. Субъект советского идеологического дискурса изменялся в структуре моносубъекта, внутри иерархической системы. Способность к изменениям окружающего пространства детерминировалась системой и заключалась в выполнении функций системы. Субъекты постсоветского про-

Шастова Е. А. Геополитические аспекты политической идеологии постсоветской России: дис... канд. полит. наук / Е.А. Шастова - Ставрополь, 2002. - С. 15.

³⁹³ Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. Политические исследования. - 2007. - № 1. - С. 7.

странства обладают внутренней способностью к восприятию различных концепций и внешней способностью к производству и воспроизводству новых идей и форм активности.

Сравнение позволяет отметить трансформацию идеологического пространства через призму активности. С переходом от советского к постсоветскому устройству способность субъекта к внутренней детерминации повышается. Личность выходит за пределы моносубъекта и становится частью общества. Общество становится субъектом политической активности. Вместе с тем происходит мобилизация личностей в составе общества, что объясняется внутренней потенциальной способностью к действию. Личность, а теперь уже и общество, по-прежнему получают импульсы из внешней среды, однако их характер изменился в связи с изменением институциональных условий самой среды. Все эти трансформации, в свою очередь, находят отражение в самих субъектах активности. Субъект от состояния нахождения внутри иерархии, чьи действия были детерминированы моносубъектом, открывает для себя новые формы активности через способность воспринимать различные дискурсы, производить и воспроизводить новые формы дискурсов. Таким образом, можно сделать вывод о позитивном влиянии постсоветской трансформации идеологического дискурса на политическую активность субъектов, которая определила также новые формы взаимодействия элементов идеологического пространства.

2.2.3 Перспективы развития российского идеологического дискурса в контексте изменения политической активности личности и общества

Активность и идеология, соприкасаясь в символической сфере политики, могут принимать различные формы. Идеология контролирует индивидов и их деятельность с помощью специально сконструированных образов. Символическое пространство выступает основой идентификации человека в политике и его реакции на возможные конфликты с властью. Рассматривая категорию «активность» в нормативно символической сфере, следует обратить особое внимание на понятие «идеологии». Идеология является важным инструментом социальной и политической организации. Выступая катализатором политической ак-

тивности определенных групп, идеология может направлять их действия в соответствии с намеченной целью.

В идеях человек видит отображение силы и ресурсов государственной власти и потенциальной угрозы применения к нему насилия в определенных случаях. Таким образом, в общественном сознании создаётся иерархия социальных целей и значений в политике, что способствует уточнению позиций конкретного индивида по отношению к власти. По мнению А.В. Соловьёва: «Сочетание свободы в выборе своей внутренней позиции с пониманием приоритетной (пусть гипотетической) силы власти и создает ту специфическую коммуникацию человека с политическими институтами, при которой регуляция как практической, так и интеллектуальной его активности осуществляется за счет потенциального (т.е. опять-таки символического!) применения насилия»³⁹⁴.

Результатом идеологической борьбы конкурирующих групп является конечное понимание и идентификация индивидом самого себя с существующими идеологическими тенденциями. Именно включение в политику широких социальных слоев и вызвало к жизни механизмы конкуренции, выбора духовных конструкций, отображавших различные оттенки групповых интересов. Приобретение статусов и ресурсов группами населения непосредственно зависело от приобщения последних к каким-либо идеологическим формам. Таким образом, идеология становится важным механизмом консолидации различных групп общества. Однако, став источником политической идентификации, идеологии превратились и в наиболее эффективное средство утилизации всего социально-конструирующего потенциала политики в целом³⁹⁵.

В зависимости от активности индивидов в политической сфере и всей политической системы позиции идеологии могут усиливаться (идеологизация), ослабевать (деидеологизация) и вновь восстанавливаться (реидеологизация). Наличие, продолжительность и смена фаз высокого и низкого влияния идеологий, в конечном счете, обуславливаются уровнем массовой по-

³⁹⁴ Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. Политические исследования - 2001. - № 2. - С. 18.

³⁹⁵ Там же. - С. 19.

литической активности, требующей от людей определенного понимания целей власти и связанного со степенью удовлетворения их базовых интересов.

Таким образом, активность и идеология, соприкасаясь в символической сфере политики, могут принимать как позитивные, так и негативные формы, причем их влияние друг на друга взаимопроницаемо и взаимообусловлено.

Соответственно идеологический дискурс может находиться в прямо пропорциональной зависимости от активности субъектов. Субъект политической активности может формировать идеологическое пространство посредством производства идей. Личность как субъект политики проявляет свою активность в идеологической деятельности, производя идеи, затем транслируя их на уровень восприятия другими субъектами, на общество. Общество, в свою очередь, воспринимая идеи конкретного субъекта, поддерживает их или нет, и реализует это в практической деятельности (акции в поддержку или акции протеста и т.д.). Здесь мы можем отметить, что политическая идеология является результатом идеологического процесса.

На различных уровнях (обыденном, научном и др.) восприятие идеи и формирование в дальнейшем системы идей происходит различно и с разной степенью интенсивности. Следовательно, общество становится субъектом идеологической активности, т.к. индивиды, его составляющие, определяют и идентифицируют себя с разными системами идей.

По мнению О.Ю. Малиновой, динамику элементов постсоветского идеологического пространства довольно сложно рассматривать без учета контекста их развития, а именно взаимосвязи институциональных условий, субъектов и коммуникаций между ними. Исследователь предлагает для анализа данной проблемы воспользоваться понятием публичной сферы как «особого виртуального пространства, где в более или менее открытом режиме обсуждаются социально значимые проблемы, формиру-

ется общественное мнение, конструируются и переопределяются коллективные идентичности»³⁹⁶.

С точки зрения Ю. Хабермаса, публичная сфера опосредует отношения между обществом и государством и позволяет сформироваться публике как проводнику общественного мнения³⁹⁷. Публичная сфера - общее открытое пространство, сфера коммуникации, которую отличает содержательная направленность на интересы общества.

Субъекты, как личность, так и общество могут быть активными при условии свободной коммуникации. Дискуссионное пространство, наличие нескольких субъектов, осуществляющих деятельность в идеологическом пространстве - все это возможно в публичном пространстве, существующем как совокупность практических акций.

В условиях наличия публичной сферы общества и публичной политики, задача которой достижение консенсуса по определенным проблемам³⁹⁸, политическая активность субъекта повышается. Это можно проследить на примере появления разнообразных субъектов в перестроечный и постперестроечный периоды: политические партии, СМИ, некоммерческие организации и Т;Д - все эти структуры гражданского общества нарождающегося постсоветского периода имели дискуссионные поля взаимодействия.

Стимулы из внешней среды и внутренняя способность к изменению и самодвижению в данных условиях изменяют политическую активность личности и общества. Соответственно субъекты, повысив или понизив свою политическую активность, могут с разной степенью интенсивности влиять на образование систем идей и на идеологическое пространство в целом.

Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России// Полис. Политические исследования. - 2007. - № 61. - С. 7.

³⁹⁷ Цит по: Никовская Л. Публичная политика в условиях российской трансформации / Л. Никовская, В. Якимец // Новая политика - <http://www.novopol.ru/text491.html>.

³⁹⁸ Шматко Н.А. Феномен публичной политики // Социологические исследования. - 2001. - № 4. - С. 106-112.

Если общее открытое пространство стабильно, т.е. не изменяются условия, уровень активности субъектов может не изменяться или изменяться с точки зрения самодвижения. Активное начало субъекта откроет новые формы активности и деятельности. Если публичная сфера общества не развита или не существует, то возможна ситуация близкая к условиям существования советского идеологического дискурса: моносубъект в иерархическом образовании производит монологичный дискурс.

В России на современном этапе публичное пространство ограничено рамками официального дискурса. Тем не менее, существуют различные субъекты, производящие идеи и системы идей. В основном, роль публичного пространства сегодня играет Интернет как площадка для дискуссий и открытого взаимодействия субъектов. Активность субъектов в Интернет-пространстве также может быть направлена на производство идей и воспроизводство уже известных.

Однако открытость виртуального пространства и его неструктурированность также порождают уже известные формы активности, например деструктивную. В целом же, идеологическая активность в Интернет является важной частью современного идеологического пространства, отражая современные тенденции и формируя виртуальное дискурсивное пространство.

Идеологическая активность сменяется фазами высокого и низкого напряжения. Условия, детерминирующие эти этапы, зависят от процессов, происходящих в различных сферах общества. Экономический кризис, изменение материальных ресурсов субъектов заставляют их изменять вид своей деятельности. Причем личность и общество изменяются по-разному. Личность может обладать потенциальной активностью, но во взаимодействии с другими и в условиях дестабилизации любой ресурсной базы, активность общества может превращаться в активность массы. Инертность как качественное свойство массы, может направить активность данного субъекта на деструктивную деятельность. В этой связи, на волне массовых действий возможно производство и воспроизводство идей, отражающих состояние текущей ситуации.

Субъекты политической активности, находясь в зависимости от внешних условий, способны к изменению своей внутрен-

ней и внешней активности, что в свою очередь отражается на идеологическом дискурсе. Идеологическое пространство подвергается изменениям в результате действий субъектов, производящих или воспроизводящих идеи и системы идей, отвечающие текущей ситуации.

Таким образом, трансформация идеологического пространства и ее влияние на структурные элементы политической системы является актуальной проблемой для обществ, находящихся в условиях смены политико-культурной парадигмы. Изменение идеологического пространства в свою очередь влияет на активность, деятельность и поведение субъектов, на их потенциальную и реальную способность к действиям.

В различных идеологических условиях, политическая активность субъектов различается степенью интенсивности и направленностью. В результате исследования мы можем сделать вывод о позитивном влиянии постсоветской трансформации идеологического дискурса на политическую активность субъектов, которая определила также новые формы взаимодействий элементов идеологического пространства. Однако изменения носят незавершенный характер. Так, например, появление публичной сферы, в которой возможны новые свободные дискурсы, лишь намечается. По сути, на современном этапе существует ограниченная публичная сфера, регулируемая рамками официального дискурса.

Трансформация идеологического дискурса отражает динамику изменения символической сферы политики и ее структуры, основой которой является способность субъектов адаптироваться к новым условиям. В этой связи, может наблюдаться обратный процесс - влияние субъектов на идеологическое пространство.

В новых условиях, которые могут быть результатом, как внутренних институциональных изменений, так и внешнего влияния, субъект изменяет мотивацию и как следствие изменяются его потенциальные и реальные действия. Личность, обладая потенциальной активностью, во взаимодействии с другими личностями представляет реальную активность общества. Однако в условиях дестабилизации и изменения ресурсной базы, активность общества может превратиться в активность массы, которая характеризуется инертностью. В этих условиях активность субъектов может принимать деструктивные формы. Отмечая

современные общемировые кризисные тенденции, можно предположить, что внешнее кризисное влияние и новые внутренние условия изменят активность субъектов в сторону ее повышения, радикализации и как следствие - изменение дискурсивного пространства.

23 Права и свободы человека как фактор реализации политической активности личности (Макурина Е.А., Лыкасова С.В.)

Современный мир невозможно представить себе без прав человека, основанных на принципах свободы, равенства и справедливости. При любом демократическом устройстве правами свободы граждан выступают мерилем достижений данного общества, показателем цивилизованности. Этот показатель служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, волеизъявления.

В наши дни для большинства стран права человека являются высшей ценностью, признанной мировым сообществом. «Через уважение прав человека утверждается верховная ценность личности в отдельных государствах и мире в целом. В рамках отдельных стран их соблюдение служит необходимым условием здорового экономического и социального развития, торжества в политике здравого смысла, предотвращения губительных тоталитарных и иных экспериментов над народами, агрессивной внутренней и внешней политики»³⁹⁹. Еще в 1789 г. в преамбуле французской Декларации прав человека и гражданина было отмечено, что «незнание, забвение и неуважение прав человека являются единственной причиной общественных несчастий и коррумпированности правительств»⁴⁰⁰.

Сегодня права человека, являются одним из главных элементов политической жизни, они с одной стороны стали средством противостояния произволу, который представляет государственная власть. Так же они сохраняют свой потенциал в качестве механизма контроля за администрацией, ограничивая всевла-

Козлихин Н.Ю. Права человека: Итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. - № 5. - С. 18-20.

⁴⁰⁰ Права человека: Сборник международных договоров. - М: Юридическая литература, 2004. - С. 164.

ствие государства, чтобы не дать ему перейти в тоталитаризм. Но с другой стороны, права человека преодолевают отчуждение власти от народа, широко привлекая население к формированию и участию в деятельности государственных и других политических структур. Они определяют границы деятельности государства, обозначают направленность государственной политики.

Права человека - это определённые нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают её свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами.

К субъектам политики относятся классы, политические партии, профсоюзы, социальные группы, организации, группы интересов и т.д. Среди всех субъектов политики, исходным, первичным субъектом выступает личность. Сами классы, группы, движения, партии и организации состоят из реальных личностей и только через взаимодействие их интересов и воли определяются содержание и направленность политического процесса, всей политической жизни общества. Личность является главным творцом политики, когда проявляет политическую активность.

Подлинным субъектом политических отношений личность может стать только в демократическом обществе, где человеку предоставлены широкие политические права, свободы и возможности для удовлетворения своих политических потребностей. Демократия - это важнейшая политико-юридическая предпосылка субъектности личности, создающая формальные условия для раскрытия политических потенций каждого гражданина. При этом важное значение имеют знания людей о политике, их политический опыт, ориентации, умение организоваться.

Участие в политической жизни является непосредственным показателем самоопределения личности, востребованности и осуществимости ею своих прав, выражением понимания человеком своего социального статуса и возможностей. Именно участие индивида в политике, в конечном счете, показывает, насколько эта сфера жизни способна служить не только интересам крупных социальных групп, но также запросам и чаяниям рядового гражданина, обычного человека. Известный американский политолог Дж. Нагель определяет политическое участие как дейст-

вия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности. В этом смысле участие в политике понимается в качестве одного из средств, используемых человеком для достижения своих собственных, индивидуально осознанных целей. Причем, данная форма реализации личных потребностей формируется в процессе взаимодействия индивида с правительством, органами власти, другими политическими институтами и силами.

Понятие политическая активность достаточно часто употребляется, но понимается в каждом конкретном случае по-разному. Ряд ученых считают, что политическая активность это деятельность индивидов в сфере политики. Другие, что это действие, направленное на достижение определенных целей, обусловленных интересами. Третьи, политическую активность определяют как совокупность отдельных действий, акций или интеракций, то есть взаимодействий индивидов в политике, направленных на достижение каких-либо целей. Политическая активность понимается как конкретные действия субъектов в отношении политики, в отличие от бездействия и пассивности.

Политическая активность - понятие, раскрывающее совокупность действий, выход энергии индивидов и социальных групп, направленных на изменение своего статуса и окружения. Политическая активность, как правило, рассматривается в единстве двух компонентов: материальных (реальное изменение политических отношений) и духовных (аккумуляция и трансляция политического знания и опыта, обмен информацией и прочие). Политическая активность разбивается при данном подходе на два блока это, во-первых, определение целей, а во-вторых, это виды активности, которые наилучшим образом подходят для достижения поставленных целей.

Активное участие личности в политической жизни общества имеет многоплановое значение. Во-первых, через такое участие создаются условия для более полного раскрытия всего потенциала человека, для его творческого самовыражения, что в свою очередь составляет необходимую предпосылку наиболее эффективного решения общественных задач. Так, качественное преобразование всех сторон жизни предполагает всемерную интенсификацию человеческого фактора, активное и сознательное уча-

ствие в этом процессе широких народных масс. Но вне демократии, доверия и гласности становятся невозможны ни творчество, ни осознанная активность, ни заинтересованное участие. Во-вторых, «всеобщее развитие человека как субъекта политики является важным условием тесной связи политических институтов с гражданским обществом, контроля за деятельностью политико-управленческих структур со стороны народа, средством противодействия бюрократическим извращениям в деятельном аппарате управления, отделений функций управления от общества»⁴⁰¹.

Активное включение личности в политический процесс требует определенных предпосылок. Их можно разделить на три группы: материальные, социально-культурные и политико-правовые. Эти предпосылки либо способствуют развитию политической активности, раскрытию потенциальных качеств человека как общественно-политического деятеля, формированию личности как действительного субъекта политической жизни общества, либо существенно затрудняют все эти процессы и консервируют политическую апатию и пассивность.

Существуют различные точки зрения на типы политической активности личности. В самом общем виде многообразие форм и разновидностей политической активности зависит от определенных свойств действующего индивида, характера, режима правления, а также от конкретной ситуации. Приведем наиболее распространенные типы активности. Личность с высокой политической активностью, принимающая постоянное участие в политической жизни, которая делится на лиц: профессионально занимающихся политикой (политические лидеры, профессиональные политики, для которых политика стала не только профессией, источником существования, но и главным смыслом жизни) и лиц, не занимающих ответственных постов в политических учреждениях или организациях. Личность, принимающая эпизодическое участие в политике (выборы, референдум и т.д.). Личность, проявляющая интерес к политике, но лично практически не участвующая в ней. Личность пассивная в отношении к политике; аполитичность и отчуждение личности, негативно относящиеся к своему участию в политике. «Политическая пассивность

- это безразличие к политике и нежелание принимать участие в политической жизни. От индивидуальных позиций, может развиваться до масштабов массовых настроений. Помимо внутренних, чисто психологических проявлений, поведенческая политическая пассивность выражается в отказе от выполнения гражданского долга - например, от участия в выборах. Обычно «хроническая» политическая пассивность служит признаком неразвитой политической культуры тех или иных слоев общества или общества в целом»⁴⁰².

Политическую активность личности можно рассмотреть в двух аспектах: по горизонтали и вертикали. В качестве своеобразной матрицы, удобной для политического анализа.

В первом случае учитываются различные формы проявления активных политических действий. К формам можно отнести: участие в выборах в различные органы власти; участие в проведении избирательных компаний; участие в местном самоуправлении; участие в митингах, демонстрациях; участие в деятельности общественных организаций; участие в забастовках. Во втором случае рассматривается интенсивность деятельности субъекта, в каком-либо одном отдельно взятом виде деятельности. Политическая активность личности зависит от политической позиции тесно связанной с ориентации на определенные политические ценности и идеологические установки.

Понимание факторов политической активности личности играет принципиально важную роль в политике. В самом общем плане факторы политического участия традиционно рассматриваются через два его глобальных механизма. Во-первых, принуждение, которое делает упор на действии внешних по отношению к индивиду сил, в том числе на разумность власти и ограниченность необходимых для самостоятельного участия в политике свойств индивида (Т. Гоббс). Во-вторых, интерес, который, напротив, ориентируется на внутренние структуры действия индивида и сложную структуру личности (А. Смит, Г. Спенсер).

В нынешнем же столетии, наряду с признанием определенного значения общественных норм и институтов, основной акцент дела-

Жуков В.И., Краснова Б.И. Общая и прикладная политология. - М.: МГСУ; Из-во Союз, 1997. - С 467.

ется главным образом на субъективные факторы, на характеристику индивидуальных воззрений, психологические состояния конкретных лиц, наконец, на культурные традиции и обычаи населения. Сложилась даже парадигма «автономного человека». В современной политической мысли принято различать предпосылки (условия) и факторы (непосредственные причины, обуславливающие действия индивида) политической активности. Фактор - это движущая сила, какого-либо действия, определяющая характер и его особенности. Предпосылки создают наиболее широкую среду для различных проявлений индивидуальной активности, то есть, это, прежде всего, политический режим, экономические условия. Каждый фактор способен оказывать решающее влияние на те или иные формы политической активности людей, в зависимости от временных и пространственных условий их жизни. Наибольшее значение в науке придается психологическим состояниям личности, например, ощущению угрозы своему общественному положению (Г. Лассуэлл); рациональному осознанию своих интересов и завоеванию нового статуса (А. Лэйн); желанию жизненного успеха и общественного признания (А. Доунс); пониманию общественного долга и реализации собственных прав, страху за самосохранение в общественной системе и т.д.

Основные факторы политической активности: уровень научности политического сознания и зрелость политической культуры, благодаря чему человек имеет определенное представление о власти и путях влияния на нее, осознает свое место как субъекта политического процесса; сформированность интереса и потребности как важнейших стимулов политической деятельности, реализации гражданских прав, свобод и обязанностей; приобретение навыков политической деятельности, что позволяет анализировать политическую ситуацию, избирать наиболее целесообразные формы и методы политического участия; эмоционально-волевые качества, создающие определенный настрой, придающие поведению устремленность к достижению цели, способствующие проявлению гражданского долга и мужества.

Так же одним из факторов, влияющих на политическую активность, необходимо выделить права человека. То есть, на практике существует два варианта, когда личность знает свои права, но ими никак не пользуется и второй вариант, когда лич-

ность знает права и, реализуя их, проявляет свою политическую активность. Права человека можно назвать одним из факторов, с помощью которых, человек на практике может принимать конкретные действия в отношении власти.

Сегодня уровень правосознания граждан становится важным критерием определения цивилизованности общества и играет ведущую роль в становлении правовой государственности. Правовой фактор является необходимым звеном социализации личности, в рамках которой формируется ее ценностные ориентации. Права человека как фактор способствуют зарождению политической активности, раскрытию потенциальных качеств как общественно политического индивида. Формируют личность как действительного субъекта политической жизни общества.

Благодаря данному фактору человек имеет определенное представление о власти и путях влияния на нее, осознает свое место как субъекта политического процесса. Права человека формируют интересы, и потребности личности, стимулируют к политической деятельности, реализации своих гражданских прав, свобод и обязанностей. Личность, информированная в области прав, их источников, исторических особенностей, опыта реализации, будет более эффективно реализовываться в политике.

В современных правовых знаниях большое значение имеют особенности прав и свобод конца XX и XXI веков. Главное - это процесс воздействия глобализации на права человека. Проблема прав человека сегодня включает вопрос об их международной защите и приобретает новый ракурс. Глобализация воздействует на права человека как позитивно, так и негативно.

Под воздействием глобализации происходит расширение каталога прав человека. По мере расширения возможностей экономики и роста либерально-демократических тенденций увеличивается количество прав и их субъектов, возрастает влияние гражданского общества на деятельность правоохранительных структур государства. Содержание прав меняется в связи с переходом от локальных способов разрешения социальных конфликтов к всеобщим. «Наши представления о праве подвергаются ныне радикальным изменениям. Западные представления о праве, западные

понятия права, западное отношение к праву находятся во власти радикальных и необязательных преобразований»⁴⁰³.

«Каталог прав человека постоянно пополняется с развитием социальной сферы, претерпевает трансформацию, ценности лежащие в основе прав человека изменяют содержание, формы, количество и функции права. Усиливают специализацию их влияния на окружающие действия. Права человека адаптируются все более расширяющемуся жизненному пространству. Научные знания наращивают методологические основы, фундаментальными становятся представления о различных аспектах защиты прав человека»⁴⁰⁴. Например: сначала всем внушалось, что частная собственность - это собственность индивида, государства, собственность нерушима и дана от Бога.

Особенность в современном мире прав человека - это новый подход к их классификации. В настоящее время можно выделить четыре поколения прав. Первое поколение прав человека традиционно признает гражданские и политические права, завоеванные в результате буржуазных революций в Европе и Америке, затем конкретизированы в практике и законодательстве. «Гражданские и политические права, которые отражают так называемую «негативную свободу» - обязывают государства воздержаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни»⁴⁰⁵.

Второе поколение прав - это социально-экономические права человека, которые сформировались в ходе борьбы за улучшение экономического положения народа. Права второго поколения носят относительный характер, нежели права первого поколения. Международное сообщество не предъявляет каких-либо жестких требований к осуществлению этих прав.

Третье поколение прав человека - коллективные, они могут осуществляться общностью, права основаны на солидарности: право на развитие, на мир, на независимость, на самоопре-

Берман Г.Д. Кризис западной традиции права // Вестник Московского университета. Серия - право, - № 4, 2000. - С. 70.

⁴⁰⁴ Шелистов Ю.И. Расширение каталога прав человека в XXI веке. // Вестник Московского университета, серия 12, 2007. - № 2. - С. 34.

⁴⁰⁵ Лукашева Е.А. Права человека. - М.: НОРМА-ИНФА, 2000. - С. 136.

деление, на суверенитете и т.д. Основы этих прав заложены в международных документах (Уставы ООН, Всеобщая декларация прав и свобод человека и др.). Другая точка зрения С.В. Поленской, утверждает, что третье поколение прав человека охватывает права (специальные) тех категорий граждан (детей, молодежи, престарелых, беженцев и т.д.), которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равные с другими гражданами возможности осуществить общие для всех людей права и свободы, и в силу этого нуждаются в определенной поддержке, как со стороны государства, так и международного сообщества в целом. Защитники этих прав аргументируют свою позицию, ссылаясь на возможность защитить права данных категорий в рамках имеющейся структуры и необходимость обеспечить их реализацию с помощью особых правовых возможностей.

Четвертое поколение прав человека начало формироваться в 90-е годы двадцатого столетия. По мнению Ф.М. Рудинского «эти права должны защитить человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытий в области биологии»⁴⁰⁶. Малинова О.Ю. в своем учебном пособии по правам человека предполагает, что возможно на горизонте и пятое и шестое поколение прав. Аргументирует она тем, что корпус прав, требующий защиты, неизбежно будет расширяться.

Представители политологии в современных условиях все чаще говорят о кризисе в либерально-демократическом режиме.

Например, Панарин А.С. высказывал такую точку зрения: «На сегодняшний день либерализм постепенно утрачивает достояние имманентности, превращаясь в орудие холодной войны, в средство пропаганды и манипулирования. Учитывая культурный статус либерализма в системе западной цивилизации и масштабы его влияния в мире, отмеченная перед этим метаморфоза может быть оценена как одна из крупнейших социокультурных катастроф нашей эпохи, ответственная за порчу современного человека»⁴⁰⁷ /-ч/. Он говорит о том, что на сегодняшний

Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы. // Право и жизнь, 2000. - № 31. - С. 34-36.

⁴⁰⁷ Панарин А.С. Политология. - М: Гардарики. 2002. - С. 464.

день существует только одно право граждан - это избирать чиновников раз в четыре года.

Либерализм после холодной войны все больше проявляет черты неприкрытого социал-дарвинизма, призрение к слабым и неадаптированным, стремление передоверить рынку решения вопроса о том, кто достоин жить на этой земле. Более того, либерализм в тесной связи с теорией глобального открытого общества, стал обоснованием американского экспансионизма и гегемонизма, с требованием открытых границ для беспристрастных воспитательных акций в отношении других стран с недостаточным хорошим поведением.

Сегодня представители демократического либерализма не стесняются говорить о том, что настоящий рынок и настоящая демократия в любой стране может быть построена только тогда, когда данное поколение вымрет, и его место займут люди грамотные, с нужными свойствами и качествами, образованные.

Одним из последствий либерально-демократического кризиса является нарушение и нереализация демократическими государствами прав человека.

На сегодняшний день само понятие прав человека обесценилось. Идея прав человека перестает быть маяком, на который ориентируются страны, где происходят экономические и политические перемены. Идея прав человека в XXI веке претерпевает быть абсолютной, неоспоримой и авторитетной ценностью.

Вместе с тем, анализ ситуации показывает, что в целом отрицательные тенденции в сфере прав человека в мире нарастают. Это, прежде всего, связано с коренными изменениями в международной обстановке, кризисными явлениями в финансово-экономической системе мировой экономики.

Исчезновение СССР на арене мировой политики привело к усилению гегемонистских устремлений США и его союзников в НАТО, нестабильности международных отношений. Распространение ядерного оружия среди новых стран мира усиливает опасность ядерной катастрофы.

Человечество стоит перед угрозой истощения ресурсов и нарушения природного равновесия, что чревато голодом и нищетой, неграмотностью миллионов, ростом преступности, насилия, дискриминации по расовым, национальным, религиозным,

половым и другим признакам. Агрессия против Ирака и Югославии проявила основные тенденции в политике империалистических государств в сфере прав человека.

Во-первых, стремление США принизить роль ООН как гаранта прав человека.

Во-вторых, попытки прикрыть открытую агрессию лицемерными рассуждениями о «правах человека», которые они якобы призваны обеспечить в тех или иных странах.

В-третьих, обнаруживается стремление выхолостить содержание универсальной концепции прав человека путем навязывания странам СНГ, Азии, Африки западных интерпретаций сущности этих прав. Эта политика, основанная на пренебрежении к национальным, историческим, культурным, религиозным особенностям разных стран в процессе осуществления прав человека, а также диктат в навязывании своих представлений о защите именуется «демократическим тоталитаризмом».

В-четвертых, наступление на экономические, социальные и культурные права и попытки перечеркнуть их общеобязательное значение.

В-пятых, политика двойных стандартов в оценке ситуации с правами человека в той или иной стране.

Отсюда вытекает другая особенность сегодняшнего времени, нарушение прав человека приводит к войне, как внутри государства, так и на международной арене. Нереализованность прав человека - трудное противоречие, оно становится все более острым и болезненным, выступая как один из сильнейших раздражителей, источников недовольства и протестов людей. Государство, которое не обеспечивает права человека, толкает людей на произвол, людям приходится защищать свои права и все это может привести к гражданской войне.

В глобализованном мире усиливается деятельность правозащитных организаций. Правозащитные организации работают в трех направлениях: защита прав человека в конкретных случаях (эта помощь должна быть бесплатной для заявителя); общественные расследования фактов нарушений прав человека государственными органами; распространение информации о правах человека, правовое воспитание, анализ положения с правами человека.

Предметом контроля правозащитных организаций является текущая государственная политика в области прав человека, решения, действие (бездействие) государственных органов и их должностных лиц, в результате которых нарушаются права и свободы человека, либо создаются препятствия для осуществления человеком своих прав и свобод, либо человек незаконно принуждается к выполнению каких-либо обязанностей или незаконно привлекается к ответственности.

Развитие политической активности личности во многом зависит от государственной политики по правам человека. Государство как представитель общества, который несет перед ним, перед отдельным человеком определенные обязанности и ответственность должен признавать, соблюдать и защищать права и свободы. Политика государства в реализации прав и свобод человека включает: признание государством в Конституции или специальных документах прав и свобод человека в соответствии с Всеобщей Декларацией прав человека принятой Генеральной Ассамблеей ООН.

Значение Конституции определяется тем, что нормы, установленные в ней, должны выступать как форма воплощения государственной воли народа. Конституция закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы. Для человека они являются необходимыми условиями обеспечения естественного права на участие в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого он является; социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей.

Обычно в тексте Основного закона содержится специальная глава, посвященная регламентации правового положения гражданина. В Конституции Испании - это глава вторая «Права и свободы». В Конституции Итальянской Республики - часть первая «Права и обязанности граждан». В Конституции Индии - часть третья «Основные права» и так же называется глава первая в Конституции Германии, в Конституции Российской Федерации права человека освещаются во второй главе «Права и свободы человека и гражданина».

В ряде стран нормы, регламентирующие права и свободы, вынесены за рамки основного текста Конституции в самостоятельный раздел, который рассматривается как органическая часть Основного закона страны. Таковыми являются первые десять поправок к Конституции США (Билль о правах).

В данных конституциях присутствует разнообразный объем прав. Но есть Конституции, в которых права человека отдается основное предпочтение, например Конституция Испании. В ней права человека регламентируются значительным числом статей и законов (в общей численности сорок пять статей), посвященных правам человека, как и в Российской, Японской и Индийской Конституциях.

В странах в основном законе права человека либо классифицируются как политические, социально-экономические и личные. Например, в Конституции России, Индии, Японии, в Итальянской Конституции выделяются четыре раздела это: гражданские, этико-социальные, экономические и политические. Либо просто идет перечисление основных прав, без классификации, которую можем наблюдать в Конституции Германии.

Политика государства по реализации прав и свобод человека включает гарантии. Гарантии прав человека и гражданина - это условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, установленными Конституцией и другими законами. Очевидно, что права могут быть реализованы в полной мере только тогда, когда им соответствуют обязанности субъектов.

Большинство гарантий в виде условий служат обеспечению благоприятной обстановки, в атмосфере которой гражданин может эффективно пользоваться своими конституционными правами и свободами. Такие условия образуют внешнюю среду деятельности каждого человека и гражданина и не зависят от его воли и тщеславия, ибо они имманентно присущи общественному и государственному строю. Гарантии в виде средств и способов обеспечения и охраны, конституционных прав и свобод создаются не каждым отдельным гражданином, а государством и используется им для претворения в жизнь прав и свобод. Наряду с этим существуют и такие условия и средства охраны, конституционных прав и свобод граждан формирования и использования которыми во многом зависит от их самих.

«Под государственной защитой прав и свобод понимается направленная на это деятельность всех ветвей государственной власти - законодательной, исполнительной, судебной. Каждая из них, действуя самостоятельно, должна в то же время направлять свои усилия на то, чтобы предоставленные гражданам права и свободы не оставались пустой декларацией, а были предоставлены и защищены на деле»⁴⁰⁸. Такое понимание прямо вытекает из установленного в ст. 18 Конституции Российской Федерации положения о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Важнейшее значение в связи с этим принадлежит органам законодательной власти Российской Федерации и ее субъектов. Именно они призваны создать полную и четкую правовую базу, обеспечивающую конкретизацию и развитие конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина. Речь идет и об отдельных законах, и о кодифицированных актах, как, например, Гражданский кодекс, Семейный кодекс и др. Многие законопроекты, касающиеся прав и свобод, находятся на рассмотрении Федерального Собрания.

Особая роль в защите прав и свобод человека и гражданина в России принадлежит Президенту Российской Федерации, как гаранту прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции). Как глава государства Президент обладает широкими полномочиями и имеет большие возможности для выполнения этой обязанности. «В его непосредственном подчинении имеется аппарат, в частности специальные структурные подразделения, которые способствуют ему в исполнении этой важнейшей государственной задачи (подразделения, которые занимаются рассмотрением поступающих к Президенту жалоб, предложений и других обращений по вопросам гражданства, реабилитации жертв политических репрессий и др.). Многие вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина разрабатываются и решаются на уровне Правительства Российской Федерации и его ап-

Абдуллаев М.И. Права человека и закон: историко-теоретические аспекты. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 322.

парата. В этом участвуют практически все министерства и ведомства»⁴⁰⁹. Конституция Российской Федерации предусматривает существование высокой государственной должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Мало провозгласить определенные права и свободы - главное материализовать их, претворить в жизнь. А это более сложная задача. В условиях возникшего в стране глубокого не только экономического, но и духовного кризиса сам этот институт подвергается серьезным испытаниям. С одной стороны, общество, наконец, осознало необходимость и безусловную ценность естественных и неотъемлемых прав человека, присущих ему от рождения, с другой, - оно пока не в состоянии обеспечить их полное и гарантированное осуществление. Государство не только провозглашает и гарантирует права, оно так же и нарушает. В целом, с учетом мирового опыта можно выделить следующее группы:

- нарушение прав человека со стороны государства и определенных политических сил (геноцид, этнические чистки, гражданские войны, политический терроризм;
  - апартеид, расовая дискриминация;
    - ограничение политических прав граждан;
  - уничтожение окружающей природы, введение ограничений на получение информации, сокращение доступа к культурным ценностям.

Во многих странах мира происходит массовое нарушение прав человека. Так, имеются свидетельства нарушений прав человека американскими вооруженными силами в Ираке и Афганистане. Что касается Ирака, то с момента начала там боевых действий зарегистрированы сотни инцидентов с убийствами мирных жителей в результате сомнительных с правовой точки зрения мер американских военнослужащих во время спецопераций, на блокпостах, а также после внезапных нападений на колонны. Отмечается, что в этих ситуациях военнослужащие поспешно применяли оружие на поражение, причем не всегда прицельно или пропорционально угрозе.

Мальцев Г.В. Право и политика Современной России. - М.: Былина, 1996. - С. 215.

Явное нарушение прав человека происходит в Израиле. Конституционно права и свободы человека закреплены, но на практике происходит все по-другому, государство не выполняет свои обязательства перед гражданами. Приведем такие примеры нарушения прав человека в Израиле. В стране существует дискриминация людей с ограниченными возможностями, выходцев из Эфиопии и стран СНГ, женщин и выходцев из восточных стран, однако наиболее серьезная проблема - дискриминация арабских граждан, носящая официальный характер. Главным выражением подобного отношения стало соответствующее законодательство и политика предпочтения интересов граждан-евреев. Кроме того, вот уже четыре десятилетия Израиль властвует над миллионами бесправных людей - палестинцами, проживающими на оккупированных территориях.

В России наиболее негативная тенденция в области прав человека проявилась в сфере социально-экономических прав. Именно здесь нарушение прав человека стали все более массовыми. Одно из главных прав человека - право на достойное существование - потеряло для большинства сограждан практически всякий смысл. Каждый третий имеет доход ниже прожиточного минимума. Заметно обострились проблемы, связанные с обеспечением прав человека в трудовой сфере. На высоком уровне держится фактическая безработица. Увеличилось количество несвоевременной выплаты заработной платы в связи кризисом. Люди не могут прокормить семью, оплачивать коммунальные услуги. Им приходится бастовать, голодать, а дальше они начинают бороться за свои права.

Неблагоприятная ситуация складывается в нашем обществе с реализацией политических прав граждан. Возможность рядовых граждан участвовать в управлении делами общества и государства являются крайне незначительными. Не стало эффективным средством борьбы за политические права российских граждан и местное самоуправление. Заметно возросла в политической жизни общества роль денег, чиновничества, криминальных структур. По-прежнему закрытый характер имеет деятельность органов государственной власти и управления. Для развития политических прав сегодня

необходимы коренные изменения во взаимоотношении власти и гражданина. Нужна реструктуризация власти.

В последние годы заметно обострилась ситуация, связанная с реализацией конституционных прав граждан на информацию. «Широкий масштаб приобрело распространение в СМИ непроверенных сведений, слухов, дезинформации. В наибольшей степени это проявляется в период избирательных кампаний, что серьезно влияет на результаты волеизъявления народа»⁴¹⁰.

Давление со стороны властей подорвало свободу слова и независимость СМИ, особенно крупных телекомпаний. Поскольку некоторые печатные и Интернет-издания отражали широкий спектр мнений, власти ограничили свободу прессы путем прямой собственности на СМИ, принуждая владельцев крупных средств информации воздерживаться от критики, а также притесняя и запугивая журналистов, дабы те практиковали самоцензуру. Власти ограничили свободу собраний, а в некоторых регионах - и деятельность религиозных организаций.

Нарушение прав человека в различных сферах нашей жизни стали привычными. Неотлаженность механизмов защиты прав человека и контроль за этим процессом, отсутствие ответственности за нарушение прав человека, безнаказанность чиновников за бездушное отношение к людям создает атмосферу вседозволенности и отчуждаемости человека от власти.

В современном мире происходит отход от основ демократии и обесценивание идеи прав человека, что можно объяснить тремя причинами.

Во-первых, в некоторых странах не хватает предпосылок для самоорганизации общества, для развития гражданского общества, для укоренения идеи прав человека.

Во-вторых, «приводя в пример определенный экономический рост в таких государствах, как Китай, Россия и т. д. авторитарные правители по всему миру претендуют на то, что можно модернизировать экономику без политического плюрализма, демократии и уважения, прав человека. Они не желают делиться властью с обществом, которое подвергается

Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // Социологические исследования, 2005. - № 5. - С. 114-120.

воздействию массовой пропаганды со стороны монополизированных государством средств массовой информации»⁴¹¹.

В-третьих, государства, которые выступали в роли защитников прав человека и демократии на планете, иногда давали, к сожалению, примеры непоследовательности в своих действиях и отхода от собственных фундаментальных принципов. Такие действия, как война в Ираке, существование тюрем с недопустимыми условиями содержания заключенных, широко-масштабное развитие торговых отношений с явно недемократическими странами, создали почву для обвинений в двойных стандартах и в выборочном применении норм со стороны западных демократий. Когда права человека нарушаются правительствами стран, наиболее активных в их отстаивании, то у авторитарных правителей появляется удобный предлог для полного пренебрежения и игнорирования общепринятых стандартов.

Права человека как уже подчеркивалось, являются одним из факторов политической активности личности. Существует несколько вариантов взаимосвязи политической активности со знанием прав человека - это когда личность знает свои права, но ими не пользуется, когда личность знает права и с помощью прав реализует свою политическую активность, не знает права человека и действует агрессивно в различных направлениях.

Каждый человек должен знать свои права и обязанности, так как с помощью их он удовлетворяет свои потребности и интересы. Права открывают для человека возможности для гарантированного доступа к материальным и духовным благам, с помощью их личность претендует на некую помощь со стороны общества и государства для поддержания жизни на достойном уровне. Права человека являются стимулом для активности.

Люди, которые знают свои права, и разбирается в них, осознанно подходят к ситуации, сознательно относятся к постановлениям и законам, изданным государством, осознано участвует в митингах и собраниях, вступают в партию.

⁴¹¹ Ильин Ю.Д. Права человека и государства на безопасность в современном мире. - М: Тетра Система, 2007. - С. 167.

Сегодня правовая культура личности очень слабая. Она выражается в овладении личностью основами юридических знаниями, уважения закона, знания прав и обязанностей, сознательное соблюдение норм права. Важнейшей частью правовой культуры является правосознание общества. Правосознание представляет собой совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям общественной жизни. В структурном отношении правосознание представлено в двух формах: в форме правовой идеологии (система официальных представлений о праве, совокупность представлений, убеждений, взглядов, идей человека, в которых выражается его отношение к действующему законодательству, существующему политическому режиму, государственной власти.); в форме правовой психологии (система неофициальных представлений о праве, совокупность чувств, эмоций, настроений, иллюзий, мотивов, связанных с правовыми явлениями в обществе).

«Сегодня мы можем наблюдать расплывчатость, неинформированность, пробелы в правовых знаниях. Среди населения современного российского общества сложился массовый правовой инфантилизм, имеющий глубокие исторические корни. Еще М.Е. Салтыков-Щедрин иронично высказывался о том, что русский человек сам не знает, чего хочет: то ли поросятины с хреном, то ли конституций. Большая часть населения России слабо осведомлена даже о тех правах, свободах и способах их защиты, которые провозглашены Основным Законом страны»⁴¹².

Человек, который знает свои права, хорошо информирован в данной области, сможет реализовать данные права в жизни. При реализации данных прав личность проявляет свою активность.

В Европе большинство населения знает свои права и обязанности, и умеют ими грамотно пользоваться. Когда происходит нарушения прав государством люди выходят на митинги, забастовки в защиту своих прав. Так, французские студенты выступили против введения закона, позволяющего предпринимателям увольнять без объяснения причин молодых людей в возрас-

Кулешова И.Н. Политическая активность граждан: теория и практика прогнозирования / И. Н. Кулешова, В.К. Минников // Без темы. - 2007. - № 3(5). - С. 60-67.

те до 26 лет, завершились эти выступления массовыми митингами, в которых приняли участие более миллиона человек. Студенты проявляли политическую активность, они боролись за свои интересы. Правительство продолжает настаивать на том, что выдвинутая его кабинетом новация оздоровит рынок труда⁴¹³. Но уже 68 % населения Французской республики выступает против данного закона. Данный закон делает молодого француза бесправной игрушкой в руках работодателя: в течение первых двух лет своей трудовой деятельности начинающий сотрудник может быть уволен в любой момент без каких-либо объяснений, гарантий и компенсаций.

В России по сравнению с западными государствами, политическая активность, по-видимому, развита слабо и чаще проявляется у старшего поколения.

В нашей стране на протяжении всей ее тысячелетней истории личность никогда не обладала собственной самооценностью и в дилемме «государство-личность» приоритет всегда и безусловно отдавался государству. В течение 73 лет в России господствовал один из самых жестоких тоталитарных режимов современности, который не только уничтожил десятки миллионов невинных людей, но и изуродовал нравственность и сознание своих подданных, вытравил из него саму идею верховенства человеческой личности над государством, идею прав и свобод человека. Эта идея стала возрождаться в узких кругах советских диссидентов лишь на излете коммунистической диктатуры, в последние ее десятилетия. Основная же масса населения страны была воспитана в сугубо патерналистском духе, искренне полагая, что источником всех жизненных благ является лишь государство, которому его подданные обязаны всем, что они имеют, вплоть до самой жизни. Следствием этой патерналистской психологии был паразитический, иждивенский подход к государству, от которого привыкли ждать, просить, а потом требовать всего, вместо того, чтобы строить свою жизнь своими руками, так что к концу коммунистического режима уровень общественного осознания прав и свобод человека и просто уровень правовой

⁴¹³ Паклин Н. Францию ждут забастовки. // Российская газета. № 4023 от 24 марта 2008.

культуры населения России был крайне низким. Это все повлияло на сознание личности в период демократического режима. Люди с неодобрением относятся к государству и новым новациям области политики и прав человека.

В январе и феврале 2008 г. было проведено исследование отделом анализа социально-политических процессов ИКСИ РАН. Было опрошено 1756 человек по общероссийской выборке. В ходе исследования рассматривалась специфика феномена дискриминации в современной России, «чувствительность» российского общества к правам и фактам их нарушения. А так же уровень знания данных прав гражданами. В исследовании принимали люди большинство со средним специальным образованием-35,95 %, высшим - 26,36 % и средним - 13,83 % и только - 6,64 % с неполным средним образованием. Социальный статус опрошенных людей самый разнообразный от руководителей до домохозяек.

Итоги исследования показали невысокий уровень правовой культуры и грамотности среди населения. Так, например, четверть всех опрошенных респондентов вообще не знает о Всеобщей Декларации прав и свобод человека, еще 18 % затруднились ответить на данный вопрос и около 15 % не знали, что в этом году исполняется 60 лет с момента принятия Декларации.

Значительным показателем является количество респондентов, считающих, что положение в области соблюдения прав человека в сравнении с предыдущим, значительно ухудшилось (7% - значительно ухудшилось, 23 % - скорее, ухудшилось). Однако следует принимать во внимание, что ответ на этот вопрос респонденты формировали в основном, опираясь не на собственный опыт или конкретные примеры, а апеллируя к общим кризисным негативным явлениям (большая инфляция, мировой финансовый кризис, реальное уменьшение зарплат, высокие цены и т.д.). Это подтверждает и большой процент затруднившихся с ответом на вопрос - около 35 %.

На вопрос кем чаще всего нарушаются права, граждане на первое место поставили: органы внутренних дел - 97,15 % на втором месте федеральные органы исполнительной и судебной власти они набрали 71,1%, а на третье место поставлены органы исполнительной власти субъектов Федерации. Основными

сферами, где фиксируется наибольший процент ущемления прав, являются социально-трудовые отношения, медицинское обслуживание, взаимоотношения с представителями правоохранительной системы. На вопрос «что мешает гражданам защищать свои права?» преобладал ответ - низкий уровень правовой культуры граждан и уверенность в том, что справедливости все равно не добьешься (82,9 %.). Исследование показало, что приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами не сняло остроту проблемы с правами человека в современной России. Так же необходимо сказать, что правовая грамотность населения не высокая и это говорит о низкой политической активности.

Рассмотрим, как обстоит дело с политической активностью у молодого поколения. Молодежь является важнейшим социальным и электоральным ресурсом общества, играет значительную роль в развитии демократии, рыночной экономики, гражданского общества и правового государства.

На сегодняшний день российская молодежь в целом довольно аполитична, что неизменно подтверждают любые выборы - молодые люди участвуют в них гораздо реже, чем представители старших поколений. Об аполитичности молодежи с таким же постоянством свидетельствуют и опросы. В ходе проводимого исследования кафедрой политологии ЮУрГУ в 2008-2009 году на выявление субъективных и объективных факторов влияющих на формирование политической активности студенчества, были получены следующие результаты.

Политическая активность молодежи хотя и увеличивается, но незначительно. Число молодых россиян, активно интересующихся политикой, составляет 30 %. Так же, есть группа молодежи которая «факультативно» интересуется политикой и только крупными событиями таких 59 %. Совершенно не интересуется политикой - только 9 %. Отсюда и такие результаты опроса: только 30 % молодежи верит, что могут изменить политическую ситуацию в стране, а больше половины студентов - это 56 % не

верят, что они могут повлиять на политику, проводимую нашими властями.

Можно сделать вывод, что молодежь не испытывает особого интереса к выборам. Число всегда участвующей молодежи в избирательном процессе составляет только 37 %, так же есть группа студентов, которые изредка участвуют (их 28 %), а доля не участвующих составляет 33 %. Очевидно, что молодежь становится всё более аполитичной, молодые избиратели реже стали участвовать в выборах. Нынешнее поколение мало интересуется политикой, у него другие интересы оно не беспокоится о будущем нашей страны, а живёт только сегодняшнем днем. Нежелание молодежи, участвовать в политической и социальной жизни - одна из наиболее остро стоящих проблем современного российского общества. Особую озабоченность вызывают тенденции к пассивной политической позиции среди молодежи и проявления крайних форм правового нигилизма. Наглядная форма проявления этих тенденций - нежелание участвовать в выборном процессе.

Анализирую степень участия студентов в деятельности общественных организаций, следует сказать, реальной деятельностью занимаются только единицы — 6 % студентов, а желание участвовать в работе высказали всего 17 %. С другой стороны, причиной такой пассивности является незнание информации о политических партиях, правовая безграмотность, но и так же личные факторы. Многие студенты считают, что влияние молодежных организаций на политику страны является незначительным и не видят смысла в активном участии в их работе.

На вопрос знакомы ли вы с Конституцией, студенты показали не очень хорошие результаты. Так, 42,7 % хорошо знают Основной закон страны, 46,8 % недостаточно и 10,2 % совсем не знают Конституцию своей страны. Это говорит о слабой правовой информированности студентов, результатом которой является низкая политическая активность.

Причины сегодняшней аполитичности россиян - неграмотность в области прав человека, слабая информированность, незнание своих прав и обязанностей. Отсюда многие граждане не видят их непосредственного влияния на жизнь и не считают политику инструментом положительных перемен.

2.4 Хронополитический анализ активности молодежи (Гоглева В.А., Лукина Ю.А., Хвощёв В.Е.)

Хронополитика сегодня складывается как направление в политической науке, но имеет уже достаточный набор знаний и средств, позволяющий использовать хронополитику как метод в исследовании различных классических проблем политологии.

Исследование молодежи, её особенностей и деятельности в политике сегодня тоже достаточно актуально. Сегодня интерес к молодому поколению возрос, также требуется пополнение знания о молодежи как социальной группе и резерве общества. Молодежь это наиболее мобильная, активная часть общества, которая более других социальных групп восприимчива к влиянию и изменениям, а значит, требует систематического наблюдения и исследования для своевременной фиксации всех изменений. Кроме того, поколение современной российской молодежи это люди воспитанные после перестройки и выросшие в новом российском обществе. 2009 г. объявлен годом молодежи в России, что может быть сигналом для ученых к началу активных исследований в области молодежной политики, молодежной активности.

В этой работе сделана попытка применить достижения хронополитики к исследованию молодежной политической активности. Для объяснения политической активности будет использоваться категория политического времени, которое является центральным понятием хронополитики.

2.4.1 Теоретические аспекты хронополитического анализа политической активности молодежи

С древнейших времен люди начали задумываться над тем, как организовать свою жизнь более рационально. Для этой цели была выбрана универсальная система координат, которую составили время и пространство. Именно родством этих двух категорий люди объясняли свою жизнь, именно в пространстве и во времени люди видят, как трансформируется мир вокруг них. Постепенно пространство и время стали для людей не только системой координат, но и упорядочивающим фактором. Мы стремимся завоевать для себя лучшее место обитания и стремимся подчинить своим целям время.

Политическая жизнь также протекает в пространстве и во времени. Политическая наука давно обратила внимание на категорию пространства. На рубеже XIX – XX веков начинает развиваться наука о политическом пространстве, появляется дисциплина геополитика. Категория же времени в политике незаслуженно остается забытой. Только во второй половине XX века начинается активное изучение феномена политического времени. На западе концепция политического времени начинает развиваться в 70-е годы XX века, изучение политического времени начинается с ряда публикаций П. Вирилио. Появляются теории Дж. Модельски и И. Валлерстайна, которые положили начало исследованию мирового политического процесса. При этом основную роль в данных исследованиях занимает проблема циклов мировой истории и политики. В России исследования хронополитики появляются только в начале 90-х годов, они становятся основой для формирования российской политологии: «Выделение (наряду с политическим пространством) политического времени выступает одной из основ предметного определения молодой российской политологии. Кроме того, кризисность политического развития нашей страны в этот период обусловила особый интерес ученых к проблемам модернизации, реформирования политических институтов, проблематике «переходного периода», который, очевидно, связан с определенным пониманием времени в политике»⁴¹⁴.

Сегодня стало очевидно, что без учета фактора времени невозможно строить эффективную политику, невозможно рационально организовать управление обществом. Возникает необходимость в исследовании времени, его значения для жизни общества. Существуют интересные мнения, что сегодня при управлении обществом и государством, именно хронополитика должна использоваться как концептуальная основа. По мнению данных авторов, внешняя политика, осуществляемая на основе геополитики, её понятий и методологии, сегодня не может существовать, так как она не эффективна. Сегодня мир не может больше расширяться количественно, расширение и усложнение должно

Чихарев И.А. Хронополитика: развитие исследовательской программы // Полис. - 2005. - № 3. - С. 21.

происходить в ограниченных рамках все более сужающегося мира. Пространственная ограниченность мира подразумевает использование другой характеристики, то есть временной. Исследование циклов мировой политики положило начало переходу к хронополитической внешней политике, то есть обоснование международных отношений и активности с позиций времени и временных циклов. Чихарев И.А.: «Позволим себе утверждать, что, подобно геополитике, отразившей большую политику доиндустриальной и индустриальной эры - экстенсивное господство, хронополитика должна отразить постиндустриальные образы глобального кризиса и интенсивную власть «реального времени»»⁴¹⁵. Это новое видение мира, и концептуальная основа для такового должна разрабатываться сейчас.

Необходимо отметить, что становление хронополитики как науки еще не завершилось. Исследования в данной области не выявили общих закономерностей, не разработали методологию хронополитического исследования. Кроме того, сам предмет хронополитики на сегодня не определен, разные авторы трактуют понятие хронополитики по-разному. Чихарев И.А. отмечает, что развитию хронополитики как самостоятельной дисциплины мешают ряд факторов: «во-первых, возникают аллюзии хронополитики с геополитикой - достаточно развитой и популяризированной (иногда до банальности) областью политических изысканий... Вторая установка связывает хронополитику с авторизированной М.В. Ильиным «эволюционной морфологией политических систем»⁴¹⁶. Концепция Ильина М.В. на сегодня наиболее разработана, но она существенно сужает предмет хронополитики, а значит, уменьшает возможности использования хронополитики как метода исследования политических явлений.

Многими исследователями хронополитика воспринимается по аналогии с геополитикой, более разработанным и систематизированным направлением политической науки. Аллюзия между

⁴¹⁵ Чихарев И.А. Хронополитика: к пониманию трансформации в мировой политике // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. - 2004. - № 3. - С. 55.

⁴¹⁶ Чихарев И. А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // Полис. - 2003. - № 6. - С. 50.

геополитикой и хронополитикой несколько умаляет значение хронополитики, так как позволяет говорить о подчиненном положении хронополитики, например, Цымбурский В.Л. называет хронополитику «молодой ветвью» геополитики⁴¹⁷. Связь хронополитики и геополитики очевидна, так как время и пространство, как ключевые категории каждой из наук, неразрывно связаны между собой. Несмотря на это нельзя говорить о подчинении одной из дисциплин другой. Это достаточно самостоятельные направления политической мысли, каждой из которых исследует собственную область интересов. Достижения обоих направлений могут быть синтезированы в одну науку - геохронополитику.

Необходимо отметить следующее свойство каждой из наук, которое их роднит, это способность быть идеологией. Действительно, в начале 90-х в России провозглашался курс, основанный на «здравой геополитике» и осознании собственного интереса. Таким образом, геополитика понимается как основа и направление деятельности, таким же потенциалом обладает и хронополитика. На самом деле замечено, что прошлое воздействует на настоящее, оценка истории, событий, личностей или манипулирование фактами — все это арена для споров между различными группировками и политическими силами. Здесь кроется возможность использовать хронополитику как идеологию.

Российские политологи подходят к хронополитике с двух позиций: во-первых, хронополитика как наука о политическом времени, о его закономерностях и принципах, а также о рациональном использовании времени. Данного подхода придерживается исследователь А.С. Панарин, а также ряд других авторов.

Другой подход к хронополитике связан с именем М.В. Ильина. Он заключается в том, что хронополитика должна изучать большие или длинные циклы истории. Исследователь М.В. Ильин выделяет три типа политического времени: Повседневность, или время, наблюдаемые каждым конкретным человеком, История - время, которое можно видеть только находясь на некотором расстоянии, оно доступно в принципе всем, кто захочет понять логику истории. Также Ильин выделяет третий

⁴¹⁷ См.: Цымбурский В.Л. Геополитика как мировидение и род занятий // Полис, - 1999. - № 4. - С. 7-29.

уровень политического времени - Хронос, это высший уровень абстракции, где исчезают минуты и часы, и даже годы⁴¹⁸. Именно Хроносу и должна посветить все свое внимание наука хронополитика. Исследователь говорит о том, что на уровне Хроноса физическое время, к которому мы привыкли, теряет свое значение, минуты и часы не могут служить больше мерой вещей и развития: «По мере укрупнения размерности времени - «восхождения» от повседневности к истории, а от нее к хронополитике - темпоральность все больше освобождается от натурализма «реального» времени и начинает обретать все более обобщенные характеристики»⁴¹⁹.

Можно сделать вывод, что исследователь, абстрагируясь от реального времени, оставляет за скобками многие аспекты отношений человека и времени, о которых он сам говорил. Необходимо заметить, что такой подход в целом близок западной политической науке. Если придерживаться такого подхода к хронополитике, теряет всякий смысл рассмотрение различных групп населения, в частности молодого поколения. Так как можно увидеть, что для данного подхода не характерно внимание, как к отдельной личности, так и к группам людей.

Другое видение предмета хронополитики связано с именами Ильина В.В. и Панарин А.С. говорят о хронополитике как о науке или области политической мысли, которая направлена на управление политическим временем, а для рационального управления временем необходимо изучить суть политического времени, а также его разновидности. Характеристика политического времени - вот чем должна заниматься хронополитика.

Политическое время неразрывно связано с деятельностью, именно деятельностью политическое время измеряется. Политическое время существенно отличается от физического времени, измеряемого часами, минутами, годами и столетиями. Ключевой характеристикой для политического времени выступает категория изменения или события, которые существенно повлияли на

^{4,8} См.: Ильин М.В. Феномен политического времени // Полис. - 2005. - № 3. - С. 5-20.

⁴¹⁹ Ильин М.В. Хронополитическое измерение: за пределами Повседневности и Истории // Полис. - 1996. - № 1. - С. 56.

политическую систему общества, изменили ее. Как пишет А.Б. Венгеров, политическое время «прежде всего превращается в событийное, а не календарное время. Даты типа Октябрь 1914, Апрель 1985, Август 1991 - это вехи, символы, обозначающие событие, которые изменили ход отечественной истории... Событийное свойство политического времени - его первая и важнейшая характеристика»⁴²⁰. Таким образом, понимание политического времени неизбежно связано с политической активностью общества и событиями, происходящими в истории народов.

Любое политическое явление имеет свое место во времени. Была введена такая характеристика политических явлений как темпоральность - «временная характеристика явления»⁴²¹. У Ильина М.В. существует классификация диапазонов темпоральное™ - это Повседневность, История и Хронос, каждое понятие характеризует собственное видение политического факта и его места в политической жизни общества. Как правило, в политической науке принято такие факты подразделять на процесс, изменение и развитие. Политологи много внимания уделяют категории политического процесса, это одна из наиболее популярных и значимых тем для исследования. Политический процесс одна из важнейших проблем изучения хронополитики.

Политический процесс протекает в разных обществах по-разному, что свидетельствует о разных темпах, или даже разных типах политического времени. Таким образом, классификация политического времени одна из важнейших задач хронополитики.

Панарин А.С. и Ильин В.В. выделили несколько форм политического времени. Например, они говорят о двух типах времени: линейное время, свойственное западным цивилизациям, это равномерное и поступательное движение, без резких колебаний и циклов. Также выделяется инверсионный тип, данный тип времени у восточных цивилизаций. Это циклическое развитие, предполагающее взлеты и падения, ускоренное развитие и глубочайшие застои в обществе. Устойчивое развитие - это то, к

Венгеров А.Б. Политическое пространство и политическое время // Общественные науки и современность. - 1992. - № 6. - С. 60.

⁴²¹ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. - М: Аспект Пресс, 2000. - С. 552.

чему должны стремиться все народы, цикличность в истории недопустима, так как подчеркивается, что фазы спада в таких культурах отбрасывают общества сильно назад, принося большие беды и лишения любой цивилизации.

Однако ряд известных ученых придерживается другой точки зрения. Многие исследователи говорят о том, что развитие общества идет как бы по спирали. Сегодня много говорится о том, что вообще все живые существа подчиняются циклам. Существуют биологические циклы и циклы живой природы, самый известный цикл это смена времен года, изучение данных фактов достаточно популярное направление в исследованиях. Если природа подчиняется циклическому развитию, то и общественное развитие нужно подчинить данному факту и это будет достаточно разумно. Например, Джордж Модельски говорит о длинных циклах мировой политики, в зависимости от лидера (государство) в мировой политике.

Ряд исследователей подчеркивают, что, как в природе не возможно развиваться непрерывно с одной скоростью, так и общество линейного развития неизбежно подойдет к завершению своего пути. Кроме того, линейное развитие в природе ведет к катастрофе. В этой связи цитата И.А. Василенко: «Восточные культуры, развивающиеся циклично, насчитывают тысячелетнюю историю, не нарушившую гармонии человека и природы. Западная цивилизация за несколько столетий ускоренного линейного развития привела человечество к невиданной экологической катастрофе»⁴²². Все это говорит о необходимости изучения циклов политического времени. Кроме того, можно заметить, что политологи, говоря о циклах, имеют в виду спираль политического времени.

Еще одним из следствий возможности линейного времени является направленность общественного развития к одной цели. Это само по себе исключает возможности альтернативных путей, а значит, нивелирует культурные и исторические особенности различных обществ. Сегодня мы наблюдаем, что господствует либеральная идеология, и весь мир стремится к

Василенко И.А. Политическое время на рубеже культур // Вопросы философии. - 1997. - № 9. - С. 48-^9.

достижению демократии и рыночной экономики. Все это позволяет одному государству диктовать свои правила игры для всех, на основании того, что оно ближе других находится к этому идеалу. Иллюзия линейного развития и наличия общечеловеческого пути позволяет некоторым политикам провозглашать ускорение или ускорять время, напрягая все силы общества на определенную цель, что неизбежно приводит к ухудшению ситуации в стране. Можно ли говорить об успехе там, где все силы направлены только на одну определенную цель или развитие только одной отрасли общественной жизни, и где без внимания остаются другие части жизни. Выбор линейного развития для неразвитых государств ведет ещё и к тому, что западные образцы политической системы просто копируются без опоры на традиции и устои общества.

Авторы пособия «Философия политики» не только составляют типологию форм политического времени, но и пытаются сделать анализ политических систем общества с позиции времени. За основу для анализа берется соотношение между временем труда и временем досуга. Одной из самых успешных систем с позиции времени была названа марксистская система, кроме того, данная система не возможна без времени и его осознания: «Марксизм отличается необыкновенной чуткостью к проблемам хронополитики; марксистский историзм - теоретическое выражение обетованного будущего (коммунистического рая) на земле - есть ничто иное, как экзальтированная хронополитика»⁴²³.

Исследователи говорят о том, что советская система, ориентированная на достижение результата, именно на результат, который должен - быть достигнут в любом случае, об этом свидетельствует деление физического времени и замена непрерывного развития на пятилетки. Пятилетки слали единицей социального времени для советского общества, они ориентировали людей на результат, позволяли отмерять во времени результат деятельности, а значит, ускорять время, когда достигался лучший результат. Не смотря на то, что советская система ориентированна на будущее, она не может считаться успешной, так как возникает

Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 88.

противоречие между творческой деятельностью и возможностями для реализации этого творчества: «режим не обрел эффективной хронополитики, способной переводить динамику социокультурного времени в динамику рабочего времени» .

/- 424

Возможно в противовес тому, что советская система заиклена в основном на труде, авторы предлагают выделять время досуга. Время досуга нельзя понимать, как время отдыха и восстановления сил для дальнейшего труда, как это было в советское время. Между тем подчеркивается, что время, отводимое на досуг, столь же важно, как и время труда: «досуг не только имеет тенденцию сравниться с рабочим временем в количественном отношении, но и опережать его по социальной значимости»⁴²⁵. Главной чертой данного типа времени является его свобода от профессионального, семейно-бытового и институционального давления. Что позволяет человеку полностью раскрепощаться, проявлять в полной мере свои творческие способности. Исследователи отмечают, что именно придание большой значимости досуговому времени позволило западной цивилизации стабилизировать свое положение, когда она столкнулась с общей неудовлетворенностью трудом.

Выделяется также «третье время» - третье оно по отношению к времени труда и досуга. Ильин В.В. и Панарин А.С. полагают, что такое время нужно выделить в особую категорию, так как это и не работа, но в тоже время и не досуг, это, так называемое, социальное время. «Участие в воспитании и обучении детей, организация самодеятельных групп и активных местных сообществ, благоустройстве своего квартала или города, озеленение улиц, совершенствование программ местного радио и телевидения, развитие коммунального огородничества и садоводства - вот перечень форм использования самодеятельного времени»⁴²⁶. Данную деятельность нельзя относить к рабочему времени, но это и не свободное время индивида, так как данная деятельность приносит пользу всему обществу и несет в себе определенные обязательства. Такое время появляется только в обще-

Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - С. 93.

Там же. - С. 99.

Там же. - С. 105.

стве, которое способно осознать собственные интересы, а также способно действовать для их реализации без какого-либо внешнего принуждения. Такой тип времени может быть развит в стране, где существует демократия участия.

Таким образом, классификация форм политического времени очень сложна и многоаспектна. В хронополитических исследованиях значительное место занимает выявление свойств политического времени. Интересным остается тот факт, что на сегодня в политологии нет четкого определения политического времени, нет видения предмета хронополитики, но выявление свойств политического времени достаточно интересная тема, в которой существует много работ.

Венгеров А.Б. выделил следующие свойства политического времени. Во-первых, это событийное, как уже отмечалось, политическое время можно измерить только деятельностью, а значит изменениями, происшествиями и событиями. Во-вторых, это мифологичность политического времени. Возможно, эта характеристика больше относится к восприятию прошлого, которое не возможно без различных мифов и преданий, а также особого отношения народа к своей истории. Третье свойство политического времени это его обратимость. Сам Венгеров говорит о странности такого свойства: «общество может возвращаться в то политическое, социальное, духовное, даже экономическое состояние, которое оно уже как будто проходило»⁴²⁷. Однако Андреев С.С. говорит о необратимости политического времени. В принципе противоречие снято, так как у Венгерова утверждается, что общество возвращается в то же состояние, а не в то же время. Поэтому как мы не можем обратить вспять время физическое, так необратимо и политическое время.

Использование временной характеристики при анализе политических явлений сегодня приобретает все большую популярность. Большой вклад в развитие хронополитики внесли ученые, занимающиеся политической философией и политическим процессом. Исследователем Карадже Т.В. было сформулировано одно из наиболее четких определений хронополитики: «Хроно-

Венгеров А.Б. Политическое пространство и политическое время // Общественные науки и современность. - 1992. - № 6. - С. 61.

политика исследует темпы и ритмы политического развития социума, распределение государством общественного времени, а также взаимосвязь между типом распределения общественного времени и социальными и политическими процессами»⁴²⁸ ,

Хронополитика дает возможность по-новому подойти к традиционным проблемам политологии. Например, к проблемам политической активности населения. Значение хронополитического понимания политической активности в том, что можно выделить периоды и факторы политической деятельности общества, а значит прогнозировать их развитие, а также принимать решения для предотвращения недовольства граждан, то есть осуществлять оперативное реагирование на требования населения. В этом аспекте хронополитика и теория политической активности находятся в постоянном взаимодействии, так как граждане, проявляющие активность в сфере политики, выражают интересы общественных групп, а государство должно своевременно реагировать на данные запросы и осуществлять необходимые меры в наиболее подходящее время. Таким образом, хронополитика в своей прикладной части становится необходимой при решении общегосударственных проблем, устранение которых требует понимания и фактора времени в политике, и причин политической активности различных социальных групп.

2.4.2 Молодежь как особая социальная группа с точки зрения хронополитики

Понятие, сущность и основные характеристики молодежи активно изучаются в социологии. Политологи не проявили такого пристального интереса к данной демографической группе, таким образом, на сегодня исследований о молодежи как об особом политическом акторе в политической науке практически нет.

Практически каждое определение понятия «молодежь» подчеркивает, что ключевым элементом для выделения данной группы населения является возраст. В принципе любое поколение выделяется на основе возрастных характеристик, но также каждому возрасту соответствуют определенные социальные ро-

ли, а также имеют определенные установки и мнения, в частности можно говорить о социальном опыте каждого поколения.

Возраст, который понимается как молодость различен, однако, как правило, он находится в рамках 14-30 лет. Хотя можно сделать оговорки на различные культурные особенности народа, а также на уровень развития каждого конкретного человека.

Молодое поколение существенно отличается от других поколений граждан. Но оно само не однородно и может быть разделено на группы. Простейшее деление возможное в данном случае это на две группы, в зависимости от наличия или отсутствия избирательного права. Понятно, что лица до 18 лет не имеют права участвовать в выборах, данный факт необходимо учитывать при анализе политической активности различных категорий населения. Помимо отношения к избирательному праву, молодое поколение можно делить и по имущественному положению. Ясно, что взгляды молодого человека, живущего в достатке, будут отличаться от мнений тех, кто испытывает материальные затруднения. Кроме того, можно различать группы в поколении молодежи по их причастности к различным субкультурам. Можно различать молодежь, работающую и учащуюся, молодых людей, которые состоят в общественных и политических организациях и не состоящих в таковых. Кроме того, можно выделять поколения в самой молодежи, что также является достаточно перспективным предметом для исследования. Критериев для структурирования молодого поколения очень много. И это говорит о большой неоднородности молодежи.

Еще одной особенностью молодого поколения является тот факт, что молодежь только начинает вступать во взрослую жизнь, у молодых людей только формируется целостное представление об обществе и о своем месте в данном обществе, кроме того, молодые люди стремятся занять свое место в обществе, становясь активной действующей силой. Процесс усвоения и принятия политических ценностей, доминирующих в обществе называется политической социализацией. Понятие социализация обозначают «пути формирования политических ценностей и передачи политической культуры от одного поколения к друго-

му» . Также подчеркивается, что политическая социализация продолжается на протяжении всей жизни человека. Однако наиболее активно политическая социализация протекает именно в молодости и, как правило, связано с участием в первый раз в голосовании. Однако можно увидеть, что молодые люди, впервые участвующие в голосовании, по большей части не готовы к принятию осознанного решения.

Многие исследователи говорят о том, что у молодого человека не сформировано целостное представление о мире политики, его мнения чаще, чем у взрослого человека, подвержены изменениям и воздействиям, он не имеет уже устоявшихся взглядов на политику и жизнь. Во-первых, необходимо говорить о том, что сегодня политическое воспитание молодого поколения практически не ведется. В советское время молодой человек постепенно приобщался к политике через разнообразные организации. Политическое образование велось с самого детства: с семи лет ребенок становился октябренок, в десять - пионером, а в 14 - комсомольцем, дальше примерно к 30 годам человек мог стать членом КПСС. Таким образом, уже с самого детства человек приобретает знания о политике, конечно, не напрямую, а через разнообразные сравнения и сопоставления, через положительные примеры. С 90-х годов политическое воспитание в школе было прекращено и вообще меньше внимания стало уделяться молодежи. Неизбежным следствием стало снижение политической грамотности и политической активности.

Несмотря на то, что в советской школе активно велось политическое воспитание, оно все же страдало от излишней идеологизации. Не существовало плюрализма мнений, существовала и воспитывалась привычка к безоговорочной вере вышестоящим инстанциям, некритическому восприятию всех решений государственной власти. Советское воспитание было однобоко, но его плюсом является то, что в детях пытались воспитать такие качества как верность слову, товарищество, деятельность,

Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон; /пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; /под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. - М.: Аспект Пресс, 2002.-С. 105.

стремление помочь другим и т.д. После разрушения советской школы российское образование не достаточно сформировалось, поэтому не могло дать четких моральных ориентиров для детей, само общество их еще не выработало. С одной стороны, полная идеологизация, но воспитание, с другой стороны, полное пренебрежение к воспитанию детей, но плюрализм мнений.

Сегодня в России сформировалось понимание важности молодежной политики, важности воспитания молодого поколения. Ежегодно издаются программы по поддержке молодежи, была издана «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» или, так называемая, «Программа 2020», программа содержит большой блок, напрямую касающийся молодежи и ее положения. Сегодня государство обратило внимание на молодое поколение, однако ещё раньше потенциал молодежи оценили политические партии и общественные организации. Сегодня действуют Молодежные общественные палаты. Все это позволяет надеяться, что в государстве наконец-то начали заботиться, во-первых, о молодых людях, а во-вторых, о социализации молодого поколения, о приобщении молодежи к политике, которое необходимо для стабильного политического курса, для преемственности поколений. Сегодня молодежь способна несколько влиять на политику государства, хотя и в рамках значительно ограниченных.

Можно ли сегодня говорить о повышении молодежной политической активности? Наверное, можно, так как сегодня много говорится о выступлениях молодежного отделения Единой России-Молодой Гвардии, деятельности молодежного Яблока и других организаций. Сегодня наблюдается тенденция к тому, что государство и элита государства начинают направлять действия молодого поколения. В этом можно увидеть как плюсы, так и минусы. К бесспорным плюсам относится снижение популярности националистических движений, а также уменьшение популярности криминальных структур, сегодня молодежь стремится в другие сферы жизни. Это несомненное достижение государства, так как молодежь занята другим делом, что может способствовать уменьшению количества правонарушений в нашей стране. Такое внимание со стороны государства к молодому поколению может

способствовать возрождению массовых молодежных организаций сильных и способных влиять на власть и общество.

Необходимо отметить, что созданная «Программа 2020» дает обществу временную направленность, ориентирует на достижение определенных целей в определенный срок. Возможно, это приведет к более эффективной политике в области распределения общественного и политического времени, что, учитывая направленность программы, влияет на молодежь и молодежную политическую активность.

Молодое поколение является очень важной частью общества, уже не раз отмечено, что за молодежью будущее. Проявление молодежи активности сегодня, во-первых, ведет к тому, что настоящее положение вещей и настоящее государства меняется, во-вторых, активное поведение в политической сфере формирует гражданскую позицию и является залогом политической активности и стабильности общества. Кроме того, осознание свершившихся под твоим воздействием изменений формирует уважение к существующей политической системе, так как каждый гражданин отчасти является ее творцом. Все это говорит о важности формирования активной жизненной позиции у молодого поколения, а также важности проявления политической активности молодежи.

2.4.3 Политическая активность молодежи

Сегодня не сформировано системного взгляда на явление политической активности, существуют разные точки зрения на данный феномен.

Одна из точек зрения - это понимание политической активности как свойства человека, группы, общества. Хвошев В.Е.: «Активность как способность, готовность к движению, деятельности (если речь идет о социальных объектах) может существовать в виде некоторой потенции или объективироваться в реальном движении»⁴³⁰. В таком случае активность понимается как некоторое внутреннее качество человека, которое в дальнейшем может реализовываться или не реализовываться в действиях.

⁴³⁰ Хвошев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография / В.Е. Хвошев. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008. - С. 13.

Другая точка зрения более распространена, заключается в том, что только деятельность может пониматься как политическая активность. «Политическая активность - деятельность социальных групп и индивидов, связанная со стремлением усовершенствовать или изменить социально-экономический и политический порядок, социально-экономические и политические институты»⁴³¹. Учебник по политологии Соловьева А.И.: «Активность политическая - совокупность отдельных действий, акций или интеракций, то есть взаимодействий индивидов в политике, направленных на достижение каких-либо целей»⁴³². Такое же определение дается и в Политологии А.Ю. Мельвиля.

Выделяют следующие формы активного участия в политической жизни общества:

1. Участие в выборах в органы власти разных уровней;
2. Участие в проведении избирательных кампаний;
3. Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта;
4. Участие в местном самоуправлении;
5. Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций;
6. Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу жизни в стране, регионе, населенном пункте;
7. Участие в деятельности общественных организаций;
8. Участие в забастовках.

Данные формы политической активности населения выделили исследователи Института Социологии Российской Академии Наук в исследовании «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». Однако корректно ли использовать эту типологию для анализа таких политических систем, в которых, например, нет всеобщего избирательного права или отсутствует местное самоуправление, существует также много других оговорок. Таким образом, при исследовании необходимо говорить о той си-

Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. - М.: Изд-во Московского коммерческого университета, 1993.-С. 259.

⁴³² Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др.]; М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, ТК Велби; Изд-во Проспект, 2005. - С. 580.

туации в стране, какая существует на каждом конкретном этапе развития, необходимо учитывать такие факторы как законодательство страны, ее традиции и обычаи, степень развития культуры, степень влияния на население извне - то есть достаточно большой набор факторов.

Исследователи стремились всегда объяснить проявления политической активности населения. Хронополитика пытается понять, почему возникают те или иные фазы политической активности населения, почему в сходных условиях те или иные общества проявляют себя, а другие нет. Почему одно и то же общество может проявлять себя активным или пассивным. Таким образом, хронополитика стремится понять, какие причины могут стать катализатором политической активности населения, а какие нет. Можно ли выявить закономерность в повышении или понижении политической активности населения, а, следовательно, спрогнозировать это явление. Возможно, существуют циклы политической активности. Тогда встает вопрос: данные циклы существуют для каждого народа свои, или же каждый народ подчиняется единым всечеловеческим циклам, единому закону развития.

Можно выделить нескольких исследователей циклов истории, и теорий циклов политической активности населения - это Гумилев, Кондратьев и Чижевский. Каждый из них вычленил особые причины изменения циклов и смены состояний обществ. У Гумилева и Чижевского источником политической активности выступает некоторое возбуждение. У Гумилева это напряжение в обществе или пассионарность, а у Чижевского это изменение состояний солнца, для Кондратьева причина смены состояний общества лежит в экономике. Гумилев и Чижевский выделяют причиной активности психические свойства человека.

Существует и другой взгляд на циклы политической истории и активности. Панарин А.С. в своей «Философии истории» говорит о том, что смена циклов истории происходит под влиянием изменения мировоззрения людей. Эти смены циклов неизбежно порождают увеличение активности людей в политике, их участия. По Панарину, существуют два типа социального бытия, один эллинский, а другой иудаистский: «жизнь в повседневности, лишенная больших исторических предчувствий, и жизнь,

спроектированная на историю» . Так называемая, перегруппировка сил или мнений происходила в истории человечества дважды: первый раз смена политических настроений произошла с принятием христианства от европейского Востока. На данном этапе произошла смена мировоззрения направленного на сиюминутные выгоды, на мировоззрение, в основе которого ожидания лучшей жизни в будущем, то есть ориентированность на будущее. Второе изменение произошло в Реформацию, когда мировоззрение стало вновь обращено на повседневность. Именно данный тип мировоззрения сформировал общество потребления, Панарин обращает внимание на тот факт, что само понятие появляется в 60-х годах XX века. Данный термин активно использовался в новых политических и социальных движениях, таких как движения «зеленых», хиппи, антиглобалистов и других. Панарин говорит о том, что конец 60-х годов это переломный момент в истории Европы, когда могло быть изменено сознание большинства людей.

т т - 434
Но на сегодня этот исторический шанс утрачен .

На сегодня в России сформировалось понимание важности политической активности населения, именно на это направлена государственная пропаганда. Проводятся мероприятия по поощрению политической активности граждан, к таковым относятся, например, реклама в СМИ. В таком случае задачей политологов становится выявление причин политической активности, для формирования активной гражданской позиции населения. И молодое поколение в данном случае является тем резервом общества, воздействие на который может быть наиболее эффективно.

Исследователи политической активности создали множество систем и теорий циклов политической активности. Однако можно ли говорить о наличии таких циклов, можно ли высчитать математически сроки смены одного цикла другим? Кроме того,

Философия истории: Учеб. пособие / под ред. проф. А.С. Панарина. - М: Гардарики, 1999.-С. 151.

⁴³⁴ См.: Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. - М: Издательская корпорация «Логос», 1998. - 392 с; Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. - М: Изд-во МГУ, 1999. - 288 с; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: учебник для студентов вузов. — М: Алгоритм, 2000. - 352 с; Панарин А.С. Политология: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2000. - 480 с.

политическая активность вызвана, прежде всего, определенными событиями, такими как изменение законодательства или военные действия и т.д., а не тем, что подошел срок. В этой работе уже говорилось, что политическое время это, прежде всего, событийное время, а насыщенность политическими событиями времени физического не ускоряет и не замедляет последнего. Таким образом, теория циклов политической активности возможна, только если принять как единицу и мерило анализа понятие политического времени. Только в политическом времени можно выделить циклы, оно в этом отношении качественно, в отличие от физического времени, которое можно только считать, которое является системой координат. Кроме того, использование категории политического времени позволяет по-новому трактовать политические явления. При изучении феномена политической активности можно выделить новые причины политической активности населения.

Понимание политической активности субъектов как свойства организма, позволяет сделать вывод о том, что политическая активность может проявиться, а может и остаться в потенции. Некоторая возможность активности в головах людей существует всегда, однако нужно говорить о том, что позволяет или не позволяет этой потенциальной энергии выразиться в деятельности граждан. Такими причинами могут являться традиции общества, уважение государства, страх перед возможными последствиями, отсутствие законных средств для проявления гражданской активности, кроме того, это может быть простое отсутствие интереса к общественным делам. Понимание политической активности как некоторого свойства человека и гражданина, и использование категории политического времени, дают возможность понять, почему в одинаковых условиях разные общества по-разному ведут себя, а иногда одно общество в разное время, но в сходных состояниях, может проявить, а может не проявить свою политическую активность. Таким образом, исследователям предоставляются возможности по-новому понимать политическую активность населения и её причины.

2.4.4 Сравнительный анализ проявлений политической активности молодежью Франции и России с точки зрения политического времени

Политическая активность молодежи как отражение политического времени общества. Каждый народ, государство имеют свои особенности, связанные с территорией, климатом, традициями, обычаями и культурой. Все эти факторы влияют на жизнь людей, на их мироощущение, формируя особый уклад жизни, особое отношение к миру. Каждый народ своеобразно понимает и ощущает время, есть люди, вся жизнь которых направлена на историю, на достижение определенных целей, другие народы стремятся жить сегодняшним днем. В каждом обществе устанавливается свой темп жизни и ритмы политических изменений, главным фактором этого является тип политического времени общества.

Тип политического времени зависит от многих факторов, например, от политической культуры, господствующей в обществе. Исследователи Алмонд и Верба выделили несколько типов политической культуры, одним из типов является активистская политическая культура. Она предполагает участие граждан в жизни государства и общества, активное отстаивание собственных интересов. В первой главе мы рассматривали «третий» тип политического времени, по классификации Панарина А.С., то есть времени для занятий делами всего общества. Можно говорить, что при данной политической культуре политическое время общества вырабатывают все граждане. Именно в это «третье» время граждане формируют политические институты и нормы, а также модернизируют существующие.

Очевидно, что общество любого типа политической культуры воспроизводит себя в молодом поколении, передавая через воспитание господствующие ценности и принципы. Молодежь является носителем определенного типа политической культуры, что будет определять цели, средства их достижения, методы деятельности, а также уровень согласия в группе.

В этой работе мы исследуем представителей двух политических культур, а именно молодежь Франции и России. Молодежь Франции активно проявляет себя в политике, защищая не только

свои права, но и выступая по поводу международных событий. На слуху постоянные выступления молодежи во Франции, студенческие бунты. Российская молодежь на сегодня не проявила себя столь активно, хотя поводов для этого также достаточно.

Нужно отметить, что поколение современной российской молодежи уже не знает идеологического давления, которое было в советское время, но не знает оно и политического воспитания. Сегодня политикой занимаются только те молодые люди, которым интересно, а таких очень мало, или же те, что чаще, кто стремится получить какие-либо выгоды, что вполне логично и закономерно. Однако в демократическом государстве значительную часть своей жизни все граждане должны уделять политике, которые осознают себя таковыми. Молодежь России только начинает познавать особенности политической деятельности. Сегодня в России политическая активность молодежи контролируется государством, деятельность молодежи осуществляется с позволения государства, это и Молодежные общественные палаты, и молодежные отделения российских политических партий. В этом и отличие от действий французской молодежи, которая действует в пику государству, показывает в основном негативную реакцию на деятельность правительства.

Можно выделить две основных причины недовольства французской молодежи это реформы в области образования, а также деятельность на международной арене, например, антивоенные движения.

Анализ политической активности французской молодежи предоставляет наиболее обширный фактический материал, так как ни в одной стране мира действия молодых людей не были столь частыми и носили такой обширный характер. Молодежь во Франции является катализатором политической активности всего общества, но в тоже время она является индикатором социального недовольства. Можно утверждать, что благодаря деятельности молодежного движения политическая история Франции наполнена событиями, следовательно, политическое время более наполнено, событийно оно богаче, а также течет быстрее. Такая наполненность событиями политической истории Франции ведет к ускорению политического времени общества. Молодежь, как наиболее чувствительная к переменам, часть общества, при-

выкает жить в ускоренном времени, принимая его как должное, и стремится в дальнейшем воспроизводить такой его темп.

Российская молодежь не только не знает о возможности влияния на власть, но и не привыкла к решительным действиям, к ускоренному политическому времени. В истории нашей страны, уже отмеченная, цикличность привела к тому, что общество сменяет возбужденное состояние в периоды кризиса на полную апатию и безразличие. Сегодня как раз и наблюдается пренебрежение политическими делами большинством населения нашей страны, сегодня именно та фаза цикла, когда население восполняет растрченную в начале 90-х годов энергию. Однако стоит помнить, что за каждым спадом активности обязательно следует подъем.

Существует интересная гипотеза, что ритм политического времени страны определяется ритмом обновления элиты, это так называемая, поколенческая теория. Представители данного направления, среди которых Мангейм, Ортега-и-Гасет, Шлезингер, полагают, что политическая жизнь общества определяется сменой поколений, которая происходит примерно через тридцать лет, при этом первые 15 лет новое поколение тратит на завоевание власти, а следующие 15 лет новое поколение находится у власти. Применяя данную концепцию к политической истории России, можно увидеть, что с момента коренного изменения нашей страны, то есть конца 80-х начала 90-х прошло около 15-20 лет. Это дает возможность говорить о том, что новое поколение должно скоро заявить свои права на власть. Следовательно, политическая активность российской молодежи должна существенно возрасти.

Анализируя политическую историю Франции, можно увидеть, что многие лидеры молодежных движений остались в политике и сегодня. Пример, этому лидеры студенческих движений 1968 года: Даниель Кон-Бендит, ставший депутатом Европарламента, или Даниэль Бенсаид - один из лидеров Революционной коммунистической лиги. Это свидетельствует о том, что молодежь не просто протестует против определенного решения власти. Молодое поколение заявляет претензию на власть и тем самым участвует в решении государственных задач.

Изучая проявления политической активности молодежью Франции можно выделить две основные причины к началу ак-

тивных действий: это войны и реформы образования. Как правило, именно эти явления и давали повод к началу молодежной политической деятельности.

Военные действия являются достаточно важной причиной для проявления обществом своей активности, война это такое явление в жизни общества, которое вызывает напряжение всех его систем. Война не может не стать причиной активности населения, например, согласие с действиями правительства или же наоборот.

Можно выделить две причины, почему война влияет на молодежь, во-первых, именно молодежь, как правило, ведет боевые действия, именно из молодых людей формируется солдатский корпус. Конечно, можно списывать антивоенные выступления на нежелание молодых людей служить, а главное погибать. Однако, как правило, антивоенная активность объясняется аморальностью войны, безнравственностью убийств людей. Кроме того, война несет много расходов, подрывая национальные экономики, а значит, ухудшается материальное положение населения. Война также наносит вред самосознанию общества, встает вопрос о реабилитации участников военных действий, об оправдании необходимости боевых действий и убийств людей.

История Франции во второй половине XX века знает две войны, которые вызвали выступления молодежи. Это 1958-1961 год демонстрации против войны в Алжире, и 1965-1968 выступления против войны во Вьетнаме. Выступления против войны во Вьетнаме прокатились практически по всему миру, Франция не стала исключением, однако здесь лозунги прекращения войны были не единственными, также звучали лозунги социальной защиты, увеличения благосостояния и т.д.

С 1954 по 1962 год шла война за независимость Алжира от Франции, которая принесла независимость Алжиру. Исследователи называют данную войну антиколониальной. В российской новейшей истории тоже существовала подобная ситуация в Чеченской республике. Было две чеченские войны, официально они назывались контртеррористическими операциями, однако всё общество понимало, что это война. Нужно отметить, что французское правительство до 1999 года называло войну в Алжире операцией по восстановлению порядка. С 1958 года во Франции проходили демонстрации молодежи, которые носили

характер антивоенных выступлений, большое количество митингов прошло в студенческих городках Франции. Французское общество активно реагировало на боевые действия, отстаивая свое право на мирную жизнь.

В России ситуация иная, так как к названным причинам возможной антивоенной активности молодежи добавляется еще и третий фактор, а именно терроризм. Боевые акции проводились не только в Чечне, но и также и в других городах России, в Москве, Буйнакске и Волгодонске произошли террористические акты. Военные действия перенесены на территорию России и опасности подвергались все граждане. Но даже в такой ситуации российская молодежь не выступила с неодобрением политики официальных властей. По данным Фонда «Общественное мнение» на январь 2001 года 42% лиц в возрасте от 18 до 35 лет не одобряют действия российских военных в Чечне⁴³⁵. Это значительная часть молодых людей, которая никак не проявила себя, не выразила недовольства, не заявила своей позиции.

Можно предположить, что у молодых людей в современной России нет понимания необходимости активных действий. Вообще в российском обществе существует мнение, что всё разрешится само собой, каждый человек считает, что ситуация должна измениться без его участия, без его вмешательства, существует уверенность, что действия одного гражданина не могут влиять на все общество в целом, это же подтверждается и народными поговорками, например, один в поле не воин. У современной молодежи наблюдается та же надежда на решение проблем кем-то, но не самими молодыми людьми.

Таким образом, для формирования активной гражданской позиции и понимания необходимости активных действий у российской молодежи должно пройти определенное время. Возможно, источником этой активности станет борьба за власть между поколениями, то есть смена элит, однако в этом случае молодежная политическая активность не будет массовой. Масовость политической активности французской молодежи, мож-

Ситуация в Чечне (Отчет о проведенном исследовании), 2001 // База данных фонда «Общественное мнение». - http://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/chech/chechnya_position/ddO 10326.

но объяснить тем, что во Франции существуют студенческие городки, в которых сконцентрировано большое количество молодых людей, также во Франции существует организация студентов, которая объединяет молодых людей по всей стране. В современной России такой организации нет, также нет больших объединений молодых людей, таких как студенческие города, во многом этим определяется, что пока политическая активность не носит массовый характер и остается делом не многих.

Образовательная реформа во Франции и России. Образование одна из тех проблем, которые в большей мере затрагивают интересы молодого поколения. Образование формирует основу будущей социальной структуры общества, одновременно оно во многом зависит от доминирующих ценностей общества. Однако нам интересен тот, факт, что воспитание и образование это проблемы, напрямую касающиеся, молодежи. Однако не стоит забывать, что учащаяся молодежь или студенчество это лишь часть рассматриваемой группы. Действительно, обучению отведена лишь часть периода молодости, значит, существуют как закончившие обучение, так и не учащиеся в силу разных причин.

Российское государство на сегодня решило заняться реформой образования. Эта реформа заключается в следующем: во-первых, увеличение срока обучения в школах до 18 лет, то есть до совершеннолетия, с этим связано введение 4 класса, который раньше считался классом для отстающих, и большинство детей после 3 сразу переходили в 5 класс. Второй пункт реформы это введение единого государственного экзамена, то есть централизованного тестирования школьников, который одновременно является выпускным экзаменом школы и вступительным в университет. Реформируется также и высшая школа, вводится разделение на бакалавриат и магистратуру. Кроме того, постепенно все большее число учащихся вынуждены платить за обучения, то есть учиться на коммерческой основе.

Можно заметить, что среди названных реформ все могут вызывать возражения, так как во многом ущемляют права молодых людей. Например, увеличение срока обучения в школе, то есть двенадцатилетнее обучение. Лишние год или два молодой человек будет находиться в школе, все его время будет занято школой, а для других занятий может не остаться времени. Нужно

отметить, что не все молодые люди в России продолжают свое образование после школы, отсюда можно сделать вывод о пользе длительного обучения в школе, то есть молодое поколение станет более образовано, что повысит политическую культуру, а значит, и политическую активность. Однако, сегодня не вводится новых предметов в школе, не происходит увеличение изученного материала, происходит простое растяжение программы на несколько лишних лет.

Сегодня, когда мир стремится жить быстрее, когда время сжимается и вмещает в себя все больше явлений, событий и фактов, мы фактически замедляем развитие нашей молодежи. После окончания школы проходит некоторый период времени, когда молодой человек осознает себя в мире, он ищет себя. Таким образом, сегодня все меньшее количество молодых людей оказывается в политике. Молодежь привыкает к медленному течению жизни, политическое время замедляется, что может привести к тому, что молодые люди не смогут угнаться за все ускоряющимся темпом жизни. Все это может привести к тому, что время перестанет чувствоваться, перестанет осознаваться, перестанет быть упорядочивающим фактором, а без понимания времени в обществе неизбежно будет осуществляться не эффективная политика, приниматься не своевременные действия.

В России идет реформа высшего образования, которая заключается в разделении на два цикла - бакалавриат и магистратуру. Реформа приближает российские дипломы к критериям западного обучения. Сегодня в России существует большой спрос на высшее образование, практически на любую работу требуется диплом о высшем образовании, а бакалавриат призван удовлетворить данную потребность. Магистратура же нужна для формирования профессиональной элиты. Существуют опасения по поводу того, будут ли дипломы бакалавров рассматриваться как дипломы о высшем образовании. Кроме того, данное разделение может привести к снижению качества преподавания у тех, кто учится на бакалавра, как следствие уровень знаний будет разным, что ведет к различиям в социальном и политическом статусах.

Сравнивая реакцию французской и российской молодежи на такую ситуацию, можно сказать, что российское студенчество еще не отреагировало, конечно, в вузах ведутся разговоры о

данной реформе, но широкой общественной огласки данная проблема не получила. Возможная причина столь малого обсуждения таких изменений в том, что еще только начинается процесс изменения, ведь только с 1 сентября 2009 года в России начинается повсеместный прием на бакалавриат и магистратуру. В этом заключается проблема российского общества в том, что нет понимания своевременности какого-либо действия. Цикличность политического времени в России привела к тому, что существует мнение, что все можно поправить, что все можно вернуть, восстановив разрушенное. Отсюда непонимание важности активных действия для восстановления собственных прав, уверенность в том, что все вернется на свои места само.

Еще одним поводом для возмущения российской молодежи можно назвать введение единого государственного экзамена. В 2009 году все выпускники школ России должны пройти через процедуру ЕГЭ, до этого это был эксперимент в некоторых субъектах РФ. Единый государственный экзамен это выпускной экзамен в школе и одновременно вступительный экзамен в вузы.

По поводу ЕГЭ сегодня много говорится, пишется, в основном мнения, высказываемые о ЕГЭ, негативные. Действительно, такая форма проведения выпускных экзаменов нова и не прижилась в России. Много говорится о недостоверности результатов, о невозможности вместить в тест школьную программу. ЕГЭ является одной из самых обсуждаемых реформ системы образования в России. Главная причина столь большого интереса в том, что проблемы выпускных экзаменов касаются большего числа молодежи и их родителей, так как школу заканчивать всем, а учиться дальше только по желанию. Введение единого государственного экзамена вызвало широкое обсуждение, большую дискуссию введение ЕГЭ вызвало в Интернете на уровне различных блогов и форумов, российское общество проявило свою позицию, конечно, масштабы выступлений не сопоставимы с выступлениями молодежи во Франции, но это уже начало проявления политической активности населения.

Основной формой борьбы французской молодежи стали публичные акции протеста. Это и понятно, молодежь, как правило, не входит в представительные органы власти в силу возраста и социального статуса. Следовательно, остается одна фор-

ма отстаивания собственной позиции это протестные выступления, чем и пользуются французские молодые люди.

В нашей стране функцию отстаивания интересов молодежи взяли родители, которые обратились в конституционный суд РФ с требованием признать незаконность введения единого государственного экзамена. Данный факт показывает несамостоятельность российской молодежи. Таким образом, молодежь, которая должна являться самым инициативным и революционным слоем общества, в современной России предпочитает быть под опекой более старшего поколения. Если понимать политическое время как время, уделяемое политике, то для большинства молодых людей его просто не существует.

Уже говорилось о медленном темпа политического времени у российской молодежи. Действительно, молодежь в России не привыкла к активным действиям не только потому, что воспитана в традициях послушания, но и потому что привыкает жить под опекой других. Может в этом корень замедленности политического времени в том, что человек постоянно стремится опереться на опыт, на прошлое, на старшее поколение. Эта обращенность в прошлое мешает активным действиям в настоящем, общество забывает тот факт, что настоящее завтра будет прошлым. А если настоящее не определено активностью, не несет в себе деятельности, то постепенно, становясь прошлым, оно легитимизирует общественную пассивность. Таким образом, в будущее передается та же модель поведения, которая очень хорошо усвоена современным российским молодым поколением.

Современная реформа образовательной системы в России имеет еще один ключевой момент это постоянное увеличение стоимости обучения и уменьшение количества бюджетных мест. Сегодня все больше число студентов учится на контрактной основе. Речь уже не идет о полностью бесплатном высшем образовании, но повышение цены за обучение ставит вопрос о его доступности. Не принимая во внимание дороговизну высшего образования, среднее образование, которое в России формально является бесплатным, наносят существенный урон семейному бюджету, за счет дорогих учебных материалов, сборов на ремонт и т.д. Среднее образование является обязательным, поэтому его полу-

чают все, иногда низкого качества. Хорошее образование стало привилегией, которую можно получить только за деньги.

Трудно сравнивать действия французских студентов, так как французская высшая школа является фактически бесплатной. Французское правительство неоднократно предлагало ввести плату за обучение, однако каждый раз такие попытки вызывали общественное негодование и выступления студентов. Всякий раз после акций протеста реформы сворачивались. Российская высшая школа является в большинстве своем платной, практически любой, кто имеет достаточно средств, может поступить в вуз.

Российское общество привыкло к платному образованию, поэтому повышение платы за обучение, так же как и уменьшение количества бюджетных мест, не вызывает негодование у населения. Данная проблема касается лишь части общества, поэтому не имеет широкого общественного резонанса.

В современной России полным ходом идет реформирование системы образования. Реформы эти затрагивают самую суть образовательной системы России, они касаются достаточно большого количества людей, однако каких-либо серьезных выступлений, выражения недовольства нет. Причины этого разные, однако, можно утверждать, что недовольных много. Конечно, можно сослаться на то, что люди, уважают закон и государства, кроме того, люди могут бояться власти, однако количество правонарушений в нашей стране говорит о том, что законы сегодня соблюдают не многие, а наказания боятся еще меньшее число граждан. Поколение современной российской молодежи выросло в нестабильное время 90-х годов. Это поколение не на бумаге знает о том, что такое политическая активность, фактически это поколение молодых людей, исключая учащихся сегодня в школах, выросшее в атмосфере активизма и четкой гражданской позиции.

С точки зрения хронополитики низкую политическую активность молодежи можно объяснить следующими факторами. Во-первых, нужно говорить, что политическое время в России циклично, это означает, что общество развивается по спирали, то есть различные состояния системы могут повторяться. Нельзя говорить, что молодежь в России не осознает времени, так как существует понимание того, что за каждым подъемом следует

спад, это утверждение достаточно четко понимается. Такой взгляд на мир неизбежно ведет к тому, что необходимость активных действий отпадает, так как есть уверенность, что подъем достигается рано или поздно. Кроме того, в такой картине мира активные действия могут быть даже опасны, так как могут быстро привести к фазе относительного благополучия, за которой последует фаза спада, следовательно, нужно как можно дольше оставаться в одном и том же состоянии, ничего не меняя.

Политическое время России не способствует развитию активистских настроений в обществе. Для хронополитики на сегодня становится важным ответить на вопрос - как меняется тип политического времени в обществе. Такая задача стоит перед исследователями, однако, политики практики должны решить проблему развития политической активности и формирования «третьего» времени (по классификации Панарина А.С.) в обществе. Сегодня многие понимают, что без политической активности населения невозможно сформировать стабильные демократические институты, не возможно полностью отразить все интересы общества.

Формирование активного отношения к действительности становится очень важной задачей, однако, все общество единомоментно невозможно изменить, поэтому важным становится воспитание молодого поколения. Именно молодежь, как социальная группа, которая еще не имеет четких и определенных взглядов на мир и политику, может стать слоем общества, который станет активно участвовать в политической деятельности, активно влиять на политику государства. Уже говорилось, что молодежь в силу ряда факторов более подвержена влиянию, нежели другие возрастные группы общества, поэтому воспитание активизма, а, следовательно, формирование «третьего» времени общества, становится возможным. В этом и заключается важность изучения такой социальной группы, как молодежь, для хронополитики.

2.5 Возрастание политической активности субъектов в Интернет-пространстве (Квятковский К.О., Поддубнова Е.И., В.Е. Хвощёв)

Развитие информационных технологий в эпоху XXI века привело к качественному преобразованию философской картины мира, изменениям в самых разных сферах жизнедеятельности человека. Предпосылкой этих изменений становится появление и широкое распространение (в масштабах цивилизации модерна) принципиально новых средств и каналов доставки информации. Формируемые на их основе потоки сообщений создают трансграничную информационную сферу, которая превратилась в относительно самостоятельную область жизни со своими институтами, нормами, связями и отношениями.

В этой динамичной информационной среде меняется характер деятельности традиционных политических акторов, которые вынуждены не просто учитывать специфику происходящих изменений в текущей политической практике, но и перестраивать саму структуру деятельности в сфере принятия политических решений, акцентируя внимание на новых формах коммуникации между государственными и гражданскими структурами, между индивидом и властью.

В таких условиях неизбежным становится появление новых социальных акторов, вектор политической активности которых связан не столько с борьбой за завоевание, удержание власти, сколько с появлением особых коммуникативных практик, формированием открытого пространства для обсуждения любых дискурсов, касающихся политики. Актуальность изучения активности этих акторов обусловлена и новыми тенденциями в процессе политической социализации молодежи, составляющей значительную часть пользователей сети Интернет.

В виду своей актуальности и перспективности тема привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Эти исследования в целом носят междисциплинарный характер. Проблематика разрабатывается на границе политологии, социологии, философии, культурологии и других областей знания - это общенаучная тенденция, которая, однако, сопровождается и разработкой конкретных методик. В предметное поле

падают концепции «электронной демократии» и идея об априорной демократичности сети Интернет, исследуется влияние ИКТ на политический процесс и политические коммуникации⁴³⁷, актуализируется философский дискурс осмысления общественных трансформаций в связи с широким распространением сети Интернет, изучается активность органов государственной власти⁴³⁸. Следует отметить, что в российских исследованиях политической активности в сети Интернет довольно часто встречается заимствование методологических подходов, теорий, разработанных на Западе. Свою роль сыграл фактор «информа-

Эйдман И. Интернет-общество будущего // Свободная мысль. - 2007. - № 5. - С. 117-130; Вартанова Е. Информационное общество и СМИ в процессе укрепления демократии. - http://www.kaapeli.fi/svs/lahtiforum/lahti_VARTANOVA.doc; Руденко В.Н. Новые Афины, или электронная республика. О перспективах развития прямой демократии в современном обществе // Политические исследования. - 2006. - № 4. - С. 7-16.

⁴³⁷ Девис Р. Сеть политики: Влияние Интернета на американскую политическую систему (Реферат) // Право и информатизация общества: сб. науч. тр. / Отв. ред. И.Л. Бачило. - М.: ИНИОН РАН, ИГП РАН, 2002. - С. 158-164; Bimber, B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated pluralism. - <http://www.jstor.org/pss/3235370>; Cornfield, M. Politics Moves Online: Campaigning and the Internet. - <http://www.tcf.org/5/print.asp?type=PB&pubid=444>; Rheingold, H. The virtual community. - <http://www.rheingold.com/vc/book/intro.html>; Поликанов Д. Политика, экономика, политические технологии и Интернет // Азия и Африка сегодня. - 2002. - № 9. - С. 28-35; Водолагин, А.А. Интернет-СМИ как арена политической борьбы // Общественные науки и современность. - 2002. - № 1. - С. 49-67; Турунок С.Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. - 2001. - № 2. - С. 51-63.

⁴³⁸ Ирхин Ю.В. «Электронное правительство» и общество: мировые реалии и Россия (сравнительный анализ) // Социологические исследования. - 2006. - № 1. - С. 73-82; Поддубнова Е.И., Хвощев В.Е. Альтернативные сценарии формирования электронного правительства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Челябинск: 2008. - № 6 (106). Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 10. - С.95-99; Сморгунов Л.В. Способности государства и критика концепции электронного правительства // Интернет и современное общество: Труды X Всероссийской объединенной конференции, Санкт-Петербург, 23-25 октября 2007 г. - СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007. - С. 36-42; Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований / М.С. Вершинин // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. - СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004. - С. 98-107.

ционного отставания» России. Весьма популярной теоретической парадигмой в России, несмотря на ее очевидные противоречия, остается парадигма информационного / постиндустриального общества. На наш взгляд, она малопригодна для анализа реалий российского общества, которое по-прежнему остается скорее обществом индустриальным, нежели информационным. Актуальной остается разработка конкретных эмпирических методик, которые были бы адекватными российской действительности.

Еще одно «белое пятно» в исследованиях вопроса связано с тем, что значительная часть как западных, так и российских работ фокусируется на изучении аспектов влияния сети Интернет на политический процесс. В центре внимания оказываются политические акторы: государство, избиратели, политические деятели, вынужденные менять формат своих действий в пространстве новой информационной среды. Внимание акцентируется на изучении официального измерения политического процесса.

Мы попытаемся частично ликвидировать эти пробелы в исследованиях, обратившись к анализу персональных форм активности социальных субъектов. В российской политологии недостаточно исследований, посвященных анализу содержания конструируемых в сети Интернет политических дискурсов, разработке инновационных методов и методик, изучению персональных форм политической активности (например, активности политических экспертов в блогосфере⁴³⁹). Несмотря на заметные, но фрагментарные наработки в отечественной политической науке, фиксирующие коммуникативный, демократический, технологический потенциал Интернета в политической практике, существует необходимость в проведении комплексных, интегральных исследований по данной теме.

2.5.1 Свойства Интернета как пространства реализации политической активности

Американский политолог Г. Лассуэлл полагал, что любые социальные коммуникации выполняют три основные функции -

⁴³⁹ Среди зарубежных ученых в этой области следует отметить исследования Г. Форрелла и Д. Дрезнера. Farrell, H., Drezner, D. The power and the politics of blogs. - <http://www.danieldrezner.com/research/blogpaperfinal.pdf>.

служат контролю над окружающей действительностью; являются средством корреляции отношения различных социальных субъектов к действительности; позволяют передавать культуру во времени, т.е. последующим поколениям⁴⁴⁰.

В информационном обществе роль коммуникаций многократно возрастает, а трансформации, которые претерпевают традиционные формы политической активности, связываются именно с установлением четких коммуникативных связей и появлением коммуникативных практик, функциональных по своему содержанию.

Информационное пространство всегда было составной частью политического пространства. Современные информационные технологии не только расширили пространство политического, но они качественно изменили значение потенциального бытия (сознания) и его роли в функционировании политического. Виртуальное пространство стало конструировать политическую реальность⁴⁴¹. Западные философы давно работают с категориями виртуальной реальности: например, еще Э. Тоффлер в работе «Метаморфозы власти»⁴⁴² указывал на смещение центров власти в связи с появлением ИКТ. На наш взгляд, заявление о том, что виртуальность конструирует политическую реальность, не совсем корректно. Виртуальность не подменяет реальность - она тесно с ней связана, происходит взаимное конструирование, взаимопроникновение элементов реальной жизни и виртуальной. Скорее, здесь мы можем говорить о тенденциях, нежели о свершившемся факте. Хотя в обществе и среди политической элиты возникает понимание и ощущение важности происходящих изменений, но многие условия ограничивают скорость взаимопроникновения и трансформаций политической активности в сети: технологические, экономические, психологические.

Принципиальной особенностью Интернета является его свойство быть не только каналом, через который заинтересован-

Цит. по: Фомичева И.Д. Социология интернет-СМИ: учебное пособие. - М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. - С. 12.

⁴⁴¹ Карадже Т.В. Политическая философия. - М.: Мысль, 2007. - С. 10.

⁴⁴² Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер; пер. с англ. - М.: ООО Издательство АСТ, 2003. - 669 с.

ные лица могут распространять информацию до практически неограниченного числа респондентов, но также и виртуальным пространством, в котором может быть размещена информация практически любого формата (текст, звук, видео, прямая трансляция, результаты голосования и т.д.). С одной стороны, это расширяет потенциал Интернета как средства политических коммуникаций. С другой стороны, Интернет не обладает свойством осязаемости, он трансграничен, включает людей и сообщества, не имеющие пространственных границ. В этом смысле активность в сети приобретает действительно специфические черты по сравнению с активностью в реальной практике.

Специфическими чертами Интернет-пространства являются:

1. Трансграничность. Общение не привязано к местоположению общающихся,

2. Многосторонняя горизонтальная коммуникация («каждый с каждым»),

3. Массовость. По некоторым оценкам количество Интернет-пользователей в мире превысило отметку в 1млрд. человек ⁴⁴³, а в России - 40 млн. человек ⁴⁴⁴,

4. Интерактивность. Как отмечает И.Д. Фомичева⁴⁴⁵, интерактивность «предполагает... возможности: контроля пользователя над содержанием (запрос, оценка), участия в его формировании через постановку проблем для освещения и обсуждения, инициативу в обсуждении, авторство, обмен мнениями с другими пользователями и т.п.»,

5. Анонимность,

6. Плюрализм, открытость и доступность информации.

Исследователи по-разному оценивают значение среды Интернет для социальной практики. С одной стороны, «он способствует позитивным изменениям в социуме: создание и распростра-

В мире больше миллиарда пользователей // Издание о высоких технологиях - CNews. - 2009. - 26 января. - <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2009/01/26/335681/>.

⁴⁴⁴ Труханов А. Интернет: Россия станет № 2 в Европе / А.Труханов // Издание о высоких технологиях - CNews. - 2008. - 11 февраля. - <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/02/11/287595/>.

⁴⁴⁵ Фомичева И.Д.-Социология интернет-СМИ: учебное пособие. - М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. - С. 19.

нение новостей без контроля со стороны органов власти, интерактивное общение, возможность политического самовыражения, удовлетворение индивидуальных информационных запросов, расширение коммуникативного пространства, развитие электронной коммерции, а также проникновение Интернет-технологий во все сферы жизнедеятельности»⁴⁴⁶. Интернет приводит к расширению пространства для дискуссий, является идеальным средством для выражения различных политических мнений.

Альтернативная точка зрения представлена в работе И.Ю. Алексеевой, которая отмечает, что наряду с наличием целого ряда несомненных положительных информация является «средством воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание, имеющее мощный (преднамеренный или побочный) деструктивный эффект, блокирующее способности подвергающегося воздействию субъекта к продуктивной деятельности, к реализации собственного творческого потенциала, а в предельном случае ведущее к его социальному уничтожению.

Развитие современных информационно-коммуникационных технологий, расширяя сферу свободы информационной деятельности, расширяет также сферу ее анонимности, неконтролируемости и легкой репродуцируемое™ информации»⁴⁴⁷. Социальные субъекты получают возможность задействовать весь арсенал приемов воздействия, а манипулятивные технологии и средства контроля в Интернете постоянно совершенствуются.

Понятие «активность» включает в себя три существенные характеристики: добровольность, осознанность, выбор. Интернет обеспечивает именно эти три условия лучше, чем реальная политическая практика. Именно в этом состоит привлекательности Интернета как политического пространства и объекта для исследований политической активности. Поэтому субъект в этой среде сохраняет статус субъекта.

Негодаев И.А., Айвазян А.Г. Интернет в общественно-политической жизни // Вестник ДГТУ. - 2006. - Т. 6., № 2 (29). - С. 154-168.

⁴⁴⁷Алексеева И.Ю. Вызовы демократии в информационном обществе / И.Ю. Алексеева // Политическая наука: сб. науч. тр. - РАН. ИНИОН. - 2008. - № 2. - С. 69.

В современной политической науке существует как минимум два распространенных подхода к пониманию природы Интернета. Первый подход рассматривает Интернет как технологию и рассматривает преимущества, анализирует угрозы с позиций возможного влияния Интернета на политический процесс. Продуктивность данного подхода заключается в том, что он позволяет учитывать достижения Интернета в текущей политической практике, расширяет традиционное коммуникативное пространство. Суть второго подхода заключается в том, что он трактует Интернет как особое пространство, которое является частью пространства политического. Это пространство характеризуется ослабленной связью с реальной политической коммуникативной практикой и, в целом с практиками, существующими в реальной жизни. Данный подход позволяет сосредоточиться на исследованиях персональных форм активности, изучении психологических аспектов политического поведения в сети. В целом, такая интерпретация природы Интернета представляется более предпочтительной с точки зрения эвристического потенциала.

Важно отметить, что в пространстве Интернет, пользователи (индивиды) сохраняют статус субъекта. Интернет располагает к установлению многомерных («каждый с каждым») форм коммуникаций между субъектами, в отличие от формата коммуникаций, предлагаемого медийными СМИ («субъект-объект»).

Принципиально важно, когда мы говорим о трансформации политической активности в сети, ответить на вопрос: в каких случаях Интернет становится механизмом для реализации традиционных форм активности, а в каких служит базой исключительно для электронных? Помимо этого, критерием трансформации является глубина и системность изменений - то есть изменения наиболее важных характеристик форм политической активности.

Традиционные формы требовали непосредственного взаимодействия и личного контакта; формы модерна, несмотря на свою обезличенность, опирались на повторяемость, процедурность и обязательные временные затраты. Сегодня, в режиме сетевого общения, анонимность и высокая вероятность «разовое™» взаимодействия приводит к тому, что индивид обращается к старым регуляторам только в силу привычки, уменьшающейся по мере возрастания нового коммуникативного опыта.

Объектом нашего внимания стало исследование трансформации таких видов активности в сети, как электоральная активность, различные формы протестной активности, дискуссионные клубы, активность политических партий, активность экспертов.

2.5.2 Электоральная активность в пространстве Интернет

Основная форма традиционной электоральной активности - голосование. В российском обществе сохраняется низкий интерес к институту выборов, несмотря на искусственные (и небезуспешные, в некоторых случаях) попытки органов государственной власти повысить уровень политического участия населения. Интерес и деятельность властей в этом направлении объяснимы: выборы являются важнейшим инструментом обеспечения легитимности. Низкая легитимность выборов обусловлена многочисленными примерами фальсификаций и манипуляций, технологии которых постоянно совершенствуются. В условиях кризиса легитимности поиск новых способов участия граждан в избирательном процессе становится важным элементом укрепления позиций властной элиты и политической системы в целом.

Непременными атрибутами активности являются добровольность, осознанность, свобода выбора. Организация избирательного процесса в реальности зачастую лишает человека этих возможностей - люди могут голосовать неосознанно, недобровольно. Здесь кроется принципиальная новизна Интернет-голосования: сложно «загнать» пользователя на электронный избирательный участок. В этом смысле электоральная активность в сети - активность в собственном смысле слова, являющаяся выражением воли самого человека, который в данном случае является полноправным и полноценным субъектом.

В этой связи, происходящие изменения форм электоральной активности можно анализировать по следующим направлениям.

Во-первых, в сети Интернет широкое распространение получили онлайн-опросы, моделирующие и прогнозирующие политические ситуации и выступающие в некотором роде индикаторами общественных настроений, хотя эти опросы не могут рассматриваться как репрезентативные в силу специфики Интернет-аудитории.

Во-вторых, это организация выборов с применением ГАС «Выборы», работающей по сетевому принципу. Данные, поступающие с участковых избирательных комиссий в комиссии более высокого уровня, оперативно обрабатываются, и информация об итогах голосования появляется на сайте ЦИК. Вместе с тем, оценка этой технологии как способствующей повышению прозрачности избирательного процесса, сталкивается с некоторыми трудностями. Так, например, А. Фирсов отмечает, что система ГАС «Выборы» «фактически вся подконтрольна Федеральному агентству правительственной связи и Центральной избирательной комиссии. Общество к работе этой системы не допущено ни на одном этапе»⁴⁴⁸.

В-третьих, это организация электронного голосования. Речь идет о том, чтобы избиратели приняли участие в выборах реальных, но сама процедура голосования реализуется при помощи электронных средств коммуникации. Предположительно, эта система может быть интегрирована с ГАС «Выборы», и информация, поступающая с персонального компьютера, будет сразу учитываться системой ГАС «Выборы», минуя участие членов избирательной комиссии.

Процедура Интернет-голосования состоит из этапов⁴⁴⁹:

- 1) избиратель регистрируется на своем избирательном участке и получает ключ электронной цифровой подписи;
- 2) в день голосования с использованием компьютера, подключенного к сети Интернет, избиратель при помощи открытого ключа получает доступ к странице со своими персональными данными и виртуальному бюллетеню (списку кандидатов или партий) на специальном веб-сайте;
- 3) избиратель выбирает одного из кандидатов или партийный список;

Фирсов, А. Существующая система ГАС «Выборы» не является прозрачной / А. Фирсов // krem1.org. - 2002. - 30 октября. - <http://www.krem1.org/opmions/6496519?mode=print/>.

⁴⁴⁹ Система электронного голосования, или Интернет-выборы. Справка // Лента новостей «Риа новости». - 2009. - 27 февраля. - <http://www.rian.ru/politics/20090227/163374939.html>.

4) система запрашивает подтверждение выбора, указывая номер, фамилию и имя кандидата или политическую партию, отмеченные избирателем;

5) избиратель подтверждает свой выбор при помощи закрытого ключа электронной цифровой подписи;

6) система выдает сообщение об окончании голосования.

Практика электронного голосования не является распространенной в мире, что обусловлено объективными факторами; скорее можно говорить об экспериментальном применении этой формы голосования. Исключением из этого может служить пример Эстонии, где онлайн-система для голосования работает при помощи электронных идентификационных карт, которые с 2002 года обязательны для всех граждан старше 15 лет. Выборы парламента Эстонии в марте 2007 года в настоящее время являются наиболее значительным прецедентом применения технологии Интернет-голосования. Возможностью проголосовать с помощью Интернета воспользовались 30275 эстонцев, что составило более трех процентов всех избирателей.

В августе 2007 года в Республике Казахстан на 1512 избирательных участках также применялась система электронного голосования. Избиратель мог проголосовать одним из двух способов - электронным или традиционным, с помощью бумажного бюллетеня. Из 1 920 000 избирателей электронными средствами воспользовались 132 181 человек (около семи процентов). Это означает, что избирателю психологически не просто отступить от привычных и понятных ему действий, а главное - поверить в то, что при электронном голосовании его голос будет принят и учтен правильно⁴⁵⁰.

В России на выборах 1 марта 2009 года в 79 из 83 субъектах также проводился этот эксперимент. Чиновники ЦИК отметили, что эта технология требует доработки и дальнейшего совершенствования⁴⁵¹.

Крюков, В., Чуров, В., Яшенко, В. Техника подсчета голосов / В. Крюков, В. Чуров, В. Яшенко // Компьютера онлайн. - 2007. - 23 ноября. - <http://www.computerra.ru/magazine/339945/>.

⁴⁵¹ Россияне с трудом разобрались, как голосовать с помощью сотового - ЦИК // Лента новостей «Риа новости». - 2009. - 2 марта. - <http://www.rian.ru/society/20090302/163591911.html/>.

Возможно ли повсеместное внедрение этой формы голосования в реальность ближайшее время? На наш взгляд нет, и это связано с рядом факторов. Преимущества электронного голосования на первый взгляд неоспоримы:

- значительное ускорение подведения итогов голосования;
- облегчение труда избирательных комиссий, снижение рисков от ошибок, связанных с усталостью;
- использование многоязычных интерфейсов;
- удобства для избирателей с ограниченными физическими возможностями (например, незрячим избирателям предоставляется аудиоинтерфейс через наушники);
- снижение риска от «ошибок», связанных с коррупцией в избирательных комиссиях;
- значительное снижение финансовых затрат на проведение голосования, в том числе за счет ненужности выезда в труднодоступные районы, к инвалидам на дом и т.д. Возможность голосования в труднодоступных районах;
- повышение осознанности избирателей при осуществлении своего выбора. Интернет предоставляет возможности детально ознакомиться с программами Пандидатов и партий, хотя вряд ли будет способствовать массовости участия граждан.

Однако существует ряд трудностей, которые препятствуют в настоящее время переходу к практике электронного голосования:

- психологическая неготовность и консерватизм населения;
- неразвитость технической инфраструктуры, Интернет в России развивается недостаточно быстрыми темпами, особенно в регионах;
- невозможность полного соблюдения основных принципов избирательного права - тайны голосования, гласности и достоверности результатов. Соблюсти тайну Интернет-голосования можно лишь в случае постоянного и повсеместного внедрения цифровых подписей в повседневной жизни;
- уязвимость перед хакерскими атаками. В отчете 21 января 2004 года, сделанном по заказу Министерства обороны США, прозвучал вывод, что «голосование через Интернет предоставляет злоумышленникам чересчур много возможностей вмешиваться в процесс честного голосования, причем такими способа-

ми, которые потенциально невозможно выявить... Подобные манипуляции способны изменить результаты выборов, особенно в условиях острой конкуренции и примерно равных шансов кандидатов на победу»⁴⁵²;

- трудности, связанные с необходимостью модернизации социальной и технологической инфраструктуры: обучение членов избирательных комиссий, разработка специализированного программного обеспечения и средств защиты и др.

Экспертное сообщество скептически относится к возможности повсеместного использования электронного голосования: «Не обеспечена возможность наблюдения за выборами в электронной форме, нет гарантии однократного голосования на выборах одним избирателем, а также не проработана защита системы, передающей результаты голосования в каждом конкретном случае»⁴⁵³. В условиях сокращения политической конкуренции введение в строй этой системы может негативно сказаться на перспективах демократизации российской политической жизни.

Таким образом, очевидных предпосылок для трансформации традиционных форм электоральной активности и перемещения избирательного процесса в виртуальное пространство в современной России нет. Изменения, которые происходят, не являются глубинными, системными, общепризнанными - не фиксируются в массовом сознании как общественно необходимые. Попытки повысить легитимность и привлекательность выборов в сетевом пространстве наталкиваются не только на технологические трудности, но и не подкрепляются встречным интересом со стороны гражданского общества.

Формы электоральной активности, которые в настоящее время возникают в российском сегменте Интернета, либо элементарно фиксируют срезы общественного мнения (электронные опросы на сайтах), либо иллюстрируют намерения элиты по технологической оптимизации избирательного процесса. Интернет в этом случае не может заменить потребность индивида в

An analysis of Internet Voiting Security in the SERVE Online Election System. - <http://www.servesecurityreport.org/>.

⁴⁵³ ЦИК готов к внедрению электронного голосования // Газетати. - 2009. - 14 апреля. - <http://m.gazeta.ru/?f=37&n=2974065/>.

приобщении к процессу формирования власти посредством реальных выборов (при всех недостатках демократических реалий России и процедур выборов в частности).

Однако потенциал электронного голосования, несмотря на трудности российской действительности, на наш взгляд, довольно велик. Связано это с тем, что Интернет представляется едва ли не единственным средством, способным осознанно привести молодежь на выборы - категорию населения, отмеченную крайним абсентеизмом, которая, если и голосует, то в большинстве случаев, по принуждению. В целом, электронное голосование в сети Интернет может в перспективе обрести черты действительно свободного, открытого, добровольного волеизъявления граждан, а его внедрение в практику может расцениваться как один из важных шагов на пути к демократизации.

2.5.3 Протестная активность в пространстве Интернет

Под протестом мы понимаем открытую реакцию на социальную ситуацию, предполагающую комплекс действий социальных субъектов в защиту разделяемых ценностей, идеалов, интересов. Статья 31 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан мирно и без оружия участвовать в митингах, демонстрациях, пикетах. Однако вопрос о том, насколько эта статья действительно соблюдается, остается дискуссионным.

Низкий уровень протестной активности населения современной России подтверждается данными социологических исследований. Согласно опросу, проводимому Аналитическим Центром Юрия Левады в марте 2009 года, только 26% россиян готовы принять участие в массовых выступлениях, демонстрациях, 61% - не готовы⁴⁵⁴. И это - только на фоне кризиса, в стабильное время процент протестно настроенного населения еще ниже.

В российской политической практике протестная активность серьезно ограничивается: во-первых, нормативно (в этой связи следует упомянуть закон о противодействии экстремизму), во-вторых, институционально. Такие политические институты как

⁴⁵⁴ Потенциал протеста в марте 2009. - от 26.03.2009. - <http://www.levada.ru/press/2009032602.html/>.

партии, профсоюзы призваны аккумулировать и регулировать протестную активность граждан.

Однако политические партии представляются довольно слабыми институтами, посредством которых граждане могли бы реализовать свои протестные настроения. Они не рассматриваются многими группами населения как легитимные. Крупнейшие оппозиционные политические партии (например, КПРФ, ЛДПР, Правое дело) в некотором роде скомпрометировали себя «сотрудничеством» с действующей властью. Сама логика партийного строительства в России реализуется в попытках создать управляемые партийные организации. Население подсознательно это ощущает и не доверяет партиям. Редкие всплески протестной активности КПРФ, которая позиционирует себя как единственно оппозиционная партия, лишь иллюстрируют этот тезис.

Следует отметить, что в Интернете нет институциональных ограничений протестной активности, а законодательное ее регулирование весьма ограничено. Однако все более явными становятся попытки органов государственной власти работать в этом направлении (прецеденты с обвинениями в экстремизме блоггеров Саввы Терентьева, Виктора Милькова и др.)

В Интернете следует выделить два измерения протестной активности:

1) Интернет рассматривается как технологическое средство, способствующее повышению мобилизации, установлению и расширению контактов между людьми, заинтересованными в координации и организации совместной деятельности в реальной жизни. В этом смысле Интернет - инструмент мобилизации.

2) Интернет в силу своей природы - как пространство, в котором происходит самоорганизация субъектов - способствует консолидации сторонников той или иной идеологии, появлению виртуальных сообществ. В этой связи, возникает феномен протестной активности исключительно в пространстве Интернет. Эта активность реализуется через обсуждения на форумах, в блогах, в группах в социальных сетях, на сайтах. Интернет может снижать протестную активность, выступая в качестве своего рода института, аккумулирующего протестные настроения исключительно в пространстве сети. Обсуждения, ведущиеся на

страницах групп «В контакте» не пересекают границы виртуальности, способствуя снижению протестного потенциала молодежи. Обратная тенденция - Интернет как пространство способствует распространению протестных настроений.

Среди традиционных форм протестной активности следует упомянуть классические митинги, демонстрации, шествия, пикеты. В сети Интернет эти формы никоим образом не трансформируются: их там просто нет в силу специфики Интернет-среды, не предусматривающей возможность политического действия. Особый интерес представляют так называемые флэшмобы⁴⁵⁶. Это акции с социальным или политическим оттенком, являющиеся более безопасными и оперативными, чем традиционные митинги. Любой флэшмоб предполагает нестандартный, творческий сценарий действия, способный привлечь внимание общественности в силу своей абсурдности. Флэшмобы - акции не спонтанные, но их постоянно пытаются представить таковыми. Их организация сводится к рассылкам объявления о предстоящей акции с помощью сервисов Интернет или «Текст СМС». В этом смысле это акции действительно добровольные. Флэшмобы как форма протестной активности обретают все большую популярность среди молодежи и становятся феноменом современной культуры.

Традиционно принято рассматривать политические события с позиций идеологии. Классическое деление на левых /правых/центристов применительно к феномену протестной активности сохраняется и в сети.

Правые, национал-социалистические идеи в дискурсе современности, с одной стороны, приобретают популярность - политическая практика западных демократий, в которых у власти находятся «правые правительства» (Франция, Италия) хорошо иллюстрирует это. С другой стороны, активность крайне правых группировок все больше маргинализируется, а сайты, которые создаются националистическими движениями, малоинформативны (например, сайт движения РНЕ⁴⁵⁷). Исключением из этой

Социальная сеть «В контакте», - <http://vkontakte.ru/>.

⁴⁵⁶ Например, на сайте <http://www.fmob.ru/> выкладываются фотоотчеты о проводимых в Москве флэшмобах.

⁴⁵⁷ РНЕ-сайт. - <http://rne-istinoe.chat.ru/>.

тенденции может служить, например, портал Александра Дугина⁴⁵⁸. Однако здесь имеет место личностный, экспертный фактор. Фигура А. Дугина нетривиальна, а его философские модели провоцируют определенный интерес к правым идеям. Поиск групп по критерию «национал» в социальной сети «В контакте» привел к цифре 634. «Наци» - 164, «правые» - 299. Признавая условность и неточность поисковых критериев, следует отметить, что количество этих групп совсем не велико на общем фоне.

В целом же российский правый сектор не способен предложить проект, который бы рассматривался обществом как легитимный. В стране нет сильной правой партии, действующей в рамках закона, то есть отсутствует связь идеи и практики, а значит можно предположить, что правый дискурс ожидает дальнейшая маргинализация, в том числе в сети Интернет. Однако националистические идеи, хоть и не проявляются напрямую, но латентно существуют в общественном сознании. Спрос на эти идеи есть, но воплощения в политической практике России они не получают.

Несмотря на маргинализацию правых, Интернет все же остается единственным пространством, где они могут существовать и иметь связь со своими сторонниками. Интернет рассматривается ими как чуть ли не единственное средство для организации акций и координации действий, и не исключено, что когда-нибудь правые смогут в полной мере использовать это информационное пространство.

Левые идеи и в современной теории и практике переживают второе рождение. Здесь налицо тесная связь с практикой (70 лет в стране господствовала левая идеология, а современные левые партии - КПРФ, Справедливая Россия занимают устойчивые позиции в партийном спектре), налицо сильный критический потенциал идеологии, а также значительная общественная поддержка.

В сети Интернет есть ряд интересных левых проектов:

- «Движение сопротивления имени Петра Алексеева»⁴⁵⁹ - проект «новых левых», делающий упор на яркие провокационные арт-акции,

Портал сетевой войны. - <http://arcto.ru/>.

Движение сопротивления имени Петра Алексеева. - <http://dspsa.info/>.

- «Портал прогрессивного искусства «Redar»» - сайт прогрессивного искусства,
- «Социальный протест в мире»⁴⁶¹ - этот проект представляет собой тематический блог о социальных протестах в мире,
- «Скепсис. Научно-просветительский журнал»⁴⁶² - сайт научно-просветительского журнала «Скепсис»,

В этой связи, стоит отметить, что левый дискурс в сети на наш взгляд, более привлекателен, прежде всего, для протестно настроенной молодежи.

Итак, протестная активность в сети Интернет реализуется в следующих формах.

Интернет рассматривается с технологической точки зрения - то есть, те или иные социальные группы, партии обеспечивают свое присутствие в сети. Как отмечает А.Г. Кузьмин, исследующий феномен правого радикализма в сети, «Интернет-технологии предоставляют русским ультраправым новые возможности не только в деле пропаганды и агитации, но и создают условия для организации и расширения сферы своей деятельности, которые отсутствуют в реальной жизни»⁴⁶³.

Такая форма протеста, как подача петиций, открытых писем в органы государственной власти и высшим лицам государства, подписанных тысячами пользователей. Следует отметить особенность Интернета как средства мобилизации «здесь и сейчас»: возникает момент психологической сопричастности. Например, даже если человек не слишком озабочен судьбой морских котиков, он все равно может поддержать акцию в их защиту. Этот протест вызывает сильный эмоциональный отклик (например, жалостливыми изображениями), не оставляет времени подумать и не требует от человека каких-нибудь действий, связанных с временными затратами. Предлагается определенная форма обращения, пользователь вносит в эту форму свои данные и отправляет ее со своего почтового ящика по указанному адресу. Эта вполне кон-

Портал прогрессивного искусства «Redar». - <http://redar.ru/>.

⁴⁶¹ Социальный протест в мире. - <http://www.worldresistance.ru/>.

⁴⁶² Скепсис. Научно-просветительский журнал. - <http://sceptsis.ru/>.

⁴⁶³ Кузьмин А.Г. «Правый» Интернет в России: специфика развития и проблемы противодействия // Политическая экспертиза. - 2008. - № 3. - С. 74-97.

ституционная форма обращений граждан в органы государственной власти получает в сети Интернет «второе дыхание».

Протестная активность в сети, целом, не претерпевает качественных и системных изменений. С одной стороны, появляются все больше и больше проектов, которые актуализируют саму проблематику протеста, ценности той или иной протестной идеологии. Однако это – скорее отражение общей тенденции развития социума: общество уже не рассматривает Интернет как диковинку, а скорее как параллельный и уже привычный элемент жизни. С нашей точки зрения, Интернет многими социальными группами по-прежнему рассматривается как инструмент для мобилизации и координации.

2.5.4 Дискуссионные клубы в пространстве Интернет

Дискуссионные клубы представляют собой социальные институты, деятельность которых ориентирована на реализацию потребностей социального субъекта в общении и социализации. Некоторые исследователи рассматривают политические форумы как формы активности, которые иллюстрируют тезис о «перемещении политического диалога (коммуникации) от центров общественной жизни на периферию»⁴⁶⁴. Решение этой проблемы они видят в институционализации Интернет-форумов. Опасения о том, что пространство публичной политики в реальной практике сокращается, обосновано и оправдано. Однако мы не согласны с точкой зрения о том, что эти формы являются маргинальными.

Представление о том, что киберпространство служит форумом не столько для граждан, сколько для групп, отстраненных от публичной политики, является спорным: можно привести многочисленные примеры дискуссионных центров, сайтов, форумов, к которым обращаются тысячи людей, и именно в Интернете феномен публичности дает о себе знать в полную силу. Безусловно, здесь имеется специфика: дискуссия о политиче-

Коваленко П. И., Кудряшова Ю. А. Политические Интернет-форумы как форма альтернативной публичной сферы в современной России // Труды VIII Всероссийской объединенной конференции «Технологии информационного общества - Интернет и современное общество», Санкт-Петербург, 8-11 ноября 2005 г. - СПб., 2005. - С. 73.

ском в Интернете слабо связана с влиянием на власть. В этой связи, применительно к изучению политической активности в сети Интернет следует обращать внимание на аспект и потенциал той дискуссии, которая возникает исключительно здесь, которая провоцируется социальными субъектами, существует в сфере гражданского общества. На этот аспект редко обращают внимание в отечественных исследованиях, как правило, анализируя деятельность политических субъектов в Интернете (речь идет о государстве и его структурах- концепции e-government).

Анализируя изменения, которые происходят с дискуссионными клубами в Интернете, мы можем говорить о процессе их трансформации в подлинном смысле слова и появлении новых форм политической активности. Речь идет о форумах, виртуальных сообществах, группах в социальных сетях. Форумы как форма активности практически не отличаются от клубов по интересам в социальных сетях. Главное и существенное их отличие - анонимность пользователей.

Традиционные и инновационные формы дискуссионных клубов имеют и сходства, и различия. Сходства: добровольность, возможность оперативного реагирования на информацию (режим «онлайн»), деятельность провокаторов, возможность прекратить дискуссию в любой момент. Различия: анонимность дискуссионщиков (или иллюзия анонимности). Эта характеристика применима к форумам, поскольку там пользователь вправе представиться как угодно; массовость; трансграничность.

Сформулировав запрос в социальной сети «В контакте» по критериям «страна: Россия», «тема группы- политика», мы получили 14207 групп, совокупная численность которых составляет десятки тысяч человек. Группы, находящиеся в первой десятке:

1. «Мы против осквернения памяти, против проявлений фашизма» (52076 участников),
2. «Коммуна» (40097),
3. «Антикоммунисты» (33052),
4. «Блок Единства Славян. Мы не простим США за Югославию. Братья Славяне мы вместе! Косово это Сербия!» (22974).
5. «FTU - Нет внешней политике США» (15718),
6. «Мы - русские националисты! www.rus-imperia.info» (15207),

7. «Барак Обама /Barack Obama/ Всё о Новом Президенте США» (14781),
8. «НБП»(13843),
9. «Мы против действующего политического режима» (9669),
10. «Мы против групп, оскорбляющих В.В. Путина!» (9 479).

Политическая активность в социальных сетях характеризуется рядом моментов.

Во-первых, структура политического дискурса в указанных выше группах достаточно разнородна. Здесь и протестные группы, и «группы-идолы», и «ценностные» группы. В этом смысле можно говорить о том, что они отражают определенные элементы политической культуры Интернет-пользователей. Достаточно интересным представляется тематика крупнейших групп. Учитывая возрастную состав пользователей социальной сети «В контакте» (студенчество), можно говорить об определенных тенденциях в процессе политической социализации молодежи. В структуре интересов пользователей можно выделить следующие элементы: сильный протестный элемент (группы «Нет внешней политике США», «Мы против действующего политического режима»), идеалистический элемент («Коммуна», «Барак Обама/ Все о новом президенте США»), мобилизационный элемент («Мы против групп, оскорбляющих В.В. Путина»), элемент обретения идентичности («Мы - русские националисты»). Пользователь может одновременно состоять во всех этих группах - если ему «интересно все». В некотором смысле можно говорить об эклектичности, фрагментарности, неструктурированности политического сознания типичного пользователя. Вместе с тем, следует учитывать, что большая часть участников подобных групп никак не проявляют себя, не печатают сообщения, не открывают темы для обсуждений. Но даже этот формализм функционален: в этом случае подобные группы и клубы просто выполняют функцию идентификации. Человек, вступая в группу, словно дает сигнал окружающим, что та или иная проблематика представляется ему важной и актуальной. И это тоже характерная черта процесса социализации в сети.

Во-вторых, характеризуя структуру организации групп обсуждения в этой социальной сети, следует отметить наличие медиаконтента (аудио, видео, фотографии), что в принципе расширяет коммуникативное пространство. Материалы на ту или иную тему доступны и сосредоточены в одном месте.

В-третьих, в основе их организации лежит сетевой принцип: на страничке группы мы можем ссылки на группы, сходные по интересам с основной группой, у тех в свою очередь также найдутся родственные тематические группы и т.д. В этом смысле можно говорить о том, что та или иная проблематика или тематика является предметом обсуждения в масштабе большем, чем это кажется на первый взгляд, а дискуссия поддерживается постоянно. Вместе с тем сетевой принцип не означает отказ от структуры и рубрикации.

В-четвертых, интенсивность обсуждения политических проблем в таких сообществах является достаточно высокой в силу ряда обстоятельств: большое количество участников, упрощенный стиль общения (использование сленга, ненормативной лексики и т.п.), открытость, невозможность полной цензуры.

В-пятых, привлекательность этой формы коммуникации связывается с перспективой установления реальных контактов и потенциальной возможностью для мобилизации в реальной жизни.

Потенциально группы в социальных сетях являются мощнейшим идеологическим инструментом. Некоторые из этих групп не являются дискуссионными площадками в подлинном смысле слова: они являются инструментом пропаганды (например, указанная выше «Коммуна»): они организованы по интересам, задают определенный дискурс, а представителей альтернативных идеологических взглядов часто воспринимают в качестве провокаторов.

Анализируя особенности политических групп, сообществ, клубов в социальных сетях, нужно отметить, что эта активность неоднородна: в самых больших по численности группах постоянно возникают новые темы для обсуждений, а дискуссии происходят интенсивно и поддерживаются; в то же время в малых группах (до 1000 участников) эта активность ситуативна. Видимо, в крупных группах действительно актуализируются важ-

нейшие ценности, интересы, архетипы общественного сознания, что обуславливает постоянную активность пользователей в этих структурах.

По мнению И. Эйдман⁴⁶⁵, функция социальных сетей - не в создании площадок для коммуникаций, а в организации совместных политических действий, выработки общих направлений политической деятельности - то есть для координации и мобилизации. Он говорит о новых проектах социальных сетей - специализированных социальных сетях, связанных с появлением технологий web 2.0. Речь идет о персональных сетях: например, сеть украинского политика Арсения Яценюка «На фронте перемен»⁴⁶⁶. В перспективе именно социальные сети нового порядка будут влиять на политический процесс в реальности, значительно упрощая организацию коллективных действия.

В целом эти формы активности обуславливаются необходимостью реализации потребностей индивида в общении. В сети Интернет политическая коммуникация приобретает более открытый характер, а характеристики новых форм активности связаны с природой информационной среды Интернет. Хотя они сохраняют связь с реальностью (перед экраном монитора сидят живые люди), но они претерпевают качественные, системные изменения: становятся интерактивными, трансграничными, массовыми, процесс коммуникации упрощается. Фактически, в Интернет-пространстве идея платформы, где граждане могли бы встречаться и провозглашать свои общие интересы, реализуется на форумах и через активность в социальных сетях. Следует отметить, что в данных формах акцентировано выражается рефлексивная (деятельностная - отходит на второй план) составляющая политической активности индивидов, связанная с аспекты процессом политической социализации граждан. Эта активность, во многом направленная «на себя», нежели «от себя», и именно здесь происходит становление индивида как политического, вовлеченного в осмысление, оценку и разработку политики, пусть даже это не возымеет результата на практике.

Igeid (Игорь Эйдман). - <http://igeid.livejournal.com/>.

«На фронте перемен». - <http://www.nafrontizmin.com/>.

2.5.5 Активность политических партий в пространстве Интернет

Для политической реальности России все более актуальным становится тезис о сужении публичного пространства. Субъекты политического процесса (в том числе политические партии) стремятся находить компромиссные варианты при разрешении конфликтов, предпочитая внутриэлитные договоренности обретению поддержки гражданского общества. Открытый общественный диалог относительно важных социальных проблем поддерживается достаточно вяло, поскольку партии испытывают острую зависимость от институтов исполнительной власти и администрации президента (не секрет, насколько большим авторитетом пользуется, например В. Сурков в партии «Единая Россия», который напрямую участвует в разработке стратегии и тактики развития партии).

Вместе с тем, мы рассматриваем политические партии в соответствии с западной традицией как институты, находящиеся на стыке между пространством гражданского общества и собственно политическим пространством. Это дает нам возможность с некоторыми оговорками применительно к российским политическим реалиям, рассматривать их в качестве социальных субъектов, участвующих в организации политического диалога. Роль политических партий в российском политическом процессе выше, чем кажется. С одной стороны, с точки зрения западных политологических концепций, партии в России не выполняют в полной мере все свои функции, кроме функции борьбы за власть: агрегирование социальных интересов, функция социализации и повышения политической грамотности, политическое рекрутирование широких масс - остаются за бортом партийного интереса. Это определяет их низкую легитимность в общественном сознании. Эти особенности обусловили слабую связь между институтами партий и институтами гражданского общества и населением в целом. С другой стороны, партии выполняют другие важные функции в политическом процессе: функция координации и консолидации политической элиты, функция идентификации (КПРФ четко удерживает бренд «партии Советского

Союза», имеет устойчивую электоральную базу), функция стабилизации политической жизни.

Вектор активности политических партий в России связан, прежде всего, с получением электоральной поддержки, это естественно. Меняется ли этот вектор в пространстве Интернет? Становятся ли партии активными участниками дискуссий, имеющих социальное значение и возникающих в Интернете? Предлагают ли они альтернативные площадки для разработки новых дискурсов и творческого переосмысления дискурсов старых? Переносится ли в условиях сокращения публичного пространства дискуссия в пространство Интернета?

Совсем недавно Президент РФ Дмитрий Медведев личным примером (завел свой блог⁴⁶⁷) призвал российские политические партии обратить особое внимание на возможности Интернета: «Тот, кто будет, я не могу сказать доминировать, поскольку доминировать в Интернете невозможно, но заказывать моду в Интернете, у той политической силы и будет политическое будущее. Если политическая сила не сможет научиться дружить с Интернетом, она умрет»⁴⁶⁸.

В Интернете политическая активность партий реализуется в следующих направлениях:

- преобразование печатных партийных СМИ в СМИ электронные;
- преобразование приемных политических партий в Интернет-приемные;
  - активность партийных лидеров в блогосфере;
  - вместе с тем, основной формой активности политических партий в сети является сайт, который является «лицом партии в сети».

Анализ виртуальной активности некоторых российских партий в сети дает нам следующую картину.

«Единая Россия», как доминирующая политическая партия, активно стремится обеспечить свое присутствие и в сети. Наряду

Блог Дмитрия Медведева. - http://community.livejournal.com/blog_medvedev.

⁴⁶⁸Медведев призвал политические партии России использовать возможности Интернета // ЮГА.ру. - 2009. - 8 апреля. - <http://www.yuga.ru/news/151456/>.

с официальным сайтом , партия запустила свою социальную сеть «Берлога»⁴⁷⁰. Это полноценная (по крайней мере, с формальной точки зрения) дискуссионная площадка, пользующаяся популярностью. Статистика ежедневных посещений по данным Rambler's top 100: 14-15 тыс.

КПРФ представлена в Интернете двумя сайтами: «официальным»⁴⁷¹ и «неофициальным»⁴⁷². Этот дуализм, видимо, вызван расколом внутри партии, о чем свидетельствует неприкрытая неприязнь к лидеру КПРФ Г. Зюганову, пропагандируемая на втором сайте. Оба сайта практически идентичны по структуре, оформлению, но резко отличаются по тематике и способу интерпретации событий общественной жизни. Форумы обоих сайтов также отличаются в тематическом отношении, но оба форума представляются действительно популярными дискуссионными площадками. Статистика «официального» форума: Всего сообщений: 140529, Тем: 2237, Пользователей: 5427. «Неофициального» - Всего сообщений: 251030, Тем: 12828, Пользователей: 6040. Правда, «неофициальный» форум реже обновляется. В Rambler's top 100 фигурируют цифры приблизительно о 2800 ежедневных уникальных посещений сайта kprf.ru. Подобная статистика свидетельствует об определенной популярности идей КПРФ и активном обсуждении левого дискурса в сети.

Сайт ЛДПР⁴⁷³ ежедневно посещают примерно 500 человек. Заслуживает упоминания портал «Справедливой России»⁴⁷⁴.

Приводит ли активность партий в сети к появлению новых форм партийной активности? На наш взгляд - нет. Интернет здесь рассматривается с технологической точки зрения:

- как арена для предвыборной борьбы и получения поддержки новых групп электората (активное использование сервисов Интернета в период избирательной кампании);

⁴⁶⁹ [ER.ru](http://www.edinros.ru/) - Единый российский портал. - <http://www.edinros.ru/>.

⁴⁷⁰ [ER.ru](http://together.ru/9343263331/comand/index.shtml) - Берлога. - <http://together.ru/9343263331/comand/index.shtml>.

⁴⁷¹ Официальный сайт КПРФ. - <http://kprf.ru/>.

⁴⁷² Неофициальный сайт КПРФ, -<http://www.cprf.info/>.

⁴⁷³ Официальный сайт ЛДПР, Информационное агентство ЛДПР, новости ЛДПР. - <http://www.ldpr.ru/>.

⁴⁷⁴ Справедливая Россия: информационно-дискуссионный портал. - <http://www.spravedlivo-online.ru/>.

- как арена для популяризации своих идей (функция агитации. Программы политических партий более доступны в сети. Другой вопрос, насколько они интересны пользователю).

В этом смысле трансформации форм политической активности партий и замещения традиционных форм инновационными не происходит. Те формы, которые возникают в сети, рассматриваются как дополнительные, как те, которые способствуют решению основной задачи партии в пространстве реальном - борьбе за власть. Политические партии в Интернет-пространстве почти так же, как и в реальном пространстве, оторваны от народа. Они остаются «закрытыми институтами», а граждане практически не имеют возможности повлиять на выработку партийной политики, вступить в полноценный диалог с партией «на равных».

2.5.6 Политическая активность субъектов в блогосфере

Активность экспертов в сети Интернет приобретает как ситуативные, так и постоянные формы. К постоянным следует отнести Интернет-блоги.

Интернет-блоги (от англ. Web-log) впервые появились в США и получили распространение как личные сетевые дневники, в которых можно обсуждать то, что интересует автора и его друзей-подписчиков («френдов»). Как отмечает Ю.Г. Чернышов, «популярность блогов связана с возросшим стремлением современного человека к самовыражению, к самостоятельному формированию своего круга общения и круга источников информации»⁴⁷⁵.

В современных российских условиях политическому руководству страны принадлежит ключевая роль в формировании «повестки дня» населения. Это обусловлено активностью политической элиты и возможностью использовать СМИ в качестве проводника собственной воли. Средства массовой информации, бесспорно, самостоятельно участвуют в формировании перечня наиболее актуальных проблем для населения. Однако лишь в отдельных случаях их участие носит самостоятельный характер

Чернышев Ю.Г. Использование Интернет-блогов в политической борьбе . - <http://ashpi.asu.ru/studies/2007/chrnshv.html>.

и затрагивает общеполитические вопросы . Повестка дня понимается нами как совокупность актуальных для общества проблем и сюжетов, формулируемых в процессе коммуникации.

«В целом гипотеза установления повестки дня предполагает, что средства массовой информации весьма успешно ранжируют в сознании аудитории ненавязчивые, но убедительные темы, но не могут скрыть действительно существующие проблемы, знакомые каждому по личному опыту, и не могут задавать приоритеты и стандарты на пустом месте»⁴⁷⁷. Таким образом, формирование повестки дня выступает как деятельность по акцентированию определенных сюжетов и проблем.

Формат персонального дневника предполагает многостороннюю прямую коммуникацию. В этой связи, следует отметить, что в блогах актуализируется как реальная проблематика (сюжеты из реальной жизни пользователя или его друзей), так и проблематика, которая воспроизводится в медиапространстве (в целом масса ссылок в блогах на сторонние новостные сайты). Блог является важным институтом политической социализации: обкатка новых идей, утверждение определенных ценностей и дискурсов. На наш взгляд, активность в блогах является одним из факторов по установлению повестки дня.

Блог как инструмент коммуникации и как форма активности характеризуется следующими чертами:

- критичность. Значительная часть пользователей «Живого Журнала» (блоггеров) критично относится (но это не означает, что оппозиционно) к действующей власти и к информации, распространяемой по официальным каналам;
- плюрализм мнений. Современная практика отмечена тенденцией к сужению публичного пространства реальной политики. В этой связи, блоги (и Интернет-технологии в целом) предоставляют возможности для организации альтернативного публичного пространства, в котором возникают разные форматы

Мамонов М.В. Роль политических субъектов в формировании приоритетов межличностной «повестки дня» // Политическая экспертиза - 2008. - № 3. - С. 97-106.

⁴⁷⁷ Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. - Екатеринбург: УрО РАН, 1999. - С. 69.

коммуникаций, не все из которых можно оценивать как маргинальные и неэффективные;

- эмоциональность;
- интерактивность и сильная обратная связь. Возможность использования разных каналов восприятия информации - аудио, видео, фото, создает эмоциональный фон и частично восстанавливает связь с реальностью;
  - возможность легко ссылаться на сторонние блоги, новостные ленты. Сетевой принцип организации способствует расширению коммуникативного пространства. Все блоги объединены на той или иной платформе (например, livejournal.com);
  - юмор, метафоричность, аллегоричность коммуникации;
  - отсутствие цензуры со стороны внешних структур (за исключением внутренней модерации);
  - эклектичность подачи материала. Здесь нет той структурированности, как в случае с новостными порталами: рядом с записью о встрече президентов США и России может быть опубликован отчет о театральном спектакле. Пользователь вправе выкладывать абсолютно любую информацию. Вторых, наличие расхождения с официальной позицией по тем или иным вопросам, обсуждаемым в СМИ. Персональные дневники, условно говоря, «работают во всех направлениях»: общество, культура, политика, бытовые явления и т.д.;
  - статусное равенство коммуникантов. Здесь не существует властных иерархических связей: пространство коммуникации основывается на связях горизонтальных и множестве информационных потоков.

Е.И. Шейгал выделяет специфические характеристики политического Интернет-блога, отличающие его от СМИ:

- оперативность публикации самых свежих политических новостей, постоянное круглосуточное распространение детальной информации;
- индивидуализированность. В блоге выражается индивидуальное мнение, а не групповая аналитика;

- предвзятость, тенденциозность, субъективизм. Они не-прикрыто пристрастны и в этом заключается их привлекательность для читателей⁴⁷⁸.

Политические блоги функциональны, выполняют определенные дискурсивные функции:

- активизационная функция: блоги стимулируют вовлеченность в политику и способствуют активизации политического диалога в обществе;
- диагностическая функция. Функция диагностики общественного мнения;
- функция управления информационным потоком, привлечения внимание к тем или иным новостям, фактам общественной жизни;
- корректировочная функция: функция критики и контроля за официальными СМИ;
- манипулятивная функция.

К отмеченным следует добавить такие характеристики⁴⁷⁹:

- высокая информированность авторов блогов и позиционирование себя в качестве экспертов;
- высокое эмоциональное напряжение;
- вытекающая из предыдущего пункта неполиткорректность записей, что временами ведет к судебным искам;
- интенсивная дискуссия в обсуждениях записей, которая способна качественно повлиять на конструирование дискурса и даже существенно изменить его.

Политический блог, таким образом, представляется весьма перспективной формой персональной активности. Перспектив-

⁴⁷⁸ Шейгал, Е.И. PR технологии в информационном обществе. Материалы IV всероссийской научно-практической конференции 30-31 марта 2007 года, Санкт-Петербург. - СПб: Изд-во СПбГПУ, 2007. - С. 383-389.

⁴⁷⁹ Поддубнова, Е.И. Особенности конструирования политических дискурсов в пространстве Интернет. Дискурсология: методология, теория, практика: доклады третьей Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию студенческой революции 1968 года и корифеям Франкфуртской школы. 2 октября-19 декабря 2008 года / под общ. ред. О.Ф. Русаковой, В.Е. Хвошева, М.А. Малышева. 2 октября-19 декабря 2008 г. - Россия - Мексика - Екатеринбург - Челябинск. - Издательский Дом «Дискурс Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2009. - Т.2. - С. 202-209.

ность его определяется возможностью субъекта формировать социальное пространство определенного настроения и реально участвовать в конструировании общественно-значимых дискурсов. Политические блоги функциональны: они являются эффективными средствами для установления повестки дня (происходит конструирование дискурсов определенного содержания), помимо этого на страницах сетевых дневников фиксируются наиболее значимые общественно-политические тенденции, события, элементы политической культуры населения. Активность в блогосфере приобретает особую актуальность в условиях вытеснения альтернативных мнений из официального пространства СМИ (закрытие передач, увольнение журналистов, национализация телеканалов). Блоги позволяют экспертам определенным образом удерживаться в публичной среде и формулировать альтернативные точки зрения, поддерживать плюрализм дискуссий на общественно значимые темы. В перспективе политическая блогосфера может стать одним из факторов, способствующих демократизации политической жизни в России.

2.5.7 Особенности традиционных и инновационных форм политической Интернет-активности

Анализируя описанные выше формы политической активности в сети Интернет, можно сделать ряд выводов.

В сети Интернет наряду с теми формами политической активности, которые являются отражением и продолжением традиционных, возникают инновационные, которые претерпевают качественные изменения. Следует отметить следующие особенности инновационных форм активности в сети:

- 1) связываются с появлением коммуникативных практик, которые функциональны по своему содержанию;
- 2) эти формы существуют исключительно в виртуальной среде, в контексте виртуальности;
- 3) добровольность (аспект самоорганизации), открытость, возможность свободного волеизъявления;
- 4) формат прямой (минуя посредников) и многосторонней («каждый с каждым») коммуникации;

5) ярко выраженная субъектная характеристика (доминирует схема «субъект-субъект»), интерактивность, отчетливо выраженная обратная связь;

6) статусное равенство субъектов активности;

7) трансграничность;

8) массовость.

Учитывая, что понятие «трансформация» предполагает системные, глубинные изменения главных характеристик политической активности, а также появление новых практик и их укоренение в общественном сознании, очевидно, что не все из рассмотренных выше видов активности претерпевают трансформацию. Безусловно, все они обретают специфику в виртуальном пространстве, однако говорить о трансформации можно лишь применительно к дискуссионным клубам, которые формируются как сообщества виртуальные, трансграничные, массовые, а также с оговорками, применительно к электронному голосованию в сети.

Остальные формы активности, обозначенные выше, являются продолжением и отражением традиционных форм. Интернет в этих случаях рассматривается с технологической и инструментальной позиций, то есть как средство, упрощающее решение задач в текущей политической практике.

Важнейшей функцией инновационных форм политической активности в сети является функция консолидации и мобилизации - то есть ориентация на текущую политическую практику тех виртуальных сообществ, которые возникают в сети.

В целом, политическая активность в Интернете направлена на изменение текущей политической ситуации, текущей политики, связывается с влиянием на других субъектов коммуникации, приобретает характер «саморефлексии» (в последнем случае речь идет о создаваемых «авторских» политических дискурсах в сети, участия в дискуссиях на форумах, в группах в социальных сетях и др.).

Актуальной задачей для органов государственной власти является мониторинг общественного мнения, фиксация наиболее значимых тем и дискурсов, обсуждаемых в обществе. Все чаще эти дискурсы возникают и конструируются именно в пространстве Интернет, и это необходимо учитывать для обеспечения эффективной обратной связи между гражданским обществом и

государством. Контент-анализ политических блогов в сети Интернет может рассматриваться в качестве одного из методов, способствующих решению указанной задачи.

Следует отметить, что исследования Интернет-активности обогащают общую теорию активности. В этой общей теории важно рассматривать Интернет и как технологию, и как особое пространство активности индивидов.

С одной стороны, в российской политической науке заметен интерес к теме Интернета, исследования ведутся очень активно. С другой стороны, тема политической активности не рассматривается как очень перспективная, ей уделяется гораздо меньше внимания. На наш взгляд, в современных условиях, целесообразно проводить комплексные, интегративные исследования, которые бы совмещали актуальные теоретические подходы с адекватной эмпирической методологией.

2.6 Деструктивная политическая активность как угроза политической стабильности общества (Хазов С.В., Прилукова Е.Г.)

Глубокие социальные изменения, происходящие в мире на рубеже XX-XXI веков, заставляют по-новому взглянуть на ряд феноменов, исследованию которых ранее уделялось недостаточно внимания. Один из них - деструктивная деятельность человека. Разрушительная сторона человеческой природы особенно ярко проявилась в XX веке: массовые убийства, революции, войны, многочисленные террористические акты. Из средств массовой информации мы ежедневно узнаем о совершающихся даже в самых благополучных странах насильственных преступлениях. Никакие моральные, религиозные, правовые нормы оказались не в состоянии предотвратить деструкцию. Даже самые комфортные условия существования не приводят к снижению деструктивное^{TM}. Учитывая современный уровень развития техники и технологии, деструктивная деятельность в настоящее время представляет реальную угрозу не только для отдельных социальных групп, но и для всего человечества. Для сегодняшней России данная проблема особо актуальна, так как в стране отсутствует объединяющая людей идеология, практически не существует общепринятой системы ценностей, которые сдерживали бы разрушительные тенденции, заложенные в природе че-

ловека и проявляемые в социально-политических отношениях. Кроме того, ухудшение общей социально-экономической обстановки в нашей стране, рост безработицы, социальная незащищенность людей, их разочарование в жизни, связанное с отсутствием перспектив, способствуют росту деструкции. Последствия деструктивной деятельности могут быть совершенно непредсказуемыми. Все более настойчиво звучат призывы к гражданам со стороны власти к активизации их участия в политической жизни. Выборы становятся реальным способом волеизъявления народа. Проводится реформа вертикали властных структур, отбор в которые все более осуществляется на основе профессионализма. Развивается институт территориальных органов самоуправления. Все это ставит ряд вопросов по необходимости комплексного изучения политической активности населения и деструктивной политической активности в частности. Однако, в условиях отсутствия четко обозначенных ориентиров государственного строительства и национальных приоритетов, наметился ряд тревожных тенденций, таких как: появление националистических и профашистских организаций, тоталитарных, террористических движений.

Следует отметить, что феномен деструктивной активности практически не исследован в науке. Логичным представляется в данном случае вопрос о том, что из себя представляет деструктивная политическая активность, как феномен современной политической системы? Как проявляется деструктивная политическая активность и чему она угрожает? Какие основные формы она принимает и, каковы пути преодоления этой активности? Изучение этих вопросов и определяет актуальность данного исследования. Проблема деструктивной политической активности - одна из самых сложных и мало разработанных. Подобные исследования фрагментарно представлены в рамках различных социологических, политологических, философских и психологических подходов. Причем, изучение политической активности и ее детерминант в новейшей истории в большей степени было связано с исследованиями электорального поведения.

Анализ научной литературы показывает, что проблема детерминант политической активности субъектов, деструктивной активности в частности, в настоящее время разработана недостаточно.

В современной социологической, психологической и политической науках пока не сложилось общепринятого определения политической активности граждан. Тем не менее, это понятие очень широко используется при анализе хода избирательных кампаний различного уровня, при описании политического процесса и т.д.

Такое сложное социальное явление как политическая активность граждан становится крайне сложным для научного анализа: на объективные трудности его изучения накладывается необходимость его демифологизации. В противном случае исследователи рискуют описать и объяснить, например, те образы поведения, которые были сформированы политическими технологиями и командами кандидатов для целей пропаганды и агитации.

Итак, под политической активностью мы будем понимать действия или бездействие, либо совокупность их, направленные субъектом на изменение своего политического статуса и окружения. Политическая активность рассматривается нами, в единстве двух компонентов: материальных (реальное изменение политических отношений) и духовных (накопление и передача политического знания и опыта, обмен информацией, межгрупповая и межличностная координация и пр.).

Карадже Т.В. определяет политическую активность как совокупность всех видов, форм и способов воздействия политических субъектов на политическое бытие⁴⁸⁰. Выделяют два уровня политических субъектов: институциональный и неинституциональный. К первому уровню относятся государственные, партийные и общественные институты; ко второму - политические лидеры, политические элиты, политические группы, электорат, толпа как участник политической активности.

Способы воздействия на политическое бытие также носят многоаспектный характер, начиная от стихийных массовых выступлений и заканчивая актами и постановлениями, принятыми властными структурами. По формам реализации политическую активность можно разделить на легитимную (в рамках существующей конституции государства) и нелегитимную.

Карадже Т.В. Политическая философия. / Т.В. Карадже. - М.: Мысль, 2007. - С. 402-403.

В нашем исследовании мы обращаем внимание на политическую активность субъектов неинституционального уровня, таких как электорат, толпа, негосударственные группы и организации.

Мы разделяем точку зрения, основанную на том, что политическую активность продуктивно рассматривать с точки зрения теории конкретного действия, разработанной американским ученым Т. Парсонсом (1937, «Социальная структура действия»; 1951, «Социальная система») ⁴⁸¹. Система действия (по Парсонсу) включает в себя подсистемы с функциями адаптации, целедостижения, интеграции, воспроизводства структуры, создания и поддержания символических образцов (ценностей, нормативов). В ситуациях выбора индивид придерживается следующих ценностных стандартов:

1) следовать общепринятому правилу или действовать ситуативно;

2) ориентироваться на достигнутый статус «Другого» или на predetermined (пол, возраст и т.д.);

3) стремиться к удовлетворению сиюминутного минимума потребностей или отказаться от них ради далеких, но более важных;

4) ориентироваться на общие или специфические характеристики ситуации;

5) действовать в расчете на собственные интересы или на групповые.

При выборе цели и средств каждый объект ориентируется на условия, нормы, отношения, ценностные стандарты, степень мотивированности действия. Установки и мобилизационная готовность субъекта использовать свой энергетический, эмоционально-волевой и интеллектуальный потенциал для достижения цели создают динамическое соотношение деятеля и ситуации (проблемной, экстремальной, конфликтной, кризисной, тупиковой, стандартной и т.д.). Только личностная и собственно социальная подсистемы обладают способностью к мотивированному действию.

Общетеоретические проблемы социологии / Социология сегодня: Проблемы и перспективы // Р. Мертон, Л. Брум, Л. Котрелл (ред.). - М.: Прогресс, 1965. - С. 25-67.

Социальное действие составляет начало взаимодействия. В то же время оно может осуществляться в форме одностороннего давления, влияния на объект без ответной реакции, т.е. оставаться незамеченным. Взаимодействие может быть выражено как противодействие, содействие, бездействие в разнообразных модификациях. Сорокин П. разделил взаимодействие на виды в зависимости от характеров и свойств индивидов (их количества и качества - степени однородности и разнородности), актов и проводников (звуковое, цветоцветовое, символическое, механическое и т.д.)⁴⁸².

Взаимодействие по критерию актов воздержания и терпения может быть двусторонним обменом одинаковыми актами, а может быть односторонним (одна из сторон зависима, подвластна, ее поведение определяется чужой волей). По срокам взаимодействие может быть временным или длительным, по степени осознания - сознательным или бессознательным.

Процесс взаимовлияния всегда связан с характером и темпами изменений в социальных объектах - эволюционными, революционными, конфликтными, циклическими и т.д. Соответственно, и само взаимодействие может быть постепенным, естественным течением жизни, либо резким, радикальным и разрушительным. С позиций масштабности, «охватности» общественной жизни взаимодействие может рассматриваться на микроуровне - локальном, региональном и общесоциальном уровнях.

В основе политической активности лежит универсальное свойство, позволяющее органическому миру существовать и эволюционизировать.

По мере становления вида «человек разумный» адаптивная деятельность специализируется, выделяется в разновидность предметно-практической деятельности, тесно связанной с различными проявлениями многогранной жизнедеятельности человека, свидетельством его социализации в обществе вообще и в конкретном социуме, в частности.

Адаптивные процессы обеспечивают выживаемость человека в ситуациях, требующих мобилизации жизненных ресурсов, концентрации дополнительных усилий. Проявляя политическую

активность, индивид выбирает возможность удовлетворения своих потребностей.

Социально-политическая адаптация базируется на взаимосвязи экономических и политических интересов, на объективных взаимозависимостях внутри социальной структуры общества, что особенно ярко проявляется, к примеру, в предвыборных кампаниях.

В сфере политики главная линия адаптивных процессов - овладение спецификой деятельности тех или иных политических институтов, существующих политических и правовых норм, для компетентного выражения своего отношения к ним и сознательного политического участия, освоение норм права, необходимых для политического взаимодействия, свободы выбора и определения гражданской ответственности. Социально-политическая адаптация позволяет войти в сложившиеся отношения данной политической системы через политических посредников и непосредственно, оценить возможности властных структур, их кандидатов в период ротации, когда индивид, личность из электората опосредованно реализует собственные социальные интересы.

Адаптивная деятельность, как и сама политическая активность, гибка и маневренна, оперативна в реализации. Ее воспроизводство во многом определяется собственным потенциалом человека: биологическими задатками, степенью его психологической реактивности, наличием коммуникативных и других необходимых способностей; наличием достаточного коммуникативно-информационного опыта, знания знаковых систем и специфики обслуживаемой деятельности, потенциала среды.

Адаптация и конструктивная политическая активность способствуют модернизации общественной жизни и культуры общества, если люди ориентируются на возвышение духовных потребностей, обогащение социокультурного и политического опыта, норм и образцов.

С помощью нормативно-регулятивных средств (образцов, стандартов и других норм культуры, традиций, обычаев, официальных предписаний) дается направление адаптивной деятельности, устанавливается необходимый контроль за ходом взаимодействия сторон. Данное звено адаптационного механизма тесно связано с институциональными средствами.

Адаптацию можно определить как форму взаимодействия с социальной средой, обеспечивающую взаимоприспособление, совместимость и обмен духовно-практическими возможностями и результатами. Одной из ярких сторон этой формы представляется нам политическая активность в региональном или федеральном социуме. Не менее важное значение для адаптации индивида и его социализации имеют внутренние детерминанты, которыми служат не только индивидуальные образования, но и структура ценностей, состояния и свойства - все, что образуется в процессе социализации, составляя внутренние ее условия.

При рассмотрении детерминант личности, определяющих политическую активность, необходимо введение категории, характеризующей отношения субъектов политического процесса. Таковым, на наш взгляд, является феномен удовлетворенности личности в области, соответствующей предмету социализации (удовлетворенность собой, трудом, жизнью, отношениями).

Общий анализ проблем личности разрабатывается, как мы убедились, в философских учениях, однако именно психологические науки в большей степени раскрывают в личности то, что представляет практический интерес с точки зрения ее становления и поведения в социуме.

Процесс выбора людьми позиции и линии поведения в общественно-политической сфере, зависит от мотивационных, когнитивных, аффективных компонентов личности, ее ценностных ориентации, установок, стереотипов. В ходе трансформации российского общества, когда единая официальная идеология ушла в прошлое, политические взгляды людей, их настроения и чувства стали представлять все более сложную мозаику.

Общественное политическое сознание как один из феноменов массового сознания является важным элементом политической активности.

Как отмечает В.В. Новиков, «во всяком обществе идеи, убеждения, социальные представления различных больших организованных и неорганизованных групп существуют не изолированно друг от друга, а образуют своеобразный сплав, который обычно называют массовым сознанием общества. Выразителем

этого массового сознания и является общественное мнение» . Общественное мнение рационально, связано с познавательными и интеллектуальными компонентами.

Общественное мнение проявляется как реальная связь между сознанием людей и их конкретными действиями, отражает интересы и цели индивидов. Конкретные политические события, мероприятия, акции, выступления политиков оцениваются социальными группами, нередко и при отсутствии достоверной и объективной информации. Носители данной информации или конкретного мнения стремятся к ее распространению различными формами и средствами.

Общественное мнение, как отражение и оценка конкретных событий в политической сфере, оказывает влияние и на эмоциональную сферу жизнедеятельности социальных групп. Например, курс экономических и социальных реформ правящей партии может вызвать пессимизм и абсентеизм, особенно малоимущих слоев населения. Среди других категорий массовых социально-психологических феноменов некоторые авторы выделяют ментальность.

Говоря о политической активности, о её основаниях, стоит отметить, что первичной побудительной силой любых действий людей являются потребности. Поэтому действия индивидов и групп в социально-политической сфере, их общественное и политическое поведение нельзя понять, если не обратиться к стимулирующим его потребностям и мотивам.

Потребности возникают из отношения человека с природой и социальной средой и представляют собой порожденные этими отношениями состояния напряженности, связанные с ощущением дефицита. Преодоление этого состояния может быть достигнуто лишь присвоением таких благ и условий, осуществлением таких видов деятельности, которые соответствуют отношениям, породившим дефицит. Психическая напряженность является «энергетическим» источником, силой, стимулирующей активность, направленную на поиск предмета потребности и на ее удовлетворение.

⁴⁸³Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука: учебное пособие / В.В. Новиков. - М.: МАПН, ИП РАН, 1998. - С. 355.

По мнению Г.Г. Дилигенского, «потребности и мотивы, действующие в сфере социально-политических отношений, могут быть выявлены лишь в их причинно-следственной связи с этими отношениями»⁴⁸⁴. Соответственно, многие потребности, проявляющиеся в социально-политической сфере, есть модифицированное выражение потребностей, функционирующих за ее пределами.

Потребности социального существования, их функционирование можно рассмотреть в контексте концепции А. Маслоу. Иерархия потребностей начинается с физиологических потребностей. Далее следует потребность в безопасности, потребность в социальных связях, потребность в самоуважении и потребность в самоактуализации. Данная иерархия потребностей ценна для исследования социально-политических феноменов тем, что потребности физического существования экстраполируются в социально-политическую сферу иными путями, нежели потребности социального существования. Потребности физического существования являются конкретными потребностями в материальных условиях. Будучи не удовлетворенными, они превращаются в требования, предъявляемые обществу социальными группами. Потребности социального существования имеют иное происхождение и объекты. В основе потребности в самоуважении и контроле, в равенстве и достоинстве лежит не дефицит определенных благ, а неудовлетворенность человека самим собой и своей деятельностью, своим положением в системе социальных связей и отношений. Источник таких потребностей лежит в психологии человеческой личности, а условия, их порождающие, находятся в отношении человека к самому себе и в его отношениях с другими людьми, с обществом.

Сегодняшний этап развития российского общества отличается, преимущественно, негативными, деструктивными характеристиками: жестокость, агрессия, насилие, отклонения, разрушения, терроризм. В исследованиях Т.Н. Савченко и Г.М. Головиной подчеркивается, в различных социальных группах складывается свой набор параметров, определяющих качество жизни⁴⁸⁵.

Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология: учебное пособие для высших учебных заведений / Г.Г. Дилигенский. - М.: Новая школа, 1996. - С. 75.
⁴⁸⁵ Угланова Е.А. Социально-психологическая концепция качества жизни: словарь-справочник / Е.А. Угланова. - Ярославль: ЯрГУ, 2003. - С. 24.

Для более полного анализа политической активности и политических предпочтений масс, необходимо учитывать и систему ценностей конкретного общества в конкретный исторический период. Наряду с потребностями и мотивами личности, важную роль в данном процессе играет система ценностей, существующая в обществе в целом и у конкретных групп населения, определяемые историей, культурой общества, конкретной социально-политической и экономической ситуацией, национальными особенностями.

При анализе мотивационной сферы политической активности наряду с потребностями и ценностями особое внимание уделяется исследованию установок. Рассматривая проблему влияния политических установок на политическую активность, Шестопал Е.Б.⁴⁸⁶ отмечает их низкую точность предсказаний. На это оказывает влияние тот факт, когда мнение респондента отличается от мнения большинства, то он старается не высказывать публично свои взгляды, а когда дело доходит до реального поведения, он вполне может поступить не в соответствии со своими установками, а в соответствии с мнением большинства. Так же, некоторые формы политического поведения, имеющие сильно выраженную эмоциональную окраску, например, террористические, экстремистские выступления, бунты, плохо поддаются прогнозированию с помощью исследования установок. Общественно-политическая жизнь во многих своих параметрах разворачивается на уровнях, далеких от непосредственно осознаваемых интересов и понимания большинства членов общества. В этих условиях установки, потребности, имеющие отношение к политике и общественному устройству служат необходимым средством психологического включения массы в общественно-политическую жизнь. Так, многие избиратели в любой стране настолько плохо представляют себе возможную политику различных партий или кандидатов, своеобразие их платформы по сравнению с соперниками, что они просто не могли бы участвовать в выборах, если бы, не имели позитивных или негативных установок в отношении определенных партий и лидеров. Любая

⁴⁸⁶Тозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал. - Р-н-Д.: Феникс, 1996.

установка соответствует той или иной потребности в том смысле, что она способна предупреждать возникновение какого-то психического дефицита или напряженности.

Кроме вышеперечисленных социально-психологических детерминант политической активности выделяются и другие.

Отношения данного уровня привлекали внимание научной мысли на протяжении многих столетий. Так, Аристотель, стремясь понять мотивы действий политических деятелей и масс, считает, что заниматься политикой человека подталкивает его природный инстинкт и называет его политическим животным⁴⁸⁷. Государственная форма политики вырастает из объединения людей сначала в форме семьи, затем поселения, а объединения поселений превращаются в полис - государство.

Можно назвать и других философов, которые размышляли о соотношении личности и власти, о природе человека в политике, о том, каким нужно быть правителю, это - Макиавелли, Гоббс, Гегель и т. д.⁴⁸⁸.

В числе наиболее значительных социально-психологических теорий второй половины XIX-начала XX века были «Психология народов» М. Лацаруса и В. Вундта, а также «Психология толпы» Г. Тарда⁴⁸⁹ и Г. Лебона⁴⁹⁰. В 60-е годы в США появились фундаментальные теоретические разработки по психологии политики, а в 1979 году было организовано Общество политических психологов.

Современная российская социальная психология, изучающая политическую сферу, также имеет замечательных предшественников. В свой русский период П. Сорокин размышлял над проблемой социального равенства, свободы и прав человека⁴⁹¹. Пережив ужасы гражданской войны, он попытался их осмыслить не только как социолог, но и как тонкий психолог. В начале

Чанышев А.Н. Аристотель / А.Н. Чанышев. - М.: Мысль, 1987.

³⁸ Гегель Ф. Феноменология духа: Антология мысли / Пер. с нем. Шпета Г., Ведена А. - М.: Эксмо, 2007; Гоббс Т. Избранные произведения. - М.: Мысль, 1995; Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические / - М.: АСТ, 2008.

³⁹ Тард Г. Мнение и толпа. Психология толп. / - М.: Институт психологии РАН; КСП+, 1999.

⁴⁰ Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб.: Макет, 1996.

⁴⁹¹ Сорокин П.А. Система социологии. - М.: Астрель, 2008. - С. 15.

века выходят пять томов «Психиатрических эскизов из истории» П.И. Ковалевского, представляющие собой вполне реальную альтернативу психоаналитическим подходам к психобиографии политиков. Позже, уже в 20-е годы вышла книга Г. Чулкова о русских императорах, где даны блестящие психологические портреты русских правителей⁴⁹². Отдельная страница истории политической психологии связана с психоанализом. Это направление стало необычайно быстро распространяться в России особенно после революции 1917 года.

В нашем обществоведении преобладали тенденции, которые подчеркивали определяющую роль масс в политическом процессе и, одновременно, недооценивали значение личностного фактора, деятельность отдельных политических групп. При этом трактовка масс была весьма упрощенной.

В 70-80-е годы проблематика социально-политической психологии перемещается на периферию научных дискуссий и общественного интереса. В то же время, оставаясь невостребованной, она не перестает развиваться в рамках отдельных отраслей знания.

Сейчас же, в стране работают десятки исследователей, ведущих как фундаментальные, так и прикладные исследования, занимающихся одновременно аналитической и консультативной работой. Появились первые работы по использованию теоретических разработок в прикладных целях⁴⁹³.

Понять сущность деструктивной активности человека невозможно без анализа ее биологических и психических оснований. При рассмотрении данного вопроса в качестве методологического основания применяется антропологический подход, на основании которого используются данные исследований агрессивности человека.

Анализ работ, посвященных исследованию поведения животных, показывает, что некоторые аналоги деструктивной деятельности человека имеются в животном мире, но в целом деструктивность не характерна для других живых существ. Межвидовую борьбу животных нельзя считать деструкцией, так как она

⁴⁹²Чулков Г. Императоры. Психологические портреты. / Г. Чулков. - М.: Слоу, 2003.

⁴⁹³Максимов А. Чистые и грязные технологии выборов (Российский опыт) / А. Максимов. - М.: Дело, 1999.

служит сохранению вида. Внутривидовая агрессия (борьба между представителями одного вида) также выполняет видосохраняющие функции. Кроме того, агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что оставить потомство сумеют только наиболее сильные и энергичные индивидуумы. Наконец, сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства⁴⁹⁴. У высокоорганизованных животных отношение к чужакам становится терпимее. У них иерархические и территориальные проблемы обычно решаются с помощью демонстрационного поведения. Причем, как указывает К. Лоренц, чем больше возможностей имеется у животных для нанесения серьезных повреждений особям своего вида, тем сильнее развита у них способность сдерживать свои деструктивные стремления.

Аналог деструктивной деятельности мы можем наблюдать лишь у крыс и некоторых видов приматов. Только у них наблюдается организованная коллективная борьба одного сообщества против другого. К. Лоренц приходит к выводу, что борьба между кланами крыс не служит ни пространственному распределению, ни отбору сильнейших защитников семьи. Как видим, борьба между сообществами крыс представляет собой качественно иное, отличное от внутривидовой агрессии явление, наиболее приближенное к деструктивной активности. Нечто подобное наблюдается и у некоторых видов приматов. Так, М.Л. Бутовская отмечает, что у шимпанзе самцы предрасположены к тому, чтобы объединяться в группировки и совершать набеги на соседние территории, убивая соперников (самцов)⁴⁹⁵. Причем шимпанзе убивают лишь представителей иного сообщества, не причиняя вреда членам своего общества. Возможно, такое поведение представляет собой прообраз войн, которые ведут между собой люди.

Однако на этом сходство в поведении людей и других высших млекопитающих, пожалуй, заканчивается. Стремление к уничтожению особей своего вида у животных сильно подавлено,

Лоренц К. Обратная сторона зеркала / пер. Федоров А.И., Швейник Г.Ф. - М: Республика, 1998. - С. 78-95.

⁴⁹⁵Бутовская М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов и человека / Общественные науки и современность. - 1998. - № 6. - С. 152.

чему способствует популяционный инстинкт. Территориальные животные ведут кровавые драки с представителями своего вида лишь в случаях, когда размеры популяции существенно превышают пищевые ресурсы окружающей среды.

Рассмотрев особенности поведения животных, обратимся к анализу нейрофизиологических оснований деструктивной активности человека. Анализ литературы показывает, что она обусловлена особенностями протекания психико-физиологических процессов, рядом генетических факторов.

Существенное влияние на осуществление деструктивной активности оказывают две основных функции головного мозга, которые заключается в контролировании основных влечений и эмоций, и функции, которые имеют существенное значение в процессах научения, прогнозирования последствий и выбора реакции. Вполне возможно, что повреждения головного мозга приводят к усилению реакции человека на мгновенные воздействия окружающей среды. В этом случае обыкновенные раздражители вызывают неадекватные реакции. Американские ученые Брайэн, Скотт, Голден и Тори сообщают, что заключенные, у которых диагностировались повреждения мозга, были более склонны к совершению преступлений с применением насилия, нежели те, у кого таких повреждений не было⁴⁹⁶. В.П. Эфроимсон приводит данные, позволяющие сделать вывод, что часто причиной деструктивных действий являются наследственные, травматические и алкоголические выключения задерживающих центров головного мозга⁴⁹⁷.

Возможно, имеется определенная связь между особенностями гормональной системы человека и его склонностью к деструктивной активности. Высказываются предположения, что тестостерон должен иметь прямое отношение к деструктивности. Однако связь между уровнем гормонов и деструктивностью не является прямой, то есть тестостерон может влиять на другие индивидуальные факторы, что, в свою очередь, способствует совершению деструктивных действий. Если связь между уров-

⁴⁹⁶ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1997. - С. 241.

⁴⁹⁷ Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики / В.П. Эфроимсон. - СПб.: Талисман, 1995. - С. 214-227.

нем тестостерона и деструктивным поведением и существует, то она весьма незначительна. Скорее всего, для того, чтобы способствовать повышению деструктивное™, гормоны должны вступить во взаимодействие с социальными факторами.

Различные структуры нервной системы и протекающие в них процессы оказывают серьезное влияние на поведение человека, поэтому повреждения головного мозга достаточно часто являются причиной деструктивных действий.

Проанализировав некоторые биологические и нейрофизиологические основания деструктивной активности человека, рассмотрим ее психические основания. Ввиду того, что психика человека дуальна и складывается из животной психики и психики социальной, можно утверждать, что психология как научная дисциплина является связующим звеном между естествознанием и обществознанием. Отсюда и угол рассмотрения биопсихических оснований деструктивной активности человека в социокультурном контексте. На психическом уровне основанием деструктивной деятельности человека являются, прежде всего, неудовлетворенные потребности. Если человек не может удовлетворить свои фундаментальные потребности, то у него возникает чувство неполноценности, приводящее в действие компенсаторные механизмы. Часто в качестве такого механизма выступают деструктивные действия. Итак, по А. Маслоу, разрушительные силы в людях являются результатом фрустрации основных потребностей.

Ведущими мотивами, побуждающим человека к деятельности (как к конструктивной, так и к деструктивной) являются его фундаментальные потребности в безопасности, уважении, признании и, наконец, в самоутверждении, самореализации, раскрытии своего творческого потенциала. Как указывают Е.П. Никитин и Н.Е. Харламенкова, самоутверждение, самореализация пронизывают всю нашу жизнь. Это очень мощная сила, которая может действовать по-разному. «Она может творить, создавать человека, вознося его чуть ли не до божественных высот, а может и разрушать его, полностью лишая человеческого облика, низвергать в бездны звериного»⁴⁹⁸.

Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Самоутверждение человека / Вопросы философии. - 1997. - № 9. - С. 115.

Как правило, реализация себя связана с множеством препятствий и требует не только особых личностных качеств (силы воли, целеустремленности, энергичности, работоспособности, увлеченности), но и определенных социальных условий, которые сделали бы самоактуализацию возможной. Когда на пути реализации своих возможностей индивид встречает препятствия, воспринимаемые им как непреодолимые, это порождает состояние фрустрации. Если фрустрационные ситуации повторяются достаточно часто, у человека может развиться комплекс неполноценности. Как показывают исследования, деструктивная деятельность практически всегда возникает в случае длительной фрустрации или является следствием формирования комплекса неполноценности⁴⁹⁹. Деструктивные действия, вызванные состоянием фрустрации, могут быть направлены на других людей (в том числе и совершенно незнакомы, не имеющих никакого отношения к фрустрирующей ситуации), на отдельные предметы или целые социальные структуры; или же признает, что он сам является причиной фрустрации и возможным выходом из травмирующей ситуации становится саморазрушение (алкоголизм, наркомания, суицид).

Очевидно, что не каждый человек, не сумевший самоутвердиться, реализовать себя и находящийся в состоянии фрустрации, совершает деструктивные действия. Люди, склонные к деструкции, обладают рядом особенностей. К деструктивной активности, как правило, склонны люди, которые не смогли удовлетворить свои фундаментальные потребности в привычной жизненной ситуации. Как отмечает Э. Фромм, деструктивность возникает тогда, когда человек «...не может творить, ... постоянно ощущает свою изолированность и никчемность»; именно в этом случае личность стремится «...самоутвердиться любой ценой, хотя бы ценой варварского разрушения»⁵⁰⁰. Деструкция - это попытка преодолеть свою ничтожность, осознание которой весьма травматично, желание утвердить себя, прежде всего в собственных глазах, преодолеть свою изолированность от общества и доказать свою значимость.

Антонян Ю.М. Психология убийства. - М.: Юрист, 1997.

⁵⁰⁰ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности^{TM}: перевод / Авт. вст. ст. П.С. Гуревич. - М: Республика, 1994. - С. 316.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что, хотя некоторые аналоги деструктивной деятельности и имеются в животном мире, в чистом виде деструктивность проявляется лишь у человека. В силу своей универсальности, обусловленной социальной деятельностью человек лишен механизмов торможения, имеющихся у животных.

Особое место при анализе деструктивной деятельности занимают ее социокультурные основания. Ведь «человеческая деятельность - социальная по своей природе активность, программируемая и реализуемая с помощью механизмов культуры»⁵⁰¹. В отличие от животных, человечество сформировалось в процессе не только биологической, но и социокультурной эволюции. Именно «культурная эволюция - специфическая особенность человека, отличающая его от всех других видов живых существ»⁵⁰². Не различаясь биологически, представители разных социальных групп отличаются друг от друга в культурном отношении. Именно это и обусловило значительную распространенность среди людей деструктивной активности, направленной, прежде всего, против тех, кто обладает иной культурной информацией.

Примеры деструкции, основанной на культурных различиях народов, к сожалению, можно найти в новейшей истории человечества. В современном обществе дихотомия «свои - чужие» находит свое воплощение, прежде всего, в идеологии. Для консолидации идеологии наличие внешнего врага даже более значимо, чем единство интересов ее носителей. Если нет внешнего врага, то его искусственно изобретают. Особенно отчетливо это проявляется в радикальных идеологиях, сама их суть выражается с помощью образа врага⁵⁰³.

Ярким проявлением борьбы между «своими» и «чужими» являются национальные конфликты, к сожалению, достаточно распространенные в современном обществе и, по сути, мало чем отличающиеся от конфликтов, возникающих в первобытности.

Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ) / - М.: Мысль, 1983. - С. 97.

⁵⁰² Кууси П. Этот человеческий мир / - М.: Прогресс, 1988. - С. 56.

⁵⁰³ Гаджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект. / Вопросы философии. - 1998. - № 12. - С. 5.

Недавние события в Чечне показывают, к чему может привести человеческая деструктивность, вышедшая из-под контроля. В результате Чеченской войны погибло более 40 тысяч мирных жителей, в том числе свыше 5 тысяч детей, уничтожено 60-70% жилья, разрушена вся промышленность республики⁵⁰⁴. Примечательно, что во время боевых действий в Чечне журналистами постоянно использовалась ментальная оппозиция «наши и враги». «Нашими» в России назывались этнические русские, «ненашими» - жители Чечни. В прессе, на телевидении постоянно употреблялись выражения «наши солдаты», «наши войска», восприятие Чечни как не России показали и многие политические деятели. С началом боевых действий в Чечне в каждом террористическом акте, совершенном на территории России, стал усматриваться «чеченский след», усилилась антикавказская политика на рынках Москвы и других городов. Анализ событий показывает, что война в Чечне, как и другие межнациональные конфликты, - не что иное, как деструктивная деятельность, основанная на различиях в культурной информации, хотя и не сводимая только к этому.

Итак, в отличие от животных, люди сформировались в ходе не только биологической, но и социокультурной эволюции. Последняя привела к тому, что представители разных общностей, не отличаясь друг от друга в биологическом отношении, значительно различаются по накопленной ими культурной информации. Именно информационные различия между отдельными социальными группами, воспринимаемыми как «свои» и «чужие», могут стать причиной деструктивной деятельности, направленной против особей своего биологического вида.

Волков Ю.Г. и Поликарпов В.С. справедливо отмечают, что «так как общество есть способ существования человека, то деятельность человека определяется «архитектурой» социальной действительности»⁵⁰⁵. Именно в социуме человек становится личностью, в социуме трансформируются потребности человека

Айдаев Ю.А. Чеченцы: история и современность / Сост. и общ. ред. Ю.А. Айдаева.-М: 1996.-С. 21.

⁵⁰⁴Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: Естественнонаучный и гуманитарный аспекты / Ю.Г. Волков. - Р-н-Д.: РГУ, 1993. -С. 74.

и формируются такие специфические потребности, как потребность в самореализации, стремлении к превосходству, к расширению собственной власти, а также потребности в принадлежности, идеалах, ценностях, в объектах поклонения. Кроме того, потребности и удовлетворяются лишь в обществе и посредством общества в социально определенных формах, потому невозможно выяснить основания деструктивной активности без рассмотрения социальных потребностей индивида, а также без анализа отношений, складывающихся в обществе.

Особенность природы человека состоит в том, что он стремится выйти за пределы самого себя и своего мира, обойти законы природы и истории.

Рост деструкции обусловлен и ухудшением общей социально-экономической обстановки в стране, ростом безработицы, социальной незащищенностью людей и их разочарованием в жизни, связанным с отсутствием перспектив. Деструктивная деятельность может быть направлена человеком как во вне - на других людей или на общество в целом, на природную среду - так и обращена на самого себя (разрушение личности, суицид). Деструкция является проявлением хаоса, неизбежно присутствующего в самой природе человека, и может являться как конечной целью деятельности, так и сопутствовать деятельности, имеющей созидательную цель.

Способность задумываться о смысле жизни является специфической особенностью человека и в то же время его потребностью. Только если в жизни человека имеется смысл, она обретает ценность и для него самого, и для других людей⁵⁰⁶. Отсутствие смысла жизни порождает у человека состояние опустошенности. Именно в этом состоянии человек совершает деструктивные действия, пытаясь таким способом обрести смысл своего существования. Именно об этом писал Н. Бердяев в своей работе «О самоубийстве». Великий мыслитель считал, что «в жизни людей есть опасные темные точки, в которых сгущается бездонная тьма». Эти точки - жизненный кризис, период, когда человек «...ни в чем не видит никакого смысла, а потому и ничего не

Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность / — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. - С. 24.

видит притягательного в своей жизни. Он перестает видеть смысл в жизни всего мира, все окрашивается для него в темный цвет безнадежной бессмыслицы, все осмысленное вытесняется»⁵⁰⁷. В настоящее время в силу тотального отчуждения, о котором уже говорилось выше, человек все острее осознает свою «заброшенность»⁵⁰⁸ в мир и все чаще противопоставляет себя ему, пытается выйти за пределы наличного социального бытия и изменить окружающий мир. В первую очередь такая деструктивная активность вполне может быть направлена против существующей политической системы. Примирится с фактом своей конечности человеку очень сложно, и, совершая деструктивные действия, он протестует против этого. Естественно, оставаясь членом данного общества, внутри данной политической системы, человек противопоставляет себя ей, основываясь на присущих ему элементах политических установок, взглядов и ценностей.

В зависимости от определенных социокультурных и психических факторов, а также от особенностей нервной системы деструкция может быть направлена человеком на самого себя или вовне.

Деструкция, направленная вовне, может иметь целью: уничтожение другого человека (убийство); разрушение социума или определенных общественных отношений (террористический акт, революция, государственный переворот); разрушение неодушевленных предметов, архитектурных памятников и других произведений искусства (вандализм), а также природной среды.

Деструкция может являться конечной целью деятельности человека. Так, например С.Г. Нечаев, создавший в 1869 году тайную организацию «Народная расправа», объявлял деструкцию основным видом ее деятельности. В составленном С. Нечаевым программном документе, называвшемся «Катехизис революционера», содержатся три важнейших положения: разрушение существующего государственного устройства;

⁵⁰⁷ Бердяев Н. О самоубийстве / - М.: МГУ, 1992. - С. 8.

⁵⁰⁸ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова / - М.: Прогресс, 1988. - С. 314-387.

уничтожение «врагов народа»; опора революционеров на «разбойный мир» .

Для лучшего понимания сущности проявления деструктивной политической активности на духовном, не материальном уровне, более углубленного проникновения в природу этого сложного явления большое значение имеет выделение, а также характеристика различных видов ее проявления.

Под формами деструктивной политической активности на духовном уровне следует понимать способы ее проявления, которые отличаются друг от друга различной степенью искаженное™ компонентов сознания в отражении политико-правовой действительности и которые в совокупности раскрывают ее сущность и содержание.

Наиболее распространенными формами деформации сознания, рассматриваемой нами как основание и проявление деструктивной политической активности, граждан в современной России, по нашему мнению, являются: политико-правовой инфантилизм, политико-правовой нигилизм. При этом следует делать следующие оговорки. Во-первых, это то, что перечисленные выше формы деформации сознания граждан не могут претендовать на полный охват всего многообразия способов ее проявления, а являются лишь отдельно взятыми формами проявления. Во-вторых, необходимо учитывать объективную и субъективную составляющие этой проблемы. Именно с учетом этого мы считаем возможным дать характеристику каждой из этих форм деформации правового сознания.

Политико-правовой инфантилизм - это наиболее мягкая форма искажения сознания, характеризующаяся всеми признаками деформированного сознания и заключающаяся в недостаточной сформированное™ взглядов, знаний, установок, представлений. Он в наше время является довольно распространенной формой деформации сознания. Несформированность политико-правового сознания — это широко распространенное явление. Оно означает, что конкретный индивид или группа лиц по каким-то причинам получили недостаточный уровень знаний об устройстве

⁵⁰⁹ Нечаев С.Г. Катехизис революционера - <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nechaev.htm>.

и функционировании политической системы данного общества, о праве, как о регуляторе социально-политических отношений; это отрицательно сказывается на их взглядах и установках, не дает им возможности правильно осознавать и признавать реальность и соответствующим образом строить свое поведение.

Говоря о проявлениях политико-правового инфантилизма, следует отметить, что несформированность затрагивает, прежде всего, нормативный элемент сознания, служащего важным средством в регулировании поведения людей. Но картина будет неполной, если механизм поведения людей обосновывать только нормативным регулированием. Важная роль в этом принадлежит и ненормативному элементу сознания - психологии, что требует от личности умения правильно оценивать те факты и явления, которые выражаются в чувствах, навыках и привычках по отношению к политическому процессу.

Сознание, как и личность, формируется в течение всей жизни человека, в неразрывной связи с другими личностными свойствами. Основа его формирования - социальная среда личности, ее деятельность, накопленный жизненный опыт, а также оказываемое на нее целенаправленное воспитательное воздействие. Особенно ярко несформированность политико-правового сознания проявляется у несовершеннолетних.

Другой формой проявления правового инфантилизма, получившей широкое распространение, выступает пробельность политико-правового сознания. «Пробел правосознания - это особая разновидность его дефектности, возникающая либо на основе полного отсутствия знания о каком-либо элементе политико-правовой действительности, либо на основе забывания таких знаний»⁵¹⁰. Так, по их мнению, пробелы сознания характеризуются тем, что индивиду неизвестна и никогда не была известна информация о данном элементе политико-правовой действительности. При таком пробеле у субъекта наблюдается полное отсутствие информации об этом элементе политико-правовой действительности и нет никакой возможности получения даже самой искаженной и неполной информации, что полностью ис-

⁵ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Краткая энциклопедия / В.К. Бабаев. - Нижний Новгород, 1998. - С. 87.

ключает возможность образования представления о нем и, как следствие, исключает возможность проявления конструктивной активности.

Факты нарушения социальных норм самим индивидом или окружающими его людьми, неоправданный либерализм чаще всего приводят к усвоению личностью представления о том, что нормативные предписания, устоявшиеся законы и установки данной политической системы не так уж и обязательны, их нарушение не представляет существенной опасности и является более выгодным, чем их точное соблюдение. Следовательно, пробел в сознании характеризуется незнанием и безразличным отношением к морально-правовым устоям политической системы и нередко приводит к совершению правонарушений.

Правовой нигилизм - это вторая и очень распространенная форма деформации политико-правового сознания. Распространение нигилизма в общественном сознании означает, что государство, как управляющая система, пренебрегает правом, либо использует его не по назначению, в силу чего происходит процесс отчуждения общества от политической системы и права⁵¹.

Можно выделить следующие наиболее распространенные формы и способы выражения политико-правового нигилизма в общественном сознании, в рамках исследования деструктивной политической активности.

Во-первых, деструктивная политическая активность в призме деформации политико-правового сознания может выражаться в повсеместном несоблюдении и неисполнении требований законов и иных нормативных актов, когда граждане, должностные лица государственных и муниципальных органов, а также коммерческих и общественных организаций живут и действуют вопреки требованиям политико-правовых норм. Неисполняемость свидетельствует о бессилии властных структур, их пассивности и неумении действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным, политическим интересам, чем их прямое нарушение.

⁵¹ Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления / Советская юстиция. - 1990. - №9. - С. 4.

В периодической печати указывалось, что международные организации и эксперты оценивают наше законодательство на «четверку», а за его соблюдение, исполнение и претворение в жизнь ставят «единицу». Многие субъекты федерации, федеральные и региональные органы власти, чиновники различных уровней или даже отдельные производственные коллективы отказываются выполнять те или иные законы, решения судебных органов, так как они, по их мнению, являются «неправильными».

Не менее ярким проявлением политико-правового нигилизма на общесоциальном уровне выступает подмена законности идеологической или прагматической целесообразностью, которая имеет давние корни и сохранилась до нынешних дней.

Политико-правовой нигилизм ярко проявляется и на индивидуальном уровне, то есть в сознании отдельных граждан России. Обусловлено это в основном низким уровнем политической и правовой культуры личности и ее невоспитанностью. На индивидуальном уровне политико-правовой нигилизм выступает в качестве состояния умов, чувств и настроений граждан России и проявляется, в конечном счете, в их поведении и действиях. Можно выделить следующие наиболее яркие формы проявления политико-правового нигилизма в индивидуальном сознании граждан современной России.

Во-первых, это выражается в пассивно-безразличном отношении к политической системе данного общества, к праву, вызванное неверием их способности регулировать общественную жизнь. Оно проявляется, прежде всего, в том, что граждане отказываются обращаться за помощью к органам государственной власти, в суд и в другие правоохранительные органы, под различными предлогами уклоняются участвовать в курсе политических реформ и преобразований, в выборах и т.д.

Во-вторых, это может выражаться в откровенном игнорировании требований юридических норм на основе пренебрежительного отношения к политической системе, к праву. К примеру, гражданин демонстративно отказывается участвовать в выборах, так как негативно относится к существующей политической системе, к законам и к деятельности правоохранительных органов и знает об отсутствии за это правовой ответственности. Указанная форма проявления политико-правового нигилизма в

индивидуальном сознании личности близко примыкает к так называемому перерожденному сознанию и нередко переходит в него, так как очень часто заканчивается умышленным совершением преступления или иного правонарушения, что в свою очередь, рассматривается нами, как одно из проявлений деструктивной политической активности.

Таковы наиболее яркие способы и формы проявления и выражения политико-правового нигилизма на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровнях, знание которых является залогом успешного их преодоления.

Специфическая региональная или национальная окраска политико-правового нигилизма, делают его орудием сепаратизма и одним из источников всевозможных конфликтов, потрясающих временами российское общество и нарушающих стабильность существующей политической системы. Его тесное соприкосновение и слияние с нравственным, экономическим и некоторыми другими видами нигилизма, делают его особенно разрушительным для устоев общества и государства⁵¹².

Таким образом, деформация политико-правового сознания является основой и одной из форм проявления деструктивной политической активности не материального уровня, она проявляется в различных формах, которые представляют из себя, негативные социально-правовые явления, охватываемые в рамках данного исследования понятием деструктивной политической активности. Они приносят социальный вред, в силу чего общественно опасны. Несмотря на различную степень социальной опасности, все проявления деформации политико-правового сознания отрицательно влияют на поведение их носителей и, в конечном счете, сказываются на состоянии законности, правопорядка и стабильности в стране.

Политический терроризм в XX столетии стал универсальным феноменом, который обусловлен расширением международных связей. Как негативное социально-политическое явление он перерос рамки национальных границ и превратился в масштабную угрозу для безопасности всего мирового сообщества, приобрел международный и глобальный характер.

Современное состояние политического терроризма характеризуется, прежде всего, интеграцией отдельных организаций в более крупные структуры на религиозной, политической, этнической и других основах.

Рассматривая формы, способы и средства, к которым прибегают современные террористы, нам, в рамках данного исследования, необходимо уточнить воззрения на политический терроризм наших дней.

Важным является вопрос о социальных условиях возникновения и распространения политического терроризма, рассмотрение которого позволит органически соединить понятийно-теоретические и содержательно-практические проблемы, выявить основные ситуации, причины и факторы, «провоцирующие» обращение к террористической деятельности как к форме деструктивной политической активности, способу решения тех или иных общественно-политических задач.

В политическом плане политический терроризм добивается целей, как правило, силовыми методами. В плане минимум - задача заставить власти пойти на значительные уступки, диктовать ей свои условия. В плане максимум - сменить существующий политический строй, сложившиеся общественные структуры и институты. Для этих целей используются террористические акции, сочетаемые с методами партизанской войны и подрывной деятельности, которые рассматриваются нами как проявление деструктивной политической активности.

В области культуры политический терроризм проявляется в пропаганде насилия, жестокости, цинизма. Осознание молодежью наличия в мире постоянной террористической угрозы отрицательно сказывается на процессе воспитания, уровне культуры и формирования политико-правового сознания.

В сфере межнациональных и меконфессиональных отношений политический терроризм находит выражение в террористических методах борьбы, используемых в ходе национальных и религиозных столкновений, в вооруженных конфликтах; проявляется в террористических актах на территории другого государства или по отношению к некоренному населению, представителям других этнических или религиозных групп. Отсюда

следует разжигание вражды и ненависти между нациями и народностями, миграционные настроения среди населения.

В сфере экономических отношений политический терроризм наносит большой ущерб финансовой стабильности государства, подрывает экономические устои, способствует реализации накопленного террористами опыта в области отмывания денег⁵¹³.

С философской точки зрения, чтобы понять истоки терроризма, необходимо осознание факта, что экстремальность заложена в самой природе человека, что жестокость и насилие сопровождают всю историю человеческого развития, в какой-то мере стимулируя постоянное движение и развитие человечества, об этом мы говорили подробнее в первой главе.

Социально-психологический подход объяснения феномена терроризма выявляет поведенческие механизмы конфликтов и мотивацию обращения к террористическим методам борьбы.

Фактор военного превосходства перестает быть гарантом эффективной политической стабильности.

С точки зрения политической психологии, поведение субъектов террористической деятельности объясняется психопатическими отклонениями⁵¹⁴. К вариантам невротического обоснования природы политического терроризма можно отнести сформулированное еще в прошлом веке утверждение И.Ломброзо о том, что «политический терроризм - это косвенная форма самоубийства»⁵¹⁵. Основу психологического познания терроризма составляет анализ мотивов преступления. Исследователи называют следующие мотивы терроризма: преодоление отчуждения, конформизма, обезлички, маргинальное^{TM}, пресыщения и т.п. Возможны корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними.

С точки зрения конфликтологии политический терроризм влияет на степень остроты конфликта; на темпы построения цивилизованного общества. Применение террористических мето-

Абаринов В., Велехов, Л. Черная касса Усамы / Совершенно секретно. 2001г. - № 10.

⁵⁴Ольшанский Д.В. Психология терроризма / - СПб.: Питер, 2002 г.

⁵⁵Герасимов А.В. На лезвии с террористами. - М.: Товарищество рус. худ. 1985.-С. 206.

дов борьбы ухудшает этнонациональные отношения, вызывает конфликты в системе государственного управления, нарушает политическую стабильность. Конфликтологическая постановка проблем насилия и агрессии в политике рассматривает терроризм как достижение политических целей использованием устрашения, проводимого в отношении правительства какого-либо государства, его властных структур, отдельных политических деятелей; групп граждан или всего населения в целях принуждения к совершению деяний, выгодных террористам.

В рамках политологии рационально исследовать такие важные вопросы, как роль политического терроризма в дестабилизации политической системы общества. Политический терроризм отличает непризнание компромиссов противостоящими политическими силами, проникновение во все сферы общественных отношений. В сфере политологического анализа терроризм - явление, которому присущи общественная опасность, нелегитимность и устрашение. В этом плане терроризм необходимо отделять от прочих проявлений нелегитимного насилия. Юриспруденция помогает создать правовую базу для борьбы с терроризмом.

Законодатели до сих пор не определились с законодательным определением терроризма. Определение понятия политического терроризма достаточно сложная проблема. Политический терроризм является предметом изучения нескольких дисциплин. Мешает научному осмыслению феномена частое и вольное употребление термина «терроризм» в общественно-политической сфере. Политический терроризм ошибочно причисляют к таким явлениям, как экстремизм, война, фашизм, диверсия, партизанское движение и т.д. Разработка понятийного аппарата в области изучения терроризма в настоящее время остается незавершенной. Мы видим, что на сегодняшний день отсутствует единая модель анализа терроризма, не выяснена четко сущность явления. Терроризм и политический терроризм отождествляются. Положение усугубляется высокой степенью зависимости данной проблематики от идеологических пристрастий исследователей. Все это свидетельствует об отсутствии на сегодняшний день адекватной модели анализа этой проблемы.

Обратимся к отечественной научной литературе. В Большой советской энциклопедии дано следующее определение терро-

ризма: «Террор (терроризм) - насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения»⁵¹⁶.

Современный словарь иностранных слов замечает нетождественность понятий террор и терроризм, давая два определения: «Террор - политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами» и «Терроризм - политика и практика террора»⁵¹⁷. Более прав исследователь терроризма Е.П. Кожушко, когда в своей книге «Современный терроризм: анализ основных направлений» противопоставляет эти два понятия: «Террор - это политика репрессий со стороны государства, опирающегося на мощь своих силовых институтов», а «терроризм - это насилие, осуществляемое со стороны политических группировок. Оружие террора - репрессии, оружие терроризма - террористический акт»⁵¹⁸.

В отечественной научной литературе также хотелось бы отметить книгу Е.Г. Ляхова «Терроризм и межгосударственные отношения». Она представляет собой наиболее солидное научное исследование, насыщенное размышлениями и обоснованными выводами автора, а также большим фактическим материалом. Автор подчеркивает, что терроризм представляет собой сложное явление политико-правового характера. В монографии содержится обстоятельный обзор литературы, в конце которого делается следующий вывод: «В литературе под террором, терроризмом, террористическим актом понимается устрашение насильственными методами политического противника, т. е. конкретного физического лица (лиц), исполняющего государственные, политические или другие общественные функции»⁵¹⁹.

Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. - М.: 2001. - С. 1197.

⁵¹⁶ Современный словарь иностранных слов / Под ред. Баш Л., Боброва А.В. - М.: Цитадель-трейд, 2062. - С. 605.

⁵¹⁷ Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений / - М: Харвест, 2000. - С. 10.

⁵¹⁹ Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. - М.: Международные отношения, 1991. С. 7-8.

Террористические методы борьбы могут использовать субъекты, не преследующие политические цели (хотя бы на первом этапе борьбы). Такими субъектами могут выступить преступные группировки, криминальные элементы общества, члены определенной религиозной секты и т.д., что позволяет выделить следующие политически немотивированные виды терроризма:

1. Бандитско-криминальный терроризм - это насилие или угроза насилия со стороны преступных групп, сообществ и организаций, направленные на создание атмосферы страха и достижение благодаря этому каких-либо корыстных целей,

2. Психологический терроризм подразумевает террористическую деятельность индивида, который совершает насилие вследствие психической неполноценности, также террористическую деятельность лица, группы или организации, совершающего нелегитимное насилие (или угроза совершения) под определенным психологическим воздействием,

3. Индивидуальный немотивированный терроризм свидетельствует о специфической конституции его исполнителя. Объектом такого насилия являются члены общества,

4. Политический терроризм подразумевает нелегитимную тактику политической борьбы, опирающейся на террористический акт, когда неизбежные жертвы являются средством для достижения политической цели. Сжатое определение политического терроризма может звучать так: «Политический терроризм - это насилие или угроза насилия, направленные на создание атмосферы страха и достижение благодаря этому каких-либо политических изменений». В рамках исследования деструктивной политической активности, нам интересна форма, конкретно политического терроризма, как проявления активного участия в политическом процессе с целью изменения существующих политико-правовых реалий устоявшихся в данном обществе.

Существует многообразие других классификаций форм терроризма, как по характеру объектов, так и по характеру субъектов деятельности. Рассмотрим в этом плане классификацию В.В. Лунеева. В настоящее время, по мнению этого авторитетного

ученого, реальны следующие виды террористической деятель-

520

ности :

1. Терроризм по политическим мотивам, совершаемый в виде убийств государственных и общественных деятелей, либо представителей власти,

2. Уголовный терроризм организованных преступных сообществ (внутренних и международных), направленный против государства и его представителей с целью помешать расследованию уголовных дел, воспрепятствовать ведению и продолжению жесткой уголовной политики, а так же имеющих целью ликвидацию активных сотрудников правоохранительных органов, принуждение судей к вынесению мягких приговоров,

3. Националистический терроризм сепаратистских сил, имеющий целью парализовать деятельность федеральных органов власти и достичь политической или экономической обособленности,

4. «Воздушный терроризм», совершаемый угонщиками самолетов путем захвата заложников для вымогательства денег, оружия, наркотиков и вылета в другие страны,

5. Международный терроризм, совершаемый путем убийств представителей иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений,

6. Религиозный,

7. Государственный,

8. Стихийный и организованный.

На основании проанализированных типологий, мы можем констатировать факт наличия политико-идеологических оснований террористической деятельности. Следовательно, рассмотрение политического терроризма, как формы проявления деструктивной политической активности вполне адекватно. Всем объемом определений и типологий политического терроризма подчеркивается деструктивная направленность его, что и является дестабилизирующим, политическую и социальную стабильность, фактом.

Лунев В.В. Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение - <http://www.cnme.vl.ru/index.php?p=1083&more=1&c=1&tb=1&pb=1>.

Для универсального определения феномена «политический терроризм» необходимо более четко выявить ряд его отличительных признаков. Первый признак - ведение вооруженных действий не против вооруженных сил противника, а против мирного населения, с целью оказать давление на политическую власть и элиту. Следует отметить конспирацию и анонимность, тайную подготовку террористических актов. Террористический акт - это зрелищное, драматическое по своей жестокости представление.

Американский ученый Р.Е. Рубинштейн считает: «менталитет терроризма основан на отказе от слов (агитации, убеждения) в пользу поступков (насильственных действий). Террорист ин-

521

терпретирует насилие как средство коммуникации» .

Итак, к числу главных признаков, по которым следует оценивать политический терроризм в качестве деструктивного социально-политического явления, надо отнести: его общественную опасность, анонимность, нелегитимность, принуждение и устрашение.

Современный политический терроризм несколько отличается от политического терроризма, который существовал в прошлые века. Ранее террористическая агрессия чаще была направлена именно на представителя политической власти, как на политического противника субъекта, т.е. объектом выступал представитель политической власти. В конце XX - начале XXI в.в. большее распространение получил другой вариант, когда агрессия субъекта направлена на объект - символическую, непричастную цель, чтобы заставить политического противника пойти на уступки. Связано это с усилившейся охраной фигур значимого политического масштаба, с возросшей жестокостью терроризма и большой ориентацией на зрелищный, драматический эффект.

Террористическими можно назвать и такие действия при достижении политических целей, которым присуще стремление вызвать общественное возмущение, когда от страха перед следующим террористическим актом общество само начнет требовать от своего правительства уступок террористам (или возму-

щаться политическим курсом правительства, которое вызвало подобное бедствие). Следовательно, политический терроризм, как проявление деструктивной политической активности, несёт в себе не только разрушений и дестабилизацию существующей политической системы, но и разрушение социальной, экономической и других сфер жизни общества.

В рамках исследования деструктивной политической активности, в рамках отдельно взятого государства, необходимо более внимательно рассмотреть внутригосударственную форму политического терроризма, которая, в свою очередь, по субъектному признаку подразделяется на следующие виды: этнический терроризм; религиозно-политический терроризм; оппозиционный терроризм; революционный терроризм; национал-политический терроризм; военный терроризм; индивидуальный терроризм.

Этнический терроризм являет собой организации этно-сепаратистского толка, преследующие политические цели: выход из этно-федеральной системы, либо расширение территорий автономии.

Религиозно-политический терроризм включает в себя организации политико-религиозного толка, преследующие сугубо политические цели, прикрываемые религиозными лозунгами, использующие в своих корыстных целях мобилизующий фактор религии.

Оппозиционный терроризм представляет собой оппозиционные власти политические партии (группы, организации), стоящие на позициях изменения политической системы.

Субъектом революционного терроризма выступает антагонистический класс, использующий террористические методы борьбы за политическую власть.

Содержанием национал-политического терроризма становятся террористические акты (или систематический террор), подогреваемый ненавистью и враждой к другим нациям и народностям. Примером может служить фашистский террор.

Военный терроризм совершается на территории, где идут военные действия. Речь идет не о нарушениях обычаев и правил ведения войны, а о террористическом характере нападений на гражданское население, проводимое частями вооруженных сил.

Субъект индивидуального терроризма - отдельный индивид. Индивид совершает террористический акт (акты) по соображениям, перечисленным в предыдущих пунктах. В этом случае этот вид относится к политическому терроризму, так как индивид преследует определенную политическую цель, основанную на определенной идеологической политической ориентации. Главным отличием индивидуального терроризма служит то обстоятельство, что его субъект - отдельная личность. Причем индивид может быть частью террористической организации как субъекта или может действовать индивидуально.

Вместе с тем акты политического терроризма могут осуществляться самоубийцами-бомбистами, готовыми пожертвовать своей жизнью в интересах достижения определенной политической цели. При этом определяющим условием действий получившего специальную психологическую и военно-физическую подготовку террориста является его готовность умереть в процессе выполнения поставленной ему задачи. Подобное поведение в научной литературе получило название «суицидный тер-

522

роризм» .

Обозначая терроризм как тип политического поведения, Н.Я. Лазарев выделяет следующие направления политической борьбы террористических организаций: нарушение системы государственного управления с помощью политических убийств, шантажа, нагнетания страха; разрушение основ цивилизованной жизни и создания хаоса в функционировании систем связи и жизнеобеспечения, транспортных средств и т.д.⁵²³ .

На основании вышесказанного, можно подвести некоторые итоги в понимании политического терроризма. Как форму проявления деструктивной политической активности, политический терроризм стоит рассматривать как политико-криминологический феномен, как тактику и один из методов политической борьбы, и, наконец, как практический аспект политического экстремизма.

Рассматривая политический терроризм как одну из форм политического экстремизма, надо отметить, что в современной

⁵²² Куршев, М. «Суицидный терроризм» / Уголовное право. 2002. - № 3. - С. 115.

⁵²³ Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения / Социологические исследования. - 1993. - № 8. - С. 33.

научной литературе, изданной как у нас в стране, так и за рубежом, очень часто наблюдается смешение этих понятий.

В энциклопедических словарях слово «экстремизм» поясняется как «приверженность к крайним взглядам, идеям и мерам»⁵²⁴. Политический экстремизм необходимо определять как специфичный метод в борьбе за политическую власть. Как пишет В.А. Мальцев, политический экстремизм является идеологией, политикой и практикой наиболее реакционных сил от ультраправых до ультралевых, которые в политической борьбе за власть придерживаются крайних мер и средств насилия, вплоть до уничтожения противника, «где наиболее опасным в современных условиях является националистический терроризм...»⁵²⁵.

Когда экстремисты переходят к нелегитимной тактике борьбы с целью насильственного изменения или подрыва общественно-политического строя, дестабилизации или свержении законных правительств суверенных государств, применяют насилие в отношении политических противников, а чаще против символической цели, преследуя психологическое давление на противника - подразумевается совершение террористических действий политического характера. И в таком понимании политического насилия речь идет о политическом терроризме, как одной из форм экстремизма и проявления деструктивной политической активности направленной на уничтожение, либо разрушение политической системы. Немаловажным фактором, усиливающим террористическую активность, является комплекс крайне радикальных экстремистских идейных установок (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения социальных, преимущественно политических целей указанных структур.

Внутренние истоки политического терроризма в нашей стране - это затяжной социально-экономический кризис, крайне

Перевалов В.Д. Политология / Под ред. Перевалова В.Д. - М: 1999. - С. 362.
⁵²⁵ Мальцев В.А. Основы политологии: учебник для вузов / Под ред. В.А. Мальцева. - М.: 1997. - С. 237.

неравномерное распределение доходов, рост безработицы и обострение конкуренции на рынке труда, рост преступности, разжигание в СМИ этнофобии и пропаганда расизма, насилия, культа силы, распространение атмосферы бездуховности и вседозволенности, коррупция во всех ветвях власти.

К факторам, усиливающим рост политического терроризма, относятся: роль этнических и религиозных лидеров в развитии политического терроризма; наличие острых межнациональных и межконфессиональных проблем; влияние международных экстремистских и террористических организаций; недостаточное эффективное правовое и политическое воспитание граждан; отсутствие общенациональной идеологии, признаваемой всем обществом системы целей, идей и ценностей и т.д.

Основываясь на изученном и проанализированном, вышеизложенном материале, мы рассматриваем некоторые, возможные шаги по предупреждению и предотвращению проявлений деструктивной политической активности, по предотвращению дестабилизации социальной и политической стабильности. Поскольку феномен деструктивной активности достаточно многогранен, мы не предпринимаем шагов к выработке универсальной системы по сдерживанию и предотвращению возможных угроз проявления деструкции в сфере политических отношений.

Прежде всего, это работа по преодолению деформации политико-правового сознания. Задача преодоления деформации политико-правового сознания требует новых решений в свете серьезных экономических, политических и социальных изменений в обществе. На наш взгляд, в рамках реализации работы по преодолению деформации политико-правового сознания у субъектов политических и правовых отношений, важнейшую роль играет воспитательной работы по выработке положительного политико-правового сознания и недопущения его деформации. Наиболее оптимальными здесь выступают воспитательные (информационные), предупредительные и принудительные методы.

Рассматривая проблему противодействия терроризму в современных условиях, необходимо заметить, что ни в одной стране мира не существует разработанной технологии, гарантирующей предупреждение и уничтожение терроризма. Реалии сегодняшнего дня таковы, что система общественного неравен-

ства на различных уровнях существовала, существует, и будет еще долго существовать, провоцируя экстремизм и террористическую деятельность. Одной из основополагающих задач по предотвращению терроризма является борьба с экстремизмом, как ведущей идейной базой терроризма. Для противодействия политическому экстремизму, недопустимо подменять борьбу против выражения крайних взглядов, запрещаемых Конституцией и рядом законов, борьбой лишь с крайними формами (терроризмом). Настоятельно требуется выработка в обществе мировоззренческой четкости.

Идеологический вакуум, сложившийся в общественном сознании, заполняется идеологией национализма в широком диапазоне от спекуляций на тему духовного возрождения нации или народа до воинствующего националистического или этнического экстремизма, обращающегося к террористическим методам борьбы. Поэтому главной государственной стратегией антитерроризма должна стать выработка новых базовых идеологических принципов, в первую очередь учитывающих полиэтничный характер Российской Федерации в целом.

Государство несет главную ответственность за противодействие экстремизму и терроризму, и оно должно инициировать все необходимые действия по защите общества.

Следующим приоритетным направлением государственной политики в области предупреждения терроризма должна стать работа с молодежью, поскольку именно молодежное сознание в первую очередь подвержено влиянию различных экстремистских идеологий, перерастающих в террористические воззрения. Не последнюю роль играют в этой работе и СМИ.

Мы полагаем, что к основным принципам антитеррористической стратегии как важнейшим составляющим общегосударственную безопасность должны относиться такие основополагающие правила: гуманизм, социальная справедливость, объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации, опора на поддержку и доверие народа, сочетание гласности и профессиональной тайны.

3. МЕНЕДЖМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

3.1 Изменение политического сознания россиян в условиях социально-экономического кризиса (Никитина Т.С., Хвощёв В.Е.)

Социально-экономический кризис, острая фаза которого обозначилась с августа-сентября 2008 г., лишил привычных оснований для деятельности прежде процветавших биржевых спекулянтов, финансистов, политиков, бизнесменов, строивших планы безграничного приращения своих капиталов, своего влияния и контроля. Настроение ожидания глубокого кризиса распространилось и среди рядовых российских граждан. Более того, судя по реакции экспертного и профессионального научного сообществ на первые серьёзные удары кризиса и первые попытки властей (как отечественных, так и зарубежных) разрешить проблемы многомиллиардными вливаниями в ту же финансово-банковскую систему, которая его и породила, ситуация будет усугубляться.

Положение осложняется тем обстоятельством, что кризис приобретает глобальный характер, а выход из кризиса будет весьма специфичным для каждого государства и не имеет универсальных рецептов.

Последствия кризиса могут быть губительными для государства. Кризис экономики чреват полной хозяйственной разрухой, но это не самое страшное, гораздо опасней - усиление деградации общества. Примеры ряда стран Латинской Америки или Африки показывают, что неспособность правительств остановить негативные процессы в обществе на фоне экономических проблем, усилило социальные контрасты, обнищание населения, породило сепаратизм, деградацию властных структур и, в конечном счёте, привело к неспособности государства противостоять внешнему влиянию и внутренней анархии.

Такие страны, как Сомали, Зимбабве фактически потеряли статус государственности, превратившись в «сырьевые приделки» мирового хозяйства. И причины подобных катастроф лежат не только в экономической сфере. Когда-то, во время Второй Мировой Войны близким к катастрофическому было положение экономики в СССР, сопровождавшееся огромными людскими

потерями, но государство прошло через эти испытания и даже стало мощной мировой державой. Судьба современного государства Зимбабве миновала Советский Союз благодаря специфически сформированному политическому сознанию населения. Именно это обстоятельство не только уберегло общество от деградации, но и позволило сплотиться в борьбе за будущее страны.

Как видно, в борьбе с кризисом, приоритетными являются не только экономические антикризисные мероприятия, но и шаги, направленные на формирование необходимого политического сознания населения, достаточно эффективного в противодействии общественной депрессии, представляющей собой одну из главных угроз национальной безопасности.

По этой причине формирование политического сознания населения России на фоне глобального экономического кризиса имеет важное значение, как и анализ природы кризисов, их влияния на современное общество и, конечно, поиск эффективных средств борьбы с кризисами.

Для преодоления кризисных явлений необходимо решить следующие взаимосвязанные и конкретные задачи:

- рассмотреть природу и сущность кризисов, выявить их воздействие на общество и государство, определить факторы, влияющие на течение кризиса,

- рассмотреть специфику кризиса в России, антикризисные меры, предпринимаемые государством, публичную политику государства, её достаточность с точки зрения недопущения дестабилизации общества, эффективности такой политики в снижении социально-экономических потерь от кризиса,

- проанализировать текущее политическое сознание населения РФ, как индикатора эффективности и достаточности антикризисных мероприятий, проводимых правительством.

Очевидно, что массовое сознание представляет собой сложнейший социальный феномен. Как показывают многочисленные исследования, каждый человек является одновременно членом многих малых и больших, формальных и неформальных социальных групп. Эти общности тем или иным образом интегрируются в ходе различных социальных процессов, их носители - субъекты социального действия - осуществляют общую деятельность, демонстрируя совместное поведение. Более того, сам

феномен массы не возникает, если подобная совместная деятельность или подобное поведение отсутствуют. Массовое сознание - это сознание большой группы людей, объединенных едиными целями или использующих общие средства для удовлетворения своих потребностей - сознание, адекватное этим целям и идеологии выбора средств их достижения. С массовым сознанием тесно связано общественное мнение, которое представляет собой его форму. Общественное мнение выражает отношение (скрытое или явное) различных социальных общностей к тем или иным событиям действительности. Оно определяет поведение отдельных личностей, социальных групп, общностей людей и государств. Общественное мнение может возникать стихийно, а может формироваться как часть массового сознания государственными учреждениями, политическими организациями и средствами информации. Например, в 30-е годы средствами пропаганды в нашей стране было сформировано массовое сознание нетерпимости к инакомыслию. Закономерно, что в этих условиях общественное мнение требовало неперменного возмездия ко всем тем, кто по своим убеждениям не вписывался в рамки массового сознания. Известно, что политическое сознание является своеобразным стержнем всех форм общественного сознания и занимает среди них особое место, потому что в нем отражаются не только формы и проявления социального порядка и общественной субординации, но и широкая гамма интересов и потребностей носителей социальных групп, которые возникают в процессе их жизнедеятельности. Поэтому, оно оказывает значительное воздействие на все сферы социальной жизни. Политическому сознанию принадлежит ведущая роль в структуре общественного сознания, так как оно ближе стоит к экономическому базису и выражает не только политические, но и экономические интересы субъектов.

Закономерно поэтому, что массовое сознание в любых его проявлениях не может не быть политизированным, а политическое сознание людей, чаще всего проявляется на «массовом», обыденно-практическом уровне. Здесь взаимосвязано эмоциональное и рациональное, опыт и традиции, настроение и стереотипы. Это сознание зависит от конкретных условий жизни, степени включенности индивида в систему общественных отноше-

ний и его жизненного опыта и поэтому оно достаточно динамично. Но, в то же время, многие компоненты массового сознания инвариантны, ибо у субъекта всегда присутствуют некоторые стереотипы, препятствующие быстрым изменениям, трансформирующим сознание. Именно этот механизм (совокупность стереотипов, являющихся прерогативой данного сознания) и обеспечивает качественную определенность и динамическую устойчивость рассматриваемой системы (сознания). Носителями массового политического сознания являются все члены общества, и оно выполняет масштабную роль, обуславливая характер массовых политических настроений. В нем отражается отношение субъектов к государственной власти, существующему социальному порядку и формам организации различных видов социальной деятельности. Поэтому данный феномен характеризуется целостностью и является основой для формирования теоретического уровня политического сознания, которое, в свою очередь, находит выражение в идеологии. Несмотря на солидный объем публикаций, посвященных массовому сознанию, удовлетворительной ясности в его понимании пока что, как представляется, нет. Несомненно, что для внесения некоторой определенности в понимание сущности этого понятия необходимо обратиться к рассмотрению феномена массовости вообще.

Апеллируя к работам Г. Тарда, Г. Лебона, других ученых, посвященных анализу социальных вопросов образования массы (толпы), можно констатировать, что «массовость» является частным случаем в понимании сущности человеческого поведения. Мало того, согласно классической парадигме, характерной для эпохи «постмодерна», массы просто не должно быть, так как в массе стирается индивидуальность субъекта социального действия, на смену которой приходит прямая и непосредственная рефлексия массы на внешние раздражители. Причем эти реакции во многом непредсказуемы в силу системной неопределенности массы и детерминированы в основном только либидозными порывами и влечениями. Поэтому массовость рассматривалась как архаичная форма организации социума, а массовое сознание как отражение этой архаичности. Во второй половине XX века позиции в осмыслении феномена массовости и массового сознания изменились коренным образом.

Ситуация была классифицирована как приход «массового общества», а в радикальном выражении - как «восстание масс»⁵²⁶. Особенно важно то обстоятельство, что массовость стала трактоваться не как маргинальный сегмент социальной жизни, а как принцип функционирования современного общества в целом. Сама же массовость интерпретировалась уже не в терминах прорыва иррационального, а как особенность социальной организации, характеризующаяся уравниванием жизни, формированием одинаковых стандартов поведения и потребления. Но феномен массовости стал превращаться в серьезную проблему и занял свое место в предметной сфере гуманитарных исследований только тогда, когда большие общности людей получили возможность влиять на процессы развития общества и на политику. Такая «эволюция массы», по мнению Лебона, явилась новшеством в истории: «Век, в который мы вступаем, будет поистине эрой толп»⁵²⁷. Рассматривая эти явления, Х.Ортега-и-Гассет отмечал: «Массы внезапно стали видны, они расположились в местах, излюбленных «обществом». Они существовали и раньше, но оставались незаметными, занимая задний план социальной сцены: теперь они вышли на авансцену, к самой рампе, на места действующих лиц. Герои исчезли, остался хор»⁵²⁸. В скученности больших городов постепенно выковывался новый человек. Вырванные из родных мест, из своей почвы люди, собранные в нестабильные городские конгломераты, становятся массой, где множество индивидов лишены связи между собой. Разобщенные, люди остаются покинутыми в одиночестве со своими нуждами: «в джунглях городов, в пустынях заводов и в серости контор». Эти бесчисленные атомы собираются в зыбкую и воспламеняющуюся смесь. Так, согласно С. Московичи, появляется тип человека масс. Индивид умер, да здравствует масса! В результате именно массы ставят новые вопросы и вынуждают

⁵²⁶ Тард Г. Личность и толпа / пер. Е.А. Предтеченский. - СПб.: Издание А. Большакова и Д. Голова, 1903. - 178 с.

⁵²⁷ Лебон Г. Психология народов и масс. - СПб.: Макет, 1995. - 314 с.

⁵²⁸ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / Х. Ортега-и-Гассет. // Дегуманизация искусства. - М.: Радуга, 1991.

изобретать новые ответы, поскольку их сила является реальностью, с которой отныне нужно считаться.

В дальнейшем, с появлением работ представителей Франкфуртской школы, массовость признается существующим порядком, более того, порядком, притязующим на тотальность. Важнейшими составными частями и одновременно катализаторами, усиливающими процесс массовизации, стали специфические формы массовой культуры, стандарты духовной жизни, связанные с возникновением и функционированием в обществе различных видов массовой информации. В частности, многие исследователи указывали на роль телевидения. Г. Маркузе, например, отмечает в своих работах, что массовое потребление телевизионной информации, когда глаза воспринимают хаотический набор светящихся на экране точек, приводит к формированию нового типа массового сознания. Возникает импульсивно-реагирующая психика. Следствием этого являются процессы, происходящие на досознательном, во многом неосознанном уровне. Именно такая рефлексия и порождает феномен массового поведения, приобретающего социальные масштабы.

Механизм действия такого общества трактуется как способность поглотить любую перспективу, поэтому возрождается представление об окончании всех различий, созданных европейской культурой (идеология, философия, искусство). Порядок не имеет альтернатив, поскольку ориентирован на удовлетворение чувства удовольствия. Массовое общество превращается в массовую культуру, поскольку предметы, отвечающие влечению, рассматриваются как сфера ценного, как то, к чему следует стремиться. Поэтому о массовом разговоре ведется уже в контексте анализа специфичности норм, образцов и стандартов, регулирующих поведение людей. Таким образом, можно сделать вывод, что масса - это особая «неклассическая», не-групповая социальная общность, имеющая свою особенную психологию (отличную от индивидуальной), которая выражается в формировании массового сознания и определенном поведении под влиянием тех или иных массовых настроений. Регулятивные функции данного социального конгломерата (массы), безусловно, очень важны и оказывают существенное влияние на развитие функциональной структуры сознания субъектов. Эти обстоятельства

и обусловили интенцию многих ученых, которые рассматривают дефиницию массового сознания через призму понятия «масса». Наиболее показательным в этом плане является подход Б.А.

^{т-} ⁵²⁹ Грушина , который подчеркивает, что массовое сознание является «эксгрупповым», «разрушающим границы» всех существующих в обществе групп.

Пытаясь найти компромисс между «эксгрупповым» массовым сознанием и «групповой детерминацией сознания», автор приходит к выводу о том, что: масса - это социальная общность, но не социальная группа, в силу чего возможны и вполне реальны такие явления как, например, «внутригрупповые массы», являющиеся носителями специфического сознания. Думается, что такие выводы не в достаточной степени раскрывают сущность рассматриваемого феномена. Очевидно, что сознательность есть имманентная характеристика социальной деятельности. Более того, сама деятельность возможна только как сознательная, ибо специфика деятельности заключается, в частности, в том, что отражение реального мира в форме чувств и идей предвосхищает действия конкретного субъекта, чем и придает им не только целенаправленный, но и целеполагающий характер. С другой стороны, сознание, как момент социальной деятельности, вне и помимо социальной деятельности не существует вообще, выступая в качестве ее внутреннего опосредования. Сознание как прерогатива бытия социальной материи, как один из ее атрибутов, является отображением последней в голове субъектов, ее рефлексией, и в качестве таковой - одной из форм социальной практики. Важными компонентами сознания (как индивидуального, так и группового) являются социальные установки его носителей, существующие как состояния готовности, предрасположенности субъектов к определенной активности в той или иной ситуации, иначе говоря, имеющиеся у людей определенные взгляды, позиции, убеждения, вера и т.п. Последние, по утверждению Фофанова В.П., всегда содержат три обязательных компонента: знание о чем-то или о ком-то (когнитивный компонент), эмоционально-оценочное отношение к объекту установки и готов-

ность действовать определенным образом в соответствии с первыми двумя компонентами⁵³⁰.

Причем, очевидно, что речь идет о практической деятельности людей и о сознании, непосредственно вплетенном в эту деятельность, являющимся ее моментом и отражающим ее отдельные акты. Таким образом, фиксируется обыденно-практический уровень сознания, которое предстает как массовое. Деление сознания на массовое (практическое) и специализированное (теоретическое) есть деление, связанное с различием практической и духовной деятельности, где, с точки зрения целого, материальные компоненты функционально преобладают в практической деятельности (практике), поскольку ее целью является преобразование действительности, а в духовной деятельности, наоборот, функционально преобладают духовные компоненты, поскольку ее цель - отражение действительности⁵³¹. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что понятие «массовое сознание» не соотносима с понятиями «групповое» или «индивидуальное сознание», т.к. последние могут рассматриваться не только на обыденно-практическом уровне, но, в равной степени, и на уровне специализированного сознания - теоретико-научном.

Следовательно, деление сознания на массовое и специализированное - это деление не по субъектам сознания, а по его уровням, а именно, по уровням его вовлеченности в практику - непосредственному (массовое сознание) и опосредованному (специализированное сознание). В этой связи необходимо добавить также, что специализированное, теоретико-научное сознание связано с практикой опосредовано. Опосредующим звеном между ними как раз и выступает массовое сознание. «Массовое сознание, таким образом, соотносительно со специализированным сознанием. Различие между ними состоит в том, что первое непосредственно определяет действия и поступки больших масс людей, выступая в качестве «сознательного побуждения», а второе, прежде чем выполнять такую функцию, должно еще стать

Фофанов ВП. Социальная деятельность и теоретическое отражение. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 70.

⁵³¹ Фофанов ВП. Социальная деятельность как система. - Новосибирск: Наука, 1981.-С. 220.

массовым». Мы полагаем, что понимание массового сознания как сознания обыденно-практического, где связь реального действия и мышления имеет непосредственный характер, является вполне адекватным и отчасти снимает некоторые методологические трудности, связанные с объяснением этого феномена. Как уже подчеркивалось выше, исследования различных проявлений массового сознания позволяют определить характер изменений в отношениях между устойчивыми и подвижными элементами структуры сознания и поведения масс в результате политизации общественной жизни. Это соотношение характеризуется все большей подвижностью; резкими, зачастую «маятниковыми», переменами, что позволяет говорить не об эмоциональном процессе, а о резких сдвигах в структуре массового сознания. Согласно Г.К. Холодковскому, структура массового политического сознания включает три основных компонента.

Сердцевина такой структуры - ее первый компонент: уровень ожиданий и оценка своих возможностей влиять на политическую систему в целях реализации имеющихся ожиданий. Второй компонент - социально-политические ценности, лежащие в основе идеологического выбора (справедливость, демократия, равенство, порядок, стабильность). Третий, наиболее подвижный компонент - это мнения, т.е. оценка текущего положения, правительства, лидеров, конкретных политических действий и т.д.⁵³² Если первые два компонента выполняют функцию сохранения структуры массового сознания, определяя его относительную устойчивость, благодаря наличию стереотипов восприятия объективной социальной реальности под детерминирующим влиянием, в частности, социальной памяти и опыта, то последний обусловлен в основном только прямой рефлексией явлений и поэтому является столь же динамичным и изменчивым, как сам объект отражения. Закономерно, что именно этот компонент массового сознания находит свое выражение в общественном мнении и массовых настроениях, которые, в свою очередь, довольно легко поддаются инструментальной фиксации и рассматриваются многими исследователями как реальные проявления

⁵³² Холодковский Г.К. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // МЭиМО. - 1979. - № 6. - С. 126-127.

массового сознания. Думается, отождествление понятий массовых настроений и массового сознания не вполне оправдано. Действительно, массовые настроения выполняют функцию развития всей структуры массового сознания, но при этом остаются лишь одним из компонентов этой целостности. Задача же состоит в анализе социодинамики всей этой структуры и определении базовых детерминант ее развития, а не в регистрации различных локальных проявлений массового сознания.

Тем не менее, анализ содержания массовых настроений является очень важным в плане регулятивного воздействия на них и достижения желаемых результатов при решении локальных политических задач, особенно в условиях современного кризиса. Не случайно западные политологи, трактуя политическую психологию как практическое использование психологических знаний в политике, широко применяют метод психолого-политического моделирования, при котором учитываются массовые настроения и способы влияния на них. Охватывая значительные количества людей, массовые настроения оказываются именно тем механизмом, который обеспечивает политико-психологическую интеграцию, формирование масс и играет роль своеобразного катализатора, иницирующего, а затем и регулирующего то или иное политическое поведение. Массовые настроения - это особые психические состояния, охватывающие значительные общности людей. Сплачивая людей, настроения лежат в основе массовых общественных движений, во многом определяя направленность их действий.

3.1.1 Природа и сущность кризисов

Особенность рыночной экономики, проявляющаяся в склонности к повторению экономических явлений, была замечена еще в первой половине XIX в. Цикличность - это всеобщая норма движения рыночной экономики, отражающая ее неравномерность, смену эволюционных и революционных форм экономического прогресса, колебания деловой активности и рыночной конъюнктуры, чередование преимущественно экстенсивного или интенсивного экономического роста; один из детерминантов экономической динамики и макроэкономического равновесия и

один из способов саморегулирования рыночной экономики, в том числе и изменения ее отраслевой структуры .

« 533

В настоящее время не существует единой теории цикла. Природа цикла до сих пор является одной из самых спорных и малоизученных проблем. Исследователей, занимающихся изучением конъюнктурной динамики, условно можно разделить на тех, кто не признает существования периодически повторяющихся циклов в общественной жизни, и на тех, кто стоит на детерминистских позициях и утверждает, что экономические циклы проявляются с регулярностью приливов и отливов. Однако и среди экономистов, которые признают цикличность, нет никакого единства относительно природы этого явления.

Отдельные экономические циклы существенно отличаются друг от друга по продолжительности и интенсивности. Тем не менее, все они имеют одни и те же фазы, которые по-разному именуется различными исследователями. Несмотря на общие для всех циклов фазы, отдельные экономические циклы существенно отличаются друг от друга по продолжительности и интенсивности. Поэтому некоторые экономисты предпочитают говорить об экономических колебаниях, и не о циклах, потому что циклы в отличие от колебаний предполагают регулярность.

В цикле экономика проходит определенные фазы (стадии), каждая из которых характеризует конкретное состояние экономической системы. Это - фазы кризиса, депрессии, оживления и подъема. В современной экономической литературе широко используют терминологию, выработанную Национальным бюро экономических исследований США (NBER), согласно которой цикл включает следующие четыре фазы: вершина (пик, бум), сжатие (рецессия, спад), дно (депрессия), оживление (расширение).

Рассмотрим экономический цикл (его также часто называют деловой цикл) в его типичном варианте. Он четко распадается на четыре фазы. В каждой из них наблюдалась разная динамика объема производства, уровня цен, занятости работников, нормы процента.

Экономическая теория. Учеб. для студ. вузов./ под ред. Камаева, 8-е изд. перераб. и доп. - М: Гуманит. изд. центр Владос, 2002; Учебник. Экономическая теория. / ред. Е.Ф. Борисов. - М.: ИНФРА-М, 2002.

Исходной фазой кругового движения является кризис. Речь идет об общем периодическом кризисе перепроизводства. В этот момент наблюдается падение уровня и темпов экономического роста, сокращение масштабов выпуска изделий. Происходят массовые банкротства (разорение) промышленных и торговых предприятий, которые не могут распродать накопившиеся товары. Быстро растет безработица, сокращается заработная плата. В обществе нарушаются кредитные связи, расстраивается рынок ценных бумаг, падают курсы акций. Все предприниматели испытывают острую потребность в деньгах для уплаты быстро образовавшихся долгов и потому норма банковского процента значительно возрастает⁵³⁴.

Затем наступает другая фаза - депрессия (от лат. *depressio* понижение, подавление). Тогда приостанавливается спад производства, а вместе с тем и снижение цен. Постепенно уменьшаются запасы товаров. Из-за незначительного спроса увеличивается масса с бедного денежного капитала и ставка банковского процента снижается до минимума. В период депрессии предложение товаров перестает обгонять спрос, прекращение выпуска товаров снижает их предложение до уровня спроса. В то же время создаются естественные условия для выхода из кризиса. Уменьшаются цены на средства производства, и удешевляется кредит, что способствует возобновлению расширенного воспроизводства на новой технической основе.

В следующей фазе оживлении - производство расширяется до его предкризисного уровня. Размеры товарных запасов устанавливаются на уровне, необходимом для бесперебойного снабжения рынка. Начинается небольшое повышение цен, вызванное увеличением покупательского спроса, сокращаются масштабы безработицы; возрастает спрос на денежный капитал, и ставка процента увеличивается.

Наконец, наступает фаза подъема. В этот период выпуск продукции превышает предкризисный уровень. Сокращается безработица. С расширением покупательского спроса возрастают цены товары. Повышается прибыльность производства. Уве-

личивается спрос на кредитные средства и соответственно возрастает норма банковского процента.

Антициклическое регулирование. Различные взгляды на причины циклических колебаний обуславливают и различные подходы к решению задачи по их регулированию. Несмотря на многообразие точек зрения на проблему антициклического регулирования, их можно свести к двум основным подходам: кейнсианскому и классическому⁵³⁵.

Антициклическое регулирование заключается в системе способов и методов воздействия на хозяйственную конъюнктуру и экономическую деятельность, направленных на смягчение циклических колебаний. При этом усилия государства имеют противоположное направление складывающейся экономической ситуации на каждой фазе экономического цикла⁵³⁶.

Однако следует подчеркнуть два принципиальных положения. Несмотря на все усилия, государству не под силу преодолеть циклический характер экономического развития; оно в состоянии только сглаживать циклические колебания в целях поддержания экономической стабильности. Наконец, необходимо осознать и принять цикличность с ее кризисной фазой как неизбежность не только разрушения, но и созидания, ибо с ней связано восстановление макроэкономического равновесия в обновление экономического организма народного хозяйства.

Сторонники кейнсианства, ориентируясь на совокупный спрос, основное внимание уделяют регулирующей роли государства с его финансово-бюджетными инструментами, которые используются либо для сокращения или увеличения расходов, либо для манипулирования налоговыми ставками, сжатия или расширения системы налоговых льгот. При этом денежно-кредитная политика играет хотя и важную, но все-таки вспомогательную роль.

Государство, использующее кейнсианскую модель антициклического регулирования, в фазе кризиса и депрессии увеличивает

⁵³⁵ Воронин Ю. Ориентиры выхода из экономического кризиса / Ю. Воронин. // Экономист. - 2001. - № 5. - С. 11-21.

⁵³⁶ Давыдов ВМ. Локальные кризисы или мировой феномен / ВМ. Давыдов, АВ. Боровиков, В А. Теперман. // ЭКО. - 1999. - № 7. - С. 124-143.

государственные расходы, включая расходы на активизацию инвестиционной деятельности, и проводит политику «дешевых денег». В условиях подъема с целью не допустить «перегрева» экономики и тем самым сгладить пик перехода от подъема к спаду применяется тот же инструментарий, но уже с обратным знаком, направленный на сжатие, свертывание совокупного спроса⁵³⁷.

Сторонники классического, или консервативного направления, концентрируют свое внимание на предложении. Речь идет об обеспечении задействования имеющихся ресурсов и создании условий для эффективного производства, отказывая в поддержке низкоэффективным производствам и секторам экономики и содействуя свободе действия рыночных сил.

Основным инструментом становится денежно-кредитное регулирование. Предложение денег становится главным рычагом воздействия на национальную экономику, средством борьбы с инфляцией. Внимание уделяется не либерализации кредита, а кредитной рестрикции, т.е. проведению политики «дорогих денег» путем повышения процентных ставок, что должно содействовать борьбе с перенакоплением капитала. В качестве вспомогательного инструмента используется налогово-бюджетная политика. Проводится жесткая политика сокращения государственных расходов, а, следовательно, сжатия, прежде всего, потребительского спроса. Налоговая политика направлена на снижение налоговых ставок и степени прогрессивности налоговой шкалы. Причем первостепенность налоговых мероприятий адресуется предпринимательскому сектору⁵³⁸. Следует заметить, что все страны с рыночной экономикой, несмотря на приверженность их правительств тем или иным моделям, концепциям развития, в своей практической деятельности по государственному регулированию национальной экономики прибегают к использованию и кейнсианских, и классических методов воздействия на рыночную конъюнктуру, экономическую деятельность в зависимости от решения задач краткосрочного или долгосрочного характера.

Экономическая теория. Учеб. для студ. вузов./ под ред. Камаева, 8-е изд. перераб. и доп. - М: Гуманит. изд. центр Владос, 2002.

⁵³⁸ Основы современной экономики. Учеб. для студ. вузов. / под ред. ВМ. Козырева. - М: Финансы и статистика, 2000.

Специфика цикличности развития в конце XX в. Для каждой эпохи исторического развития рыночно-капиталистической экономики характерны определенные особенности, как протекания самих экономических циклов, так и экономических кризисов. Это могут быть вялые подъемы и резкие, глубокие спады и, наоборот, вяло текущие спады и интенсивные, длительные подъемы.

Последняя треть XX в. ознаменовалась появлением новых специфических моментов в развитии экономических циклов:

- синхронизация фаз экономических циклов в мировом масштабе, что привело к возрождению мировых кризисов с середины 70-х гг. и в начале 80-х и 90-х гг.;
- возрождение классических циклов по их продолжительности;
- переплетение, в той или иной форме и степени циклических кризисов со структурными и частичными кризисами;
- возникновение стагфляционных явлений, что явилось принципиально новым феноменом для фаз кризиса и депрессии. Основную причину данного явления, очевидно, следует видеть в установлении все большего господства несовершенных рыночных структур в национальных экономиках, что и позволяет манипулировать ценами в сторону их повышения при одновременном свертывании производства, а, следовательно, и предложения;
- нарастание признаков углубления мирового финансового кризиса, что ставит на повестку дня проблему пересмотра принципов и механизмов функционирования финансового капитала⁵³⁹.

Воздействие кризисов на экономику. Экономические кризисы имеют две стороны. Одна из них - разрушительная. Она связана с решительным устранением сложившихся ненормальных пропорций в хозяйстве. Нередко большие излишки товаров варварски уничтожались. Другая сторона - оздоровительная. Она неизбежна, поскольку во время депрессии падение цен делает производство невыгодным: оно не дает обычной, средней прибыли. Выходу из этого тупика помогает обновление основного капитала (его активной части - машин, оборудования). Это

позволяет удешевить изготовление продукции, сделать ее в достаточной степени прибыльной.

Кризис - неотъемлемый элемент социальной эволюции и одно из основополагающих условий общественного прогресса. Экономическая система многоэлементна, поэтому точно предсказать результат постоянного взаимодействия ее составляющих практически невозможно. Однако следует помнить, что в экономике могут происходить кризисы-катастрофы. Это в основном кризисные явления, поражающие целиком экономическую систему, приводящие к значительным социальным потерям (высокой безработице, гиперинфляции, сокращению сбережений, разрушению инновационного потенциала страны, спаду производства, нарушению режима воспроизводства основного капитала, обесценению интеллектуальной и других видов собственности, сокращению потенциала финансовой, банковской сферы и т. д.) и, как следствие, к деградации общества, и упадку государства.

Именно этот момент является наиболее важным для успешного преодоления кризиса любой страной, т.к. рост напряженности может перейти социальный взрыв. В таких случаях к чисто экономическому кризису присоединяются социальный и политический, что в лучшем случае ведёт к углублению переходного периода, а в худшем - к катастрофе на уровне государства (военные конфликты, потеря суверенитета как экономического, так и геополитического).

Факторы, влияющие на течение кризисов. Важно рассмотреть основные факторы, влияющие на течение современных кризисов. При этом можно выделить две большие группы факторов:

негативные, как правило, усугубляющие кризис. Первым фактором, повлиявшим на весь ход расширенного воспроизводства общественного продукта во второй половине XX в., стала научно-техническая революция. Под ее воздействием серьезно изменилось течение кризисов, и развились его новые виды. С одной стороны, НТР породила наукоемкие отрасли хозяйства, наиболее устойчивые при экономических колебаниях (микроэлектроника, роботостроение и др.). С другой же стороны, на базе НТР возникли структурные кризисы в традиционных отраслях промышленности, где преобладает простая (механическая) технология по переработке природных веществ (угольная, чер-

ная металлургия, текстильная и т.п.). Структурные потрясения являются гораздо более продолжительными. Зстой и упадок старых индустриальных отраслей усугубляется не только их отставанием в техническом отношении, но и их низкой эффективностью, зачастую - убыточностью. Такое положение преодолевается, если отставшие отрасли обновляются на основе новейшей высокоэффективной техники и технологии. Кроме того, НТР значительно ускорила оборот основного капитала, его смену более совершенной техникой. Вследствие этого кризисы стали происходить чаще - не через 10-12, а через 5-6 лет. В 1990-х годах существенно повлиял на устойчивый экономический рост новейший фактор - глобализация мировой экономики. Устойчивый рост хозяйства подавляющей части стран стал следствием усиления глобальной конкуренции и дальнейшего свободного развития внешних экономических связей государств. Большую роль в этом отношении играет опережающее расширение международной торговли, скорость роста которой значительно превышает темпы увеличения мирового совокупного продукта. Негативный характер данного фактора связан с особенностью миграции капитала - во время кризиса она приобретает спекулятивный характер, что размывает ресурсы страны, особенно, учитывая, ограниченность государственного контроля за международными денежными потоками в условиях свободной рыночной экономики,

позитивные факторы, смягчающие кризис. К ним относятся активное вмешательство государства в ход экономического цикла с целью добиться большей устойчивости хозяйственного развития. Первую попытку преодолеть экономический кризис 1929-1933 гг. предпринял Франклин Рузвельт, избранный в 1933 г. президентом США. Проводимый им «новый курс» включал ряд решительных шагов по государственному регулированию национальной экономики. В дальнейшем Запад накопил значительный опыт по проведению антициклической и антикризисной политики. В результате кризисы стали менее разрушительными. Циклы деловой активности нередко протекают без некоторых традиционных фаз, развиваются более равномерно - с меньшей глубиной спада и с меньшей высотой подъема.

Становится ясно, что современный глобальный мировой кризис будет иметь тяжёлые последствия для каждого государ-

ства. Об этом позволяет говорить гигантский скачок научно-технического прогресса последних десятилетий (возникновение сильного структурного перекоса между «новой» (информационной) и «старой» (реальной) экономиками (Хазин М.), а также интенсивная глобализация национальных экономик)³⁴⁰. В этих условиях на первый план в успешном преодолении кризиса, в частности и в Российской Федерации, выходит социальная политика государства.

3.1.2 Причины кризиса 90-х годов в России

Причины социально-экономического кризиса в России можно разделить на две основные группы:

Первая. Причины, которые были унаследованы Россией от бывшего СССР:

1. Почти полное или тотальное огосударствление экономики, и, соответственно, собственности;
2. Наличие глубоких диспропорций в экономике (76 % средств производства и 24 % средств потребления);
3. Антидемократический характер в государственном управлении собственностью и экономики, т.е. абсолютное преобладание командно-административных рычагов в управлении;
4. Концентрация 96 % всей собственности в руках всесоюзных министерств и ведомств;
5. Отчуждение трудящихся от средств производства и результатов труда, от самого процесса труда, что проявлялось, прежде всего, в отсутствии действенных стимулов к труду, к господству «уравниловки»;
6. Чрезмерная централизация при перераспределении национального дохода через государственный бюджет;
7. Ограбления села, которое выражалось в перекачивании значительной части созданного здесь национального дохода в пользу промышленности, прежде всего через механизм цен;
8. Огромный физический (около 60 %) и моральный износ (около 90 %) основных фондов, низкая производительность труда.

Безелер У. Основы экономической теории: принципы, проблемы: Германский опыт и российский путь / У. Безелер, З. Сабов, Й. Хайнрих, В. Кох. - СПб.: изд-во «Питер», 2000.

Вторая группа включает те причины, которые вызваны действиями «реформаторов» в 90-е гг.:

1. Разрыв хозяйственных связей со странами бывшего СССР;
2. Отсутствие научно обоснованной стратегии трансформации административно-командной системы в более развитую и совершенную экономическую систему;
3. Упразднение государственного управления и активное внедрение рыночных рычагов, которые использовались в развитых странах мира почти столетие назад;
4. Доминирование идеологии свободной рыночной экономики в законодательных органах;
5. Политика шоковой либерализации цен и ликвидация трудовых сбережений;
6. Отсутствие комплексной военно-технической политики государства;
7. Принятие многочисленных законов, постановлений, распоряжений правительства, которые в результате непосильного налогового пресса поставили в невыгодное положение производителя и в привилегированное положение посредника;
8. Отсутствие надежной финансово-банковской системы, госконтроля за деятельностью коммерческих банков;
9. Бездумное воплощение программ западных экспертов в практику, в том числе различных международных экономических организаций, например, мирового банка;
10. Мафиозно-номенклатурный характер разгосударствления и приватизации;
11. Массовый отток капитала за границу;
12. Отсутствие необходимого инвестиционного климата;
13. Чрезмерное расширение управленческого аппарата;
14. Чрезмерное налоговое давление.

Знание особенностей протекания кризиса конца 20-го столетия в России важно для учёта ошибок в планировании антикризисных мероприятий современного кризиса. А также для понимания, к каким последствиям может привести бездействие государства, или его неграмотное вмешательство в экономику на данном этапе её развития.

Спад производства в СССР (России) начался уже в 1991 г. Однако экономического кризиса в точном научном понимании в тот период еще не было. Дело в том, что тогда происходили явления, диаметрально противоположные кризису: спрос намного превышал предложение, усиливался товарный голод. Спад в тот период возник не из-за превышения производства над спросом, а из-за разрыва хозяйственных связей, вызванного развалом СЭВ, а затем - разрушением СССР.

Кризис в полном смысле этого слова начался в 1992 г., когда появились трудности со сбытом продукции и неплатежи. Уже весной 1992 г. размер неплатежей оказался столь значительным, что создалась угроза полной остановки производства. Правительство вынуждено было пойти на проведение взаимозачетов на основе централизованных кредитов. С 1992 г. до настоящего времени состояние российской экономики отвечает всем критериям экономического кризиса: усиливаются трудности с реализацией продукции, растут неплатежи (на конец 1997 г. они превысили 700 трлн. руб.), снижается рентабельность продукции, растет число убыточных предприятий, повышается уровень безработицы и т.д.⁵⁴¹

Кризис в России имеет существенные отличия от обычных кризисов, свойственных капиталистической экономике:

- он начался не в результате экономического подъема и превышения растущего производства над неуспевающим за ним спросом, а в период падения производства вследствие того, что спрос резко упал, стал меньше предложения и затем снижался быстрее падения производства,
- он возник не в капиталистической экономике, а в переходной к капиталистической,
- по своим масштабам российский кризис превзошел все имевшие место в истории экономические кризисы в капиталистических странах,
- в экономике России не наблюдается массового обновления основного капитала. Напротив, идет постоянное сокращение производственных, инвестиций, которые уменьшились уже

Мау В. Политическая природа и уроки финансового кризиса / В. Мау // Вопросы экономики. - 1998. - № 11. - С. 4-20.

более чем в 6 раз. Это говорит о том, что необходимые предпосылки выхода страны из кризиса не создаются, что в ближайшее время не стоит рассчитывать на экономический подъем и что выход из экономического спада при сохранении сложившихся тенденций будет очень затяжным.

Основной причиной, вызвавшей экономический кризис, является проведенная рыночная реформа - не только хронологически, не только по форме, но и по существу. Ведь сущность реформы состояла в переходе к капиталистическому обществу в сжатые сроки. Следовательно, в считанные годы требовалось создать класс буржуазии, который должен был стать новым хозяином производства - то, что в западных странах происходило в течение столетий. Это предполагало коренное перераспределение национального богатства и национального дохода в пользу буржуазии, за счет всего народа. Результатом его стало резкое сокращение покупательной способности сбережений и доходов трудящихся и невиданное обогащение (за счет приватизации, роста цен, теневой деятельности и пр.) класса новых капиталистов.

Доходы же трудящихся формируют платежеспособный спрос на товары массового повседневного спроса. В результате реформы он резко сократился и продолжал падать, поскольку доля трудящихся в общей сумме доходов населения постоянно снижается. Так, если в 1992 г. доля заработной платы в сумме доходов населения составляла 70 %, а предпринимательского дохода и дохода от собственности - 16 %; то в 1996 г. эти величины соответственно составили 34 % и 52 %).

Снижение покупательной способности трудящихся ведет к сужению емкости внутреннего рынка и вызывает «перепроизводство». В этом и состоит суть переживаемого Россией экономического кризиса.

Факторами углубления кризиса являлись высокий уровень монополизма в российской экономике и отсутствие эффективно-го государственного регулирования цен. Что породило хроническую инфляцию, ведущую к обесценению производственных фондов предприятий и сокращению производства. В результате либерализации цен они выросли в 1992 г. более чем в 26 раз. Затем темпы инфляции снижались. Тем не менее, в 1992-94 гг. в России имела место гиперинфляция (рост цен более чем в 2 раза

в год), разрушавшая отечественное производство. В 1995-96 гг. место гиперинфляции заняла галопирующая инфляция: в 1995 г. - имел место рост цен более чем в 1,5 раза; в 1996 г. - на 23 %. В 1997 г. цены выросли примерно на 12 %, что хотя и ниже, чем в предыдущий период, но говорит о высоком уровне инфляции, сохраняющемся, несмотря на все усилия правительства по ее преодолению⁵⁴². При этом следует отметить, что с 1997 г. основной формой снижения реальных доходов трудящихся стало не общее повышение цен, а снижение государственного финансирования образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и связи, что привело к их значительному удорожанию для всего населения. Поскольку в 1997 г. денежные доходы в виде заработной платы и пенсии повысились незначительно, то их реальная величина в силу удорожания перечисленных услуг сократилась у большинства тружеников.

Хроническая инфляция затрудняет развитие производства и может вызывать его сворачивание. Она порождает постоянное обесценение оборотных средств предприятий и, как следствие - сокращение спроса последних на средства и предметы труда, усиление их зависимости от кредитно-финансовых учреждений, прежде всего - от банков.

Деятельность финансово-кредитных учреждений, которые в результате рыночной реформы стали частными, коммерческими, направлена, прежде всего, на увеличение их частной прибыли. Финансово-кредитная система стала гигантским насосом, откачивающим деньги из производственной сферы на спекулятивно-финансовую деятельность. Ее доходы растут значительно быстрее, чем доходы производства. Если в 1992 г. добавленная стоимость, полученная в непроизводственной сфере, составляла 84 % от добавленной стоимости в производственной сфере; то в 1993 г. она была уже на 41 % больше ее.

В результате рыночной реформы функция производственных капиталовложений была передана прежним хозяином (государством) новому - классу буржуазии. Государственные инве

Воронин Ю. Ориентиры выхода из экономического кризиса / Ю. Воронин. Экономист. - 2001. - № 5. - С. 11-21.

стиции резко сократились. Однако и частные инвестиции в российскую экономику также резко сократились.

Фактором углубления экономического кризиса явилась и реформа организации внешнеэкономических связей. Отметим, что реорганизация внешнеэкономических отношений привела к обвальному спаду производства в ряде ключевых отраслей отечественного производства (сельское хозяйство, легкая промышленность, машиностроение), утрате продовольственной самостоятельности страны, превращению ее в топливно-сырьевой придаток развитых стран, экономически зависимое государство³⁴³. Углублению экономического кризиса способствовала и жесткая финансово-кредитная политика российского правительства, искусственно сжимавшая рыночный спрос. Характерной чертой политики правительства являлось и его неспособность противодействовать росту теневой экономики, доля которой в конце 90-х годов оценивалась в 40-50 % и которая также являлась одним из основных факторов углубления кризиса легальной экономики, развала финансовой системы страны.

3.1.3 Социально-политические особенности кризиса

В виду того, что государство решило провести быструю трансформацию российской экономики и самоустранилось от управления процессом, рассчитывая на саморегулируемость новых рыночных отношений, можно предположить, что население Российской Федерации в то время находилось в состоянии глубокого шока.

Переход к рынку и гражданскому обществу происходит в России через распад общественных отношений, в результате чего личность оказывается беззащитной от угрозы обнищания, от произвола властей, от беззакония и коррупции, от экологических, технологических и бытовых катастроф. Теряя старые ориентиры и не принимая новых, человек погружается в состояние постоянной фрустрации, а общество испытывает напряжения, грозящие социальным взрывом.

Морозов В. Анатомия кризиса — политика отсроченной инфляции / В. Морозов // Вопросы экономики, -1998.- № 9. - С. 26-40.

Ранее существовавшие социальные проблемы обострились, а наряду с ними возникли новые, не менее острые: безработица, недоступность для большинства медицинской помощи, фактически ставшей платной, потеря многих существовавших ранее социальных гарантий и т.п. Радикальным изменениям подвергся потребительский рынок; благодаря свободе торговли и цен предложение товаров и услуг стало существенно более широким, однако, покупательские возможности, если говорить об основной части населения, значительно снизились.

В первой половине 1992 г. в результате «шоковой терапии», проведенной единовременной либерализацией цен, доходы населения упали в 2-2,5 раза. Падение коснулось не только текущих поступлений, но также сбережений, которые оказались фактически «экспропрированными» у основной массы населения.

На последующих этапах периодически наблюдалось некоторое восстановление уровня текущих доходов, но кардинально положение не изменилось. По официальным данным Госкомстата Российской Федерации, с 1991г. по 1997 г. среднемесячная начисленная заработная плата (в ценах 1991г.) упала на 46 %. Но начисленная - не значит выплаченная. Реальное снижение окзывается большим⁵⁴⁴.

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, хотя и снизилась по сравнению с первым годом шоковой терапии, когда она достигла 33 %, все же составила в 1997 г. 21 %. Никакое разнообразие товаров в сфере торговли не должно вводить в заблуждение относительно уровня удовлетворения потребностей народа. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в 1997 г. было ниже уровня 1991 г., когда магазины зияли пустыми полками. Но 1998 г. опять ознаменовался их падением. Наиболее критическая ситуация сложилась в области питания, в 1995-1996 годы среднелюдовое потребление мяса снизилось на 10 кг (для достижения роста на 5 кг в свое время потребовалось 10 лет (с 1975 по 1985 гг.), молока - на 70 кг.

Августовский финансовый кризис 1998 г. и последовавший за ним скачок цен на потребительские товары ухудшил и без то-

Давыдов ВМ. Локальные кризисы или мировой феномен / ВМ. Давыдов, АВ. Боровиков, ВА. Теперман. // ЭКО. - 1999. - № 7. - С. 124-143.

го тяжелое положение населения, поставив некоторые регионы страны на грань голода. В октябре 1998 г. реальная зарплата снизилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года почти на 35 %, 42 млн. человек имели доходы ниже прожиточного минимума.

Между тем, официальный прожиточный минимум, рассчитанный в 1992 году, даже индексированный в соответствии с ростом цен, совершенно неудовлетворителен. Потребление семьи, даже на самом низком уровне, не может формироваться в рамках структуры, определяемой моделью прожиточного минимума. Ведь кроме питания есть еще малоэластичные жилищно-коммунальные платежи и транспортные расходы (оплата транспорта до места работы), а также вынужденная амортизация одежды и обуви, особенно заметная при наличии детей, оплата медицинских услуг, потребность иметь некоторую минимальную сумму сбережений на непредвиденные расходы. Резкий рост цен на жилищно-коммунальные услуги, новые тарифы на транспорт и другие виды благ, удовлетворяющих настоятельные потребности, увеличивают их долю в структуре минимального потребительского бюджета в 3,5 раза. Реализация подобного рода потребительской программы в семьях с минимальными доходами неизбежно приводит к недопотреблению продуктов питания. Поэтому можно смело сказать, что принятые в российской статистике прожиточный минимум сегодня является не границей бедности, а границей нищеты. Драматичность ситуации состоит в том, что две трети детей и одна треть престарелого населения оказались «за порогом», т.е. в группе бедности. Между тем, старики своим прошлым трудом уже заслужили безбедное (хотя бы по меркам 80-х годов) существование. Что же касается детей, то их бедность не принесет обществу ничего другого, кроме снижения качества будущих поколений и ослабления основных характеристик человеческого генофонда России.

На фоне общего снижения жизненного уровня основной массы населения и слабой его адаптации к рыночным условиям происходит серьезная поляризация доходов. Очевидно, что формирование рыночных отношений в принципе приводит к усилению дифференциации материального положения людей. Однако то, что происходит в нашей стране, не укладывается ни в какие

рамки, с какой бы точки зрения ни взглянуть на этот процесс. Дифференциация доходов в России беспрецедентна, она не имеет аналогов в восточноевропейских странах, проходящих путь от командной экономики к рыночной.

На различия в семейных доходах и их динамику существенное влияние оказывает безработица и частичная занятость. По оценкам экспертов, доля общей безработицы находится в границах 7-14 % от экономически активного населения. Официальные данные значительно приукрашивают картину.

Свою лепту в процесс поляризации доходов вносит и практика неплатежей уже заработанного вознаграждения, а также - длительной невыплаты пенсий. По оценкам Госкомстата РФ, объем неплатежей к концу 1996 года составлял свыше 47 млрд. руб. в новом масштабе после деноминации, а в середине 1998 г. - уже более 70 млрд. деноминированных руб.

Серьезным фактором разрывов в текущих доходах семей является наличие у небольшой части из них поступлений от предпринимательской деятельности и доходов от собственности. Следует отметить, что занятость в собственном бизнесе в качестве основной деятельности практически не меняется в течение последних лет и составляет по данным ВЦИОМ около 6 %.

К другим важнейшим факторам, усилившим различия в материальном обеспечении населения, относится приватизация предприятий, выгодами от которой смогли воспользоваться лишь очень немногие, а также снижение уровня трансфертов (пенсий по старости, пособий на ребенка, стипендий).

Количественные оценки дифференциации среднедушевых доходов российских семей сильно рознятся (на 1997 г. - в интервале от 10 до 45). Но даже нижняя граница оценок превышает восьмикратный уровень. Между тем, социологи утверждают, что при росте децильного коэффициента дифференциации до восьмикратного уровня возникает опасность социальной деградации общества. В частности, оценки ИСЭПН РАН различия в доходах населения выше, чем дает официальная статистика. Это в значительной мере объясняется включением в распределение доходов, с одной стороны, численности новых русских (самых богатых), а с другой - групп населения составляющих социальное дно, которые не попадают и не могут попасть в статистические обследования

ния семейных бюджетов домохозяйств Госкомстата. Средний размер душевых сбережений на момент обследования в семьях «очень богатых», составлял 161 млн. руб. (30 тыс.\$), а тот же показатель в бедных семьях был равен 124 тыс. руб. (22 \$)⁵⁴⁵.

Бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, крушение надежд - все это интенсивно раскручивает процесс нисходящей социальной мобильности и маргинализации значительной части населения. Так формируется и укрепляется социальное дно, которое представлено ведущими антисоциальный образ жизни бомжами, беспризорными, алкоголиками, наркоманами, уличными проститутками (включая детей). Разумеется, эти группы населения были в России и до перестройки экономических и политических устоев общественной жизни, но в несравненно меньших масштабах, а власти активно стремились их минимизировать.

В России в целом в 1996 г. доля маргиналов составляла не меньше 10 % населения. Российское социальное дно опасно, особенно бомжи и беспризорные, т.к. многие из них склонны к насилию. По мнению самих представителей дна, 8-9 и 10 % беспризорников и треть бомжей вооружены холодным оружием; а почти треть имеет огнестрельное.

Данные многочисленных социологических исследований, проведенных в России в 90-е годы, показывают, что существуют не только громадные различия в условиях, уровне и образе жизни отдельных групп населения, что произошла глубокая поляризация доходов, но возможно совершенно новое явление - социальный разлом российского общества. Социальное нездоровье населения проявляется в катастрофическом росте таких аномалий как алкоголизм, наркомания, суицид. Оценивая показатели суицида в России, Всемирная организация здравоохранения признала нашу страну находящейся в состоянии вялотекущей чрезвычайной ситуации. В 1997 г. уровень самоубийств достиг 38 случаев на 100 тыс. населения (вырос против 1991 г. в 1,5 раза).

Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конф. / ред. совет: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. - 274 с.

Исследования показывают, что складывается парадоксальная ситуация, когда проблемы здоровья перемешаются с группы престарелого населения в группы детей и молодежи, что очевидно противоречит естественным процессам. Кроме того, замечено, что происходит снижение здоровья каждого последующего поколения. А это, в свою очередь, чревато снижением качества человеческого потенциала всей нации на длительную перспективу: Специальные расчеты свидетельствуют, что население России ежегодно теряет около процента своего потенциального здоровья. К этим же социальным проблемам можно добавить и интенсивную утечку мозгов, которая по некоторым данным снизила научный потенциал страны более чем в половину⁵⁴⁶.

Таким образом, уровень напряжённости среди населения был очень высоким, почему же это не привело к социальному взрыву, направленному против, проводимых верхушкой власти реформ? Возможно, здесь ответ кроется в том, что большая часть дееспособного населения страны жила и воспитывалась по порядкам старой системы - социализма, где «государство заботится о людях, и знает, куда идти», где индивидуальное сознание по-прежнему уступало место коллективному.

Подытоживая вышесказанное можно заключить, что кризис, как социально-экономическое явление, является естественной фазой развития любой страны, отправной точкой на новой ступени развития. Но как переходный период является довольно болезненным, а в некоторых случаях опасным, процессом. Так как экономические сложности оказывают разлагающее действие на общественное здоровье, что часто ведёт к усилению социальной напряжённости и провоцирует деградацию общества. В этих условиях наиболее мягкими последствиями являются углубление и увеличение продолжительности кризиса, а наиболее опасными и тяжёлыми - упадок государства, потеря им экономической и геополитической независимости. Таким образом, вопрос о контроле социальных настроений и о противодействии общественной деградации во время экономического кризиса является вопросом национальной безопасности государства. В связи с этим очень важным является выделение факторов, оказывающих

антикризисное действие, разработка и внедрение методик по формированию политического сознания населения. Как было установлено, единственным фактором, способным противодействовать разрушительному влиянию кризиса - это грамотное и своевременное вмешательство государства.

На примере кризиса 1990-х годов в Российской Федерации было показано, что невмешательство государства поставило страну в очень трудное положение, последствия которого до сих пор не преодолены. Кризис в РФ 90-х годов проходил с высоким уровнем социальной напряженности. Тяжесть течения кризиса была обусловлена радикальными реформами государства с дальнейшим полным его отстранением, особенно в отношении поддержки населения. Последствия такой политики не преодолены до сих пор как в экономическом отношении (основная доля ВВП страны образуется сырьевыми экспортноориентированными отраслями), так и в социальном плане (незаконченные реформы пенсионного страхования, в сфере здравоохранения и образования). Хотя в целом уровень доходов населения страны за 2000-е годы увеличился, и нашему государству удалось накопить 3 по величине золотовалютные резервы, сформировать фонд национального благосостояния. Но нужно помнить, что этому способствовала благоприятная внешнеэкономическая рыночная конъюнктура, но не выздоровление экономики России, которая за годы сырьевого благополучия так и не реанимировала собственный сектор реальной экономики и не провела реформы социальных гарантий. А, значит, страна находится в тяжелейшем положении перед лицом глобального кризиса. И сейчас как никогда важно грамотное вмешательство правительства Российской Федерации в экономику страны и ведение адекватной социальной политики, достаточной для формирования политического сознания у населения.

3.1.4 Публичная политика государства в период социально-экономического кризиса

Публичная политика предполагает соответствие государственной политики общественным нуждам, взаимодействие государственных и негосударственных структур на всех стадиях

принятия, реализации, контроля и оценки результатов государственных программ, проектов и решений.

В отличие от 1998 г. с начала 2008 года по настоящее время государство активно вмешивается в экономику страны, принимая целый ряд шагов, которые направлены не только то, чтобы добиться большей устойчивости хозяйственного развития, но и на снятие социальной напряжённости. После десяти лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния людей Россия столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Глобальный экономический кризис приводит во всех странах мира к падению производства, росту безработи-

547

цы, снижению доходов населения .

Мировой ВВП по прогнозам упадет в 2009 году почти на полпроцента, спад ВВП в США может достичь 2,6-2,7 процентов, в Японии - до 5-5,8. Экономика Евросоюза может сократиться на 2,1-2,5 процента. Практически во всех странах будут значительно снижаться доходы населения. Положительные темпы роста сохранятся в Индии и Китае, но и там рни упадут почти в два раза по сравнению с предыдущими годами. В России ВВП также может упасть более чем на 2 %, по некоторым оценкам до 0 %.

У воздействия глобального экономического кризиса на Россию есть свои особенности, связанные с накопленными деформациями структуры экономики, недостаточной развитостью ряда рыночных институтов, включая финансовую систему.

Основная проблема российской экономики - до сих пор очень высокая зависимость от экспорта природных ресурсов. В последние годы государство сделало многое в плане развития отраслей перерабатывающей промышленности, услуг, транспорта, но ключевую роль в экономике все еще играет нефтегазовый экспорт, экспорт иного сырья, металлов. В результате кризиса практически на все товары российского сырьевого экспорта снизились не только цены, но и спрос.

Вторая проблема - недостаточная конкурентоспособность несырьевых секторов экономики. Когда начались проблемы в сырьевых секторах, не нашлось отраслей, способных «поддер-

Хазин М. Закат империи доллара и конец Pax Americana / М. Хазин, А.Кобяков. - М., Издательство «Вече», 2003. - 368 с.

жать» экономику. Более того, проблемы от сырьевых отраслей начали распространяться на смежные. Результат - значительное падение промышленного производства, рост числа безработных, снижение заработных плат и ряд других негативных последствий. Особенно это заметно в тех городах и регионах, в которых находятся крупные сырьевые предприятия, и которые в условиях постоянного роста цен на сырье были весьма обеспеченными.

Третья проблема - недостаточная развитость финансового сектора, банков. Многие российские предприятия, особенно быстро развивавшиеся в последние годы, выходявшие на внешние рынки, не могли рассчитывать на финансирование внутри страны. Кредиты российской банковской системы были дороже, сроки кредитования - меньше. Компании вынуждены были занимать за рубежом. В кризис зарубежные рынки капитала стали для предприятий недоступными.

Национальная экономика в последние годы развивалась во многом за счет внешних источников - высоких цен на сырье, «дешевых» кредитов иностранных банков, теперь России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние источники роста.

В октябре-декабре 2008 года, когда мировой экономический кризис начал оказывать серьезное воздействие на российскую экономику, Правительство начало реализацию антикризисных мер. Антикризисные меры первого этапа позволили не допустить разрастания кризиса, его перехода в формы, угрожающие основам функционирования экономики. В 2009 году и в последующие годы Правительство Российской Федерации планирует значительно активизировать использование всех имеющихся инструментов экономической и социальной политики в целях недопущения необратимых разрушительных процессов в экономике, подрывающих долгосрочные перспективы развития страны, обеспечивая при этом и решение стратегических задач.

Антикризисная политика правительства осуществляется, исходя из семи основных приоритетов:

1. Публичные обязательства государства перед населением будут выполняться по возможности в полном объеме. Гражданам и семьям, наиболее пострадавшим в период мирового экономического кризиса, будет оказана поддержка. Это предполага-

ет усиление социальной защиты населения, повышение объемов и качества оказания социальных и медицинских услуг, улучшение ситуации с лекарственным обеспечением, особенно жизненно важными препаратами. Будут расширены масштабы деятельности государства в сфере занятости, противодействия росту безработицы, развития программ переобучения и переподготовки работников, находящихся под риском увольнения;

2. Промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Правительство не будет вкладывать деньги налогоплательщиков в сохранение неэффективных производств. В то же время, предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, повысившие производительность труда, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом;

3. Основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос. Ослабление зависимости экономического роста от внешних факторов, максимально эффективное задействование внутренних ресурсов будут ключевыми задачами Правительства в ближайшие годы. В условиях кризиса важную роль будет играть внутренний спрос со стороны государства (госинвестиции и госзакупки), но по мере стабилизации ситуации частный спрос (спрос на жилье, потребительские товары, услуги отечественного производства) будет играть все большую роль, и Правительство предпримет все необходимые меры к его наращиванию;

4. Кризис - не повод отказаться от долгосрочных приоритетов модернизации страны. Такая работа будет активизирована и ускорена. Главная модернизационная задача Правительства - смена сложившейся модели экономического роста. Вместо «нефтяного» роста мы должны перейти к инновационному. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности экономики. Инвестиции в человеческий капитал - образование и здравоохранение - будут ключевым приоритетом бюджетных расходов. Запланированные инфраструктурные объекты, необходимые для повышения эффективности экономики, также должны быть построены, но за меньшие средства;

5. Ответственный бизнес должен быть освобожден от давления чиновников. Правительство продолжит снижать административные барьеры для бизнеса, являющиеся одной из причин коррупции. Будет также предложен новый комплекс мер, позволяющий малому бизнесу успешно развиваться в условиях кризиса;

6. Экономика должна опираться на мощную национальную финансовую систему. Правительство предпримет все необходимые усилия для нормализации функционирования финансового сектора, включая банковскую систему и фондовый рынок, для поступления в экономику необходимых объемов кредитных ресурсов через банковский сектор. При этом особое внимание будет уделено скорости принятия и реализации решений;

7. Правительство и Центральный Банк будут реализовывать ответственную макроэкономическую политику, направленную как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий, стимулов для роста сбережений населения, повышения инвестиционной привлекательности экономики, на формирование качественно иной модели экономического развития. Это предполагает взвешенную бюджетную политику, поддержание равновесного обменного курса рубля. Денежная политика будет направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции. Принимаемые меры должны привести к повышению доверия к национальной валюте, увеличению уровня монетизации экономики, снижению инфляции, обеспечивая тем самым необходимые условия для восстановления устойчивого экономического роста.

В условиях кризиса ключевую роль будет играть бюджетная политика Правительства. Федеральный бюджет на 2009 год имеет ярко выраженный антикризисный характер. В условиях падения прогнозируемых доходов бюджета более чем на четверть, по сравнению с 2008 годом, планируемые расходы будут сохранены на уровне не ниже расходов прошлого года, что само по себе является важнейшей антикризисной мерой. При этом решения о сокращении значительного объема текущих расходов, носящих необязательный характер, дают возможность реализации дополнительных антикризисных мер, а также реализации в полном

объеме тех обязательств бюджета, которые позволят обеспечить стабильность экономики и развитие социальной сферы.

Глобальный экономический кризис носит системный характер, затрагивает большинство отраслей экономики и социальной сферы в каждой стране, влияет на структуру мировой экономики и принципы международных экономических отношений. Велика вероятность того, что кризис будет продолжительным. Правительство учитывает эти факторы при выработке и реализации антикризисных мер и исходит из необходимости сохранения необходимого объема накопленных финансовых ресурсов для решения, как антикризисных задач, так и задач стратегического развития в последующие годы.

Социальные обязательства государства перед населением (в т.ч. национальные проекты «Развитие АПК», «Здоровье», «Образование», «Жильё»), принятые до начала кризиса, государство планирует выполнить в полном объёме.

Социальные выплаты и пособия, финансируемые из федерального бюджета, будут индексироваться с учетом нового прогноза инфляции. Это относится, прежде всего, к пакету государственных пособий на детей, материнскому (семейному) капиталу, а также к выплатам, производимым в рамках законодательства о социальной поддержке отдельных категорий граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

В 2009 году планируется реализация ранее принятого решения о повышении среднего размера социальных пенсий до прожиточного минимума пенсионера (4294 руб. в конце года). Это означает увеличение социальных пенсий, а также базовой, гарантированной государством части трудовых пенсий на 42,8% за год, или на 25,3 % сверх роста цен. Средний размер трудовых пенсий в 2009 году будет увеличен на 23,9 %, или на 8,7% сверх роста цен.

Получит дальнейшее развитие национальный проект «Здоровье». Основной акцент будет сделан на вопросах формирования здорового образа жизни, который, при активной его пропаганде, должен нивелировать негативные социальные явления, возникающие в условиях экономического кризиса.

Начатые в 2008 году программы развития системы оказания специализированной сосудистой помощи и совершенствования

организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях по-прежнему продолжают в полном объёме. Перечень субъектов Российской Федерации, участвующих в проектах постепенно расширяется. Уже развернута работа по оснащению 119 учреждений службы крови, созданию единой информационной базы, пропаганде массового донорства крови. Уже реализуются мероприятия по совершенствованию онкологической помощи населению и по обеспечению противотуберкулезной помощи.

Планируется провести дополнительную диспансеризацию работающих граждан и углубленные медицинские осмотры работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, что позволит выявлять социально-значимые заболевания на ранних стадиях для оказания специализированной и высокотехнологичной помощи.

Правительство Российской Федерации ставит своей задачей повышение уровня обеспечения населения Российской Федерации необходимыми лекарственными средствами и предусматривает провести комплекс мер по расширению доступности качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств, повышению конкурентоспособности российской фармацевтической отрасли на международном уровне.

Предусматривается провести упорядочение процессов допуска лекарственных средств к медицинскому применению, контроля их качества, эффективности и безопасности, установления гармонизированных с международными требованиями к обеспечению качества и безопасности, находящихся в обороте на территории Российской Федерации лекарственных средств.

В целом планируемые мероприятия позволяют повысить ответственность производителей и дистрибьюторов за качество лекарственных средств при упрощении процедур лицензирования и сокращении административных барьеров в данной сфере.

В режиме немедленного реагирования Правительство Российской Федерации приняло специальные меры по снижению социальной напряженности, в первую очередь в отношении ухудшающейся ситуации на рынке труда. С начала года в 1,5 раза увеличен максимальный размер пособия по безработице. На высшем правительственном уровне организован и проводится еженедель-

ный мониторинг увольнений работников в связи с ликвидацией организаций или сокращением персонала, а также перевода ряда предприятий в режим сокращенного рабочего времени.

Федеральный бюджет выделил дополнительно 43,7 млрд. рублей на стабилизацию ситуации на рынке труда. Субъектами Российской Федерации приняты 82 региональные программы, предусматривающие опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, создание временных рабочих мест, организацию переезда увольняемых на работу в другую местность. За счет этих средств проводятся специальные мероприятия по развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

Запланировано направить на опережающее обучение, профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации 173 тыс. человек, организовать 982 тыс. временных рабочих мест и рабочих мест на общественных работах, оказать материальную поддержку на предпринимательскую инициативу 55,8 тыс. человек, оказать адресную помощь при переезде в другую местность 15 тыс. человек.

Дополнительные бюджетные средства выделяются в виде субсидий из федерального бюджета на основании специальных соглашений с субъектами Российской Федерации. Стоимость принятых региональных программ составляет более 25 млрд. рублей, из которых 90 % составляют субсидии из федерального бюджета. Остальные средства будут перечисляться в регионы незамедлительно в зависимости от хода процессов, происходящих на региональных рынках труда, и, естественно, при принятии регионами дополнительных мер реагирования на возникающий риск роста безработицы.

Объем бюджетных ассигнований, направляемых в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание социальной поддержки безработных граждан и осуществление активных программ содействия занятости безработных граждан будет увеличен на 33,95 млрд. рублей, в том числе 29,8 млрд. рублей на социальную поддержку граждан, признанных в установленном порядке безработными.

Повышена информированность работников и работодателей по вопросам предоставления гарантий государства в области

занятости населения, о ситуации на рынке труда в субъекте Российской Федерации. Во всех субъектах Российской Федерации организована работа консультационных пунктов и телефонных «горячих линий». Для содействия занятости безработных и незанятых граждан, а также граждан, находящихся под риском увольнения (проживающих во всех субъектах Российской Федерации), организована работа информационного портала «Работа в России». Обновление вакансий осуществляется еженедельно.

Для обеспечения приоритетного права российских граждан на трудоустройство на вакантные и вновь создаваемые рабочие места на 2009 год в 2 раза уменьшены квоты на привлечение иностранных работников субъектам Российской Федерации по сравнению с их предложениями.

Правительство Российской Федерации совместно с банками с государственным участием и АИЖК проводит работу по реструктуризации задолженности по ипотечным кредитам для лиц, временно потерявших работу (в том числе в этих целях уставный капитал АИЖК увеличен на 60 млрд. рублей). Ведется работа по усилению адресности системы субсидий населению на компенсацию расходов по оплате услуг ЖКХ.

В связи с кризисными процессами в экономике в сложной ситуации окажутся студенты, в первую очередь обучающиеся на платной основе, а также студенты, воспользовавшиеся или планировавшие воспользоваться образовательными кредитами. Правительство предпримет ряд мер по поддержке студенчества. В числе таких мер развитие эксперимента по образовательному кредитованию с установлением низкого процента по кредиту (не более 11,5 % в год) и усилением роли государственной поддержки. Будет также рассмотрена возможность фиксации платы за получение образования в рублях на весь период обучения для студентов, обучающихся с полным возмещением затрат.

Отдельной важной задачей будет обеспечение занятости выпускников школ, вузов и ссузов, которым наиболее сложно найти работу в условиях кризиса. Здесь будут предприняты меры по сохранению бюджетных мест на очных отделениях вузов на уровне 2008 года, несмотря на демографический спад, по увеличению бюджетных мест в магистратуре до 35 тысячи мест (в настоящее время - 20 тысяч); в аспирантуре до 29 тысяч (увели-

чение на 3 тысячи мест), а также по изменению структуры подготовки в вузах и ссузах. Имеется в виду увеличение числа бюджетных мест по наиболее востребованным техническим специальностям и снижение по специальностям в области экономики и управления, гуманитарных наук. Важными мерами будут принятие закона, позволяющего образовательным и научным организациям создавать малые предприятия, что будет способствовать трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования, а также распространение практики целевой контрактной подготовки студентов старших курсов на основе договоров с предприятиями.

Оказывается поддержка субъектам Российской Федерации, которые не в состоянии самостоятельно обеспечить реализацию первоочередных социальных обязательств, в т.ч. на которые уже предоставляются субсидии из федерального бюджета, увеличить общий объем субсидий на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (ветеранов труда, тружеников тыла, реабилитированных и репрессированных и граждан имеющих детей), на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье, на оплату труда приемного родителя, а также на предоставление гражданам субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг. При этом в первоочередном порядке указанные субсидии будут предоставляться наиболее нуждающимся субъектам Российской Федерации. Увеличение объема таких субсидий произойдет за счет сокращения количества иных субсидий, предоставляемых по различным направлениям и имеющих схожие цели.

На региональном уровне реализуется единая система антикризисных мер, включающая в себя как мероприятия, софинансируемые из федерального бюджета, так и меры, реализуемые субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления самостоятельно. Основными целями системы антикризисных мер, принимаемых на уровне регионов, являются:

1. Поддержание сбалансированности региональной бюджетной системы с целью безусловного исполнения обязательств перед гражданами, выплаты заработной платы работникам бюджетной системы, оплаты первоочередных расходов;

2. Содействие занятости населения, сохранение и создание рабочих мест;

3. Поддержание сбалансированности бюджетной системы обеспечивается как предоставлением поддержки бюджетам субъектов Российской Федерации средств из федерального бюджета, так и проведением ответственной политики на региональном уровне;

4. Оптимизация бюджетных расходов и реструктуризация бюджетной сети;

5. Пересмотр параметров бюджета, в том числе путем отказа от «необязательных» капитальных вложений;

6. Недопущение роста кредиторской задолженности по первоочередным обязательствам;

7. Отказ от пополнения доходной базы бюджета субъекта Российской Федерации за счет снижения доходной базы местных бюджетов.

Предоставление поддержки бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета осуществляется с учетом:

- реализации принятых Правительством Российской Федерации решений о снижении уровня софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, на которые предоставляются субсидии из федерального бюджета;

- сокращения направлений предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации с одновременным увеличением объемов оставшихся субсидий и концентрации их на решении 3-4 наиболее важных первоочередных для регионов задач;

- обеспечения компенсации выпадающих доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации путем совершенствования существующего механизма предоставления дотаций на поддержку, мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, а также предоставления бюджетных кредитов на основе формализованной методики. В настоящее время на эти цели в федеральном бюджете предусмотрено 300 млрд. рублей.

Важнейшими направлениями антикризисной политики региональных властей являются: реализация программ содействия занятости населения, мер социальной поддержки безработных

граждан, а также поддержка реального сектора экономики (создание благоприятных условий для привлечения инвестиций, организация системы взаимодействия с инвесторами по реализации приоритетных проектов, поддержку агропромышленного, строительного комплексов, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, поддержку предприятий регионального значения и т.д.).

Программы гармонизированы с мероприятиями, осуществляемыми субъектами Российской Федерации за счет субвенций из федерального бюджета в рамках реализации делегированных полномочий. Также оказывается дополнительная поддержка субъектам Российской Федерации, у которых наиболее остро выражены кризисные явления на региональных рынках труда, в том числе через формирование резервов в рамках общего объема субсидий, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации, для его распределения между регионами с учетом состояния региональных рынков труда на софинансирование программ повышения занятости населения. Такой резерв уже предусмотрен, например, в рамках субсидии на развитие социальной и инженерной инфраструктуры субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. С учетом состояния регионального рынка труда будет осуществлено распределение субсидий на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства и субсидий на строительство и модернизацию автомобильных дорог общего пользования.

Одновременно с этим, субъекты Российской Федерации должны предусмотреть мероприятия, направленные на минимизацию административных процедур, сопровождающих предоставление указанных мер поддержки. Представляется также крайне важной организация на региональном уровне системы взаимодействия по реализации приоритетных инвестиционных проектов, которая должна включать как организацию взаимодействия власти, бизнеса и общественных организаций, так и интеграцию финансовых ресурсов бюджетов всех уровней, средств государственных корпораций, средств частных инвесторов, привлечения заемных ресурсов.

Мероприятия по поддержке агропромышленного комплекса, реализующиеся в подавляющем большинстве субъектов Россий-

ской Федерации, как правило, предусматривают предоставление субсидий на осуществление государственной поддержки по основным направлениям сельскохозяйственного производства, а также на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, организациям агропромышленного комплекса и организациям потребительской кооперации части затрат на уплату процентов по кредитам и займам.

Один из приоритетов региональной бюджетной политики - обеспечение прав граждан на бесплатную медицинскую помощь. В текущей экономической ситуации принимаются все меры по недопущению сокращения расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и системы обязательного медицинского страхования на бесплатную медицинскую помощь, и при этом, обеспечить в полной мере выполнение требований законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. В условиях недостатка доходов бюджетов территориальных фондов обязательного медицинского страхования особую важность приобретает исполнение в полном объеме обязательств субъектов Российской Федерации в части страхования неработающего населения.

В приоритетном порядке оказывается помощь тем субъектам Российской Федерации, которые обеспечивают выполнение действующего законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации в части государственных гарантий бесплатной медицинской помощи.

Как видно из перечня планируемых и уже реализуемых антикризисных мероприятий государство использует все возможные рычаги, чтобы добиться большей устойчивости хозяйственного развития, снять социальную напряжённость, а также выполнить программу «максимум» - модернизировать экономику РФ. Можно сказать, что предпринимаются беспрецедентные меры, по сравнению с аналогичными антикризисными программами в других странах, ограничивающихся только монетарными мероприятиями (качественное и количественное смягчение монетарной политики, а также мерами т.н. «рейганомики», которая позволяет раздуть потребительский спрос за счёт углубления структурных перекосов в экономике).

Важно отметить, что течение кризиса сложно предсказать в деталях, а оперативное маневрирование в различных секторах гигантской экономической машины государства просто невозможно, поэтому возникновение недовольства у отдельных групп населения вполне предсказуемо. В этих условиях следует уделить особое внимание локализации социального напряжения с помощью средств массовой информации.

Здесь можно выделить несколько направлений воздействия:

1. Активное освещение публичной политики государства в условиях кризиса. Делается упор на то, что уже было сделано государством для преодоления кризиса и социальной поддержки населения, обязательно показываются примеры, как вариант, с перепрофилированием потерявших работу людей в специально созданных местными властями центрах, модернизированные сельхоз предприятия, получившие госсубсидии и т.д. Это формирует у людей осознание эффективности мер господомоши, а также ощущение социальной защищённости в условиях массовой безработицы. В контексте освещенного материала планируется, что государство собирается сделать в ближайшее время. Это создаёт доверие к политике государства. На экранах телевизоров и в печатных изданиях, представители органов власти объясняют, на что рассчитаны те или иные меры. Оптимистично смотрят на перспективы выхода России из кризиса. Стараются избегать мрачных прогнозов и оценок. Каждый день в новостях ведутся репортажи и беседы с президентом РФ Медведевым Д.М. и премьер-министром Путиным В.В. Чем-то эта акция напоминает ежедневные многочасовые обращения Уинстона Черчилля во время 2-й мировой войны к населению Великобритании. Эти обращения формируют у народа ощущение единения с властью, которое можно охарактеризовать как «будет нелегко, но вместе мы справимся», своеобразного участия власти в судьбе каждого, кто в данный момент смотрит телевизор. Активно освещается «сдерживание слова», данного ранее представителями власти. Например во время пошаговой девальвации рубля (в конце 2008, начале 2009 гг.) для укрепления доверия населения к власти, в СМИ широко говорилось о том, что как и обещал ЦБ курс бивалютной корзины не превысил 41 рубля и далее начат укрепляться к иностранным валютам. Хотя на тот момент, шли

слухи, особенно в сети Интернет, что доллар будет стоить 100 р. и т.д. С одной стороны такой пиар-ход власти увеличивает доверие к ней, с другой - подрывает доверие к слухам и пессимистичным оценкам экономических аналитиков. Активное освещение международных дипломатических (газовый конфликт с Украиной, приостановка аккредитации представителей НАТО в России в ответ на аналогичные действия Бельгии) или военных побед России (военный конфликт Грузии с Республикой Северная Осетия-Алания). Поднимает чувство патриотизма и гордости за свою страну, утверждает доверие к властям,

2. В документе «Первичная антикризисная концептуальная тема», представленном на рассмотрение правительству РФ, разработаны пиар-мероприятия для СМИ в случае существенного увеличения социальных потерь и роста напряжённости среди населения. Чтобы народ в полной мере ощутил заботу власти, публично через СМИ «управляемо планируется увольнять руководителей ДЭЗов, ЖЭКов, телефонных узлов, энергетиков локального уровня, «не желающих выполнять директивы государства по сдерживанию роста тарифов ЖКХ, телефонной связи и т.д., которые саботируют антикризисные мероприятия». Поскольку коррупция вызывает наибольшее раздражение в обществе и в условиях кризиса возможны проявления ведомственной коррупции, предлагается бороться с ними публично, убеждая население, что государство не только на словах борется с коррупцией. В этом случае создаётся образ внутреннего врага, который позволит «выпустить пар» социального напряжения и ещё больше объединит власть и народ в борьбе с кризисом,

3. Выращивание национальных и региональных лидеров. Привлечение «частных агентов воздействия». Для формирования общественного мнения и жестких социальных установок часто привлекаются популярные личности: имеющие у населения немалый «вес», к чьему мнению прислушиваются люди. Как правило, это популярные деятели искусства, выдающиеся спортсмены, авторитетные ученые. В своих политических пристрастиях они становятся как бы ориентирами для своих многочисленных поклонников. Данный метод весьма сильный, возможности его очень велики. Например, именно этим можно

объяснить привлечение знаменитых артистов на роли в рекламных роликах и другие.

Таким образом, анализ антикризисных мероприятий, принимаемых правительством РФ, показывает, насколько они значительны по охвату и масштабам, затрагивают все сферы экономической деятельности, имеют социальную направленность.

3.1.5 Политическое сознание населения в период кризиса

На российское общественное политическое сознание большое влияние оказывают исторические, социально-культурные и национальные традиции, передаваемые из века в век обычаи, верования, обряды, общественные установления, ценности, идеи и т.д. Они представляют собой социально-культурное и национальное наследие, сохраняющееся в обществе длительное время. С традициями неразрывно связан менталитет - исторически сложившийся, устойчивый умственный (интеллектуальный) и духовный строй (образ) народа. Традиции и менталитет обеспечивают передачу от поколения к поколению проверенных жизнью фундаментальных социальных ценностей, идей и взглядов. К ним, например, относится православная духовность.

Другими словами, политическое сознание - это система взглядов, понятий, представлений, установок и чувств, выражающих субъективное отношение человека к действующим или желаемым политике и политическим явлениям. Политическому сознанию присущи исключительная сложность, устойчивость и динамизм. Выделение и анализ его уровней и видов позволяют предметно показать его реальное функционирование, исключают отождествление этих уровней или противопоставление их друг другу⁵⁴⁸.

Для оценки уже имеющегося политического сознания населения, возникшего в самом начале современного кризиса, наиболее подходящими являются такие показатели, как доверие к власти, оценки населением мировой экономики, кризиса в России, собственного положения во время кризиса, деятельности правительства во время кризиса, ближайших перспектив развития и ряд других. Эти характеристики политического сознания

населения лучшим образом отражают результаты опросов общественного мнения Фонда общественного мнения (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), а также материалы их пресс-релизов, используемые ниже.

Как видно из результатов опросов максимальное доверие к правительству население испытывало именно во время пика рецессии - в конце 2008 года-начале 2009 года. Это говорит о том, что население верит в способность государства преодолеть кризис и защитить пострадавших от кризиса граждан. Немаловажным являются данные еженедельных рейтингов. Дело в том, что в период с марта по май в стране отмечается непрерывный рост безработицы (с 5289 тыс. чел. до 7107 тыс. чел. - по официальным данным Госкомстата). И рост доверия населения к власти говорит о том, что в целом население поддерживает публичную политику государства и «готово потерпеть».

Большинство россиян (82 %), по данным ВЦИОМ, оценивают состояние мировой экономики как нестабильное (40 %), кризисное (34 %) или катастрофическое, причем почти каждый второй (47 %) уверен, что сегодняшний кризис - долгосрочный процесс, скорого выхода из которого не будет. И хотя доминирует негативное восприятие текущей ситуации в глобальной экономике, население позиционирует перспективы РФ на фоне глобального кризиса относительно оптимистично.

Опросы показывают, что выросло количество граждан, считающих российскую экономику в трудном состоянии, что соотношение «оптимистов» и «пессимистов» приблизительно равно, «утя во время подобных периодов резко смещается к пессимизму. Но, несмотря на ухудшение общественных настроений в России, они остаются лучшими, чем можно было ожидать в кризисной ситуации.

Следует отметить, что самооценка материального положения большинства россиян стала ухудшаться именно в пик кризиса (феврале-марте), но позднее произошло восстановление этого индикатора. По-видимому, это происходит не по причине действительного улучшения экономической обстановки в России, а, скорее, по причине «привыкания» к существующему положению дел. Процесс адаптации очень важен в снятии социальной [напряженности]. Данные социологов показывают, что, по мне-

нию большинства опрошиваемых, наше правительство, хорошо справляется с кризисом, т.е. население видит результаты антикризисной политики государства и с ходом времени положительные оценки становится больше.

Итак, на конец мая среди опрошенных по репрезентативной выборке полностью доверяют Д.А. Медведеву - от 53 %, В.В. Путину - до 68 % населения, 44 % оценивают состояние российской экономики как удовлетворительное, 40 % - как плохое (и это на фоне того, что 74 % видят нестабильное, кризисное, катастрофическое состояние мировой экономики), 51 % считает, что их материальное положение осталось без изменений, 68 % населения отмечает, что жить стало трудней, но согласно потерпеть, от 57 % до 72 % граждан полагают, что президент и правительство хорошо справляются с текущими проблемами, при этом ухудшения текущей обстановки ожидают всего 23 % опрошенных. Политическое сознание россиян на данном этапе кризиса находится в относительно спокойном состоянии, а социологические исследования существенного роста напряжённости не выявили.

Показательные результаты даёт исследование, которое ВЦИОМ провёл совместно с «Ciao Surveys-Greenfield online-Company» 8 апреля 2009 г. (пресс-выпуск №1195), позволяющие сравнить, как к кризису относятся люди не только в России, но и в других странах. Пессимистичные прогнозы в отношении того, что кризис продлится долго, наименее характерны для поляков (51 %) и россиян (64 %). Напротив, мнение о том, что кризис - долгосрочный процесс, скорого выхода из которого не предвидится, свойственно жителям Германии (82 %), Великобритании (81%), США (76%).

Наиболее позитивно оценивают деятельность правительства в борьбе с кризисом россияне и поляки - существенные сдвиги к лучшему видят 16 % и 11 % соответственно (в Германии, Великобритании и США - лишь 5-8 %), ожидают эффекта от антикризисных мер 58 % и 54 % соответственно (в Германии, Великобритании и США об этом сообщают менее половины респондентов - 45-48 %). Немцы и британцы наиболее склонны пессимистично оценивать деятельность правительств в борьбе с кризисом: никаких позитивных изменений не ожидают 33 % и 30 % соответственно (27 % - в Польше и США, а наименьший показа-

тель - 24 % в России). При сравнении ситуации в России с другими странами можно сделать вывод о том, что политическое сознание населения лучше подготовлено к кризису, а, значит, риск социального взрыва в России и общественной депрессии гораздо меньше, чем в других странах.

3.2 Формирование антикоррупционной политики в РФ (Волостных А.В., Возилова М.И.)

Определяющая роль в формировании антикоррупционной политики принадлежит государству. Насколько политическая власть сильна, настолько и эффективна антикоррупционная политика. Некоторые исследователи, изучающие данную проблематику, утверждают, что данное направление не является особо актуальным для современного общества. Они объясняют это тем, что антикоррупционная политика проводится постоянно. Именно то, что антикоррупционная политика «проводится» и то, что во многих государствах существует потребность в проведении этой политики и доказывает тот факт, что это направление деятельности власти актуально всегда.

После распада Советского союза криминал достигает невероятных масштабов. Но антикоррупционную политику того времени, да и нынешнего нельзя назвать успешной. Немного забегаая вперед, стоит отметить, что в литературе по данной проблематике существуют достаточно в большом количестве определения коррупции, приводятся авторами меры, которые необходимы для успешного проведения антикоррупционной политики. В литературе также есть анализ современной действительности в этой области. Говорится о том, какие проблемы возникают при выработке, а затем и при проведении антикоррупционной политики. Исследователи в этой области одно из центральных мест уделяют роли политической власти в функционировании антикоррупционной политики. Подчеркивается, что необходима политическая воля для формирования концепции антикоррупционной борьбы и ее реализации на практике.

Но «политическая воля» не должна приобретать каких-то невероятных масштабов, так как это может отразиться не очень благоприятно на жизнедеятельности общества. «Политическая воля» даже в традиционно принятых демократических государ-

ствах присутствует в решении определенных задач, но это присутствие не переходит «границы» после которой система из либеральной, начинает преобразовываться во, что-то другое.

В современной России необходима грамотная антикоррупционная политика, эффективность которой невозможна без взвешенной политики со стороны государства.

Обратимся к одной из составляющих криминала, которой является коррупция. Коррупция в России является негативной системной характеристикой институтов государственного и муниципального управления, которая является существенным препятствием для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и благосостояния граждан. Противодействие коррупции становится особым видом публичной политики - антикоррупционной политикой - представляющей комплекс последовательных мер, осуществляемых на высшем государственном уровне и предполагающих вовлечение в их реализацию представителей власти, бизнеса и гражданского общества.

В литературе, как в отечественной, так и в западной, борьбу с коррупцией выделяют в отдельное направление. Коррупция в России, а также в других государствах существует и, наверное, будет существовать всегда, но есть определенные границы этого явления в государстве. В России после распада Советского Союза коррупция достигла огромных масштабов на всех уровнях государства. За 2002 год по данным Международной неправительственной организации «Международная прозрачность», Россия входит в 30 наиболее коррумпированных государств мира. Все эти причины способствуют выработке отдельной концепции по антикоррупционной политике в Российской Федерации. В связи с этим рассмотрим более детально явление под названием «коррупция». Данное явление в литературе определяется достаточно разнообразно. В настоящее время в России отсутствует единое общепринятое понятие коррупции, поэтому попытаемся посмотреть на это явление с разных позиций.

Коррупция проявляется в различных сферах жизни общества, в которых противостоят и переплетаются силы власти и капитала. Она отрицательно влияет на стабильность в обществе и государстве, напрямую угрожает национальным жизненно важ-

ным интересам, деформирует систему духовно-нравственных ценностей. Под воздействием коррупции личность, общество и государство оказываются в опасности, в связи с тем, что коррупционные отношения обладают способностью к саморазвитию и имеют тенденцию к ускоренному распространению. Незаконно приобретенные капиталы порождают использование более сложных конспиративных механизмов развития коррупции. Через коррумпированные связи осуществляется взаимодействие между властными полномочиями государственных служащих и нелегальным («черным») наличным капиталом. Растут незаконные выплаты, побочные вознаграждения, переплаты за выполненную работу, обеспечивается недостаточный контроль или попустительство в реализации перспективных экономических проектов. Все это ведет к интеграции коррупционных отношений и образованию организованных коррумпированных структур в государственных органах власти и управления.

Понятие слова «коррупция» произошло от сочетания латинских слов «corrupti» - это несколько участников одной сторон процесса и «rupture» - ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие нескольких лиц с целью порчи или «повреждения» нормального хода судебного разбирательства или процесса управления общественными делами. Коррупция (лат. *Corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумпированность-подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Блэк Г. понимает под коррупцией деяние, совершенное с намерением предоставить некое преимущество, не совместимое с официальными обязанностями должностного лица, которое незаконно и неправомечно использует свое положение или статус для извлечения какого-либо преимущества для себя или другого лица в целях, противоположных обязанностям и правам других лиц. А.И. Гуров считает, что взятки являются средством коррупции, когда работник правоохранительных, партийных органов или советский функционер состоит фактически на двух службах: официальной и в преступной организации. С.В. Дьяков рассматривает коррумпированность как срастание совершаемых

преступлений с правоохранительными органами. По мнению В.А. Горькова, коррупция-это такой акт, в ходе которого нарушается порядок распределения благ, установленных обществом, в пользу кого-то лицом, ответственным за распределение, получающим при этом какое-либо вознаграждение. Р. Перкинс сформулировал это понятие следующим образом: Коррупция-нечистоплотность и непорядочность, безнравственные или надлежащие действия по неправомерному отпращиванию должности, что является коррумпированным поведением должностного лица в ходе исполнения своих должностных обязанностей или когда оно действует под видом отпращивания должности.

Американские исследователи проблемы коррупции Э. Бенфилд, М. Джонстон, Дж. Най и др. рассматривают коррупцию как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих обязанностей и государственных функций ради личных семейных или групповых интересов с целью обогащения и повышения своего социального статуса интересов. Пономарев П.Г. определяет коррупцию как посягающие на нормативно установленные общественные отношения в сфере публичной службы действия физических и юридических лиц по подкупу публичных служащих, вызванное подкупом действие или бездействие публичных служащих в пользу подкупающих лиц, осуществляемое путем злоупотребления своими служебными полномочиями как служебным положением, вымогательство публичными служащими за свое действие или бездействие в пользу заинтересованных лиц незаконного материального или иного вознаграждения, а равно действия по посредничеству в подкупе.

По выводам И.М. Гальперина, коррупция не правовое, а социолого-криминологическое понятие, суть которого в разложении власти, использовании ее возможностей для личного обогащения, и выражается оно в конкретных актах поведения, предусмотренных законом как преступление. По мнению Б.В. Волженкина, коррупция-это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях

для личного обогащения или в групповых интересах. Гаухман Л. рассматривает коррупцию в четырех значениях: в общесоциальном понимании, как использование должностным лицом предоставленных ему полномочий и вытекающих из них возможностей для незаконного личного обогащения; политэкономическом, как присвоение должностными лицами собственности и иных выгод опосредованно, т.е. путем получения власти; криминологическом значении, как антисоциальное, общественно опасное, угрожающее экономической и политической безопасности государства явление, пронизывающее ветви власти, составляющее совокупность преступлений, совершаемых должностными лицами в целях личного обогащения за счет государства, коммерческих и иных организаций и граждан; в уголовно-правовом как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица, которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения.

«Коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»⁵⁴⁹ .

«Коррупция - это злоупотребление должностными полномочиями в целях получения выгоды»⁵⁵⁰ .

«Коррупция - это использование общественной властью своих полномочий для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп»⁵⁵¹ .

В конце 70-х годов 20 века отдельные аспекты организованной преступности и коррупции конструктивно начали освещаться на международных форумах при участии юристов, экономистов и ученых других отраслей. Впервые определение коррупции было дано на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. Как выполнение должностным лицом каких-

Ведерникова, О.Н. Антикоррупционная политика. С чего начать? // Общественные науки и современность.-2005.- № 3.- С. 119~128.(Определение в справочном документе о международной борьбе с коррупцией подготовленном секретариатом ООН. 1995 г.).

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Римский В.П. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Общественные науки и современность.- 2004. - № 6. - С. 68-79.

либо действий или бездействие в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения.

Коррупцию можно классифицировать, используя различные критерии. В частности, можно выделить административную коррупцию и коррупцию, связанную с «пленением»⁵⁵² или захватом государства, под административной коррупцией понимается намеренное внесение искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов, правил с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам. Классическим примером административной коррупции является мелкий торговец, вынужденный давать взятки бесконечной веренице официальных инспекторов, районным начальникам, местным правоохранительным органам, различного рода «крышам»⁵⁵³ и др. Кроме того, к административной коррупции можно отнести взятки с целью получения различного рода разрешений, таможенного оформления, получение государственных заказов и другое.

В странах СНГ средний размер выплат, связанных с административной коррупцией, в конце 90-х годов оценивался в среднем в 3,7% от валового годового дохода компании. Аналогичный показатель для малых компаний оказался почти в три раза больше. Разновидностью административной коррупции является бытовая коррупция, которая порождается взаимодействием рядовых граждан и чиновников. В нее входят различные подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи. К этой категории также относится кумовство (непотизм). Деловая коррупция возникает при взаимодействии власти и бизнеса. Например, в случае хозяйственного спора стороны могут стремиться заручиться поддержкой судьи с целью вынесения решения в свою пользу. Результаты различных научных исследований свидетельствуют, что в мире нет государства, где вера в чиновника была бы абсолютной. Проведенные в конце 90-х годов социологические исследования и опросы о распространенности коррупции в различных странах и среди

Андрианов, В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика. - 2008. - № 3-4.

⁵⁵³ Там же.

различных категорий сотрудников дают весьма показательные печальные результаты.

В частности, в возможность того, что ваш непосредственный начальник хотя бы раз в жизни брал взятку, в Италии верили 100% опрошенных, во Франции - 75 %, в Нидерландах - 0%, в Германии - 68 %, США - 56 %, Японии - 43%, Норвегии - 30 %.

В Германии, согласно официальной полицейской статистике, в середине 90-х годов прошлого столетия в получении взяток были уличены около 2 тыс. государственных чиновников. По оценкам некоторых специалистов, ежегодные потери страны от заключения различных контрактов за взятки оценивались в 10 млрд. немецких марок. Последний наиболее громкий скандал связан с руководством крупнейших немецких компаний - «Сименс» и «Фольксваген». В результате в 2007 г. компании «Сименс» пришлось уволить 130 руководителей различных подразделений, включая менеджеров высшего звена концерна.

Согласно законам бихевиоризма, попадая в коллектив, человек перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому, если внутриведомственная или внутрикорпоративная культура такова, что по отношению к взяткам царит «обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов, отсутствие гласности при обсуждении проступков сотрудников»⁵⁵⁴, то новопришедшие примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем. Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные, и начальники. «Пленением государства»⁵⁵⁵ как разновидности коррупции в мировой практике считается действие отдельных лиц, групп или фирм, как в государственном, так и в частном секторе с целью воздействия на формирование законов, законодательных актов и других инструментов государственной политики. Тем самым обеспечиваются определенные преимущества в процессе перераспределения государственной собственности и финансовых ресурсов в свою пользу.

Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика.- 2008. - № 3-4.

⁵⁵⁵ Там же.

Среди основных видов деятельности, подпадающих под это определение, можно выделить влияние на формирование структуры органов исполнительной и законодательной власти, выпуск необходимых нормативных актов, неправомерное распоряжение средствами Центрального банка, незаконные взносы в партийные кассы со стороны частных лиц, «продажу» частным предпринимателям парламентских голосов и др. Особой разновидностью коррупции на международной арене является политическая коррупция. В послевоенный период эту форму коррупции активно используют США для продвижения своего имперского влияния во многих странах мира. Следует подчеркнуть, что «глобализация не отделима от империй»⁵⁵⁶. Нельзя понять природу глобализации, если не осознавать, что США - американская империя - это то, что лежит в основе современного этапа глобализации и является движущей силой этого процесса. Под империей мы понимаем государства, которые занимаются экспортом институтов, идей культуры, стиля жизни своего основного народа за пределы своих границ, для обеспечения собственных национальных интересов. Эти институты и культура могут насильственно насаждаться за пределами страны, а могут перениматься в добровольном порядке.

За долгие годы в Америке создан достаточно эффективный механизм продвижения и отстаивания своих национальных интересов, в том числе используя коррупционные механизмы для отбора и подготовки национальных кадров, которые затем продвигаются во властные структуры, в том числе и на самые высокие должности. Для достижения своих политических целей США активно используют международные, региональные, неправительственные организации, государственные и частные фонды.

Одной из основных проблем борьбы с коррупцией в России является слабая юридическая и правовая база. В России отсутствуют действенные институциональные антикоррупционные механизмы, то есть соответствующие законы, административные регламенты для государственных служащих и др. Поэтому развитие антикоррупционного законодательства в нашей стране

Андреанов, В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика - 2008. - № 3-4.

является одной из важнейших мер. Одним из важнейших сдерживающих факторов для коррупции является уголовное законодательство. Создание антикоррупционной правовой базы в ее предупредительном аспекте должно быть ориентировано не только на оздоровление внешней для человека социальной среды, но также на работу с людьми, учет их личностных характеристик, совершенствование системы социального контроля, включающего, в том числе систему подбора и расстановки кадров, порядок выдвижения кандидатов на выборные публичные должности. На практике законы в большинстве стран устанавливают достаточно узкие рамки в отношении интерпретации видов коррупции, которые считаются уголовными преступлениями, - чтобы исключить риск выборочного применения законодательства с целью подавления гражданских свобод и оппозиции. Поэтому, например, подарок может считаться взяткой только при наличии намерения оказать влияние на должностное лицо. Если должностному лицу по закону не запрещается принимать подарки в принципе, то доказать факт взятки, как правило довольно трудно. Напротив, растрата часто считается доказанной при наличии ущерба, независимо от того, было ли намерение у служащего присвоить средства или нет.

В 90-е годы Государственная дума приняла три закона о борьбе с коррупцией, два из них получили одобрение Совета Федерации, но ни один из них так и не был подписан президентом. «В России нет необходимых норм в законе о государственной службе, нет закона о борьбе с коррупцией, с трудом принятый закон о легализации преступно нажитых средств почти не работает, нет независимых структур борьбы с коррупцией, а самое главное, нет политической воли в различных ветвях власти для организации этой борьбы на уровне мировых стандартов»⁵⁵⁷. Необходимо, отметить, что конечно в наше время ситуация в области противодействия коррупции значительно изменилась. Сделаны определенные шаги по противодействию коррупции.

В ноябре 2003 г. Президент учредил Совет по борьбе с коррупцией во главе с председателем правительства. В Совет вошли

Преступность 20 века: мировые, региональные и российские тенденции/В.В.Лунеев.-Изд.2-е, перераб. и доп.-М.:Волтерс Клувер,2005-912 с.

шесть председателей - правительства РФ, Государственной думы, Совета Федерации, Конституционного, Верховного и Арбитражного судов. При Совете созданы две комиссии по противодействию коррупции и по разрешению конфликтов интересов. В апреле 2004 года, в Государственной думе также создана комиссия по противодействию коррупции. На комиссию возложены функции анализа законодательства на предмет выявления положений, создающих почву для коррупции и его корректировке, а также работа по конкретным обращениям, связанным с проявлением коррупции. В последние годы, ситуация в сфере законодательства постепенно меняется. Сформирована минимальная нормативно-правовая база по регулированию процессов в сфере коррупции. Но очевидно, что этого не достаточно для этого необходимо развивать законодательную базу.

Развитие антикоррупционного законодательства, это очень важный аспект в эффективности борьбы с коррупцией. Именно нормативно-правовые акты дают возможность бороться с коррупцией эффективно. Роль законодательной базы в борьбе против коррупции очень велика, «Общественно опасная деятельность в силу процессуальных трудностей или пробелов и издержек уголовного законодательства бывает объективно не дока-

558

звима или не наказуема» . В современной России существуют определенные законы по борьбе с коррупцией, ведется определенная работа по минимизации коррупционных отношений на всех уровнях власти, но эффективность таких мер является не столь успешной. При наличии определенной законодательной базы Россия по-прежнему остается одним из наиболее коррумпированных государств в мире. Конечно, в последнее время наметилась тенденция по минимизации коррупционных отношений в различных сферах жизни. Это связано с тем, что внимание со стороны государства на эту проблему возросло. Принимаются новые законы по коррупции, которые более детально прописывают, что считать коррупцией и какими способами государство собирается бороться с этим явлением.

Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в современной России / П. А. Скобликов.- М.: Норма, 2007.- 272 с.

Необходимо также отметить, что при наличии законов по коррупции как уже отмечалось немного выше, Россия по-прежнему является наиболее коррумпированным государством в мире. Зачастую борьбу с коррупцией осуществляют люди, которые сами являются коррупционерами. В этом причина столь распространенного явления как коррупция в России. Но очевидно, то, что у власти в настоящее время существует представление о том, что при такой ситуации государство не может развиваться так, как бы этого хотелось.

Реализация концепции по антикоррупционной политике подразумевает разработку различных программ и соответственно под эти программы необходимы законодательные решения. При осуществлении антикоррупционной политики в России, предлагаются следующие законодательные меры: а) осуществить ограничения условий благоприятствующих проникновению криминальных элементов в законодательную власть и их влияния на принятие законов; б) внесение изменений и дополнений в избирательное законодательство; в) принять закон о политических партиях в целях стимулирования образования устойчивых и ответственных партий, без чего невозможно создание четкой, понятной людям и прозрачной политической системы, обеспечивающей гарантии принятия властных решений, отвечающих интересам общества; г) принять закон о лоббировании в целях создания прозрачной системы отстаивания интересов в законодательных органах; д) внести изменения и дополнить в закон о статусе депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации в целях приведения законодательной трактовки депутатского иммунитета в соответствии с Конституцией Российской Федерации; е) создать условия для обеспечения большей структурированности, прозрачности и подконтрольности органов исполнительной власти;

Развитие антикоррупционного законодательства играет огромную роль в степени эффективности в целом провидения антикоррупционной политики в государстве. Как уже отмечалось, что без определенной нормативно-правовой базы невозможно комплексно подходить к борьбе с коррупцией. В последнее время об этой проблеме говорят первые лица государства. Президент России, выступая в марте этого года на Совете по борьбе с

коррупцией, заявил, что в сложившееся «кризисное» время особую роль приобретает борьба с коррупцией.

На данном заседании Президент предложил обсудить вопросы, касающиеся антикоррупционной экспертизы законов и подзаконных актов. Это объясняется тем, подчеркнул президент, что нередко законопроекты и сами законы имеют различные трактовки и юридические пробелы, что повышает риск коррупционных действий. Стоит отметить, что шаги по данному направлению уже сделаны. В России появился нормативный акт, определяющий методы проверки бюрократических документов на, так называемую, «коррупциогенность».

Данное постановление подписал председатель правительства В.В. Путин. Постановление № 196 от 5 марта 2009 года. Постановление «Об утверждении методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов, и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции». Как отмечается в постановлении «коррупциогенными» признаются те положения проектов документов, которые содержат «коррупциогенные факторы». В свою очередь «коррупциогенными факторами» признаны положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

С избранием президентом России Медведева Д.А, динамика по борьбе с коррупцией начала меняться. После избрания, Президент заявил, что одной из главнейших задач государственной политики является борьба с коррупцией. 31 июля 2008 года, президент подписал антикоррупционный план, а в начале октября внес в Государственную думу пакет из четырех законопроектов. Данный пакет был подписан президентом 25 декабря 2008 года.

Базовым из четырех законов является закон «О противодействии коррупции». По данному закону определяется понятие коррупции, а также закон устанавливает правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, а также минимизации и ликвидации последствий подобных правонарушений. Принятие данного законопроекта является поло-

жительным фактором в минимизации коррупции в стране. Развитие антикоррупционного законодательства должно быть частью общей концепции по антикоррупционной политики. Несмотря на, то, что законодательная база в настоящее время все еще далека до идеальной, положительная динамика в области противодействия коррупции присутствует.

Несомненно, развитие законодательной базы для общества в целом является положительным моментом в понимании того, какими механизмами можно бороться с коррупцией. «Каркас каждого социального института составляют формально-правовые нормы, зафиксированные в законах и подзаконных актах и других правовых документах»⁵⁵⁹. Заславская Т.И отмечает, что полнота, непротиворечивость и легитимность этих норм, их справедливость в глазах общества служат важными критериями социального качества и эффективности института.

Но когда рушатся определенные устои, сложившиеся в обществе, (это характерно для переходных обществ) принимаемые законы властью зачастую выражают интересы определенной группы людей, а не общества. В силу этого данные законы не являются легитимными. В тоже время контроль за соблюдением законов и других нормативно-правовых актов в большинстве бывает не эффективным. Коррупционность органов контроля и правосудия, практика избирательного применения законов и норм к разным физическим и юридическим лицам, произвол в области определения наказаний за нарушение установленных норм резко снижают действенность институтов. Подобная структура, была характерна для России после распада Советского Союза. Очевидно, то, что необходимо менять сложившуюся систему, так как это ведет к коррумпированным отношениям в обществе. Немного выше говорилось, как должен работать социальный институт в нормальных государствах. Необходимо, чтобы закон был одинаков для всех. Это, наверное, и является главной задачей государства как основного политического института и общества в целом.

Заславская Т.И Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие.- М: Дело, 2004. - 400 с.

Когда придет осознание того, что закон является регулятором отношений в государстве, тогда, наверное, можно будет говорить о качественном изменении общества. Хотелось бы еще раз отметить тот факт, что наличие и в последующем времени развитие законодательной базы в сфере коррупции является одним из наиболее важных факторов в минимизации коррупции в Российской Федерации. Так как именно наличие законов определяют правила во взаимоотношениях в обществе. Стоит отметить, что необходимо, чтобы законы принимались в интересах всего общества, а не в интересах одной определенной группы людей, которые, прикрываясь благими идеями в интересах людей, на самом деле отстаивают собственные интересы. Подобная практика была в начале 90-гг., такая практика существует и в наше время. Подобные действия необходимо сводить до минимума. Как уже отмечалось немного выше, общество должно осознать, что представители людей отстаивают их интересы, а также принимаемые законы несут в себе качественные изменения в определенных сферах жизнедеятельности. С уважением законов, а также с действительным положительным наделением их определенными мерами, можно будет говорить о каком-либо прогрессе по противодействию коррупции, по крайней мере, на законодательном уровне.

В современной России существует концепция по формированию и развитию антикоррупционной политики в стране. Хотелось бы продемонстрировать, что понимается под антикоррупционной политикой. Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни. Учитывая, что коррупция без постоянного противодействия ей имеет свойство расширяться и мимикрировать, необходимо, чтобы со временем была выделена антикоррупционная функция государства как одна из его базовых задач. Таким образом, речь идет как о создании механизмов, позволяющих уменьшить масштабы коррупции в краткосрочном плане, так и о выработке и проведении антикоррупционной политики в краткосрочном плане, так и о выработке и проведении антикоррупционной политики как постоянно действующей органической функции государства.

При этом эффективность данной функции в значительной степени будет зависеть от того, насколько активно в ее реализации примут участие структуры гражданского общества. Немного ниже хотелось бы отметить факторы, которые способствуют более эффективному формированию антикоррупционной позиции общества. Если говорить о минимизации коррупции, то этому могут способствовать такие факторы как: а) степень эффективности деятельности судебной системы в РФ; б) активная социальная политика; в) демократические ценности (как упоминалось немного выше развитие гражданского общества и правового сознания).

Хотелось бы начать с того, как в демократических режимах работают механизмы по минимизации коррупции в целом. Основным способом по минимизации коррупции в демократических странах со стороны общества являются выборы. Выборы это главный признак демократического государства. Основным способом наказания избранных представителей за коррупцию является отстранение их от власти на следующих выборах. Это, подразумевает, что сам избиратель отвечает за степень честности и ответственности тех, кого он избирает. Несмотря на высокую результативность выборов как оружия против коррупции, их действие проявляется достаточно медленно. Рядом авторов выдвигалось предположение, что изъяны избирательного процесса могут оказывать существенное влияние на размах коррупции. Даже если выборы проходят без нарушений, сама их система может стимулировать избирателя голосовать за того или иного кандидата по идеологическим причинам, игнорируя коррупционность его лично, его подчиненных или его партии в целом. Эта гипотеза находит подтверждение. Коррупция оказывается значительно меньше в странах, где в каждом избирательном округе выбирают несколько представителей по мажоритарной системе, чем в странах с выборами по пропорциональной системе и по закрытым партийным спискам или в странах с маленькими избирательными округами и выбором одного представителя в каждом округе. Это объясняется тем, что мажоритарная система обеспечивает наибольшую индивидуальную подотчетность, а выбор нескольких представителей или по открытым партийным спискам значительно повышает внимание, которое

избиратели уделяют честности кандидатов. Это и является ключевым моментом в том, что при мажоритарной системе выборов, кандидат и после своего избрания будет исполнять свои обязанности государственного служащего относительно добросовестно. Конечно, выборы не являются залогом искоренения коррупции в государстве, но в такой политической системе у людей существует механизм отслеживания деятельности своих представителей. И чем выше уровень либеральных ценностей, тем ниже уровень коррумпированности государственных служащих. Наряду с выборами в демократических системах также присутствуют и другие плюсы по минимизации коррупции. Еще одним плюсом при демократии можно выделить так называемый «внешний контроль». Именно «внешний контроль» характерен для стран с рыночной экономикой и либеральной демократией. Предположительно, это связано с тем, что для реализации нормального функционирования рынка необходимы четкие правила, механизмы обеспечения выполнения обязательств, в том числе эффективная правовая система, обеспечивающая здоровую конкретную среду. Либеральная демократия для достижения своих целей также опирается на систему выборов, правовое государство, независимое правосудие, разделение властей и систему «сдержек и противовесов».

Все эти политические институты служат одновременно механизмами «внешнего контроля»⁵⁶⁰ над коррупцией. Однако не все положения либеральной демократии однозначно способствуют борьбе с коррупцией. Примером может служить принцип разделения властей. Разделение властей по горизонтали стимулирует их надзор друг над другом. Например, в парламентской демократии представительная власть имеет полномочия отправить правительство в отставку. С другой стороны в президентской демократии ветви власти еще более функционально разделены.

Несмотря на это, коррупция в президентских республиках в целом выше, чем в парламентских, что, возможно, косвенно связано с трудоемкостью процедуры импичмента президента. Далее, разделение властей по территориальному уровню и связан-

Коррупция в России // Википедия: свободная энциклопедия. - 23.09.08.- <http://www.wikipedia.org.ru>.

ный с этим перенос большей части полномочий неполитической власти на уровень местного самоуправления приводит к эффективному уменьшению размеров органов власти. Это повышает информационную прозрачность власти и уменьшает коррупцию. Тем не менее, федеративное устройство государства, обеспечивающее максимальную децентрализацию, часто приводит к регулированию различных аспектов одной и той же деятельности чиновниками разных инстанций, и, следовательно, к большей коррупции по сравнению с унитарными государствами.

Как показывает мировой опыт, чем выше уровень либеральных традиций, тем меньше уровень коррупционных отношений. В качестве примера можно привести исследования Оскара Ариаса Санчеса, который отмечает, что авторитарные режимы способны успешно скрывать подавляющее большинство злоупотреблений властью от общественности, так, что вывод об их коррумпированности делается на основе анализа косвенных свидетельств и пагубных для всего общества последствий. Напротив коррупция в демократических режимах часто получает широкую огласку и пресекается прежде, чем она начинает наносить существенный ущерб. Однако периодические скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений и разочарование в демократии.

Еще одним фактором в минимизации коррупции можно выделить степень эффективности деятельности судебной системы. В начале хотелось бы показать, то в каком состоянии находится судебная система в постсоветское время. Масштабы коррупции, охватившей судей, таковы, что об этой проблеме с горечью говорят видные адвокаты (как никто другой тесно взаимодействующие с судьями), депутаты всех уровней, журналисты, которые обнародуют результаты своих расследований и приводят «тарифы»⁵⁶¹ на различные «услуги» коррупционеров от правосудия. К сожалению, вне поля зрения журналистов находится еще более тревожное явление-назначение судей на должности за деньги.

Коррупция судей представляет особую (может быть самую главную) опасность по нескольким причинам:!)если коррупци-

⁵⁶¹ Актуальные проблемы борьбы с коррупцией в современной России / П.А. Скобликов-М: Норма, 2007- 272 с.

ей поражены все иные сферы социальной жизни (за исключением судопроизводства), то для рядовых граждан, предпринимателей и организаций остается надежда отыскать правду в суде, поскольку в правовом государстве суд является последней инстанцией в разрешении любых конфликтов. Но когда суд поражен коррупцией, тогда надежды нет! Более того, коррумпированный суд может изменить, отменить или признать незаконным в действительности законное, справедливое по существу и соответствующее общественным потребностям решение нижестоящего суда, а равно любого иного органа или организации. Сказанное относится, прежде всего, к гражданскому судопроизводству, однако имеет значение и для иных видов судопроизводства;

2) коррупция судей способна заблокировать вынесение справедливого приговора по успешно законченным делам об организованной преступной деятельности или существенно смягчить наказание после вынесения приговора. История криминальной России знает немало случаев, подтверждающих такую возможность[^]) согласно уголовно-процессуальному законодательству предварительное следствие по делам, совершенным судьями (ст.285 «Злоупотребление должностными полномочиями», 290 «Получение взятки», 292 «Служебный подлог», 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» и др. УК РФ), осуществляется следователями прокуратуры. Органы прокуратуры оперативных аппаратов в своем составе не имеют. Более того, проведение оперативно-розыскных мероприятий против судей имеет серьезные, явные и неявные, ограничения. Поэтому использование оперативно - розыскных возможностей иных правоохранительных ведомств (имеющих в своем составе оперативно-розыскные аппараты) проблематично.

В силу ряда факторов по такой категории уголовных дел предварительное расследование будет успешным, как правило, лишь тогда, когда возбуждению дела будет предшествовать глубокая оперативная разработка коррупционеров (с использованием наиболее острых, эффективных средств и методов, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством, включая визуальное, агентурное и электронное наблюдение, различные оперативные комбинации и т.д.), негласное расследование

события преступления с определением возможной доказательственной базы и принятием мер к ее сохранности, обеспечением использования в будущем. Кроме того, расследование соответствующих преступлений после возбуждения уголовных дел можно иметь оперативно-розыскное сопровождение.

А между тем, до сих пор на законодательном уровне четко не определено, в обязанности какого органа или органов, уполномоченных на ведение оперативно-розыскной деятельности, входит обнаружение фактов коррупции судей и проведение по ним негласного расследования для последующей легализации добытых материалов и возбуждения уголовного дела, а также оперативно-розыскное сопровождение такого уголовного дела. Более того, соответствующие законопроекты даже не разрабатываются. В итоге срабатывает простое правило: если нет органа, ответственного за осуществление работы в данной сфере, значит, нет и не может быть спроса за эту работу, значит, нет и самой работы. Почти столь же значима, как и обозначенная выше, проблема борьбы с коррупцией в правоохранительных органах, прежде всего с коррупцией среди оперативных работников и следователей. Оперативные работники, в соответствии с оперативно-розыскным законодательством и в целях борьбы с преступностью, имеют в своем распоряжении такие силы и средства, уполномочены на использование таких методов работы, которые означают наличие в их руках очень мощного оружия. И возникают очень опасные ситуации, если это оружие находится в руках коррупционеров, членов и руководителей ОПТ. Конфиденциальность-атрибут оперативной работы серьезно затрудняет осуществление эффективного контроля и выявление фактов коррупции.

Органы предварительного следствия и дознания являются органами юстиции, и их коррумпированность означает коррумпированность юстиции. В современных условиях эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией невозможна без оперативно-розыскной деятельности, позволяющей противопоставить адекватные приемы противодействия приемам и уловкам преступников по защите от разоблачения. Вместе с тем для борьбы с преступностью указанных форм не менее значимы фигуры дознавателя и следователя. Дознаватели и следователи, к примеру, ОВД аккумулируют в своей работе резуль-

таты деятельности иных служб и подразделений МВД по борьбе с организованной преступностью, по борьбе с экономическими преступлениями, участковых уполномоченных, уголовного розыска, вневедомственной охраны и др.

Неудовлетворительная работа одного следователя или дознавателя в течение короткого промежутка времени способна перечеркнуть длительные и успешные усилия многих сотрудников из смежных служб.

Привлечение к уголовной ответственности участников ОПТ и коррупционеров дознавателями и следователями при определенных обстоятельствах возможно без содействия оперативных работников. В деятельности любой, самой замаскированной, преступной организации время от времени наступают сбои, достоянием общественности становятся факты отдельных преступлений, а доказательства виновности конкретных лиц лежат на поверхности. Это относится и к самым осторожным коррупционерам.

Расследование преступлений тогда не представляет технических сложностей и посильно для дознавателей и следователей и следователей без помощи оперативных работников-при условии добросовестности первых. В то же время оперативные работники не уполномочены осуществлять работу по уголовным делам в полном объеме и направлять их в суд, поэтому самая удачная оперативная разработка без дознавателей и следователей останется безрезультативной.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в постсоветское время, Заславская Т.И. отмечает, одновременное действие разных норм по одним и тем же вопросам позволяет чиновникам и судьям выбирать ту норму, которую выгоднее применить в каждом случае. Это порождает коррупцию и ведет к безнаказанному нарушению принципа правового государства: «Единый закон для всех»⁵⁶².

На основе этого можно, сделать вывод, что от степени открытости и эффективности работы судебной системы зависит очень много. Во многих странах, в которых ведется борьба с коррупцией, отмечается всегда степень эффективности работы судебной системы. В России существуют различные трудности

Заславская Т.И Современное российское общество: Социальный механизм трансформации: Учеб. пособие.- М: Дело, 2004- 400 с.

по эффективной работе судебной системы, о них упоминалось немного выше, но стоит отметить, что в последнее время об этих проблемах все чаще говорят первые лица государства. Предпринимаются различные шаги по минимизации коррупции в судебной системе. Говорится о заработных платах, что представители данной системы должны получать достойную заработную плату, это касается и правоохранительной системы. Достойная оплата труда должна способствовать минимизации коррупции. Конечно, эта мера необходима и она, безусловно, является эффективной. Большинство благополучных стран мира в коррупционном отношении идут таким же путем. Но, наверное, главное в России является осмысление того, что «взятка» это нарушение закона. Изменение в общественном сознании, понимание того, что коррупция тормозит развитие государства, это является основной задачей государства. Так как государство это основной политический институт. Подобные меры должны способствовать улучшению ситуации.

В качестве вывода хотелось бы отметить, если судебная система в государстве является коррупционной, то о развитии государства и о демократических ценностях в этом государстве говорить не приходится. О важности эффективной работы судебной системе говорил и Президент в своем послании Федеральному Собранию. Президент, заявил, что честный и независимый суд - это несущая часть справедливого общественного порядка. Президент, отметил также, что по мере развития демократии в нашей стране, роль суда будет только возрастать. Власть должна выработать определенные меры по борьбе с коррупцией, как в судебной системе, так и в других ветвях власти, для этого необходима общая концепция по антикоррупционной политике.

Еще одним фактором в минимизации коррупции является эффективная социальная политика. Немного выше уже отмечалось, что согласно законам бихевиоризма, попадая в коллектив, человек перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Поэтому, если внутриведомственная культура такова, что по отношению к взяткам царит «обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов отсутствие гласности при обсуждении проступков сотрудни-

ков» , то новопришедшие примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем.

Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные, и начальники. В настоящее время такая ситуация в большинстве сфер жизнедеятельности человека. Очевидно, то, что для уменьшения подобных случаев необходима эффективная (активная) социальная политика со стороны государства. Необходима работа с гражданами, подобная практика существует во многих так называемых цивилизованных странах мира. Необходимо, чтобы принимаемые решения органами государственной власти были открыты и доступны для просмотра. Необходимо добиться того, чтобы общество доверяло государству. Для этого государству необходимо эффективно решать задачи в различных сферах жизнедеятельности общества.

Выделяя факторы, которые способствуют если не искоренению, то хотя бы минимизации коррупции в государстве, необходимо выделить аспект, который связан с сознанием современного Российского общества. В общественном сознании современной России, можно увидеть две взаимосвязанные социальные установки. Одна из них - это коррупционная зависимость, при которой коррупция воспринимается как неотъемлемый атрибут образа жизни российского общества. Вторую установку можно охарактеризовать как коррупционную готовность. Раскрывая эту установку, можно сказать, что существует психологическая установка на решение различных проблем с помощью подкупа.

В борьбе с коррупцией многое определяет, то, как общество воспринимает это явление. Какие ценности преобладают в обществе. Немного выше уже упоминалось, какова значимость наличия правового государства, но также вторым элементом социального института являются социо-культурные нормы определяющие поведение социальных акторов в определенных сферах общества. Соблюдение этих норм контролируются культурными механизмами, общественным мнением, моральными оценками, встречным поведением окружающих. Эффективность этих форм

Андрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика.- 2008.- № 3-4.

контроля определяется уровнем правосознания и общественной активности граждан, степенью их терпимости (нетерпимости) к неправым и противоправным действиям других людей. В различных обществах этот показатель колеблется от полного неприятия резкого и открытого отчуждения нарушителей принятых норм большинством окружающих до относительного безразличия конформизма, стремления не вмешиваться «в чужие дела». При таком восприятии процессов проходящих в России, наверное, всерьез о масштабной борьбе с коррупцией с привлечением государства как основного политического института, гражданского общества, деловых кругов страны говорить не приходится.

Необходимы качественные изменения в области социальной политики. Со стороны государства должны посылаться сигналы и действия для объединения государства и общества против коррупционных отношений. Необходимо повышать качественным образом образовательный уровень общества. Справедливости ради, необходимо отметить, что в последнее время государство уделяет достаточно большое внимание проблеме именно качественного образования. Много говорится о том, что если обращаться к статистике, то можно увидеть, что большое количество людей имеет средне-специальное и высшее образование. В России огромное количество образовательных заведений. И государство в последнее время достаточно активно проводит меры по повышению качества образования в стране. Конечно, имеются определенные негативные стороны этих процессов. Но сам факт, что на данную проблему обратили за долгие годы внимание, дает надежду на то, что ситуация улучшится по данному направлению.

Отмечая, то, что минимизация коррупции в нашей стране зависит от переосмысления, того, что от состояния ценностных качеств в обществе зависит, эффективность проведения антикоррупционной политики. Также еще одним обстоятельством в уменьшении коррупции, может способствовать переосмысление того, как необходимо выстраивать взаимоотношения между государственной властью и обществом. Проблемы в своих взаимоотношениях с органами государственной власти Российские граждане редко воспринимают как какие-то барьеры, препятствующие осуществлению своих прав и свобод обеспечению их

интересов и т.п. Очень часто эти проблемы воспринимаются гражданами как элементы социальной среды, в которой они живут как социальные условия, к которым им следует адаптироваться. Именно поэтому столь часто Российские граждане проявляют терпимость и подчиняются даже трудновыполнимым задачам государственных служащих, чтобы решить свои проблемы. И именно поэтому они столь редко обращаются в суды и вышестоящие организации с целью изменить социальные условия решений своих проблем. Данная практика порождает коррупционные отношения. Потому, как в обществе складывается практика решения своих проблем напрямую с чиновником. Решение проблем определенного человека происходит не на безвозмездной основе. Пока будут происходить такие процессы, сложно будет решать проблемы по противодействию коррупции. Обществу необходимо осознать, что необходимо сообща отстаивать свои интересы, не решать их с чиновником отдельно человеку. Когда общество будет отстаивать свои права сообща, эффективность отстаивания своих интересов будет намного выше.

Сплоченность общества для отстаивания своих интересов, это уже проблема формирования гражданского общества в России. В современной России, говорить о построении действительного гражданского общества, наверное, еще рано. Причины несформирования гражданского общества различны. Конечно, одной из причин является, то, что в России не сформировался средний класс, как доминирующий. Структура современного общества больше напоминает «треугольник», нежели «ромб». А именно структурой «ромба» характеризуются общества в развитых странах мира.

Еще одной причиной является, отсутствие в России понимания того, что отстаивать свои права и свободы необходимо сообща. На это существуют свои причины, конечно, наше государство развивалось в условиях, когда власть сосредотачивалась в руках одного человека. Исторически для России это было характерно на протяжении долгого времени. Прошло немного времени, когда существуют более или менее благоприятные условия для того, чтобы человек почувствовал, что от его решения зависит очень многое. До сих пор, в обществе царит настроение, что их отдельно взятое мнение или действие ничего не решит

Конечно, отдельно взятому человеку достаточно трудно сломать определенную систему. Ну, для этого и необходимо, чтобы общество в целом осознало свою значимость в успешном развитии государства во всех сферах жизнедеятельности человека. Когда в России изменится общественное сознание на проблемы в той или иной сфере, то эффективность решения этих проблем, как уже отмечалось немного выше, резко возрастет. А это в свою очередь связано с уровнем развития гражданского общества в нашей стране. Становление и развитие гражданского общества должно способствовать более эффективной минимизации коррупции в России. Стоит, отметить, что же понимается под гражданским обществом. В литературе гражданское общество определяют как сферу спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти.

Причиной того, что в России не существует гражданского общества в общепризнанном понимании, является, то, что различные институты не в полной мере работают эффективно. Под этим понимается, то, что человек легитимным способом достаточно сложно отстоять свои права в определенной сложившейся ситуации. А если необходимо оспаривать какие-либо действия с государственными органами, то это еще более сложная задача. Для устранения подобных изъянов, необходимо, чтобы в не зависимости от социального положения в обществе тех или иных граждан, во главе стоял закон. Это также должно способствовать формированию гражданского общества в Российской Федерации.

Также условием, которое может способствовать минимизации коррупции является поднятие общей культуры общества нашей страны. Немного выше, уже говорилось о значимости этого аспекта в эффективности проведения антикоррупционной политики в Российской Федерации. Хотелось бы рассмотреть за счет, чего возможно поднять общий уровень культуры общества. Конечно, в успешности этого процесса огромную роль оказывает образование. Образование как одно из составляющих культуры способствует повышению, в общем, уровня культуры. Образование, в нашей стране должно быть на высоком уровне, что

касается непосредственно роли образования в минимизации коррупции, то, что большое внимание должно отводиться не только среднеспециальным и высшим учебным заведениям, но и школьному образованию. Роль среднеспециальных и высших учебных заведений более детально рассмотрим немного ниже. Именно со школьной скамьи необходимо говорить о порочности коррупции в целом. Необходимо, чтобы вырабатывалось негативное отношение к коррупционным отношениям. Подобное воспитание должно проходить и в семье и в школе. В таких условиях, достаточно велика вероятность, что уровень коррупционных отношений значительно снизится. Семья является ячейкой общества, и от того, какие ценности преобладают в семье, зависит, каким будет наше общество в целом. Немного выше уже говорилось о необходимости подъема качества образования у нас в стране. В 90-г. с колоссальным темпом появлялись различные учебные заведения, что явилось отрицательным моментом в качестве получаемого образования людьми. Огромную роль играет образование по гуманитарным специальностям.

Именно на гуманитарных специальностях рассматриваются более детально различные аспекты функционирования государства. Рассмотрение происходит и в историческом плане, как определенные государства развивались на протяжении длительного времени, а также, что характерно для современных государств. Изучение основ политических процессов с его плюсами и минусами, что способствует лучшему пониманию, как должно функционировать государство. В результате накопления таких знаний более четко определяется картина, место которое должен занимать человек и какова его значимость для нормальной работы общества и государства. Но конечно не должно все сводиться лишь к гуманитарным специальностям. Поднятие уровня образования на технических специальностях равно значимо, как и на гуманитарных специальностях.

На многих технических специальностях включены в образовательный план, гуманитарные дисциплины. Значимость того, что на технических специальностях преподаются гуманитарные дисциплины, достаточно велика. Немного выше уже говорило о значении высоких нравственных устоев в государстве, говорилось о значимости образования для этого. Упомянулось о зна

чимости преподавания политических дисциплин в учебных заведениях, но также стоит, отметить, что большую роль играют в своей совокупности гуманитарные дисциплины. Знание своей истории и извлечения из нее уроков в хорошем смысле этого понимания. Конечно, как отмечалось немного выше, преподавание политических дисциплин должно способствовать тому, чтобы в обществе было лучшее понимание того, как коррупция негативно влияет на развитие государства в политической, экономической и других сферах жизнедеятельности общества.

Такие предметы как: история, культурология, философия и другие дисциплины оказывают значительное влияние на повышение общей культуры нашего и не только нашего общества. Поднятию общей культуры для минимизации коррупции в нашей стране, может также способствовать пропаганда в средствах массовой информации о негативном последствии этого явления для государства в целом. Данная мера включена в законы, как федерального значения, так и регионального. На уровне законодательной базы такая мера призвана способствовать минимизации коррупции в Российской Федерации. Об этом говорилось выше.

Обращение большого внимания к этой проблеме со стороны средств массовой информации, также может способствовать улучшению ситуации в данном направлении. Необходимо, чтобы об этой проблеме говорилось как много чаще, а не после очередного громкого скандала связанного с коррумпированным чиновником. В последнее время, после принятия на федеральном уровне национального плана по противодействию коррупции, появляются передачи посвященные явлению под названием коррупция. Средства массовой информации более детально стали освещать темы по поводу коррупции. Поднятие общей культуры общества должно способствовать минимизации коррупции в нашем государстве.

В литературе также выделяют такие условия для уменьшения коррупции в нашей стране, как: регионализация России, уменьшение бюрократического аппарата, ликвидации клиентлистских отношений. О последних говорилось так же, как о причинах развития коррупции в нашей стране.

Под регионализацией понимается то, что необходимо развивать, самостоятельность субъектов Российской Федерации. Ко-

нечно, эта самостоятельность должна ограничиваться основным законом (Конституцией) страны, для того, чтобы самостоятельность регионов не принимала негативный аспект. Что уже в России наблюдалось. Достаточные полномочия регионов, должно способствовать тому, чтобы принимались эффективные меры на уровне субъекта Федерации. Немного выше уже упоминалось о значимости самостоятельности регионов в законодательной системе. В послании Президента России на последнем выступлении перед Федеральным Собранием говорится о том, что необходимо достигнуть определенного баланса по разграничению полномочий между федеральным центром и субъектами федерации. Он также упоминал о значимости развития гражданского общества и демократических ценностях в целом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что осуществляются значительные шаги по борьбе с коррупцией. Опросы показывают, что значительная часть общества информирована о том, что государство предпринимает определённые меры по борьбе с коррупцией. Одним из шагов в этом направлении является принятие национального плана по борьбе с коррупцией. Также можно увидеть, что со стороны общества существует, пусть даже не в абсолютном большинстве, понимание того, что, возможно, минимизировать уровень коррупции в России предложенными мерами и то, что для более эффективной работы необходимо, активное участие общества в решении данной проблемы.

Подводя итог, хотелось бы, отметить, что формирование эффективной антикоррупционной политики зависит от нескольких факторов. Прежде всего, минимизация причин возникновения и развития коррупционных отношений, выработка условий для формирования антикоррупционных мер в государстве, заинтересованность политической власти в формировании и проведении эффективной антикоррупционной политики, заинтересованность общества в минимизации коррупции в нашей стране и непосредственное участие общества в данной деятельности (это зависит от степени развития гражданского общества в нашей стране). Можно, отметить, что приведенные факторы в данной статье должны способствовать улучшению ситуации, непосредственно в формировании антикоррупционной политики в Российской Федерации.

3.3 Совершенствование модели региональной политики в современной России (Князева А.С., Прилукова Е.Г.)

Сфера отношений между центром и регионами в России претерпевает изменения, которые можно отслеживать постоянно. Среди них принятие множества нормативных актов, введение и отмена губернаторских выборов, реформа местного самоуправления, реформы Совета Федерации, перераспределение финансов между уровнями власти и т. п. Поэтому исследование отношений между центром и регионами имеет большое значение для современной политической науки, учитывая также важность того, что

564

существенной частью государства является территория .

Проблема выявления связей между условиями, влияющими на развитие политических отношений между центром и регионами в государстве, и моделью этих отношений, главной характеристикой которой является баланс отношений между центром и регионами, привлекает внимание как теоретиков, так и практиков⁵⁶⁵. В России региональные факторы играют повышенную роль, и следовательно, разработка модели отношений между центром и регионами, отвечающей условиям социокультурного и экономического развития сегодня необходима.

Политическая регионалистика поэтапно складывается в одно из важнейших направлений российской политической науки. В ее рамках исследовано немало конкретных вопросов и проблем. В частности большое внимание уделяется проблематике российского федерализма и региональных политических процессов. Активно разрабатывается проблема моделирования баланса политических отношений между центром и регионами в современном государстве. В зарубежной науке и исследованиях отечественных авторов, пользующихся соответствующими работами, проблематика отношений между центром и регионами довольно развита, но звучит несколько иначе, отношения «центр-периферия». Существуют важные концепции этих отношений, акцентирующие их историко-культурное или экономическое развитие. К таким научным разработкам необходимо от-

⁵⁶⁴ Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология: Учебник - М.: Юристь, 2002. - С. 14.

⁵⁶⁵ Мельвиль А.Ю. Политология М.: Проспект, 2008. - С. 28.

нести Дж. Фридмана, И. Валлерстайна . Практически все западные политологи отмечают произошедшую за последние 30 лет перемену в соотношении уровней власти.

Прежде чем перейти к анализу проблем взаимоотношений регионов и центра рассмотрим понятия «центр» и «регион». Этимологически понятия обозначают (регион от лат. *Region* - род, область) тоже, что и район или территорию (акваторию), часто очень значительную по своим размерам, которая не обязательно является таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения.

Центр - место сосредоточения какой-либо деятельности, органов управления, организаций и т.д.⁵⁶⁷

Центр - наименование доминирующего в политическом пространстве страны и в её политической системе в регионе, районе, в масштабах цивилизации или мирового сообщества сосредоточение власти и её атрибутов - силы, господства, влияния, авторитета, её функций формирования политики, осуществления управления, контроля. Различают центр государственной, областной, районной власти, центр управления международными организациями, центр влияния в блоках государств и регионах мира. В обыденном политическом языке центром именуют столицу, центр административного управления.

Существует и представление о «центре силы», или «центре влияния», в международных отношениях, связанное с ролью ведущих держав мира⁵⁶⁸.

Возникновение политического центра исторически связано с процессом централизации и концентрации власти, формированием её руководящих учреждений и системы центрально-периферических отношений в политике. Политическая периферия в такой системе - не простое заполнение подчинённого центром политического пространства. Она образует основную массу политических отношений, политическую, социальную, эко-

Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. - М: Юнити-Дана, 2004.- С. 163.

⁵⁶⁷ Большой российский энциклопедический словарь. - М.: Научное изд. «Большая Российская энциклопедия», 2003. - С. 518.

⁵⁶⁸ Политология: энциклопедический словарь. Ред. коллегия: Аверьянов Ю.И., Афанасьев А.П. - М.: Информационно-деловой центр, 2001 - С. 21.

номическую и культурную основу политического центра. Развитие такой периферии - важнейшая задача центра, осуществляемая демократическим политическим процессом.

Методология политической регионалистики, науки, которая занимается непосредственно проблемами центра и регионов, включает использование таких понятий как центр, периферия.

Существуют несколько подходов в этом вопросе - исторический, инновационный, управленческий, социально-экономический. Первые два описывают динамический характер распространения процесса, два последних - статичную пространственную конструкцию, являющуюся обычно результатом динамических процессов. Главные различия между ними можно представить следующим образом:

1. Исторический подход считает центрами исторические ядра формирования тех или иных регионов, в том числе государств,
2. Инновационный подход считает центрами места зарождения определенных инноваций,
3. Управленческий подход рассматривает административную иерархию и считает центрами столицы разного уровня и статуса,
4. Социально-экономический подход считает центрами территории, наиболее развитые и современные с экономической точки зрения.

Эти подходы по многим признакам пересекаются.

Как исторический, так и инновационный подходы делают акцент на динамике развития явления. Образование и расширение государства можно рассматривать и как исторический, и как инновационный процесс.

Статичные подходы социально-экономический и управленческий, также достаточно близки. Административные центры обычно являются наиболее развитыми с точки зрения социально-экономических параметров. Кроме того, наиболее развитые центры нередко играют роль ведущих центров принятия политических решений, не обладая формальным столичным статусом.

Управленческие и социально-экономические системы центров и периферий возникают в результате процессов, описываемых с помощью исторического и инновационного подхода.

В самом простом представлении моделирование отношений «центр - периферия» предполагает поляризацию пространства

на две части. Одна из них идентифицируется как ядро, центр, или хартленд. Другая - периферия, или хинтерланд⁵⁶⁹. Определение центров или ядер является традиционной операцией в региональных исследованиях.

Классиком теории «центр - периферия» считается Дж. Фридман, автор книги «Политика регионального развития». Его главная задача - интеграция районного и городского направлений региональных исследований, которые развивались параллельно и независимо друг от друга, не позволяя исследовать территорию в комплексе. В результате родилась теория комплексного исследования всей территории, включающей как городские центры, так и взаимодействующие с ними периферии. Эта теория базируется в основном на экономических исследованиях. Неизбежная неравномерность экономического роста, по мнению этих авторов, ведет к поляризации пространства и росту диспропорций в развитии. При этом ядро характеризуется постоянной качественной трансформацией, специализируясь на генерировании инноваций.

Однако в дальнейшем появились исследования, использующие исторический и инновационный подходы. Наличие управленческой иерархии признавалось всеми авторами.

Фридман пишет, что периферия может быть разделена на две принципиально разные части. Первая часть - это ближняя, или внутренняя, периферия. Она связана с ядром, от которого получает импульсы для своего развития. Другая часть - внешняя, или дальняя, периферия находится за пределами влияния ядра и недоступна для продуцируемых им инноваций.

Известный американский ученый И. Валлерстайн⁵⁷⁰ предлагает «троичную стратификацию территории: «центр или ядро - полупериферия - периферия». Он мыслит в глобальных категориях, рассматривая эти три уровня применительно к мировой системе. И. Валлерстайн использует термины эксплуатации, полагая, что центр (мировое ядро) эксплуатирует периферию. По-

Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - С. 76.

⁵⁷⁰ Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. - М: Юнити-Дана, 2004. - С. 343.

лупериферия находится в промежуточном положении, она подвергается эксплуатации со стороны стран ядра, но в то же время сама эксплуатирует страны периферии. Эта теория перекликается с теорией внутреннего колониализма. В соответствии с теорией внутреннего колониализма столица государства эксплуатирует внутреннюю этническую периферию. Затем по мере развития этой теории в качестве внутренних колоний стали рассматривать и территории, не имеющие этнической специфики.

В политическом словаре термин «регион» появился относительно недавно, ему предшествовало понятие «провинция» - собирательное имя для территориальных сообществ. Первоначально этот термин использовался для определения пространственных общностей разных типов.

Так, в географии использовалось понятие «природный регион» - территория, объединенная общими характеристиками климата, рельефа, почвы - восходящее к трудам Гумбольдта. Позже появляется «экономический регион», используемый в работах, посвященных процессам индустриализации.

В политической лексике термин «регион» используется либо для обозначения внутригосударственной административной единицы, либо для обозначения группы государств. В конце XIX столетия, когда «регион» появляется в политическом словаре, отношение к нему было преимущественно отрицательным, поскольку политический регионализм, прежде всего французский и итальянский, воспринимался лишь как угроза национальному единству. Спустя всего пятьдесят лет отношение изменилось кардинальным образом: политические культуры, региональное политическое представительство становятся признанными темами официального исследования в странах Западной Европы.

Регион становится важным уровнем политического действия и диалога, местом, где национальные, наднациональные и глобальные силы встречают местные требования и нужды, региональные и местные сообщества. Регионы играют все более важную роль в национальном политическом процессе, хотя здесь опыт государств существенно различается. Так, во Франции и Италии региональные структуры создаются медленно. Они постепенно набирают политический вес, расширяется объем их полномочий и уровень ответственности. В Германии, напротив,

сильная федеративная государственность обусловила ведущую роль федеральных земель (регионов) в укреплении регионального измерения интеграции.

Схожее определение региона дает американская исследовательница Энн Маркузен⁵⁷¹, добавляя еще один критерий: на пространственной шкале она располагает регион между городом и государством. Она определяет регион как исторически сложившееся территориальное сообщество, обладающее физической средой, социо-экономической, политической и культурной средой и пространственной структурой, отличной от других крупных территориальных единиц - города и нации. Это определение отграничивает регионы посредством их контрастов и отличий друг от друга и расположения на пространственной шкале.

В отличие от региона город представляет собой особую форму поселения, функции и структура которого не зависят от места расположения, в то время как нация есть особый тип региона, обладающий политическим суверенитетом. Известные российские исследователи выделяют у региона два наиболее существенных признака: внутреннюю целостность и специфику, необходимую для различения регионов (очевидно, что границы между регионами представляют собой не «волосные» линии, но скорее широкие полосы, влияние факторов, определяющих один регион, постепенно ослабевает и нарастает влияние факторов, определяющих иную региональную ситуацию).

Существует и внешнеполитическое понимание региона, когда этот термин относится к целой геополитической зоне, то есть группе стран, которые по ряду параметров больше связаны друг с другом. В этом случае это Центральная и Восточная Европа, Содружество Независимых Государств или Европейский Союз. Возможна культурно-философская трактовка региона (речь при этом идет о регионе внутри страны), когда регион понимается как особый микрокосм с нечеткими границами, жители которого обладают особым менталитетом. Можно подходить к региону географически, ставя во главу угла однородность физической среды. Также, существует и административно-юридическая

Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2006. - С. 82.

трактовка региона: в этом случае он выступает как административно-территориальная единица (область, земля, штат, кантон и пр.), в нашей стране по Конституции 1993 г. имеет место - область, край, республика и т.д.⁵⁷²

В политической науке ⁵⁷³ регион рассматривается как одна из единиц территориальной структуры национального государства, административно-территориального деления, где действуют региональные властные институты с определенными компетенциями и соответствующими финансовыми ресурсами для их реализации, происходит региональная политическая жизнь. Медведев в «Политическая регионалистика» рассматривает регион как «территория страны или нескольких соседних стран с ⁵⁷⁴ однородными характеристиками...» .

Политический регион, таким образом, может рассматриваться как комплексное взаимодействие между набором идей, установок, политических институтов и сил среды. В более общем виде регион можно рассматривать как институт или систему институтов и организаций, действующих на определенной территории, представляющей собой фрагмент территории государства.

Классификация Вевера⁵⁷⁵ включает: микрорегионы внутри государств (например, земли Германии, регионы Франции); межгосударственное региональное сотрудничество; трансграничное сотрудничество (например, регион Балтийского моря, который включает лишь части территорий России).

Понятие регион фиксирует внимание на определенном уровне политических отношений. Это массовый уровень политики, непосредственно связанный с деятельностью общества, здесь прямо осуществляется взаимодействие власти и населения. С точки зрения политической проблематики понятие и сущность региона представляют собой как уровень, так и субъект политики.

Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года.- Российская газета, 21.01.2009.

⁵⁷³ Российская политическая наука: в 5т./ под общ. ред. А.И. Соловьева — М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЕН), 2008. - Т 5. - 1995-2006. /отв. ред. и авт. вст. ст. А.Ю. Мельвиль, А.И. Соловьев- С. 839.

⁵⁷⁴ Медведев Н.П. Политическая регионалистика. - М.: Гардарики, 2002. - С. 14.

⁵⁷⁵ Там же. - С. 16.

Важно отметить, что границы регионов могут не совпадать с административно-территориальными границами. Поэтому сама многозначность понятия «регион» отвечает сложным политическим реалиям, пришедшим на смену модернистского проекта, в котором единственным уровнем политического анализа выступало государство.

При рассмотрении всех представленных определений можно сделать вывод, что понятие «регион», неоднородно и трактуется авторами по-разному. Но также существуют и общие черты, из которых можно составить трактовку понятия, приемлемую в политической науке, такие как: территория очень значительная по своим размерам; исторически сложившаяся единица; с неоднородными характеристиками. Таки образом, регион - это исторически сложившаяся территория страны или территория нескольких стран, имеющая неоднородную структуру, но объединяющая много общих черт, характерных для данной территории.

С помощью такого понятия «модель» мы рассмотрим «картину» взаимоотношений центра и регионов. Моделирование региональной политики в современной России крайне важная отрасль политической науки. В исследовании мы попытаемся создать модель региональной политики характерную для России в начале XXI века.

Для того чтобы понять, откуда произошло деление на центр и регионы, как появилось региональное неравенство применительно к России, необходимо начать рассмотрение со средневековой Руси. Развитию местного самоуправления в дореволюционной России дали толчок земская и городская реформы Александра II, которые преследовали цель осуществить децентрализацию управления и развить начала местного самоуправления в России. Известный дореволюционный юрист и социолог М.М. Ковалевский полагал, что эти реформы, включая и судебную, явились поворотным пунктом во внутреннем развитии России, они внесли те ограничения, которым бюрократия вынуждена была подчиниться⁵⁷⁶.

Жукова Л.А. Бюрократия и земское самоуправление в пореформенной России: конфликты и сотрудничество (60-90-е гг. XIX вв.). - М, 1999. - С. 87.

Туровский в своей статье разделяет на несколько моделей централизации власти⁵⁷⁷, рассмотрим основные.

Конфедеративно-вотчинная модель XIII-XIV в и первые попытки централизации. Определяющую роль в структурировании русского политического пространства играла модель наследования власти. Территория государства воспринималась как ресурс, который подлежал разделу между родственниками. В результате каждого раздела происходило дробление территории: количество субъектов Русского политического пространства - князей и соответственно административных центров - росло в геометрической прогрессии. По данной модели развивалось в частности Владимиро-Суздальское княжество. Формальное единство территории обеспечивалось наличием общепризнанного центра - Владимира, с которым было связано великокняжеское старшинство. На фоне распада политического пространства Владимир играл роль «русского Рима» за обладанием которых боролись различные региональные группы (как и за обладанием Новгородом - наиболее ценным экономическим регионом Руси) относительная стабильность подобного рода политико-территориальной системы сохранялась до тех пор, пока власть переходила от брата к брату.

Историю России можно определить как смену одних циклов другими, такой круговорот имеет огромное значение, в некотором роде можно предсказать развитие событий. Такого рода модель, на наш взгляд, частично присутствовала и в 90-е гг. XXв. Центром является Москва, а на местах, т.е. в регионах «сидят» губернаторы, которые сначала назначались, затем выбирались. В конце 90-х, поговаривали в СМИ и о наследовании власти по линии Ельцин - Путин.

Смена цикла в последствии означало дробление территории между сыновьями последнего из братьев оставшегося в роду. В XIII-XIV в. на территории некогда единого Владимиро-Суздальского княжества складывается русская конфедерация. Основой регионального политического процесса здесь были вотчинное право и практика удельного владения. При этом

Туровский Р.Ф. Проблемы централизации и модели русской региональной политики в XIII-XVI вв. - Полис. - 2004. - № 1. - С. 12.

внутри каждого княжества шел процесс дробления на уделы. Центр в этой системе был довольно слабым и не мог превратить конфедерацию в единое государство. Механизмами территориальной консолидации выступали: признание старшинства великого князя, субординация князей как старших и младших «братьев» приведение расчлененных князей «в свою волю». Вследствие постоянного дробления территорий и борьбы наиболее крупных центров за лидерство, конфедерацию то и дело раздирали острые конфликты.

Подобная модель едва не осуществилась и после распада СССР. В тот период выхода Республик из состава СССР и распада страны, ситуация была крайне тяжелая, те Республики которые остались в составе (теперь уже России) затребовали автономии и больше прав, чем другие субъекты федерации. Следовательно, существование подобных территорий в последствии могло привести к созданию конфедерации.

Ведущие роли в борьбе за лидерство в последствии стали играть Тверь, Москва, Суздаль (вместе с Нижним Новгородом). Системообразующим центром Руси постепенно становится Москва. Возникшие здесь проблемы и технологии их решения впоследствии определили особенности формирования русского централизованного государства⁵⁷⁸. Именно при Василии I, ставшим жертвой противоречивой системы наследования власти, начался первый кризис в отношениях между центром и территориями породивший потребность в централизаторской региональной политике. Будучи пока не в состоянии решить проблему удельных автономий силовым путем, московский князь оказался вынужден вступать с ними в договорные отношения, при Василии I проблемы отношений с регионами приобрела угрожающий характер, что подтолкнуло центр к поиску способов обеспечения субординации. Прежде всего, требовалось урегулировать ситуацию с внутренними уделами. Поскольку неустойчивость региональной структуры была очевидна, столичная элита начала склоняться в пользу модели передачи великокняжеской власти от отца к сыну. Василий Темный был возведен на престол при

Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. - М: Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2006. - С. 31.

наличии у его отца четырех братьев, «лестничный» принцип престолонаследия был нарушен для построения единого государства. Окончательная победа Василия Темного над соперниками позволила Москве выйти на следующий этап централизации⁵⁷⁹. Ликвидация самостоятельности уделов сопровождалась развитием института великокняжеских наместников, которые назначались из центра и обеспечивали контроль над территорией через суд и сбор налогов.

Главной фигурой на региональном уровне оставался удельный князь, но его позиции были ослаблены, превращением удела из вотчины в пожалование, постоянной перекройкой границ сверху, и территориальной чересполосицей. Все это обозначило тенденцию к формированию в центре региональной политики, направленной на подрыв удельной структуры и большую централизацию.

Переходная удельно-уездная модель XV в. Возникновение региональной политики приходится на время правления Ивана Великого и Василия III. В эти годы территория страны увеличилась в четыре раза и резко поднялось значение региональных проблем. Модель региональной политики XV в. - это своеобразный компромисс между двумя типами управления территориями. Система уделов еще сохранялась, но по мере усиления центра она все больше ориентировалась на уездный принцип управления. Немалый интерес представляет сам процесс ассимиляции княжеств. Первым шагом на этом пути становится укрепление иерархии в отношениях между великим и удельными князьями. Ведущую роль здесь играют двусторонние договоры, ограничивающие самостоятельность нижестоящего уровня власти, прежде всего в сферах внешней и военной политики. Удельные князья утрачивают свои полномочия, в т. ч. право заключать мирные союзные договоры. Центр создает правовую базу, позволяющую постепенно ликвидировать «братскую» государственность, превратить ее во временную и управляемую удельную автономию. Но система уделов продолжает существовать как

⁵⁷⁹Истамгалин Р.С. Формирование и конкуренция моделей общественного развития в Московской Руси // Социально-гуманитарные знания. - 2009. - № 2.

одна из основ региональной политики и административного деления, но ее статус снижается. Собрание земель становится важнейшей составляющей региональной политики. Москве нужно было найти форму, позволяющую создать единое государство, а не новую конфедерацию, но при этом во избежание трений в какой-то мере сохранить статус элиты новых территорий и, следовательно, признать ее удельные права. Таким образом, при Иване Великом сложилась модель территориального устройства, которое можно назвать удельно-уездной моделью.

Она была в значительной мере переходной и по преимуществу ассиметричной. Ассиметрия заключалась в том, что территория страны делилась на две части. Одна находилась под прямым управлением верховной власти, создававшей здесь свои управленческие структуры, другая представляла собой остатки уделов имевших - в силу традиций - высокую степень самоуправления и находившихся в «федеративных» отношениях с центром. При этом преобладающей тенденцией было поглощение уделов и их превращение в уезды. Ключевым институтом управления выступали наместники, назначаемые центром в уезды (главные административные единицы) и осуществлявшие административные и судебные функции. На уровень ниже в волостях эти функции исполняли волостели. Административный аппарат включал, тиунов, доводчиков, праветчиков, недельщиков, имевших статус слуг наместника, а не чиновников. Власть была персонифицирована в фигуре наместника. Наместников волостей содержало местное население. Управление территориями в XV в. было крайне сложным и запутанным. Сложилось как минимум, три основные его формы⁵⁸⁰:

Ведомственная, когда район или населенный пункт относились к какому-то дворцовому ведомству. Это и есть особая, экстерриториальная административная система, своеобразный «архипелаг» из поселений, принадлежавших отдельным ведомствам. Особое управление имели и дворцовые села, находившиеся в непосредственной юрисдикции великокняжеской администра-

Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. - М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006 (второе издание: М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2007). - С. 207.

ции. «Позднейшее управление стремилось сосредоточить в известном ведомстве все население; древнее, напротив, сосредоточивало в нем все дела, но не всего населения, а лишь какой-либо его части». Административная («государственная») модель, когда в районе действовал институт наместников и волостелей. Согласно Ключевскому⁵⁸¹, институт наместников не означал ни централизации управления, ни, тем более, местного самоуправления. В этом случае речь шла лишь о локализации управления. В этой системе контроль со стороны центра был ослаблен. «Удельная», когда привилегированный землевладелец-вотчинник получал на своей территории правительственную власть и создавал «государство в государстве».

Земская модель XVI в. Иван Грозный может по праву считаться первым крупным реформатором российской региональной политики. В 1550-е на смену модели «региональных баронов» - приходит модель земского самоуправления с участием более или менее широких слоев местной элиты. Он создатель земской реформы. Новая система предполагала введение губы, т.е. децентрализованного суда под контролем выборных местных властей. В соответствии с новым регламентом создаются губные правления во главе с губными старостами, которые выбираются местным населением из числа дворян. В ведение губной системы передаются уголовная полиция, суд и тюрьмы. Таким образом, в России при Иване Грозном сложился вполне определенный тип региональной политики. Возникла модель централизованного государства с развитым местным самоуправлением⁵⁸². Но поскольку ни система управления «сверху», ни местное самоуправление не были отлажены до нужной степени, в отношениях между центром и периферией России накапливались противоречия. Несмотря на серьезнейшую реформу, снять проблему регионального недовольства не удалось. Смута начала XVII в. по сути, была восстанием регионов против потерявшего легитимность центра. Местное самоуправление зависит от центральной власти.

⁵⁸¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. Кн. I. - М., 1993. - С. 132.

⁵⁸² Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - С. 312.

Развитие региональной политики происходило равномерно до советского периода, когда политическая модель власти была специфическая. В постперестроечный период строить региональную политику пришлось, что называется с нуля, конечно при этом учитывая исторический опыт. В связи с этим можно сказать что региональная политика переживает свое второе рождение, соответственно ситуация в стране некоторое время была схожа с периодом дореволюционной России.

Таким образом, разногласия между центром и регионами началось еще в XIII в. Данная проблема развивалась стремительно, с расширением территории, преобладанием тех или иных внешних и внутренних факторов. От разделения территории по «принципу родства», до политики Ивана Грозного прошло не мало времени, но проблема так и не была решена. В современном мире эта проблема тоже существует, но в России она приобрела масштаб катастрофы.

В федеративных государствах процессы политического взаимодействия протекают иначе, чем в унитарных. Это обусловлено принципиальными различиями между двумя формами государственного устройства. В унитарных странах региональная власть, выступает продолжением власти центральной и обладает лишь теми полномочиями, которые та ей делегировала. «Структуры унитарного типа строятся по принципу вертикального соподчинения. При этом вследствие своей централистской природы унитаризм тяготеет к администрированию и командным методам управления»⁵⁸³. Для федеративных государств характерна более сложная, разветвленная система управления.

В Конституции Российской Федерации, в статье 11, говорится, что «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничение предметов ведения и полномочий»⁵⁸⁴. Федерализм тяготеет к демократическим методам осуществле-

Долгов В.М. Политические механизмы взаимодействия центра и регионов Российской Федерации // Полис. - 2004. - № 6. - С. 56.

⁵⁸⁴ Конституция Российской Федерации. - М: ОМЕГА-Л, 2007.

ния власти, к использованию переговорного процесса, тщательному учету интересов, открытости, требует детальной правовой регламентации всех отношений в политике. Согласно ст.1 Конституции, Россия «есть демократическое федеративное государство»⁵⁸⁵. В ее основном законе и других правовых актах зафиксировано разделение полномочий между центром и субъектами Федерации, установлены сферы их совместного ведения, определен порядок осуществления ими своих полномочий (ст.72, 73, 76-79). В основу взаимоотношений между центром и регионами положены правовые механизмы.

Договорный процесс на основе конституционных принципов - классический механизм внутрифедеративных отношений. Постепенно, пусть с большими перекосами и пробуксовками, элементы демократических взаимоотношений между центром и регионами входили в практику российского государства.

Многие авторы в последнее десятилетие говорят о том, что российская политическая регионалистика находится в упадке — тезис, аргументируемый тем, что политическая централизация, которая получила развитие в начале 2000 г. - унификация взаимоотношений по линии «Центр - регионы».

На первый взгляд, с этим трудно не согласиться. Приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, выстраивание «властной вертикали» и подчеркнута демонстрируемая региональными лидерами лояльность Центру и лично Президенту РФ - все это, несомненно, имеет место в современной России⁵⁸⁶. Похоже, такой взгляд на политический процесс в современной России превращается в стереотип. Изучение сферы отношений между центром и регионами основывается на результатах анализа региональной структуры государства, которая отличается большей или меньшей сложностью. Например, для России характерна многоуровневая и многообразная географическая структура, определяемая ее административно-территориальным делением, территориальным разделением труда, особенностями национального состава населения, историко-

⁵⁸⁵ Конституция Российской Федерации. - М.: Логос, 2009.

⁵⁸⁶ Панов П.В. «Централизация» глазами регионалистики // Полис. - 2004. - № 5. - С. 12.

культурными различиями внутри русского этноса, территориальной эволюцией государства, природными контрастами⁵⁸⁷.

Однако возможны ситуации, когда группа территорий оказывается в сфере влияния одного центра или ее объединяют общие характеристики политического процесса и политической культуры. Комплексное географическое исследование политического региона предполагает анализ политической ситуации - отношения региона с центром и его место на политической карте страны.

Институциональный подход предполагает исследование региональных политических институтов, в первую очередь властных структур. Наибольший интерес здесь представляют: организация государственной власти; разделение полномочий между собственно региональными властями и представителями центрального управления на местах; организация местного самоуправления⁵⁸⁸. Внедрение местного самоуправления в России вызвало многочисленные конфликты в связи с неурегулированностью отношений между его органами и выборными органами государственной власти в субъектах Федерации.

Баланс отношений между центром и территорией определяет текущее состояние государства. Его сила как субъекта мировой политики определяется не тем, насколько оно децентрализовано, а тем, насколько эффективно оно смогло обеспечить баланс между интересами центра и регионов. В рамках региональной политики регламентируются взаимосвязи между центром и регионами, определяются права и полномочия административных единиц; складывается своя практика влияния центра на регионы и, наоборот, регионов на центр, заключенная в стабильные или меняющиеся правовые рамки.

Центр и регион находятся в постоянном взаимодействии. Для анализа этого взаимодействия используется концепция баланса отношений между центром и регионами. Однако Конституция, принятая в 1993 г. не дает четкого определения сферы полномочий центра и субъектов и разграничения их компетенции. В ст. 72

Туровский Р.Ф. Политическая география. Учебное пособие. - Москва - Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. - С. 54.

⁵⁸⁸ Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. - 2001. - № 1. - С. 8.

содержится лишь перечень предметов, находящихся в совместном ведении, все остальное не вошедшее в данный перечень, отнесено к компетенции регионов. Все это привело к различным противоречиям в законодательной сфере. Попытка хоть как-то стабилизировать отношения между центром и регионами привела к возникновению Федеративных договоров. Это было вынужденное решение, для того чтобы не допустить распада государственного строя. В этом есть и отрицательные моменты: государственная власть - «верховна, суверенна, власть ее субъекта подчиненная»⁵⁸⁹. Исполнительные органы государственной власти образуют управленческую вертикаль. Можно еще отметить, что субъекты федерации всегда не одинаковы и в соответствии с договорами имеют разный статус. Договорная система отношений не приемлема к Российской Федерации, так как она изменяет федерацию «превращая ее из конституционной в договорную»⁵⁹⁰, также сами договора не имеют проработанной основы. В сложившейся ситуации приход к власти президента В.Путина, который начал осуществлять стратегию централизации страны стал в некотором роде решением проблемы. В 1999 г. Практика заключения договоров между субъектами и центром прекращена. Нормально функционирующая система предполагает взаимозависимость институтов центральной и региональной власти, наличие системы сдержек и противовесов по вертикали. Баланс централизованного контроля над территорией и регионального самоуправления.

Реформа В.В. Путина включает такие составляющие:

- введение поста полномочного представителя Президента в семи созданных согласно Указу Президента федеральных округах, № 849 от 13 мая 2000 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе»⁵⁹¹. Полпредам поруча-

Чиркин В.Е. Предметы ведения Федерации и ее субъектов: разграничение, сотрудничество, субсидиарность // Государство и право. - 2002. - № 5. - С. 23.

⁵⁹⁰ Бусыгина И.М. Политическая регионалистика.- М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет), 2006. - С. 82.

⁵⁹¹ Указ Президента Российской Федерации «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе» (в ред. Указов Президента РФ от 21.06.2000 № 1149, от 09.09.2000 № 1624, от 30.01.2001 №97, от 06.04.2004 № 490, от 05.10.2004 № 1272, от 21.03.2005 № 316). // http://ufo.gov.ru/download/file_1004.doc.

лось следить за исполнением в округе решений федеральных органов власти,

- введение института федерального вмешательства в регионах,
- реформа Совета Федерации,
- приведение регионального законодательства в соответствии с федеральным.

Казалось бы, ни Конституция РФ (несмотря на перераспределение полномочий в сторону исполнительной власти), ни другие российские законы не создают никаких формальных предпосылок для установления в стране (или в ее регионах) авторитарного режима. Тем не менее, как показывают многочисленные книги и статьи об авторитарных ситуациях и авторитарных тенденциях в современной России и ее субъектах, реальные политические практики не соответствуют законодательным нормам нашего государства.

Разрыв между ними во многом объясняется тем, что в 1990-е годы федеральный Центр в лице президента, парламента, верховного и конституционного судов, органов правопорядка и других институтов власти не обладал необходимыми ресурсами для контроля. С приходом к власти В. Путина тенденция к восстановлению конституционных демократических норм начала набирать силу. Стратегические интересы развития демократии в России по-прежнему нередко приносятся в жертву тактическим политическим выгодам во взаимоотношениях с руководителями отдельных регионов.

Во многих субъектах Российской Федерации принят довольно большой массив нормативных правовых актов по вопросам административного территориального устройства, установления, изменения границ муниципальных образований, установлен порядок образования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований. Все эти документы привести в соответствие с принятым Федеральным законом⁵⁹².

С началом административных реформ проводимых В.В. Путиным (создание федеральных округов, укрепление «вертикали

Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, № 7. Реформирование территориальных основ местного самоуправления. - М.: 2004, www.council.gov.ru.

власти», расторжение заключенных в период ельцинского правления двусторонних договоров между Центром и рядом регионов и т.д.) выявило стремление федерального Центра восстановить свой контроль на всей территории страны. Более того, не вызывает сомнений, что ключ к преодолению авторитарных тенденций находится в руках федеральной власти. Невыстроенность системы демократических институтов на региональном (и, в значительной степени, на федеральном) уровне в условиях укрепления «властной вертикали» не благоприятствует тому, чтобы политические и социально-экономические конфликты развивались в публично-правовом поле.

Недостаток информации, с одной стороны, о ресурсах, а с другой - о намерениях и возможностях противников способен обострить внутривластное положение, перевести его в состояние «войны всех против всех». При этом в сложившейся ситуации конфликты вокруг региональных источников сырья если и удастся урегулировать, то, скорее всего, не политическими, а аппаратными средствами, что, в итоге, может привести к установлению некой разновидности бюрократического авторитаризма, за спиной которого будут стоять крупные бизнес-структуры.

Следует учитывать, что все эти проблемы встают перед региональной властью в условиях, когда авторитарные механизмы уже не действуют, а демократические еще не выстроены. В ситуации дефицита у региональных властей политических средств и возможностей означает, что если тенденция к усилению неравенства и разрастанию всего комплекса противоречий на меж- и внутрирегиональном уровне не будет сломана, обсуждение вопроса о развитии демократических институтов в России перейдет в сугубо в теоретическую плоскость⁵⁹³. При переходе к демократическому устройству федерализация государства с пространственно неоднородными интересами становится необходимостью. Прежде всего, многие исследователи проблемы обнаруживают, что никакой «революции» в отношениях «Центр-

Сергеев В.М. Проблемы и суждения. Демократия и региональное неравенство // Полис. - 2003. - № 5. - С. 12.

регионы» не произошло - напротив, изменения носят сугубо «эволюционный характер»⁵⁹⁴.

Об эволюционном характере изменений свидетельствует также тот факт, что как в указанное десятилетие, так и в «новых» условиях сложившиеся в отношениях между Центром и регионами «правила игры» носили и носят преимущественно персонифицированный характер.

Они не ограничиваются конституционными нормами (и далеко не всегда им соответствуют), однако хорошо известны, а главное - признаны и освоены участниками политического процесса, реально регулируют их взаимодействие. Именно такие правила (а не формальные конституционные нормы) квалифицируются в качестве политических институтов. Следовательно, изменилось лишь конкретное содержание, но не характер этих институтов. Понятно, что в различных исторических обстоятельствах вопрос о соотношении местного и «центрального» законодательств решался по-своему. По-разному, соответственно, выглядела и политическая карта.

Многие авторы, анализируя государственное устройство современной России, объясняют нежизнеспособность демократических механизмов во взаимоотношениях между центром и регионами сложностью, асимметричностью Федерации, наличием в ней многих искусственных образований и соединений. В последнее время многие говорят о том, что Россия движется к федерализму советского типа, с присущими ему командно-административными методами управления. Вероятно, это действительно так, но как бы ни относиться к подобной перспективе, необходимо отдавать себе отчет в том, что нынешнее механическое соединение элементов унитаризма и федерализма - наименее эффективная из всех возможных управленческих систем.

Таким образом, субъекты Федерации по-своему выражают проблемы государства в целом: необходимость найти разумный баланс между централизацией и политической автономией. Это возможно только в комплексе, о чем свидетельствуют призывы некоторых политиков восстановить властную вертикаль цели-

Панов П.В. «Централизация» глазами регионалистики // Полис. - 2004. - № 5. - С. 45.

ком, ввести назначаемость и на уровне субъектов Федерации, и в городах и районах. Таким образом, можно заключить, что при переходе к демократии в условиях регионального неравенства ключевое значение для сохранения единства страны имеют два фактора: готовность региональных властей к переговорам относительно институционализации центральной власти в тех областях, где интересы регионов совпадают, и достаточно высокий уровень развития демократических практик и институтов, ограничивающий партикуляристские наклонности местной элиты.

Классической формулой разграничения полномочий следует считать либеральный принцип⁵⁹⁵, который регламентирует только общефедеральную компетенцию, предполагая большее число степеней свободы для регионов.

Государства с меньшей политической стабильностью предпочитают более жесткую регламентацию и установочный принцип с перечислением региональных полномочий.

Новый этап в развитии отношений между центром и регионами образует и новую модель взаимодействий. Данная модель представляет собой смешение существующих моделей в мировой практики и появление новых черт, плавно перетекающих из одних в другие, характерных только для Российской Федерации.

В получившемся гибриде необходимо начать с модели выборного губернатора. В этом случае в регионах проводятся прямые всенародные выборы губернатора, который является первым лицом субъекта федерации⁵⁹⁶. Это явление мы наблюдали в 90-е. После начала демократизации Россия прошла несколько этапов регионального развития.

В 1996-1997 гг. губернатор окончательно становится выборным лицом и обретает новую легитимность. Создается Совет Федерации, включающий по должности руководителей исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации. Отмечена очень высокая степень влияния региональных факторов

Туровский Р.Ф. Разграничение компетенции между уровнями власти: международный опыт // МЭиМО, 2004, № 12. - С. 23-34.

⁵⁹⁶ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. - С. 254.

на общеполитическую ситуацию в стране . Модель выборного губернатора обычно ассоциируется с более сильной региональной властью. Губернатор обладает мандатом народного доверия и, соответственно, высоким уровнем легитимности, исходящей непосредственно от народа.

Позиция федерального центра традиционно определялась с одной стороны заинтересованностью в моноцентризме региональной власти, а с другой - необходимостью развивать и поддерживать иные властные демократические институты, помимо института губернатора⁵⁹⁸.

Важно отметить, модель выборного губернатора наиболее характерна для федераций, являющихся президентскими республиками. Есть государства, где на региональном уровне складывается «президентская» форма правления, т.е. существует институт выборного главы региона или исполнительной власти. Эту модель называют «американской», поскольку она характерна для США и воспроизводится в ряде стран Латинской Америки, а также в Нигерии. По тому же пути пошла и Россия: на региональном уровне введен институт выборного высшего должностного лица, сначала в республиках и городах федерального подчинения, а затем во всех субъектах Федерации, кроме Дагестана⁵⁹⁹. Эта модель является региональной проекцией модели общенациональной власти: на федеральном уровне население избирает президента, на уровне субъектов федерации - губернатора.

Классическим примером федерации, где проводятся губернаторские выборы, являются США. Здесь во всех штатах избираются губернаторы. Срок их полномочий составляет четыре года, что соответствует сроку полномочий американского президента. Таким образом, ситуация с губернаторскими выборами в США абсолютно симметрична для всех штатов.

" Лапкин В.В Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // Полис. - 2002. - № 4, - С. 10.

Туровский Р.Ф. Конфликты на уровне субъектов Федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования // Общественные науки и современность, 2003, - № 6. - С. 79-89.

⁵⁹⁹ Лапкин В.В Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // Полис. - 2002. - № 4, - С. 2.

Модель выборного губернатора характерна для латиноамериканских федераций, законодательство которых формировалось под влиянием законодательства США (Мексика, Аргентина, Бразилия, Венесуэла)⁶⁰⁰. В Мексике формат губернаторских выборов полностью соответствует формату выборов президента страны: губернатор избирается на шесть лет и имеет право находиться в должности только один срок. В Бразилии губернаторы, как и президент, избираются на четыре года (при этом закон 1997 г. предусмотрел право на повторное избрание президента, губернаторов и мэров). В Венесуэле, начиная с 1999 г., губернаторы избираются на четыре года и имеют право находиться в должности два срока подряд.

Следует заметить, что латиноамериканские федерации не являются стабильными государствами, как США. Поэтому там не всегда можно говорить о непрерывной последовательности губернаторских выборов. Так, в Бразилии губернаторские выборы были восстановлены в 1982 г. Венесуэла традиционно считается наиболее централизованной из всех латиноамериканских федераций. История губернаторских выборов в Венесуэле начинается только в декабре 1989 г. (ранее губернаторы назначались президентом, а ограничителем на региональном уровне было право легислатуры двумя третями голосов вынести губернатору недоверие). При этом сначала губернаторский срок составлял пять лет, а с 1999 г. был сокращен до четырех лет.

Федеративное государство создается по центростремительному принципу путем интеграции автономных территорий (многие федерации до сих пор представляют собой союзы государств (Малайзия, ОАЭ, Югославия) либо по центробежному принципу через делегирование государственных полномочий на места (Германия). Власть в регионах может быть организована как президентская (выборный губернатор в США, Бразилии) или как парламентская республика (региональное правительство, ответ-

⁶⁰⁰Гладких Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник. - М.: Гардарики, 2000.-С. 215.

ственное перед местной legislaturой в Германии, Австрии, Швейцарии, Канаде, Австралии)⁶⁰¹.

Часто встречается и «парламентская» форма организации регионального управления, когда жители территории избирают законодательный орган власти, который в свою очередь формирует правительство во главе с премьер-министром. Данную модель можно назвать «европейской», поскольку она присуща Германии, Австрии, Швейцарии. Швейцарским основным законом предусмотрен более сложный механизм - т.н. гарантия кантональных конституций: «Кантоны обязаны испрашивать у Конфедерации гарантию для своих конституций. Такая гарантия дается при условии, что: а) эти конституции не содержат ничего противоречащего положениям Федеральной конституции; б) они обеспечивают осуществление политических прав согласно республиканским формам - представительным или демократическим; в) они были приняты народом и могут быть пересмотрены, если этого потребует абсолютное большинство граждан»⁶⁰².

В России эта модель была отвергнута на этапе формирования президентской республики, предполагавшей подчиненное положение законодательной власти. Такой вариант был возможен на первом этапе, когда еще сохранялась советская система, включавшая Совет народных депутатов и исполком совета, фактически - региональное правительство. Однако, после того как появились губернаторы, назначаемые президентом, а затем избираемые населением, попытки региональных legislатур вернуться к избранию губернатора законодательным собранием были надежно заблокированы. Лишь в ряде республик парламентская форма правления какое-то время сохранялась, но в силу общероссийских тенденций была недолговечной.

Лапкин В.В. Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // Полис. - 2002. - № 4. - С. 4.

⁶⁰² Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, № 18. Актуальные проблемы территориальной организации публичной власти: опыт России и зарубежных стран. - М: 2003, www.council.gov.ru.

⁶⁰² Замятина Н.Ю. Вариации региональных образов: когнитивно-географические контексты // Полис. - 2004. - № 5. - С. 11.

Данная модель не предусматривает всенародных губернаторских выборов. Здесь региональная власть формируется по принципам парламентской республики и является проекцией общенациональной власти (также устроенной в виде парламентской республики).

Парламентская модель предполагает, что население субъекта федерации избирает только легислатуру. В свою очередь легислатура формирует правительство региона и избирает главу этого правительства - руководителя исполнительной власти субъекта федерации. Такую модель, в отличие от американской, можно назвать европейской моделью, поскольку она распространена в таких европейских федерациях, как Германия, Австрия и Бельгия.

В Германии население избирает однопалатные парламенты земель (в Баварии, претендующей на особый статус, действует двухпалатный парламент). Парламенты формируют земельные правительства, которые возглавляют министры. В землях-городах вместо министров-президентов используются другие названия должностей - правящий бургомистр в Берлине, первый бургомистр в Гамбурге и просто бургомистр в Бремене.

Исключение составляет Вена, где ландтаг состоит из 100 депутатов. Депутаты избираются на пять лет (в Верхней Австрии - на шесть лет). Ландтаг выбирает главу исполнительной власти - губернатора его заместителей и советников, т.е. формирует региональное правительство.

Бельгийская федерация является одной из самых сложных по своему устройству. Система представительных органов включает фламандский региональный совет, Валлонский региональный совет, Брюссельский региональный совет, Совет франкоязычного сообщества, Совет фламандского сообщества (который объединился с Фламандским региональным советом), Совет германоязычного сообщества. Все советы избираются путем всеобщего голосования на пятилетний срок. Члены правительств сообществ и регионов избираются советами⁶⁰³. За последние годы мы стали свидетелями осуществления нескольких регио-

нальных моделей. Одна, связанная с именем Ельцина, основывалась на принципах передачи суверенитета и экономических возможностей в регионы, позднее - создания договорной федерации в обмен на политическую лояльность земель.

Эта модель отражала неустойчивость российского политического режима. Другая была предложена премьер-министром Е. Примаковым и предполагала восстановление властной вертикали и усиление централизованного контроля путем ограничения или отмены выборности губернаторов и укрупнения субъектов Федерации.

Группа губернаторов во главе с М. Прусаксом хотела дополнить восстановление властной вертикали упразднением выборного местного самоуправления на уровне районов и городов.

Уже в первые месяцы после победы на президентских выборах В. Путина его целью стало усиление федерального воздействия на региональном уровне и соответственно - ограничение влияния местных лидеров на политический процесс. Каждая из этих стратегий имеет свои недостатки, поскольку не учитывает интересы тех или иных субъектов политического процесса.

Таким образом, ключевыми задачами российской региональной стратегии становятся:

1. Создание на местах системы сдержек и противовесов, включающей в себя исполнительные и законодательные органы государственной власти, представительства федеральных структур, органы местного самоуправления, институт полномочных представителей президента,

2. Выработка правового механизма федерального вмешательства вплоть до отстранения от должности глав региональных администраций и местного самоуправления и введения президентского правления,

3. Обеспечение конституционного принципа равенства субъектов Федерации и формирование единого правового и экономического пространства,

4. Приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным, введение механизма контроля за процессом принятия политических решений и законодательных актов на региональном уровне, отмена внеправовых документов,

5. Создание эффективной модели экономической региональной политики, способствующей снижению межрегиональных диспаритетов и появлению экономических мотиваций государственного единства⁶⁰⁴. Конституцию можно рассматривать в качестве характеристики, присущей всем без исключения политическим системам, а также федерации.

Каждая система в той или иной степени предусматривает ненасильственное изменение либо обновление руководства и тем самым - преемственность и соответствующим образом трактуемую стабильность⁶⁰⁵.

К числу базисных понятий активно используемых при описании динамики политических процессов, относятся волна, цикл и ритм⁶⁰⁶. Развитие отношений между центром и регионами в этот период можно охарактеризовать как циклические.

Принципиально новая ситуация в отношениях «центр-регионы» возникает в 2000 г. после смены российского президента и прихода к власти В. Путина. Сама смена власти стимулирует развитие новой модели, которая стала реакцией на неудачные попытки укрепления позиций центра, потерпевшие поражение, прежде всего из-за позиции центра и отсутствия должного единства на федеральном уровне.

Центр традиционно выступал как гарант региональной самостоятельности, считая это залогом политической лояльности⁶⁰⁷. Создание ограничителей в лице полпредов и местного самоуправления здесь мало что изменило.

Приход к власти В. Путина совпал с установлением модели «управляемого федерализма», предполагающей усиление по вертикали. Тема укрепления властной вертикали стала лейтмотивом действий федерального центра. Усиливается противостояние федеральной и региональной бюрократий в борьбе за

Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. - 2001. - № 1. - С. 138.

⁶⁰⁵ Кинг П. Федерализм: многомерная модель исследования. Классифицирование федерации. // Полис. - 2000. - Ха 5. - С. 24.

⁶⁰⁶ Лапкин В.В. Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // Полис. - 2002. - № 4. - С. 58.

⁶⁰⁷ Галкина Е., Косов Г. Укрепление вертикали власти и проблемы развития гражданского общества в РФ // Власть. - 2008. - С. 10.

перераспределение дефицитных ресурсов. В этой борьбе федеральная бюрократия в лице президентских структур, правительства и в значительной степени лояльного им парламента, а также судов выступает как единая сила, заинтересованная в централизации ресурсов, создавая борьбу между федеральными группами влияния за контроль над теми или другими регионами. Первыми действиями выступают, реализация комплекса мер, направленных на устранение территориально-политической асимметрии и создание единого формата отношений между центром и регионами, воссозданием единого правового пространства. Прежде всего, это касается республик, которые ранее имели фактически особый статус в составе федерации. Под угрозой санкций запускается процесс приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным, в результате чего устраняется основная масса противоречий. В соответствии с решением Конституционного суда признается незаконным республиканский суверенитет. Затем в соответствии с новым законодательством, вступившим в силу в 2003 г., договорная практика существенно ограничивается. В результате этих действий республики в значительной степени становятся идентичны другим субъектам федерации по своим политическим возможностям и располагаемым ресурсам. Сохраняются особые индивидуальные ситуации, связанные с двумя республиками, в наибольшей степени отделившимися от центра, Чечней и Татарстаном.

Обеспечить полное единообразие региональных ситуаций становится сложным аспектом. Новое законодательство 2003 г. в части разграничения полномочий между центром и регионами сократило объем полномочий, располагаемых округами, и ставит их в зависимость от краев (областей). При этом автономные округа могут решать вопросы своих отношений с краями и областями в индивидуальном порядке, что также в перспективе усиливает различия между ними.

Также следует обратить внимание на создание федеральным центром единого стандарта для региональной государственной власти, а затем и местного самоуправления. Этот процесс начинается в октябре 1999 г. в связи с принятием федерального закона об общих принципах организации государственной власти в субъектах федерации, а затем поправок к этому закону в 2000,

2003 и 2004 гг. Федеральный закон впервые устанавливает рамки, в которых функционирует региональная государственная власть, определяет ее функции⁶⁰⁸.

Значительно усиливаются институты федерального контроля и вмешательства. Одним из важных решений в этом направлении становится реформа института полномочных представителей президента во взаимосвязи с созданием семи федеральных округов. Последние представляют собой новый упрощенный формат работы центра с регионами. Само их создание отразило поиск федеральным центром более простого и эффективного политико-административного формата для объективно сложного и раздробленного государства, а также началось активное обсуждение вопроса об укрупнении субъектов федерации, и принимается федеральный закон, регулирующий процедуру их добровольного объединения.

С точки зрения политической географии и теории территориально-государственного строительства создание федеральных округов означало введение нового, вспомогательного управленческого уровня, призванного оптимизировать контроль со стороны центра⁶⁰⁹.

Полпреды решают задачи, связанные с контролем за выполнением на региональном уровне федеральных решений и деятельностью региональных властей, а также с координацией федеральных структур, действующих на региональном уровне. Развитие этого института вызвало серию конфликтов с губернаторами, поскольку в результате реформы обновленный институт полпредов стал гораздо более мощным ограничителем губернаторской деятельности по сравнению с прежним. Полпреды работают в непосредственном контакте с федеральным центром и являются представителями его интересов на местах. Дополнительно важно отметить, что на уровне федеральных округов были созданы подразделения ряда других федеральных структур, прежде всего - генеральной прокуратуры.

⁶⁰⁸ Трейвиш А.И. Регионализация в развитии России. - М.: 2001. - С. 58.

⁶⁰⁹ Туровский Р.Ф. Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике // Федерализм. - 2003. - № 1. - С. 217.

Одновременно создается система санкций федерального центра в отношении губернаторов. Федеральное законодательство определяет процедуру, которая ведет к отстранению губернаторов от должности и роспуску региональных законодательных собраний, президент может отстранить от должности избранного народом губернатора или направить в Госдуму проект закона о роспуске регионального законодательного собрания.

На следующем этапе, в конце 2004 г. принимается закон, отменяющий губернаторские выборы. Вместо всенародных выборов вводится процедура «мягкого назначения». Данная процедура предполагает, что президент страны представляет единственную кандидатуру на пост губернатора для утверждения региональным законодательным собранием. Подобные инициативы активно обсуждались еще в тот период, когда пост премьер-министра занимал Е. Примаков.

Важной новацией данного закона стало непосредственное право президента распускать региональные законодательные собрания, ранее президент должен был внести проект соответствующего закона в Госдуму.

Наряду с контролем растет и зависимость регионов от федерального центра. Она проявляется в экономической сфере в связи с ростом финансовой централизации. Само по себе это сокращает политическое пространство для региональных властей.

Следующим шагом становится передел сферы совместного ведения центра и регионов в пользу федерального центра за счет внесения поправок в федеральные законы. Борьба между центром и регионами за раздел полномочий в сфере совместного ведения составляет важнейшее содержание отношений «центр-регионы» и прямо влияет на баланс этих отношений. Происходит ослабление регионального участия на федеральном уровне. Одним из важных решений становится реформа Совета Федерации: в соответствии с новым законом он формируется уже не из губернаторов и председателей законодательных собраний, которые, таким образом, теряют возможность прямого влияния на процесс принятия федеральных решений. Совет Федерации формируют делегированные исполнительной и законодательной властью регионов представители. В качестве определенной компенсации губернаторы получили полномочия в отношении орга-

нов местного самоуправления, частично восстанавливающие внутрирегиональную вертикаль власти. В частности, право отстранения от должности глав местного самоуправления. Также создание системы федеральных округов изменило специфику горизонтальной интеграции территорий.

После создания федеральных округов процесс горизонтальной интеграции развивается в значительной степени в рамках этих округов и, соответственно, под контролем федерального центра. Для этой цели в федеральных округах создаются совещательные органы, главным из них в 2005 г. был окончательно утвержден совет при полпреде, проводятся различные тематические мероприятия. В конечном итоге это позволяет эффективнее проводить решения федерального центра на местах, получая при этом определенную обратную связь.

Итогом реализации данной модели стало значительное смещение баланса сил в отношениях «центр - регионы» в пользу федерального центра. Усиление централизации не просто оказалось не скомпенсированным частичным расширением регионального участия напротив, произошло заметное подавление последнего, в результате чего влияние регионов на федеральном уровне свелось к минимуму.

Столь резкое изменение баланса сил при фактическом отказе государства от политики децентрализации оказалось возможным в связи с отсутствием у регионов достаточных ресурсов для реализации своего политического потенциала и сознанием региональными элитами бюрократической иерархии. Остаются нерешенными многие проблемы отношений с субъектами федерации, обладающими наибольшим ресурсным потенциалом или наиболее развитой этнополитической идентичностью и отстаивающими свое особое место в федерации, такие как Чечня и Татарстан.

В этой связи неслучайным представляется тот факт, что политический кризис в российском государстве приобрел затяжной характер, и начавшийся в 2000 г. процесс обновления политической элиты не сразу стабилизирует ситуацию⁶¹⁰.

⁶¹⁰ Симонов К.В. Политический анализ: Учебное пособие. - М.: Логос, 2002. - С. 152.

Утверждение «нового централизма», будучи отчасти обусловлено объективными процессами, такими, как формирование общенациональных рынков и региональная экспансия общероссийских экономических акторов, в значительной мере стало следствием целенаправленного проведения соответствующего политического курса. В свою очередь, формирование и реализация этого курса определялись соотношением политических акторов на федеральном и региональном уровне. Соотношение сил между этими акторами во многом повлияло на ход и результаты федеральной реформы 2000-х годов. При анализе отношений между центром и регионами целесообразно рассматривать этих политических акторов как своего рода союзы, объединенные общностью интересов и идеологий. Состав, ресурсы и мотивация участников данных коалиций в 2000-е годы заметно изменились. «Новый централизм» стал важнейшим политическим проектом первого срока президентства Путина. Приступая к реформе своих взаимоотношений с регионами, федеральные власти преследовали сразу несколько целей, главными из которых были:

- восстановление потенциала российского государства через укрепление административных рычагов контроля над регионами;
- обеспечение желательного для центра исхода политических процессов в стране путем поддержания лояльности региональных элит;
- повышение эффективности управления за счет сужения ресурсных баз региональных элит.

На уровне практических мер, первые шаги в направлении рецентрализации заключались в следующем:

1. Создание семи федеральных округов во главе с полномочными представителями президента, призванными осуществлять надзор за соблюдением в регионах федеральных нормативных актов и координировать деятельность региональных отделений федеральных ведомств. Часть этих служб была реорганизована на уровне федеральных округов. Кроме того, полпреды вместе с окружными прокурорами добивались корректировки регионального законодательства и приведения его в соответствие с федеральными нормами,

2. Изменение порядка формирования Совета Федерации: вместо губернаторов и руководителей региональных legislatures

в его состав стали входить лица, назначенные этими органами власти. Выборность губернаторов - важный демократический элемент институционального строя современной России. Но демократия предполагает и другие элементы. Важно понимать, что в условиях, когда страна ещё только начинает избавляться от авторитарного наследия, отдельные демократические институты могут противоречить друг другу, порождая новые проблемы,

3. Наделение президента правом снимать с должности избранных населением глав исполнительной власти регионов и распускать региональные легислатуры в случае подтвержденного судом нарушения ими федеральных законов. Хотя на практике эта санкция ни разу не была использована, сама возможность ее применения имела серьезный сдерживающий эффект, вынуждая региональные элиты подчиняться Центру,

4. Изменение налогового законодательства, обеспечившее рецентрализацию бюджетно-финансовых потоков путем заметного увеличения объема и удельного веса поступлений от федеральных и расщепляемых налогов.

В результате региональные и местные бюджеты оказались в гораздо большей степени, чем в 1990-е годы, зависимы от трансфертов из Центра. Одновременно Центр стимулировал перераспределение собственности в регионах в пользу ряда связанных с ним общероссийских финансово-промышленных групп. Их активная хозяйственная экспансия на фоне экономического роста вела к разрушению воздвигнутых региональными элитами административных барьеров в экономике. Все это способствовало вертикальной интеграции хозяйственных связей и, как следствие, укреплению общенационального рынка, хотя и подрывало экономическую конкуренцию между регионами.

На уровне принятия решений описанный выше, курс выглядел целостным набором мер по построению эффективного правового государства и современной рыночной экономики. Однако на практике его реализация обеспечивалась селективным применением норм и санкций и широким использованием неформальных механизмов урегулирования конфликтов⁶¹¹. В некоторых

⁶¹¹ Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. - М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2006 (второе издание: - М.: Издательство ГУ-ВШЭ, 2007). - С. 72.

конфликтных случаях, будучи не в состоянии добиться полного контроля над политической и экономической ситуацией в регионах, центр прибегал к индивидуальному «торгу» с региональными лидерами. Результатом становилось либо сохранение статус-кво на уровне соответствующего субъекта РФ в обмен на требуемый центру исход федеральных выборов, либо назначение главы региона на высокий пост в Москве с последующим перераспределением власти и собственности в пользу Кремля. В условиях почти повсеместного нарушения в регионах федеральных законов и низкой эффективности регионального управления селективность санкций и индивидуальный «торг» были логичными решениями, позволявшими Центру добиваться желаемого, минимизировав при этом собственные издержки контроля.

Успех первого этапа федеральной реформы - ставший очевидным уже к 2001 г. утверждение контроля Кремля над субъектами РФ - позволил перейти ко второму этапу, связанному с созданием новых механизмов управления регионами. Утилитаристами был подготовлен и осуществлен ряд институциональных изменений, призванных исключить возможность новой «обвальной децентрализации» и обеспечить эффективность регионального и местного управления. Помимо административных механизмов, для устранения регионализма из политической жизни страны и вертикальной интеграции политических процессов в регионах Центр использовал партии и выборы.

Центр приступил к последовательной реализации идеи о сокращении числа регионов, выдвинутой на повестку дня в 2000 г. Вместе с тем президентская администрация отвергла радикальные планы укрупнения субъектов РФ: будучи заинтересована в том, чтобы избавиться от слабых регионов, она отнюдь не хотела иметь дело с сильными. Поэтому данный процесс носил «точечный» характер. Пермская область была объединена с Коми-Пермяцким АО, Красноярский край - с Эвенкийским и Таймырским АО, Камчатская область - с Корякским АО. Укрупнение регионов оказалось достаточно успешным и позволило центру несколько снизить издержки по содержанию экономически не самостоятельных территорий.

С 2001 г. началось разграничение полномочий Федерации и ее субъектов в сфере их совместного ведения. Комиссия во главе

Д. Козаком подготовила и провела через Государственную Думу детальный план, предусматривавший четкое разделение между центром, регионами и местным самоуправлением зон ответственности и финансирования (например, Центр должен был отвечать за высшее образование, регионы - за среднее, а детские дошкольные учреждения оставались за муниципалитетами). Однако на практике данная реформа не была реализована в полной мере. На пути институциональных изменений, инициированных президентской администрацией, встало Министерство финансов, стремившееся к концентрации финансовых ресурсов в руках Центра и ориентировавшееся на частичное восстановление действовавшей в советские времена «веерной» модели финансирования региональных и местных бюджетов «сверху вниз».

Вместе с тем, в 2004 г. Государственная Дума санкционировала изменение порядка финансирования ряда социальных обязательств государства, фактически переложив на регионы и муниципалитеты ответственность за решение социальных проблем. Именно этот пакет поправок, известный как закон ФЗ-122, повлек за собой монетизацию социальных выплат, вызвавшую массовый социальный протест, который Центр смог погасить, лишь перечислив регионам значительные средства.

В 2003 г., несмотря на протесты левых фракций и самоуправленцев, Дума приняла новый федеральный закон «О местном самоуправлении» предполагавший фактическое огосударствление местного самоуправления в духе земских контрреформ 1890-1892 гг. Этот закон изменил не только организацию муниципальной власти, разделение муниципальных образований на несколько уровней, но и порядок финансирования муниципалитетов, установив обязательное межмуниципальное бюджетное. В целом второй этап преобразований имел лишь частичный успех, что во многом объяснялось распадом сложившейся в 2000 г. идеологической коалиции в поддержку рецентрализации. Успешная реализация большинства целей первого этапа федеральной реформы привела к исчерпанию общественного запроса на рецентрализацию. Оправданность данного курса перестала быть очевидной для граждан, а часть самоуправленцев увидела в нем угрозу демократическим завоеваниям 1990-х годов.

В этих условиях отказ от всеобщих выборов глав исполнительной власти регионов стал логическим завершением курса на рецентрализацию. На персональном уровне в отношениях Центра и регионов изменилось немного: в большинстве регионов исполнительную власть возглавили прежние руководители. Новые фигуры назначались лишь в случае выраженного неприятия центром конкретных лидеров (Ивановская область, республика Алтай) или острого конфликта региональных элит (Саратовская, Иркутская, Нижегородская области). Такой подход объяснялся не только отсутствием у Кремля кадрового резерва региональных управленцев, но и стремлением Центра минимизировать риски в своих взаимоотношениях с регионами, возлагая при этом на назначенных глав исполнительной власти всю полноту ответственности за положение дел на вверенной им территории. Как бы то ни было, к 2005 г. рецентрализация России стала свершившимся фактом, большинство российских регионов сегодня подчинены Центру и политически, и экономически, и административно.

На смену региональной и местной автономии пришла управляемость, неопределенность электоральной конкуренции исчерпана, региональные органы власти встроены в общероссийскую административную иерархию, а региональные рынки стали частью подконтрольных государству вертикально интегрированных корпораций. В этом смысле решение Кремля об отказе от выборов губернаторов было не конъюнктурным, но стратегическим шагом, призванным закрепить складывающиеся в стране политические и экономические отношения. Ориентация центра на воссоздание неконкурентной институциональной среды в политике и экономике ведет к консервации в регионах режимов «регионального авторитаризма» и «закрытых рынков», которые вполне успешно встраиваются в систему «нового централизма».

Несмотря на продолжающийся экономический рост, объективно способствующий децентрализации управления (в частности, в фискальной сфере) страна движется по пути все большей централизации. «Новый централизм» привел к сокращению издержек в региональном управлении (при росте издержек контроля со стороны Центра). Изменение институционального дизайна в регионах заметно снизило степень диверсификации региональных политических режимов и систем управления. К се-

редине 2000-х годов российские регионы пережили бюрократическую рационализацию. Но это единообразие было достигнуто не за счет повышения политической конкуренции и прозрачности управления в таких печально известных регионах, как Башкортостан или Калмыкия. По оценке аналитиков Московского центра Карнеги, общее снижение уровня демократичности субъектов РФ в 2001 - 2005 гг. объяснялось падением качества демократических процессов (прежде всего - выборов) именно в наиболее открытых и конкурентных регионах. Зависимость глав исполнительной власти от предпочтений избирателей не гарантирует эффективности регионального управления. Но на сегодняшний день баланс издержек и выгод «нового централизма» по-прежнему остается неочевидным⁶¹². Процесс централизации был в целом завершен. На новом этапе отмечается поиск центром оптимальной модели разграничения полномочий между центром и регионами. Наметилось ослабление реальной роли полпредов, что стало заметным при анализе новых назначений на эти посты, федеральный центр запускает процесс передачи на региональный уровень ряда детализированных полномочий. На федеральном уровне остается процесс принятия стратегически важных решений в сфере политики и экономики, в частности - в сфере совместного ведения. Высокий уровень политического контроля за региональными властными элитами сочетается с передачей отдельных полномочий в социально-экономической сфере на региональный уровень.

В целом это свидетельствует об оптимизации отношений «центр-регионы», которая приходит на смену централизации 2000-2005 гг.⁶¹³.

Рассмотрим взаимоотношения центра и регионов через призму вертикали власти, как модель взаимоотношений между центром и регионами в современной России. Разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органа-

⁶¹² Гельман В.Я Россия сегодня. Возвращение Левиафана? // Полис. - 2006. - № 2. - С. 50.

^{6.3} Туровский Р.Ф. Механизм представительства региональных интересов на федеральном уровне в России: проблемы и пути их решения // Регионалистика и этнополитология. - М., 2007.

ми государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления является одной из наиболее насущных задач современного этапа развития российской государственности, причем задач глубоко практического свойства.

Конституция Российской Федерации заложила базу для такого подхода. Статья 72 Конституции, определившая сферу совместного ведения, не разграничила должным образом полномочия федеральных и региональных органов власти. На практике это привело, с одной стороны, к неудовлетворительному осуществлению ряда полномочий, а с другой - к появлению необеспеченного федерального мандата, т.е. закрепленных федеральными законами обязательств перед населением органов власти субъектов Российской Федерации, не подкрепленных соответствующими материальными и финансовыми ресурсами. Разработчики Основного закона в 1993 году не смогли произвести оптимального размежевания компетенции разных уровней публичной власти в силу целого ряда причин, однако, нормы действующей Конституции РФ позволяют и даже обязывают эффективно разграничивать компетенцию, не выходя за рамки конституционных предписаний⁶¹⁴.

В развитии процесса централизации власти и оформления новых институтов, согласования интересов многие авторы выделяет два периода: 1) с 2000 по 2002 гг.; 2) с 2003 г. по настоящее время. С самого начала президентства Путина стали создаваться институты, укрепляющие позиции центра в процессах согласования интересов с регионами. Внимание в этот период было обращено на согласование федерального и регионального законодательства, а также федеральная власть контролировала исполнение действующих законов. Нормативные акты органов местного самоуправления должны быть приведены в соответствие с федеральным и региональным законодательством. Проблема противоречий в законодательстве разных уровней не нова, она активно обсуждается уже ряд лет. Этот процесс шел крайне не-

⁶¹⁴ Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, № 1. Проблемы разграничения компетенции между уровнями публичной власти по вертикали. - М.: 2003, www.council.gov.ru.

равномерно, некоторые регионы (среди них Москва) активно сопротивлялись административному давлению центра. В целом реформа преследовала цель ослабления региональных элит и концентрации ресурсов (административных и финансовых) в руках федеральной власти.

Второй срок президентства В.В. Путина ознаменовался дальнейшей централизацией и расширением мер федерального вмешательства. Федеральные службы в регионах были слабо координированы между собой и находились под влиянием региональной исполнительной власти. В ряде регионов федеральные структуры полностью осуществляли интересы местного руководства. Создание семи округов, безусловно, может рассматриваться как своего рода обращение к унитаризму, поскольку принципы их управления полностью формируются из Москвы. Но при этом следует также отметить, что Федеральные округа не являются ни макросубъектами Федерации, ни объединениями ее субъектов, а представляют собой результат условной «нарезки» территории страны в интересах более эффективного, относительно приближенного к регионам президентского контроля и администрирования. Своеобразная экстерриториальность округов по отношению к каждому отдельному субъекту РФ призвана обеспечить их независимость от региональных элит. Степень публичности деятельности самих полномочных представителей Президента невысока. Процесс укрепления власти на этом не закончился.

В заключение следует отметить, трансформация институтов согласования интересов федерального центра и российских регионов коррелирует с изменениями в экономической сфере, а именно с развитием преимущественно ресурсной экономики, монополизацией в добывающих отраслях и ростом доли государственного капитала. Данная корреляция не случайна.

Во-первых, деятельность крупных корпораций требует единства рыночного пространства и правил игры. Во-вторых, федеральная власть получает от государственных компаний значительные ресурсы, которые укрепляют ее позиции в самых разных политических взаимодействиях, включая и взаимодействие с субъектами федерации. Институциональные изменения в сфере федеративных отношений в целом и согласования интересов

ее субъектов в частности объективно обусловлены спецификой экономического развития России и раскладом политических сил.

Экономически необеспеченная социальная ответственность регионов в сочетании с концентрацией властных полномочий в центре может разрушить социальное равновесие в субъектах РФ. Федеральная власть это хорошо понимает: проблема не финансируемых обязательств являлась главной многих выступлений В.Путина в период его президентства. Кроме того, попытка сосредоточить большинство управленческих функций в федеральном центре неизбежно наталкивается на проблему разнообразия условий и разнородности субъектов РФ, множество обязанностей, плохо поддающихся формализации в федеральных законах. Комиссия при Президенте РФ по подготовке предложений о разграничении предметов ведения выявила около 700 полномочий федерации по предметам совместного ведения, которые из-за их многочисленности и разнообразия невозможно прописать в законе.

Это еще раз подтверждает: задача выстраивания сложной системы институтов согласования общегосударственных интересов и интересов субъектов федерации для России по-прежнему актуальна.

3.4 Роль политических элит в развитии общественной активности (Попов А.И., Герман В.А.)

Среди субъектов регионального политического процесса политические элиты играют особую роль и занимают важное место в политической жизни.

Справедливо считается, что элиты играют доминирующую роль в политическом развитии постсоветской России. Присущие элитам интересы, ценностные и целевые установки, являются важнейшими факторами принятия политических решений.

Региональную политической элиту в первом приближении можно определить - «как относительно сплоченную группу, являющуюся субъектом, или имеющую влияние на подготовку и принятие важнейших стратегических решений и обладающую

необходимым для этого ресурсным потенциалом»⁶¹⁵ на уровне субъектов РФ.

Существует множество трактовок понятия элиты:

- наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть; организованное меньшинство, которое управляет неорганизованным большинством (Г. Моска);

- люди с исключительными интеллектуальными способностями и наивысшим чувством ответственности (Х.Ортега-и-Гассет);

- чиновники высшего звена, обладающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих жизнь в обществе (Т. Дай);

- лица, владеющие наибольшим богатством или имеющие наибольший престиж (Г. Лассуэлл).

Классификация этих распространенных определений позволяет свести их в три группы⁶¹⁶:

- позиционная - по положению индивида или группы в социальной и политической структуре общества при наличии особых качеств;

- «решенческая» - по принятию стратегических решений или влиянию на их принятие;

- меритократическая — по умственным и моральным, организаторским качествам индивида (группы).

Противоположными являются подходы к сущности политической элиты - позиционный и ценностный (меритократический). В соответствии с первым элита представляет собой социальную страту, обладающую в отдельном обществе властью и наивысшим статусом. В соответствии со вторым элита является обществом наиболее умных, расчетливых людей, способных к руководству социумом.

В современной, постсоветской, России и её регионах, которые находятся в быстрых и неопределённых трансформациях, представляется возможным применить для анализа позиционный подход. Другой важнейший момент теорий элит - это дис-

Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России в зеркале экспертного опроса // Власть. - 2004. - № 5. - С. 3-7.

⁶¹ Парусина И.Г. Динамика политических установок региональных элит России // Полис. - 2002. - № 1. - С. 133-140.

курс о сущности власти в постиндустриальном обществе. Г.К. Ашин считает, что можно выделить здесь такие концепции:⁶¹

- плюралистические концепции элиты;
- функциональную теорию элиты, когда власть принадлежит организованному и сплоченному меньшинству, обладающему рычагами власти;
- неозлитизм, развивающий взгляды элитаризма на материале современных обществ;
- критические теории элиты (марксистские и неомарксистские): элита понимается как господствующий класс либо его функциональная часть.

Можно сравнивать плюралистическую концепцию элиты и функциональную концепцию как самые влиятельные в западной политической науке второй половины XX в.

Представители плюралистической концепции считали, что современный политический процесс в первую очередь является, своего рода, производной от взаимодействий и конкуренции между «группами давления», и выражает в какой-то мере интересы социальных слоев. Политическая власть представляется распределенной между многими альтернативными «центрами влияния»: как государственными, так и общественными. Не существует главенствующей элиты, а государственные служащие выражают интересы всего общества.

Представители функциональной теории (элитаризм) считали, что власть в социуме осуществляет организованное и сплоченное меньшинство. С такой точки зрения, все постиндустриальные страны, так или иначе, управляются элитами, которые отделены от масс. В структуре элит главные роли играют крупные владельцы собственности, управляющие компаний, административно-политическая элита. Они считают, что подобный управляющий слой концентрирует в своих руках власть и необходим в каждом социуме. Элитисты, как подмечает И.Г. Тарусина, рассматривают политическую власть как производную от устойчивой и социальной и экономической позиции. Однако элитисты и плюралисты полагают, что главнейшие политиче-

¹ Ашин Г.К. Основы современной элитологии / Ашин Г.К., Понеделков А.В. - М.: Приор. - 2005. - С. 76-79.

ские решения принимает небольшая группа лиц, с устойчивым составом и обладающая серьезными экономическими ресурсами.

Выделенные в упомянутых теориях важнейшие аспекты и черты объекта исследования позволяют дать его общее определение. Политическая элита - это малая часть социума, внутренне-различная, неоднородная, но относительно интегрированная группа лиц, совокупность групп, в меньшей или большей степени обладающих качествами лидерства и подготовленных к выполнению управленческих функций, занимающих руководящие позиции в общественных институтах и (или) непосредственно влияющих на принятие властных решений в обществе. Это относительно привилегированная, политически главенствующая группа, претендующая на представительство населения и в демократическом обществе, в той или иной степени, подконтрольная массам, относительно открыта для вхождения в ее состав граждан, имеющих необходимую квалификацию и политическую активность.

Структуру элиты можно представить следующим образом:

Во-первых, это властная (правлящая) элита, которая выполняет государственные функции в органах законодательной и исполнительной власти разного уровня.

Во-вторых, это лидеры различных политических движений и партий, общественных организаций, которые могут, но не участвуют в исполнении государственных обязанностей, тем не менее, оказывают влияние на принятие политических решений. Важно подчеркнуть, что название различных партий, их структура и политические ориентиры изменяются быстро, в этой связи данная группа крайне неустойчива.

В-третьих, к политической элите относятся владельцы различных СМИ, представители крупного бизнеса, банков.

Непросто определить границы элиты в целом и отдельных ее групп, что подтверждается выводами К. Микульского, Л. Бабаевой и др., сделанными на основе рассмотренного ими обширного (выше 140 названий) комплекса литературы по теории элиты. Авторы заключают: «представления о составе и структуре элиты в рассмотренных работах значительно расходятся, даже

если учесть, что цели исследований были различны⁶¹⁸». Одни и те же индивиды могут быть отнесены одновременно к различным элитам, например, бизнесмены, причастные к экономической и государственной деятельности, или же - только к экономической, но влияющие на политические решения высшего государственного руководства.

Применительно к данной теме продуктивным является применение позиционного критерия, разработанного С. Элдерсфельдом, Т. Даем, и др. На материалах постсоветской России позиционный анализ обоснован О.В. Крыштановской. Она включает в состав элиты лиц, принимающих стратегические решения. Таковы: Президент РФ, его ближайшее окружение, члены Совета Федерации РФ, депутаты Государственной Думы, члены Правительства РФ. Функциональные группы российской элиты, по мнению О.В. Крыштановской, - правительство, парламент, партийная элита, высшее руководство страны, бизнес-элита, региональная элита. Перечисленные группы О.В. Крыштановская дополняет высшим руководством, к которому она относит Президента РФ и его ближайшее окружение. Это может быть и руководящий состав его администрации, и полномочные представители Президента в федеральных округах, в равной степени включаемые политологами в состав региональной элиты.⁶¹⁹ Состав элиты неоднороден, с точки зрения качества и значимости, входящих в нее индивидов.

К единицам, составляющим элиту, относятся группы и индивиды. В переломные моменты общественного развития, когда общество осуществляет выбор между принципиально разными путями развития», между группами элиты возможен глубокий раскол. В иных общественных ситуациях даже соперничающие между собой группы элиты многое объединяет и, прежде всего - общая заинтересованность в сохранении существующей в обществе иерархии, в стабильности общества, в поддержании привилегий и престижа элиты.

Микульский К.И. Российская элита: опыт социологического анализа. - М. Наука, 1995.-С. 121.

⁶¹⁹ Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принцип и механизмы // Социологические исследования. - 2003. - № 11. - С. 78-84.

Существенное значение в структуре элиты имеют не только внутриэлитные связи - вертикальные и горизонтальные, но и вертикальные связи с теми социальными группами, которые они представляют. Суммарный баланс всех связей определяет целостность правящей элиты, которая, в свою очередь, во многом характеризует (и определяет) устойчивость общества. Существуют два типа внутриэлитных связей: доминирования (господства) и координации (согласования), которые могут действовать одновременно. Раскол в элите, так же, как разрыв связей между группами элиты и «представляемыми ими» социальными группами приводит к дестабилизации общества.

Важное значение в структуре элиты имеет характер «смены поколений» элиты или замены отдельных звеньев (групп или ступеней иерархии). Это происходит или путем рекрутирования индивидов из социальных групп, или путем внутригрупповой подготовки детей членов данной группы элиты. Возможна также полная замена правящей элиты по политико-идеологическим мотивам, что произошло в 1917 году в России.

Сама политическая элита неоднородна и существенно различается на разных исторических этапах и в разных странах. В зависимости от характера влияния, элиты подразделяются на следующие группы:

- наследственные, например, аристократия;
- ценностные - лица, занимающие высокопрестижные и влиятельные общественные и государственные позиции;
- властные - непосредственные обладатели власти;
- функциональные - профессионалы-управленцы, имеющие необходимую для занятия руководящих должностей квалификацию.

Среди элит различают правящую, непосредственно обладающую государственной властью либо оппозиционную (контрэлита); - открытую, рекрутирующуюся из общества или же закрытую, воспроизводящуюся внутри собственной среды.

Элита делится на высшую и среднюю. Высшая элита непосредственно влияет на принятие решений, значимых для всего государства. Принадлежность к ней может быть обусловлена репутацией, (например, чиновники, неофициальные советники президента) или положением в структурах власти. Среди высшей элиты часто выделяют ядро, характеризующееся особой

интенсивностью коммуникаций, взаимодействия и насчитывающее обычно 200-400 человек.

К средней элите относят примерно 5 процентов населения, выделяющихся одновременно по трем признакам - доходу, профессиональному статусу и образованию. Лица, обладающие высшими показателями лишь по одному или двум из этих критериев, относятся к сегментарной элите.

К политической элите, непосредственно участвующей в процессе принятия политических решений, примыкает элита административная, предназначенная для исполнительской деятельности, однако на деле обладающая большим влиянием на политику⁶²⁰

Одной из достаточно содержательных классификаций политической элиты в демократическом обществе является выделение в зависимости от степени развитости и соотношения вертикальных (социальная представительность) и горизонтальных (внутригрупповая сплоченность) связей элиты ее четырех основных типов: стабильной демократической («этаблированной») элиты - высокая представительность и высокая групповая интеграция; плюралистической - высокая представительность и низкая групповая интеграция; властной - низкая представительность и высокая групповая интеграция и дезинтегрированной.⁶²¹

Оптимальной для общества является стабильная демократическая элита, понимающая политических оппонентов и находящая приемлемые для всех компромиссные решения.

Всякие попытки ее устранения и замены на курс политического уравниательства приводили лишь к господству деспотических, неэффективных элит, что, в конечном счете, наносило ущерб всему обществу. Смягчить политическую элитарность можно лишь за счет общественного самоуправления. Для демократического государства имеет первостепенную значимость не борьба с элитарностью, а формирование наиболее результативной, полезной для общества элиты, обеспечение ее социальной

Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты. - М., 1995.

⁶²¹ Калугин О.Д. Механизмы элитообразования в регионе (На историческом опыте формирования политико-административных групп) // Полис. - 1998. - № 4.

представительности, своевременное качественное обновление, предотвращение тенденции олигархизации элит, превращения их в господствующую привилегированную касту.

Социальная полезность элиты, характеризующая эффективность выполнения функций руководства обществом, складывается из многих показателей. К числу важнейших из них относятся оптимальное сочетание горизонтальной и вертикальной интеграции и эффективная система рекрутирования, обеспечивающая высокую профессиональную компетентность и необходимые для руководящих кадров ценностные ориентации: честность, уважение законов и прав человека, заботу об общем благе и т.п.

Горизонтальная интеграция - это кооперация различных представителей элиты, ее групповая сплоченность. Удерживаемая в определенных пределах, она выступает необходимым условием принятия коллективных решений, предохранения общества от политической поляризации, повышения способности руководителей находить компромиссные решения и достигать консенсуса, предотвращать и разрешать конфликты.

Большое влияние на социальную представительность, качественный состав, профессиональную компетентность и результативность элиты в целом оказывают системы ее отбора. Такие системы определяют: кто, как и из кого осуществляет отбор, каковы его порядок и критерии, круг селектората (лиц, осуществляющих отбор) и побудительные мотивы его действий.

Существуют две основные системы рекрутирования элит: гильдии и антрепренерская (предпринимательская). В чистом виде они встречаются довольно редко. Антрепренерская система преобладает в демократических государствах, система гильдий - в странах с авторитарными режимами и в «переходных» обществах постсоциалистических стран, хотя элементы последней системы встречаются и на Западе.

В крупных и территориально несгшоченных странах элита имеет обособленные уровни строения: общегосударственный и региональный. Региональная политическая элита - социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики. Она обладает необходимыми для этого преобладающими ресурсами: экономическими, политическими, административными.

Элиты создают нормы, по которым вынуждены жить все слои общества. Поскольку региональные элиты не могут обладать всей полнотой власти, то они подчинены элитам общегосударственным и согласуют с ними свои курс ⁶²².

Политическая элита региона представляет собой социальную страту, которая достигла самого высокого политического статуса, оказывает определяющее влияние на процессы принятия политических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, между регионом и федеральными элитами, между различными регионами. Региональная политическая элита, разумеется, неоднородна. В ней выделяются сегменты (специализированные группы): идеологические, административные, военные, экономические, интеллектуальные и т.д. - по видам деятельности. Элита также состоит из властвующей и контрэлиты (системной оппозиции) ⁶²³.

Исследователи региональных политических элит обычно применяют три основных подхода анализа:

- 1) позиционный подход выявляет и изучает формальные статусные позиции индивидов в иерархии власти, их функции;
- 2) репутационный подход выявляет степень влияния и авторитет властвующих лиц в общественном мнении;
- 3) деятельностный подход раскрывает реальные влияния на принятие решений на основе анализа политической динамики и итогов политических процессов, в т.ч. на уровне внутриэлитных взаимодействий ⁶²⁴.

Каждый из подходов требует применить своеобразный набор методов и процедур, каждый имеет свои преимущества и погрешности. Позиционный подход чаще всего реализуется в методе анализа документов официального происхождения - законов, подзаконных актов, биографических справок, сообщений о назначениях и отставках.

Пляйс Я.А. Политическая элита России тенденция развития и современные особенности: Аналитический обзор. - Ростов н/Д.: Изд-во Атлант. - 2004.

⁶²³ Мохов В.П. Региональная политическая элита России. - Пермь: Перм. кн. изд-во. - 2003.

⁶²⁴ Ашин Г.К. Современные теории элит: критический очерк. - М., 1996.

Репутационный подход в основном означает проведение экспертного опроса или (реже) массового анкетного опроса, интервью.

«Решенческий» (десизионный) подход предполагает доступ аналитика к процессу принятия решений внутри элиты либо доступ к текущему архиву политической структуры. Применяется наблюдение, эксперимент, анализ документов (чаще - неофициальных).

Роль региональных элит в общероссийской системе высоко-статусных групп определяется в постсоветский период целым комплексом объективных и субъективных факторов. Прежде всего, региональные элиты получили благодаря приватизации и децентрализации самостоятельные ресурсы влияния. Во-вторых, региональные элиты стали формировать вертикально-организованные «команды», автономные от общероссийских политических элит. Исходной формой данного институционального строительства явились традиционные для России патрон-клиентарные отношения. В-третьих, региональные элиты начали формулировать свои корпоративные интересы. Наконец, мощную поддержку процессу элитообразования оказала избранная в 1990-х гг. модель децентрализованного федерализма.

Региональные элиты в федеративном государстве получают важные преимущества в области защиты своих интересов. Их возможности закреплены в Конституции Российской Федерации, в ряде конституционных законов, договоров о разграничении полномочий и предметов ведения⁶²³.

Взаимодействия региональных и федеральных элит в постсоветской России строились по принципу «торга» на административном рынке. В начале 1990-х гг. федеральные элиты, будучи несплоченными и политически расколотыми, вынуждены передать региональным элитам значительный объем ресурсов. К ним относились: договорной порядок легитимации отношений «центр-регион»; практика двусторонних «асимметричных» соглашений; одобрение, присвоения региональными элитами ресурсов явочным порядком; признание контроля глав субъектов РФ за назначением руководителей территориальных структур ведомств: прокуроров, судей, глав избирательных комиссий, на-

⁶²³ Бахлова И.В. Региональные политические элиты в федеративном государстве // Политология. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. - 2000. - С. 65-70.

лотовых и таможенных служб. Как справедливо отмечает М.Х. Фаруқшин, федеральный центр «не только существенным образом ослабляет свою власть и во многом теряет контроль над ситуацией в субъектах федерации, но и в определенной степени попадает в зависимость от регионального руководства⁶²⁶». Следовательно, процесс децентрализации вышел из-под контроля федеральных элит и приобрел черты неуправляемости. К 1999 г. в регионах сложились устойчивые правящие элиты, воспринимавшие себя в роли автономных равноправных «игроков» на политической арене. Крайнее выражение данная тенденция получила в сепаратистских настроениях элит ряда республик и высокоресурсных либо окраинных областей.

Вместе с тем стратегии региональных элит во взаимоотношениях с общероссийской элитой многообразны, что зависит от степени ресурсной обеспеченности каждого региона, социальных особенностей элит и лидеров; их идеологических ориентации. Можно выделить следующие типы региональных элит по признаку стратегии взаимоотношений с федеральными партнерами:

1. Элиты, проявляющие лояльность к «центру верховной власти» и играющие роль исполнителей инициатив федерального центра. Чаще всего таковы элиты дотационных, слаборесурсных регионов (Курганская и Пензенская области, Алтай, Кабардино-Балкарская Республика и т.д.),

2. Элиты, избравшие стратегию «борьбы за суверенитет и законные права». Чаще всего существуют в республиках с высоким уровнем этнической мобилизации и ресурсной обеспеченностью элит (Татарстан, Башкортостан), реже - в областях с такими же свойствами, но на внеэтнической основе (Свердловская и Калининградская области, Приморский край),

3. Элиты, применяющие стратегию «локомотивов реформ». Они уменьшают финансовые обязательства перед «центром», поддерживают вовлеченность региона в мировой рынок и элементы гражданского общества. Таковы обычно элиты в областях с низким уровнем этнополитической напряженности, имеющих развитую многоотраслевую промышленность и сферу услуг

Фаруқшин М.Х. Федерализм и демократия: сложный баланс // Полис. - № 6. - 1997.

(Ярославская, Пермская, Челябинская, Самарская области.),

4. Элиты, использующие стратегию «прагматического партнёрства». Её смысл - противоречивое балансирование между выполнением воли федеральных элит и моделью изолированного роста при опоре на собственные силы. Баланс противоположных тенденций зависит от текущих интересов элит. Например, подобный курс проводили элиты русских агропромышленных регионов во второй половине 1990-х гг. (Краснодарского и Ставропольского краёв, Волгоградской области, регионов Центрального Черноземья и Ульяновской области)⁶²⁷.

Система политических элит России постсоветского периода не исчерпывается федеральным и региональным уровнями. Значительную роль играют также элитные группы городов - административных центров субъектов РФ, а также иных крупных городов со значительными экономическими и политическими ресурсами (например, Сочи, Пятигорска, Норильска, Находки и т.п.).

Между тремя уровнями политических элит («страна-регион-местность») сложились отношения острой конкуренции по вертикали. Они стимулируются слабостью и противоречивостью нормативно-правовой базы местного самоуправления. Федеральные элиты стремятся использовать муниципалитеты для подрыва автономии региональных элит. В свою очередь, региональные элиты заинтересованы в полной лояльности и подчинении городов на своей территории. При этом конфликты в 1990-х гг. разворачивались не только «по вертикали»: центр-регионы, субъект РФ-муниципалитет, но и «по горизонтали»: между ветвями власти, между административными правящими и неформальными элитами.

Противоположная тенденция централизации межэлитных взаимоотношений, превращения федеральной элиты в доминирующего актора политического процесса на уровнях регионов и местностей возобладала с 2000 г. до настоящего времени. Преобразования политической системы, начатые по инициативе Президента РФ В.В. Путина, имеют следствием консолидацию

⁶²⁷ Радаев В.В. Теории элит как особое направление стратификационных исследований // Социальная стратификация. - М.: Аспект Пресс. - 1996. - С. 48-56.

элит. Вертикальная интеграция элитных группировок происходит вследствие институциональных реформ федерализма, системы законодательной и исполнительной власти, избирательной системы России. Как отмечает ряд исследователей (Н.Ю. Лапина и А.Е. Чирикова), интеграция элит России наметилась уже с 1999 г. благодаря экспансии общероссийских финансово-промышленных групп на региональные рынки. Можно сказать, разрушение замкнутости региональных политических систем и их растущее «поглощение» общероссийской системой пересматривает сами основы межэлитных отношений. При изменении состава элит идет переход от многостороннего конфликта, к консенсусу элит. Усиливаются вертикальные и горизонтальные взаимосвязи регионального уровня элит с общероссийским. Признание осенью 1999 г. «единой вертикали» исполнительной власти в РФ создало предпосылки преодоления сепаратистских намерений элит ряда республик и областей. В том же направлении действуют право Президента РФ отстранять от должности главу администрации субъекта федерации и распускать законодательный орган региона, переход от смешанной к пропорциональной избирательной системе. Ресурсы региональных элит значительно были ограничены и благодаря налоговой реформе, усилившей зависимость субъектов РФ от федерального бюджета. Создание федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента России вывело из подчинения глав регионов территориальную сеть федеральных ведомств, усилило контроль общероссийских элит над регионами. Надо учесть и психологический фактор. Многовековые традиции персонализации и централизации власти, преобладание неформальных политических практик над правовыми формализованными нормами жизни также способствуют преодолению автономии региональных элит⁶²⁸.

В этом материале политическая элита трактуется как составляющая меньшинство общества внутренне дифференцированная, неоднородная, но относительно интегрированная группа

Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Реформа российского федерализма: региональные элиты в поисках стратегии // Россия: трансформирующееся общество. - М., 2001.

лиц (или совокупность групп), обладающая качествами лидерства и подготовленная к выполнению функций управления. Политическая элита - привилегированная, политически господствующая группа, претендующая на представительство интересов всего населения. В демократическом обществе элита относительно подконтрольна массам, открыта для рекрутирования индивидов, обладающих необходимой квалификацией и политической активностью.

Обоснована необходимость интеграции позиционного, репутационного и десизионального («решенческого») методов анализа элиты. Сравнительный анализ функционального и ценностного подходов к определению объекта, школ «плюралистов» и «элитистов» позволяет выявить общее смысловое «ядро» основных концепций. Элита принимает важнейшие политические решения; она обладает реальной (в том числе неформальной) властью; она имеет наивысший объем ресурсов влияния. Элита - организованная группа меньшинства, контролирующая цель и результаты политического процесса. В условиях постсоветской России преобладающим методом анализа элиты становится позиционный, что обусловлено прочными традициями этатизма и слабостью негосударственных субъектов политики.

На основании сформулированного подхода региональная политическая элита определяется как социальная страта, которая достигла наивысшего политического статуса, оказывает определяющее воздействие на процессы принятия стратегических политических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, а также интересов федеральной и региональной элит, высокостатусных групп различных регионов между собой. Элита реализует стратегические решения и контролирует их исполнение, влияет на ценностные ориентации регионального сообщества.

В условиях постсоветской России элита имеет наибольшее воздействие на цели, формы и направление регионального политического процесса по сравнению с негосударственными субъектами политики - партиями, общественными движениями, профсоюзами и т.д.

Региональный уровень строения и активности элиты понимается в качестве субнационального политического простран-

ва, которое самоорганизуется на протяжении длительного времени вследствие устойчивых отношений между субъектами политики. Регион далеко не всегда совпадает с границами субъекта Российской Федерации, поскольку регион формируется исторически и его наличие устанавливается по политической культуре территориального сообщества. Региональный уровень элиты не изолирован от общегосударственного, межрегионального (в масштабе федеральных округов) и локального (уровня муниципальных образований). Между уровнями элиты сложилась система взаимодействия «по вертикали», действующая вследствие обмена политическими ресурсами.

Выявлено коренное различие советской и постсоветской моделей межполитических отношений элит «по вертикали». В позднесоветский период существовала централизованная партийно-советская элита, допускавшая баланс интересов центра и регионов в разделе экономических ресурсов. Данную систему можно отделить как номенклатурную по типу рекрутирования и идеологизированную. Напротив, постсоветская модель взаимодействия элит - следствие приватизации собственности и создания институтов власти «снизу». Переход от советского декларированного федерализма к весьма децентрализованной и асимметричной федерации юридически закрепил диверсификацию элит. Межполитические отношения стали прагматичными, идеологизированными.

Установлено, что роль регионального уровня в общероссийской системе элит определяется комплексом факторов. Региональные элиты получили благодаря приватизации и децентрализации 1990-х гг. самостоятельные ресурсы влияния. Элиты стали формировать вертикально-организованные «команды», автономные от федеральной элиты. Исходной институциональной формой элитогенеза стали традиционные для России патрон-клиентарные отношения. В-третьих, региональные элиты формулировали свои групповые интересы, используя местную идентичность для легитимации власти. В-четвертых, постсоветская модель федерализма дала возможность резко повысить статус региональных элит. Влияние элит и их практики политической активности обрели институциональные и узаконенные формы.

Значение региональных политических элит в данной системе двойственно. С одной стороны, элиты регионов являются проводниками общероссийской политики в своих субъектах федерации, будучи компонентом всей системы элит России. С другой же стороны, региональные элиты отстаивают собственные интересы и «вотчины» влияния. Отношения между федеральными, региональными и локальными группировками элиты обладают в постсоветский период значительным потенциалом конфликтности, что стимулируется неустойчивостью официальных институтов власти и неопределённостью целей политического развития. В таких условиях приоритетными в активности элит становятся мотивы сохранения власти и краткосрочные прагматичные ориентации.

Значение региональных элит в политическом процессе России обусловлено также слабостью и неорганизованностью иных субъектов политики. Баланс интересов элит и массовых «низовых» субъектов сильно нарушен. Основная масса населения регионов социально и политически пассивна, не создала устойчивые структуры гражданского общества. Слабы конвенциональные формы политического участия в действиях партий, гражданских ассоциаций, профсоюзов и других негосударственных структур. В итоге региональные элиты и их клиентелы становятся преобладающими каналами выражения политических интересов.

3.4.1 Образование новых политических элит регионов России в 1990-2000 гг.

Формирование политической элиты в регионах России в последнее десятилетие XX столетия имело некоторые особенности. Это, прежде всего, отсутствие опыта в новых рыночных условиях, инертность мышления у большинства граждан, проживающих в регионах. Поэтому необходимо было разработать новую структуру элиты, которая охватывала весь социальный спектр.

Анализ структуры региональных политических элит включает в себя последовательность действий:

- определение организационного строения региональных элит, степени их устойчивости/подвижности;
- выяснение социального происхождения и состава региональных элит;

- определение их социальных и демографических черт, уровня образования и профессиональной подготовки, политической ориентации;

- выявление основных каналов рекрутирования и ротации элит, их соотношения.

К субъектам региональной элиты, образующим в совокупности её состав, относятся (согласно работам Н.Ю. Лапиной и А.Е. Чириковой):

- глава исполнительной власти и его окружение,
- представители региональной бюрократии в органах исполнительной власти,
- члены законодательных органов региона,
- представители отделений федеральных структур (МВД, министерства обороны, налоговых служб, прокуратуры и т.д.),
- влиятельные предприниматели в регионе, занимающие ключевые позиции во владении и распоряжении собственностью, контролирующие влиятельную часть ресурсов региона. Руководители фирм регионального уровня, представители общероссийских и транснациональных корпораций; собственники, менеджеры,
- руководители неправительственных организаций, партий, средств массовой информации,
- представители организованной преступности в регионах.

Соотношение формальной и реальной власти каждой из групп влияния можно определить лишь социологическими методами⁶²⁹.

Глава региона имеет наибольшую политическую власть на региональном уровне. Он имеет формально-юридические полномочия вводить в силу законы субъекта федерации или налагать на них вето, выступать с законодательными инициативами, вести от лица региона переговоры и заключать договора и соглашения. Во многих регионах глава администрации/президент лично возглавляет высший орган исполнительной власти, фор-

Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Реформа российского федерализма: региональные элиты в поисках стратегии // Россия: трансформирующееся общество. - М., 2001.

мирует его и отправляет в отставку . Вместе с указанными выше функциями он также имеет право на согласование интересов ведущих акторов политики, взаимодействие с экономическими элитами, лоббирование интересов. Перечисленные функции позволяют считать главу региона, его окружение преобладающим субъектом региональной системы элит.

Руководители подразделений исполнительной власти, таких как правительство, комитеты, министерства, имеют функции скорее административно-организационные, нежели политические. С другой стороны, президент/губернатор не может долго управлять, если этот элемент элиты откажет ему в поддержке. Функции административной элиты в основном экономические: установление цен; налогообложение; экологический и санитарный контроль; возбуждение дел через прокуратуру; таможенный контроль; лицензирование и кредитование; сдача регионального имущества в аренду и пользование; приватизационные конкурсы и аукционы, поддержание безопасности и пограничного контроля. Существует и политическая функция, это организация выборов. К неформальным функциям относятся, прежде всего, поддержание отношений административных элит с экономическими субэлитами.

Руководители и депутаты законодательных органов регионов имеют функции: утверждать бюджет и отчеты о его исполнении, устанавливая региональные налоги и сборы, утверждать состав правительства региона и заслушивать его отчеты, разрабатывать и принимать Конституцию (Устав) субъекта федерации. Но многие официальные функции ограничены в исполнении слабыми ресурсами влияния депутатов. Ограниченным остаётся представительство в депутатском корпусе партий, избирательных блоков, общественных движений. Среди неформальных функций парламентского сегмента элиты - лоббирование интересов при законотворчестве и кадровых назначениях, создание клиентельных отношений.

Руководители федеральных органов власти на уровне региона выполняют двойственные функции. С одной стороны, они входят в единую вертикаль исполнительной власти страны, на-

⁶³⁰ Афанасьев М.Н. Изменения в функционировании правящих региональных элит // Полис. - 1994. - № 6.

значаются и снимаются с должностей решениями федеральных ведомств. С другой стороны, в силу неформальных отношений они могут поддаваться влиянию региональных лидеров. Созданные в 2000 г. полпредства Президента РФ по федеральным округам стали координирующей структурой для многочисленных подразделений.

Крупные предприниматели в регионе обеспечивают функцию поддержки официальной власти либо борются за получение власти, если глава региона нелоялен интересам бизнес-групп. Предприниматели финансируют предвыборные кампании, кредитуют региональный бюджет, смягчают напряженность благодаря спонсорству программ социальной политики. Во многих регионах корпорации стали реальными обладателями власти, а губернаторы и председатели законодательных собраний играют роль менеджеров финансово-промышленных групп. Обычно так происходит в регионах, львиная доля бюджета которых формируется одной отраслью или даже предприятием (Чукотский, Саха-Якутия, и проч.).

Руководители партий, общественных движений, СМИ регионов выполняют соподчиненные функции в системе элит. Из-за слабости своих ресурсов, неукорененности в политической культуре сообществ они проявляют себя чаще всего, как канал рекрутации властвующих элит, как институт борьбы за власть на выборах. Этот сегмент элиты остается финансово зависимым от крупного бизнеса и системы органов власти в регионе. Но с введением смешанной либо пропорциональной избирательной системы партии увеличат свою инвестиционную привлекательность.

Организованная преступность выполняет функции контрэлиты, однако, в ряде регионов стремится получить легальную политическую власть путем выдвижения своих кандидатов на выборах⁶³¹.

Таким образом, политические элиты на уровне регионов не представляют собой однородные по социальному статусу и функциям группы.

⁶³¹ Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Реформа российского федерализма: региональные элиты в поисках стратегии // Россия: трансформирующееся общество. - М., 2001. - С. 109-115.

Краткий обзор их сущности и функций свидетельствует о неустойчивом состоянии элит постсоветского времени, о неизбежных функциональных конфликтах между сегментами системы элит. Вместе с тем сегменты элиты имеют своеобразное разделение функций.

Публично-властные «команды» вокруг глав регионов обеспечивают юридическое оформление политических решений и легитимируют их. Властные «команды» выступают в качестве посредников между федеральными элитами и бизнес-группами регионов, всё больше превращаясь в зависимых партнеров корпоративных структур. Крупные бизнес-группы обеспечивают экономические ресурсы всего сообщества элит, поддерживают его устойчивость, а часто и определяют состав формально-юридических глав регионов (президентов, губернаторов). Партии, общественные движения и СМИ обслуживают интересы административных и экономических групп элиты.

Формирование и воспроизводство элит - непрерывный процесс. Он включает в себя рекрутирование, внутриэлитную консолидацию и мобильность.

Политическое рекрутирование определяется как процесс вовлечения индивидов и групп в активную политическую деятельность; элитное рекрутирование является разновидностью политического. В изучении рекрутирования полезно выделить аспекты: социальный тип элиты (унитарный или плюралистический, закрытый или открытый); степень потребности элиты в новых членах; интересы и компетентность лиц, проводящих селекцию; механизмы отбора. Элитогенез не является изолированным явлением, он отражает в своей типологии и формах воздействия более глобальных процессов социальной стратификации и мобильности.

Важнейшие параметры рекрутирования - это его механизмы и каналы. Механизмы понимаются в современной элитологии как принципы выдвижения в состав элиты, зависящие от типа общественной системы и её модели стратификации. Механизмы могут быть традиционалистскими: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный и сословный ценз, личная преданность группе, протекционизм. Но они могут быть и конкурентными: характер образования, профессия и уровень квалифи-

кации, личные качества кандидата с точки зрения соответствия должности. Каналы рекрутирования - пути продвижения индивидов и групп в высокостатусные страты. Они делятся на официальные (формально-правовые): выборы, назначения, победу в конкурсе на должность и неофициальные: принадлежность к «команде», личная преданность лидеру и т.д. Теоретически каналами рекрутирования выступают социальные и политические институты: органы государственной власти и местного самоуправления, партии, СМИ, профсоюзы, общественные объединения, армия, правоохранительные органы, религиозные и этнические объединения. Однако соотношение каналов рекрутирования, степень их устойчивости можно установить только методами социологического анализа.

Преобладание конкретных каналов рекрутирования зависит, прежде всего, от социокультурных традиций региона, складывавшихся исторически (позиционных факторов). Динамический фактор состоит в типе политического режима, специфике распределения власти и влияния между институтами и акторами.

Принципы рекрутирования в России. Сохраняется, а во многих регионах преобладает номенклатурный принцип. Он означает продвижение в административную элиту либо финансово-промышленные группы на основе формальных и (чаще) неформальных связей, негласных правил поведения. Способы рекрутирования элит почти целиком зависят от личных предпочтений руководителя, т.е. основаны на патрон-клиентарных отношениях.

Региональные элитные кланы - это устойчивые политико-экономические группы. Они объединены общими интересами, консолидированы вокруг руководителей исполнительной власти - губернаторов, президентов, мэров. В основе внутриэлитного единства — отношения личной зависимости и преданности патрону. Именно личная преданность лидеру - важнейший неформальный механизм рекрутирования правящих групп. Вместе с тем политическая элита региона обычно разделена на много соперничающих кланов, и это дробление тянется вниз, на местный уровень. Сегменты элиты иерархически соподчинены на основе обмена ресурсами влияния.

Самооценка региональных правящих элит отчетливо выявляет номенклатурность. Экспертный опрос административных

элит в 2001 г. показал, что основные «недостатки» элит - коррупционность (71,4 % ответов), недостаточный профессионализм (68,6 %), подбор руководящего состава по родству и дружбе (42,9 %), закрытость процесса принятия решений для посторонних (40 %). Большую роль в формировании состава элит играют внутригрупповые нормы и ценности, внеправовые ограничения, введенные клиентелой главы региона⁶³².

Противовесом номенклатурному принципу является конкурентное и гласное рекрутирование элит. Оно чаще всего проявляется в регионах с высоким уровнем урбанизации и развития культурно-образовательного комплекса. Данный вид рекрутирования связан с партисипаторным типом политической культуры, влиянием западной деловой культуры.

Идёт, хоть и не повсеместно, некоторая профессионализация элит, особенно на уровне неформального окружения руководителей регионов и госслужащих среднего звена. Лидеры склонны повышать квалификацию уже лояльных членов «команды», но еще остерегаются давать дорогу независимым профессиональным политикам.

Источники качественно новых пополнений элит видятся в независимых от административного патронажа бизнес-сферах, молодых интеллектуалах и менеджерах. Часто включение предпринимателей в политическую элиту поощряет сама официальная власть региона. Губернаторы тем самым «оплачивают» свои предвыборные обязательства перед крупным бизнесом.

Типология строения региональных политических элит может быть дана по различным признакам. По степени конкурентности А.Н. Медушевский выделяет открытую, закрытую и переходную элиты. Открытая элита имеет черты: плюрализм группировок, консенсусные методы принятия решений. Закрытая элита имеет жесткую иерархию, единую структуру и соподчинение лидеру; над контрэлитами установлен жёсткий контроль (Калмыкия, Башкортостан, Татарстан). Переходная элита сочетает черты противоположных типов (Саратовская,

Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принцип и механизмы // Социологические исследования. - 2003. - № 11.

Кемеровская области, Хабаровский край) .

Коллектив ростовских исследователей (В.Г.Игнатов, А.В. Понеделков, А.М. Старостин и др.) выделяет элиты по экономической ресурсной базе, а также полиэтничности/этнократизму⁶³⁴.

По вертикальному строению региональные элиты делятся на: 1) высший слой (реально принимающие стратегические решения) - политическую элиту; 2) средний слой - «бюрократию» (руководителей структурных подразделений); 3) клиентелы (исполнителей со специализированным влиянием). На каждом иерархическом уровне складывается соподчиненная «команда» со своим лидером и корпоративными интересами.

Специфика строения регионального уровня элиты в постсоветской России - в её высокой неустойчивости и сегментированности. На интервале 1991-2006 гг. в масштабах России целесообразно применять термин «региональные политические элиты» во множественном числе. В регионах сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, политическим ориентациям, методам деятельности. Вертикальная интеграция и консолидация элитных группировок вследствие институциональных реформ 1999-2004 гг. еще не завершена. В настоящее время наметилось превращение федеральной элиты в доминирующего актора регионального политического процесса. При изменении состава элит идет переход от многостороннего конфликта между ними к консенсусу. Значительно ограничиваются с 1999 г. и политические ресурсы региональных элит. Вместе с тем тенденция консолидации элит носит незавершённый характер.

Структура региональных политических элит включает в себя совокупность сегментарных группировок - субъектов влияния, своеобразных по своим функциям. Правящая (административно-политическая, властная) элита состоит из главы исполнительной власти и его клиентелы («окружения»), служащих органов исполнительной власти, членов законодательных собраний

Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты: (Проблемы переходного периода). - М.: - ИНИОН РАН, 1995.

⁶³⁴ Ашин Г., Понеделков А., Игнатов В., Старостин А.. Основы политической элитологии: Учеб. пособие. - М., 1999.

регионов, руководителей представительств федеральных структур в регионах. Бизнес-элита включает в себя крупных предпринимателей, занимающих ключевые позиции во владении и распоряжении собственностью, контролирующими важнейшие ресурсы региональной экономики. Партийная элита состоит из лидеров и членов руководящих органов политических тех партий, которые на протяжении длительного времени (не менее 4-6 лет) сохраняют влияние в регионе. К «партийному» сегменту допустимо отнести также лидеров и активистов политических движений, общественных организаций, предвыборных блоков. Далее, можно выделить руководителей популярных средств массовой информации. Особый сегмент элиты - лидеры организованных преступных группировок, стремящиеся конвертировать экономическое влияние в институциональную власть.

Региональные политические элиты России сегментированы не только по социальному составу и ресурсам влияния, но и по политическим ориентациям, по обладанию властью. Базовое значение в постсоветской России имеет идейный раскол элит на либеральные, коммунистические и национал-консервативные. Вторая и третья из указанных группировок обычно составляют контрэлиту, а первая - правящую. Широко распространены идеологизированные прагматические ориентации. Принадлежность властных группировок и глав регионов к политическим направлениям крайне изменчива, определяется краткосрочными мотивами выгоды.

Формирование, строение и ресурсы влияния элит неразрывно взаимосвязаны в причинно-следственной логике.

На стадии зарождения региональных политических элит в начале 1990-х гг. они обеспечили свой контроль над экономическими ресурсами, причем воспроизводился традиционный для России и стран Востока феномен двуединой «власти-собственности». Закрепление прав владения и распоряжения приватизированным имуществом способствовало обособлению региональных элит от общероссийской. Позже региональные элиты достигли внутригрупповой консолидации, выработали нормы неформального взаимодействия («торга») между субъектами политики. К концу 1990-х гг. в субъектах Российской Федерации сложились устойчивые правящие элиты, воспринимав-

шие себя как автономных равноправных с «центром» игроков на политической сцене. Ключевыми ресурсами их формирования были: присвоение явочным порядком экономических благ; договорный и асимметричный типы отношений с федеральной элитой; контроль над назначением и деятельностью федеральных госслужащих в регионе.

Установлена зависимость механизмов и форм рекрутирования региональных элит от преобладающих социокультурных традиций сообщества, сложившихся исторически. В большинстве регионов преобладает номенклатурный принцип рекрутирования, соответствующий гильдейской системе. Преобладают традиционалистские механизмы рекрутирования: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный статус, личная преданность группе и её лидеру. Доминируют неофициальные каналы рекрутирования. В то же время доказан сдвиг в ряде промышленно развитых регионов России (Поволжье, Урал, столичные города) от гильдейской номенклатурной системы к антрепренёрской. Постепенно институционально закрепляются конкурентные механизмы, связанные с образованием, профессией и уровнем квалификации, деловыми качествами кандидата на участие в элите.

Динамический фактор зависимости рекрутирования от региональной социокультурной системы проявляется в типе регионального политического режима, в особенностях распределения власти и влияния между субъектами политики. Преобладающий номенклатурный тип рекрутирования означает отношения личной зависимости и преданности членов элиты своему лидеру. Сегментарные группы внутри элиты иерархически соподчинены на основе неформального обмена ресурсами влияния. Противоположный тип рекрутирования - конкурентный, внедряется, прежде всего, в регионах с высоким уровнем урбанизации и партисипаторным типом политической культуры. Он означает переход от принципа личной преданности к «лояльному профессионализму». Принцип рекрутирования слабо зависит от политических и партийных ориентации.

Региональные лидеры пополнялись в основном из среднего и низшего звеньев номенклатуры. Среди членов элиты гораздо

более весом слой выходцев из сельской местности; меньше лиц с гуманитарным высшим образованием и учеными степенями, чем в федеральной элите⁶³⁵.

3.4.2 Политическая активность элиты Челябинской области в региональном политическом процессе

Политический процесс обычно рассматривается как последовательная смена явлений и состояний, стадий политической системы общества либо отдельных её элементов. Но можно рассмотреть политический процесс и «изнутри», с точки зрения активности его субъектов.

Тогда политический процесс - совокупная деятельность всех субъектов политических отношений, которая обеспечивает существование политической системы общества: её формирование, функционирование и преобразования во времени и пространстве. Сущность политического процесса - создание и поддержание институтов политической системы, норм и отношений политической деятельности, политической культуры. Внешне политический процесс выражается во множестве единичных действий и событий, обеспечивающих изменения политической системы в её единстве. Действия могут быть институциональными или внеинституциональными, целенаправленными либо стихийными.

Политическая активность индивидов и их объединений, связанная с властвованием, либо влиянием на власть, представляет собой содержание политического процесса. Активность можно структурировать по таким её компонентам, как: целеполагание, средства, методы, сфера проявления, результаты. Совокупная активность субъекта процесса (в данном случае - региональной политической элиты) складывается из множества единичных действий, а также взаимодействий с другими субъектами. Активность элиты - именно тот аспект её существования, который позволяет проверить на практике декларируемые цели и ориентации.

Потенциал политической элиты зависит от её социально-стратификационных качеств, представительства групповых ин-

Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принцип и механизмы // Социологические исследования. - 2003. - № 11. - С. 44.

тересов, а также от меры сплоченности и осознания целей, от типа политической мобилизации. Статус элиты определяется по её авторитету и престижу в обществе, ролевой системе, по устойчивым ресурсам влияния.

Вид действий элиты характеризуется по избранным целям, средствам, методам активности. Элита может ставить перед собой цели консервации политической системы либо её реформирования, либо революционного обновления. Элита применяет законные или незаконные методы деятельности. Виды её активности можно разделить на конвенциальные (допустимые в демократическом обществе с точки зрения закона и морали) либо неконвенциальные. Методы активности весьма разнообразны. Кроме законоприменения, это и неформальное давление на процесс принятия решений, и агитация, и стимулирование массовых действий⁶³⁶.

Типы взаимодействий акторов процесса оценивают в различных аспектах. Е.Ю. Мелешкина выделяет по оси «конфликт-консенсус» типы: конфронтацию, нейтралитет, компромисс, союз, консенсус⁶³⁷.

В зависимости от выбора осей позиционирования можно выявить некое множество векторов развития региона и его акторов, разнообразных по степени влияния и характеру воздействий на общественную систему. Значит, региональный процесс состоит из целого ряда «субпроцессов» разной длительности, локализации, направленности.

Весьма значим для понимания динамических условий формирования элиты геополитический фактор.

После распада СССР, Челябинская область превратилась в пограничный регион, тем самым возникло множество проблем связанных с миграцией в РФ, взаимоотношениями с влиятельными группами Казахстана, безопасностью границ, противодействием наркотрафику и др.

Инвестиционная привлекательность области резко выросла с прокладкой и началом использования нефтегазопроводов из За-

Шутов А.Ю. Политический процесс. - М, Изд-во Моск. ун-та, 2005. - С. 106-111.

⁶³⁷ Мелешкина Е.Ю. Политический процесс. - М., 2001.

падной Сибири к экономико-образующим предприятиям химической, металлургической промышленности области и других.

Разработаны и внедряются в жизнь программы экономико-социального развития Урала. Проект «Урал промышленный-Урал Полярный» связывающий производственный сектор с северными территориями богатыми сырьем.

Каналы и методы рекрутирования элиты, её политические ориентации сильно зависят от политической культуры региона. Как установлено многими политологами, что жители где высок уровень урбанизации и велика социальная мобильность, проявляют относительно либеральные политические взгляды. Население районов, где преобладает сельский образ жизни и невысок уровень доходов, симпатизирует коммунистам и национал-консервативным движениям. Жители центральной части региона - г. Челябинска с его миллионным населением и близлежащими сельскими районами выражают переходный, неустойчивый тип ориентации.

Таким образом, Челябинская область - регион общероссийского стратегического значения, со значительными природными и демографическими ресурсами, но одновременно - периферийный и неоднородный по уровню модернизации общества. Эти долгосрочные факторы создали основу своеобразия формирования элитных групп, последующих изменений региональной элиты. На этапе либерализации советского режима (1985-1991 гг.) региональная номенклатура теряла ресурсы влияния вследствие проводимой центром федеральной политики. Но утрата легитимности партийно-советской элиты не вела к тому, чтобы была сформирована контрэлита демократического движения и восполнила вакуум власти. Таким образом, тяжесть общественного кризиса при отсутствии оппозиционных контрэлит привели к варианту «консервативной реформы». Курс партийно-советской элиты на стадии распада СССР можно оценить как региональную политическую консолидацию. Будучи неспособной, определять исход событий в масштабе страны, региональная элита стремилась сохранить за собой власть «в отдельно взятом» субъекте.

Элиты начали выстраивать обособленные политические отношения. Им пришлось создавать чувство региональной идентичности и общие цели, добиваться автономии внутренних рын-

ков своих территорий организовывать институты власти, «торговаться» с федеральным центром об объёме полномочий.

Позднесоветский режим власти не имел достаточную поддержку - своего национал-большевистского курса со стороны электората.

Население быстро разочаровалось в реформах «перестройки». Росла консервативная волна в пользу идей стабильности и сильного государства. Политическими ресурсами власти становились КП РСФСР, Областной совет, представители на Съездах народных депутатов СССР и РСФСР, подконтрольные СМИ. Провал государственного переворота ГКЧП 19-22 августа 1991 г. привел к крушению региональных режимов старой формации. Но из-за слабости демократической субэлиты трансформация режима приобрела характер «навязанного перехода». После событий августа 1991 г. Челябинский областной Совет рекомендовал П.И. Сумина на должность главы администрации области. Однако 24 октября 1991 г. Указом Президента РСФСР на эту должность был назначен председатель Челябинского городского Совета В.П.Соловьев, рекомендованный активистами блока «Демократическая Россия», демократическая субэлита стала правящей.

Курс форсированных рыночных реформ, проводимый главой области быстро стал терять популярность даже среди сторонников демократизации. Новая Администрация не смогла использовать ресурсы партий либерального толка, пусть они и были невелики к ускоренной приватизации, продаже земель и к ликвидации колхозов.

Самые глубокие причины отсутствия ярко выраженной сегментации элиты на Южном Урале можно найти в отраслевой специфике её экономики и в межполитических отношениях «страна-регион».

Регионы с многоотраслевой промышленностью, ориентированной на внешний рынок, имели предпосылки к демократическому стилю управления и межэлитных соглашений (Москва, Санкт-Петербург, области: Нижегородская, Пермская, Свердловская и т.д.). Челябинская область с всегда отличалась развитым промышленным комплексом, кроме того, на юге области находятся районы, ориентированные на сельское хозяйство. Как указывалось выше, сильна зависимость от политической культуры и

соответственно разных ценностей отличающих малобюджетный сельскохозяйственный юг области от промышленного севера.

На выборах Государственной Думы РФ (1993 г.) националисты ЛДПР получили в области 20,38 %, КППРФ - 7,49 % и АПР - 4,06%. С другой стороны, «Выбор России» набрал 23,58 %, «Яблоко» - 11,34 %, «Женщины России» - 8,52 %, ПРЕСС - 6,77 %, ДПР-4,69%.

Но несмотря на казалось бы факт успеха демократической оппозиции, уже в 1993-1996 гг. сторонники либеральных реформ неуклонно теряли доверие избирателей.

На выборах Государственной Думы РФ (1995 г.) в Челябинской области поддержали КППРФ (14,7 %), второе - ЛДПР (10,1%) третье - «Яблоко» (9,9 %), четвертое - «Наш Дом Россия» (7,9 %), пятое - «Конгресс Русских Общин» (7,3 %), шестое - «ДВР» (6,7 %).

Президентские выборы 1996 г. в первом туре дали Г.А. Зюганову 24,73 %, А.И.Лебедю - 19,82 %, В.В. Жириновскому - 5,23 %, Б.Н. Ельцину - 36,6 %⁶³⁸.

Либерально настроенная часть электората находилась в оппозиции ещё до возвращения номенклатурной элиты.

Однако группировка реформаторов 1991-1993 гг. могла рассчитывать на успех только за счет отношений - поддержки режима Б.Н. Ельцина. Необходима была и внутриэлитная сплоченность, что оставалось невозможным из-за субъективных причин - конфликтов внутри группы Соловьева, мэров крупных городов и проч.

14 января 1993 г. по инициативе П.И. Сумина малый Совет принял решение о досрочных выборах главы администрации. В связи с этим действующий глава администрации В.П. Соловьев подал протест в областной суд, что положило начало длительному судебному разбирательству между двумя ветвями власти.

16 апреля 1993 г. Верховный Совет РФ признал решение областного Совета о проведении выборов правомочным. 25 апреля 1993 г. П.И. Сумин был избран главой администрации Челябинской области.

Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ. 1995-1997. - М.: Весь Мир, 1998.

7 июня 1993 г. Конституционный суд РФ признал законным решение областного Совета о назначении выборов главы администрации области. Вслед за этим на сессии областного Совета П.И. Сумин принял присягу и вступил в должность, но 22 октября 1993 г. Указом Президента РФ были подтверждены полномочия В.П. Соловьёва.

8 итоге единственным средством не допустить реставрации власти КПРФ после противостояния исполнительной и законодательной властями оставалась назначение доверенных лиц федерального центра в регионах. Федеральная элита сознательно назначала в нелояльный пограничный регион слабых политически губернаторов, а лидера общественного мнения до поры до времени держала подальше от региональной власти. Важно отметить, что П.И. Сумин несколько раз избирался в ГД и тем самым не сходил с политической сцены. Следует уточнить, что идеологический и политический курс элит регионов, а тем более - персональное обладание официальными постами не являются изолированным фактором политического процесса. Названные тенденции были лишь одним из элементов сложного «торга» между федеральной и региональными элитами в 1990-х гг.

За время до выборов губернатора в 1996 году демократическая оппозиция не смогла мобилизовать ресурсы правившей элиты. Непродуманные кадровые перестановки, конфронтационный стиль кампании В.П. Соловьёва также работали против него.

На выборах губернатора, голоса демократического электората были расколоты между кандидатами: Соловьёвым (15,99 %) В.П., Головлёвым В.И. (6,49 %), и другими. Напротив, силы прокоммунистического и национал-консервативного электората были объединены вокруг П.И. Сумина. Он получил 50,79 % при явке граждан 53,48 %.

П.И. Сумин - яркий пример представителя иерархической структуры номенклатурного типа, построенной по принципу «демократического централизма». Финансовую основу его успехов обеспечивали аппарат и административная элита, была поддержка и со стороны бизнес-групп регионального масштаба.

Областная администрация открыто опекала лояльных предпринимателей, создавала клиентельные группы. Однако не все партии и движения демократической ориентации вытеснялись в

нишу маргинальной оппозиции, с помощью административных ресурсов лишались доступа к СМИ и участию в парламентской деятельности.

Получив легитимную власть, новоизбранная элита области в 1997-2000 гг. установила моноцентрический режим власти.

Оппозиция курсу национал-консервативной элиты в 1996-2000 гг. не проявилась в крупных городах. Мэрия г. Челябинска и городская дума не стали оплотом демократических политиков, альтернативным центром выработки политических решений. Сумин стремился создать единый блок мэров и глав сельских районов против радикально-демократически настроенных сил области, и в какой-то степени смог преодолеть противоречия интересов; имея в руках большую долю административных ресурсов. В отличие от Свердловской, Нижегородской, областей, Краснодарского края и ряда других субъектов, существующая тенденция борьбы двух центров власти - администраций субъектов и мэрий главных областных городов не проявилась на Южном Урале. Характерно, что мэр г. Челябинска В. Тарасов, всячески подчёркивал разность статусов и задач, стоящих между органами власти. В свою очередь, П.И. Сумин не осуществлял попыток вмешиваться и руководить делами мэра.

В течение осени 1998 г. и всего 1999 г. постепенно укреплялись позиции П.И. Сумина и его клиенты. Общероссийские факторы - глубокий экономический кризис после августовского дефолта 1998 г., вакуум федеральной власти, провалы российской дипломатии в косовском кризисе мощно подпитывали протестные настроения национал-консерватизма.

Качественно новым фактором регионального политического процесса стала антитеррористическая операция в Дагестане и Чечне, вызвавшая назначение председателем Правительства РФ В.В. Путина (8 августа 1999 г.). После создания движения «Единство» ниша политического центра была занята, а движение во главе с мэром Москвы, Ю.М. Лужковым потеряло шансы на данный слой электората. Итоги думских выборов 1999 г. означали поражение «Отечества» (Лужкова) и победу «Единства» - 20,28 % и КПрФ - 23,09 % в области. Победу в нём одержала не столько национально-консервативная группировка П.И. Сумина, сколько федеральная элита благодаря новым

стратегиям активности, вследствие курса укрепления государства с осени 1999г.⁶³⁹.

В 2000 году на выборах губернатора П.И. Сумин набрал 58,7%, М. Гришанков - 17,1 %, В. Гартунг - 14,3 % голосов избирателей: двое оппонентов П. Сумина собрали вместе (31,4 %). Таким образом, П. Сумин на выборах 2000 года сумел получить голосов больше, чем в 1996 году, а его наиболее сильные оппоненты практически только повторили результаты 1996 года.

Случай Челябинской области своеобразен тем, что соперничество на уровне региона фактически завершилось к 2005 г., когда оно стало терять политический смысл.

Новый курс укрепления федеральной «вертикали власти» не оставлял места для форм региональной обособленности. На первый план в системе политического процесса вышли с 2000 г. взаимоотношения региональных элит с федеральным «центром», а не соперничество между группировками внутри регионов.

Используя классификацию сценариев выхода режима из неопределенности, можно назвать вариант Челябинской области 2000-2005 гг. «сообществом элит».

П.И. Сумин оставался доминирующим субъектом процесса, но стремился не к монополии, а к соглашению влиятельных акторов и к разделу ключевых ресурсов. В итоге региональный режим с 2005 г. стал приобретать демократические черты, так как была усилена законодательная ветвь власти в лице доминирующей в области партией «Единая Россия».

Консолидация новой группировки элиты в 1999-2005 гг. прошла два этапа. Во-первых, симпатии к идеям «Единства» (П. Сумин), партийные представители занимают должности в Администрации области, ЗСО и муниципалитетах. Во-вторых, усиление позиций «Единой России» в ЗСО.

Как только политический режим окреп, и были налажены лояльные отношения с федеральной элитой, новоизбранный губернатор стал проводить прагматический курс.

В итоге, институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрути-

Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997-2000. Электоральная статистика: В 2 т. - М.: Весь Мир, 2001.

рования и формы политической деятельности элиты. На материалах Челябинской области не выявлены взаимоисключающие модели институтов власти элит, в этой связи можно говорить о стабильно существующей и функционирующей элите области.

За 1990-1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима не оформился полицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг Челябинской области краевого Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти, а также центр-регионального противостояния.

Демократические силы, пришедшие к власти в 1991 году, не смогли закрепиться во власти, вследствие проводимой экономической и социальной политики, проецируемой из центра, а отказ признать итоги выборов в губернаторы 1993 г., которые могли бы изменить легитимный состав институтов власти, дискредитировали правящую элиту. Тем самым был упущен шанс формирования конкурентной политической системы и её институтов.

Качественно иная институциональная модель властвования характерна для 1996-2005 гг. Нормативно-правовое разделение властей сочетается с моноцентричной реальной властью Администрации области. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора. Партии, общественные движения, негосударственные СМИ играют в системе политических институтов края соподчиненную роль.

С точки зрения активности элит данная модель соответствует типу «победитель получает всё». Так, за годы существования Законодательное собрание Челябинской области работает фактически без оппозиционных фракций, солидарно с Губернатором области. Глава региона реализует неформальный текущий контроль над работой парламента: подбор и лоббирование кандидатур заместителей спикера, глав комитетов, сотрудников аппарата. Система «сдержек и противовесов» ветвей региональной власти построена так, что губернатор не имеет больше возможностей повлиять на решения депутатов, чем они - на исполнительную власть.

Политические ориентации элиты Челябинской области определяются в итоге взаимодействий федеральной элиты, региональных политических акторов электората области. В 1991-1996 гг. преобладали умеренно-либеральные ориентации властного сегмента. Одновременно сформировалась субэлита либерально-номенклатурных кланов, проявившая прокоммунистические и национал-патриотические ориентации. Специфика участия элит южного Урала в политическом процессе в том, что данная субэлита контролировала курс региональной власти с 1996 по 2000-е гг. Современная властная элита области проявляет центристские, либерально-консервативные ориентации. Весомую роль играет общероссийская партия «Единая Россия», которая имеет большинство мест в ЗСО.

Левопатриотические взгляды теряют популярность во властной элите, прежде всего - в элите исполнительных органов.

Динамика политических процессов объясняется сочетанием историко-культурных факторов, а также текущих (ситуационных) обстоятельств. В Челябинской области историко-культурными факторами являются, прежде всего: полиэтничность региона, его миграционная привлекательность, пограничное расположение, богатство экономических ресурсов, влияние сельских традиций. Перечисленные факторы воздействуют на политические ориентации элит косвенно, посредством региональной политической культуры и социально-стратификационных качеств самой элиты.

3.4.3 Преобразование региональных элит Челябинской области и республики Башкортостан

В течение последних 19 лет региональные политические элиты России непрерывно трансформируются, что неизбежно в силу преобразований всей общественной системы.

Трансформации элит проявляются многоаспектно: меняются социальный состав, уровень и тип мобильности, каналы рекрутации, институциональное выражение власти, политические ориентации и формы политического участия. Нельзя осмыслить региональный политический процесс, если не установлены основные показатели состояния элиты - основного из ведущих субъектов процесса. Конечно, трансформация региональных

элит не может быть объяснена только в замкнутом кругу факторов субнационального уровня проявления.

Следует учитывать воздействия общероссийских процессов, взаимоотношений «центр-регионы», а также межрегиональных связей, отношений «регион-местные сообщества». За основу рассмотрения трансформаций элит надо взять термин «политическая система».

Политические системы представляют собой взаимодействие элементов (подсистем): институциональной, политико-культурной, нормативной, коммуникативной. Традиции российской системы элит продолжают воспроизводиться и действовать. Поэтому, остаются в силе такие качества элит, как:

- преобладание административно-властных групп над негосударственными субэлитами;
- иерархическое строение;
- патрон-клиентарные отношения на основе личной лояльности лидеру управляющей «команды»;
- слабость партийных элит и элит общественных движений в общей системе элит.

Региональная власть своеобразна в виду своего пространственного объема. Она представляет собой подсистему общегосударственной власти, а значит, проводит в жизнь стратегию «центра», служит средством распространения инноваций. Но одновременно региональная власть выражает (пусть непоследовательно и корыстно), интересы своего сообщества, региональной элиты, сглаживает централизаторские импульсы «сверху», поддерживает определенную автономию своего курса и строения. Региональная власть обеспечивает баланс политических интересов, учет требований сообщества в управленческих решениях. Тем самым обеспечивается двойная легитимность власти региона: перед лицом и населения, и власти общенациональной.

В составе РФ помимо областей, краев входят также специфические субъекты - национальные республики.

Поэтому, в качестве отличительной черты политических элит ряда субъектов РФ - республик, многие авторы указывают на существование феномена этнизации власти, весьма серьезным препятствием на пути демократического развития РФ. Этнизация понимается не столько как процесс механического воз-

растания представителей титульных этносов в иерархии региональной власти, сколько процесс - встраивания титульной элиты во властную вертикаль и отчуждения широких масс населения от системы власти. Представляется весьма продуктивным рассмотреть тенденции этнизации на примере республиканской башкирской элиты в процессе её трансформации.

Как бы то ни было, эффективное существование региональной власти означает, что она обеспечивает горизонтальную и вертикальную интеграцию элитных группировок. Причем политические элиты не сводятся к правящим слоям госслужащих, а означают всю совокупность высоко-статусных страт общества, которые могут реально влиять на принятие политических решений и участвуют в распределении ресурсов власти. В России особенно велика роль неформальных обменов ресурсами, административного предпринимательства, «сетей» негласных отношений между госаппаратом и бизнес-слоями⁶⁴⁰.

Начнём позиционный анализ элиты с институциональных структур власти. Как и в ряде других регионов (Республике Коми, Астраханской и Ростовской областях), в рассматриваемых субъектах исторически проявлялось доминирование административно-политической элиты. Она обладала и продолжает обладать ресурсами влияния, на порядок превосходящими ресурсы элит оппозиционных партий и общественных движений, негосударственных средств массовой информации.

Главы регионов, служащие органов государственной власти на уровне региона и депутаты законодательных (представительных) органов стали основными группами в составе политической элиты. Именно они участвовали в принятии важнейших политических решений, обладали официально подтвержденным высоким статусом в региональном сообществе. Как и во всей постсоветской России после короткого соперничества субэлит «ветвей» власти установился приоритет испол-

Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты России от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. - 1994. - № 6. - С. 103-106.

нительной власти⁶⁴¹. С 1994 г. ключевым властвующим субъектами в регионах окончательно становятся губернатор (глава администрации области) или президент субъекта РФ.

Реформы государственной власти начались в рассматриваемых субъектах, как и во всей России, весной 1990 г. Тогда состоялись первые альтернативные выборы участников Съезда народных депутатов РСФСР, а также областных и республиканских Советов народных депутатов. Впервые был выработан опыт гласного и подконтрольного обществу рекрутирования элит представительной власти.

Запрещается совмещение партийных и государственных должностей. В 1990г. центр реальной власти переместился из региональных комитетов КПСС в облсоветы и верховные советы республик (председатель челябинского облсовета - П.И. Сумин, председатель Верховного совета Республики Башкортостан - М.Г. Рахимов).

Стоит отметить особенность положения РБ на тот период времени, т.к. в октябре 1990 г. Верховным Советом Республики Башкортостан была принята Декларация «О государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики», которая провозглашала независимость республики от федерального центра до подписания нового Федеративного Договора (31 марта 1992 г.).

Политические институты региональной власти 1990-х гг. складывались в обстановке стремительного общественного кризиса, неопределенности целей реформ и слабости новых элит - инициаторов новшеств⁶⁴². Децентрализация власти привела к несовпадению реформ общенациональных и региональных структур власти.

Многие республики объявили о своём суверенитете, в особом порядке использования своих ресурсов, независимой от центра собственной региональной и внешней политике⁶⁴³.

⁶⁴¹ Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принцип и механизмы // Социологические исследования. - 2003. - № 11. - С. 32-36.

⁶⁴² Е.Ю. Мелешкина, В.А. Ковалев, В.В. Лыцов. Электоральный процесс в регионах России (заочный круглый стол) // Полис. - 1998. - № 2. - С. 46-51.

⁶⁴³ Устинов В. Конституция субъектов Федерации - реальная угроза Российской государственности // Известия, 21 ноября 1998.

Поворотный момент в реформе институтов власти регионов (в большей степени это касается областей) явилось поражение Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), победа сторонников Президента РСФСР и демократического курса 22 августа 1991 г. Реальная политическая власть в субъектах перешла к главам администрации областей (краев).

Однако в ряде республик (Татарстан, Башкортостан, Якутия, Северо-Кавказские республики.) полнота власти осталась у административно-номенклатурной элиты, верхушка которой не была смещена со своих постов. Отечественный исследователь, Д.В. Бадовский считает, что в некоторых регионах России нельзя говорить о каких-либо серьезных трансформациях местных политических элит. «Изменения носят в первую очередь формальный характер и связаны с преобразованием прежней системы организации управления, формированием новых центров власти. При этом состав местной власти не претерпевает существенных изменений, и неформальная структура прежней правящей элиты полностью воспроизводится преимущественно в рамках должностной иерархии исполнительной вертикали власти в регионе. Такая ситуация характерна, в первую очередь, для национальных республик в составе РФ, где идея национального государства в сочетании с особыми механизмами легитимизации власти позволяет местным политическим элитам адаптироваться к новым политическим реалиям»⁶⁴⁴. Важно отметить, что титульные элиты республик не потеряли влияние, более того, успешно рекрутировав в органы региональной власти представителей своего этноса усилили свои политические позиции⁶⁴⁵. Кроме того, необходимо отметить тенденции, свидетельствующие о существенном значении принадлежности к титульной национальности для вхождения в республиканскую политическую элиту.

Говоря же об институциональном преобразовании в Республике Башкортостан, важно отметить, отсутствие радикальных

Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России - от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. - 1994. - № 6. - С. 53-54.

⁶⁴⁵ Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. ~ 1998. - № 2. - С. 103-106.

противоречий и постепенность изменений. Как пример, - факт существования и функционирования Верховного Совета Республики Башкортостан вплоть до 1995 г. В отличие от республики институциональные изменения в Челябинской области были более радикальными.

В соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1991 г. Президент России получил право назначать и смещать глав администраций областей в рамках своих дополнительных полномочий.

Главой Администрации Челябинской области был назначен В.П. Соловьев (по Указу Президента РСФСР 24 октября 1991 г.), несмотря на поддержку облсоветом кандидатуры П.И. Сумина. Состав Администрации области в основном формировался из состава горисполкома Челябинска, в составе В.Б. Христенко, Б.А. Мизрахи, П.А. Рыжего, А. Белишко, В.И. Головлёва и других деятелей демократического толка.

В области система органов исполнительной власти реформировалась с осени 1991 г. до лета 1992 г., когда структуру правительства области утвердил глава администрации.

Сложилась четырехуровневая иерархия внутри исполнительной власти: глава администрации, его заместители (по отраслям управления), департаменты, соподчиненные им комитеты и отделы. Глава администрации непосредственно руководил правоохранительными органами, военкоматами, управлением юстиции, налоговой инспекцией, антимонопольным комитетом и т.д.

К концу 1992 г. глава администрации имел возможность отрешать от занимаемых должностей глав всех районов и городов регионального подчинения. Такие полномочия способствовали авторитарному стилю управления первого губернатора В.П. Соловьева. Глава администрации области также назначал и смещал членов из состава правительства области.

Законодательная (представительная) ветвь власти в области принадлежала Совету народных депутатов, избиравшемуся на 5 лет. Облсовет возглавлял его председатель П.И. Сумин.

Из состава своих депутатов облсовет выделил в октябре 1991 г. так называемый Малый Совет. Последний состоял из председателя облсовета и его заместителя, председателей постоянных комитетов и подкомитетов, представителей районных де-

путатских групп, председателей городских и районных Советов.

Деятельность территориальных структур федеральных ведомств в области координировалась представителем Президента РСФСР. Однако на практике представители не имели ресурсов влияния, сопоставимых с губернаторскими. В итоге они занимали до 2000 г. третьестепенное место в системе региональной власти, что проявлялось в большинстве субъектов федерации.

Сложившаяся в октябре 1991-сентябре 1993 гг. структура институтов власти, в области, означала определенный баланс законодательных и исполнительных органов. Но политический процесс развивался по пути установления президентской формы правления, и это порождало институциональные и функциональные конфликты в неотлаженной постсоветской системе власти.

В 1993 г. главную роль стал играть институциональный конфликт между законодательной и исполнительной властью, инициируемый федеральными структурами. Как известно, длительная конфронтация между Президентом и Правительством РФ (с одной стороны) и Съездом народных депутатов РФ (с другой) переросла в насильственный конфликт 21 сентября-4 октября 1993 г. Чрезвычайная сессия Челябинского облсовета народных депутатов 23 сентября 1993 г. осудила Указ Президента РФ № 1400.

Челябинский облсовет постановил считать обращение Б.Н. Ельцина и его указ неконституционным и не подлежащим исполнению на территории Челябинской области, а «действия Б.Н. Ельцина и его окружения расценивать как государственный переворот», «ликвидацию законно избранных органов власти и установление в стране режима личной диктатуры», признать указ неконституционным и не подлежащим исполнению⁶⁴⁶.

Губернатор В. Соловьев, представитель президента В. Селезнев, мэр города В. Тарасов, прокурор области Г. Лихачев, демократические организации заняли диаметрально противоположную позицию - поддержки Президента РФ. Также Челябинский Союз предпринимателей среднего и малого бизнеса во главе с В. Кичеджи направил телеграмму Б. Ельцину, где охарактеризовал все случившееся в Москве как «бандитские действия

«Диктат Ельцина»// Народная Дума. 1993. 23 сентября

бывшего Верховного Совета, политиков, преступивших порог, проливших кровь мирного населения⁶⁴⁷».

Серия Указов Президента РФ, принятая в ходе борьбы после победы исполнительной власти над законодательной определила качественно новую систему региональной власти:

1. Указ № 1465 от 27 сентября 1993 г. запретил отрешать глав администраций субъектов РФ от должности иначе, как по решению Президента страны; запретил выборы губернаторов и вывел из их ведения территориальные управления федеральных ведомств,

2. Указ № 1597 передал исключительное право выдвижение кандидатур глав администраций премьер-министру РФ,

3. Указ № 1617 от 9 октября 1993 г. означал ликвидацию системы Советов народных депутатов и замену ее на законодательные органы, построенные в соответствии с принципом разделения властей. До проведения выборов новых органов деятельность районных и городских Советов прекращалась. Временно их функции передавались местным администрациям.

В области процесс ликвидации системы Советов проходил конфликтно и закончился 21 октября 1993 г. роспуском Челябинского горсовета.

Сеть районных, городских Советов самоупростилась раньше и без особого сопротивления. Степень остроты конфликта между ветвями власти во многом преувеличивалась группировками элиты. Причины тому - идеологизированность восприятия разногласий, противоречивая и нарушаемая на деле нормативно-правовая база взаимодействий, стереотипы понимания власти как неограниченной и персонифицированной.

Можно признать, что протест против роспуска Советов был слабым вследствие спада политической активности общества.

Окончательно принципы системы были сформулированы в Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. В соответствии с областными законами, за 1995-1997 гг. и по новой редакции Устава области от 25 мая 2006 г. создана система органов государственной вла-

⁶⁴⁷ Селиванов К. «Долгое противостояние» // Вечерний Челябинск. 1993. 5 октября.

сти регионального уровня. Она, как и система общенационального (федерального) уровня, строится на основе принципов гражданского общества и правового государства, разделения властей, распределения полномочий и предметов ведения между РФ и её субъектами.

Законодательное собрание области состоит из 60 депутатов, избираемых на основе всеобщего, равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Срок полномочий - 5 лет. Депутатом ЗСО может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и обладающий пассивным избирательным правом. Депутат ЗСО не может быть депутатом иных законодательных органов государственной власти, представительного органа местного самоуправления, замещать иные государственные и муниципальные должности. Депутаты ЗСО работают как на профессиональной постоянной, так и на непостоянной основе. Депутаты, работающие на постоянной основе, не могут заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой.

Законодательное собрание области образует из числа депутатов постоянные и временные комитеты и комиссии, избирает председателя ЗСО и его заместителей. Сфера компетенции каждого из комитетов достаточно обширна. Ввиду отсутствия за последние несколько лет деятельности (1997-2008 гг.) партийно-идеологических противоречий с исполнительной властью ЗСО достаточно деполитизирован.

Губернатор области возглавляет исполнительную власть региона (ст.48 п.5 Устава). До 1996 г. губернатор назначался и смещался по Указам Президента РФ. В соответствии с реформой федеральной власти в 1996 г. были введены всеобщие, равные и прямые выборы при тайном голосовании. Главой администрации области мог быть избран гражданин РФ не моложе 30 лет. Срок его полномочий - 5 лет. Губернатор не может также быть депутатом законодательного органа либо органа местного самоуправления; занимать иные государственные, общественные, коммерческие должности. Губернатор может прекратить полномочия досрочно в случаях принятия ЗСО его отставки.

После 2005 года Губернатор наделяется полномочиями законодательным собранием, по представлению президента РФ

назначается на свой пост Законодательным собранием области по представлению Президента РФ. Правительство области является высшим, исполнительным органом государственной власти региона. Оно формируется губернатором, и вышестоящим органам исполнительной власти РФ. Администрация состоит из главы администрации (губернатора), его первого заместителя, 5 заместителей и структурных подразделений – 20 департаментов, 10 управлений, а также комитетов и отделов.

Современный вариант институционального строения исполнительной власти в области можно назвать интегральным, т.к. функции председателя правительства совмещает губернатор.

Судебная власть в области осуществляется федеральными судами, а также Уставным судом области. Последний создан для вердиктов о соответствии законов и нормативно-правовых актов края, актов органов местного самоуправления Уставу области.

В связи с укреплением позиций исполнительной власти и усилившейся централизации власти у региональных контроллит остается всё меньше политического возможностей для участия во власти после реформ 2000 годов. Вхождение в политическую элиту становится возможным лишь благодаря лояльности рекрутируемых к официальному курсу власти и политическому истеблишменту области.

Рассмотренная институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутации и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов слаба. Как следствие из-за слабой развитости партийной системы и усилившегося влияния центральной власти на региональную.

Как уже отмечалось выше, в отличие от Челябинской области, конституционно, вплоть до декабря 1993 г. не были определены статус и полномочия РБ в качестве субъекта РФ.

Отношения между федеральным центром и РБ строились в первую очередь на основе договорных соглашений, считаясь с идущим в республиках процессами децентрализации, приватизации инициированными федеральной властью. В этой связи многие авторы определяют современную политическую элиту республики как «государственно-суверенную».

Национальные республики всегда являлись специфическими субъектами сначала РСФСР, СССР, и РФ в настоящем. Начиная с 1920-х годов в ходе политики «коренизации», так и преобразований 90-х годов титульный этнос республики всегда занимал ведущие роли в структуре региональной власти. В качестве иллюстрации приведем таблицу «представительности основных национальностей в высших исполнительных структурах государственной власти Республики Башкортостан». (1990-1997 гг. в %) ⁶⁴⁸.

Данные, приведенные в таблице, что среди представителей органов исполнительной власти на уровне глав администраций городов и районов Башкортостана доминируют выходцы титульного этноса республики. «Доля титульной национальности выросла за послеперестроечное пятилетие на треть, превзойдя показатель, отражающий долю башкир в населении республики, почти в три раза. Также доля русских в названной категории политической элиты сократилась более чем наполовину и составила около 15%, что в 2,6 раза меньше соответствующего показателя по населению республики в целом ⁶⁴⁹». Еще более показательно численное превосходство титульной национальности в высшем исполнительном органе государственной власти Башкортостана - кабинете министров.

Тем самым можно предположить, что национальная элита Республики Башкортостан воспользовалась возможностью войти в «вертикаль» власти. И с 1993г. по 2000 г. (изменения в конституции Республики Башкортостан) закрепила в собственной конституции практику назначения, а не избрания глав администраций городов и районов. В этой связи, ряд исследователей отмечают как следствие процесс этатизации башкирского этноса. Преобладание титульной нации в институтах региональной власти республики, сращивание бизнес-элиты и элиты политико-административной, формирование правящего слоя элиты по этническому признаку. Кроме того, до недавнего времени институционально Президент Республики Башкортостан мог оказывать влияние на состав членов палаты представителей законода-

Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период // Полис. - 1998. - № 2. - С. 106.

тельного собрания республики. «Объясняется это рядом причин. Во-первых, согласно статье 95 Конституции РБ (в редакции 1993 г.) президент контролировал деятельность глав администраций городов и районов, назначал и освобождал их от должности. В то же время, закон о выборах в парламент позволял руководителям местной исполнительной власти становиться депутатами палаты представителей Госсобрания⁶⁵⁰». На данный момент согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава субъекта РФ имеет возможность распустить местный, представительный орган или отрешить главу местной администрации в связи с не должным осуществлением своих полномочий. В этой связи, можно констатировать слабость системы сдержек и противовесов в республике и главенствующую роль Президента РБ и его окружения в политической жизни региона.

На материалах Челябинской области выявлены две модели институтов власти элит в процессе трансформации региональных элит. За 1990-1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима оформился бицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг Администрации области и областного Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула, в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти. Напротив, для 1994—2006 гг. характерна институциональная модель, которая сочетает нормативно-правовое разделение властей с моноцентризмом реальной власти Правительства области. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора.

Партии, общественные движения, негосударственные СМИ в целом играют соподчиненную роль в политической системе области, однако нельзя не отметить имеющиеся влияние федеральной партии «Единая Россия» на политические процессы в области. Можно прогнозировать интеграцию региональной и федеральной элит вследствие институциональных реформ 2000-2005 гг.

⁶⁵⁰ Буранчин А.М. Этнополитическое развитие РБ в 1990-2000 гг. - Уфа, 2006. - С. 121-123.

Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутирования и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов слаба.

С точки зрения активности элит данная модель соответствует типу «победитель получает всё». Так, долгое время своего существования Законодательное собрание области работает фактически без серьёзных оппозиционных внутренних противоречий, солидарно с Губернатором Челябинской области.

Глава региона реализует неформальный текущий контроль над работой парламента: подбор и лоббирование кандидатур заместителей спикера, глав комитетов, сотрудников аппарата. Система «сдержек и противовесов» ветвей региональной власти построена так, что, губернатор не имея ни больше, ни меньше возможностей повлиять на решения депутатов, чем они на исполнительную власть консолидирует вокруг своей персоны политический истеблишмент области.

Аналогичную картину доминирования главы субъекта можно наблюдать и в республике Башкортостан. Однако в контексте трансформации региональных элит природа существующей институциональной модели власти элиты в республике существенно отличается от Челябинской области.

Представители титульного этноса республики заметно доминируют во властной вертикали региона, усилив своё влияние на власть в процессе изменения институтов власти республики, в постсоветское время грамотно используя лозунги «суверенизации» и «приватизации». Изменения носили в первую очередь формальный характер и связаны с преобразованием прежней системы организации управления, формированием новых центров власти. При этом этнический состав местной власти не претерпел существенных изменений, и неформальная структура прежней правящей элиты полностью воспроизводится преимущественно в рамках должностной иерархии исполнительной вертикали власти в регионе. В этом плане идея национального государства в сочетании со специфическими механизмами легитимизации власти позволяет политической элите республики адаптироваться к новым политическим реалиям в отличие от ряда других субъектов РФ.

Политическая элита - привилегированная, политически господствующая группа, претендующая на представительство интересов населения. В демократическом обществе элита относительно подконтрольна массам, открыта для индивидов, обладающих необходимой квалификацией и политической активностью.

Элита - организованная группа меньшинства, контролирующая цель и результаты политического процесса. Россия имеет сравнительно небольшую историю становления демократических институтов, крайне слабы негосударственные акторы политического процесса. В этой связи для анализа политических элит представляется наиболее продуктивным позиционный подход

На основании сформулированного подхода региональная политическая элита определяется нами как социальная страта, которая достигла наивысшего политического статуса, оказывает определяющее воздействие на процессы принятия стратегических политических решений в регионе. Элита обеспечивает согласование интересов субъектов политического процесса на уровне региона, а также интересов федеральной и региональной элит, различных регионов между собой.

Элита реализует стратегические решения и контролирует их исполнение, влияет на ценностные ориентации регионального сообщества.

В условиях постсоветской России элита имеет наибольшее воздействие на цели, формы и направленность регионального политического процесса в сравнении с негосударственными субъектами политики: партиями, общественными движениями, профсоюзами и т.д.

Выбранные для анализа регионы - Челябинская область и республика Башкортостан имеют длительную историю взаимоотношений и, не смотря на существующие различия, имеют черты сходства политических элит регионов.

Региональный уровень элиты не изолирован от общегосударственного, межрегионального и локального. Между уровнями элиты сложилась система взаимодействия «по вертикали», действующая вследствие обмена политическими ресурсами. Обнаружена существенная разница между советской и постсоветской моделями межэлитных отношений в иерархии власти. В позднесоветский период существовала централизованная пар-

тийно-советская элита, допуская баланс интересов центра и регионов в разделе экономических ресурсов. Данную систему можно определить как номенклатурную по типу рекрутирования и идеологизованную. Напротив, постсоветская модель взаимодействия элит является следствием процессов приватизации собственности, в республиках к нему прибавился и процесс этнизации. Переход от советского декларированного федерализма к весьма децентрализованной и асимметричной федерации юридически закрепил диверсификацию элит. Межполитические отношения стали прагматичными, деидеологизованными.

Установлено, что влияние властвующих элит регионального уровня в общероссийской системе элит определяется комплексом факторов. Региональные элиты получили благодаря приватизации и децентрализации 1990-х гг. самостоятельные ресурсы влияния. Элиты стали формировать вертикально-организованные группы, автономные от федеральной элиты. Исходной институциональной формой элитогенеза стали традиционные для России патрон-клиентарные отношения. В-третьих, региональные элиты формулировали свои групповые интересы, используя местную идентичность для легитимации власти. В-четвертых, постсоветская модель федерализма дала возможность резко повысить статус региональных элит, особенно эта тенденция, проявляется в республиках РФ. Влияние элит и их практики политической активности обрели институциональные и узаконенные формы.

Значение региональных политических элит в данной системе двойственно. С одной стороны, элиты регионов являются «проводниками» общероссийской политики в своих субъектах федерации, будучи компонентом всей системы элит России. С другой же стороны, региональные элиты отстаивают собственные интересы и территории влияния. Отношения между федеральными, региональными и локальными группировками элиты обладают в постсоветский период значительным потенциалом конфликтности, что стимулируется неустойчивостью официальных институтов власти и неопределённостью целей политического развития. В таких условиях приоритетными в активности элит становятся мотивы сохранения власти и краткосрочные прагматичные ориентации.

Значение региональных элит в политическом процессе России обусловлено также слабостью иных субъектов политики, в

первую очередь партий. Баланс интересов элит и массовых «низовых» субъектов силы нарушен. Основная масса населения регионов социально и политически пассивна, не создала устойчивые структуры гражданского общества. Слабы конвенциональные формы политического участия в действиях партий, гражданских ассоциаций, профсоюзов и других негосударственных структур. В итоге региональные элиты и их клиентелы становятся преобладающими каналами выражения политических интересов. Специфика строения регионального уровня элиты в постсоветской России - в её высокой неустойчивости и сегментированности. На интервале 1991-1999 гг. в масштабах России целесообразно применять термин «региональные политические элиты» во множественном числе. В регионах сформировались элиты, своеобразные по ресурсам влияния, институциональному оформлению власти, политическим ориентациям, метода деятельности. Вертикальная интеграция и консолидация элитных группировок вследствие институциональных реформ 1999-2005 гг. еще не завершена. В настоящее время наметилось превращение федеральной элиты в доминирующего актора регионального политического процесса. При изменении состава элит идёт переход от многостороннего конфликта между ними к консенсусу. Значительно ограничиваются с 1999 г. и политические ресурсы региональных элит. Вместе с тем тенденция консолидации элит носит незавершённый характер.

Структура региональных политических элит включает в себя совокупность сегментарных группировок субъектов влияния, своеобразных по своим функциям. Правящая (административно-политическая, властная) элита состоит из главы исполнительной власти и его «окружения», служащих органов исполнительной власти, членов законодательных собраний регионов, руководителей представительств федеральных структур в регионах. Бизнес-элита включает в себя крупных предпринимателей, занимающих ключевые позиции во владении и распоряжении собственностью, контролирующими важнейшие ресурсы региональной экономики. Партийная элита состоит из лидеров и членов руководящих органов политических партий, которые на протяжении длительного времени (не менее 4-6 лет) сохраняют влияние в регионе. К «партийному» сегменту допустимо отнести также

лидеров и активистов политических движений, общественных организаций, предвыборных блоков. Далее, можно выделить руководителей популярных средств массовой информации. Особый сегмент элиты - лидеры организованных преступных группировок, стремящиеся конвертировать экономическое влияние в институциональную власть.

Региональные политические элиты России сегментированы не только по социальному составу и ресурсам влияния, но и по политическим ориентациям, по обладанию властью. Базовое значение в постсоветской России имеет идейный раскол элит на либеральные, коммунистические и национал-консервативные. Вторая и третья из указанных группировок обычно составляют контрэлиты, а первая - правящую. Широко распространены идеологизированные прагматические ориентации. Принадлежность властных группировок и глав регионов к политическим направлениям крайне изменчива, определяется краткосрочными мотивами выгоды.

Формирование, строение и ресурсы влияния элит неразрывно взаимосвязаны в причинно-следственной логике.

Установлена зависимость механизмов и форм рекрутирования региональных элит от преобладающих социокультурных традиций сообщества, сложившихся исторически. В большинстве регионов преобладает номенклатурный принцип рекрутирования, соответствующий гильдейской системе. Преобладают традиционалистские механизмы рекрутирования: кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный статус, личная преданность группе и её лидеру. Постепенно институционально закрепляются конкурентные механизмы, связанные с образованием, профессией и уровнем квалификации, деловыми качествами кандидата на участие в элите.

Участие региональных политических элит в политическом процессе состоит в совокупности действий, путем которых элиты влияют на принятие стратегических политических решений. Анализ внутренней сферы политического процесса требует выявить основные функциональные виды активности элит, а также их взаимодействия с другими субъектами политики, тип отношений между данными субъектами. К основным видам активно-

сти по критерию влияния можно отнести: принятие решений и контроль их выполнения; формирование и выражение групповых интересов; выработку ценностных ориентации; согласование социальных интересов; целеполагание развития общества.

Институциональная модель власти элиты оказывает весомое влияние на тип элитообразования, на каналы рекрутирования и формы политической деятельности элиты. Напротив, зависимость между институциональной моделью и политико-идеологическими ориентациями элит регионов крайне слаба. На материалах Челябинской области выявлены две взаимоисключающие модели институтов власти элит. За 1990-1993 гг. сложился симбиоз советской системы с элементами конкурентной публичной демократии. В условиях идеологической и конституционно-правовой неопределенности регионального режима оформился полицентризм власти. Состоялась консолидация соперничавших сегментов элит вокруг Администрации области и областного Совета народных депутатов. Но данная модель была шаткой и рухнула в итоге острых политических конфликтов между ветвями власти, а также центр-регионального противостояния. Ошибка демократических сил, приведшая к закреплению авторитарной власти лидеров регионов, - отказ от досрочных выборов в 1992-1993 гг., которые могли бы коренным образом изменить легитимный состав институтов власти. Тем самым был упущен шанс формирования конкурентной политической системы и её институтов.

Качественно иная институциональная модель властвования характерна для 1994-2004 гг. Нормативно-правовое разделение властей сочетается с моноцентричной реальной властью Администрации области. Модель предполагает неформальный консенсус ветвей власти под патронажем губернатора. Партии, общественные движения, негосударственные СМИ играют в системе политических институтов края соподчинённую роль.

Количественный анализ состава властной элиты Челябинской области показал преобладание номенклатурных механизмов рекрутирования.

Политические ориентации элиты Челябинской области определяются в итоге взаимодействий федеральной элиты, региональных политических акторов и электората области. В 1991-

1996 г. преобладали умеренно-либеральные ориентации властного сегмента. Одновременно сформировалась контрэлита номенклатурных кланов, проявившая прокоммунистические и национал-патриотические ориентации. Специфика участия элит в политическом процессе в том, что данная контрэлита идеологически контролировала курс региональной власти в 1997 - середине 2002 г. Современная властная элита области проявляет центристские, консервативные ориентации.

3.5 Политическая медиакультура современной России: игра медиадискурсов (Бельчич Д.Ю., Прилукова Е.Г.)

В современных условиях организации политико-культурного пространства, когда резко расширяется и повышается интенсивность политических коммуникаций, возрастает необходимость четкого понимания и определения роли медиакультуры как фактора формирующего современную политическую культуру России. Процессы глобального развития информационных технологий, интенсификация информационных потоков, активно внедряясь в политику, качественно видоизменяют представления о взаимодействии власти, общества и индивида. Очевидно, что производство, хранение и применение информации и знаний со временем становится все более важной для общества деятельностью и приобретает политический характер.

Глобальная тенденция интенсивного развития средств массовой информации, создание в России единого информационного пространства, обусловили функционирование масс-медиа как своеобразного катализатора социальных процессов, влияющего на политическое, экономическое, культурное развитие общества. Более того, духовная сфера и масс-медиа превращаются в доминирующие источники формирования политического пространства. Таким образом, изучение политической медиакультуры как фактора социально-политических преобразований современной России представляется нам актуальным в связи с колоссальным влиянием современной индустрии информации на все стороны общественной жизни, технологическим и организационным переходом России к информационно-телекоммуникационному обществу. Актуальность темы подтверждается регулярным отражением ее разнообразных аспектов в различных источниках. Е

частности в послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию РФ 5 ноября 2008 года была отмечена проблема независимости СМИ от бюрократического аппарата⁶⁵¹. Следовательно, Президентом обозначена необходимость качественно нового уровня развития политической медиакультуры. Нужно отметить, что исследования в области взаимодействия медиакультуры и политики - актуальная и быстроразвивающаяся область современной зарубежной и отечественной науки.

Один из ведущих отечественных специалистов в области медиакультуры Н.Б. Кириллова систематизирует подходы к изучению сущности феномена медиакультуры и пытается осмыслить роль медиакультуры как важного фактора политических преобразований современной России⁶⁵². Е.Г. Прилукова определяет специфику теле-виртуальной реальности⁶⁵³. О.Ф. Русакова и В.М. Русаков, анализируя подходы к изучению дискурса, отмечают медиатизированность современного политического дискурса, а так же выделяют атрибутивные черты дискурса шоу-политики⁶⁵⁴. А.И. Соловьев в контексте развития средств массовой коммуникации выявляет перспективы утверждения в России новой политической культуры, а так же определяет характеристики постсоветской российской медиакратии⁶⁵⁵. А.Д. Трахтенберг изучает медиадискурсы и выделяет особенности дискурсивных практик современных российских СМИ⁶⁵⁶.

В понимании сущности медиакультуры, ее специфики, структуры, социальной роли особую теоретико-методологическую значимость имеют труды зарубежных ученых. Д. Белл обо-

Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Д.А.Медведева 5 ноября 2008 года, <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/11/208749>.

⁶⁵² Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. - М.: Академический Проект, 2006. - 447 с.

⁶⁵³ Прилукова Е.Г. Теле-виртуальная реальность: гносеологический аспект: Монография / ЧГАКИ. - Челябинск, 2004. - 139 с.

⁶⁵⁴ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - 340 с.

⁶⁵⁵ Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002. - №6. - С. 6-17.

⁶⁵⁶ Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис, 2006. - №4. - С. 44-52.

значил модель «постиндустриального общества» и попытался проанализировать роль знаний в данной модели⁶⁵⁷. Ж. Бодрийяр выявил природу воздействия образов на человека в контексте глобального изменения традиционных сфер человеческой жизни⁶⁵⁸. С. Жижек исследует медиадискурсы (кино-дискурсы, ТВ-дискурсы) и связывает их распространение в глобальном масштабе с развитием капитализма и товариженными призывами к наслаждению⁶⁵⁹. М. Маклюэн одним из первых указал на некоторые особенности возрастающего влияния информационных технологий и электронных медиа на социум⁶⁶⁰. С. Московичи, исследуя психологию масс и новых форм толпы, констатирует возникновение теле - толпы под влиянием аудиовизуальных образов телевидения⁶⁶¹. Э. Тоффлер, выделив периоды развития технологий в обществе, подчеркнул революционную значимость новой роли информации и ее влияние на феномен власти⁶⁶². Ю. Хабермас разработал концепцию «публичной сферы» - модель идеальной дискурсивной коммуникации, направленной на достижение согласия и баланса притязаний⁶⁶³. Голландский исследователь И.Хёйзенга раскрывает сущность и значение игры как феномена культуры. Хёйзенга помещает в игровое пространство политику, искусство, право, юриспруденцию и т.д.⁶⁶⁴

Современная эпоха порождает новые принципы взаимодействия власти, индивида и общества. Политические дискурсы электронных масс- медиа (ТВ, кино, Интернет) играют одну из ключевых ролей в процессах становления демократии и формирования институтов гражданского общества, потому что влияют

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - 956 с.

⁶⁵⁸ Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: Рудомино, 2001. - 218 с.

⁶⁵⁹ Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. - М.: Европа, 2008. - 516 с.

⁶⁶⁰ Маклюэн М. Осмысляя средства коммуникации: новые измерения человека // Искусство кино, 1994. - № 2. - С. 67-71.

⁶⁶¹ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. - М.: Центр психологии и психиатрии, 1998. - 480 с.

⁶⁶² Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М.: Издательство АСТ, 2004. - 669 с.

⁶⁶³ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М.: Наука, 1992. - 176 с.

⁶⁶⁴ Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс-Традиция, 1997.-416 с.

на восприятие людьми образов «демократического общества», «политического участия», «политической активности». В русле разнообразных коммуникаций (поддерживаемых современными электронными СМИ) рождаются новые смысловые образы власти, вырабатываются новые ценностные иерархии. Следовательно, в современных постиндустриальных обществах функционирование масс-медиа сопряжено с распространением определенных идеологий. Значит, исследования в области взаимодействия медиакультуры и политики - актуальная и быстроразвивающаяся область современной, как зарубежной, так и отечественной науки.

3.5.1 Сущность медиакультуры и ее роль в социуме

На протяжении двух последних десятилетий в России происходит создание единого информационного пространства, интенсивно развиваются масс-медиа, влияние которых расширяется и становится все более изощренным. Истоки понимания медиакультуры восходят к возникновению концепции «информационного общества» и научно-техническому прогрессу XX-го века. Понятие «информационное общество» используется для обозначения цивилизации, в основе развития и существования которой лежит информация, обладающая свойством взаимодействия, как с духовным, так и с материальным миром человека⁶⁶⁵. Информация, согласно концепции «информационного общества» определяет и социокультурную жизнь человека и его материальное бытие. Как отмечает Ф. Уэбстер, среди исследователей есть сторонники существования «информационного общества» как общества нового типа; а есть те, кто считает, что происходящее можно описать как информатизацию уже установившихся отношений. Ни те, ни другие не отрицают, что в современном мире информация играет ключевую роль, но вторые в отличие от первых полагают, что ее формы и функции подчиняются давно установившимся принципам и практикам⁶⁶⁶. Американец Даниэл Белл - один из первых, кто констатировал «грядущее по-

⁶⁶⁵ Шлыкова О.В. Культура мультимедиа: Учебное пособие для студентов. - М.: ФАИР ПРЕСС, 2004. - С. 22-26.

⁶⁶⁶ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М: Аспект Пресс, 2004. - С. 10.

стиндустриальное общество» . Он представил концептуальную схему современного общества. Главным ресурсом власти в постиндустриальном обществе становится информация, знания. В своих социально-философских построениях идеологи постиндустриального информационного общества именуют его обществом «третьей волны». «Первая волна» отмечена доминированием технологий агрокультуры, «вторая волна» - индустриальными технологиями, «третья волна» - информационными технологиями. Эта смена «волн» имеет значение для природы власти. Элвин Тоффлер высказал мысль, что «революционизирует» сама природа власти. «Власть, которая в огромной мере определяет нас как индивидуумов и как нации, сама приобретает иное значение»⁶⁶⁸. Характерный признак «третьей волны», по Э. Тоффлеру, отождествление уровня культуры с количеством информации доступной человеку для ее практического применения. «Появление новой системы создания материальных ценностей подорвало все опоры старой системы власти, изменив, в конечном счете, семейную жизнь, бизнес, политику, государственное устройство и саму по себе структуру мировой власти»⁶⁶⁹. Центральное звено информационного общества - знания, которые, в сущности, правят обществом. Знание - один из ресурсов власти: «...какие бы инструменты власти не эксплуатировались правящей элитой или отдельными людьми в их частных взаимоотношениях, сила, богатство и знания остаются ее основными рычагами. Они образуют триаду власти»⁶⁷⁰. Знание, насилие, богатство и взаимоотношения между ними определяют власть в обществе. «В своем самом неприкрытом виде власть использует насилие, богатство и знание (в самом широком смысле), чтобы заставить людей действовать определенным образом»⁶⁷¹. Знания - это различные символические продукты общества (информация, данные, представления, а так же подходы, ценности и прочее). При этом знание - самый демократичный и многосторонний из

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - 956 с.

⁶⁶⁸ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. - М: Издательство АСТ, 2004. - С. 27.

⁶⁶⁹ Там же. - С. 32.

⁶⁷⁰ Там же. - С. 35.

⁶⁷¹ Там же. - С. 36.

трех источников власти в обществе т.к. «...революционная характеристика знания заключается в том, что им могут обладать так же слабые и бедные, а сила и богатство по определению являются собственностью могущественных и состоятельных»⁶⁷². Информационализм направлен на накопление знаний и включает в себе более высокий уровень сложности обработки информации. Однако необходимо отметить, что некоторые исследователи не согласны с Э. Тоффлером в том, что знание и информация - одно и то же. В частности, Д. Белл придерживался позиции, что информация - это все, что может быть закодировано для передачи по каналам связи, т.е. все данные в самом широком смысле слова. Знания - организованный набор фактов или идей, представляющий обоснованное суждение или результат опыта, который передается через какое-либо коммуникативное средство в некой систематической форме⁶⁷³. Следовательно, качественный анализ информации может позволить нам провести различия между такими явлениями как данные и знания. Информация может поступать к нам не только непосредственно, но и при помощи техники.

Поэтому важно обратиться к феномену техники. Мыслители Древней Греции (Аристотель) под словом «*techne*» понимали особую область знания отличную от «*empeiria*» (опытное знание) и «*episteme*» (теоретическое знание). Термин «*techne*» содержательно непосредственно связан с человеческой деятельностью. В эпоху научных революций (начиная с XVII века) термин техника стал означать некую целостность средств, процедур и действий, относящуюся, прежде всего, к производству орудий труда и машин. Техника с одной стороны действует аналогично природе, с другой стороны до определенного предела изменяет природу согласно нуждам человека⁶⁷⁴. Со временем возрастает влияние техники на природу, жизнь отдельного человека и общества в целом. Вступление большинства стран в эру «инфор-

Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. - М.: Издательство АСТ, 2004. - С. 42.

⁶⁷³ Уэбстер Ф. *Теории информационного общества*. - М.: Аспект Пресс, 2004. - С. 43.

⁶⁷⁴ Прилукова Е.Г. *Теле-виртуальная реальность: гносеологический аспект: Монография / ЧГАКИ*. - Челябинск, 2004. - С. 14-15.

мационного общества» связано с высоким уровнем развития техники. При этом научное, философское, творческое сообщества признали неоднозначный характер результатов развития техники. С одной стороны техника (как совокупность неких процедур, инструментов и т.д.) преобразовывает действительность соответственно нуждам человечества и без нее трудно представить развитие современного мирового сообщества. С другой стороны развитие техники может выступать и как негативная тенденция, подавляющая человеческую свободу и индивидуальность. Нужно отметить, что оптимистический и пессимистический подходы к сущности техники частично преодолеваются в рамках синтетического методологического посыла⁶⁷⁵. Сам феномен - «техника» - присущ культуре, как сфере «искусственного» (неприродного) существования человека. «Во все углубляющемся опыте своей трудовой деятельности люди все более и более живут вне природы, все меньше и меньше взаимодействуют они и с машинами - сегодня они живут рядом и взаимодействуют с себе подобными»⁶⁷⁶. М. Хайдеггер говорил: «Когда довольствуются тем, что проклинают или прославляют технику, никогда не поймут, чем она является. Нужно ее вопрошать... Вопрошать - это прокладывать путь, создавать его. Вопрошать сущность техники - это подготавливать возможность свободного к ней отношения»⁶⁷⁷. При существовании множества трактовок и оценок научно-технического прогресса, очевидно, что информационное общество ведет к многомерности социального пространства. Это связано с глобализацией мирового информационного пространства и о колоссальном увеличивающемся влиянии индустрии информации буквально на все стороны общественной жизни.

Согласно одной из типологизаций (Э. Тоффлер), в истории человечества выделяются 4 последовательных типа обществ: 1) первобытное общество, в котором люди занимались охотой и

Прилукова Е.Г. Теле-виртуальная реальность: гносеологический аспект: Монография / ЧГАКИ. - Челябинск, 2004. - С. 19.

⁶⁷⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - С. 662.

⁶⁷⁷ Иенсен Т. Post scriptum // Искусство кино, 1994. - №2. - С. 172.

собираательством; 2) традиционное общество, в котором основной род деятельности - земледелие; 3) промышленное (индустриальное) общество; 4) информационное (постиндустриальное) общество. Каждому из типов общества соответствует своя техника и технология. Соответственно изменялись и способы коммуникации, как отмечают исследователи.

Процесс коммуникации (*communicatio* от латинского слова *communico* - делать общим, делится, сообщать, присоединять, беседовать, передача, разговор, общение) - необходимое условие существования и функционирования общества и медиакультуры. Первоначальное значение понятия «коммуникация» - это производство общности. Общность (общество) по определению подразумевает общение. Таким образом, более адекватно в данном случае придерживаться тезиса Н. Лумана, что общество - это социальная система, замкнутая на базисе коммуникации. Социальные системы образуются исключительно благодаря коммуникации и в силу необходимости селективного согласования информации. «Коммуникация - это синтез трех селекций. Она состоит из информации, сообщения и понимания»⁶⁷⁸.

Как известно, человек отличается от животного, главным образом, тем, что способен в силу своих возможностей преобразовывать окружающую среду, создавать надприродный «искусственный» мир своего существования. Эта созданная людьми искусственная сфера существования, самореализации - культура. Культура (от латинского «*cultura*» - возделывание, обработка) - сфера материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом в процессе общественно-исторической практики⁶⁷⁹. По другой версии слово «культура» происходит от латинского «*colare*», что означает «деятельность по сохранению», «забота», «уход». Культура - человеческое возделывание «натуры» (от лат. *natura* - рождаю) т. е. возделывание, возвращение того, что дано от рождения.

Согласно библейской традиции, культура является следствием грехопадения человека, оторванности его от Бога и от при-

Луман Н. Медиакоммуникации. - М: «Логос», 2005. - С. 7.

⁶⁷⁹ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. - М.: Политиздат, 1980. - С. 173.

роды, Но это не означает, что сама по себе культура - грех. Культура - «вторая природа» - все, что сделано человеком. Существование культуры обусловлено не столько биологическими потребностями и интересами, сколько социальными. Главными, в ряду этих потребностей - стремление к созиданию и общению. Посредством культуры человек познает себя. Главный и единственный субъект культуры — человек⁶⁸⁰. Как замечает Сейла Бенхабиб, «культура относится к формам выражения через которые дает о себе знать дух одного народа, отличающий его от других. С точки зрения обретения культуры отдельным индивидом предполагает духовное погружение в ценности коллектива и воспитание, через постижение»⁶⁸¹. «Культура, по своей природе понятие общественное, коллективное, социальное»⁶⁸². Другими словами, культура - это «придание душе определенной формы и очертания» (выражение И.Г. Гердера), процесс интеллектуально-духовного формирования. Культура вызревает из взаимодействия людей друг с другом. Взаимодействие происходит посредством определенных инструментов - медиа (media).

Медиа (от латинского *medium* - средство, посредник) - термин, возникший в XX веке и первоначально обозначавший любое проявление массовой культуры, и получивший широкую популярность, чаще всего означает средства массовой коммуникации: печатные издания, телевидение, радиовещание, источники информации в Интернете, кино, видео, сотовая связь и т.д. Со временем роль масс-медиа для общества увеличивается. Можно с полной уверенностью сказать, что современное общество колоссально зависимо от масс-медиа.

Термин медиакультура зародился в рамках культурологической теории современности истории средств массовой коммуникации и обозначил особый тип культуры информационного общества. Специфика данного типа культуры в том, что он является посредником между государством и обществом.

Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. - М.: Академический Проект, 2006. - С. 16-17.

⁶⁸¹ Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М: Логос, 2005. - С. 2.

⁶⁸² Там же. - С. 17.

Н.Б. Кириллова определяет медиакультуру как «совокупность информационно-коммуникативных средств, выработанных человечеством в процессе исторического развития»⁶⁸³. Не менее важно то, что, медиакультура - это также комплекс материальных и интеллектуальных ценностей, каким-либо образом связанный с передачей и восприятием информации и способствующий формированию общественного сознания и социализации личности. Дословно медиакультура означает «культура информационного посредничества», но медиа - это не только средство для передачи информации, это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды, это знаковая система. М. Маклюэн дает широкое определение средств коммуникации (media). Это не только СМИ. Медиа - это еще и электрический свет, устная речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, город, деньги, часы, различные предметы быта. Объединяет все это многообразие то, что это «технологии» или «посредники»⁶⁸⁴. Для Никласа Лумана медиа это: истина, ценности, собственность/деньги, искусство, любовь, власть/право, т.е. то, что волнует больше всего и больше всего привлекает внимание⁶⁸⁵. Они (медиа), по Луману, занимают доминирующее положение в любом историческом повествовании. И если вожди - главные действующие лица истории, то вышеперечисленные медиа всегда служили для объяснения мотивов их поведения.

Согласно Д. Беллу: «В капиталистическом обществе осевым институтом была частная собственность, в постиндустриальном им является центральная роль теоретических знаний»⁶⁸⁶. Главная проблема постиндустриального общества, по Д. Беллу, состоит «в организации науки»⁶⁸⁷. Белл уповает на качественно высокий уровень организации знаний.

Кириллова Н.Б. Медиа среда российской модернизации. - М.: Академический проект, 2005. - С. 23.

⁶⁸⁴ Маклюэн М. Пресса: управление посредством утки информации // Отечественные записки, 2003. - №4. - С. 251-264.

⁶⁸⁵ Луман Н. Медиа коммуникации. - М.: Логос, 2005. - 280 с.

⁶⁸⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. - М.: Academia, 1999. - С. 155.

⁶⁸⁷ Там же. - С. 159.

Масс-медиа транслируют информацию, знания, данные и имеют политическое значение. Специфика современной медиакультуры состоит в том, что наиболее сильное воздействие на человека оказывают аудиовизуальные образы экранных медиа (кино, телевидение, интернет). Ключевым в наступившую эпоху является власть образа. Власть слова в полной мере проявилась после И. Гуттенберга (изобретателя первого печатного станка) и была связана с возникновением определенного абстрагированного мира символов письменной культуры. Власть образа, как утверждает А. Генис, «вернула нас на три тысячи лет назад, в дописьменный мир, построенный на визуально-акустических метафорах»⁶⁸⁸. Следовательно, «под мощным воздействием новой коммуникационной системы, опосредованным социальными интересами, политикой правительств и стратегиями бизнеса, рождается новая культура: культура реальной виртуальности»⁶⁸⁹. Экран как средство электронных масс-медиа погружает нас в определенные типы существования, навязывая их нам. Он создает совершенно особое пространство, похожее на реальное. Жизнь без экрана постепенно становится, для многих людей, неполноценной, мы привыкли к всемогуществу экранного языка. На экране создается виртуальная реальность (реальность «возможного») - новый тип аудиовизуальной реальности, отличающийся от реальности актуальной тем, что объекты в ней лишены своей онтологической (бытийственной) основы, которая видоизменяет естественную реальность. Наше восприятие реальности, времени, истории изменило изобретение рубежа XIX-го и XX-го веков - кино, а позже и производные от него телевидение, компьютер, Интернет. Появляются новые социальные феномены: «виртуальность», «виртуальная реальность», «телевиртуальная реальность», «киберпространство» и др. Понимание сущности данных феноменов выводит нас на понимание сущности современной медиакультуры.

Известно, что цементирующая основа медиа-язык. «Основопологающий медиум коммуникации, гарантирующий регулярный,

Генис А. Глаз и слово // Иностранная литература, 1995. - № 4. - С. 226.

⁶⁸⁹ Прилукова Е.Г. Теле-виртуальная реальность: гносеологический аспект: Монография / ЧГАКИ - Челябинск, 2004. - С. 31.

развертывающий себя как продолжающийся аутопойезис общества - это язык»⁶⁹⁰. Язык - упорядоченная коммуникативная знаковая система. Особенность языка в том, что он требует последовательного смыслового порядка (т.е. некой формы). Согласно Н. Луману «языковая коммуникация - это, прежде всего, переработка смысла в звуковом медиуме»⁶⁹¹. Необходимое условие жизни, саморазвития и идентификации общества - языковое кодирование. Первая ступень языкового кодирования - устная коммуникация. Для устно коммуницирующего общества характерно, то, что при коммуникации всегда подчеркивается то, что совершается коммуникация. Невозможно говорить, не сообщая одновременно, что ты говоришь и хочешь быть услышанным и понятым. Устная коммуникация тесно связана с личностными характеристиками говорящего и слушающего, с ожиданиями последовательного поведения, с личными идентичностями. Нельзя не согласиться, что всякая устная коммуникация в определенной степени избыточна, пространственно ограничена и в высшей степени зависит от временного момента. Поэтому устному (посредством речи) характеру коммуникации свойственны способность к быстрому забвению, обесцениванию смысла. Понятность устной коммуникации зависит от конкретной ситуации. Язык электронных медиа - аудиовизуальные образы - некие закодированные смыслы.

Образы, в которые погружают нас медиа, согласно Ж. Бодрийяру обладают «дьявольской сущностью», поскольку они только лишь симулякры (отлатинского *simulacrum*-подобие, видимость).⁶⁹² «Симулякр - это фантом сознания, кажимость, то, что воспроизводит образ объекта вне его субстанциональных свойств»⁶⁹³. Симулякры - это искусственно созданные ценности и ориентиры, которые «предпочтительны для человека толпы именно этим: они не включают идеи трудоемкого и длительного совершенствования»⁶⁹⁴. Современ-

Луман Н. Медиакоммуникации. - М.: Логос, 2005. - С. 26.

⁶⁹⁰ Там же. - С. 33.

⁶⁹² Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино, 1992. - №10. - С. 64-70.

⁶⁹³ Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. - СПб.: Владимир Даль, 2000. - С. 41.

⁶⁹⁴ Русаков ВМ От дискурса антропологического поворота к дискурсу антропологической катастрофы // Дискурсология: методология, теория, практика: доклады Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийяра - Екатеринбург, Челябинск Издательский Дом «Дискурс-Пи», Изд-во ЮУрГУ, 2008. - С. 50.

ная культура, согласно Бодрийяру, это культура знаков-симулякров. Все стало символично: наша деятельность и вещи вокруг нас. При этом знаки не могут быть «истинными», т.к. они не репрезентуют (не указывают на скрытую за ними реальность), они симулируют. Медиа - по Бодрийяру - эта «фабрика реальности». *В эпоху симулякров все разговоры об истинном и оригинальном вообще теряют смысл (курсив автора -Д.Б.)*. Для Бодрийяра действительность начинается и кончается знаками на экране телевизора. В нашем сознании происходит некая симуляция реальности. Политика и власть действуют в различных фабрикуемых символических полях⁶⁹⁵. Не только образы средств массовой коммуникации могут быть продолжением реальности, но уже реальность может быть продолжением образов. «О чем могут мечтать средства массовой информации, если не о том, чтобы провоцировать свершение событий своим присутствием»⁶⁹⁶. Бодрийяр утверждает, что в течение последнего времени в диалектической связке реальности и образов верх взял образ. Образ навязывает реальности свою имманентную эфемерную логику, логику по ту сторону добра и зла, истины и лжи. Происходит «имплозия» - поглощение одного полюса другим или короткое замыкание между полюсами различных дифференциальных систем смысла, стирание границ и очертаний вымышленного и реального⁶⁹⁷. Взгляды Ж.Бодрийяра на медиа являются прямым продолжением его общей философской конструкции, в которой исследователь констатирует глобальное изменение традиционных сфер человеческой деятельности. Бодрийяр отмечает взаимопроникновение этих сфер: «политика не сосредоточена более в политике, она затрагивает все сферы: экономику, науку, искусство, спорт... И спорт уже вышел за рамки спорта - он в бизнесе, в сексе, в политике, в общем стиле достижений»⁶⁹⁸. Все становится сексуально, все становится политично, все становится эстетично. Размывается традиционная идентичность и отно-

Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино, 1992. - № 10. - С. 64-70.

⁶⁹⁶ Там же. - С. 67.

⁶⁹⁷ Добротворский С. Восприятие стандарта // Искусство кино, 1992. - №10. - С. 76-77.

⁶⁹⁸ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. - М.: Добросвет, КДУ, 2006. - С. 15.

сительная автономия различных сфер человеческого существования, на смену которым приходит «трансполитика, транссексуальность, трансэстетика». Бодрийяр утверждает: мы живем во вселенной, где все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла. Главная сила образа, согласно Ж. Бодрийяру, В безнравственности. Сегодня происходит безумное растворение идентичности реального и виртуального, настоящего и образа настоящего и прежде всего «растворение» происходит во взаимодействии между людьми. По мнению другого французского исследователя П.Вирильо развитие медиареальности ставит под угрозу физическую реальность т.к. медиареальность обладает манипуляционным воздействием: «Четвертая власть уже растворяется в процессах мгновенной передачи информации, за которую никто по-настоящему не несет ответственности. При этом наше понимание медиа и медиатизации, то есть посредничества, позволяет теперь тенденцию к исчезновению в коротком замыкании, в кольце обратной связи, которая решительно отменяет необходимость независимости информации и, в особенности, ее рациональной интерпретации»⁶⁹⁹. Мир медиа похож на видимый нами мир. Это сходство обладает коварством: другое притворяется тем же самым. Виртуальность стремится к реальности, из-за которого естественная реальность «агонизирует» т.е. в смысловом плане уничтожается, теряет «естественность». Следовательно, *сегодня виртуальная реальность в значительной степени конструирует социальную реальность.*

Итак, согласно Бодрийяру, симулякр оказывает решающее воздействие на сознание. В отличие от него М. Маклюэн считал, что на сознание влияет само средство. По его мнению: «...средство коммуникации в информационную эпоху само есть содержание. Сообщением любого средства коммуникации, любой технологии становится изменение масштаба, ритма, модели, привнесенное этим средством в человеческую деятельность»⁷⁰⁰. Средство сообщение - само есть сообщение (Medium is Messag).

Вирильо П. Тирания настоящего времени // Искусство кино, 1991. - №1. - С. 133.

⁷⁰⁰ Маклюэн М. Осмысляя средства коммуникации: новые измерения человека // Искусство кино, 1994. -№ 2. - С.71.

Маклюэн дает широкое определение средств коммуникации (media). Медиа - это и электрический свет, устная речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, город, деньги, часы, различные предметы быта. Маклюэн предвещал, что настанет пора, когда поверхность всех стран окажется покрыта нервами (электронными медиа), которые будут со скоростью мысли распространять известия о происходящих событиях, и все жители действительно превратятся в соседей (возникнет, по определению Маклюэна, «глобальная деревня»). Медийная сфера - по Маклюэну - это ампутированная и отчуждаемая нервная система человека. «СМИ организуют смысловое пространство, находящееся за гранью моего личного опыта, создавая предметно-событийную картину, которая дает нам опорные точки в пространстве коммуникации за пределами индивидуального актуального опыта»⁷⁰¹. Мозаичная, эклектичная форма электронных медиа (СМИ) предполагает не отстраненную «точку зрения», а участие в процессе, поэтому медиакультура неотделима от демократического процесса. Электронные медиа сделали то, к чему стремилось человечество на протяжении долгих веков технического совершенствования - они расширили наше *осязаемое пространство*. Несмотря на различия во взглядах на сущность медиа Бодрийяр и Маклюэн сходятся во мнении: медиа всегда присущ мнимый, фиктивный характер.

Таким образом, *медиакультура - это особый тип культуры информационного общества (культура «информационного посредничества»), а так же среда производства и трансляции закодированных репертуаров смыслов*. Эволюция медиакультуры неотрывно связана с историческим процессом развития техники, информационных технологий и усложнением социального пространства. Информация становится основным ресурсом власти. Наиболее сильное воздействие на современного человека оказывают аудиовизуальные образы электронных медиа (телевидение, кино, Интернет). Возникла виртуальная реальность, оказывающая существенное конструирующее воздействие на социальный мир посредством симулякров. В связи с наступле-

⁷⁰¹ Куренной В. Медиа: средства в поисках целей // Отечественные записки, 2003. - № 4. - С. 17.

нием эпохи «информационного общества» возникает ряд проблем, связанных с воздействием на человека образов медиа. Среди них следует отметить: стирание грани между виртуальным и реальным миром, манипуляцию общественным сознанием образами медиа, а так же дегуманизацию общественного сознания под воздействием медиа. Наличие этих проблем говорит об особой роли, которую играет медиакультура в жизни социума. Медиа формируют медиакультуру как явление полифункциональное. Медиакультура - явление полифункциональное, как и культура в целом. Элементы медиакультуры подвергаются тщательному анализу со стороны научного сообщества. Необозримая информация является многовековой проблемой. Уже в первый век книгопечатания возникло осознание сложности этого процесса. «Отдельный человек теряет не просто возможность овладения всем социально-значимым информационным пространством, он не может уследить даже за наиболее важными

⁷⁰²

новинками в этом потоке» . Исторической точкой отсчета становления медиа как общественного института является изобретение печатного станка И. Гуттенбергом (1400-1468), с которого началось развитие печатной прессы. Электронные медиа, начиная с кинематографа (возникает в конце XIX-го века) абсолютно изменили представления о медиа. В середине XX-го века на основе кинотехнологии появилось телевидение, обращающееся к ассоциативному мышлению. Постепенно посредством электронных медиа коммуникационный процесс как бы эмансипируется, все меньше становится необходимым живое присутствие. Трудно не согласиться с А. Генисом, что за сто лет кино вместе с другими порожденными им электронными медиа изменило не только геометрию и оптику нашего мира, но и метафорическую и метафизическую ориентацию человека в нем⁷⁰³. Кино, синтезировав в себе традиционные виды искусств, сумело свести главные механизмы человеческого восприятия воедино, и на этой основе создало целостный художественный / документальный образ человека. По Н. Луману, в кино становится возмож-

Куренной В. Медиа: средства в поисках целей // Отечественные записки, 2003. - № 4. - С. 14.

⁷⁰³ Генис А. Глаз и слово // Иностранная литература, 1995. - №4. - С. 226-230.

ным коммуникация подвижных образов . Кино - аудиовизуальная образная коммуникация. Мы начинаем смотреть на мир через призму образной коммуникации. «Мир видят таким, как его падает образная коммуникация»⁷⁰⁵. Более того, присущая кинодискурсу перформативность оставляет сильное впечатление о том, что, возможно, еще не произошло. «Не секрет, что очень часто чувственная и эротическая культура прививается нам именно кинематографом. Что такое поцелуй, мы сначала узнаем с экрана, и потом только в жизни»⁷⁰⁶. Кинообраз в первой половине XX-го века стал решающим в системе образов, влияющих на сознание человека. При этом особенность кино как элемента медиакультуры заключается в эстетическом воздействии. Экран создает совершенно особое пространство, похожее на реальное. Кино воздействует на человека, как на уровне сознания, так (особенно) и на бессознательном уровне. Жизнь без экрана постепенно становится, для многих людей, неполноценна. Мы привыкли к всемогуществу экранного языка⁷⁰⁷. Сила кинообраза состоит в порождении целого ряда ассоциаций. Кино (будь то художественное или документальное) как бы втягивает человека в иной мир - мир, где время и пространство не линейны. Создание кинематографа - создание возможности мощной манипуляции массовым сознанием. «Фильм может нас затронуть позитивно или негативно, его можно счесть хорошим или плохим, но в целостном комплексе воспринятого не хватает той заостренности, которая позволила бы осуществить ясную дистанцию принятия и отклонения. Отсюда могут возникнуть подозрения о манипуляции, которое, однако, невозможно выразить содержательно»⁷⁰⁸. Возникшее на основе кинотехнологии во второй половине XX-го века телевидение опрокидывает традиционные представления о коммуникации. Вереница телевизионных образов начинает формировать не только ценности и образцы пове-

Луман Н. Медиа коммуникации. - М: Логос, 2005. - С. 140.

⁷⁰⁵ Там же.

⁷⁰⁶ Деррида Ж. Кино и его призраки. Интервью, [http:// seance.ru/n/21-22/retro-avangard-znak-derrida/kino-i-ego-prizraki/](http://seance.ru/n/21-22/retro-avangard-znak-derrida/kino-i-ego-prizraki/).

⁷⁰⁷ Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. - М.: Академический проект, 2006. - С. 118.

⁷⁰⁸ Луман Н. Медиа коммуникации. - М.: Логос, 2005. - С. 140.

дения, но и стандарты мышления, которые унифицируют человека, превращая его в часть массы. Образы отрицают необходимость рациональной интерпретации информации, начинает формироваться современная толпа - «машина, творящая богов» о которой говорит Серж Московичи. Она (современная толпа) «представляет из себя публику телезрителей, получающих одновременно одни и те же изображения, одну и ту же информацию, а значит одни и те же идеи»⁷⁰⁹. Поэтому, чтобы управлять обществом совершенно необязательно, чтобы образ медиа нес прямой политический смысл. Захват прессы, радио и, особенно, телевидения становится во второй половине XX-го века одной из целей политической борьбы. Справедливо или нет, но каждая правящая группа - правительство или оппозиция — считает, что тот, кто получит к ним доступ, тот одновременно получит решающее влияние на общественное мнение. «Современные вожди для создания своей публики и управления должны располагать медиа и обладать необходимыми талантами, чтобы ими пользоваться»⁷¹⁰. Компьютеризация мирового пространства усилила тенденцию к тому, что «вселенная изменила свою конфигурацию - из реки с сильным течением нас пересадили в бассейн, из царства линейной перспективы, навязанной нам письменностью, мы попали в сферу устной, дописьменной культуры»⁷¹¹. Телекоммуникация сводит на нет существующие пространственные и временные ограничения. Медиа двадцатого столетия еще раз существенно расширили планетарно-масштабные возможности коммуникации. Возможно, общество достигает некой границы, на которой уже ничто не является некоммуницируемым. Стремительно устаревают прошлое и происходит динамизация ожиданий будущего. «Интенсификация информационного потока ведет к тому, что новизна достигается за счет постоянной рекультивации «устаревших идей»⁷¹². Все новое - это хорошо забытое старое.

⁷⁰⁹ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. - М: Центр психологии и психиатрии, 1998. - С. 260.

^{7,0} Там же.

⁷¹¹ Генис А. Глаз и слово // Иностранная литература, 1995. - № 4. - С. 227.

⁷¹² Куренной В. Медиа: средства в поисках целей // Отечественные записки, 2003.- № 4. - С. 8-30.

В условиях становления информационного общества усиливается роль масс-медиа как особого социального института. Признаки, которые обуславливают характеристику масс-медиа как социального института:

- сложившаяся система социальных функций;
- материально-техническая база;
- кадры (журналисты, режиссеры, редакторы и другие).

Нередко можно встретить диаметрально противоположные позиции в оценке функций медиакультуры. И, тем не менее, согласно принципу наблюдаемости, а также на основе литературы, посвященной анализу масс-медиа, мы попытались выделить социальные функции медиакультуры, проранжировав их, исходя из важности во взаимодействии по линии «общество - власть»: 1) информационная; 2) коммуникационная; 3) посредническая; 4) политическая (управленческая); 5) стимулирование потребления; 6) нормативная (идеологическая); 7) интегративная; 8) технологическая; 9) креативная; 10) этикетная функция; 11) релаксационная.

Медиакультура есть особый тип информационного процесса, которого не знает природа. Следовательно, она является носителем социальной информации. Посредством элементов медиакультуры - прежде всего различных средств массовой информации, кинематографа общество имеет доступ к информации. Как отмечал культуролог М.М.Бахтин, культура - это, прежде всего, память общества. Современная культура выступает гарантом информационного обеспечения общества, «социальной памятью»⁷¹³. Медиакультура, в рамках информационной функции, является социальной информацией сохраняющейся и накапливающейся в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств.

Медиакультура, как мы определили, это не просто набор средств массовой коммуникации, а, прежде всего, пространство культуры, связанное с трансляцией динамических образов. Непременным процессом медиакультуры остается акт общения, т.е. коммуникация: между государственной властью и обществом,

Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации. - М.: Академический проект, 2005. - С. 43.

между социальными группами, между странами и т.д. Письменная, печатная культура дали людям широкую возможность общения. В коммуникационном смысле самым мощным фактором современного прогресса и обмена информацией являются компьютер и Интернет.

Н.Б. Кириллова, в связи с коммуникационной функцией, замечает следующую особенность современности: возрастающая доступность контактов через медиа не решает психологической и социокультурной проблемы дефицита общения⁷¹⁴.

Посредническая функция заключается в том, что медиакультура - есть социальный посредник между индивидами и социальными группами, например между политической элитой (управляющими) и широкими народными массами (управляемыми). Медиакультура, в этой связи, приобретает функцию инструмента управления общества. По мнению ряда ученых концепт «политическая жизнь» включает в себя, возникновение, формирование, функционирование и распад политических связей⁷¹⁵. Медиакультура выступает как феномен посредством которого политические связи происходят по линии «власть - социум».

Из посреднической функции следует политическая (управленческая) функция медиакультуры. Политическая функция приобретает в наше время все большее значение. Средство массовой информации как элемент медиакультуры - сила, которая влияет на общественное мнение и выражает интересы различных общественных групп, в том числе и власти.

Особую роль в современном обществе выполняют масс-медиа как стимуляторы потребления. Немецкий исследователь Г. Шиллер еще в 70-х годах обеспокоенный отсутствием альтернативных структур средств массовой информации, которые обеспечат широкое участие народных масс. Распространение информации в современном мире исходит из классового неравенства общества. Следовательно, классовая принадлежность (место в социальной иерархии) определяет информацию, кото-

Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации. - М: Академический проект, 2005. - С. 43.

⁷¹⁵ Борисенков А.А. Сущность и структура политической жизни // Социально-гуманитарное знание, 2003 — № 2. - С. 178-179.

рую мы получаем (марксистский взгляд на медиакультуру). Покупательская способность оказывается решающим фактором, определяющим качество и движение потоков информации. Шиллер утверждал, что основная масса развлекательной продукции: реклама телевизионных программ, голливудские фильмы (а в производстве подобной продукции лидируют США) - все это не что иное, как пропаганда потребления и потребительского образа жизни. «Плюрализм СМИ», а вернее «то, что чаще всего представляют как плюрализм, в большинстве случаев оказывается всего лишь еще одной гранью все той же индустрии культуры, основанной на коммерческих началах и неразрывно связанной идеологически с частной собственностью»⁷¹⁶.

Несколько иначе взглянул на идеологизированность масс-медиа современный исследователь С. Жижек. Он утверждает, что главная характерная особенность XX-го и начала XXI-го века - «страсть Реального», т.е. непреодолимое желание найти твердую опору «Я» в реальности. «Страсть Реального» инициируется современными медиа, в частности голливудским кино. Эта инициация, согласно Жижеку, непосредственно связана товаризированными призывами к наслаждению: «при сегодняшнем позднем капитализме политика все чаще оказывается политикой удовольствия, ищущей пути понуждения или же контроля и управления удовольствиями (аборты, гомосексуальные браки)»⁷¹⁷. На принципе удовольствия зиждется политика и масс-медиа. При этом, он подчеркивает, «развлечение обещает радость массам потребителей, которые видят на экране и в голливудских персонажах, то обещание счастья, которое развитый капитализм всегда им сулит, но никогда не обеспечивает»⁷¹⁸. Голливуд - главный глобализатор современного мира. Этот глобализатор непосредственно связан с капитализмом постольку, поскольку «окончательная истина капиталистической утилитарной бездуховной вселенной состоит в дематериализа-

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. - М: Мысль, 1980. - С. 304.

⁷¹⁷ Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. - М.: Издательство «Европа», 2008. - С. 446.

⁷¹⁸ Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М.: Логос, 2005. - С. 3.

ции самой «реальной жизни», в превращении ее в призрачное шоу»⁷¹⁹.

В контексте идеологической функции следует сказать, что медиакультура социализирует личность. С помощью медиа человек усваивает опыт, знания нормы, идеалы, традиции, этикет, нравы, законы и т.д., словом, все то, что в совокупности образует более сложные комплексы, такие как право, мораль, идеология. Этимологически понятие идеология обозначает, в переводе с греческого языка «idea» - «то, что видно» (в буквальном смысле), представление; logos - слово, мысль, понятие⁷²⁰. Нидерландский исследователь Т.А. Ван-Дейк определил идеологию - как некое ментальное воплощение базовых целей и интересов. К. Гирц интерпретировал идеологию иначе. Идеология - это своеобразная матрица символов, символических форм. Но, несмотря на большое разнообразие трактовок данного понятия, большинство ученых все же сходятся во мнении, что идеология - это некое видение общественного бытия через призму социально-групповых интересов⁷²¹. Наряду с этим идеология - это еще и феномен сознания, т.е. человеческое сознание, обычно, стремится к некой «идеологичности» (условно, поскольку сознание стремится скорее к гибкой, мягкой форме идеологии) и медиакультура играет немаловажную роль в удовлетворении этого стремления.

В рамках интегративной функции медиакультура обеспечивает объединение многочисленных общественных групп (слоев, классов) в некую целостность. Средства массовой коммуникации советуют, информируют, предостерегают, направляют, массовые процессы в различных сферах жизни общества и тем самым передают обществу осмысленный вектор развития. Объединение социальных групп - очень значимая функция медиакультуры т.к. сохранение культурных традиций, общественных устоев обеспечивают культурное развитие и сохранение идентичности социума. Интегративная функция заключается в том, что медиакультура направлена на культурное объединение людей,

Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. - М: Фонд «Прагматика культуры», 2002. - С. 22.

⁷²⁰ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - М, 1980. - С. 123.

^m Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. - М., 1998. - С. 55-56.

социальных групп, на взаимопонимание между индивидами. На наш взгляд, целостность политического развития общества (интегративность) может происходить на основе высокого уровня развития медиакультуры.

Технологическая функция медиакультуры выражается в том, что благодаря современным электронным масс-медиа у людей постепенно изменилась система восприятия. На первое место выдвигается доверие к зрительному, аудиовизуальному восприятию. Аудиовизуальные образы оказывают глубочайшее воздействие на сознание, на человеческую психику в целом.

Креативная функция медиакультуры - подразумевает освоение неких стандартов, ориентации, ценностей и, на основе всего комплекса усвоенных знаний, преобразование окружающей человека среды обитания. Тем самым, медиакультура как-бы расширяет границы «непосредственного опыта» индивида, влияет на его мировоззренческие (философские, нравственные, экономические, политические, правовые и т.д.) установки. Креативная функция - одна из фундаментальных функций медиакультуры. Данная функция не только позволяет индивиду адаптироваться в современной жизни, окружающей среде, не только способствует формированию самосознания личности, но что самое важное, позволяет человеку творить нечто новое. В рамках данной функции, медиакультура выполняет эвристически-обыденную и эвристически-научную роль. Экран (кино, телевидение, компьютер) позволяет человеку испытать могущество и бессилие. Экран объясняет человеку необъяснимое и трансформируется в созна-

722

нии смотрящего на экран в знаково-семиотическую единицу . Когда человек манипулирует образами (а не наоборот), тогда его действия эффективны.

Этикетная функция медиакультуры сводится к тому, что в пространстве медиакультуры «транслируются» некие стандарты общения и поведения.

Релаксационная функция медиакультуры (релаксация от латинского *relaxatio* - уменьшение напряжения) связана с потребностью личности в физическом и психологическом расслабле-

⁷²¹ Прилукова Е.Г. Теле-виртуальная реальность: гносеологический аспект. Монография / ЧГАКИ. - Челябинск, 2004. - С. 51.

нии. Чтение беллетристики, прослушивание аудиозаписи, просмотр телевидения, видео-кинофильмов, компьютерные игры представляют человеку возможность расслабиться. По мнению нидерландского культуролога Й. Хёйзинги, культура сама по себе содержит игровой элемент⁷²³. Игра - обязательный элемент всякой культурной деятельности. Более того, Хёйзинга подчеркивает, что категория «человек играющий» (Homo Ludens) стоит в одном ряду с категориями «человек разумный» (Homo Sapiens) и «человек создающий» (Homo Faber). Игра - феномен, обладающий колоссальным значением в развитии цивилизации. «Игра - старше культуры, ибо понятие культуры, сколь неудовлетворительно его не описывали бы, в любом случае предполагает человеческое сообщество, тогда как животные вовсе не дожидались появления человека, чтобы он научил их играть»⁷²⁴. Феномен игры достаточно сложен и противоречив. Так, например, по мысли Хёйзенги, игра отнюдь не глупа (несмотря на то, что в ее основе шутливость, забава, смех), она вне категорий морали и противопоставлений «мудрость-глупость», «правда-неправда», «добро-зло»: «игра сама по себе, хотя она и относится к деятельности духа, не причастна морали, в ней нет ни добродетели, ни греха»⁷²⁵. Серьезность не может быть игрой, но вот игра может быть серьезной. «Всякая игра есть, прежде всего, и в первую очередь, свободное действие. Игра по принуждению не может оставаться игрой...Игру можно всегда отложить, она может и вовсе не состояться... Она не есть какая либо задача»⁷²⁶. Но всякая игра базируется на удовольствии от игры. Следовательно, игра - движущая сила развития культуры: «истинная, чистая игра сама по себе выступает как основа и фактор культуры»⁷²⁷. Расширяющийся, в последнее время, спектр развлекательной индустрии является составной частью медиакультуры. Мы подробно остановимся на роли игры в политической медиакультуре современной России (игры медиадискурсов) во второй главе

⁷²³ Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М: Прогресс-Традиция, 1997. - 416 с.

⁷²⁴ Там же.-С. 21.

⁷²⁵ Там же.-С. 26.

⁷²⁶ Там же. - С. 27.

⁷²⁷ Там же. - С. 25.

нашего исследования. Так же мы попытаемся обосновать, что игровая составляющая медиакультуры простирается далеко за пределы релаксационной функции. Тем не менее, можно сказать, что средство релаксации по-разному воздействует на психику зрителя/слушателя/читателя.

Таким образом, медиакультура существенно влияет на массовое сознание и выполняет ряд социальных функций, среди которых: информационная, коммуникационная, посредническая, политическая (управленческая) функция, нормативная (идеологическая) функция, интегративная функция, технологическая функция, креативная функция, этикетная функция, релаксационная функция. Усиление социальной роли медиакультуры связано с появлением и развитием электронных медиа. Медиакультура воздействует на мировоззрение различных социокультурных групп. Сегодня она становится одним из инструментов управления обществом, активно воздействуя на политические ценности (установки), формируя политическое сознание, а также, влияя на коллективное бессознательное. Более того, можно констатировать факт существования политической медиакультуры как элемента медиакультуры в целом.

3.5.2 Особенности формирования политической медиакультуры в современной России

Политическая культура в самом общем смысле - разновидность, часть общей культуры непосредственно связанная с политикой. Она выражается в доминирующих политических ценностях, образцах поведения, популярных формах политического участия, в характере развития и функционирования политических институтов, политической активности. О.Ю. Малинова отмечает, что «культурные факторы, т.е. разделяемые членами? конкретного сообщества исторически сложившиеся социальные установки, репертуары смыслов, модели поведения и т.п., значимы для понимания политических явлений и процессов, поскольку они определяют особенности функционирования институтов и пределы их изменений. Наличие такого рода связей институтивно не вызывает сомнений, однако их осмысление оказы

вается весьма сложной задачей вне зависимости от трактовки самого феномена культуры»⁷²⁸.

Автор понятия «политическая культура» германский мыслитель И.Г. Гердер (1744-1803) сводил это явление к субъективным измерениям политики. В систему категорий политической науки «политическая культура» вошла в середине 60-х годов XX в. Существенную роль в процессе институализации данной категории сыграли работы американских политологов Г. Алмонда, С.Вербы, Л. Пая⁷²⁹. Политическая культура рассматривалась ими как особый субъективный срез содержания поля политики воплощенный в совокупности индивидуальных позиций и ориентации участников политической системы. Г. Алмонд и С. Верба в построении своей концепции базировались на том, что политическое поведение индивидов определяется не только рационально понятыми интересами, но и усвоенными в процессе социализации ориентациями. Это позволило применить им в своей работе сравнительные количественные методы исследования. Следует отметить, что Алмонд и Верба не считали, что создали теорию. Они указали на набор переменных, которые могут быть использованы для создания теории, а также пытались ответить на вопросы: каковы политико-культурные условия стабильной демократии и как можно воспроизвести их в странах, вступающих на путь демократизации?

В 60-х годах XX в. термин «political culture» начал приобретать новые значения. Одной из альтернатив подходу Алмонда и Вербы выступает так называемый «социетальный» подход, сторонники которого полагают политическую культуру свойством социальных коллективов, укорененным в исторически обусловленных социальных практиках и репертуарах смыслов⁷³⁰. Этот подход дает основания более широкого толкования политической культуры. Согласно нему, политическая культура - исторически складывающаяся символическая структура. Тем не менее, в по-

Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис, 2006. - № 5. - С. 107.

⁷²⁹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис, 1992. - № 4. - С. 122-135.

⁷³⁰ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис, 2006. — № 5. - С. 108.

добных «широких» толкованиях политическая культура выступает как некая абстракция, умозрительная конструкция, созданная для построения теории. Сложности концептуализации понятия «политическая культура», как отмечает О.Ю. Малинова, связаны с методологическими проблемами исследования феномена (проблема измерения политической культуры), с операционализацией (переходом от абстрактного выражения качества к набору конкретных показателей, которые могут быть установлены эмпирически), с возможностями использования полученных результатов для объяснения политических явлений и процессов⁷³¹.

Российский академический дискурс о политической культуре обладает рядом особенностей, главная из которых заключается в понимании данного явления как умозрительной конструкции, т.е. просматривается тяга к теоретизированию, к созданию обобщающих моделей на фоне гораздо более скромных усилий по их эмпирической проверке. По мнению О.Ю. Малиновой, для отечественного научного дискурса о политической культуре «типично простое перечисление различных определений (нередко - без критической оценки), за которым следует вывод о «многогранности» анализируемого феномена и... «интегративное» определение, включающее в себя и «убеждения», и «представления», и «репертуары смыслов», и «модели поведения», а иногда - и «модели функционирования политических институтов»⁷³². Вместо синтеза получают компиляции, ценность которых для понимания политических реалий невелика. А.И. Соловьев придерживается в понимании политической культуры подхода разработанного Г. Алмондом и С. Вербой: «политическую культуру следует рассматривать как ценностно-обусловленный, транслирующий позитивные для субъекта традиции властвования и воплощенный в наиболее типичных для него формах осуществления властных ролей и функций *стиль политического поведения*, который выражает степень освоения и творческого развития субъектом общественно признанных образцов мышления и действия в сфере государственной вла-

⁷³¹ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис, 2006. - № 5. - С. 106-128.

⁷³² Там же. - С. 115.

сти» . О.Ю. Малинова утверждает, что политическая культура - это сложный и разнородный комплекс, который, будучи весьма консервативным, все-таки способен к постепенным изменениям. Исходя из того, какой политической культурой обладает человек/социальная группа, он/она оценивает политические события и реагирует на них. Политические институты, их организационная структура и взаимодействия, политическая система в целом являются созревшими плодами политической культуры. Следовательно, в политической системе объективируется политическая культура.

Таким образом, политическая культура - это исторически сложившаяся ценностно-нормативная система политических традиций, идей, ориентации, установок, навыков. В то же время политическая культура воплощается в стиле политического поведения, политической активности, осознанном политическом участии (как посредством политических институтов, так и помимо них) на основе всего выше перечисленного. В связи с этим, важно отметить, что основа культурной самобытности (нации, этнической группы, личности) является идентификация. Самоидентификация - это осознание личностью своей тождественности с социальной группой, этносом, нацией, цивилизацией. Идентификация - инструмент социализации, посредством которого приобретаются и усваиваются ценности культуры определенного общества⁷³⁴. Напрашивается вывод: самоидентификация является ядром и условием существования политической культуры как кодекса поведения в отношениях между властью и гражданами.

Соловьев А.И. Политическая культура: проблемное поле метатеории // Вестник Московского университета. Сер. 12. «Политические науки». - 1995. - № 3. - С. 13.

⁷³⁴ Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Национальная культура - основа национальной идентичности в «глобализирующемся мире» // Социально-гуманитарные знания, 2006. - № 2. - С. 31.

Российские ученые (А.И. Соловьев , О.Ю. Малинова , Ю.В. Ирхин⁷³⁷), указывают на то, что современная российская политическая культура весьма разнородна и состоит из множества субкультур (в том числе конфликтующих субкультур), которые параллельно вписываются в общую логику политического развития общества, самостоятельно реагируя на предлагаемые институциональные новации. Трудно не согласиться с С. Бенхабиб, которая подчеркивала, что культуры не представляют собой четко очерченные целостности⁷³⁸. Речь идет о плюрализме субкультур, о сложности механизмов интеграции субкультур в неоднородное *динамично развивающееся* целое политической культуры постсоветского общества. Политическая культура современной России - это не «монолит», предопределяющий неизбежность.

В публичном дискурсе термин «политическая культура» нередко употребляется в качестве синонима «национального характера», «менталитета» и вообще «национальных» («цивилизационных») черт. Как правило, к отличительным характеристикам российской политической культуры принято относить склонность к авторитарной власти и признанию доминирующей роли государства, неспособность к самоорганизации, приверженность коллективизму, равенству и справедливости, правовой нигилизм и прочее. Происхождение данных особенностей отечественной политической культуры увязывается с географией, климатом, историей, религией и типом цивилизации.

Действующие политики - члены партии «Единая Россия», активно формирующие публичный дискурс о политической культуре, отмечают, что главным фактором национальной самоидентификации является государство (центральный политический институт), которое воспринимается большинством населе-

Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002. - № 6. - С. 6-17.

⁷³⁶ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис, 2006. - № 5. - С. 106-128.

⁷³⁷ Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник. - М.: Экзамен, 2006. - С. 231-283.

⁷³⁸ Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М: Логос, 2005. - С. 4.

ния как абсолютная ценность. Русская политическая традиция, как отмечает единокороль А. Исаев, предполагает наличие ясно обозначенного лидера (поэтому «Единая Россия» открыто объявляет себя партией Путина). Для России характерно особое понимание ценностей справедливости (соответствие моральному чувству, а отнюдь не равенство), свободы (этот элемент «нуждается в пестовании», чем и собирается заняться «Единая Россия») ⁷³⁹. О.Ю. Малинова, анализируя выступления членов партии «Единая Россия» в рамках акции «Дни русской политической культуры», приходит к выводу, что «проект единокороль ориентирован на поддержку программы авторитарной модернизации, он признает известную гетерогенность отечественной политической культуры и указывает на возможность ее развития (разумеется, при умелом руководстве). Однако, нетрудно заметить, что при всей «широте» подхода и стремлении учесть разные аспекты и тенденции, данный образ репрессивен по отношению к иным интерпретациям: все, что не вписывается в его рамки, может быть объявлено чуждым отечественным традициям» ⁷⁴⁰. Очевидно, постсоветская политическая культура трактуется партийными идеологами в угоду политической моде, дабы не столько воспользоваться плодами научного знания, сколько использовать его авторитет в собственных целях. Следовательно, политическая культура современной России - культура глубокой фрагментации (в некоторых отношениях она обладает поляризованным характером), культура «переходного характера» к демократической, консенсуальной политической культуре.

Ю.В. Ирхин среди особенностей политической культуры современной России отмечает:

- наличие противостояния между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального, богатого и бедного электората,

⁷³⁹ Исаев А. «Единая Россия» - партия русской политической традиции. Публичная лекция, прочитанная в РГГУ 16.06.2006. <http://kreml.org/opinions/120981977>.

⁷⁴⁰ Малинова О.Ю. «Политическая культура» в российском научном и публичном дискурсе // Полис, 2006. - № 5. - С. 123.

- отличия в политических приоритетах макрорегионов и ряда субъектов Российской Федерации,
- различия в ценностях среди элитарной и массовой культур⁷⁴¹.

Следовательно, можно выделить некие пласты политической культуры России: электоральная культура, региональная политическая культура, массовая политическая культура, политическая культура молодежи. Для России характерны эпизодические политические всплески социальной активности. Согласно опросу ВЦИОМа (Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения), на который ссылается Ю.В. Ирхин, треть россиян не интересуются политикой вовсе, а интерес к политике обусловлен, как правило, общероссийскими парламентскими и президентскими выборами⁷⁴². Мы можем констатировать, что многие граждане РФ скорее наблюдают за политикой, чем участвуют в ней. Вероятно, именно невысокий уровень постоянного политического участия «многих» в политике, а так же *отсутствие гражданских институтов перманентного массового политического участия* - причины чудовищной пропасти (экономической, прежде всего) между властвующей элитой и массами. Как отмечает известный журналист С.Л. Доренко: «трагедия такого странного сосуществования элиты и народа по отдельности тянется уже давно... с древних времен элита на Руси страдала быдлофобией и пониманием своего кастового единства. Эта феодальная концепция осталась до сих пор. Причем этот неофеодализм становится путем социальной архаизации России»⁷⁴³. Журналист отмечает, что следует искать способы постоянно обращать внимание правящей элиты на «маленький пустяк», что она живет в России, и что ее будущее «не в Лондоне, а в здесь». Сама система патернализма создает систему завышенных ожиданий. И как следствие наступает разочарование в «папе» (президенте, правительстве и т.д.), в действительности, в России, возникает политическая апатия. В то же время значительной частью россиян признаются демократические ценности, но уро-

Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник. - М.: Экзамен, 2006. - С. 252.
⁷⁴² Там же. - С 253.

⁷⁴³ Доренко С.Л. Предновогоднее интервью В. Ворсобину 24.12.2008.
<http://rasstriga.livjournal.com/33628>.

вень гражданского, политического участия остается ограниченным. Социологический опрос, проводившийся исследователями Российской академии государственной службы, показал, что только 10,7 % респондентов считают политический режим в России демократическим, 30,2 % оценивают политический режим в России как «администрирование аппаратных чиновников» (опрос проводился в 2002 году). Тем более показательными являются данные опроса ВЦИОМа, отражающие отношение граждан к Конституции - Основному Закону, формально закрепляющему гражданские, политические права. 60 % респондентов не знают, когда был принят Основной Закон страны, только 2 % хорошо разбираются в его содержании, а 21 % не знают его совсем⁷⁴⁴. Принимая демократические ценности (политические свободы, парламентаризм, плюрализм средств массовой информации и др.), россияне не доверяют новым политическим институтам.

Ученые предлагают различные прогнозы относительно будущей/новой политической культуры России. Так согласно А.С. Панарину, приоритетным является ориентация на распространение идеи социальной защиты как гражданской идеи, связанной с социальной самодеятельностью, с низовым политическим творчеством (кредо новой политической культуры). Главным фактором возникновения данной политической культуры является чувство общественной солидарности, доверия и участия. «Солидаристская политическая культура не смотрит ни на цвет кожи, ни на размер кошелька - она открывает шлюзы высоким социальным чувствам»⁷⁴⁵. А.И. Соловьев исследовал перспективы утверждения в России новой политической культуры, в условиях возрастающего влияния электронных медиа, проникновения технологий и этики шоу-бизнеса во властные коммуникации, виртуализации политического пространства и становления различных типов медиакратии⁷⁴⁶. При этом данный процесс, согласно А.И. Соловьеву, это процесс культурного заимствования т.к. основы «новой политической культуры» начали формиро-

⁷⁴⁴ Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник. - М.: Экзамен, 2006. - С. 258.

⁷⁴⁵ Панарин А.С. Политология. Учебник. - М: ПБОЮЛ, 2000. - С. 378.

⁷⁴⁶ Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002. - № 6. - С. 6-17.

ваться и утверждаться в западных странах с середины 1970-х годов. Основные позитивные черты новой политической культуры:

- ориентированность сделать властные структуры более компактными и восприимчивыми к мнению граждан, способствовать партнерству между органами власти;
- настороженное отношение к крупным централизованным бюрократическим структурам, ориентации на децентрализацию власти и деловое сотрудничество с частными компаниями, если те функционируют более эффективно;
- расширение участия граждан в управлении, ослабление иерархических политических организаций.

«Характерно при этом, отмечает А.И. Соловьев, что культура такого типа в равной степени поддерживает тенденции и к демократизации публичной сферы (за счет минимизации популистских, цезаристских и клиентелистских практик, повышения уважения к нормам и институтам власти, расширения сетевых и плебисцитарных связей), и к ее деполитизации (путем усиления установок и ценностей частной жизни, поощрения политической пассивности и гражданского конформизма)»⁷⁴⁷. Таким образом, модель новой политической культуры - не идеальна, но во многом соответствует представлениям о политико-культурных трансформациях общества, стремящегося к формированию гибкого демократического режима. Тем не менее, утверждение данной модели в современной постсоветской России связано с целым рядом сложностей. Глубокая фрагментация общества - причина существования слабо интегрированной системы ценностных предпочтений. Не маловажно, что доминирующее положение в российской политической культуре занимают традиционалистские ценности (в частности, патерналистские установки, неприятие к либеральным ценностям, недостаточная рационализированность и вненормативность системы политической ориентации, слабость демократических институтов). Такое доминирование традиционалистских архетипов сдерживает трансформацию ценностных структур в поле политики, ставит барьер на пути усвоения принципов новой политической культуры.

Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002. - № 6. - С. 12.

Следует подчеркнуть, что политика и культура существуют во взаимодействии носителей культуры, т.е. в коммуникационных процессах. Средства коммуникации (медиа) - посредники, трансляторы политической информации, являясь способом существования и передачи политической культуры, в свою очередь опосредуются ценностями и нормами последней. Политическая коммуникация - «процесс передачи политической информации, посредством которой информация циркулирует между различными элементами политической системы, а так же между политической и социальной системами»⁷⁴⁸. Любой правитель стремится добиться общественного согласия со своими решениями, тем самым власть приобретает легитимность. Согласие между управляющими и управляемыми может создаться только с помощью политической коммуникации. Соответственно в поле медиакультуры входит поле политической медиакультуры. Политическая медиакультура - это совокупность материальных, интеллектуальных, духовных ценностей, каким-либо образом связанная с передачей и восприятием политической информации. Политическая информация - это сведения, знания, сообщения, интерпретации, комментарии, анализ явлений и событий политической сферы общества. Как мы уже отмечали, к коммуникации относятся символы, коды, сигналы, посредством которых передается смысл. Происходит процесс взаимовлияния политической культуры и политической коммуникации. По мнению А.И. Соловьева, культура превращается в «доминирующий источник формирования политического пространства - и в национальных, и в более широких социальных границах»⁷⁴⁹.

Базовым коммуникативным средством политики выступает политический язык (язык - основной медиум), поскольку обеспечивает формирование, функционирование, трансляцию, прием, восприятие и адаптацию политической информации, контакты и связи между социальными субъектами. «Язык - это первичный фильтр, позволяющий нам воспринимать «наш» мир. Все естественные языки исходят из своего особого взгляда на

⁷⁴⁸ Ирхин Ю.В. Социология культуры: учебник. - М.: Экзамен, 2006. - С. 124.

⁷⁴⁹ Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002.-№6. - С. 6.

мир. Именно через язык народ выражает свой гений, свою историческую память и ощущение будущей идентичности»⁷⁵⁰. Человеческая личность формируется с помощью паутины собеседований. Выражаясь словами Лакана, «язык вовсе не есть нечто нематериальное. Это тонкое тело, но все же тело»⁷⁵¹. Более того сила различных языковых форм неоднократно подчеркивается Лаканом: «вся реальность результатов опыта заключена лишь в даре речи, ибо лишь посредством этого дара пришла к человеку реальность, и лишь совершая акт речи вновь и вновь может он эту реальность сберечь»⁷⁵². Для нашего исследования еще более интересна мысль Лакана, что в языке не только артикулируются наши желания, в языке они в значительной степени формируются. Говоря словами итальянского психоаналитика Серджио Бенвенуто «язык, структурирующий желание, сам есть выражение желания»⁷⁵³. «Лакан полагает, что слова представляют субъект постольку, поскольку с самого начала субъект формулируется «представляющими» его словами»⁷⁵⁴. В свете всего сказанного, совершенно неожиданно, на наш взгляд, по-новому звучит библейское (в Евангелии от Иоанна): «В начале было Слово...».

Политический язык - это первое явление политической мысли (идей, образов). В исследовании политического языка в последней четверти XX века возникло новое направление, которое и сегодня остается актуальным - изучение политического дискурса (политическая дискурсология). Сегодня существует ряд трудов, посвященных анализу разнообразных теорий дискурса и их использованию при изучении политических реалий. К различным аспектам политического дискурса, политического дискурс-анализа обращаются академические и общественно-политические периодические издания, в том числе журналы «Полис», «Политическая наука», научно-практический альманах

Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. - М.: Логос, 2005. - С. 65.

⁷⁵¹ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Доклад на Римском Конгрессе, читанный в Институте психологии Римского университета 26 и 27 сентября 1953 года. - М.: Гнозис, 1995. - С. 70.

⁷⁵² Там же. - С. 91.

⁷⁵³ Бенвенуто С. Мечта Лакана. - СПб.: Алетейя, 2006. - С. 49.

⁷⁵⁴ Там же. - С. 57.

«Дискурс-Пи», издаваемый Институтом философии и права Уральским Отделением Российской Академии Наук. Слово дискурс (фр. discours от лат. discursus) этимологически означает «разбегание», «развертывание», «противопоставление». О.Ф. Русакова, выделив основные подходы к исследованию дискурса в зарубежной и отечественной науке, делает вывод, что «политический дискурс трактуется большинством авторов как знаково-символический способ коммуникации, нацеленный на производство и воспроизводство знаний, образов, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов в динамическом пространстве политики»⁷⁵⁵. О.Ф. Русакова и В.М. Русаков выделяют лингвистический, семиотический, кратологический, социально-коммуникативный аспекты политического дискурса⁷⁵⁶. Появление кратологической трактовки дискурса связано с именем французского мыслителя Мишеля Фуко. М. Фуко задавался вопросом «не обуславливается ли политическое поведение общества, группы или класса определенной и описываемой дискурсивной практикой» и подчеркивал, что в дискурсе соединяются знание и власть⁷⁵⁷. Фуко акцентировал внимание на властной, принудительной силе дискурса. Примечательно, что власть, по Фуко, это не некий институт и не структура, власть – это «интеграция отношений силы». «Властная сила дискурсов состоит в заключенных в них правилах и запретах, направленных на подавление всего, что не соответствует принятым в определенном сообществе нормам»⁷⁵⁸. У Фуко дискурс предстает как процесс (способ языковой деятельности) и как результат (текст, в котором сосредоточены мыслительные конструкции).

Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурсивная реология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис, 2006. - № 4. - С. 29.

⁷⁵⁶ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - 340 с.

⁷⁵⁷ Фуко М. Археология знания. - К.: Ника-Центр, 1996. - 208 с.

⁷⁵⁸ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - С. 35.

Ж. Бодрийяр соединил семиотический подход к дискурсу с кратологическим и постмодернистским. Дискурс - по Бодрийяру - это властная сила, которой наделены знаки⁷⁵⁹. Сегодня отсутствует единство относительно трактовки дискурса. Политический дискурс наряду с вышесказанным представляется как особый способ общения и понимания окружающего мира. Следовательно, дискурс - конструирует реальность. Сама реальность в таком случае есть бесконечная борьба дискурсов. Таким образом, политический дискурс - это властный ресурс, представляющий собой систему способов «означивания» реальности, способов конструирования реальности с помощью значений. Структурно дискурс, представляя собой фрактальное (телескопическое) строение, состоит из смысловых узлов и их сопряжений (синергии). При этом синергия предполагает, что дискурс способен наращивать смысловые слои и стимулировать процедуру саморазвертывания.

О.Ф. Русакова и В.М. Русаков, на основе анализа современной литературы, выделяют следующие разновидности дискурса: дискурсы разговорной и письменной речи, дискурсы профессиональных сообществ, дискурс мировоззренческой рефлексии, институциональные дискурсы, дискурсы кросскультурной и субкультурной коммуникации, политические дискурсы, исторические дискурсы, медиадискурсы, дискурсы ритуалов и церемоний, дискурсы тела, дискурсы среды обитания, арт-дискурсы⁷⁶⁰. Очевидно, что типология дискурсов может быть проведена по самым разным основаниям.

Особый вид политического дискурса - политический медиадискурс. Социальный мир предстает как сильно конструируемая реальность. Инструментом конструирования выступают электронные масс-медиа и медиадискурсы. Медиадискурсы - как отмечают О.Ф. Русакова и Д.А. Максимов - это «агенты политической коммуникационной сети», вместилища ментальных и виртуальных образований (ценностей, репертуаров смыслов,

Бодрийяр Ж. Система вещей. - М: Рудомино, 2001. - 218 с.

⁷⁶⁰ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - С. 105.

мнений и т.д.) . В то же время медиадискурсы - это мощный властный ресурс, обеспечивающий репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов в пространстве политики. В этом качестве производство медиадискурсов представляется как приобретение символического капитала и завоевание символической власти (в интерпретации П. Бурдьё). «Символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов»⁷⁶². Как подчеркивают П. Бергер и Т. Лукман слова не только отражают, но и конструируют реальность⁷⁶³. Важно помнить, что за право «заказа» на производство того или иного медиадискурса идет напряженная конкурентная борьба различных общественно-политических сил, потому что медиадискурсы дают возможность сделать легитимным то или иное видение структуры и деления социального мира. Следовательно, *медиадискурсы - продукты коллективного конструирования социальной реальности и сами конструкторы*, обладающие политической властью - властью манипулировать объективной структурой общества и властью создавать группы. Опираясь на концепцию П. Бурдьё о социальном поле и символической власти мы попытались выстроить теоретическую схему производства и движения медиадискурсов в поле политической медиакультуры. П. Бурдьё утверждает, что поля - это исторически сложившиеся *пространства игры/взаимодействий* с их специфическими институтами и собственными законами функционирования. Интересы социальных агентов меняются в зависимости от времени и места почти до бесконечности: «существует столько же интересов, сколько полей»⁷⁶⁴. При этом восприятие действительности и интересы агентов обусловлены не только позициями в социальном поле, но и габитусом. Габитус, согласно П. Бурдьё, - это некие ментальные, когнитивные, развивающиеся структуры, которые агенты получают в ходе их продолжительного опыта в

⁷⁶¹ Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис, 2006. - № 4. - С. 25-42.

⁷⁶² Бурдьё П. Начала. - М.: Socio-Logos, 1994. - С. 183.

⁷⁶³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М: Медиум, 1995. - 325 с.

⁷⁶⁴ Бурдьё П. Начала. - М.: Socio-Logos, 1994. - С. 147.

какой-то позиции в социальном мире. Через габитус агенты воспринимают социальный мир, «Габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик»⁷⁶⁵. Таким образом, медиадискурсы - агенты поля политической медиакультуры и габитусы, генерирующие социальные практики, регулирующего оценочные восприятия. После *фиктивного* действия на экране (симулякра), зритель переживает *реальные* чувства. Символическая власть медиадискурсов базируется на двух условиях: обладание символическим капиталом (социальный авторитет, доверие), степень, в которой медиадискурс основан на реальности.

Следуя логике нашего анализа, мы полагаем, что научное значение имеет классификация медиадискурсов по определенным основаниям. Такие классификации в значительной мере условны (т.к. любой публичный дискурс включает в себя элементы разнообразных дискурсов), но в инструментальных целях допустимы, поскольку дают представления об интенциях (коммуникативных намерениях) медиадискурсов, замыслах и стремлениях «заказчиков» и «производителей». Если «заказчиком» медиадискурса выступает господствующая политическая элита (государство, госкорпорации, правительство и т.д.), то можно говорить о производстве медиадискурса власти (вероятнее всего, направленного на легитимацию действующего политического режима, тех или иных решений принимаемых властью). Оппозиционные по отношению к господствующей элите группы «заказывают» медиадискурс оппозиции. Заинтересованные группы (различные финансовые структуры, предприятия, организации) «заказывают» медиадискурс рекламы, направленный на стимуляцию потребления. Важно отметить, что гражданское общество заинтересованно в особых медиадискурсах, нацеленных на объективное информирование аудитории о политических процессах и явлениях. Под данную категорию можно подвести медиадискурс «публичной сферы». Ю. Хабермас отмечает, что «публичная сфера» - сфера независимая не только от государства, но и от основных экономических сил; сфера, позволяющая рационально

обсудить проблему . Напомним), говорили об этом в параграфе 1.1), что во взгляде на природу медиа среди известных исследователей (Ж. Бодрийяр, М. Маклюэн) весьма распространен подход неизбежной манипулятивности медиаобразов, медиадискурсов. С этой точки зрения, абсолютно понятен блестящий афоризм М. Маклюэна: «Воспитывать - значит вырабатывать невосприимчивость к телевидению». Возникает вопрос: может ли в демократичном обществе существовать масс-медиа, которые не манипулируют общественным сознанием. Так Маклюэн полагает, что медиадискурсы всегда манипулируют, поскольку сама природа образов СМИ манипулятивна и является формой «платного обучения» или «оплачиваемой занятости». «В целом телевидение предлагает не расстраиваться по поводу демократии, а заняться шопингом или прикладной зоологией. Маклюэн утверждает, что именно такие интересы граждан указывают на подлинную демократию, ибо опасно, когда проблемы политики становятся важнее карьеры и толстых бедер»⁷⁶⁷. Освещение и анализ политически значимых событий телевидением преимущественно не вступает в противоречие с коммерческими интересами рекламодателей. Здесь информация выступает как товар, который нужно произвести и продать, чтобы получить прибыль. В противовес этому тезису Маклюэна о неизбежном манипулировании общественного сознания со стороны масс-медиа, можно предложить концепцию «публичной сферы» Ю. Хабермаса. На наш взгляд, публичная сфера Хабермаса - идеальная модель, привлекательная для сторонников демократии т.к. надежная информация предоставляется всем без каких-либо условий, является гарантией открытости и доступности демократических процедур, которая дает возможность доступа к фактам, люди их могут спокойно проанализировать. Масс-медиа, превращаясь в монополистические организации, в меньшей мере выполняют свою важнейшую функцию - доводить до общественности достовер-

Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. - М: Наука, 1992. - 176 с.

⁷⁶⁷ Лапина-Кратосюк Е.Г. Фигура зрителя в новостных программах современного телевидения // Медиакультура новой России. Материалы международной научной конференции. / Под редакцией Н.Б.Кирилловой. - Екатеринбург-Москва: Академический проект, 2007. - С. 153.

ную информацию. «Коммуникация - писал Хабермас - это и механизм распространения информации с помощью технических средств, инструмент воздействия на общественное сознание, но это и способ осуществления связи и взаимодействия людей в социокультурной среде»⁷⁶⁸. Чем больше СМИ монополизируются (капиталистами, государственной властью), тем более они формируют общественное мнение, и, тем более приходит в упадок публичная сфера. Медиа становятся средством рекламы и/или берут на себя функции пропаганды. В таком случае самодеятельность, активность индивида сведена к минимуму, ограничены возможности критической мысли, создаются лишь разные виды развлекательной продукции, пустая болтовня, сплетни о личной жизни знаменитостей, юмористические передачи. Ценной информации в сфере медиа ничтожно мало. Гибнет публичная сфера, политическая жизнь превращается в шоу. Хабермас с глубокой тревогой размышляет о сегодняшнем положении вещей: «мнение масс возобладало над разумной аргументацией...Какой смысл, что люди голосуют, если они не могут понять за что они голосуют»⁷⁶⁹. Воплощается публичная сфера Ю. Хабермаса в общественном телерадиовещании, которое предполагает формирование общественного мнения в результате открытого обсуждения, предполагает высокое качество политического дискурса (дискуссионный характер), доступность качественной информации.

Производство медиадискурса «публичной сферы» привлекательно для сторонников демократии т.к. надежная информация предоставляется всем без каких-либо условий и является гарантией открытости и доступности демократических процедур. Данное производство зависит от развития институтов гражданского общества как *организованных* «заказчиков» медиадискурса. Таким образом, если отсутствуют сформированные влиятельные институты гражданского общества (т.е. «заказчики» производства медиадискурсов публичной сферы), масс-медиа становятся средством рекламы, берут на себя функции пропа-

Хабермас Ю, Демократия. Разум. Нравственность. - М.: Наука, 1992. - С. 83.

⁷⁶⁹ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. - М: Аспект Пресс. 2004. - С. 226.

ганды и в меньшей мере выполняют свою *важнейшую* социальную функцию - доводить до общественности достоверную информацию. Исходя из этого, мы предполагаем, что манипулятивность медиадискурсов значительно сокращается в «публичной сфере» (в том числе в общественном телерадиовещании). Отсутствие «публичной сферы» ограничивает возможности критической мысли, создаются разные виды развлекательной продукции, политическая жизнь превращается в шоу. Мы становимся сопричастными к «карнавалу политики».

Сегодня наблюдается растущая роль средств и образов, характерных для шоу-бизнеса, при формировании представлений граждан о политике. Синтетическая аудиовизуальная природа медиадискурсов несет в себе мощный эмоциональный заряд, что создает условия для использования различных манипулятивных политических стратегий в пространстве политической медиакультуры. Сама политика все больше превращается в игровое шоу. Политика ныне творится в телестудиях. Такой «карнавал политики» во многом облегчает управление политической активностью людей. «Шоу - как отмечают О.Ф. Русакова и В.М.Русаков - это карнавалоподобное гедонистически ориентированное развлечение, массовый зрелищный иллюзион, интерактивная коммуникация, презентационная технология и культивация массового идолопоклонства перед звездами»⁷⁷⁰. Для медиадискурса шоу-политики характерно:

- преобладание визуально-чувственных компонентов над рационально-рассудочными (тотальная визуализация),
- зрелищность,
- иллюзионистичность,
- презентационность и независимая репрезентация (противоположность диалогу),
- манипулятивность и маркетинговая прагматичность,
- гедонистичность (ориентация на получение удовольствия),
- звездность (культивирование некой формы идолопоклонства).

Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. - Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - С. 181.

В 60-х годах XX-го века французский мыслитель Ги Дебор констатировал наступление эпохи «общества спектакля», в котором «действительность возникает в спектакле, а спектакль является действительностью»⁷⁷¹. В этом «реально обращенном мире истина есть момент ложного»⁷⁷². Театрализацию общества Ги Дебор связывает прежде с воспроизводством образов господствующей экономики. «Спектакль укоренен на территории экономики и именно из нее вызревают те плоды, которые стремятся полностью господствовать на рынке зрелищ»⁷⁷³. Поэтому, в обществе спектакля все есть товар и все есть зрелище. Спектакль - это идеология, выраженная материально и подчеркивающая, что «товар - это благо» (диктатура товара). Таким образом, спектакль стимулирует потребление, а так же «обеднение, подчинение и отрицание действительной жизни»⁷⁷⁴. Отсюда возникает примитивизация политической жизни. Более того, спектакль - это своеобразная индустрия времени. Общество спектакля - общество сильного расслоения и фрагментарности, для которого характерно взаимное отчуждение. Притом, что Ги Дебор явно относится к «обществу спектакля» без симпатии и уповает на мощь «революционной идеологии», он оговаривается, что потребление замешено на удовлетворении. Следовательно, и спектакль зиждется на удовлетворении желаний. Жак Лакан отметил, что «желание человека получает свой смысл в желании другого - не столько потому, что другой владеет ключом к желаемому объекту, сколько потому, что главный его объект - это признание со стороны другого»⁷⁷⁵. Логика стремления к наслаждению, к удовлетворению желаний задает «карнавалу политики» некую эмоциональную привлекательность (обращение не к разуму, но к сердцу). Посредством спектакля, карнавала, театрализации в образы политики «впрыскивается» страсть. Вероятно, именно при-

⁷⁷¹ Дебор Г. Общество спектакля. - М.: Логос, 2000. - 184 с.

⁷⁷² Там же. - С. 25.

⁷⁷³ Там же. - С. 40

⁷⁷⁴ Там же. - С. 112.

⁷⁷⁵ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Доклад на Римской Конгрессе, читанный в Институте психологии Римского университета 26 и 27 сентября 1953 года. - М.: Гнозис, 1995. - С. 38.

влекательность и зрелищность делает «карнавал политики» необыкновенно популярным.

В числе прочих желаний «карнавал политики» базируется на желании играть. Игра - как подчеркивал в первой половине XX-го века Йохан Хейзинга (мы обращались к работе Й. Хейзинги «Homo ludens» в параграфе 1.2) есть основание и фактор культуры в целом⁷⁷⁶. Игра старше культуры т.к. игра, как мы можем наблюдать, присутствует в животном мире. «Каждое мыслящее существо в состоянии тотчас же возымеет перед глазами эту реальность: игру, участие в игре - как нечто самостоятельное, самодовлеющее, даже если в его языке нет слова, обобщенно обозначающего это понятие. Игру нельзя отрицать. Можно отрицать почти любую абстракцию: право, красоту, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьезность. Игру - нельзя»⁷⁷⁷. Игру нельзя отрицать, она превращает реальный мир в совершенно новую реальность, работающую по особым законам. И конечно, игра присутствует в политике. Таким образом, «карнавал политики», демонстрируемый медиа - одна из форм политической игры. По замечанию Лакана, любой дискурс всегда «демонстрирует существование коммуникации; даже отрицая очевидность, он утверждает, что слово конструирует истину; даже имея целью обман, он играет в свидетельство»⁷⁷⁸. *Медиадискурсы, конструируя истину, играют «в свидетельство истины»*. «Главная функция языка, согласно Лакану, не информировать, а вызывать представления»⁷⁷⁹.

Как отмечает А.И. Соловьев при всех своих недостатках он («карнавал политики») имеет и положительную сторону, потому что «упрощенные, культурные образцы мышления и действия, несомненно, включают в себя установку на политическое уча-

⁷⁷⁶ Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс-Традиция, 1997.-416 с.

⁷⁷⁷ Там же.-С. 23.

⁷⁷⁸ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. Доклад на Римском Конгрессе, читанный в Институте психологии Римского университета 26 и 27 сентября 1953 года. - М.: Гнозис, 1995. - С. 22.

⁷⁷⁹ Там же. - С. 69.

стие» . Конечно, любой карнавал, оперируя развлекательными образами, формирует у человека позитивное отношение к реальности и веру в будущее. Эта романтическая уверенность подпитывается чувством индивидуальной свободы т.к. развлекающийся человек не отождествляет фиктивную политическую действительность с подлинной, и Человек играющий (Homo Ludens) - это прежде всего человек свободный, постольку, поскольку «игра есть прежде всего и в первую очередь свободное действие»⁷⁸¹. В то же время, «карнавал политики» дистанцирует развлекающегося человека от прозы политической жизни.

Понимание огромного влияния средств массовой коммуникации на формирование ментальных структур привело к тому, что предмет специальных исследовательских разработок в последнее время стало понятие «медиаментальность»⁸². Современный медийный формат придает ментальным структурам («совокупность социально-психологических установок, способов восприятия, манера чувствовать и думать»⁷⁸³) аудитории визуализированную хронодинамику и архитектонику. С нашей точки зрения, контентное ядро медиадискурса, вторгаясь в ментальные структуры реципиента, образует наложение когнитивных решеток. О.Ф. Русакова и В.М. Русаков подчеркивают, что «когнитивная решетка - это система ментальных фильтров предпочтения (мировоззренческих, концептуальных, образно-символических, перцептивно-чувственных и др.) на базе которых формируются те или иные образы мира и поведенческие установки»⁷⁸⁴. В медиадискурсе взаимодействуют две когнитивные решетки: 1) транслируемая смысловая модель, 2) когнитивная решетка адресной аудитории (может сопротивляться смысловой интервенции, и/или видоизменяться под ее воздействием). Наложение

Соловьев А.И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Полис, 2002.- №6.- С. 9.

⁷⁸¹ Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс-Традиция, 1997.-С. 27.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - 340 с.

⁷⁸³ Там же. - С. 143.

⁷⁸⁴ Там же. - С. 147.

жение когнитивных решеток происходит внутри многогранника «аудитория / реципиент» нашей схемы. Несовместимость когнитивных решеток ведет к когнитивному диссонансу - транслируемые чувства и образы не пробиваются к сознанию и чувствам публики и не вызывают у нее состояния их внутреннего принятия.

Таким образом, взаимодействие медиа и политической культуры происходит посредством медиадискурсов не столько отражающих реальность, сколько формирующих впечатления. Более того, впечатления формируются игрой медиадискурсов в свидетельство истины. Произведенные в поле политической медиакультуры медиадискурсы являются символическим капиталом. Цели медиадискурсов зависят от «заказчика» (поле власти) и «производителя» (поле политической медиакультуры) медиадискурсов. Производство медиадискурсов «публичной сферы» (в интерпретации Ю. Хабермаса) в значительной мере способствует утверждению новой политической культуры, потому что это производство ориентированно на то, чтобы сделать властные структуры более компактными и восприимчивыми к мнению граждан. Отсутствие влиятельных институтов гражданского общества как организованных «заказчиков» медиадискурсов, способствует «карнавалу политики» и использованию различных манипулятивных политических стратегий в пространстве политической медиакультуры. Политика превращается в шоу. Для политики становятся характерны: тотальная визуализация, зрелищность, гедонистичность, манипулятивность, маркетинговая прагматичность. Гражданское общество в условиях шоу-политики объект манипуляций со стороны политических сил, стоящих за масс-медиа. В голливудском фильме «Плутовство» воссоздан образ такого положения вещей: «не собака виляет хвостом, а хвост виляет собакой». Следуя логике нашего анализа, обратимся к современной российской действительности и политико-культурным преобразованиям процесса формирования политической медиакультуры современной России.

Эффективность медиаполитики как системы управления информационно-коммуникационной сферой во многом зависит от законодательной базы (правовая основа). Функционирование масс-медиа должно опираться на правовую основу информационной сферы. Развитие и совершенствование конституционно-

правовых институтов - свободы слова, печати, массовой информации, возможно только в условиях достижения баланса принципов и норм свободы и ответственности субъектов социального взаимодействия.

Основу информационной деятельности в стране составляет Закон Российской Федерации № 2124-1 «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года (последняя редакция от 24.07.2007)⁷⁸⁵. Суть Закона - свобода печати и недопустимость цензуры. В этом его демократический потенциал. Основные тезисы Закона вошли в статью 29 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года), которая гласит: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова...4. Каждый имеет право свободно искать, получать, предавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется я федеральным законом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается»⁷⁸⁶.

Нужно помнить, что общество не может вынести абсолютно безграничную свободу информации, потому что это будет означать полную утрату личной жизни. «Доктрина информационной безопасности» № ПР-1895⁷⁸⁷, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 9 сентября 2000 года, определяет национальные интересы в информационной сфере, условия для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод граждан в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России. Согласно Доктрине, современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы. Информационная сфера определяется как системообразующий фактор жизни общества, активно

Федеральный закон № 2124 от 27.12 1991 «О средствах массовой информации» // Российская газета № 32,08.02.1992.

⁷⁸⁶ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года. - Гл. 2. - Ст. 29, Российская газета, 21.01.2009.

⁷⁸⁷ «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» утверждена Президентом РФ 09.09.2000, № ПР-1895 // Российская газета, № 187, 28.09.2000.

влияющий на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности. Указ Президента РФ от 12 мая 2004 г. № 611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена» (с изменениями от 22 марта 2005., 3 марта 2006 года) определяет необходимые условия международного информационного обмена (использование сертифицированных средств защиты информации). Федеральный Закон от 26 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷⁸⁸ создал правовые гарантии развития информационного пространства.

Распределение ресурсов власти, механизмы ее осуществления все больше подчиняются законам движения политической информации. В отечественной и зарубежной науке появился термин «медиакратия». Медиакратия, согласно А.И. Соловьеву, это «способ организации власти, при которой информационные отношения превращаются в ключевой механизм форматирования политического пространства и обеспечения взаимодействия между властью и обществом»⁷⁸⁹. Медиакратии, складывающиеся в мире, неоднородны, но именно медиакратии задают вектор и характер функционирования власти в современном государстве. В государствах с массовым средним классом, стабильным правовым режимом, согласно Соловьеву, значительная часть граждан утратила интерес к публичному политическому взаимодействию с государством, на первый план вышел индивидуальный интерес. Как следствие власть и влияние сосредоточились в руках того, кто сумел использовать медиа для создания культурных кодов, обеспечивающих диалог управляющих и управляемых.

Одной из основных предпосылок укрепления политической роли медиа в постсоветской России (1991–2009) является плохо выстроенный механизм представительства гражданских интересов, который способен транслировать только социальные по-

Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета № 165, 29.07.2007.

⁷⁸⁹ Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратии: проблемы информационной эпохи // Полис, 2004. - X» 2. - С. 124.

требности правящего класса. А.И. Соловьев назвал этот фактор «социальная рыхлость власти». Эту мысль подтверждает исследование А.Д. Трахтенберг, которая подчеркивает, что «СМИ поддерживают доминантный культурный порядок даже тогда, когда внешне ему противостоят» и любой произвольно взятый медиадискурс несет идеологическую нагрузку⁷⁹⁰. *Не существует идеологически стерильных, идеологически неотягощенных политических медиадискурсов.*

Во второй половине 90-х годов крупные капиталисты начали последовательно приобретать СМИ, в целях усиления своего властного позиционирования. Впоследствии государство (с начала 2000-х г.) стало использовать отлаженные медиамеханизмы влияния в качестве главного инструмента легитимации и построения своих отношений с обществом. Впоследствии медианаправление (медиакультура), стало ключевым в деятельности структур исполнительной власти, поскольку появилось четкое понимание, что тот, кто устанавливает публичную повестку дня, тот определяет и личное восприятие событий гражданами. Более того, государство, которое непосредственно, либо опосредованно контролирует влиятельные СМИ (речь идет о телевидении), освоило новейшие способы воздействия на массовое сознание, искусно подыгрывая традиционалистским настроениям большинства: «сложившийся в России политический режим поменял свои властные приоритеты, перейдя от традиционных административных технологий к медиаменеджменту, оказавшемуся куда более действенным инструментом управления политическими процессами»⁷⁹¹. И это еще одна характерная черта российской медиакратии - расширение политических возможностей правящего слоя. Таким образом, влияние медиа на политическую культуру современной России определяется интересами правящего слоя. Примечательно, что «западная медиакратия» активизирует создание неформальных плебисцитарных механизмов и встраивает в сложившийся политический дизайн сетевые отно-

Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис, 2006. - № 4. - С. 44

⁷⁹¹ Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратии: проблемы информационной эпохи // Полис, 2004. - № 2. - С. 126.

шения, т.е. под значительным влиянием медиа формируется «новая политическая культура» и на первый план выдвигается принцип самоорганизации. Иная картина складывается в современной России. Российские медиа «активизируют ментальные структуры архаического типа, разнообразные мифы и фобии, патерналистский способ политико-гражданского позиционирования и подкрепляющие авторитарный стиль власти» и таким образом влияют на отечественную политическую культуру.

Стереотипы, образы и ценности либерального толка, занимают по отношению к данным ментальным (мифологическим) структурам подчиненное положение. *Когнитивная решетка (габитус) реципиента российских медиадискурсов более приемлет наложение традиционных «патерналистских» когнитивных решеток.* Тем не менее, Соловьев констатирует, что современная медиакultura провоцируют сильнейшее внутреннее брожение российской политической культуры, и российское общество уже накопило критическую культурную массу. Более того, опасность тотального фактического контроля над влиятельными электронными СМИ отмечают многие отечественные эксперты. В частности Игорь Юргенс - руководитель Института Современного Развития (ИНСОР), консультирующий по ряду вопросов Администрацию Президента РФ («мозговой трест» при Президенте Д.А. Медведеве) - полагает, что «одинаковая картинка на трех государственных каналах, собственно, которые в основном и смотрят россияне - она опасна для власти. Она создает у обычного телезрителя ощущение - так как она одинакова, практически, по форме и содержанию, — она создает впечатление того, что нам не договаривают или нам говорят неправду... Это означает, что официальная информация будет восприниматься как неправдивая, даже когда она правдивая. А это очень опасно...»⁷⁹³. Проблема внедрения в СМИ альтернативного дискурса осознается академическими исследователями⁷⁹⁴. При этом отме-

Соловьев А.И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис, 2004. - № 2. - С. 130.

⁷⁹³Юргенс И.Ю. Программа «Власть», радиостанция «Эхо Москвы», 06.02.2009. <http://echo.msk.ru/programs/politic/570648>.

⁷⁹⁴Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис, 2006. - № 4. - С. 44-52.

чается, что для появления альтернативного дискурса необходимы альтернативные СМИ (не связанные ни с государством, ни с рынком, обеспечивающие активное участие в деятельности медиа членов аудитории). Зритель в этом случае становится и создателем медиадискурса. Такое понимание альтернативного политического дискурса совпадает с трактовкой идеальной коммуникации «публичной сферы» Ю. Хабермаса. Для образования неких «дискурсивных перекрестков», на которых встречаются члены самых разных социальных групп (студенты, женщины, этнические меньшинства и т.д.) принципиально важна горизонтальность, неиерархичность медийного пространства. «Альтернативные СМИ будут способствовать изменению идентичности групп и формированию общего фронта демократической борьбы»⁷⁹⁵. В.И. Ленин в работе «Что делать?» сформулировал идеал альтернативного медиадискурса - создание бесцензурной нелегальной партийной газеты, которая опутает всю Россию сетью своих корреспондентов. С развитием сети Интернет в конце XX века ленинский идеал альтернативного дискурса воплотился в виртуальной реальности. Сетевое сообщество, создающее бесчисленное множество неиерархических дискурсов (персональное средство массовой информации, личная веб-страница, блогосфера) воспроизводит альтернативный медиадискурс. В то же время известно, что в пространстве Сети быстро возникают иерархии, появляются сайты с ограниченным доступом и формируются ритуалы, которым необходимо следовать под страхом исключения. «Традиционная журналистика занимает в виртуальном пространстве Рунета те же позиции, что и в реальном: она является основой доминантного культурного порядка, относительно которого выстраиваются альтернативные дискурсы»⁷⁹⁶. Для того чтобы понять насколько различные формы электронных медиа оказывают влияние на россиян, обратимся к результатам социологических опросов. Популярность глобальной сети Интернет в России неизменно растет. Исследование «Социо-Интернет-Мониторинг», проведенное «Фондом Общественное

Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис, 2006. - № 4. - С. 48.

⁷⁹⁶ Там же. - С. 52.

Мнения» в марте 2009 года показали, что «суточная интернет-аудитория среди горожан в возрасте от 12 лет и старше составляет 23 %, недельная - 35 %, месячная - 40 %, полугодовая - 44 %. Об этом свидетельствуют результаты массового репрезентативного опроса городского населения РФ от 12 лет и старше»⁷⁹⁷. Самыми популярными интернет-сервисами оказываются новостные (63 %), поисковые (48 %), а так же медиасервисы (47 % - скачивание/ прослушивание аудио, 42 % - скачивание/просмотр видео). Интересны и следующие показатели, доказывающие, что Интернет становится значимой коммуникационной площадкой. Примерно четыре пятых (79 %) городских интернет-пользователей общаются в Сети. Самыми популярными средствами сетевого общения являются электронная почта и сайты социальных сетей («В Контакте», «Одноклассники» и др.): за последний месяц к ним обращались 53% и 43 % интернет-пользователей соответственно. При этом более половины (53 %) полугодовой интернет-аудитории зарегистрированы на сайтах социальных сетей. При этом, конечно Интернет популярен в первую очередь среди молодых людей (в том числе подростков). В целом среди городского населения интернет пока занимает четвертое место в рейтинге источников информации (28 %), пропуская вперед телевидение (87 %), печатную прессу (40 %), а так же информацию, получаемую от родственников и друзей (29 %) ⁷⁹⁸.

Опрос, проведенный в сентябре 2008 года «Фондом Общественное Мнение», показал, что для значительной части россиян телевидение - важная составляющая современности. 72% россиян смотрят телевизор каждый день, 15 % - 3-5 раз в неделю, и лишь 10 % - 1-2 раза в неделю и реже. Очень мало осталось тех, кто не имеет телевизора или, по тем или иным причинам, не смотрит его (2 % и 1 % соответственно)⁷⁹⁹. Телевидение становится «необходимым фоном жизни», поскольку целенаправленно, чтобы посмотреть конкретную программу, телевизор вклю-

Несмотря на кризис, интернет все больше проникает в жизнь россиян. 08.04.2009. Пресс-релиз. <http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi>.

⁷⁹⁸ Там же.

⁷⁹⁹ Телевизор в нашей жизни. 11.09.2008. Отчет. Опрос населения. http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_tv/d083623.

чают 39% опрошенных, и такой стиль телевизионного поведения характерен, прежде всего, для людей пожилых (51% респондентов в возрасте от 55 лет). Большинство же участников опроса (56%) сказали, что включают телевизор, когда у них есть свободное время. Лишь 15 % выбирают передачу из телепрограммы, в то время как 41% просто «щелкают» каналы, и это опять-таки стиль телеповедения, прежде всего молодых телезрителей (51% в этой группе). Участники массового опроса определили функцию телевидения, прежде всего, как информационно-новостную: так, на открытый вопрос «Зачем Вы смотрите телевизор?» 44 % дали ответы: «быть в курсе всего»; «получить последнюю информацию о событиях»; «знать хочу о происходящем в стране и мире»; «знать, что, где творится» и т. п. Каждый девятый (11 %), говоря об информационной функции телевидения, понимал ее более широко, как предоставление нового знания о мире, интересных сведений, обогащающих эрудицию, расширяющих кругозор: «с целью просвещения»; «увидеть что-то интересное»; «узнать много нового»; «для развития кругозора»; «для эрудиции»; «познавательные цели». Многим людям телевидение дает отдых, релаксацию, возможность получить удовольствие (смотрю «в качестве отдыха»; «хорошо провожу время»; «чтобы снять усталость, стресс» - 24 %); позволяет заполнить свободное время, спасает от скуки и одиночества («а чем еще заниматься вечером, после работы?»; «вечером не скучно с ним»; «это мое общение» и т. п. - 13 %). Еще один интересный результат опроса: большинству россиян (69 %) нравится сегодняшнее российское телевидение. Тех, кого оно по тем или иным причинам не устраивает, значительно меньше - 20 % (7 % затруднились ответить на вопрос)⁸⁰⁰. Таким образом, если судить по объему аудитории, телевидение остается самым влиятельным СМИ. При этом большинство россиян обращается к телевидению ежедневно. Перспективы развития, несомненно, есть у глобальной сети Интернет. Политические дискурсы данных электронных медиа активно влияют на формирование политической культуры современной России.

Телевизор в нашей жизни. 11.09.2008. Отчет. Опрос населения.
http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_tv/d083623.

Сегодня в рамках небывалой интеграции культур, происходит распространение во всемирном масштабе, регулируемой Западом информации и средств развлечения, которые оказывают соответствующий эффект на ценности тех мест, куда эта информация проникает. По данным, которые приводят российские ученые О.И. Карпухин и Э.Ф. Макаревич, всего 10 западных телекоммуникационных компаний владеют 86 % мирового рынка телекоммуникаций (этот рынок оценивается экспертами в 262 млрд. долл.)⁸⁰¹. «Мы построили культуру, базирующуюся на массовом развлечении и массовом самоудовлетворении ... - читаем мы у Р. Стала - Культурные сигналы передаются через Голливуд и «Мак-Дональдс» по всему миру, и они подрывают основу других обществ...в отличие от обычных завоевателей, мы не удовлетворяемся подчинением прочих: мы настаиваем на том, чтобы нас имитировали»⁸⁰². Посредством художественного метода (прежде всего посредством произведений американского кинематографа) по миру распространяются некие идеальные структуры (например: американская мечта), связанные с национальной этикой и американским образом жизни. Голливуд создает изысканные мечты, мифы и при этом то, что делает Голливуд, становится способом жизни для миллионов людей. Впечатляют количественные показатели масштабов распространения голливудских фильмов. Только в Европе 60 % кинопроката и телесетей принадлежит США⁸⁰³. Объемы кинопроизводства в США во много раз превышают объемы кинопроизводства в России. То, что Голливуд производит, распространяет и экспортирует, есть нечто большее, чем фильмы. Люди заимствуют философию, стиль одежды, манеры, походку, разговоры, знания о мире из картин, которые смотрят. Привлекательные социальные мифы Голливуда - одновременно являются и некой формой терапии (успокаивающей, развлекающей и т.д.) для большинства стран мира и виртуальной реальностью, которая оказывает

Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф. Национальная культура - основа национальной идентичности в «глобализирующемся мире» // Социально-гуманитарные знания, 2006. - № 2. - С. 33.

⁸⁰² Там же - С. 34.

⁸⁰³ Там же. - С. 40.

влияние на существующие национальные идентичности. С. Жижек связывает распространение голливудской продукции с капиталистической экономикой и глобализацией. Голливуд - согласно Жижеку - главный глобализатор современности, мы развращены Голливудом. Анализируя популярные голливудские фильмы Жижек, связывает их влияние на аудиторию с феноменом «страсти Реального» (мы уже упоминали об этом в параграфе 1.2). «Страсть Реального» (Жижек использует терминологию Алена Бадью) - характерная особенность нашего времени - непреодолимое желание современного человека найти твердую опору «Я» в реальности. Не является ли так называемый фундаменталистский террор выражением страсти Реального?... Разве его цель не состоит в том, чтобы пробудить нас, людей Запада, от нашей нечувствительности, от погружения в нашу повседневную идеологическую вселенную?»⁸⁰⁴. Жижек приводит различные примеры радикальных способов проявления «страсти Реального» (террористические акты, основанные на установках, что массы глубоко погружены в потребительскую аполитичную установку, что их невозможно пробудить при помощи обычного политического образования и повышения сознательности). Или вот другой пример: «На современном рынке мы находим множество продуктов, лишенных своих злокачественных свойств: кофе без кофеина, сливки без жира, безалкогольное пиво... И список можно продолжить: как насчет виртуального секса как секса без секса, доктрины войны без потерь (с нашей стороны, конечно) Колина Пауэлла как войны без войны, современного переопределения политики в качестве искусства квалифицированного управления как политики без политики... точно так же, как кофе без кофеина обладает запахом и вкусом кофе, но им не является, виртуальная реальность переживается как реальность, не будучи таковой»⁸⁰⁵. Как следствие, мы не только переживаем виртуальное как реальное, но мы переживаем реальное как виртуальное. И таким образом, реальное и виртуальное становятся взаимопроницаемы постольку, поскольку позднекапиталистический

Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. - М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. - С. 16-17.

^{8M} Там же. - С. 18.

рай (демонстрируемый нам в кино) ирреален. *Голливуд функционирует как идеологический государственный аппарат.* Главным эмпирическим доказательством этого, по С. Жижеку, можно считать то, что после террористической атаки на башни Всемирного Торгового Центра 11 сентября 2001 года по инициативе Пентагона была создана группа из голливудских сценаристов и режиссеров, специализировавшихся на съемках фильмов-катастроф, для работы над возможными сценариями террористических атак и мерами борьбы с ними⁸⁰⁶. Голливуд должен донести до американцев и зрителей всего мира правильное идеологическое послание. И в этих посланиях нужно различать реальность и вымысел. «Нужно уметь различать в том, что мы переживаем как вымысел, твердое ядро Реального, которое мы сможем вынести, только если выдумаем его... нужно распознать в «реальной» действительности элемент вымысла»⁸⁰⁷. Мы сталкиваемся не просто с конструированием реальности, но с некой игрой, конструирующей реальность. Известно, что за спиной Усамы бен Ладена и Талибана стояло ЦРУ, поддерживавшее антисоветскую партизанскую войну в Афганистане, и что Норвега в Панаме был в прошлом агентом ЦРУ. Поэтому, идеологическая конструкция, транслируемая ведущими масс-медиа и основанная на идеи возмездия террористам - не более, чем театрализация - некая форма игры. Трудно не согласиться с Жижеком, что «страсть Реального» достигает своей высшей точки в своей

808

очевидной противоположности, в театральном зрелище» . Крушение башен Всемирного Торгового Центра 9 сентября 2001 года можно рассматривать как критический итог «страсти Реального» искусства двадцатого века. Сами террористы действовали не для того, чтобы нанести материальный ущерб, но для того, чтобы произвести волнующий эффект (пугающее сходство с постановочным шоу). Но более того, интерпретация события СМИ - также театральное зрелище - конструирование новой реальности. Не логичным ли будет вывод, что «Америка должна

⁸⁰⁶ Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. - М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. - С. 24.

⁸⁰⁷ Там же. - С. 28.

⁸⁰⁸ Там же. - С. 17.

покорно признать собственную уязвимость как части этого мира, сознавая, что наказание виновных - это печальная обязанность, а не волнующее возмездие. Вместо этого мы получаем неистовое подтверждение притязаний США на исключительную роль всемирного полицейского, как если бы причиной недовольства Соединенными Штатами был не избыток их власти, но ее недостаток... »⁸⁰⁹. Конечно, С. Жижек не может обойти этической проблемы - некоего соблазна обвинить его в защите преступников. Однако он абсолютно признает чудовищность трагедии («ужасная смерть любого человека абсолютна и не подлежит сравнению») и борется только с грубой идеологической манипуляцией. Разве не было бы логичным признать, что США обязаны избавить нас от монстра, которого сами породили. Но медиадискурсы ставят перед нами ложную дилемму, уводящую нас от сути проблемы: вы либо «за» терроризм (против США), либо «против» терроризма (вместе с США). Именно такой дискурс производила администрация США, и транслировали телеканалы. Однако в этом случае мистификация оказывается тотальной и выбор, предлагаемый нам, не есть подлинный выбор постольку, поскольку «единственная возможность понять, что же произошло 11 сентября, состоит в том, чтобы рассматривать эти события в контексте антагонизмов глобального капитализма»⁸¹⁰. Следовательно, выбор между либеральной демократией и «фундаментализмом» - ложный выбор (фантазм, симулякр). Поэтому, современные электронные СМИ и кинематограф заняты производством идеологической иллюзии, посредством игры «в свидетельство истины». Как тут не вспомнить Ж. Бодрийяра, постулирующего фатальную симуляцию медиасообщений: «в новую эру наше собственное тело и вся окружающая его вселенная становится неким контролирующим экраном»⁸¹¹. Мы - экран, на который проецируется кино мира.

Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. - М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. - С. 59.

⁸¹⁰ Там же. - С. 58.

⁸¹¹ Jean Baudrillard. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. - P. 127.

В подтверждении нашей гипотезы о том, что медиадискурсы не столько отражают реальность, сколько формируют впечатления у аудитории посредством игры в свидетельство истины, мы провели анализ ТВ-дискурса, т.е. ТВ-дискурс представляется нам в качестве примера симулякра.

Следует оговориться, что одним из способов анализа политических медиадискурсов является критический дискурс-анализ (КДА). Особенность КДА - акцентировка внимания на идеологических контекстах дискурса социальных коммуникаций. В 1994 году ученые, занимающиеся КДА объединились в международную сеть CRITICS (Centres for Reserch into Texts, Information and Communication in Society - Центры изучения текстов, информации и коммуникации в обществе)⁸¹². «КДА - подчеркивают О.Ф. Русакова и В.М.Русаков - некий методологический инструментарий, предназначенный для критического разоблачения закодированных в дискурсивных практиках отношений социального доминирования и дискриминации»⁸¹³. КДА трактует лингвистические и визуальные ресурсы как взаимосвязанные индикаторы властной борьбы дискурсов за установление режима правды. При этом публичный дискурс обладает 6 основными планами: интенциональный план, актуальный план, виртуальный план, контекстуальный план, психологический план, «осадочный» план⁸¹⁴.

В рамках исследования мы провели дискурс-анализ транслируемого по центральному телевидению России (одновременно по нескольким каналам) в ночь с 6 на 7 января 2009 года богослужения в Храме Христа Спасителя. Событие было связано с праздником православного Рождества. На этом мероприятии присутствовал Президент РФ Д. Медведев, следовательно, данный медиадискурс становится политическим. Конечно, политическим его делает не только присутствие лидера государства в кадре, но и сами события, в центре которых находится лидер.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. - С. 75.

⁸¹³ Там же. - С. 70.

⁸¹⁴ Там же. - С. 85.

Политический медиадискурс, как отмечает А.Ю.Шевченко, обладает логической и семантической упорядоченностью, а так же определенной интенцией⁸¹⁵. Интенция исследуемого медиадискурса - это коммуникативное намерение повлиять на формирование у населения социальных и политических знаний и представлений о мире. Д. Медведев с супругой присутствуют на большинстве кадров, когда священники произносят торжественные песнопения и молитвы. Тем самым, во-первых, подчеркивается приверженность Президента православию; во-вторых, глава светской власти приобретает некий религиозный символический капитал. Более того, светская власть в целом, учитывая традиционную склонность российской политической культуры к патерналистским ценностным структурам, приобретает посредством данного политического медиадискурса некую «освященность». В этих двух позициях проявляется *интенциональный план* политического медиадискурса. *Актуальный план* (перформанс) - представляет собой теле-представление обусловленное порядком священного действия. Президент с супругой стоит на возвышении (на одном уровне со священниками) в окружении группы детей, справа от центрального входа в алтарь. При этом демонстрация священников, ведущих богослужение происходит на фоне президентской четы и детей (проявление *психологического плана* дискурса - эмоционально-заряженного компонента т.к. картинка, на которой присутствуют дети производит сильнейший эффект доверия). «Один из важных фокусов исследования семантики текста - формы сопряжения отдельных его частей»⁸¹⁶. Визуальные планы меняются в определенном порядке: Президент с супругой (средний план) - масса прихожан (общий план), Президент с супругой (средний план) - священнослужители, Президент (крупный план) - владыка Кирилл. Планы меняются местам, «тасуются», добавляются крупные планы прихожан, но неизменным остается акцентирование внимания на «главных действующих лицах» - Президента (светская власть) и священников, которые ведут богослужение (религиозная

⁸¹⁵ Шевченко А.Ю. Дискурс-анализ политических медиа-текстов // Полис, 2002.-№ 6.-С. 20.

^{8,6} Там же.

власть). Комментатор за кадром поясняет всю происходящую на экране церемонию. Многочисленные исторические справки и библейские сюжеты расширяют смысловое поле медиадискурса. Таким образом, конструируется *контекстуальный план* исследуемого политического медиадискурса. Важно заметить, что к контексту праздника относится ведущая информационная тема новостных выпусков - всемирный экономический кризис (2008-2009 годы). Мы полагаем, что исследуемый дискурс несет социальную функцию усмирения (профилактика возможных волнений связанных с экономическим кризисом) и «бонусной» (дополнительной) легитимации политической власти.

Семантика рождественской трансляции, обусловлена присутствием таких составляющих, которые рассчитаны на наличие у зрителей некоего предварительного знания о православной христианской традиции. Вероятно, для аудитория транслируемого медиасообщения характерно если не приобщение, то знакомство с православной культурой. Однако приобщение формируется самим сообщением и самим средством, т.е. телевидением (вспомним тезис Маклюэна «medium is messeg»). В этом проявляется *коммуникативно-вовлекающий план* религиозного публичного дискурса. Мы сами становимся прихожанами и участниками церемонии в Храме Христа Спасителя. Точнее телеприхожанами, т.е. некто («заказчики» и «производители» данного медиадискурса) создают для нас способ общения с Господом. Поэтому, через телевидение и через теле-церемонию, мы виртуально становимся сопричастны праздничному обращению к всевышнему. В этом, на наш взгляд, состоит *виртуальный план* медиадискурса, т.е. ментальные механизмы передачи и восприятия смысловых единиц коммуникации, включая ценностные ориентации, способы идентификации и другие ментальные операции. Торжественная трансляция, во время которой зрители становятся теле-прихожанами и как бы растворяются в священном экране не является идеологически стерильной. Поэтому, в осадочном плане медиадискурса остается символическая «святость», сакральность. В анализируемом медиадискурсе соединились политический дискурс, дискурс священного ритуала и церемонии, исторический дискурс, дискурс культурной коммуникации. Таким образом, политический медиадискурс формирует у рецепи-

ента следующие представления: 1) Президент РФ Д.А. Медведев - православный, 2) Светская власть и персонально Президент РФ «освящены» религиозной властью. Данный медиадискурс - представляет собой традиционную «патерналистскую» когнитивную решетку. Поскольку когнитивная решетка реципиента российских медиадискурсов более приемлет наложение патерналистских когнитивных решеток, постольку мы можем судить об эффективности исследуемого медиадискурса. Поэтому, *происходит процесс не информирования, но конструирования представлений. Следуя традиционалистским настроениям, анализируемый политический медиадискурс активизирует ментальные структуры архаического типа, поддерживает доминантный культурный и политический порядок.* Данный медиадискурс относится к дискурсу власти.

В этой связи интересно отметить, что, согласно социологическому опросу ВЦИОМа (2008 год) большинство россиян доверяют центральному телевидению (70 %), причем 44 % скорее доверяют, 26 % вполне доверяют этому СМИ⁸¹⁷. Из всех медиа - телевидение удостоено самой высокой степени доверия общества. Примечательно, что наименьший уровень доверия (14 %) россияне высказывают зарубежным СМИ. Еще больше впечатляет то, что россияне больше доверяют информации полученной из СМИ (49 %), нежели тому, что говорят близкие и знакомые (24%). «Среди причин, по которым участники опроса испытывают больше доверия к информации, полученной из СМИ, каждый третий (33 %) указывает, что в СМИ более достоверная и объективная информация»⁸¹⁸. *Следуя логике нашего анализа, мы можем сделать вывод, что большинство реципиентов масс-медиа принимает за объективную информацию то, что «не объективно» по сути, и не может быть объективно в силу природы медиаобразов (медиадискурсов-симулякров).* Вслед за А.Г. Невзоровым повторим относительно объективности и достоверности телеинформации: «на телевидении не делают правду, так

Информация СМИ или слухи - чему больше доверяют россияне. Пресс-выпуск № 1121.16.12.08. <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheski-arkhiv/item/single/11129>.

⁸¹⁸ Там же.

как это абсолютно не специфика телевидения... не делают правду по той же причине, по которой на заводе по производству балалаек не делают атомные реакторы, а делают балалайки»⁸¹⁹. Однако, на основе нашего исследования эта фраза прозвучит иначе: телевидение не отражает объективную реальность (в абсолютном смысле), поскольку не существует идеологически стерильных политических медиадискурсов. Медиадискурсы конструируют и структурируют реальность, создавая у реципиента представления. По определению П. Бергера и Т. Лукмана реальность - это «качество, присущее феноменам, иметь бытие, независимое от нашей воли и желания»⁸²⁰. Мы не можем отделаться от реальности, реальность есть всегда. Важно лишь то, кто, в какой степени, каким образом и посредством чего конструирует наше видение реальности?

Мы считаем, что конструирование реальности и представлений аудитории происходит посредством игры медиадискурсов «в свидетельство истины». Это можно обосновать в рамках нашего исследования на примере проанализированного дискурса - трансляции праздничного богослужения 6-7 января 2009 года из Храма Христа Спасителя. Является ли это священное действо и его трансляция игрой? Согласно, Йохану Хёйзенги «человеческая игра во всех своих проявлениях, когда она что-либо означает или торжественно знаменует, обретает свое место в сфере праздника или культа в сфере священного»⁸²¹. Рождество - один из самых почитаемых христианских праздников, поэтому игра может присутствовать в священном символическом культе. При этом Хёйзенга подчеркивает основной признак игры, который состоит в том, что она (игра) - есть в первую очередь свободное действие. Игра по принуждению - уже не игра. Является ли богослужение (не только анализируемое, но и любая служба в любом другом храме) в первую очередь свободным действием. Безусловно, является, потому что, на наш взгляд, немислимо

Александр Невзоров заявляет, что телевидение коррумпировано из-за борьбы за власть. - [http:// txt.newsru.com/russia/15apr2001](http://txt.newsru.com/russia/15apr2001).

⁸²⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М: Медиум, 1995. - С. 9.

⁸²¹ Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс-Традиция, 1997.-С. 28.

вообразить принуждаемую сопричастность службе. Если Некто принуждаем, то он не будет сопричастен в подлинном смысле постольку, поскольку богослужение - явление духовного порядка (как и игра - нематериальная стихия). Еще труднее представить себе богослужение без прихожан, которые вольны участвовать или не участвовать (опять же, подобно игрокам). В противном случае теряется сам смысл процедуры. Телезрители, как мы определили ранее, виртуально вовлекаемые в сам священный процесс, так же вполне могут не участвовать в данном действе, т.е. попросту выключить телевизор или переключить канал. Поэтому, участие в игре (и в богослужении, трансляции) основано, прежде всего, на желании играть, на желании по тем или иным причинам приобщиться к процессу, на некоем удовлетворении от самого свершения. «Еще один признак игры - пишет Хёйзинга - ограничение в пространстве-времени»⁸²². Анализируемое нами праздничное богослужение, замкнуто и ограничено (как и любая игра), ее течение и смысл заключены в нем самом. Более того, игра устанавливает порядок, «она сама есть порядок...в этом несовершенном мире, в этой сумятице жизни она воплощает временно ограниченное совершенство»⁸²³. Определенный порядок свойственен рождественской службе. «Священное действие и праздничное состязание - вот две повсюду неизменно возвращающиеся формы, в которых культура вырастает как игра и в рамках игры»⁸²⁴. Сакральное, мифическое, героическое - все это ищет форму и выражение в благородной игре. А поскольку, как утверждает Хёйзинга, человеческая природа всегда устремлена к высшему, «будь это высшее земной славой или же преодоление всего земного», то сопричастность религиозной церемонии (в том числе и телесопричастность) есть стремление к игре⁸²⁵. Поэтому, священному и серьезному действию, ни в коей мере не противостоит игровая окраска. Как и игре, службе свойственно некое напряжение, которое возникает из особого религиозного

⁸²² Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 1997.—С.28.

⁸²³ Там же. - С. 29.

⁸²⁴ Там же. - С. 62.

⁸²⁵ Там же. - С. 85.

переживания. Как и игра, служба требует соблюдения ряда правил-ограничений как прихожанами (необходимо стоять лицом к алтарю, правильно осенять себя крестным знаменем и пр.), так и священниками. При отсутствии согласия в правилах никакой игры не получится. Примечательно, что Президент с супругой, стоящие отдельно от массы прихожан (справа от центрального входа в алтарь), являют собой некоторое исключение из правил (они, выражаясь терминологией Хёйзенги, шпильбрехеры - нарушители игры). Не секрет, что христианские православные обряды, отличаются особой пышностью и торжественностью. Потребность жить в красоте проявляется в священном ритуале, в форме игры. «Красота, магическая сила, причастность священному - первородные свойства игры»⁸²⁶. При этом анализируемый ритуал, знаменующий и символизирующий для миллионов телезрителей торжественное событие - рождение Иисуса Христа, прямо игрой не называется. В этом есть загадка, а значит и проявление игрового характера происходящего между людьми в Храме и перед телевизором. «Игра в политической жизни, выдаваемая публично за игру, нередко притворна»⁸²⁷. Исследуемый политический дискурс несет игровой характер без явной демонстрации происходящего как игры (игра «в свидетельство истины» или в «режим правды»), а значит, вполне вероятно, игра не притворна. Важно сделать акцент на том, что рассмотрение священного ритуала *sub specie ludii* (под углом зрения игры) несколько не придает церемонии негативную окраску т. к. «игра сама по себе, хотя и относится к деятельности духа, не причастна морали, в ней нет ни добродетели, ни греха»⁸²⁸. И более того, «недооценка игры граничит с переоценкой серьезности...Игра способна восходить к высотам прекрасного и священного, оставляя серьезность далеко позади»⁸²⁹. Подчеркивание статуса Д.А. Медведева как *особого* участника торжества, на наш взгляд, являет собой не что иное, как атональный аспект игры (жажда

⁸²⁶ Хёйзинга Й. *Homo Ludens*; Статьи по истории культуры. - М: Прогресс-Традиция, 1997.-С. 140.

⁸²⁷ Там же.-С. 194.

⁸²⁸ Там же. - С. 26.

⁸²⁹ Там же.- С. 28.

власти и воля к господству), поскольку играют не в последнюю очередь ради успеха, ради способов наслаждаться победой (похвала, престиж, почет, триумф). Поэтому, выигрывается не только игра, но честь и почет. Конечно же, в выигрыше от игры исследуемого дискурса оказывается не столько персонально Президент, сколько многочисленные группы (из поля власти, поля политической медиакультуры и прочих социальных полей), которые отождествляют себя с победителем. «Выиграть означает возвыситься в результате игры. Но действенность этого возвышения имеет склонность разрастаться до иллюзии верховенства вообще»⁸³⁰. С другой стороны, именно момент политической идеологии присутствующий в анализируемом медиадискурсе в определенной степени подмывает игровую сущность происходящего, ведь цель игры в ней самой и подлинная игра исключает всякую пропаганду. Как бы то ни было, исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что политический медиадискурс рождественской трансляции 6-7 января в своей сущности обладает игровой составляющей. Рассмотрение медиадискурсов, произведенных в поле политической медиакультуры, с точки зрения игры позволяет нам обозначить политические и культурные особенности их (медиадискурсов) Производства, движения и воздействия на аудиторию.

Таким образом, можно указать на следующие особенности влияния медиакультуры на политическую культуру постсоветской России:

1. Современные российские электронные масс-медиа расширяют политические возможности правящего слоя, ибо плохо выстроенный механизм представительства гражданских интересов способен транслировать только социальные потребности правящего класса («социальная рыхлость власти» по А.И. Соловьеву),
2. Не существует идеологически неотягощенных медиадискурсов,
3. Влиятельные электронные масс-медиа постсоветской России преимущественно поддерживают доминантный культурный и политический порядок, подыгрывая традиционалистским

⁸³⁰ Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. - М.: Прогресс-Традиция, 1997. - С. 63.

настроениям большинства, активизируя ментальные структуры архаического типа,

4. Когнитивная решетка реципиента российских медиадискурсов более приемлет наложение традиционных «патерналистских» когнитивных решеток.

На основании проведенного нами дискурс-анализа и на основании исследования Й. Хёйзенги, мы можем предположить, что медиадискурсы современных электронных СМИ в своей сущности обладают игровой составляющей. Более того, именно посредством игры формируются представления аудитории, и конструируется социально-политическая реальность.

3.6 Роль медиатора в урегулировании политических конфликтов (Рыжкова А.А., Прилукова Е.Г.)

В настоящее время наблюдается определенный дефицит теоретических исследований в области урегулирования политических конфликтов. При большом количестве публикаций, посвященным конкретно-прикладным аспектам конфликтологии, практически нет работ, в которых бы анализировались глубинные причины конфликтов и их влияние на мировое сообщество и отдельных государств в частности. Сегодня политическим деятелям различных уровней не всегда хватает конфликтологической культуры: знаний о путях мирного разрешения конфликтов.

На протяжении веков люди искали и продолжают искать объяснения причин и природы конфликтов в своей и чужой гордыне, жадности, ненависти или, наоборот, в любви, щедрости, справедливости, но иногда и в требующей медицинского вмешательства патологии. Все это, действительно, может быть при желании обнаружено не только в таких «типовых» конфликтах, как династические споры, политические или религиозные распри, но и в других имеющих конфликтный характер социальных явлениях и процессах, например, таких, как коррупция, рост преступности и т.д.

Конфликт, по мнению А.Раппопорта, «отражает существование значительно отличающихся явлений, к тому же подчи-

няющихся совершенно разным принципам»⁸³¹. Французский социолог и публицист Р.Арон связывал сущность конфликта с сознанием его участников и считал, что «в самом широком смысле два индивида или две группы находятся в конфликте, когда они стремятся к обладанию одними и теми же благами

⁸³²

или к достижению несовместимых целей» .

К. Боулдинг, в свою очередь, определял конфликт как «ситуацию соперничества, в которой стороны знают о несовместимости их возможных в будущем позиций и в которой каждая из сторон стремится занять положение, несовместимое со стремлениями другой».

Широкое распространение, особенно в нашей стране, получил другой подход к анализу причин социальных конфликтов. Этот подход основывается на традициях диалектики, исходящей из необходимости «выявления противоречий в самой сущности явлений» и рассмотрения этих противоречий как источника движения и изменения общества. При этом универсальным социальным противоречием большинство из придерживающегося такого подхода исследователей, вслед за К.Марксом, считало противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Несмотря на все многообразие определений конфликта, в обществе есть принципиально неустранимые виды и типы взаимодействия. Одним из них является конфликт, который мы в дальнейшем будем понимать как противоборство тех или иных социальных групп, общностей, государств и т.д. в стремлении к реализации их сталкивающихся интересов.

Политический конфликт является одной из разновидностей конфликта и выделяется по форме проявления. Политический конфликт разворачивается всегда между политическими субъектами: институтами общества или, даже, между целыми блоками государств. Так же его можно охарактеризовать по источникам и причинам возникновения (субъективный, объективный), по формам и степени столкновения (открытый, скрытый; стихий-

⁸³¹ Раппопорт А. Природа конфликта и теория человеческих потребностей. Социальный конфликт: современные исследования. - М., 1991.

⁸³² Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М., 1993.

ный, преднамеренный, спровоцированный), по коммуникативной направленности (горизонтальный, вертикальный), по масштабам и продолжительности (локальные, общиe), по составу конфликтующих сторон, по способу урегулирования, по функциональной значимости и т.д.

Конфликтность присуща взаимодействию каждому участнику и любой сфере общественных отношений. Разнообразие общественных интересов породило и многообразие конфликтов, происходящих в процессе жизнедеятельности каждого общества, а также всех членов этого общества и любых их объединений. Поэтому сегодня в литературе представлено много оснований для классификации конфликтов.

Для выяснения политического смысла конфликтов, развертывающихся в мире политики, еще недостаточно распределить эти конфликты по видам, типам и прочим рубрикам той или иной классификации. Ограничение изучения конфликта такой процедурой было бы сродни религиозному фанатизму или догматизму, считающих «справедливыми» и «законными» любые войны всех «правоверных» против «неверных», любые восстания «эксплуатируемых» против «эксплуататоров» и вообще все действия «наших» против «чужих». Научное понимание политической сущности и политического значения конфликта предполагает анализ интересов и целей его участников, роли и места данного конфликта в системе общественных отношений, выяснение того, кому и чем выгоден данный конфликт. Применительно к политическим конфликтам все эти и многие другие вопросы, важные для изучения каждого из них, приводят к необходимости разобраться в том, как в данном конфликте ставится и решается проблема осуществления и перераспределения власти. Конфликт - всегда объективно-субъективное явление, а тезис о всеобщей гармонии интересов - один из мифов.

Глубинная причина конфликтов в обществе - противостояние различных потребностей, интересов, ценностей конкретных субъектов политики, составляющих социальную структуру. В основе противоборства конфликтующих сторон - объективные противоречия (экономические, социальные, политические, этноконфессиональные, идеологические, культурные и др.).

Наиболее острые конфликты происходят между индивидами и социальными группами в сфере политики. Политика, с одной стороны, деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов, с другой стороны, политика - средство провоцирования конфликтов, поскольку она связана с борьбой за обладание властью.

Политический конфликт - острое столкновение противоположных сторон, обусловленное взаимопроявлением различных интересов, взглядов, целей в процессе приобретения, перераспределения и использования политической власти, овладения ключевыми позициями во властных структурах и институтах, завоевания права на влияние или доступ к принятию решений о распределении власти и собственности в обществе. Субъектами политического конфликта могут быть государство, классы, социальные группы, политические партии, личности.

Определим понятия «политический конфликт» занимают историки, социологи, психологи и, конечно же, политологи. У каждого автора своё понимание.

Вслед за Г.И. Козыревым, мы будем под политическим конфликтом понимать «столкновение (противоборство) двух или более субъектов политики, причинами которого являются несовместимые политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической (государственной) властью. Основным объектом политического конфликта являются власть и властные полномочия»⁸³³.

Сфера политики - это область не только постоянной, но и повышенной по сравнению со многими другими сферами общественной жизни конфликтности. Ее источник кроется в самой природе политических отношений как отношений власти, т. е. господства одних и подчинения других, отношений, основанных на преобладании одних людей и их интересов над другими, что чревато столкновением и противоборством. Причем сталкиваться и противоборствовать могут и совпадающие и противоположные по своему конкретному содержанию интересы. Это особенно важно при обращении к рассмотрению политических конфликтов. Здесь сталкиваются противоположные интересы

Козырев Г.И. Политическая конфликтология. - М, 2008.

властвующих и подчиняющихся, но стремящихся к одному и тому же - к власти.

Люди борются между собой не только потому, что они делятся на мужчин и женщин, богатых и бедных, черных, желтых и белых, живущих в столице государства или на его границах, но, прежде всего, потому, что одни из них участвуют во власти, а другие нет, одни господствуют, а другие подчиняются.

Можно по-разному понимать власть - в семье, на производстве или в государстве, но она всегда связана с тем, что одни люди распоряжаются деньгами, ресурсами, влиянием и, в конечном счете, другими людьми. Ссору по поводу распределения расходов в скромном семейном бюджете и масштабный международный конфликт, а также сотни тысяч других конфликтов объединяет то, что в каждом из них так или иначе, в той или иной мере затрагивается вопрос об авторитете и власти, господстве и подчинении, использовании влияния каждого из участников. Это отношение господства и подчинения, борьба за ресурсы и влияние, за установление, сохранение или смену власти и составляет политическую составляющую социального конфликта. При этом конкретные цели участников конфликта, лежащие в их основе интересы далеко не всегда непосредственно связаны с отношениями по поводу власти, т.е. с самой политикой.

Даже когда конфликт имеет форму чисто политического противоборства и развертывается, например, в рамках избирательной кампании в том или ином регионе, участвующие в нем группы зачастую преследуют отнюдь не политические цели.

Политические конфликты, будучи следствием противоборства, в сложной и многоуровневой системе отношений господства и подчинения, не только являются одним из видов социальных, общественных конфликтов, но как бы «встроены» во многие из них. Социальные конфликты проявляются как политические, если в них наряду с теми конкретными интересами, которые вызвали данный общественный, например, экономический конфликт, затрагиваются интересы удержания и перераспределения власти.

Следовательно, политические конфликты обязаны своим возникновением не только заинтересованности его участников в непосредственном получении, укреплении или смене власти, но

и столкновению любых интересов, затрагивающих политические отношения. Вместе с тем, политические конфликты не исключают сотрудничества его участников.

Наиболее общей причиной возникновения конфликтов является неравное положение, занимаемое людьми в обществе, разлад между ожиданиями, практическими намерениями и поступками людей, несовместимость претензий сторон при ограниченности возможностей их удовлетворения. Главный вопрос в конфликтах - это кто, и каким образом распоряжается ресурсами, в чьих руках власть, позволяющая одной группе людей распоряжаться деятельностью других.

В процессе управления конфликтом важно учитывать этап его формирования и развития, конфликт не возникает сразу. Причины его накапливаются, зреют очень длительное время. Объективно существующие противоречия могут привести к конфликту лишь в случае их осознания субъектами (лидерами, партиями, группами и т.п.). Будущий конфликт зарождается в атмосфере напряженности в отношениях между оппозиционными сторонами, что свидетельствует о наличии предмета спора и конкуренции, несовпадении позиций.

Многочисленные конфликты и конфликтные ситуации - реальность современного российского общества. Их истоки обусловлены не только становлением и развитием новых социально-экономических и политических структур, но и недавним прошлым, когда в течение продолжительного времени господствующей в нашем обществе была идеологическая установка на «бесконфликтность», гармоническое единство составляющих его индивидов и социальных групп. Это, естественно, способствовало формированию отношения к конфликту как явлению, не присущему советскому обществу.

Несмотря на то, что каждый взятый в отдельности конфликт уникален, он все равно несет в себе некоторые общие черты, позволяющие отнести его к тому или иному типу. В основе типологии конфликтов может быть:

- сходство причин, вызвавших конфликт - социальная несправедливость, неравное участие в принятии политических решений, отчуждение от власти и политических институтов;

- сфера проявления - экономическая, социальная, межнациональная, культурная, военная и т.п.;

- уровень формирования и проявления - на межличностном, групповом, региональном и глобальном уровнях; на организационном уровне - межпартийные, межинституциональные, между существующей властью и общественными силами, интересы которых не представлены во властных структурах или представлены в виде отрицания и подавления этих интересов, внутри самой власти;

- время действия - затяжные, скоротечные.

Современные исследователи выделяют конфликты, связанные с процессами модернизации политических систем: конфликты цивилизационного характера, а также конфликты потребностей, интересов, ценностей и идентификации.

Попытаемся определить основные виды политических конфликтов в России:

- между законодательной и исполнительной ветвями власти в процессе становления института президентства;
- между элитами финансово-промышленных групп;
- внутрипарламентский;
- между партиями;
- внутри государственно-административного аппарата.

В современных условиях конфликты в России - единственный реальный способ выявления объективных противоречий, возникающих в процессе реформирования. Сложная политическая и социально-психологическая ситуация в России не только определяет в значительной степени содержание конфликтов и формы их проявления, но и влияет на их восприятие населением, элитами, действенность применяемых средств регулирования. Не разработаны конституционные основы и правовые нормы разрешения конфликтов. По этой причине и из-за отсутствия опыта цивилизованного и легитимного управления конфликтами чаще всего используются силовые методы: не переговоры и компромисс, а подавление противника.

Подавление конфликта, как отмечают конфликтологи, редко рекомендуется в качестве способа решения политической проблемы. Тем не менее, вера в то, что «противоречие может

быть подавлено, несомненно, является очень старым предположением руководящих инстанций». Подавление - неэффективный способ управления конфликтом, поскольку, не разрешая конфликт по существу, оно ведет к откладыванию решения, энергия противоборствующих сторон накапливается, и взрывное проявление предельно обострившегося конфликта, доведенного едва ли не до стадии применения вооруженного насилия, становится лишь вопросом времени. К подавлению политических конфликтов склонны тоталитарные режимы, которые, «устраняя» столкновения интересов или даже «дурную», враждебную им сторону конфликтов, в принципе оказываются не в состоянии ликвидировать как их основу, так и источник - общественное разделение труда, товарно-денежные отношения, дифференциацию общественных интересов, социальную структуру общества и, в конце концов, саму политику. Характерное для послевоенных десятилетий советского периода отечественной истории стремление властей обеспечить «монолитное единство» народа, союзных стран или мирового коммунистического движения - пример скорее неудачного подавления, нежели разрешения конфликтов взаимодействующих социальных общностей.

Регулирование конфликта - в узком значении этого термина - означает один из способов управления конфликтом. Регулирование предполагает не прекращение, не ликвидацию конфликтов, а контроль за их интенсивностью, проявлением энергии сталкивающихся сторон, минимизацию грозящих им издержек и потерь. В данном случае цель состоит не в том, чтобы устранить или предотвратить конфликт, а в том, чтобы сделать его плодотворным.

Конфликтные по сути методы реформирования российского общества продолжают создавать условия для сохранения конфронтации. Отчуждение населения от власти и политики не только ведет к снижению легитимности господствующих политических сил, но обуславливает нестабильность функционирования политической системы в целом. Урегулирование предполагает снятие остроты противоборства сторон с целью избегания негативных последствий конфликта. Однако причина конфликта не устраняется, тем самым сохраняется вероятность нового обострения уже урегулированных отношений. Разрешение конфликта

предусматривает исчерпание предмета спора, изменение ситуации и обстоятельств, которое бы приводило к отношениям партнерства и исключало бы опасность рецидива противостояния.

Наиболее распространенным методом достижения примирения сторон являются переговоры. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что снимает остроту противостояния, помогает понять интересы оппонента, более точно оценить соотношение сил, условия примирения, выявить суть взаимных претензий, альтернативные ситуации, ослабить «нечестные трюки» соперника. Таким образом, переговорный процесс включает соблюдение специальных правил, приемов, позволяющих каждой их сторон добиться поставленных целей через принятие решений, обеспечить их выполнение и воспрепятствовать обострению постконфликтных отношений. Переговоры - ритуал, отражающий соотношение сил. Наиболее эффективным методом их проведения является соглашение на основе компромисса. Это особо актуально в тех случаях, когда срыв переговоров будет иметь для конфликтующих сторон неблагоприятные последствия.

Еще одним способом урегулирования политических конфликтов является посредничество, что в общественных науках, таких как психология, социология, и, наконец, в конфликтологии и политологии, также называют медиаторством. О нём речь и пойдет далее.

Политический конфликт, как и другие социальные явления, не несет характер сиюминутности. Его стоит рассматривать в развитии, наблюдая за его изменениями. Можно сказать, что политический конфликт - это внешняя форма проявления политических разногласий. Условия, приведшие, к ситуации выраженного противостояния требуют контроля, разрешения и анализа. По мнению политолога В. Г. Смоленского⁸³⁴ политический конфликт всегда проходит определенные этапы:

- потенциальная возможность возникновения конфликтной ситуации (еще нет реальных предпосылок, свидетельствующих о наличии конфликта, однако существует ряд посылок, обуславливающих ситуацию напряженности);

- переход потенции в реальность (есть обстоятельства, свидетельствующие о наличии предконфликтной обстановки - определенные трения, высказывания, негативная атмосфера, осознание сторонами угрозы своим интересам);

- конфликтные действия (т.е. сам политический конфликт во всем многообразии своего проявления);

- разрешение конфликта или его угасание.

Представленная структура заметно упрощает как распознавание конфликта, так и его анализ, где сразу можно выделить этап, на котором политический конфликт вышел за рамки обычной разности интересов, взглядов, амбиций и т.д. В современном обществе редкость, когда политические конфликты переходят в вооруженное противоборство. С точки зрения современной теории в вопросах мирного урегулирования политических конфликтов - лучшим способом признано медиаторство. Где медиатором (или посредником) между конфликтующими сторонами выступает более сильная сторона, но не заинтересованная в предмете конфликта. Так, если рассмотреть конфликт между Израилем и Палестиной (арабо-израильский конфликт), то здесь в качестве медиатора выступает ООН, что без сомнения более сильная сторона, чем участники конфликта.

Медиаторство предполагает наличие одновременно 6 признаков:

- наличие медиатора (посредника, внешнего третьего, т.е. не задействованного в конфликте сторон человека),

- равноудаленность в отношении всех сторон,

- собственная ответственность каждого участника конфликта,

- специфичность, ориентация на конкретный случай и проблему (запрет на шаблон),

- открытость результатов,

- вовлечение всех конфликтующих сторон.

Для медиатора важна базовая установка, характеризующая позицию в процессе медиаторства, которая базируется на клиентцентрированной позиции К. Роджерса⁸³⁵:

- прочувствованное понимание (эмпатия),
- подлинность и открытость (аутентичность),
- безусловное принятие каждой из конфликтующих сторон,
- системное мышление, которое стремится принимать конфликты исходя из объективных позиций, спокойные отношения, принятие и ориентация на поиск максимально хороших решений, которые удовлетворят все стороны.

Медиаторство является формой работы, соединяющей представления о работе с политическими конфликтами, возможности ситуационного подхода и опыт, накопленный конфликтологической традицией и, основывающийся, прежде всего, на переговорной практике, использования принципов организации переговорного процесса между участниками политического конфликта и поиске соглашения между ними. Реализуемый медиатором процесс направляет на принятие решения по данной конкретной ситуации. При этом могут быть выделены следующие принципы:

- медиатор нейтрален, он не выносит собственных оценок и суждений, не присоединяется к сторонам конфликта,
- медиатор работает с процессом и не влияет на характер принимаемых решений,
- медиатор стимулирует переход участников конфликта от конфронтации к договоренностям,
- медиатор обеспечивает защищенность участников переговоров,
- медиатор несет ответственность за процесс, но не за характер принимаемых решений.

Данные представления перекликаются с основными формами консультационной работы. Посредник исходит из убеждения в способности сторон изменить своё отношение к ситуации. Следовательно, медиаторство должно быть направлено на процесс организации диалога между сторонами, а не на принятия решений в конфликтной ситуации, где консультант исходит из невозможности влияния на принятия конкретных решений сторон-участников. Только сами участники политического конфликта в полной мере могут оценить приемлемость для них тех или иных способов преодоления возникшей ситуации. Опыт по-

казывает, что самостоятельность в принятии решений позволит избежать конфликта в дальнейшем.

В работе медиатора не все так просто как кажется на первый взгляд. Зачастую участники конфликтов не хотят «садиться за стол переговоров» - их вполне устраивает ситуация конфронтации. Самое главное препятствие к конструктивной работе с конфликтом - это нежелание сторон разрешать его. Если считать, что разрешение конфликта, прежде всего, предполагает достижение сторонами согласия в диалоге, то теоретически оно возможно (если оставить в стороне вопрос о качестве достигнутых договоренностей) всегда, за исключением тех случаев, когда стороны не хотят этого. Стороны не стремятся к разрешению конфликта, когда ими (или одной из них) принято решение о разрыве отношений или когда сохранение конфликтных отношений создает какие-то преимущества сторонам (или одной из них). Первый случай соответствует тому, что ранее рассматривалось как возможность прекращения конфликта без его разрешения так и не найдя выхода из острого конфликта.

Какова может быть заинтересованность в конфликте? Если говорить о конкретных конфликтных ситуациях, то следует иметь в виду, что конфликт - это изменение структуры принятого взаимодействия, это разрыв «здесь-и-сейчас» сложившихся отношений со всеми присущими им правилами и взаимными обязательствами. Тогда «выгода» конфликта может состоять, например, в снятии с себя некоторых обязательств. Таким образом, неэффективные стратегии поведения, которые выбирают люди в конфликтных ситуациях, становятся главным препятствием к их разрешению. В их основе - представление о том, что выйти из конфликта можно лишь «победив» партнера, подмена поиска решения борьбой за свои интересы, отсутствие навыков эффективной коммуникации.

Понимание основано на двух допущениях. Первое - это «обоюдность перспективы», предполагающая, что «для того чтобы разговор между сторонами-участниками политического конфликта имел смысл, должна быть возможность обмена перспективами между ними. Второе - «смысловая конгруэнтность перспективы» - означает, что обе стороны в разговоре полагают, что они истолковывают ситуацию сходным образом.

Преодоление этой трудности связано с организацией диалога между участниками политического конфликта. «Диалог - столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую культуру»⁸³⁶. Применительно к ситуации конфликта это означает, что идет «совместный поиск некоей общей позиции, отчего столкновение и борьба мнений становится диалогом, а его участники - партнерами».

Однако для того чтобы это стало действительно возможным, необходимо такое эффективное взаимодействие, которое ведет к ослаблению противостояния и пониманию. Организацию этого взаимодействия в конфликте и берет на себя посредник. Процесс медиаторства переводит политический конфликт в форму коммуникативной ситуации с особыми правилами, взаимодействие в которой способствует урегулированию политического конфликта.

Отметим, что в отечественной литературе только начинает складываться традиция описания процесса практической работы посредника, и изложение практических процедур связано с немалыми трудностями формализации иногда трудно уловимых нюансов подобной работы.

Работа медиатора начинается с обращения одного или обоих участников конфликта к посреднику. На этой стадии медиатору необходимо принять решение о типе работы, релевантной данной проблеме. Основанием для принятия решения в пользу того или иного вида работы с политическим конфликтом является знакомство с проблематикой. С этого начинается любая медиаторская работа с клиентом.

Контакт посредника с клиентами имеет те же характеристики, что и любой другой консультативный контакт. Наиболее важным принципом для медиатора является принцип нейтральности, соблюдение которого считается важнейшим условием успешной деятельности любого посредника в переговорном процессе, это наше отношение к его действиям и т. д., «победе» его позиции, в реализации его интересов и т. д. Нейтральность в поведении посредника в конфликте - необходимая, но трудно

⁸³⁶ Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. - М. 1978.

удерживаемая позиция в силу потребности его участников получить от консультанта подтверждение своей правоты, пытаюсь «перетянуть его на свою сторону», представляя свою позицию более справедливой, свое поведение более «правильным», а себя - «жертвой» оппонента.

Таким образом, консультант, выступая в роли посредника, должен сохранить нейтральность по отношению к позиции участника конфликта, не стать его «адвокатом», иначе возможность посредничества будет исключена. Посредник не судья, и он не должен принимать собственных решений, касающихся конфликта. Посредник не может выносить своих оценок по поводу проблемы конфликта и поведения его участников, не должен «присоединяться» к позиции участников, так как в этом случае он не сможет оказать им эффективную помощь.

На практике широко используется метод «анализа конкретных случаев» и во многих других областях деятельности часто возникает задача анализа ситуаций и конфликта. Задача анализа конфликта на начальной стадии работы медиатора сводится не к поиску «истины», а к пониманию того, как конфликтная ситуация воспринимается ее участниками. Решение проблемы «нужной» информации - одна из важнейших сторон работы медиатора. Встречаясь с каждым из участников конфликта, медиатор, помимо решения аналитических задач, связанных с анализом самой конфликтной ситуации и представлений ее участников, направляет свои усилия на конструктивное «переопределение ситуации». Конечно, это не означает, что после диалога с медиатором человек перестает смотреть на свою ситуацию как на конфликт. Речь идет об изменении тех позиций, которые являются препятствием к конструктивному урегулированию конфликта. Важнейшим из них является принятие на себя ответственности, что означает изменение обвинительной позиции по отношению к партнеру, трансформацию требований к нему в готовность изменения собственной позиции, переход к восприятию проблем конфликта как общих для ее участников и др.

Посредничество по существу вопроса включает действия, которые прямо относятся к содержанию и направлены на уменьшение разногласий и ускорение соглашения. Этот вид медиаторства касается изучения потенциальных зон компромисса,

предложения возможных соглашений, помощь сторонам в анализе плюсов и минусов различных решений, перевод принципиальных соглашений в конкретные.

Традиционная схема работы над проблемой развивается следующим образом. В начале основной части переговоров (после сделанного введения) посредник предоставляет слово участникам переговоров и просит их поочередно кратко изложить свои позиции. Речь может идти о проблеме в целом или о более конкретной позиции по одной из подпроблем. Дальнейший ход переговорного процесса включает поэтапное обсуждение проблемы, принятие конкретных соглашений по отдельным вопросам, переход от этих частных договоренностей к соглашениям более общего порядка.

По каждой из предъявленных проблем участники переговоров, прежде всего, определяют свои позиции. Обсуждается, какие интересы сторон затрагивает эта проблема, и каким требованиям, следовательно, должно удовлетворять решение. Далее, участники конфликта обсуждают возможности совмещения их интересов, при необходимости ищутся другие варианты решения и возможности изменения позиций сторон. Если стороны приходят к договоренностям, задачей посредника часто является придание этим договоренностям первоначальной формы соглашения, поиск формулировок, соответствующих достигнутому соглашению. Успешность переговорного процесса более всего определяется реальным стремлением сторон к достижению соглашений и их готовностью к этому. Действия посредника, имеющие своей главной целью обеспечение конструктивного движения переговоров, направляются, поэтому на усиление конструктивных установок участников переговоров, поддержание их уверенности в успешности диалога. Основой для объединения участников конфликта считается их общая заинтересованность в решении возникшей проблемы.

Обратим внимание, что медиаторство - это не просто участие консультанта как третьей стороны в разрешении политических конфликтов, а помощь участникам конфликта в восстановлении отношений. Совместная встреча и общее обсуждение сложившейся ситуации - это кульминация в работе посредника. Именно здесь и сейчас может возникнуть прорыв от непонима-

ния, взаимного раздражения и ощущения безвыходности ситуации к внезапному чувству общности - объединенности общей проблемой или общими переживаниями. Этот часто неуловимый шаг от стремления бороться и добиваться своей победы к желанию сотрудничать и помогать друг другу часто становится решающим в разрешении самых сложных конфликтов. В сущности, на это и направлена деятельность посредника.

Медиаторство должно считаться с тем, что люди неодинаковы, всякий человек ограничен в объяснении сложившейся ситуации своим интеллектом и нравственными предпочтениями, побуждается к поступкам собственными мотивами социально-возвышенного или, наоборот, лично-корыстного порядка. Нужно постоянно иметь в виду, что противоречия и разногласия, приведшие к конфликту, рожают у оппонентов стремление не быть обойденным и побежденным. Поэтому недопустимо ставить их в неравные условия, кому-то покровительствовать, а кого-то «загонять в угол», отрезая тем самым путь к взаимным уступкам и примирению.

Прямое отношение к посредничеству, как и вообще к управлению политическими конфликтами, имеет существенно важный момент взаимосвязи конфликта с социальным партнерством. Практика развитых стран показывает, что эффективное предупреждение и улаживание политических конфликтов достигимо более всего при опоре именно на доверительные, партнерские отношения, что убедительно подтверждается и отечественным опытом. Медиатор должен привести конфликтующие стороны к концептуальному решению и полностью уладить (исчерпать) политический конфликт. Цель концептуальных соглашений - избежать (по определенным причинам в данный момент) конкретности, поэтому они не только допускают, но и предполагают использование формулировок типа: искреннее стремление; приемлемые сроки; со всей возможной решимостью; приблизительно; стороны приложат все усилия; как можно скорее и т. д. Они могут быть эффективны в тех случаях, когда для сторон более важно достичь соглашения именно сейчас, пусть даже в менее четкой и конкретной форме и не по существу (снять напряженность). В некоторых ситуациях это может способствовать дальнейшему решению проблемы. Предоставление уступки -

неотъемлемая часть процесса переговоров и используется по разным причинам, включая: отказ от чего-либо прежде, чем его отберут; уменьшение потерь; демонстрация силы; понимание того, что противостоящая сторона права и заслуживает уступок; демонстрация искренности намерений; выход из тупика; стремление подтолкнуть переговоры; переход к более важным вопросам. Уступки могут быть процедурными, предметными и психологическими. Однако метод переговоров эффективен в рамках определенного коридора, выходя за который переговорный процесс теряет свою эффективность как метод разрешения конфликта и становится способом поддержания конфликтной ситуации. У переговоров есть своя сфера позитивного действия, но они не всегда являются оптимальным способом разрешения конфликта.

Рассмотрим эти положения на примере «газового конфликта» между Россией и Украиной. Газовые конфликты между Россией и Украиной - серия экономических конфликтов между российской компанией «Газпром» и украинской компанией «Нафтогаз». После распада СССР Украина, через территорию которой проходил крупный газопровод в Европу, оказалась в двойственном положении: с одной стороны независимое государство, с другой - братская страна на постсоветском пространстве. Отсюда у Украины сохранились исторические льготы на покупку и транзит природного газа. По некоторым сведениям, некоторые силы в российском руководстве сохраняли «льготы» как инструмент влияния на Украину с целью сохранения в орбите своего влияния.

Первый российско-украинский газовый конфликт разразился 20 февраля 1993 года. В 1998 году в российско-украинские газовые отношения включилась посредническая компания Итера.

В 2004 на Украине прошла Оранжевая революция, которая обозначила проевропейский вектор украинской внешней политики. В России эти перемены были встречены весьма сдержанно. Стало ясно, что времена «льгот» (цена в 50\$/тыс. м³) закончилось.

Газовый конфликт между Россией и Украиной 2008—2009 года - это коммерческий спор о долгах, ценах и поставках природного газа из России на Украину, а также транзите газа через территорию Украины в 2009 году. В результате конфликта с 1

января прекратилась подача газа для Украины, с 5 января уменьшилась подача⁸³⁷ для европейских потребителей. С 7 января транзит российского газа через территорию Украины был прекращён полностью. После достижения договорённостей о ценах и подписания 19 января в Москве соответствующих контрактов, 20 января поставки газа для Украины и транзит в Европу возобновились. Данному конфликту предшествовал газовый конфликт между Россией и Украиной 2005-2006 годов. Итогом конфликта можно считать переход России и Украины на прозрачные принципы в торговле газом и устранение посредников^{838 839}.

Рис. 2. Схема газопровода из России в Европу

«Это экономический спор, но мы стали заложниками внутриполитических проблем в самой Украине», - сказал В.В. Путин,

<http://top.rbc.ru/politics/05/01/2009/272695.shtml> В. Путин: Газпром сократит транзит газа через Украину. 5.01.2009.

⁸³⁸ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=243731&cid=6> Миллер: переговоры «Газпрома» с «Нафтогазом» срывал RosUkrEnergo. 19.01.2009 23:46.

⁸³⁹ <http://pravda.com.Ua/news/2009/1/22/88300.htm> Тимошенко вже каже, що врятувала Україну від Ющенка з газом по \$450 «Українська правда» 22.01.2009. 16:15.

отвечая на вопрос, не является ли транзитный кризис следствием политических разногласий России и Украины. «Каждый год украинские партнеры борются за право реэкспорта нашего газа в Европу. Это точно не имеет никакого отношения к интересам украинских потребителей, украинского народа. Это говорит о том, что конкретные физические лица, юридические структуры борются за то, чтобы купить у нас за дешево и продать вам (европейцам) за дорого и получить маржу», - сказал Путин⁸⁴⁰.

8 января в Софии прошла антиукраинская демонстрация, жители столицы Болгарии протестовали против «новой „холодной войны“». Репортаж о событии транслировал Первый общегерманский канал телерадиокомпании ARD⁸⁴¹.

Коммунистическая партия Украины выступила за рассмотрение парламентом на заседании 13 января создания парламентско-правительственной комиссии для урегулирования экономических и энергетических отношений с Россией. Как заявил лидер партии Пётр Симоненко, «мы настаиваем на создании парламентско-правительственной комиссии, которая бы по решению Верховной Рады получила мандат на ведение переговоров и подписание соответствующих договоренностей с Российской Федерацией». Кроме этого, партия заявила, что настаивает на включении в повестку дня парламента вопроса об отстранении Виктора Ющенко с поста Президента за провал внешнеполитического курса, вследствие чего, по мнению коммунистов, Украина оказалась на пороге экономического и социального коллапса и привлечении его к уголовной ответственности. Симоненко выразил мнение, что именно семья Ющенко причастна к нынешнему газовому кризису⁸⁴².

Представитель МИД РФ Андрей Нестеренко в ответ на заявления замглавы украинского внешнеполитического ведомства Константина Елисеева, касающиеся газотранспортной системы Украины отметил: «специалисты газовой отрасли прекрасно

⁸⁴⁰ Нафтогаз нарахував, що у четвертому кварталі ціна буде 162 долари «Укршньська правда».

⁸⁴¹ Газовое соглашение Тимошенко-Путина. Полный текст «Украинская правда».

⁸⁴² <http://www.rian.ru/economy/20090110/158852152.html>.

знают, что инвестиции в ремонт и модернизацию газотранспортной системы Украины были критически недостаточными, её техническое состояние оставляет желать лучшего. Делая такие заявления, украинская сторона, по-видимому, боится на случай аварии и пытается заранее назначить виновного»⁸⁴³.

Народный депутат Украины Валерий Коновалкж возложил ответственность за конфликт на власти Украины: «То, что сегодня происходит в энергетическом секторе Украины, - это плата за неэффективную и безответственную государственную власть. Ее живые заявления и систематические нарушения всех достигнутых договоренностей серьезно вредят международному имиджу страны. Если уже сейчас не принять действенных мер, Украину ожидает самый масштабный за всю историю энергетический кризис. <...> Современное правительство Украины обречено на отставку, поскольку его популистская политика уже привела к глубокому экономическому и политическому коллапсу»⁸⁴⁴.

13 января в ходе онлайн-конференции народный депутат Украины Леонид Грач заявил: «Газовый конфликт срежиссирован в США для достижения разрыва добрососедских отношений Украины и России <...> Правительство должно хорошо соображать в этой области и отдавать себе отчет, какая ответственность накладывается на него за судьбу государства и народа. Ющенко и Тимошенко нужно публично извиниться перед руководством России и ехать на переговоры, снять и большие, и малые проблемы в российско-украинских отношениях»⁸⁴⁵.

Информационный канал «Вести» привёл мнение международного наблюдателя от немецкого концерна E.ON Ruhrgas: «Мировые СМИ рассказывают о кризисе поставок, но мы в Ассоциации европейского бизнеса считаем, что имеет место транзитный кризис. Те усилия, которые предпринимает «Газпром», закачивая дополнительные объемы газа в открытые транспортные сети газопровода, Ямал-Европа и по дну Черного моря, подтверждают - это кризис транзита, а не поставок»⁸⁴⁶.

<http://echo.msk.ru/news/569284-echo.html>.

<http://korrespondent.net/ukraine/politics/704842>.

<http://www.vesti.ru/doc.html?id=240689&cid=6>.

<http://www.expert.ru> Газовая перепалка // Эксперт Online, 15 января 2009.

Как заявил 14 января Тьерри Марьяни во французской газете Le Figaro, «повторяющийся конфликт между Украиной и Россией <...> вызван одной-единственной причиной: отказом Украины выплатить России свою задолженность и уловками, к которым прибегает Киев, чтобы избежать выполнения своих обязательств. Ведь речь идет именно об этом: на протяжении всего конфликта Украина пыталась оказать давление на Европу, чтобы сделать ее оружием в своем финансовом споре с 'Газпромом' и не выплачивать 1 миллиард долларов - оставшуюся часть из тех 3 миллиардов, что должны были быть перечислены российской стороне до 31 декабря 2008 года»⁸⁴⁷.

3.6.1 Критика в адрес руководства Газпрома и РФ

В начале января 2009 года, согласно информации International Herald Tribune^{848 849}, протесты против политики правительства России прошли в Сербии и Болгарии, где значительно усилились антироссийские настроения.

Польша официально возложила ответственность на Россию, «... с нашей точки зрения, ответственность несет ... Россия», — • заявил премьер Польши Дональд Туск. По его словам, Польша скорее всего, не будет предъявлять претензий к Москве». В результате конфликта Польша понесла минимальные потери, так как российский газ получала в основном не через Украину, а по газопроводу «Ямал» через Белоруссию.

7 января 2009 года представители Белого дома (США) обвинили российское руководство в использовании энергоресурсов в качестве инструмента запугивания, что, по их мнению, наносит ущерб международному имиджу РФ⁸⁵⁰.

Комментируя критику американских СМИ в адрес России, журнал «Эксперт» отмечал: «большинство американских газет

<http://www.rambler.ru> Газовый конфликт между Россией и Украиной срежиссирован в США: мнение.

⁸⁴⁸ <http://www.expert.ru> Газовое блокирование // Эксперт Online, 14 января 2009.

⁸⁴⁹ <http://www.inosmi.ru.com> Марьяни Т. Газовый кризис в Европе: кто истинный виновник? // Le Figaro, 14 января 2009 (перевод [inosmi.ru](http://www.inosmi.ru)).

⁸⁵⁰ <http://www.newsru.com> Представитель РГЦ в Болгарии выразил протест против антироссийской передачи, показанной по болгарскому телевидению 22 января 2009.

не отступает от своих русофобских позиций и безапелляционно винит в сложившейся ситуации хищническую Россию»⁸⁵¹.

Председатель Комитета Верховной Рады по вопросам европейской интеграции Борис Тарасюк 9 января 2009 года заявил, выступая в Европарламенте во время пребывания украинской делегации в Брюсселе, что созданный Россией газовый кризис ею используется в качестве инструмента давления в международных делах⁸⁵². В тоже время вице-премьер Чехии Александр Вондра заявил, что «Евросоюз не намерен поддерживать ни одну из сторон в газовом конфликте», так как это не политический, а коммерческий спор⁸⁵³.

9 января 2009 года было обнародовано заявление Совета «Объединения украинцев России», которое, в частности, отмечало, что конфликт показывает, что «декларации о стратегическом партнёрстве России с Украиной являются лишь пустыми разговорами, а любой повод используется для нагнетания антиукраинской истерии в российских средствах массовой информации»⁸⁵⁴.

9 января Президент Украины Виктор Ющенко заявил, что газовый конфликт Россия планировала заранее. «Ни одного кубометра российского газа Украина не украла, - заявил Ющенко»^{853 856}. Это мнение поддерживал бывший заместитель министра энергетики России Владимир Милов, который возложил вину за кризисную ситуацию в газовых отношениях между Украиной и Россией на «Газпром»⁸⁵⁷. Также Ющенко сказал, что заявления руководства Россий-

⁸⁵¹ <http://www.vedomosti.ru> Пересмотр стратегии. Ведомости (13 января 2009). - «Независимо от того, кто будет признан виновным в российско-украинском газовом конфликте, его последствия будут негативными для Москвы».

⁸⁵² <http://www.pobrobnosti.ua> США обвинили Россию в манипуляциях с газом.

⁸⁵³ <http://www.expert.ru> «Холодная война» в Европе // Эксперт Online, 12 января 2009.

⁸⁵⁴ <http://www.unian.net> Тарасюк: созданный Россией газовый кризис показывает «новое агрессивное качество».

⁸⁵⁵ <http://www.politsovet.info> *Ника Фролова* Газовый конфликт между Россией и Украиной обсудят страны-члены ЕС 5.01.2009.

⁸⁵⁶ <http://www.korrespondent.net> Объединение украинцев России обеспокоено «антиукраинской истерией» в российских СМИ.

⁸⁵⁷ <http://www.korrespondent.net> Ющенко заявил о запланированном Россией сценарии газового конфликта.

ской Федерации по газовым отношениям унижают не только Украину, но и Россию и не направлены на укрепление дружбы и взаимного доверия⁸⁵⁸.

Директор Института глобальных стратегий (Украина) Вадим Карасёв 9 января высказывал мнение, что Россия планировала ситуацию газового конфликта как показательное наказание непокорной транзитной Украины для того, чтобы значительно снизить транзитную, геоэкономическую и геополитическую репутацию Украины⁸⁵⁹.

10 января глава Секретариата Президента Украины Виктор Балога сказал, что по расчётам московских инициаторов «газового террора», нехватка газа для промышленного Востока должна была привести к остановке крупных предприятий и стремительному росту безработицы, а холод в домах украинцев должен был вывести на улицы тысячи недовольных протестующих, что должно было бы дестабилизировать ситуацию в государстве и дискредитировать его руководство, в первую очередь, Президента Виктора Ющенко⁸⁶⁰. Хотя, как заявил Путин на встрече с представителями иностранных СМИ, Украина располагает достаточным количеством газа (собственного производства и имеющимся в хранилищах), чтобы обеспечить свои нужды⁸⁶¹.

Американский политолог Николай Злобин в «Ведомостях» от 28 января 2009 года отмечал: «Недавние обвинения в адрес Вашингтона в том, что это он якобы стоит за газовым конфликтом с Украиной, ещё раз убедили американскую элиту в параноидальном отношении властей России к США»⁸⁶².

<http://www.obkom.net.ua> Ющенко уверен, что Россия давно планировала газовую блокаду Европы.

⁸⁵⁹ <http://www.unian.net> В газовом скандале виноват Газпром — бывший замминистра.

⁸⁶⁰ <http://www.unian.net> Ющенко: последние заявления руководства РФ унижают саму Россию.

⁸⁶¹ <http://www.unian.net> Российская сторона делает всё, чтобы были сорваны переговоры.

⁸⁶² <http://www.unian.net> Балога увидел, зачем Москва «замахнулась на Киев газовой дубинкой».

3.6.2 Оценки последствий конфликта

20 января 2009 года заместитель председателя правления Газпрома Александр Медведев на пресс-конференции в Москве заявил, что дочка Газпрома «Газпром Сбыт Украина» получит до 25 % украинского рынка, что является, по его словам, частью договоренности между Газпромом и Нафтогазом⁸⁶³.

«Независимая газета» от 21 января 2009 года приводила мнения экспертов о том, что и по завершении конфликта в отношениях между Москвой и Киевом оставалась масса нерешённых вопросов и что «нет гарантий, что нынешняя газовая война окажется последней и на ближайшие 10 лет, пока будут действовать заключенные контракты на транзит и поставку газа Украине, Европа снова не столкнётся с перекрытием трубопроводов и недопоставками топлива»⁸⁶⁴. В результате конфликта к 11 января 2009 года финансовые убытки «Газпрома» составили около 800 миллионов долларов; из-за непоставок газа в Сербии и Болгарии уже с 7-8 января были приостановлены некоторые производства, использующие в своём рабочем процессе этот вид топлива; прямой ущерб, причинённый болгарским компаниям к 11 января составил около 30 миллионов евро⁸⁶⁵. Критическая ситуация сложилась в этих странах и с отоплением жилого фонда и социальных учреждений, так в сербском городе Новый Сад к 8 января из-за нехватки газа для работы котельных была отключена треть городской отопительной системы⁸⁶⁶.

По сообщению германского журнала «Financial Times Deutschland» к 19 января запасы газа в 46 газохранилищах Германии в случае дальнейшего сокращения поставок из России составили бы меньше 50 %. Таким сравнительно небольшим объёмом газа Германия обычно располагала только к началу весны, когда

" <http://www.premier.gov.ru> Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провел встречу с представителями иностранных СМИ.

⁸⁶⁴ <http://www.vedomosti.ru> Николай Злобин США - Россия: Шесть барьеров. Ведомости 28 января 2009.

⁸⁶⁵ <http://www.newsru.com> «Газпром» получит четверть украинского рынка газа 20 января 2009.

⁸⁶⁶ <http://www.ng.ru> Москва и Киев делят победу в газовой битве. Независимая газета (21 января 2009). - Российские и украинские чиновники выпячивают лишь те пункты контрактов, которые выгодны их стране.

его потребление уже намного снижалось. Уменьшение объёмов имеющегося газа выглядело следующим образом: до начала конфликта - 82 % от максимального объёма; в первую неделю после начала конфликта - 69 %, к 12 января - 59 %.

Проблемы с транзитом российского газа через территорию Украины активизировали дискуссии о вариантах диверсификации поставок газа в Европу. Все варианты газовых поставок, рассматриваемые европейскими странами, планируются в обход украинской территории, что может частично или полностью лишить Украину статуса страны-транзитёра. Российские официальные лица вновь заявили, что для обеспечения бесперебойного потока поставок российского газа в Европу Россия прокладывает газопроводы Южный поток и Северный поток, которые позволят европейским потребителям получать газ напрямую, минуя Украину. В ряде европейских стран вновь заговорили о необходимости скорейшего осуществления плана строительства газопровода Набукко, который должен поставлять в Европу газ из Центральной Азии, опять же, минуя территорию Украины.

Газета «Ведомости» от 14 января 2009 года и «РБК daily» от 16 января приводили мнения экспертов о том, что последствия газового конфликта будут негативными для Москвы при любом его исходе: пересмотр газовой стратегии Евросоюза в направлении снижения зависимости от России стал неизбежным¹⁵⁹. Некоторые эксперты считали перспективы достижения Европой полной независимости от поставок из России нереалистичными: в интервью газете «Аргументы и факты» гендиректор «Института национальной энергетики» Сергей Правосудов заявил, что полностью покрыть потребности Европы в газе (порядка 500 млрд м³) без России не удастся⁸⁶⁷.

«Независимая газета» от 16 января 2009 года, приводила данные социологических опросов, проведённых на Украине, Белоруссии, Молдавии, которые свидетельствовали, что Россия (политическое руководство РФ) теряет доверие населения ука-

⁸⁶⁷ <http://www.rbcdaily.ru/2009/01/16/tek/397723> А газ и ныне там. - Европа все-речь задумалась о новых газопроводах. 16.01.2009.

занных стран . О существенных имиджевых потерях России и Украины писали «Ведомости» от 11 января 2009 года⁸⁶⁹.

Президент Института энергетической политики Владимир Милов в «Новой газете» от 16 января 2009 года писал: «<...> Газовый конфликт показал, что для достижения политических целей Москва готова идти на жёсткие меры, которые ударяют и по её союзникам. <.. > В газовом конфликте выигравших нет»⁸⁷⁰.

The Times 18 января 2009 года писала, что конфликт подтвердил готовность России использовать энергоносители как политическое оружие; был нанесён удар по стремлениям Украины вступить в Евросоюз, так как большинство из наиболее пострадавших стран были активными поборниками присоединения Украины к ЕС; газета приводила слова украинского официального лица: «Украина выглядит так, будто она - то же, что и Россия для Европы сейчас и это - огромная неудача для нас»⁸⁷¹.

19 января 2009 года агентство Reuters отмечало как один из итогов конфликта то, что Канцлер Германии Ангела Меркель подтвердила свою поддержку проекту «Северный поток» 16 января 2009 года, во время визита Владимира Путина в Германию.

20 января 2009 года Президент Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, приветствуя возобновление поставок газа в Европу через Украину, в частности, заявил, что Россия не может считаться надёжным поставщиком газа, а Украина - его надёжным транзитёром, из какового факта, по его мнению, следует необходимость для Европы обеспечить полноценную диверсификацию, которая должна предусматривать

Может ли Запад выжить без российского топлива? «Аргументы и факты», № 3, 2009 г, 7 стр.

⁸⁶⁹ <http://www.ng.ru> Братские народы не хотят, чтобы их давили газом. Независимая газета (16 января 2009). - «В Украине, Белоруссии и Молдавии стали меньше доверять России».

⁸⁷⁰ <http://www.vedomosti.ru> Вторая газовая. - «Украина осталась без газа, Россия - без транзита, и обе быстро теряют лицо перед замерзающей Европой». 11.01.2009.

⁸⁷¹ <http://www.ng.ru> Оставят газ - забросят уголь. Новая газета. - «Итогом «газовой войны» может стать переход Европы на другие виды топлива».

диверсификацию стран-поставщиков, транзитных маршрутов и энергетических ресурсов, используемых Евросоюзом⁸⁷².

21 января 2009 года СМИ приводили мнение директора украинского Института стратегических исследований Юрия Рубана о том, что подписанные Юлией Тимошенко соглашения с Россией приведут к банкротству компании «Нафтогаз Украины» и к началу 2010 года Газпром сможет установить контроль над украинской газотранспортной системой: «Фундаментальную цель РФ в газовых переговорах прекрасно и открыто обозначил премьер Владимир Путин, который четко задекларировал, что целью является установка внешнего контроля, читай российско-го, над украинской ГТС»⁸⁷³.

Борис Немцов в «Ведомостях» от 22 января 2009 года писал: «Перспектива будущей потери рынков в результате утраты доверия к надёжности газовых поставок Газпрома приобретает реальные черты. Природный газ в Европе в последние годы активно вытеснялся углём - не исключено, что ради уменьшения зависимости от ненадёжного Газпрома европейская энергетическая политика, забыв о борьбе с изменениями климата, пойдёт именно по этому пути. Будут активнее прорабатываться альтернативные источники поставок газа - например, новые перспективы в состоянии открыться перед обходящим Россию газопроводом Nabucco: главный потенциальный источник газа, Иран, может стать более доступным для европейцев из-за вероятного смягчения политики в отношении его со стороны администрации Барака Обамы. Правительство Хорватии в ответ на украинороссийский газовый кризис объявило об ускорении строительства терминала по приему сжиженного газа Adria LNG, который может потеснить Газпром на газовом рынке Балкан, тоже по-

<http://www.inosmi.ru/translation/246752.html> Сделка по российскому газу: кто выиграл, и кто проиграл Reuters 19.01.2009.

⁸⁷³ <http://rus.newsru.ua/finance/20jan2009/es.html> В Евросоюзе Россию назвали ненадёжным поставщиком газа и одобряют переход на рыночные отношения. - «Газ, который поставляется из России, не гарантирован, газ, который поставляется через Украину. И это объективный факт». 20.01.2009.

страдавшем от кризиса, проекты строительства терминалов СПГ прорабатывают Польша, Литва и Румыния»⁸⁷⁴.

Сообщалось⁸⁷⁵, что 23 января 2009 года Газпром согласился удовлетворить во внесудебном порядке требования Болгарии (по утверждениям министра энергетики Болгарии Петра Димитрова, которые он высказал на встрече в Софии с А. Медведевым, ущерб от недопоставок газа составил около 500 млн. левов, или около 250 млн евро), возместить ущерб за недопоставки газа, что создало прецедент для других европейских компаний, пострадавших от российско-украинского газового конфликта; о намерениях взыскать с Газпрома убытки за недопоставки в январе заявил давний партнёр и союзник российского концерна германская E.ON Ruhrgas.

27 января 2009 года во время саммита в Будапеште для обсуждения газопровода Nabucco болгарский премьер-министр Сергей Станишев договорился с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым о том, что на следующей неделе газовые компании двух стран начнут переговоры о поставках 1 млрд куб. м газа в год - вместо российского. Срок ввода газопровода в эксплуатацию планируется на 2014 год⁸⁷⁶.

3.7 Искусство как форма реализации политической активности субъектов (Гвоздев П.С., Поддубнова Е.И., Хвощёв В.Е.)

Искусство есть особая форма общественного сознания и духовной деятельности, специфика которой состоит в отображении действительности посредством художественных

<http://newsru.com/world/21jan2009/newgazwar.htm> Спецслужбы Чехии пугают Европу: поставки газа из РФ вновь прекратятся, это лишь вопрос времени. 21.01.2009.

⁸⁷⁵ http://www.ng.ru/economics/2009-01-26/1_gazprom.html Газпром заплатит за все. - Концерн начинает гасить потери других стран от недопоставок российского топлива. 26.01.2009.

⁸⁷⁶ <http://rbcdaily.ru/2009/01/28/tek/399335>. Без российского газа - Российско-украинский газовый конфликт подтолкнул Европу к ускорению реализации проекта Nabucco. <...> Между тем Болгария решила не дожидаться прокладки новых труб и вчера договорилась о замене российского газа на азербайджанский. 28.01.2009.

образов . В практической деятельности у людей складываются и развиваются эстетические представления, в которых явления действительности отражаются как прекрасные и безобразные, трагические и комические, т.е. эстетически. В процессе художественного творчества эстетические представления художников закрепляются, «овеществляются» различными материальными средствами (красками, звуками, словами и т.д.) и предстают как произведения искусства.

Эстетические представления людей, закреплённые художественными средствами в произведении искусства, называются художественными образами⁸⁷⁸. Главным в искусстве является именно художественный образ, а не его материальное основание (краски, звуки, слова и т.д.), которое существует не самостоятельно, а только в слиянии с художественным образом.

Искусство в отличие от всех других видов деятельности есть выражение внутренней сущности человека в ее цельности, которая исчезает в частных науках и в любой другой конкретной деятельности, где человек реализует только какую-нибудь одну свою сторону, а не всего себя. В искусстве человек свободно творит особый мир, также как творит свой мир природа, то есть полновластно. Эстетическое переживание произведения искусства, так же как и его создание, требует всего человека, так как оно включает в себя и высшие познавательные ценности, и этическое напряжение, и эмоциональное восприятия. Это внутреннее единство всех духовных сил человека при создании и восприятии произведений искусства обеспечивается силой эстетического сознания. Нет ни одного момента в нашей внутренней духовной жизни, который не мог бы быть вызван и активизирован искусством. Оно призвано обеспечить целостное, полное и свободное восприятие и воссоздание мира, которое возможно только при условии совмещения познавательных, этических, эстетических и всех других моментов человеческого духа.

Семинарские занятия по философии / Под ред. К.М. Никонова - М: Высшая школа, 1991.-286 с.

⁸⁷⁸ Боров Ю. Эстетика - М.: Изд-во полит, лит-ры, 1975.- 399 с.

Искусство обеспечивает многовековую преемственность культуры, ее нарастающую универсальность. Создавая общезначимые идеи-образы, вырастающие до всечеловеческих символов, оно выражает смысл всего исторического развития. Эдип и Антигона, Гамлет и Дон Кихот, Дон Жуан и Кандид, пушкинский Борис Годунов и князь Мышкин Достоевского, булгаковские Мастер и Маргарита - это уже не просто художественные образы, это символы культурно-значимых общечеловеческих ценностей. Искусство вбирает в себя все достижения человечества, по-своему трансформируя и изменяя их. Искусство, как и вся духовная жизнь человечества, развивается под воздействием исторической действительности. Это проявляется в том, что степень и уровень развития искусства не совпадают со степенью и уровнем развития экономики. Например, когда в Англии появился Шекспир, в ней не наблюдалось хозяйственного расцвета; искусство и философия в России XIX века достигли высокого развития, несмотря на экономическую отсталость страны. Искусство, как форма общественного сознания, не только отражает реальность, но и оказывает на нее обратное воздействие, что присутствует в некоторых функциях искусства ⁸⁷⁹.

3.7.1 Политика в искусстве и искусство в политике

В XIX и XX веках на первый план выдвинулась проблема соотношения искусства и идеологии. Идеологические системы, вбирающие в себя политические, моральные и другие установки каждого данного общества, нередко стремятся к подавлению свободы искусства, к его политизации. Естественно, что при этом смысловая сторона художественных произведений упрощенно отождествляется с некой логически упорядоченной системой политических идей, что приводит к забвению специфики собственно художественного мышления. В результате идеологического диктата расцветает так называемая массовая культура, в которой эстетические показатели настолько снижены, что фактически исчезает всякое различие между таким усредненным искусством (то есть уже псевдоискусством) и самой идеологией.

Флиер А.Я. Культурология для культурологов. - М.: Академический проект, 2000.

Немецкий философ Карл Ясперс - человек высокой культуры - мучительно реагировал на фашизацию своей страны. На-
раставший на глазах ученого фашистский разгул вседозволенности обострял неприятие им современной ему национал-
социалистической государственности (по выражению Ясперса «государственного социализма»), подавлявшей личность и де-
формировавшей культуру⁸⁸⁰. Очевидная деградация художественной культуры, ее огрубление и измельчание, в плохом смысле слова «омассовление» - низведение до продукта бездушного и бездумного потребления - вызвала у философа не стремление к элитарности искусства, а ностальгию по немецкому искусству прошлого, гуманистически воплощавшему высокие идеалы, создававшееся лучшими, уникальными выходцами из народа и тесно с ним связанными.

Аналогично можно провести сравнение с нашим государством, когда искусство как оружие идеологии было положено в основу официальной эстетической доктрины государства. Некоторые авторы считают, что соцреализм сыграл в развитии искусства такую же роль, как «лысенковщина» в биологии. На долгие года мы были лишены произведений искусства создававшихся не в «духе соцреализма», когда ценности обыкновенной человеческой жизни подменялись «высокими целями».

Другая крайность «искусство для искусства», о которой немецкий философ Жак Маритен пишет так: «По правде говоря, искусство стало в XIX веке укрываться в своей знаменитой башне из слоновой кости только вследствие обескураживающей деградации культурной среды с ее позитивистским, социологическим и марксистским состоянием умов. Но нормальные условия для искусства совершенно иные. Эсхил, Данте, Шекспир или Достоевский не работали под пневматическим колоколом. У них были великие гуманистические предначертания. Я хочу сказать, что чем богаче у всех истинных художников и писателей человеческий материал, тем крепче все связано на благо произведения и подчинено внутренней автономии этого замкнутого в себе космоса»⁸⁸¹.

Семинарские занятия по философии / Под ред. К.М. Никонова - М: Высшая школа, 1991.-286 с.

⁸⁸¹ Спиркин А.Г. Основы философии - М.: Изд-во полит, лит-ры, 1988.- 390 с.

Став одним из сильнейших способов воздействия на человеческую психику, искусство, таким образом, оказалось под пристальным вниманием тех, кто более всего жаждал контроля над массами. Особенно методы искусства получили наибольшую актуальность в тоталитарных режимах, у диктаторов и тиранов. «Искусство - не мода, не бессмысленная чередование на поверхности исторического процесса сиюминутных «измов», оно не есть выражение какой бы то ни было тенденции капитализма, напротив, оно выражает душу (народа) и общественные идеалы». Поэтому «ни одна эпоха не может считать себя свободной от долга поддержать искусство, особенно во время потери народом веры в свое величие и в свое будущее». В такие моменты задача искусства «вновь поднять эту веру, указывая на внутренние бессмертные народные ценности, которые не в состоянии разрушить ни какой политический или экономический упадок». Эти положения Гитлер развернул свое выступление на открытии Дома немецкого искусства⁸⁸². Фюрер выдвинул концепцию искусства, как форму отражения действительности, а также указывал на те формирующие силы, которые, будучи наиболее ярким проявлением этой действительности, должны быть и главными объектами ее отражения в искусстве: лидеры, борцы, творцы истории должны были занять место в центре официоза тоталитарной художественной культуры. Осуществить всю грандиозность поставленных эпохой задач художник может только при помощи партии и государства и только под их непосредственным руководством.

Гитлер не только выдвигал принципы партийного руководства искусством, которое уже давно осуществляется в СССР, он определял и цель такого руководства, которое ставил «выше культуры, выше религии и даже выше политики» создания нового человека, более сильного и прекрасного.

В отличие от немцев, советский народ о сущности социализма и о его принципах узнавал не непосредственно из уст своего вождя. Эти принципы вызревали где-то в верхах советского партийного аппарата, доводились на закрытых заседаниях из-

бранной части творческой интеллигенции, а затем дозировано подавались в печать.

Окончательную формулировку соцреализм получил на первом всесоюзном съезде советских писателей выступление Жданова: «Товарищ Сталин назвал вас инженерами человеческих душ. Какие обязанности накладывает на вас это звание. Это значит, во-первых, знать жизнь, что бы уметь ее правдиво изобразить в художественных произведениях, изобразить не схоластически, не мертво, не просто как «объективную реальность», а изобразить действительность в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должна сочетаться с задачей идейной перделки

883

и воспитания трудящихся в духе соцреализма» .

Если в Германии в этот период объектом культурной политики нацизма в первую очередь оказалось изобразительное искусство; так как на первом этапе развития тоталитарной революции основное значение приобретает прямое воздействие на массы: живопись, скульптура, и графика, имеющие некоторое преимущество перед литературой в качестве средства наглядной агитации; то в России главный удар был направлен на литературу, так как 30-м годам изобразительное искусство было уже приспособлено к нуждам режима: «правдивое изображения» советской действительности стало творческим кредо большинства советских художников еще до соцреализма. Теперь надо было привести «в порядок» и всю остальную литературу. И на съезде писателей, кроме ждановской формулировки, были высказаны, по сути, все основополагающие идеи, составляющие плоть и кровь доктрины соцреализма.

В основе съезда лежал культ вождя и его единодушное одобрение. Этот съезд довел до небывалых еще масштабов культ Сталина. Все остальные ораторы приписывали ему роль архитектора и кормчего во всех отраслях советской жизни, в том числе в литературе и искусстве. По сути, съезд сформулировал художественную идеологию, которая в одинаковой степени применима как к соцреализму, так и к принципам Фюрера.

Социалистический реализм складывался под влиянием нескольких системообразующих факторов. Его формирование началось задолго до официального провозглашения в качестве метода на I съезде советских писателей в 1934 г. Государство как единый покупатель взяло на себя ответственность за приобретение «лучших» произведений советских художников и тем самым определило свою позицию в отношении искусства. Государство, проводя множество выставок, закупая произведения искусства, заключая контракты с художниками, поощряло искусство, отражающее грандиозное строительство «нового общества без классов и эксплуатации». Соцреализм возник как естественное отражение изменяющейся социальной и общественной структуры государства.

Сама идея социалистического реализма как отражения правды социалистического общества не содержала в себе ничего дурного. Но следствием непрерывного обострения политической ситуации стали дополнения и подчас искажения этой идеи, которые во многом и спровоцировали ущемление свободы творческой мысли, а, следовательно, и искусства в целом, со стороны государства.

Но даже в этих условиях такие художники, как П. Корин, А. Дейнека, А. Пластов, С. Герасимов, К. Петров-Водкин, Ю. Пименов и др. писали правду, отнюдь не становясь соцреалистами. Тем более - признанные мастера В. Бялыницкий-Бируля, К. Юон, Л. Туржанский, В. Мешков, П. Петровичев, М. Греков, И. Грабарь и др.

После Октября были опробованы, пожалуй, все художественные и внехудожественные системы, претендовавшие на статус искусства. Таким образом, было определено, что имеет отношение к искусству, а что является выдумкой претенциозного ума - то есть, прежде всего, абстракционизм и «техническое» промышленное искусство, шедшее по пути утраты художественности и, не имея достаточных аргументов в свою пользу, заявлявшее, что старое искусство умерло, а новое начинается с нуля. Этот «авангардный» жест повторился в конце XX века с той же претензией на абсолютную оригинальность, не похожую

на устаревшие формы изобразительного искусства. В искусстве, как и в политике, было предложено «новое мышление»⁸⁸⁴.

Изобретение «искусства» - первый признак абсурдного сознания. Советское сознание не отказывалось от традиционного искусства, в то время как «актуальное искусство» неоавангардистов считает его изжитым и вводит свое понимание искусства, лишённого художественности.

Футуристы или, вернее, авангардисты во главе со своим лидером К. Малевичем добивались прогрессивной формы, не заботясь о том смысле, который она фиксировала. Смысл для них был не важен. Обычно он прилагался после того, как была изобретена новая форма. Взять хотя бы «Чёрный квадрат», разъяснения которому придумываются до настоящего времени. Допускают, что это прорыв в бесконечность, но прорыв этот, равно как и бесконечность, не имеют у Малевича художественного характера.

Авангардисты послеоктябрьского периода первыми насильственно разъединили нераздельное понятие формы и содержания. В действительности это единое целое, где форма лишь обрамляет содержание, не имея автономного Смысла.

В конце XX века «формализм» вдруг получил благословение власти, был поддержан государством, захватил решающие позиции на телевидении, выставках и в прессе. Распространив приставку «соц» на весь реализм, реализм XX века постарались исключить из жизни. Как и в 1930-х гг., к руководству культурой и искусством пришли, главным образом, люди, не разбирающиеся в сути той области, которой им пришлось руководить.

В начале 1920-х гг. появление бессмысленных «чёрных квадратов», «красных кругов» и столь же «красных крестов» свидетельствовало о продолжении декаданса, прикрытого на сей раз революционными декларациями. В тех же 1920-х гг. многие художники отказались от своих прежних концепций и занялись поисками новых взглядов на жизнь (П. Кончаловский, Л. Лентулов, Р. Фальк, В. Рождественский, А. Куприн, К. Петров-Водкин

⁸⁸⁴ Иванов В.Г. Политика: эстетические механизмы функционирования // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. - М.: МАКС Пресс, 2001. - С. 148-157.

и др.). Общественная послереволюционная жизнь поставила перед искусством новые проблемы, и декаданс, споткнувшись о них, захирел. Эта исчерпанность особенно отчетливо проявилась в начале 1930-х гг., когда авангард, никого не удовлетворяя, фактически сошел со сцены.

Русские художники, возможно, поняв, что безответственная свобода гораздо опаснее диктатуры пролетариата, стали все больше оглядываться на русскую традицию XIX и начала XX века, обладавшую нравственной позицией. Без нравственности русское искусство не могло существовать, а нравственность гибла в болоте вседозволенности. Революционный авангард не удержался именно по этой причине.

В этом отношении политика советской власти 1920-х гг. отличалась большей сдержанностью и разумностью. Отвергая футуризм, власть того времени не восставала против иррационального мышления в искусстве, против умственных загибов и откровенных провокаций. С течением времени она разобралась в создавшейся ситуации и поставила во главу угла культурной политики просвещение масс. Есть такая истина: не всякое изображение есть изобразительное искусство. Эта истина в начале 1920-х гг. была понята.

В конце XX века никто не утруждал себя размышлениями на этот счет. Не-искусство, как самозванец, внедрилось в жизнь и вызвало интерес узкого круга радикалов. Только культурным оскудением современного общества можно объяснить переколку искусства прошлого. Новое время должно рожать свою классику, а оно зачастую производит отбросы и мусор.

Таким образом, если Октябрьская революция прекратила разложение искусства, проявляющегося в виде декаданса или футуризма, то Россия XXI века вернулась к прерванному процессу и с еще большим неистовством устремилась в пучину разложения культуры.

Но главное - в другом. В России возникло явление, когда потрепанные двери, банки, склянки, тачки, драные ботинки, мусор, отбросы, гвозди, засохшие хлебные буханки, молотки, топоры и т. п. выдаются за произведения искусства.

За возгласами демократии и свободы неизбежно возникает вопрос: что такое искусство? Одни видят в нем бизнес, извлече-

ние прибыли, игру на рынке цен (в зависимости от цен на аукционах «Сотби» и «Кристи» определяют ценность художественного произведения). Но искусство имеет собственную, художественную ценность. Стоит пренебречь его эстетикой, «родовым кодом», как оно исчезает. С годами меняются вкусы, относящиеся главным образом к форме, но суть искусства остается прежней. Если функция искусства меняется при сохранении его художественного качества, возникают новые разновидности типов и форм искусства: изобразительное и прикладное искусство, иллюстрация, мозаика, витражное искусство, производственное и оформительское искусство и т. п. Но общий смысл искусства остается прежним.

Дать формулу искусства невозможно. Оно шире формулы, неизбежно сужающей его многообразие, но описать его вполне возможно. Что и делали мыслители разных эпох - от античных и немецких классиков до не менее глубоких русских мыслителей (Н. Бердяев, И. Ильин, Б. Вышеславцев, А. Лосев, Ф. Степун и др.). Манипуляция понятиями, якобы порождающая новые ценности, ответственность за которые перекладывается на новую цивилизацию, - вот что такое нынешняя культурная политика.

Эстетическая сущность есть материализованная духовная энергия, имеющая свою художественную специфичность. И все, что лишено этого качества, является не-искусством, к которому, собственно, и пришло наше время, столь отличное от времени советского. Это различие времен, можно даже сказать - эпох, воплотилось в определенном культурном стандарте, утратившем принципы культуры. В результате особенно пострадало искусство. Почти во всех европейских странах произошло разложение национальной культурной специфики, в том числе и художественной. И российское искусство в своей «передовой» части стремится равняться на общеевропейский стандарт⁸⁸⁵. Для представителей антикультуры это равнение является предметом гордости, признаком свободы и демократии в западном понимании. Для политиков и управленцев культурного ведомства не-искусство стало аргументом против западных обвинений в от-

⁸⁸⁵ Манин В.С. «Искусство и власть». Краткие тезисы, <http://maslovkaru.98.coml.ru/viewtopic.php?t=783&sid=61d7794ad73a71e247c74aba822d2e99>.

сутствии свободы и демократии в России: взгляните, - говорят они, - у нас такая же свобода, как и у вас. Современная государственная политика России в области искусства пошла вразрез с культурной политикой СССР, стремившейся подчеркнуть богатство и своеобразие каждой национальной культуры, и тем самым принесла искусство в жертву неверно понятой свободе и демократии западного образца.

При сопоставлении изобразительного искусства 1917-1941 гг. с нынешним, приходишь к любопытному наблюдению: после революции, в полуграмотной стране сохранялось полное понимание того, что грязная тачка и мусор не являются произведениями искусства⁸⁸⁶. Сейчас - вероятно, в связи с возросшей культурой населения - подобное понимание искусства исчезло. Музеи стали заполняться мусором и отбросами. Различие между художественным музеем и свалкой стало стираться.

Главный принцип тоталитарной художественной идеологии - принцип партийного искусства, который требовал, что бы художник смотрел на действительность глазами партии и изображал реальность не в ее плоской эмпирии, а в идеалы ее «живого» (по Гитлеру) или «революционного» (по Жданову) развития по направлению к великой цели.

Осуществление этих принципов приведет к высочайшему развитию культуры, а пока оба идеологических островка надежды и бастиона прогресса захлестывались морем маразма и разложения. В такой ситуации правомерно требовать от художника всех сил и карать несогласных. Так как великая цель оправдывает все средства для ее достижения. Она заключалась в создании не только нового общества, но и его строителя и обитателя, чья психология, идеология, этика, эстетика формировались бы по законам единственно правильного течения: концепция Нового Человека в качестве сверх задачи зримо или незримо присутствует в любой тоталитарной культуре.

В то же время ошибочно было бы полагать, что взаимодействие политики и искусства может быть лишь односторонним. Исторически сложившиеся особенности осуществления власти

Манин В.С. «Искусство и власть». Краткие тезисы, <http://maslovkaru.98.coml.ru/viewtopic.php?t=783&sid=61d7794ad73a71e247c74aba822d2e99>.

свидетельствуют об обратном, однако прежде чем подробно осветить указанную проблематику, представляется важным рассмотрение самой сущности искусства.

Одной из главных особенностей искусства является то, что оно, в отличие, скажем, от экономики, не только удовлетворяет человеческие потребности, но и формирует их, оказывая сильное воздействие на самого человека. Поэтому его роль в создании ценностей и идеалов, а также в формировании общественного мнения крайне велика. Это сближает искусство с идеологией. Кроме того, стремление к экспликации, самовыражению через творчество по законам красоты, является одной из основных человеческих интенций и общественной потребностью. Свободное творчество определяет человека как родовое существо и позволяет снимать проблему отчуждения. Эстетические представления, обладая нормативным статусом, являются одновременно одним из системообразующих элементов любого общества, занимают важное место в социокультурной матрице и представляют собой один из факторов определения идентичности. Часто именно на искусство ложится нелегкая задача быть хранителем национальной и культурной самобытности. Значение эстетической сферы также возрастает в периоды кризисов и трансформаций, когда сохранению идентичности и даже выживанию социума угрожает опасность. Возможно утверждение, что искусство социально обусловлено и одна из его важнейших целей - социальное воздействие.

Это позволяет охарактеризовать искусство как одну из важнейших когнитивных стратегий восполнения, согласно терминологии Бурдьё, а также как возможный модус человеческого существования, характеризующийся пренебрежением объективной реальностью в пользу притягательной силы искусства. Для последнего аспекта свойственны социальный эскапизм и конституирование художественной реальности как единственно доступной человеку.

Художественная культура сосуществует с социальной действительностью и включает в себя как институционализированные механизмы создания и распределения культурных благ, так и инкорпорированные эстетические представления. Это взаимодействие, выражающееся в фактическом конституировании двух взаи-

мо-пересекающихся реальностей (социальной и художественной) носит комплиментарный характер, причем искусство часто оказывает значительное влияние на восприятие социального мира. Более того, современные постмодернистские теории часто рассматривают саму реальность как некое подобие текста, построенного по ризоматическим принципам. Соответственно, любой желающий обладает возможностью интерпретировать этот гипертекст в соответствии со своим видением мира. Естественно, такой плюрализм и диалогизм возможны только в искусстве.

Будем рассматривать искусство как институциализированное поле, основанное на рационализированной борьбе за перераспределение власти и благ. Как известно, теория социального пространства, предложенная П. Бурдьё, предполагает существование различных полей (экономического, культурного, символического и других), каждое из которых является ареной борьбы за доминирование⁸⁸⁷. Любое поле обладает своим специфическим видом капитала и определенной валентностью, т.е. способностью инвестировать этот капитал в другие поля. В силу специфики работы наибольший интерес представляют культурная и символическая сферы. Конкуренция внутри каждого поля имеет целью как присвоение капитала, соответствующего специфике поля, так и изменение схем распределения благ. В символическом и культурном полях борьба ведется преимущественно не за материальные блага, но за возможность номинировать и классифицировать, т.е. за возможность навязывать свое видение мира другим акторам.

Это возможно потому, что объекты рефлексии всегда предполагают частичную неопределенность и расплывчатость, равно как могут быть восприняты и выражены разным образом. Подобная неопределенность и подводит базу под плюрализм видения мира. Таким образом, отношения объективных сил стремятся воспроизвести себя в том видении социального мира, которое постоянно включено в эти отношения. Различные группы влияния и носители противоположных идеологий постоянно сталкиваются между собой в борьбе за продуцирова-

Цит. по Жидков В., Соколов К. Культурная политика России: теория и история. Учебное пособие для вузов. - М., 2001. - 592 с.

ние легитимных политических ценностей и представлений. Право на создание подобных ценностей дает возможность мобилизовывать значительные людские массы с целью осуществления собственных интересов. Символическая власть обеспечивает легитимацию того или иного видения мира и позволяет считать его единственно возможным.

Соответственно «профессионалы производства символической власти» вынуждены часто прибегать к выразительным возможностям искусства, его нормативной основе. Развивая мысли П. Бурдьё в рамках данной проблематики, необходимо обратить внимание на некоторые особенности процесса создания художественного произведения⁸⁸⁸. Выше указывалось, что в процессе отражения объективной действительности, искусство конституирует собственный мир (в настоящее время, в связи с развитием постмодернистских и постструктуралистских дискурсов, понимаемый как ризоматический гипертекст). При этом ставится вопрос об особой художественной трактовке присутствия и положения человека внутри как конкретного общества, так и художественной культуры, текстуальности. В ходе общественного развития формируется относительно устойчивый тип видения социального мира и места человека в нем, причем характерный как для официальной идеологии, так и для художественной культуры. Эта схожесть порождает их взаимозависимость, так как идеология и искусство (а также религия, наука и пр.) разными способами отвечают на одни и те же вопросы. В современных постмодернистских теориях не исключается возможность такого объединения политических сил, официальной идеологии, искусства и науки, при котором объективное восприятие обществом окружающей действительности может быть заменено на установленную «сверху» систему симулякров.

Рассмотренные в своей совокупности различные способы объяснения действительности со временем формируют антропологический социокультурный комплекс, систему смыслов, символов и архетипов, характеризующую любое общество. Эта система является достаточно устойчивой, и любой новый символ, а

⁸⁸⁸ Манин В.С. «Искусство и власть». Краткие тезисы, <http://maslovkaru.98.com.ru/viewtopic.php?t=783&sid==61d7794ad73a71e247c74aba822d2e99>.

также новое толкование устоявшихся концептов, должны, хотя бы визуально, соответствовать устоявшейся легитимной структуре. Следовательно, возможность санкционированного изменения и конструирования устоявшихся стереотипов восприятия действительности наделяет агента огромной политической властью во всех социальных полях.

Представляется общепризнанным, что в политике, кроме непосредственно рационализируемой, материальной мотивации большое значение имеет также мотивация, имеющая под собой менее отчетливые основания. Политика нуждается в идеале, в особой сфере, занимающейся формулировкой конечных целей и задач. «Любой режим обязан иметь представления о своем идеале. Любой режим ставит перед собой задачи морального или гуманитарного порядка, с которыми должны соглашаться граждане» - писал Р. Арон⁸⁸⁹. Обычно указанные функции возлагает на себя идеология (и обусловленная ею этика), которая также использует для своей трансляции и популяризации многие из возможностей искусства. Особенности определения и генезиса идеологий уже достаточно широко рассмотрены, и в этом вопросе настоящая статья основывается преимущественно на имеющих существенные различия концепциях К. Маркса и К. Мангейма, с одной стороны, и Р. Барта, с другой. И если, согласно К. Марксу, идеология всегда предполагает политическую и классовую ангажированность своего носителя, то в работах Р. Барта она рассматривается как совокупность специфических семиотических механизмов, как вторичные семиотические и семантические системы, метаязыки.

Социальные функции искусства и идеологии во многом пересекаются, особенно это сходство проявляется в создании выс-

Цит. по Иванов В.Г. Политика: эстетические механизмы функционирования // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. - М.: МАКС Пресс, 2001. - С. 148-157.

⁸⁹⁰ Овсянников М.Ф. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. об искусстве. Академия Художеств СССР, - М.: «Искусство», 1965. Редактор З.М. Абрамова <http://escu.stsland.ru/>.

ших общественных ценностей. Как отмечал Г. Тард⁸⁹¹, «особенность искусства, а также и морали, заключается в том, чтобы искать и думать, что оно открыло некоторую божественную цель жизни, великую цель, достойную того, чтобы индивидуум приносился ей в жертву». Действительно, и искусство, и идеология непосредственно апеллируют к верховным ценностям социального порядка и, соответственно, сами становятся предметом социальной критики. Выше уже отмечалась их взаимная обусловленность. Но общие похожие черты вовсе не предполагают их объединения, они совершенно по-разному воздействуют на общество и исходят от разных, часто конкурирующих людей и организаций. Характер их взаимоотношений также может быть различным, но любой политический режим стремится к тому, чтобы между этими двумя сферами было как можно меньше явных разногласий.

Здесь необходимо сразу оговориться, что ни в коем случае не следует объяснять искусство через политическую прагматичность, а ограничение поля художественного творчества рамками социального пространства не дает ответа на ряд важных вопросов, касающихся его сути. Великие произведения искусства переживают и сиюминутную политическую конъюнктуру, и даже времена целых цивилизаций, они не признают национальных границ, они всегда актуальны. Существуют также и аполитичное по форме «искусство ради искусства» и нонконформистская контркультура. Таким образом, следует различать обыкновенные творческие стремления поэтически настроенной души и то, что официально называется искусством. Это последнее уже содержит в себе и общественно признанную легитимность, и собственные каноны, и институты, и внутреннюю конкурентную борьбу, а в современном обществе и развитую, высокоприбыльную индустрию. Распространено представление, особенно в обыденном сознании, что искусство находится где-то на периферии, оно аморфно и не имеет реальных рычагов воздействия на общество. Однако существуют веские основания полагать,

⁸⁹¹ Семинарские занятия по философии / Под ред. К.М. Никонова - М.: Высшая школа, 1991.-286 с.

что оно обладает как огромным материальным, так и политическим, властным капиталом.

Можно согласиться с П. Валери, отмечавшим еще в начале XX столетия: «У искусства есть своя пресса, своя внутренняя и внешняя политика, свои школы, рынки и фондовые биржи, даже свои депозитные банки, где постепенно накапливаются огромные капиталы - музеи, библиотеки и пр.»⁸⁹². В настоящее время годовые финансовые обороты крупнейших звукозаписывающих, кинематографических и мультимедийных корпораций измеряются десятками миллиардов долларов, а цены на известные произведения живописи поднялись до невиданного прежде уровня, кроме того, данную индустрию можно назвать не только высокоприбыльной, но и крайне динамично развивающейся. И поэтому, уже в силу своих значительных капиталов, сфера искусства становится ареной нешуточной борьбы и перспективным объектом вложения инвестиций, в том числе и политических.

Спрос на произведения искусства велик, и увеличивается по мере общественного развития, это тот случай, когда «удовлетворение воскрешает желание». Уже достаточно давно производство и потребление художественных произведений утратили свою взаимную независимость, и предложение напрямую зависит от спроса. Но и потребности стали гораздо шире, во многом благодаря растущей аудитории и значительной вариации вкусов. Действительно, на первый взгляд, перед человеком в современном обществе, раскрывается невиданное прежде богатство выбора: поп-культура соседствует с классической музыкой, модерн с постмодерном, абстракционизм с соцреализмом. Легко можно встретить поклонников почти всех жанров. Подобная дисперсия представляет собой переход от монизма, в том числе политического и эстетического, к плюрализму как принципу организации социополитического бытия. Национальным становится не суть художественного произведения, но лишь его окраска.

Как было отмечено, кроме материального капитала, искусство обладает еще и властным капиталом, который здесь понимается как возможности эффективного воздействия на массы, и

Андреева Е. Искусство о политике. - <http://seance.ru/ri/29-30/blow-up/iskusstvo-opolitike/>.

эта возможность у искусства достаточно велика. Что же составляет ее базис?

Искусству исторически принадлежит целая область человеческого сознания, причем оказывающая значительное влияние, как на способность суждения отдельного человека, так и на общественные отношения между людьми. Оно тесно связано со сферой коллективного идеального, «сверх Я» в терминологии З. Фрейда. Кроме того, эстетика обладает монопольным правом на использование и толкование таких глубоко укоренившихся в коллективном сознании концептов, как «прекрасное», «низменное», «возвышенное», «смешное» и пр., обладающих значительным нормативным воздействием, а также может создавать универсальные перцепции в рамках определенной культуры, которые служат своеобразным эталоном и способны оказывать сильное влияние на общество. Искусство, как и профессия художника, естественно, официально признанного, в современном обществе традиционно считается общепризнанной ценностью, это гарантирует ему и защиту, и уважение, и средства к существованию. Наконец, сама специфика искусства предполагает возможность сильного эмоционального воздействия на людей и вековую отлаженность механизмов этого воздействия.

Но кроме ведущей позиции на культурном поле и значительных капиталов в экономическом и социальном полях, у официального искусства есть власть, обеспеченная его монополией на символическую номинацию и классификацию⁸⁹³. Неоднократно отмечалось, что институционализация художественного производства приводит к тому, что сам по себе любой художественный объект не является произведением искусства, этим качеством его наделяют через легитимацию только соответствующие институты.

Теперь представляется возможным утверждать существование непрекращающейся и напряженной борьбы между различными агентами за доминирование в культурном поле. Причем кроме людей и организаций, непосредственно связанных с производством художественных ценностей, в борьбе могут участво-

Овсянников М.Ф. Маркс, Энгельс, Ленин об искусстве. Академия Художеств СССР. - М, «Искусство», 1965. - <http://escu.stsland.ru/>.

вать также политические, экономические и иные силы, имеющие собственные интересы (однако, как указывает Бурдьё, в силу специфики художественной сферы, политические и экономические агенты обычно действуют негласно). Подобная конкуренция объясняется непреходящей привлекательностью искусства, его материальными и иными ресурсами и возможностями массового воздействия. Особенностью борьбы в данном поле является, помимо прочего, ее нацеленность на конкретно-исторический тип человека и его потребности, это нашло выражение, в частности, в концепциях классового искусства.

Действительно, особенности искусства заключаются не только в его нормативном статусе, но также и в возможности оказывать значительное эмоциональное воздействие на общество. В любые исторические эпохи существует два основных феноменологических типа восприятия государственной власти: в первом случае она основана на принуждении или экономическом воздействии, а лица и организации, обладающие подобной властью, не стремятся к самоэкспонированию, во втором - политики вынуждены опираться именно на представления населения об идеальном типе политической власти и пытаться соответствовать ему хотя бы внешне. Они выполняют репрезентативные функции, представляя в своем лице все государство - это неизбежно вызывает стремление к самоэкспонированию, которое практически неосуществимо без помощи искусства. Указывая на семиотический характер политической власти, Ф. Лиотар писал: «Нет знака или мысли о знаке, которые были бы не о власти и не от власти»⁸⁹⁴.

Как известно, символическая система формирует антропологический социокультурный комплекс любого общества, а также эстетический идеал, являющийся порождением диалоговой или иной коммуникации в границах определенной культуры, который служит своеобразным эталоном, с которым соотносится

Иванов В.Г. Политика: эстетические механизмы функционирования // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. - М.: МАКС Пресс, 2001. - С. 148-157.

индивидуальный предмет созерцания . В то же время, сам символ тоже социально обусловлен, он никогда не является вне связи с определенной системой смыслов, живущих в культуре. Таким образом, искусство может оказывать существенное влияние на социум через символы и концепты, но при этом само должно опираться на сложившиеся в обществе представления, в том числе идеологические и политические.

Безусловно, нет смысла возвращаться в прошлое или думать, что политика как способ осуществления власти ничуть не изменилась в ходе человеческой истории. Уже длительное время происходит процесс рационализации политики. Значительную роль в этом играет политическая наука. И хотя сущность власти не меняется, появилось множество концепций, пытающихся привести ее характер в соответствие с современными требованиями развитых обществ. Следует отметить, что власть рассматривается здесь не только как волевое отношение между людьми, при котором один человек воздействует на другого с целью заставить его поступать определенным образом, но и как возможность достижения социальных и общественных целей и, одновременно, обеспечения легитимности способу достижения цели. Различные концепции власти рассматривали ее и как диалог, и как игру, и как семиотику. Тем не менее, можно выделить два различных, взаимодополняющих типа политической власти, характерных для всех государств. Согласно реляционистской концепции, власть разделяется на интегральную и интеркурсивную. Первая характеризуется отношениями одностороннего господства и подчинения, тогда как второй присущ баланс отношений и разделение сфер влияния между субъектами. Реляционистской концепции созвучен и взгляд на проблему Ю. Хабермаса, который различает власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть, оказывающую влияние на коммуникацию как два противоположных, но взаимодополняющих процесса - «спонтанное формирование мнений благодаря автономным объединениям общественности или организо-

ванное обретение лояльности масс» . Похожую позицию занимают П. Бурдье и Р. Инглхарт.

Итак, подводя итог, можно констатировать непреходящее значение эстетической сферы и обусловленных ею механизмов осуществления политической власти в жизни социума. Причем, современные теоретические построения и новые научные дискурсы, характеризующие эпоху постмодернизма, сделали возможным более полное рассмотрение проблематики, лишь сформулированной в данной статье. В то же время трансформации, которым подвергаются как современные общества, так и схемы восприятия окружающей действительности, вынуждают заострять внимание на проблемах социокультурной идентичности и политической практики. Полное раскрытие сущности политической власти, определяющей всю систему коллективного человеческого бытия, невозможно без внимательного изучения механизмов осуществления этой власти, без учета антропологических и культурологических факторов.

3.7.2 Искусство на службе у общества

Искусство с давних пор стремилось к автономии, стремилось освободиться от связи с политикой, религией, властью и всем тем, что пыталось использовать искусство в своих целях. Предполагалось, что независимость придаст искусству большую значимость: все авангардные течения мыслили искусство столь же важным средством построения реальности, как и наука, политика и религия. Так, Александр Липски писал: «Неизобразительное искусство нанесло удар в сердце традиционной художественной парадигмы, предписывающей изображение фигур. Глобальная художественная революция стала, таким образом, кульминацией освобождения искусства. С преодолением одного, последнего принципа - принципа означения - искусство оставило позади бремя всех связей и зависимостей

Иванов В.Г. Политика: эстетические механизмы функционирования // Актуальные проблемы политологии: Сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. В.Д. Зотов. - М.: МАКС Пресс, 2001. - С. 148-157.

от внешних измерений, как то: политика, религия, философия, технология и повседневность»⁸⁹⁷ .

И все-таки желание быть активным агентом создания социального и политического пространства вновь возвращалось к деятелям искусства. И это вопреки работе невидимого врага, которым был и до сих пор остается стыд. Ведь политизированное искусство часто приходило к трагическому концу. Художники, поддерживающие тоталитарные режимы (к примеру, нацистские скульпторы Джозеф Торак и Арно Брекер, режиссер Лени Рифеншталь), скомпрометировали саму возможность искусства быть инструментом политики. В свою очередь, польское искусство испытывает стыд за свою связь с социалистическим реализмом.

Эти вина и стыд за прошлое, вместе с желанием играть активную, плодотворную роль в общественной жизни, оборачиваются парадоксальным эффектом. Все что ни исходит сегодня от искусства, находится под подозрением; любая общественная задача от художественного усилия попадает под огонь критики. Протест вызывает и тот общественный авторитет, которым наделено искусство фактом своей причастности к созиданию символических реальностей, чьи структуры лежат в основе нашей всеобщее разделяемой картины мира. Клубок стыда, страха порабощения и жажды влияния породил эффект отчуждения. Стыд запустил механизмы подавления и отрицания. Вместо того чтобы испытывать удовлетворение, что творческие свершения приносят плоды на социальной ниве, деятели искусства предаются мечтаниям о таковых: фантазии подменили реальность.

Выходит, что автономия искусства обернулась его «безрезультатностью». Практика искусства с некоторых пор лишилась сколь бы то ни было заметного или достоверного воздействия. Ущербность, в которой Питер Бюргер обвинил в свое время буржуазное искусство, стала ныне атрибутом и высокой культуры: «Возвышение искусства над опытом повседневности типично для статуса художественного произведения в буржуазном

Андреева Е. Искусство о политике //Сеанс, № 29/30. Триумф скорости. - <http://seance.ru/n/29-30/blow-up/iskusstvo-opolitike/>.

обществе... Эстетизм также говорит о неспособности искусства к влиянию на общество». Естественно, некоторый социальный резонанс имел место, но не всегда его можно считать удовлетворительным. Так, за последние пятнадцать лет мы стали свидетелями: 1) скандалов, спровоцированных попытками искусства вынести на всеобщее обсуждение целый ряд запретных тем; 2) возложения ответственности на искусство (в частности, журналисткой «Gazeta Wyborcza», Анны Завацкой) за возросшую агрессивность публичных дискуссий, спровоцированную будто бы брутальностью художественного языка 1990-х, повлиявшего в свою очередь на масс-медиа; 3) игровому поведению политиков, перенявших предложенные некогда искусством субверсивные стратегии. Стратегии эти - «наилучший пример описанного Беньямином переноса акцента от «содержания» к «аппаратам производства», позволяющим использовать «чужие» репрезентации в производстве собственной работы». Однажды к подобным субверсивным действиям прибегли правые депутаты польского парламента: на выставке в галерее Zacheta (Варшава, декабрь 2000) Витольд Томчак и Халина Новина-Конопчина убрали камень (метеор) из распростертых рук восковой куклы Папы Иоанна Павла II (работа Маурицио Каттелана «La Nona Ora»). Томчак и Конопчина показали, что могут «считывать и понимать» стратегии искусства, и сумели использовать их. Освоив трансгрессивные методы, они нарушили табу галерейных пространств и просто ответили «соответствующим образом», используя язык жестов и визуального действия - язык перформанса. В 1997 году Катаржина Козыра снимала скрытой камерой женщин в будапештской бане, а двумя годами позже - мужчин в мужском отделении. Ее видео показывалось на Венецианской биеннале, вызвав неизбежный гнев польской прессы. Повторные показы этой работы и их медиальное освещение способствовали апроприации ее художественных открытий: в 2002 году редактор «Gazeta Wyborcza» Адам Михник тайно заснял кинопродюсера Льва Рывина в момент вымогательства взятки, а депутат парламента Рената Бегер в 2006 году записала свои «секретные» переговоры с другими политиками и передала пленку журналистам. Козыра, Михник и Бегер подчеркивали, что их спорные методы оправданы целями. Так трансгрессия стала

эффективной политической стратегией. Позже министр образования Роман Гиер-тич осуществил целую серию «негативных» трансгрессивных жестов и нарушений демократических табу. И, наконец, мы стали свидетелями того, как нарушение одних табу ведет к возникновению других (Жоанна Токарска-Бакир); искусство, возможно, и внесло свою лепту в пересмотр существовавшей ранее в политическом поле системы табу, результатом чего стало появление новых табу.

Искусство пыталось таким образом поддерживать ресурс своего общественного воздействия, но сохраняя при этом «швейцарский» нейтралитет. И в самом деле, каковы критерии добросовестного использования этого ресурса? Прочитую полученный мною по электронной почте пресс-релиз выставки: «В сфере творческих интересов Жмиевски - тема физической и ментальной ограниченности человека как вида. Его шокирующие зрителей произведения направляют их по пути безрезультатного поиска ответов». Здесь дано простое определение миссии художника перед зрителем: пораженные зрители безуспешно ищут ответы. Несомненно, искусство может провоцировать состояние беспомощности и ставить вопросы, не имеющие ответов. Однако слово «безрезультатно» раскрывает отчуждение, в которое незаметно погрузилось искусство. Однажды Джереми Айронса, прославившегося ролями трагических любовников, спросили, что заставило его стать актером; он ответил, что хотел оказаться «вне общества».

Следствием страха оказаться «использованным» становится отречение. Вина и стыд обрекли искусство на неизбывное внутреннее противоречие, прекрасно выраженное в заголовке выставки Гржегорца Ковальски и Марыли Ситковска, приуроченной к столетию варшавской Академии изящных искусств: «Долг и бунт». И хотя выставка исследовала академию как институцию, ее название отражало присущий искусству конфликт, позволяющий ему «работать на» государство и национальную экономику, обслуживать общество (создавая среды, производя визуальные информационные системы, оформляя интерьеры и промышленные товары), в общем - исполнять долг. С другой стороны, искусство сопротивляется сползанию в зависимость от властей, настойчиво нарушая табу, подпитывая

иллюзии, расширяя свободу, производя общественное знание (искусство можно назвать открытым университетом познания). Искусство постоянно предлагает и отрицает собственные услуги власти. Исполняя свой долг, оно обычно не выходит за определенную границу, обозначенную стыдом. Конфликт между долгом и бунтом препятствует идентификации или близости с дискурсами, ассоциирующимися с властью. В лучшем случае искусство подражает или высмеивает их: имитируя язык политики и религии, протаскивая язык медиа, используя гротеск. Чувство долга ослабляет все порывы к бунту, тогда как открытый бунт удерживает долг в узде.

Так формируются рамки искусства - между долгом и обязательно благородной этикой бунта, ограниченной долгом. Так искусство воздвигает для себя когнитивный барьер. Стыд служит внутренним «полицейским-надзирателем», следящим, чтобы бунт не заходил чересчур далеко. Искусство может оставаться политическим, пока не касается политики: политическое действие разрешено в галереях, но не в реальных спорах, разворачивающихся в общественном пространстве (например, в медиа). Искусство может быть социальным, пока не производит социального результата. Например, в случае Дороты Ниезнальской⁸⁹⁸, обвинения медиа и судебные слушания художница и ее окружение восприняли как катастрофу, а не как шанс практиковать искусство «другими методами». Они уклонились от возможности социального воздействия. Ведь воздействие в той или иной мере требует власти, а искусство более всего боится обладать ею. Проблема в том, что власть у него уже имеется. Искусство властно именовать и объяснять, вторгаться в механизмы культуры, оказывать давление на элементы социальной структуры, превращая их в артефакты (произведения искусства). А любой артефакт является аппаратом активного моделирования фрагментов реальности. Если политика обладает властью именовать вещи, та же сила присуща искусству - возможно, помимо его на то воли. Даже история любви является проводником

Мешкова А. В. Власть и художественная интеллигенция в постсоветский период (1991-2006 гг.) - http://www.mosgu.ru/nauchnava/publications/abstract/meshkova_av/.

культурной власти, поскольку способствует возникновению или передаче эмоциональных потребностей.

Вернемся к свободе, связанной с бунтом. Является ли бунтарство в искусстве выражением свободы? Нет, поскольку оно ограничено долгом. Бунт имеет свои пределы, которые достигаются много раньше обвинительного приговора суда. Бунт держится в узде ради достижения диалектического сдвига. Там, где нет бунта, правит долг, а искусство выполняет подчиненную роль, обслуживая социальные потребности и поддерживая власть имущих. Присутствие бунтарского духа необходимо для компенсации стыдливых обязанностей. Поэтому он и составляет «комплектующую» искусства с присущей иллюзией автономности. Бунт, можно сказать, является «долгом».

С 1990-х годов все более возростала институционализация искусства. Исполняя новую задачу - поиск границ искусства, - институциональная критика взялась смягчать «идеологическую низость» искусства. Фантазии о сомнительных «потребностях» рынка также сдерживали более радикальные формы выражения. Так ограничивается сегодня неповиновение: рынок превратит в товар любой бунт. Искусство все Дольше напоминает безвредное обезболивающее.

Стыд формирует глубинную эмоциональную основу искусства. Стыд вовлеченности в отношения власти и поддержки тоталитарных режимов мешает искусству быть теперь политическим или открыто создавать дискурсы знания. Все политическое и научное в искусстве может быть лишь субпродуктом. Вследствие этого отказа «овладеть знанием» попытки привлечь внимание к общественным проблемам или обсуждать вопросы, к которым общество само по себе безразлично, сопровождаются критикой или даже враждебностью по отношению к дискурсам, используемым в решении этих вопросов и проблем (как то: политика и наука). Автономия искусства зашла так далеко, что стала мерой идеологической чистоты, проверкой «художественной искренности». Символическая власть, сила знания, открытые политические позиции попросту отброшены. А главное, приходится бороться с невежественностью художников. Как писал в 1970-х Марсин Червински, художники не обязаны «уметь переводить интуиции на язык дискурса», полагаясь, таким образом,

на «рассеянные в реальности зародыши истины, имеющие потенциал развития в идеи или образы», В этом один из поводов назвать искусство социальным симптомом. Эвфемизм этот подразумевает неосозанный, интуитивный метод решения поставленной задачи. Согласно такой перспективе, художники в качестве творческих индивидов являются бессознательными медиумами общественных процессов. Хотя они того или нет, они лишь бездумно визуализируют болезненные проблемы общества. Художник становится эдаким ученым идиотом: тем, кто говорит интересно о важных вопросах, не понимая, откуда возникли эти мысли и как их можно развить. Червински называет такое состояние «идеологической абстиненцией», а Жоанна Токарска-Бакир пишет следующее: «Современные художники воспринимались бы в каком-нибудь XIX веке как секулярное подобие верховного духовенства, которое, действуя «через символический медиум, то есть физическое тело человека», пытается продемонстрировать определенную форму неизученных общественных отношений, доминирующих ныне в мире. Проблема в том, что отношения, которые они стремятся выразить в искусстве, не понимают ни они сами, ни сообщества, к которым они, так или иначе, обращаются».

На самом деле относительная невежественность художника может сослужить службу обществу. Когнитивные процедуры искусства, основанные на риске и интуиции, выглядят угрожающе. В ущербности теоретического образования художественных школ можно видеть симптом бессознательного нежелания общества развивать интуитивные инструменты искусства.

Есть ли способ выбраться из этой ловушки? Возможно ли прекратить размышлять о целях власти, бизнеса и даже бунтаря? Искусство уже сделало шаг в сторону от этой диалектики. Оно выбрало позицию судьи, оценивающего эксперта - парадоксальная позиция «вовлеченного наблюдателя». Оно развивает стратегии социальной критики - герменевтики «социальных очевидностей». Перфор-манс очистки картофеля Жулиты Войцик (в варшавской галерее Zacheta) предлагает нам рассматривать этот банальный акт как знак смещения зоны боевых действий: нечто настоящее скрыто, и скрыто за пределами высокой культуры. Войцик помогает сместить и протагониста: природа реальности

определяется «невидимым большинством», а не экзотическими исключениями. Подобная критика может подразумевать либо идентификацию художника с «причинами зла», либо сдвиг парадигмы, требующий открытую поддержку процессов модернизации или дискурсов знания, подчас даже готовых к тематическому вторжению и переговорам на стороне уязвимых коллективов. Можно сказать, что отчасти это помогло преодолеть отчужденность искусства, его нежелание мыслить результаты, его отказ от любого настоящего, измеримого воздействия. Однако на карту поставлено большее: необходимо пересмотреть понятие автономии, которая и есть причина продолжающегося регресса, потери храбрости и масштаба художественного творчества.

Отчужденность искусства вызвана отчасти его зависимостью от языка изображений. Несмотря на свою прямоту, для представителей других дисциплин образы остаются непонятными. Картинки, в отличие от текста, считываются «сразу и целиком», все их смыслы вбираются одним взглядом. Такое подвешивание линейного считывания - смысл обнаруживается во вспышке, распаивающей целый ряд ассоциаций, - равносильно «когнитивному насилию». «Завладеть изображением» сложнее, чем читаемым текстом. Текст стимулирует воображение: читая, мы видим образы - мозаики визуализаций, возникающих из памяти и «наслаивающиеся» на текст. Так проявляется пустота слов: слово не равно именуемой им вещи. Соотношение образа с изображаемым объектом сложнее. «На картине объект полностью выдает себя, его изображение однозначно - в отличие от текста и других чувственных восприятий, передающих объект смутно и спорно, заставляя не доверять тому, что кажется видимым». Сталкиваясь с картинкой, изображение работает не на заполнение пустоты (как при взгляде на слова), но на определение: «Что я вижу?» Но чем еще может быть видимая вещь, если она есть «все, что дано»? Неумение читать изображения является, безусловно, видом неграмотности; и представители других дисциплин могут посещать различные спецклассы дообразования. Имеет место двойная невежественность: эксперты в своих областях считают художников невеждами, и наоборот: например, профессионал от науки или политики столь же беспомощен в «чтении» изображений, как маленький ребенок.

Так, антропология полагает, что вовлеченность искусства в различные виды социальной критики приводит к непонятым эффектам: «Документалистика сегодня напоминает художественную фотографию, используя все более тонкие и абстрактные формы фотографической выразительности, в то время как фотография в качестве искусства развивается в сторону неряшливой социальной критики, где двусмысленность доминирует над прямоотой и буквализмом».

Находки, предъявляемые художниками, кажутся слишком двусмысленными и никаким научным методом не верифицируемыми. Но это свидетельствует лишь о замешательстве науки при столкновении с интуитивным средством, о ее склонности к «когнитивному фундаментализму». В результате возникает новый идеологический спор, в котором аргументы противоположной стороны обвиняются в неясности, двусмысленности, неразработанности и т.д. Вышеприведенная цитата показывает, кроме того, что наука заимствовала у искусства «более тонкие и абстрактные формы фотографической выразительности». Сегодня, осознав вездесущность изображений в культуре, не хочет ли наука взять под контроль способы их прочтения? Подобно тому, как она доминировала над нашим пониманием знания, безапелляционно представляя себя единственным достойным доверия источником онога?

Более того, статус возникающего в результате художественной работы знания упрямо редуцируется экспертами других дисциплин до уровня эстетических проектов. Искусство буквальным образом «демонстрирует» свои находки, знание это дискурсивно и доступно пониманию, однако клишированное понимание искусства как производства эстетики настолько глубоко укоренилось в других экспертных средах, что вызывает у них «эффект безразличия». Производимое искусством знание остается для них недоступным - они не могут считать его. Как ни удивительно, однако приведенные ниже слова принадлежат антропологу: «В этом языке [кино] отдельные изображения/кадры являются словами, планы и перспективы камеры - инфлекционными элементами, а монтаж создает синтаксис. Серия изображений - упорядоченная, организованная в соответствии с определенной концепцией (грамматикой кинематографа) в

набор эпизодов, непосредственно соединенных один с другим по смыслу, - образует монтажную фразу. В зависимости от способа склейки изображений и кадров, от использованных при монтаже фраз идиома фильма может использоваться для конструирования «эпических фраз», различных декларативных высказываний, рисуя простую жизнь, последовательность действий, фрагменты событий. Можно также скомпоновать (смонтировать) так называемые «обоснованные фразы» - путем грамотного соположения семантически независимых визуальных и звуковых (вербальных, музыкальных) фрагментов - тем самым, рождая ассоциации, раскрывая аналогии или даже конструируя метафорические предложения. В результате кинематографический текст может предьявлять формы, напоминающие дискурс, отвечая, таким образом, базовому требованию научного языка».

Вероятно, искусство со своей стороны отринуло выводы и отвернулось от результатов. Несмотря на это, оно по-прежнему умудряется вырабатывать полезные когнитивные процедуры: экзистенциальные алгоритмы, использование которых позволяет «сохранять ясность» при исследовании социальных структур, заходить в потаенные места, вступать в подлинные отношения. Мы конструируем когнитивные уравнения из известных и неизвестных качеств, дабы, решая их, суметь сделать мир более прозрачным. Искусство заменило спекуляции экзистенцией. Существование спекулирует, думает и приходит к знанию себя. Вместо рисования графиков искусство вовлекается в реальные ситуации. Его познавательные стратегии не берут реальность в скобки, как поступает наука. Искусство выходит за скобки - знание возникает внутри жизни, рождается из эмоций, воображения и чувств, из подлинного опыта. Знание и является всем этим, одновременно. Его переполняют противоречия и тоска, ошибки и надежды, добро и недостаток этики, авторитаризм и застенчивость. В познании реальности искусство не берет над ней шефство, но сливается с нею. Наука возразит: «Невозможно! Наблюдатель должен оставаться внешним по отношению к изучаемому объекту - сам акт наблюдения выталкивает наблюдателя». Искусство же заявляет, что это вовсе не обязательно. Субъект смешивается с объектом в тотальном когнитивном опыте. Наблюдатель рождается из этого опыта через образ, который

становится одновременно дверью к знанию и его источником - референтом, адресатом и «горячей линией». Изображения являются исключительно вестительной формой письма, в которую противоречия и бессвязность вписываются без ущерба дискурсивности; форма эта передает тотальное знание - все, что можно познать. В этой одновременности, однако, обнаруживаются порядки прочтения, многослойные, подобно театральной сцене: верхняя сцена, авансцена, арьерсцена, карманы...

Проблема же связана с языком критической практики, особенности которого позволяют угледеть в искусстве враждебность обществу. Среди примеров - язык, использованный для определения концепта «художественного вируса». Исходит он из того, что искусство производит артефакты: общественные и культурные события, «заражающие» определенные части социальной системы подобно вирусным атакам на организм. Вирусы эти «разрушают» или «изменяют» его. Зараженная система вынуждена изменяться: выздоравливать или лечиться. Проблема в том, что слово «вирус» имеет исключительно отрицательные ассоциации: яд, болезнь, паразиты, враги. Концепция искусства как вируса, который заражает и работает в различных частях социальной системы, блокирует любые попытки верификации - каково воздействие инфекции? Произошло ли заражение вообще? Как нам проверить, что именно разрушил «художественный вирус»? Может ли влияние носить иной, не просто инфекционный характер? Инфекция является достижением лишь поскольку приводит в движение мечты о переменах и влиянии.

К слову, почему мы должны говорить о вирусах, а не об алгоритмах? В математике, информатике, лингвистике и смежных дисциплинах алгоритм представляет собой процедуру (конечное множество прописанных команд) для решения задачи, которая идет от начального состояния к определенной стадии завершенности. «В математике и информатике алгоритмами называются конечные, упорядоченные наборы ясно предписанных действий, необходимых для решения задачи за определенное количество шагов... Алгоритмы требуются для перемещения системы от некоей начальной стадии к требуемому конечному положению». Конечно, подобные жесткие процедуры в применении к искусству оказываются дисфункциональны. Но если метафорой дей-

ствия может быть вирус, то и алгоритм тоже. Алгоритм - это работающая, позитивная концепция, режим целенаправленного действия. Я предлагаю не искусственно заменить один термин другим, но пересмотреть значения в самом языке. Необходима терминология, которая позволила бы нам видеть возможность влияния, рассматривать искусство в качестве инструмента оказания воздействия: вести систему от определенного начального положения к желаемому конечному состоянию.

Независимость и статус искусства не оказывают никакого влияния на науку; наука и политика не боятся искусства. Что требуется делать теперь, когда чрезмерная автономность искусства привела к его отчуждению - когда его «не слышат», а большая часть производимого им знания попросту растрачивается?

1. Первый возможный вариант: искусство могло бы инструментализировать собственную автономию, вернув, таким образом, ее себе. Инструментализация подразумевает сведение автономии до инструмента, одного в ряду многих. Автономия тем самым становится пригодной для разработки планов, переставая быть способом контроля «идеологической чистоты» художников. Инструментализация является «выбором зависимости». Искусство вновь сможет стать инструментом познания, науки, политики.

2. Второй способ: искусство может вторгаться в чуждые поля, как то: наука или политика, доказывая собственную состоятельность. Задача - работать с людьми, далекими от искусства. Художников и критиков не «призывают» - вследствие статуса искусства. Известна история о том, как Марсель Дюшан предложил для выставки писсуар, подписав его «Р. Мутт», - отборочная комиссия не приняла работу: за нее проголосовал только сам художник. Произведение было допущено к показу, только когда Дюшан признал свое авторство. Сыграл роль его статус.

Статус и неприкосновенность, защищающие искусство, незнакомы и наукам, например антропологии и социологии. Для них художественный жест представляет верифицируемую гипотезу, которую можно отбросить при наличии других, более убедительных аргументов. Профессионалы из разных сфер гораздо лучше подготовлены к спорам вокруг утверждений художников. Искусство интересуется социальными вопросами, так может ли оно найти лучших собеседников, чем социологи и

социопсихологи? Не стоит переоценивать подобных специалистов - они слишком ограничены непроявленными аксиомами собственных дисциплин.

Тем не менее, аналитикам искусства недостает компетентности. Им необходима социологическая, философская и психологическая подкованность. В интернет-журнале *Seksja*, который издают студенты-историки Варшавского университета, Кароль Сенкевич суммирует обсуждения работы «*Repetition*» «...таким образом: «Менее важны художественные качества проекта - «проектом» он является, поскольку нельзя свести его к фильму в сорок с чем-то минут. Речь не о монтаже, не об эстетических категориях и не о том, что тот или иной критик заскучал при просмотре, - все эти мерки бесполезны для оценки или интерпретации «*Repetition*». Возможно, история искусств и критика со всеми их инструментами совершенно беспомощны перед этой работой. Искусствовед, желающий принять участие в дискуссии наравне с социологами и психологами, должен смириться с ролью простого ценителя».

Часто критикам не хватает знаний, что может отталкивать искусство назад к эстетизированию. В архаическом режиме кольцевой коммуникации, где критики играют роль посредников между художником и зрителем, недостаточная грамотность критиков «вынуждает» художников упрощать свое сообщение. Им приходится возвращаться к редуцированному искусству, заключенному в пределах, обозначенных критиками в соответствии с их собственной компетентностью. То, что не может понять критик, не может быть выражено и никогда не попадает в обмен знаниями, не проявляется в произведении. В этом также одно из следствий и причин отчуждения.

Было бы интересно видеть художественное произведение «поверженным» в ходе подлинной дискуссии, столкновения аргументов. Сегодня дискуссия с таким результатом невозможна: искусство сокрушает своих противников. Можно заявить, что способность побеждать оппонентов заключена в самом произведении искусства, в сочетании двусмысленности, статуса и неприкосновенности. Оппоненты практически неспособны распутать этот узел; в нем навеки сохраняется свойственная искусству символическая жестокость. Как правило, диалог даже и не начи-

нается - только монолог, в котором художник предлагает единственную каноническую интерпретацию. А если сражения таки возникают, то ведутся они с целью поддержания превосходства оригинального объяснения.

3. Третий вариант: надо отказаться от отождествления выводов критиков-рецензентов с непререкаемой истиной. С начала нового тысячелетия мы наблюдаем очевидную идеологическую асимметрию - голос художника становится все тише. Он тонет в гамме толп рецензентов, доказывающих новизну или устарелость тех или иных тем искусства. Наиболее известное заявление по этому поводу сделала на вебсайте галереи Bunkier Sztuki.

Магдалена Ужма, назвав «несовременным» интерес к власти. Через год социолог Ядвига Станишкис опубликовала книгу «О власти и безвластии», где исследуются новые формы власти, изменения ее образа и механизмов контроля и, что не менее важно, ее сетевая природа. Должна ли Станишкис также признать академический интерес к власти «несовременным»? В мире, где власти обрушиваются на «угрозу терроризма», преследуя свои цели, где правительства прослушивают законопослушных граждан и меняют смыслы слов, - можно ли так наивно забывать о власти?

Заявление Магдалены Ужма свидетельствует о главной проблеме - потере некогда присущей искусству компетенции. Компетенция эта, однако, не способна удержаться в условиях асимметрии силы, возникающей между комментариями критиков и художников. Последние «сморкли», не желая защищать и объяснять собственные действия, оставив эти задачи рецензентам. Что будет и что не будет интересно искусству, можно программировать, проводя грамотный менеджмент модного, называя нечто «несовременным», а также поддерживая или разрушая нарциссизм каждого отдельного художника. Отсюда рождается то, что я называю идеологической амнезией или амнезией компетенции. Искусство начинает умело пользоваться определенными когнитивными процедурами; когда они становятся полезны и получают повсеместное распространение, оно предает их. Так и появляется названная амнезия. Подобно тому, как искусство накапливает знания о средствах визуального действия: композиции, цвете, пространственных отношениях, оно теоре-

тически могло бы накапливать и знания о применяемых им когнитивных и критических процедурах.

Означает ли это, что расширение свободы искусства не является иллюзией? «Вердикты» рецензентов погрузили нас во внутренний гомогенный дискурс, тогда как требуется плюрализм. Зона настоящей свободы открывается простым использованием множественного числа: если у нас будут зоны, пространства свободы, многообразие интересующих областей, а главное - если мы продолжим развивать однажды приобретенные знания.

Инструментализация автономии открывает возможность использования искусства в самых разных целях: как инструмент получения и передачи знания, как фабрику когнитивных процедур, основанных на интуиции и воображении, как повод к познанию и политическому действию. Естественно, искусство по-прежнему может сохранять свои классические функции, выражая «наиболее пронзительные моменты человеческого опыта». Контроль над автономией - не единственная власть, к которой стоит стремиться. Остаются проблемы оригинальности и непрозрачности. Их тоже надлежит рассматривать как инструменты, свободно используя по необходимости. Художник должен освободить оригинальность от оценочной функции, то есть от склонности к управлению и исключению.

По-видимому, искусство должно попытаться восстановить исконное значение слов. Термин «автономия» будет тогда означать право выбирать сферу свободы, а не крайнюю черту индивидуальности. Оригинальностью будет считаться творческая особенность, а совсем не новизна. И, наконец, непрозрачность будет говорить о сложности сообщения, а не о его нечитаемости или неспособности к выражению.

Не приведет ли зависимость от прочих дискурсов (политики и науки) к идеологической редукции содержания до того, что полезно с точки зрения политических интересов коллектива, например? Подобная опасность существует, но рискнуть стоит хотя бы по двум причинам:

1. Искусство хорошо справляется с опасными задачами, а ощущение «бесполезности» вдохновляет художника на рискованные действия. Вильгельм Саснал говорил, что, сотрудничая с миром искусства, замкнутым в тавтологических отсыл-

ках, он иногда ощущает себя «галерейной вошью». Зависимость от безусловно «утилитарных дискурсов», по всей вероятности, является бессознательным желанием художников, выражаемым в мечтаниях о переменах, которые могли бы произойти посредством искусства,

2. Политика, наука и религия способны на то, что искусству более недоступно: сообщаться с реальностью благодаря производству полезных инструментов - инструментов осуществления власти и познания. Вновь став зависимым, искусство может научиться быть общественно полезным, даже на операциональном уровне (оно уже умеет оспаривать реальность и может рассчитывать на развитие протестного потенциала).

Хорошим образцом бесстрашного приятия в художественной деятельности различных форм зависимости служит фильм. Слово это «используется» (буквально) в различных дискурсах. Фильм представляет способ проникновения, борьбы за что-то, информирования, образования, обновления знания, рассказа сказок, убеждения, привлечения внимания к проблемам и так далее. Фильм также весьма близок к искусству. Камера сегодня - лучший друг художника. Критик Дорота Жарецка в тексте об Эльжбете Яблонской спрашивает: «Кому должно служить искусство сегодня и с какой целью? Должно ли оно вступать в политическую дискуссию, обреченную на вечную неадекватность в сравнении с дискурсом философов и социологов?». Да, должно. Искусство обогатит такую дискуссию своей способностью использовать различные стратегии, своей интуитивностью, воображением и предчувствиями. К сожалению, искусство при этом имеет множество слабостей и склонно не замечать своей важности. Оно насытило собственный дискурс самокомпрометацией, амнезией, растущей невежественностью. В художественных вузах теоретические предметы будто бы служат исключительно тренировке памяти, а не мысли и познанию мира. Ослабление искусства в барахтаньях между знанием и невежеством, повторение якобы полезных клише о красоте и мифах о ее творцах-гениях, срывает вне всяких сомнений политический интерес. Для власти искусство всегда лишено «заряда», поскольку его «открытия» неприемлемы. Остановленное на грани рационализма, оно представляет свои действия яркими, но иррациональными

ми фантазиями. В 1990-х оно играло роль деревенщины, выплачивая свою долю долга за происходившие в стране изменения (в чем отчасти причина скандалов последних лет вокруг искусства), - отрабатывание слабого дискурса приносит плоды в экономике государственной фрустрации. В любой борьбе за власть кто-то должен играть роль полезного идиота - и искусство в своей наивности и неспособности защищаться часто используется с такой целью. Все мы пострадали от собственной неспособности в должной мере использовать когнитивные процедуры, выработанные искусством.

Интуиция и воображение содержат в себе подавленные и отрицаемые фантазии, желания и потребности; ищут способы удовлетворить их. Отказавшись от роли судий, мы раскроем наше коллективное и индивидуальное соучастие в несправедливостях системы. И тогда исчезнут «они», останемся только мы - те, кто разделяет ответственность за образ нашей общей реальности.

3.8 Формирование политической активности современной студенческой молодежи (Булаева О.И., Лыкасова С.В., Хвощёв В.Е.)

Глобальные трансформации, происходящие в современных обществах, и неоднозначность исторических перспектив человечества, порождают в политической практике востребованность к обоснованию особенностей и возможностей политической активности личности, к выработке решений, способствующих предотвращению революционных потрясений и массовых беспорядков.

Не менее актуальной является проблема политической активности современной студенческой молодежи. Студенческие волнения только последнего десятилетия, поражающие своей географией (Индонезия - 1998 г., Франция - неоднократные выступления с 2001 по 2007 гг., Бельгия - 2004 г., Канада - 2005, 2006 гг., Италия - 2005 г., Сербия - 2005 г., Греция - 2005, 2008 гг., Германия - 2009 г.), иллюстрируют высокую политическую активность молодого поколения, его интенсивную вовлеченность в социально-политические и экономические дела государств. Центральная роль студенческих движений и организаций в так называемых «цветных революциях», лихорадивших в по-

следние годы посткоммунистические страны, лишней раз подтверждает, что студенчество является не инфантильным объектом политического воздействия, а активным субъектом политических отношений. Интерес к изучению особенностей студенческой молодежи, тенденций ее развития, активности как особой социально-демографической группы общества, связан с формированием будущего общества. Определяется это пониманием студенчества в обществе как наиболее интеллектуальной и восприимчивой к новым идеям среди других возрастных групп.

Общественное внимание к студенческой молодежи в России вызвано необходимостью осмысления результатов социально-политических и экономических изменений. В этой связи возникают конкретные вопросы: какие изменения произошли в сознании, интересах, установках и ценностях молодых россиян, и какие характеристики мировоззрения остались неизменными, как эти перечисленные факторы оказывают воздействие на политическую активность студентов.

Изучение политической активности современного российского студенчества необходимо для осмысления перспектив развития российского общества. Данная проблема имеет основания для исследований, еще потому, что в современных научных разработках, статьях, в основном анализу подвержена не политическая, а электоральная активность молодого поколения⁸⁹⁹. Также, доминирует тенденция отождествления политической активности с политическим участием или поведением⁹⁰⁰.

3.8.1 Дискурс политической активности

Обширный интерес к политической активности молодого поколения обусловлен повышением значимости функционирования различных политических дискурсов в публичном пространстве. Последние «трактуются большинством авторов как

Югова Н.В., Годяев А.О. Электоральная активность молодежи - М.: 2008.; Михайлова О. А., Ганичкина М.П. Участие молодежи в выборах по-молодежному / Михайлова, О. А. // Журнал о выборах. - 2002. - № 4. - С. 35-36.

⁸⁹⁹Мухин А.А. Поколение 2008: наши и не наши. - М.: Изд-во Алгоритм, 2006.; Чекушкин С.В. Демократические основы становления молодого поколения. // Демократия в современной России: опыт проблемы: сб. научных статей - Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2007. - С. 262-265.

знаково-символический способ коммуникации, нацеленный на производство и воспроизводство знаний, образов, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов

901

тов в динамическом пространстве политики» .

Особый интерес в современных трансграничных условиях вызывает изучение дискурса политической активности человека. Причем, необходимо учитывать, данная разновидность дискурса конструируется в определенных социально-политических и исторических условиях, в связи с чем, имеет свою специфику и особенности. Руководствуясь данным утверждением, можно определить некоторые особенности дискурса политической активности личности.

В-первую очередь, следует отметить, столкновение зарубежных и отечественных дискурсов политической активности, сконструированных в различных политико-общественных условиях (имеется ввиду демократический и авторитарный политические режимы). Не следует также забывать различные подходы к обозначению феномена, к определению его сущности и роли в жизни человека. Так, зарубежный дискурс политической активности личности, изначально формирующийся в демократических реалиях, предполагает по определению высокую осознанную политическую активность человека и гражданина. Демократические права и свободы (в первую очередь, политические: свобода слова, свобода мысли, доступа к достоверной информации, активное и пассивное избирательное право, право участвовать непосредственно, либо через представителей в делах управления государством, право на объединение и деятельность в общественных, политических, религиозных и т. д. организациях, право собраний, митингов, шествий и любого другого рода проявлений гражданской позиций, не запрещенных законом, и т. д. и т. п.) в западных демократиях предоставляют неизмеримые возможности для реализации политической активности индивидуума во всевозможных формах и видах политических актов. В

Русакова О.Ф., Максимов Д.А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. - 2006. - № 4. - С. 26-41.

связи с таким положением дел, дискурс политической активности человека представляется преимущественно демократичным, так как обосновывает и определяет все условия и факторы для активного вхождения рядового гражданина в управление делами государства. Например, идеи политической активности в демократическом обществе рассматривали: К. Ясперс («Смысл и значение истории»); Р. Арон («Демократия и тоталитаризм»); Роберт Даль («Демократия, свобода и равенство», «Демократия и ее критики» и др.).

Утверждая, что политика целесообразна лишь при политической свободе и активном в ней участии индивида, К. Ясперс определял под политической активностью тотальную включенность каждого гражданина в политический процесс ⁹⁰².

По его мнению, политическая активность может принимать различные формы (голосование, петиции, митинги, забастовки, пикеты, демонстрации и т. д. и т. п.) и реализовываться в различных видах человеческой деятельности, но суть политически активного человека, непременно, в непосредственном свободном и каждодневном участии в политике.

Арон Р. в теории индустриального общества, считал недостижимым развитие обществ без активного политического вмешательства каждого из его представителей в дела государства ⁹⁰³.

Более того, автор определял политику как главную из всех сфер человеческой жизни, в которой личности, группы, объединения борются за свои права и интересы. Политическая активность по Арону - это неотъемлемая составляющая политической сферы человеческой жизнедеятельности, в которой личности отстаивая свои права и интересы, приходят к компромиссным решениям, либо к конфликтному противостоянию. Политическая активность человека не только является сутью политики, а еще и определяет вектор развития всего общества.

Не меньшее значение в политическом процессе уделяет политической активности личности Р. Даль ⁹⁰⁴. Выдвинутая извест-

Ясперс К. Истоки истории и ее цель. - М.: 1991. - Вып. - 1, 2.

⁹⁰³ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. / Пер. с фр. Г.И. Семенова. - М.; 1993.

⁹⁰⁴ Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В. Ильина. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

ным американским политологом разновидность демократии, именуемая «полиархия», предполагает высокий уровень активности граждан, открытое политическое соперничество различных групп и политических лидеров в борьбе за голоса избирателей. Политическая активность личности представляется автором как возможность любого из представителей общества непосредственного вхождения во власть, либо осознанное делегирование властных полномочий большинством граждан определенной группе - своим представителям.

Таким образом, демократический дискурс трактует политическую активность как осознанное, заинтересованное, свободное и каждодневное включение как посредственное (через представителей), так и непосредственное, личности в политический процесс. Целью политической активности в демократических условиях определяется самоидентификация личности (политические предпочтения), реализация права на политическую свободу, а самое главное реализация конкретных интересов, достижение определенных личностных целей (чаще - властные полномочия, карьерное продвижение, проявление гражданской позиции и т. д.).

Между тем, конструирование дискурсов политической активности человека отнюдь не сводится только к перечислению преимуществ и возможностей демократического режима для реализации потенциальной политической активности индивида. Критика недемократических режимов, обнажая их несовершенство и пороки, способствовала конструированию других дискурсов политической активности человека, основу которых составляла, так называемая «мобилизационная активность».

Хана Арендт («Истоки тоталитаризма»)⁹⁰⁵ в исследовании тоталитарных режимов, утверждая, что основой тоталитарных обществ является социальная атомизация и деперсонализация человека, говорит о политической мобилизационной активности, за счет мощного манипулятивного воздействия со стороны власти. Осознанное проявление политической активности при такой системе невозможно, так как «деклассированная толпа» утрати-

Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. - 1992. - Т. 1. - С. 24-31.

ла «самостоятельность», а индивид в таком обществе любое действие, в том числе, политический акт, совершает по заранее написанному для него сценарию. Побуждение человека к «политической активности» производится либо через устрашение (карательные санкции со стороны государства, организации, а что еще страшнее - общественное порицание и «позор»), либо через поощрение (социальные льготы, премиальные и т. д.). Чаще стимулом к активной политико-общественной деятельности становилось устрашение.

Другими словами, недемократические режимы создают условия, при которых политическая активность качественно отлична от политической активности в демократическом государстве. Прежде всего, коренные отличия кроются, в доминировании при недемократических режимах общественных (коллективных) интересов над частными, мобилизационной деятельности над свободным волеизъявлением, манипуляционным побуждением к акциям и интеракциям между индивидами над осознанным действием, взаимодействием. Так, политическая активность в «не демократиях» - это побуждаемые манипуляциями государственной власти акции и интеракции индивидов, с целью мобилизации всего общества для удовлетворения коллективных потребностей и достижения общего блага.'

Таким образом, в зарубежной политической литературе налицо столкновение дискурсов политической активности личности. С одной стороны, политическая активность трактуется как способ и возможность осознанной реализации гражданином политических прав и свобод (в демократиях), тем самым - самореализации. С другой стороны - политическая активность человека, трактуется как выживание в деклассированном, атомизированном обществе, за счет всеобщей мобилизации для достижения идеала (СССР - построение социализма).

В современных российских условиях и в отечественной литературе, происходит столкновение советского и российского дискурсов, что так же немаловажно, для понимания сути феномена как такового.

Опыт изучения «активности» человека в России изначально был связан с именами советских исследователей. В этот период активизм человека трактовался как форма «социальной активно-

сти», так как все активные побуждения личностей были направлены на достижение общего идеала. Наряду с этим, единичные проявления активности в каждой из сфер, рассматривались уже как один из видов социальной активности. Такое разграничение было весьма условным, однако доминирующим. Так, Ключев А.В.⁹⁰⁶ выделял различные виды социальной активности: трудовую, духовно-нравственную, познавательную, правовую, политическую и другие. Перепелицын В.С. утверждал: «Понятие социальная активность включает в себя: общественно-политическую, трудовую, познавательную, научно-исследовательскую, художественную, творческую и другую активность»⁹⁰⁷.

Со временем в российской политической науке оформились определенные дискурсы «политической активности», ведущие «борьбу за означивание» и по сей день.

Рассматривая политическую активность как относительно самостоятельный вид социальной активности (Ключев А.В., Мордкович В.Г., Нугаев М.А., Хвощев В.Е.), исследователи стремились обозначить ее место в жизни человека и роль в формировании личности. Отмечали ее всепроникающую способность и проявление в каждой из сфер человеческой деятельности.

Так, во многих трудах утверждается: «Политическая активность как форма социальной активности - важный аспект всестороннего и гармоничного развития личности...»⁹⁰⁸. «Явление политической активности характерно для любой из сфер общественной жизни. Реализуясь в них, политическая активность сохраняется как относительно самостоятельный вид

Ключев А.В. Политическая активность и формирование гармонично развитой, общественно активной личности. - Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1987.-С. 5.

⁹⁰⁷ Перепелицын В.С. Деятельность партийных организаций Урала по воспитанию общественно-политической активности студенчества в 1966-1971 гг. / В.С. Перепелицын. Социальное строительство на Урале - Человек: сб. научных трудов. - Ч. 2.: Изд-во ЧПИ, 1974. - № 154. - С. 113.

⁹⁰⁸ Ключев А.В. Политическая активность и формирование гармонично развитой, общественно активной личности. - Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1987.-С. 5.

социальной активности, но и претерпевает определенные изменения...»⁹⁰⁹ .

Многие исследователи, указывая на многозначность феномена, пытались обозначить его специфические особенности. Так, например, под политической активностью понимают «...сложное, многогранное явление социалистической действительности. Обладая общими признаками с другими видами социальной активности, политическая активность имеет свои специфические особенности, структурные элементы, органически связана с политикой, политическими отношениями»⁹¹⁰ .

С другой точки зрения, политическая активность рассматривается преимущественно в контексте «политического», и обозначена как неотъемлемый атрибут субъектов политических процессов, политических отношений. В этой связи «Политическая активность - совокупность всех видов, форм и способов воздействия политических субъектов на политическое бытие»⁹¹¹ .

Качественно отличное понимание проблемы прослеживается в дискурсивных битвах по поводу определения сущности «политической активности».

Группа представителей такого видения проблемы⁹¹² с небольшими оговорками отождествляют политическую активность с сознательной, целеустремленной самодеятельностью личности.

Мордкович В.Г. Общественно-политическая активность. Вопросы теории и опыт исследования // Проблемы социальной активности: сб. материалов социологического исследования. /Ред. кол.: В.Г.Мордкович (отв. ред.), В.И. Липский, Л.М. Еремина.: Челябинск. - 1974. - Вып. I. - С. 95.

⁹¹⁰ Ключев А.В. Политическая активность и формирование гармонично развитой, общественно активной личности. - Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1987. - С. 5.

⁹¹¹ Карадже Т.В. Политическая философия. - М.: Мысль, 2007. - С. 405.

⁹¹² Мордкович В.Г. Общественно-политическая активность. Вопросы теории и опыт исследования; Орешникова Г.Д. О понятии «творческая активность» и участия трудящихся в управлении производством. // Проблемы социальной активности: сб. материалов социологического исследования. / Ред. кол.: В.Г. Мордкович (отв. ред.), В.И. Липский, Л.М. Еремина. - Челябинск, 1974. - Вып. I.; Хвощев В.Е. Теория активности: от истоков к началам: монография / В.Е. Хвощёв - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ; Изд-во ЮВИГ, 2008.

На фоне подобных представлений в начале 70-х гг. XX в. Мордковичем В.Г. был предложен способ выражения сущности политической активности, как атрибутивного свойства человека. Она складывалась из трех переменных: участие в практической деятельности (участие-неучастие), ценностное отношение субъекта к этому участию (положительное-отрицательное), инициативностью действий (от минимума до максимума). Полученные категории сопоставлялись с временными затратами на реализацию активности. В результате исследования был определен уровень политической активности: «высокий», «средний», «недостаточный», «низкий» и уровень «политической пассивности», каждый из которых отражал не только интенсивность и динамику процесса, а так же учитывал мотивацию, результаты деятельности и отношение человека к выполняемой работе.

Другая точка зрения, доминирующая в российской политической науке сегодня, рассматривает политическую активность как качество, меру человеческой деятельности в политике (Клюев А.В., Орешникова Г.Д., Пшизова С.Н., Смирнов В.А., Тихомиров Ю.А.). Выражается она определенными показателями (интенсивность, добросовестность, осознанность, динамичность, степень участия, характер политического и электорального поведения и т. д.).

Например, Тихомиров считает: «политическая активность есть мера политической деятельности людей, выражающая уровень их общественного сознания и культуры, мотивы и стимулы участия, полноту, содержательность и результаты политической деятельности»⁹¹³. Такой подход послужил предтечей появлению обобщенного показателя политической активности личности, и социальной активности в целом. Смирнов В.А. определил три основных фактора, непосредственно оказывающие влияние на формирование активности человека. По его представлениям это знания, убеждения и действия. Исходя из этого, все переменные взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, образуя единое целое. Получение и усвоение знаний о политических реалиях формируют убеждения определенной направленности, кото-

Тихомиров Ю.А. Социализм и политическая деятельность. - М.; 1984. - С. 153-154.

рые в свою очередь побуждают человека к конкретным действиям, а последние в свою очередь, еще и преумножают знания. Такой «круговорот» и взаимозависимость обеспечивают различные формы участия человека в политических процессах, определяют его поведение, формируют электоральные предпочтения.

Согласно логике некоторых представителей такого подхода к пониманию политической активности, на современном этапе большое внимание при исследовании необходимо уделять не только факторам, определяющим интенсивность активности, а в первую очередь, формам ее проявления⁹¹⁴. Связано это с наметившимися тенденциями развития альтернативных форм политической активности. Например, «политическим консьюмеризмом»⁹¹⁵, трактуемым как политическое поведение, мотивированное потребительно. Важность такого понимания проблемы, объясняется современной тенденцией к безграничному разрыву государственной власти с обществом. Суть политического консьюмеризма, как одной из современных форм политической активности, сводится к тому, что «...новое поколение «критически настроенных граждан» чаще выражает свое отношение не к политике национальных правительств, а к субъектам, действующим на потребительском рынке и в сфере производства, и критикует практики, имеющие глобальное распространение и влияние, прежде всего, в сфере труда и производственных отношений»⁹¹⁶.

Проведенный дискурс-анализ политической активности человека в отечественной и зарубежной литературе, позволяет утверждать о существовании как минимум трех комплексов дискурсов политической активности.

Во-первых, это зарубежные дискурсы, на конструирование которых оказали влияние особенности политических режимов (в частности, демократического и тоталитарного):

Жиро Т. Политология / пер. с польск. - Харьков.: Изд-во Гуманитарный Центр. 2006.; Карадже, Т.В. Политическая философия. - М.: Мысль, 2007.

⁹¹⁵ Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе. Ч. 1. // Полис. - 2009. - № 1. - С. 100-115.; Ч. 2. // Полис. - 2009. - № 2 - С. 39-51.

⁹¹⁶ Пшизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе. Ч. 1.1/ Полис. - 2009. - Ksl. - С. 108.

- «Демократический дискурс» трактует политическую активность как осознанное, заинтересованное, свободное и каждодневное включение личности в политический процесс (как посредственное - через представителей, так и непосредственное).

- «Недемократический дискурс» трактует политическую активность как мобилизацию всего общества для безоговорочного подчинения власти, удовлетворения коллективных потребностей и достижения общего блага, под манипулятивным побуждением государственной властью индивидов к акциям и интеракциям.

Во-вторых, это советские дискурсы, определяющие политическую активность человека как относительно самостоятельный вид социальной активности, затем как меру политической деятельности человека, и, наконец, как специфическую самодеятельность человека.

В-третьих, это современные российские дискурсы, отождествляющие политическую активность с политическим участием/неучастием, трактующие феномен как осознанную самостоятельную деятельность в потенции и активации, а также, определяющие политическую активность как совокупность видов и форм воздействия на политическую власть.

Учитывая особенности дискурсивных практик и баталий, под политической активностью личности предлагаем понимать - совокупность потенциальных (неприменяемые в деятельности знания, умения, опыт) / реализованных, инициативных, осознанных, самостоятельных акций и интеракций, осуществляемых посредством различных форм и видов политической деятельности, с целью достижения власти, участия во власти, ее распределения, свержения, либо реформирования.

Необходимо так же учитывать два принципиально важных момента при определении феномена: во-первых, исторические и социально-политические условия жизни личности, во-вторых, подкованность личности правами, свободами, знаниями, убеждениями, мотивами, стимулами и опытом.

3.8.2 Российская студенческая молодежь: специфика, потенциал, возможности

Политическую активность современной студенческой молодежи необходимо понимать в том же ключе, но, учитывая определенные, присущие только этой группе населения особенности, а также, причины и обстоятельства, обуславливающие активное поведение. Молодежь являлась и является носителем определенных ценностей и норм окружающей действительности, стереотипов, по-разному реагирует на условия своего существования. Безусловно, что в формировании ценностей и норм огромную роль играют представления и жизненные установки старшего поколения, тем важнее в связи с этим роль молодого поколения в «государственном строительстве» и развитии, как «хранителя» определенных культурных, исторических устоев. Исходя из этого, «Молодежь недостаточно понимать в традиционном смысле, только в качестве будущего общества. Ее необходимо оценивать как органическую часть современного общества, несущую особую, незаменимую другими социальными группами, функцию ответственности за сохранение и развитие нашей страны, за преемственность ее истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений, и в конечном итоге - за выживание народов как культурно-исторических общностей»⁹¹⁷.

Усиление внимания к молодым людям сегодня наблюдается не только в различных властных и общественных структурах (Президент РФ, правительство РФ, политические партии, общественные организации), но и в различных направлениях отечественной науки. Например, наблюдается тенденция к формированию новой самостоятельной дисциплины о молодежи, именуемой ювентологией⁹¹⁸, объединяющей субдисциплины: политиче-

Департамент по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. // Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации (наука, образование, культура) / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. - 2001. - № 10 (141).

⁹¹⁸ Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. - М.: Академический проект, 2001.

скую ювентологию, психологию молодежи, социологию молодежи и т. д. В рамках данного научного направления проводится «...интегративный анализ общих закономерностей становления и развития людей молодого возраста, их определенных возрастных популяций; раскрытие неисчерпаемого и гуманистического потенциала, связанного с данным возрастом людей; проверка и исследование на практике полученных позитивных результатов, способствующих реализации концепции устойчивого развития мира, созиданию социально справедливого общества»⁹¹⁹.

Кроме того, в научной литературе существуют многозначные определения категории «молодежь», что формирует почву для условного обозначения нескольких подходов к изучению специфики, особенностей, проблем этой группы общества.

Статистический, либо его еще называют демографический подход, трактует молодежь как специфическую социально-демографическую группу, в которой четко очерчены рамки возраста (современные социальная статистика и демография определяют молодёжь в диапазоне от 15 до 30 лет⁹²⁰, в некоторых случаях, называют диапазон от 14 до 30). По-другому определяют молодежь в рамках социально-психологического подхода. Это группа людей, обладающих определенными возрастными, психоэмоциональными, физическими особенностями, включенных в некую систему общественных отношений и закономерный процесс обретения нового социального статуса.

Ювентология конкретизирует некоторые социально-психологические особенности молодежи, понимая ее как «особую биосоциальную группу людей от 13-14 до 29-30 лет (женский и мужской пол), которая занимает переходное положение между общностями людей подросткового и взрослого зрелого возраста; <...> осуществляет переход от репродуктивной (подготовительной) к продуктивной деятельности, эволюцию от общественной и гражданской несамостоятельности - к статусу

Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. - М.: Академический проект, 2001. - С. 76.

⁹²⁰Ховрин А.Ю., Шаламова Л.Ф., Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 4. - С. 117.

взрослых самодельных членов общества, полноправных граждан и сформировавшихся личностей...»⁹²¹.

В данном контексте под молодежью будем понимать специфическую биосоциальную группу населения, отвечающую определенным возрастным характеристикам, психологическим и многообразным социально-экономическим критериям.

В условиях российской действительности молодежь понимается как новаторская, творческая, продуктивная часть населения, а так же, как «хранитель» культурных и национальных ценностей, приоритетов. Во многом, эти положения обуславливают актуальность исследования развития молодого поколения в России. Однако больший интерес к проблеме вызван влиянием на развитие и становление современной российской молодежи ряда объективно сложившихся специфических исторических условий.

Во-первых, после распада СССР качественно изменилось отношение к молодежи. Так, если в советский период молодежь являлась объектом воспитания, и рассматривалась больше как «подшефная» группа общества, находилась под тотальным надзором молодежных и общественных организаций, то в н.90-х. молодежь оказалась не просто вне поля зрения общественных и государственных структур, а была предоставлена полностью сама себе. Причем в программу постсоветских реформ, направленных на преобразование общества и движения к «социальному», молодежь оказалась не включена. Это породило многочисленные патологии в молодежной среде в виде: наркомании, проституции, детской беспризорности и преступности и т. д. Многие из этих негативных явлений в обществе проявляются и сегодня.

Во-вторых, в условиях глубоких трансформаций ослабли функции большинства институтов социализации молодого человека в обществе (семья, образовательные учреждения, армия и т. д.), что существенно изменило и сознание, и ценностные ориентиры молодого человека. В результате, мы получили так называемое «потерянное поколение 90-х».

В-третьих, современное стремление молодого поколения к «красивой», «богатой», свободной жизни, карьере, престижу;

Павловский В.В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. - М.: Академический проект, 2001. - С. 249-250.

ставят под угрозу развитие закономерных процессов естественного воспроизводства населения. В условиях депопуляции российского населения, проблема приобретает угрожающие масштабы для России в целом.

Все эти и многие другие второстепенные причины повышают уровень интереса к молодежным проблемам, тенденциям развития молодежи, стимулируют разработку концепций для эффективного преодоления негативных тенденций в молодежной среде и возрождения здорового высоко духовного, материально обеспеченного молодого поколения, для строительства «светлого будущего» России. По мнению многих исследовате-

лей⁹²², важную роль в этом процессе играет студенческая молодежь как особая социальная группа в составе молодежи. В первую очередь это обусловлено пониманием студенчества как социально-профессиональной элиты молодежи, «отличающейся излишней критичностью суждений, некоторой болезненностью и быстрой реакцией на различные социально-политические проблемы»⁹²³. Кроме того, студенческую молодежь воспринимают как наиболее сознательную, интеллектуальную, часть молодежи. Именно на студенчество возлагаются надежды сегодняшних правителей и представителей разных уровней власти, так как из их среды будет рекрутироваться профессиональная, научная и политическая элита.

Однозначного определения понятия студенческая молодежь не сложилось. В связи с этим, на наш взгляд, не принципиально важно отождествление: студенческая молодежь = студенчество. «Термин «студенчество» обозначает собственно студентов как

Богданова В.В. Траектория социализации современного студенчества. Траектории сообразной и неадаптивной социализации // Знание. Понимание. Умение. - 2009. - № 3 - <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Bogdanova/>; Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 4. - С. 163-169.; Луков В.А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России // Знание. Понимание. Умение. - <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/>; Ховрин А.Ю. Шаламова, Л.Ф., Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - №4. - С. 112-130.; и др.

⁹²³ Ховрин А.Ю. Государственная политика: синтез патернализма и социально-го партнерства // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 1. - С. 125.

социально-демографическую группу, характеризующуюся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением и т. д.; определенное общественное положение, роль и статус; особую фазу, стадию социализации (студенческие годы), которую проходит значительная часть молодежи и которая характеризуется определенными социально-психологическими особенностями»⁹²⁴.

Период студенчества - это важный этап в формировании гармонично развитой личности по многим основаниям. Так, период обучения в высших заведениях характеризуется приобретением нового социального статуса, расширением социальных связей и знаний, норм и способов взаимодействия с людьми различных социальных классов и групп. В студенческие годы происходит накопление и приращение знаний, навыков, умений, как профессионального плана, так и общеобразовательного, что не только повышает интеллектуальный потенциал личности, но и формирует базу для активной созидательной, творческой деятельности. Кроме того, студенчество, как особая стадия социализации, повышает степень адаптивности человека к новым условиям, уровень самостоятельности, самоорганизованности, дисциплинированности. Многообразие социальных ролей и функций, связанных с приобретением профессионально значимых качеств, обуславливают активную деятельность человека в различных сферах жизни, включенность в общественные отношения и социально-политические процессы.

Студенческая социализация специфична еще потому, что имеет двойную направленность. С одной стороны это совершенствование своей жизни, поведения, трансформация системы требований и установок, обусловленных ценностями и нормами определенной субкультуры, то есть самосовершенствование, самопреобразование. С другой стороны, это приобщение к отношениям, детерминированным экономическими, политическими, социально-культурными условиями.

В целом процесс социализации молодого человека в период студенчества обуславливает формирование специфических черт

⁹²⁴ Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. - 3-е. - Т. 16. - М.: Советская Энциклопедия, 1974. - С. 478.

и характеристик студенческой молодежи как социально-демографической группы молодого поколения.

Например, следует отметить высокую включенность современной студенческой молодежи в социально-экономические и политические процессы общества. Связано это с необходимостью многих из представителей современного студенчества материально обеспечивать себя, оплачивать обучение, проживание в другом городе и т. д. Относительно высокий уровень личностной и групповой культуры в сравнении с другими социальными группами молодежи, также отличает в общей массе студенчество высших учебных заведений. Студенческая среда избирательна к формам и видам деятельности, невыдержана, интенсивно эмоциональна, энергична, инициативна, экспрессивна, стремится к независимости, категорична в оценках, склонна к максимализму, порой в революционном проявлении.

Кроме того, богатый творческий и интеллектуальный потенциал у данной группы общества, способен реализоваться в самых абсурдных формах и в современных российских условиях. Примером могут стать различные акции солидарности, проводимые в виртуальном пространстве Интернет, выступающим сегодня основным транслятором молодежных (в том числе, студенческих) идей, потребностей, возможностей.

Нельзя не отметить экспертный потенциал студенческой молодежи, реализующийся в деятельности молодежных парламентов муниципальных образований, общественных молодежных палат, объединяющих в себе представителей студенческих профсоюзов, молодежных общественных организаций, а так же различного рода дискуссионных клубов и ассоциаций.

Колоссальное значение для развития общества в целом имеет социально-политический потенциал студенческой молодежи. Его проявление мы можем наблюдать непосредственно в различных формах политической активности молодых студентов. Однако широкий спектр возможностей (существующие молодежные организации, свобода объединений, неограниченный поиск единомышленников как реальный, так и виртуальный и т. д.), существующих в современных условиях для удовлетворения амбиций молодого человека, не столь однозначно обуславливает

вовлеченность студенчества, в частности, в политическую деятельность.

Сегодня оформилось две точки зрения на роль и место молодого человека в политике. С одной стороны это позиция отрицания какой-либо активности молодого поколения, признание его аполитичности, вседозволенности и распушенности. С другой стороны - это «протестность» молодежи, репрезентативность своей активности, позиций через другие формы проявления, чаще революционные, протестные.

Когда речь идет об активности студенческой молодежи, безусловно, необходимо рассматривать этот феномен в конкретных исторических условиях, в контексте социально-политической действительности и властных отношений.

Например, студенческая молодежь в социалистических странах сочетала учебу с участием в созидательном труде, научно-исследовательскую работу и общественно-политическую жизнь. В СССР студенты принимали непосредственное участие в управлении учебными заведениями, входили в состав научных, культурных, спортивных и др. общественных организаций, которые занимались решением вопросов учебы, быта, труда и отдыха студенческой молодежи. И, неопровержим факт роста политической активности молодого поколения в позитивном контексте, каждый молодой человек востребован в таком обществе. Однако научные круги и в таком проявлении студенческой активности видят неоднозначность. Строгое декларирование основ студенческой жизни, подотчетность старшим, порицание инициатив и малейшего «выделения» из общей массы, в условиях кризиса, а тем более развала системы, что и произошло с СССР, порождают серьезные проблемы в студенческой среде (распушенность, ощущение вседозволенности и безнаказанности, лень, халатность, аполитичность и т. д.). На этой почве разворачиваются напряженные споры, вокруг определения роли и участия современной российской студенческой молодежи в политико-социальной системе отношений общества.

На сегодня, убеждение об аполитичности и незаинтересованности студенческой молодежи принимают большинство политических деятелей и большая часть российского общества. Основными аргументами в подтверждение своей позиции пред-

ставители этого лагеря приводят низкую электоральную активность, малую долю представителей студенческой молодежи в органах государственной власти всех уровней, низкий уровень политической, а также, правовой культуры молодого поколения, малое количество общественных молодежных организаций и т.д.

Другая часть, склоняется к убеждениям о том, что студенческая молодежь давно сформировала «свое», «другое» отношение к «власти» и находится в протестном состоянии, другими словами в оппозиции. Аргументами в свое оправдание приводят примеры существования и деятельности неформальных молодежных организаций, в которые входят представители студенчества, большой процент протестного голосования на выборах различного уровня, неоднозначное отношение представителей студенчества к устоявшимся ценностям и политическим приоритетам. И та и другая точки зрения достаточно актуальны и имеют свое обоснование, однако наиболее важными остаются вопросы о причинах такого поведения современной студенческой молодежи, и механизмов, способных изменить ситуацию и привлечь молодежь к активному «позитивному» участию в политической жизни страны, в формировании своего же будущего.

Одной из причин можно обозначить незнание большинством студентов путей активного включения в политическую жизнь. Другой, не менее важной причиной следует обозначить калькирование в течение 10-ти лет западных ценностно-нормативных стереотипов, должных процессов общественного воспроизводства, без новаций и возможностей молодого человека в творческой реализации, в результате - политический инфантилизм и апатия.

Студенческая молодежь России специфична не только в силу связывания с ней основ и приоритетов профессионального, научного и политического развития страны, а так же в силу ряда объективно сложившихся исторических условий развития российской социально - политической системы. Студенчество России имеет колоссальный интеллектуальный, творческий, социально-политический, и экспертный потенциал, что показывают различного рода формы и виды социально-политической активности его представителей. Для эффективного его использования и направления в «правильное русло»

нужно время, а при активном социальном и государственном партнерстве со студенчеством, при функционировании определенных институтов общества и реализации взвешенной государственной молодежной политики органами государственной власти - это вопрос нескольких лет.

3.8.3 Субъективные и объективные факторы формирования политической активности студенческой молодежи

Политическая активность студенчества, имеющая вероятность проявления как в социально полезном, так и социально опасном смысле, в условиях политизации общественной жизни приобретает еще большую значимость. В этой связи, актуализируются вопросы исследования основных позиций студента по общественным, политическим, научным направлениям. Важность приобретают выявление и изучение основных факторов, не только объективных, но и субъективных, способствующих формированию политической активности студенчества.

В 2008 г. в Южно-Уральском государственном университете были проведены социологические исследования, объектом которых стало студенчество. Анализ результатов, позволил разъяснить особенности феномена политической активности современной студенческой молодежи Южного Урала.

Первый вопросник исследования состоял более чем из 150 позиций, так или иначе отражающих общественно-политические взгляды и ориентиры студентов-южноуральцев. Особый интерес представляют вопросы политического и учебно-познавательного характера, которые в совокупности отражают степень политической активности студента, как субъекта общественно-политических отношений, так и субъекта учебно-образовательного процесса. Так, в результате первого исследования было опрошено около 3500 тыс. респондентов различных факультетов. При этом, 52,8 % обучались на коммерческой основе, 41,1 % - на бюджетной; 47,3 % о - мужчины, 52 % - женщины. По ступеням обучения респонденты распределились следующим образом: первый курс обучения - 22,4 %, второй - 22,2 %, третий - 19,4 %, четвертый - 18 %, пятый - 15 %.

Задачей исследования было определить тенденции повышения/снижения уровня учебно-познавательной и политической

активности студенчества. В ходе исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы, характеризующие данные проблемы с трех позиций:

1. Отношение респондента к учебно-познавательной и политической активности личности;
2. Реальное участие респондента в активной политической и учебно-познавательной деятельности;
3. Внутренние детерминанты активности студента (желание, способности, мотивы, готовность, потребности в активной политической и учебно-познавательной деятельности и т. д.).

Анализ результатов исследования говорит о тенденциях пусть и незначительного, но повышения уровня как учебно-познавательной активности, так и политической активности.

Так, например, на вопрос об участии когда-либо в научно-практических конференциях, положительно ответили 27,18 % от числа ответивших респондентов. О своем неучастии, тем не менее, заявили около 72 % опрошенных. Однако уже на вопрос о планах принять участие в научно-практических конференциях, процент респондентов, подтвердивших свое намерение, составил 31,76% от числа опрошенных, что сократило число ответивших о таком намерении отрицательно на 4,5 %, и составило 66,56 %.

Показательны также результаты исследования, полученные по вопросам, характеризующим уровень политической активности студента-южноуральца. Например, значительную роль на принятие политических решений, по мнению 10,07 % ответивших респондентов, оказывают молодежные общественные организации, еще 27,05 % респондентов заявили о некотором влиянии. Незначительное влияние определили - 33,31 % опрошенных. Доля отрицающих какое-либо влияние на властные решения со стороны молодежных общественных организаций, составила 11,81 % от ответивших респондентов.

Анализируя отношение студенческой молодежи к деятельности молодежных организаций, можно утверждать, что студенты, в принципе, готовы к активному участию в общественно-политической жизни страны. 49,39 % респондентов, однозначно, поддерживают деятельность молодежных организаций, еще 38,09 % ответивших, ничего против их существования и деятельности не высказывают, но и откровенно не поддерживают,

то есть сохраняют нейтралитет. Относительно малый процент респондентов - 4,71 %, видят в деятельности подобного рода организаций негативную составляющую.

Такое положение может свидетельствовать о существовании скрытой, потенциальной политической активности у подавляющего большинства студенческой молодежи ЮУрГУ.

Примечательна тенденция повышения интереса студенчества к активному участию в политической жизни общества. Так, если подтвердили свое непосредственное участие в деятельности молодежных общественных организаций только 6,33 % респондентов, что, в общем-то, свидетельствует о незначительной политической активности, то готовность принять участие в общественных организациях выразили 17,62 % респондентов. Еще 19,43 % затрудняются ответить, на этот вопрос, но возможно, проявят гражданскую позицию и повысят политическую активность.

Существенным фактом, доказывающим динамику политической активности студенчества, является показатель партийной принадлежности студентов. Так, опрос показал, что примерно 2% респондентов уже состоят в политических партиях. Наибольшую поддержку в среде студенчества имеет партия «Единая Россия» («21 %»). Достаточно большое количество студентов являются сторонниками ЛДПР («6,7 %»). Остальные политические партии, не имеют значительной поддержки у студенческой молодежи.

Таким образом, гипотеза о повышении активности студенческой молодежи не беспочвенна и может подкрепляться результатами социологических исследований. Примечательно также, что интенсивность различных видов активности повышается в зависимости от времени пребывания молодого человека в стенах высшего учебного заведения (с первого по пятый/шестой годы обучения). Так же важным моментом является зависимость между учебно-познавательной активностью и политической. Иллюстрирует данное утверждение перекрестный анализ данных двух вопросов анкеты: «Курс» и «Принимали ли участие в выборах в Госдуму РФ V созыва».

Так, из всех ответивших «да» об участии в выборах респондентов, большее количество участвовавших, оказалось на старших курсах обучения. В лидерах 3 курсы, там принимавшие участие в выборах в Государственную Думу V созыва составили 25,79 %. 25,60 % - это представители 4-х курсов; представители 5-х курсов - это 34,68 %. Меньшую электоральную активность проявили студенты 2-х курсов - 16,5 %; самую низкую степень электоральной активности продемонстрировали представители 1-х курсов обучения - 7,4%, в первую очередь, это обусловлено возрастными ограничениями (многим из первокурсников нет 18 лет).

Целью социологического исследования на базе ЮУрГУ, проводимого с сентября по декабрь 2008 г., было выявить и обозначить большинство из факторов, способствующих формированию и развитию, феномена политической активности студенческой молодежи.

В ходе исследования, при случайной выборке, было опрошено 725 студентов Южно-Уральского государственного университета дневного отделения, обучающихся на различных факультетах и по разным направлениям. Анкета-опросник состояла из 81 вопроса, касающихся напрямую, либо косвенно политической активности личности, а также вопросов общего характера. При этом, доля мужчин среди респондентов составила - 39,4 %, женщин - 60,6 %. По ступеням обучения респонденты распределились следующим образом: первый курс обучения - 31,2 %, второй курс - 45,2 %, третий курс - 6,8 %, четвертый курс - 13,5% , пятый курс - 3,1 %.

Методика исследования предполагала выявление на основе полученных данных субъективных и объективных факторов⁹²⁵, влияющих на формирование и динамику политической активности студенческой молодежи. Вследствие чего в опроснике были сгруппированы вопросы по субъективным и объективным основаниям. Для большей наглядности полученных результатов ис-

Фактор (нем. Faktor, от лат. factor - делающий, производящий), причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. (См.: Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). / Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. - 3-е. - Т. 16. - М: Советская Энциклопедия, 1974.).

следования условно разделим субъективные факторы на несколько подгрупп:

- биологические факторы, непосредственно связанные с общим состоянием человека (здоровье, вредные привычки, биологические часы, возраст, занятие спортом и др.);
- психологические факторы, отражающие психические особенности человека (характер, конфликтность, потребности, установки и т. д.);
- культурные факторы (национальные ценности, нормы нравственности, доминанты политической культуры, религия и др.);
- * социально-политические факторы (материальное благополучие, социальный статус, политические права, свободы, обязанности и т. д.).

Так, например, непосредственное влияние на формирование и развитие политической активности студенческой молодежи ЮУрГУ оказывает комплекс биологических факторов.

По данным опроса, студенты, постоянно интересующиеся политикой, достаточно рано начинают свой трудовой день в 5-7 часов (38,6 %). Студенты, интересующиеся только крупными политическими событиями, начинают свой день в 8-10 часов (63%), или еще позже к 11-13 часам (60,5 %). Примечательно также, что совершенно не интересующиеся политическими событиями и политикой представители студенчества (14,5 %), начинают трудовую деятельность уже ближе к обеду.

Кроме того, среди студентов, начинающих трудовые будни в 5-7 часов утра, больший процент респондентов, которые относят себя к политически активным людям (24,3 %). К умеренно активным, причисляют себя студенты, которые начинают трудиться с 8-10 часов (65,5 %). Больше число среди политически пассивных респондентов (28,9 %), тех, кто любит долго спать.

Потребности в активной политической деятельности также больше присущи респондентам, начинающим день в 5-7 часов утра (34,1 %). Более половины (56,6 %) респондентов, не испытывающих потребностей в активной политической деятельности, начинают свой день около 11-13 часов.

Однако не только «биологические часы» влияют на формирование и повышение/снижение политической активности сту-

денчества. Гендерные различия играют в этом процессе заметную роль. Например, исследование показало, что сильная половина студенчества в большей степени постоянно интересуется политикой и политическими событиями (43,5 %), тогда как женская часть в основе своей только крупными событиями (66,4 %). Число респондентов, совершенно не интересующихся политическими событиями, также доминирует среди девушек - ИД %, среди мужчин - это 6,7 %.

Не последнее место в процессе формирования политической активности занимают психологические факторы. Суть их влияния в определении конкретной цели, формулировании установок, обозначивании приоритетных потребностей. Важную роль играет характер, выражающий сущностные черты индивида, как субъекта общественно-политических отношений.

Анализ результатов исследования подтверждает гипотезу о взаимосвязи политической активности личности и ее психических особенностей. Например, студенты, имеющие твердые жизненные принципы в большей степени участвуют в избирательном процессе (41,8 %), нежели лица, которые не имеют абсолютно никаких принципов (44,4 %), и возможно по этой причине, не проявляют никакой электоральной активности.

Конфликтность человека и стиль поведения в конфликтных ситуациях также могут обуславливать уровень политической активности личности. Например, студенты, утверждающие, что чувствуют себя бодро и решительно в конфликтных ситуациях чаще испытывают в себе силы для активной и энергичной деятельности (49,7 %). Практически никогда не испытывают в себе силы для активной деятельности (11,1 %) студенты, чувствующие себя подавленно в конфликтных ситуациях.

Культурные факторы формируют и направляют политическую активность студента. Исследование показало, что доминируют в этом процессе нормы нравственности, ценностные приоритеты, религиозные традиции.

Так, например, степень нравственности может определять вступление, либо нахождение молодого студента в рядах неформальных молодежных организаций. Высоконравственные люди, таковыми обозначили себя 34,5 % респондентов, в большинстве своем не являются членами неформальных молодеж-

ных организаций и не принимали никогда участия в их деятельности (35,4 % от общего числа ответивших). Пренебрегающие нормами нравственности студенты (3,2 %), являются членами неформальной группы (5,5 % от общего числа ответивших).

Религиозность человека может определять степень его политической активности. По результатам исследования 42,2 % верующих респондентов всегда участвует в избирательном процессе, еще 27,1 %, участвуют лишь иногда. И 30,5 % не участвуют в избирательном процессе. Такая же тенденция наблюдается среди не верующих респондентов. Больше из них число не участвуют в избирательном процессе (36,8 %), еще некоторая часть (35,9 %) участвует иногда, и постоянно участвуют лишь 27,4 %.

Субъективные социально-политические факторы, также как и ряд других немаловажны при формировании политической активности студенческой молодежи. Ведущее место среди них занимают материальное благополучие и социальный статус.

Анализ результатов исследования дает основания утверждать, что, чем выше степень благосостояния индивида, тем ниже уровень его политической активности в потенциальном и реализованном состоянии. Так, студенты, довольные своим материальным благополучием, в меньшей степени испытывают потребность в активной политической деятельности (31,5 %), тогда как недовольные материальным состоянием респонденты, интенсивней стремятся к активной политической деятельности (38 %).

Кроме того, уровень материального благополучия, непосредственно обуславливает нетерпимое отношение среди студенческой молодежи к лицам некоторых национальностей. В большей степени испытывают неприязнь недовольные материальным положением студенты (27,8 %), тогда как не испытывают подобного рода чувства (82,1 %) студенты, довольные своим материальным благополучием. Подобного рода положение стимулирует рост националистических настроений и организаций в студенческой среде, что в целом является не благоприятной тенденцией для всего общества.

Таким образом, результаты социологического исследования политической активности студенчества ЮУрГУ, наглядно ил-

люстрируют процесс формирования феномена политической активности в студенческой среде, под воздействием ряда субъективных факторов.

Между тем, следует обозначить роль в этом процессе факторов объективных. Их проявление обусловлено функционированием общественных и политических институтов (семья, учебные заведения различных уровней, армия, учреждения культуры, здравоохранения, парламент, политические партии, правительство, суды, СМИ и т. д. и т. п.). В этой связи, рационально говорить о влиянии институтов на формирование политической активности студенческой молодежи.

Учитывая специфику и включенность студенческой молодежи во все сферы человеческой деятельности, необходимо отметить, что перечень *объективных факторов*, оказывающих влияние на политическую активность студента, достаточно широк и многообразен, мы обозначим и рассмотрим лишь основные из них.

1. Ведущее место, занимает фактор воспитания, обозначаемый как целенаправленное воздействие на индивида с целью усвоения им определенных моделей поведения, активного участия в общественно-политической жизни. Определяющая роль в воздействии на политическую активность студенческой молодежи, обуславливается в данном положении тем, что основы активной человеческой жизнедеятельности, целеполагания, ценностного ориентирования закладываются на начальных этапах взросления, развития личности. Осуществляют процесс воспитания многие общественные и политические институты (семья, учебные заведения, армия, общественно-политические организации и т. д.). Они же являются главными агентами, транслирующими и внедряющими базовые положения общественной жизни, принципы взаимоотношений и норм нравственности, культурные доминанты и ценности.

Анализ исследования объективных факторов, влияющих на формирование политической активности студенчества, позволил определить приоритетные ценности южноуральских студентов. Список, отражающий жизненную стратегию современного южноуральского студента, состоит из трех приоритетов: Семья (32,7 %), Жизнь (17 %); Родители, дети (14,2 %). По убыванию

значимости расположились такие ценности как Родина (13,0 %), Мир (10,7 %), друзья (6,2 %), благосостояние (4,5 %), Бог (1,6%).

Примечателен показатель значимых ценностей для студенчества тем, что свидетельствует о возрастании роли традиционных ценностных доминант в жизненной стратегии молодого поколения: повышается престиж института семьи, ценность жизни определяет целесообразность деятельности и поступков. Тем самым, влияние фактора воспитания на формирование политической активности имеет место.

2. Фактор социализации студенческой молодежи - это «...важный процесс установления взаимоотношений между личностью и социумом (обществом и окружающей средой) на основе реализации индивидуальной стратегии социального обучения, самопознания и самореализации личности, обеспечивающей социальное становление специалиста с высшим образованием как активного субъекта профессиональной деятельности»⁹²⁶.

В процессе социализации студенчество приращает новые знания, развивает творческую инициативу, осознанную ответственность, усваивает основы активной самостоятельной деятельности, приобретает навыки поведения в активно-субъектных отношениях (непосредственное значение для политической активности). Субъектами социализации выступают студенческий коллектив, студенческие организации (в частности, профсоюз), различные клубы и т. д. и т. п.

Так, например, студенты ЮУрГУ состоят в различных общественных молодежных организациях. Значительное число студентов состоит в профсоюзе (16 %), некоторые принимают участие в деятельности патриотических, военных и др. организаций (6,3 %), научный потенциал развивают в научном сообществе (3,7 %).

Приобщение студенческой молодежи к новым и традиционным формам социально-политического взаимодействия, открывает определенные перспективы для активного внедрения большей части студенчества в структуры власти.

Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - № 4. - С. 163.

3. Фактор политизации студенчества - это возрастание интереса и желания отдельных групп и индивида к активному участию в политике. Вовлеченность студента в пространство политических отношений является закономерным явлением в студенческой среде, опять же в силу специфичности и особенностей данной группы молодежи. Однако политизация не ограничивается включением индивида в ряды политических партий, неформальных организаций молодежи, и участием в протестных митингах, шествиях, пикетах. Политизация студента включает в себя знакомство и приобщение индивида ко всему комплексу знаний, акций и интеракций по поводу власти, ее распределения и удержания. Субъектами политизации становятся общественные и политические институты (семья, учебные заведения, общественные организации, правительство, политические партии, государство и т. д.)

Политизация непосредственно влияет на формирование политической активности студенчества. Через политизацию усваиваются политические предпочтения, ориентации, прививается опыт политического участия, соревнования, активизируются потенциальные возможности и способности, необходимые в политической борьбе.

Так, у студенчества ЮУрГУ процесс политизации формирует свои предпочтения, определяет формы и способы поведения молодого человека в политико-общественных отношениях (в рамках студенческого коллектива - академическая группа). 26,2% студентов не оказывают никакого влияния на принятие решений в студенческом коллективе. Однако это не большая часть, так как 41,9% опрошенных студентов, отмечают свое участие в распределении общественных поручений, 14,0 % содействуют укреплению дисциплины в коллективе, 11,3 % опрошенных утверждают, что оказывают влияние на формирование общественной активности. Небольшой процент респондентов (4,1 %) способствует формированию уважительного отношения к труду, а 2,5 % повышению уровня политической грамотности.

Знания, умения, приобретаемые в процессе политизации личности, а также интерес к социально-гуманитарным дисциплинам, напрямую отражают характеристики политической активности студента. В соответствии с данными, интерес студен-

чества к социально-гуманитарным дисциплинам в ЮУрГУ выражен в следующих соотношениях: история оказалась приоритетной дисциплиной - 13,6 %, второе по значимости место определили психологии и философии - по 13,3 %, затем, 12,0 % - экономика, 11,0 % - культурология, 10,9 % - политология. Примечателен факт заинтересованности студентов историей, что можно обозначить как тенденцию к здоровому патриотизму в студенческой среде. Востребованность в изучении других социально-гуманитарных дисциплин, имеющая несущественные расхождения по предпочтениям, свидетельствует о высокой потенциальной политической активности студенческой молодежи, так как гуманитарные знания являются основой политической активности личности.

Наряду со всем, результаты исследования обозначили предпочтительные для студента сферы политической деятельности.

Наибольший интерес в студенческой среде вызывает внешняя политика России (35,3 %), 19,2 % заинтересованы ходом экономических реформ внутри государства, 16,9 % волнуют взаимоотношения в СНГ, 12,7 % «переживают» за свои права и свободы. Только 6,5 % волнует борьба с коррупцией, менее 5 % - борьба за власть, избирательные кампании интересны 2,9% респондентов, 1,3% студентов заинтересованы в развитии местного самоуправления.

4. Фактор информатизации⁹²⁷ представляет собой процесс массовой коммуникации между элементами активно-субъектных отношений. Суть влияния на формирование политической активности студенческой молодежи, заключается в возможности манипулятивного воздействия на данную социальную группу, некоторым субъектом отношений. Воздействие осуществляется через средства массовой коммуникации с целью использования

Информатизация - организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов гос. власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов (ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995г.).(См.: Большой юридический словарь. - 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. - М.: ИНФРА-М, 2007).

активного потенциала группы для разрешения политических противоречий. Информатизация студенчества выражается оснащением представителей группы определенными техническими средствами, открывающими возможности широкомасштабного доступа к любым источникам информации. Субъектами информатизации могут быть любые институты и элементы общественно-политических отношений.

Результаты исследования иллюстрируют приоритетность информационных источников студенчества ЮУрГУ. Так, предпочтительным источником информации в студенческой среде являются Интернет-ресурсы (24,5 %), второе место занимают телепередачи (23,2 %), газеты и журналы вытесняются более совершенными трансляторами информации на последний план (12,9 %).

Таким образом, объективные факторы, влияющие на процесс формирования и развития политической активности студенчества, более полно могут быть отражены в основополагающих функциях общественных и политических институтов, обеспечивающих стабильность и динамику в целом системы общества.

Объективные факторы, обуславливают активные взаимодействия между субъектами, представленными институтами общества, политики и объектами, которыми в данной ситуации выступают сами индивиды - студенты.

Итак, анализ результата эмпирических данных, позволил выявить два комплекса факторов: субъективных и объективных, оказывающих непосредственное воздействие на формирование и развитие политической активности современной студенческой молодежи.

Вопрос о соотношении субъективного (включающего в себя: биологические, психологические, культурные, социально-политические факторы) и объективного (состоящего из: воспитания, социализации, политизации, информатизации) комплекса факторов достаточно сложен, и неоднозначен в определении.

Так, с одной стороны субъективные факторы можно обозначить как «генератор» и «локомотив» активных потенциалов индивида, способствующих нарастанию тенденций активного включения во взаимодействия индивидов (студентов) между собой, институтов между собой, индивидов и институтов. Тем самым

субъективные факторы являются как бы первопричиной политической активности студенчества.

С другой стороны, субъективные факторы - это внутренние детерминанты политической активности индивида. В связи с этим, неоспоримо существование внешнего импульса, побуждающего развитие активных потенций индивидов во взаимоотношениях между друг другом, между индивидом и институтом, институтом и институтом. Внешний импульс задают объективные факторы.

Резюмируя, можно сделать предположение о цикличном взаимодействии и взаимозависимости между субъективными и объективными факторами, влияющими на формирование и динамику/стагнацию политической активности студенческой молодежи Южного Урала. Что в свою очередь, обнаруживает некоторые посылы для выработки эффективного управления политической активностью студенческой молодежи.

3.9.4 Перспективы развития политической активности современной студенческой молодежи

Студенчество Российской Федерации сегодня - это первое взрослеющее поколение новой России. «Через 10-15 лет именно от него будет зависеть, какая судьба ждет в XXI веке Россию с ее многонациональным обществом...»⁹²⁸.

Взяв на вооружение подобного рода лозунги, современное российское общество и власть, стремятся к выработке программ стимулирования развития и поддержания студенческой молодежи. Осознавая безысходность в противном случае, политическими и общественными институтами конструируются благоприятные условия для реализации интеллектуального, инновационного, творческого, экспертного потенциала студенчества, для выработки активной жизненной позиции каждого студента, его тотальной включенности в политический процесс.

В этой связи, развитие политической активности современной студенческой молодежи видится перспективным.

⁹²⁸ Будущие поколения - национальное достояние России. Программный документ XIII Всемирного русского народного собора. - 24.05.2009. - http://www.pravmir.ru/article_4191.html.

Так, сегодня созданы определенные условия для активного включения в политику молодого человека.

В первую очередь - это активное участие в делах студенческого самоуправления через студенческий профсоюз, который может стать хорошей стартовой площадкой для построения политической карьеры, или как минимум, обеспечить осознанную сопричастность к политическому процессу.

Во-вторых, это существование «палитры» молодежных организаций, в ряды которых вхоже немалое количество учащихся вузов. Данные организации можно условно разделить на две категории. Первая категория - организации, работающие в интересах власти, среди которых, - «Молодая гвардия», «Наши», «Россия молодая», так называемые - «проправительственные». Вторая категория - оппозиционные молодежные организации - левые (Союз Коммунистической Молодежи, Авангард Красной Молодежи) и правые «Оборона», «Да!» и множество других. Особняком здесь стоят организации, которые создаются как бизнес-проекты («Пора», отделение «Идущих без Путина», «Мы» и т. д.). В целом, существование молодежных организаций необходимо, а богатый политический спектр, во многом является существенным фактором в процессе формирования политической активности, в частности, студента.

В-третьих, органами государственной власти принимаются решения и постановления, стимулирующие активность молодого поколения. Так, в 2008 г. V Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации было озвучено предложение о проведении в Российской Федерации 2009 г. «Годом молодежи». Практически незамедлительно, Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым был подписан Указ от 18.09.2008 № 1383 «О проведении в Российской Федерации Года молодежи». В рамках данного проекта уже разработан план мероприятий, позволяющий привлечь школьников, студентов, молодых ученых и преподавателей к активной научной, образовательной и инновационной деятельности. Повышение учебно-познавательной, научной активности может позитивно отразиться на политической активности молодежи, в частности, возможна тенденция к ее повышению, так как, учащаются процессы

коммуникации между индивидами, приобретаются новые знания и опыт.

Финансовая поддержка (пусть минимальная) студенческой молодежи государством через расширенные образовательные кредиты, возможность перевода успевающим студентам с платных мест на бесплатные, фиксированная плата за обучение: могут стать импульсом к повышению уровня активности части студенчества⁹²⁹. Во многом эти нововведения в систему регулирования высшего образования затрагивают материальное благосостояние студентов, в этой связи, материальный фактор может обуславливать большинство поступков в числе представителей данной категории общества.

Однако, несмотря на все позитивные стремления и побуждения властных структур наладить тесные партнерские, активистские отношения со студенчеством, попытки не увенчались успехом. Обусловлено это рядом причин.

Существующие в настоящее время молодежные объединения и организации не пользуются авторитетом и влиянием ни среди самих молодых граждан, ни в общественно-политических кругах. Они не известны молодежи и не имеют устойчивой социальной поддержки. Об их существовании, и деятельности мы узнаем лишь по единичным, разовым акциям. Молодежь, по сути, остается разрозненной, не объединенной ни идейно, ни организационно. Отсутствие конструктивного диалога между молодежными организациями и властью, а также обществом, в большей степени порождает волны национализма, протестного голосования, революционных выступлений и т. д.

Стратегия государственной молодежной политики носит скорее характер долженствования в активной деятельности молодого человека для обеспечения блага общества, нежели его собственного.

Программы и мероприятия, предложенные в рамках «Года молодежи», пока не встретили ни бурной критики, ни похвалы.

Так, очевидно, что далеко идущие перспективы развития активности, в частности, политической, студенческая молодежь

Медведев Д.А. О высшем образовании и поддержке студенчества / Д.А. Медведев. - 02.02.2009. - <http://blog.kremlin.ru/post/6>.

обретет только в случае самостоятельного, осознанного, заинтересованного вовлечения в социальную и политическую практику, путем создания необходимых организационных форм, активизирующих как уже заложенную мотивационную основу деятельности, так и новый выбор социально-значимых жизненных стратегий поведения.

Для эффективного решения данной проблемы необходимо проведение целого комплекса мер.

В первую очередь необходимо проанализировать и изменить взаимное позиционирование власти - к молодежи и молодежным организациям. Другими словами изменить роль молодежи в политическом процессе, представлять ее не только как «помощника» и «дилетанта», а как полноправного субъекта властных отношений.

Предлагаем выстроить взаимодействие на основе конкретных принципов:

- принцип равноправия;
- принцип добровольного участия политических агентов сферы молодежной политики в партнерской деятельности;
- принцип соразмерности информационных ресурсов.

Во-вторых, необходима разработка «правильной» федеральной программы, отражающей не «долженствование» активности молодежи, как опоры для старшего поколения. А представляющей собой комплекс мер по поддержанию и стимулированию развития студенчества, как «пограничной», «неокрепшей» социальной группы общества. Программу эффективной поддержки молодого поколения необходимо разрабатывать в краткосрочной (1-3 года), среднесрочной (3-5 лет) и долгосрочной перспективе (5-10 лет), с выработкой системы социальных льгот, гарантий и защиты.

В-третьих, развивать диалоги, дискуссии между поколениями, а в первую очередь, между студенчеством и властной элитой, молодежными организациями и представителями власти, с целью выработки конструктивных решений наболевших в студенческой среде вопросов.

В-четвертых, увеличить финансирование образования, что обусловит повышение уровня образования, степень осознанно-

сти студентом своей значимости в системе социально-политических отношений, и тем самым уровень политической активности, гражданской сознательности студента.

Оплату обучения по договору с предприятиями в дальнейшем необходимо форсировать, что обеспечит повышение уровня занятости выпускников вузов по специальности после окончания обучения.

Необходимо сформировать государственную структуру молодежного самоуправления (пример ВЛКСМ). Чтобы молодые люди, имея какой-то стимул, основу, принимали непосредственное участие в формировании молодежной политики государства. Перспективная попытка - деятельность молодежных парламентов, нужно развивать эту практику и выводить на достойный уровень.

В-четвертых, не отмахиваться от уже предложенных проектов и программ, всячески способствовать их реализации.

Только в результате правильной, взвешенной и ориентированной политической программы можно приобщить молодежь - будущее государства к активной общественной позиции и политической активности.

Резюмируя, можно констатировать, сегодня в российском обществе уже есть предпосылки для роста политической активности молодых россиян, ориентированных, в первую очередь, на реализацию групповых интересов и ценностей, форм участия, которые позволят соединить жизненную энергию, направленную на индивидуальную личностную самореализацию с потенциалом общественной и гражданской активности, необходима «рука помощи» «сверху».

Прогрессивные формы организации (к которым призывает власть в «Год молодежи») студенчества позволят существенно изменить его положение в обществе, решить многие важные проблемы, направить творческий потенциал и социальную энергию молодых людей в русло формирования современного облика российского общества, повысить роль, значение и социальную ответственность молодежи в жизни страны, активно вовлекая ее представителей в социально-экономические и социально-политические процессы.

Итак, политическая активность современного российского студента представляет собой совокупность потенциальных/реализованных, инициативных, осознанных, самостоятельных акций и интеракций, осуществляемых посредством различных форм и видов политической деятельности, с целью достижения власти, участия во власти, ее распределения, свержения, либо реформирования.

Явление политической активности современной молодежи (речь идет о позитивном проявлении), и в особенности студенчества, в российских реалиях обозначилось непременно важным, в том смысле, что во многом определяет перспективы будущего развития в целом общества и государства. Напрямую это связано со стабильным и динамичным развитием российской политической системы, экономики, социальной сферы.

Формирование политической активности современного российского студента представляется нам сложным процессом взаимодействия комплексов объективных и субъективных факторов. Причем роль объективных факторов в этом процессе обуславливается функционированием общественных и политических институтов общества. В этой связи, возникло утверждение о возможности искусственного стимулирования позитивного, необходимого для динамики системы проявления политической активности среди студенчества, а так же возможности управления социально и политически опасного характера проявлениями данного феномена.

Наряду со всем, мы утвердились во мнении о существовании определенных перспектив развития политической активности современной российской студенческой молодежи. Основу данного заявления составляет анализ предполагаемых и проводимых мер по поддержке студенческой молодежи со стороны органов государственной власти. Однако благоприятный сценарий развития ситуации, по нашему предположению, возможен в условиях партнерского сотрудничества с обеих сторон.

Таким образом, представляется дальновидным осуществление разработки проблем политической активности современного российского студенчества. При этом, необходимо учитывать принципиально важные моменты — объективные и субъек-

тивные факторы, влияющие на процесс формирования политической активности.

Результаты исследования могут учитываться в процессе выработки программ по стимулированию и повышению политической, учебно-познавательной, научной видов активности студенческой молодежи Южного Урала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несомненно, что социальное развитие существенно зависит от способности индивидов и их сообществ к самостоятельности, которая заметно влияет на все стороны жизни человека и общества. В свою очередь самостоятельность является производной от соответствующей характеристики субъекта - активности. Вся человеческая культура является результатом активного (самостоятельного) освоения действительности.

Активность - родовое качество человека, имманентно присущее ему независимо от условий и обстоятельств жизни, а политическая активность - сторона, грань этого качества, позволяющая «животному политическому» реализовать свои интересы и потребности в виде самостоятельности.

Деятельность вынужденная, навязанная в наше время всё чаще сознательно или не осознанно саботируется индивидами, уступая место деятельности заинтересованной, свободной от принуждения, основанной на человеческой природе и внутренних побуждениях.

Вместе с тем современному обществу чужда анархия, даже обличённая в рыночные формы. Оно диктует личности ряд социальных требований, выполнение которых не всегда совпадает с вектором её активности. Поэтому дифференцировать деятельность активную и пассивную, крайне сложно. Особенно трудно выделить проявления активности, руководствуясь бихевиористскими ориентирами. Поведенческий, по сути, подход, взятый на вооружение советскими марксистами, давал в той жизни очевидный теоретический и практический эффект: позволял построить не противоречивую картину социалистической действительности и обеспечивал приемлемую социальную практику. Мало кто мог усомниться тогда, что «помыслы и чувства» людей можно обнаружить, как учил В.И. Ленин, только в их реаль-

ных действиях. Реальные же действия больших человеческих групп неизменно осуществлялись в те времена в определённых формах. В рамках этих форм двигались и советские общественные науки. Когда же в середине 80-х годов привычные (пусть во многом искусственные) формы жизнедеятельности людей были разрушены, у советской политической науки исчезла значительная часть предмета. При этом зарождающаяся теория активности и вовсе потеряла с трудом наработанные индикаторы активности, а вместе с ними и способность к количественному анализу. Ситуация усугублялась подозрительностью в отношении всего советского, стимулирующей новой властью, не имевшей собственной идеологической опоры.

Пришла в негодность схема определения активности, которую использовал В.Г. Мордкович (она включала ценностную ориентацию на деятельность, факт самой деятельности, её интенсивность, временные затраты). Существенно пострадала «московская» модель (знания-убеждения-действия), которую предпочитал, например, В.А. Смирнов.

Однако общие выводы того времени об **универсальности** активности материальных объектов, о **всеобщности** их фундаментальной характеристики, о её качественной **уникальности**, которая проявляется в социальной и политической сферах в виде исключительной **индивидуальности**, остаются убедительными.

Сущность активности и дифференциация её проявлений в потоке человеческой деятельности являются предметом политической философии и политической науки в целом, а теоретическая конструкция активности может стать эффективной базой для разработки методологии политических исследований. Потому что трудно не согласиться с А.Ф. Лосевым - *кто знает сущность объекта (самое само) тот знает о нём всё.*

Вряд ли можно преувеличить трудности теоретического освоения активности: много неясного остаётся в процессе актуализации потенциального, взаимосвязи сущности и явления, сущности и существования. В теоретическом осмыслении нуждается и единство материи и энергии, продемонстрированное А. Эйнштейном.

История философии и политической науки с позиций теории активности может рассматриваться как борьба идей по поводу

природы и местоположения источников развития. Здесь скрыты значительные эвристические возможности активистского подхода, возможности классификации философских и политических учений и взглядов на новой основе.

Теория политики, опираясь на принципы активности, получает инструмент для переосмысления своих основных составляющих - теории политической культуры и теории политических систем. Наконец, теория политики, опираясь на принципы активности, сама становится инструментом более эффективной организации практики. Поэтому переосмысление политической науки с позиций активизма открывает новые горизонты развития теории и практики.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ФОРМЫ**

Монография

Техн. редактор А.В. Миних

Издательский центр

Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 24.11.2009. Формат 60x84 1/16.

Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 42,25. Уч.-изд. л. 41,33 . Тираж 500 экз. Заказ 494. Цена С.
Отпечатано в типографии Юго-Восточного института геополитики 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, оф. 458а.